

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

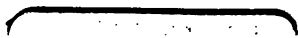
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PROPERTY OF

*The
University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

Milard, M

MeVick

И. Я.
Проф. Д 6-406⁵
Лица.

X 84963

OP 18522

ПРИКАЗЪ
ЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ТАЙНЫХЪ ДЪЛЬ.

ЯРОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

D.T. FINE

19

Напечатано по определению Совета Демидовского Юридического
Лицея. 15 Января 1902 г. Директоръ С. Шилескій.

349.47

6 744

Университет
декабрь 1901
Академия наук

Выпуская въ свѣтъ предлагаемое изслѣдованіе, мы считаемъ первымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарности Археологической Комиссіи, которая не только выразила согласіе напечатать еще годъ назадъ нашъ первый опытъ разсмотрѣнія вопроса о Тайномъ Приказѣ (Лѣт. Зап. Арх. Ком., вын. XIII), но и поручила намъ изданіе части тѣхъ дѣлъ и книгъ Тайнаго Приказа, которыми мы пользовались для нашего изслѣдованія. Этимъ мы получили возможность изучать архивный матеріалъ при самыхъ удобныхъ для насъ условіяхъ.

Съ глубокой благодарностью обязаны мы обратиться и къ С. М. Шнилевскому и Е. П. Якушкину, которые не отказывали намъ во вниманіи, совѣтахъ и указаніяхъ.

Съ благодарностью вспоминаемъ мы и то любезное вниманіе, которое неизмѣнно встрѣчали при нашихъ занятіяхъ въ Государственномъ Архивѣ со стороны Н. П. Павлова—Сильванскаго, при занятіяхъ въ Архивѣ Оружейной Палаты со стороны С. Н. Кологривова, въ Архивѣ Министерства Юстиціи—со стороны П. П. Иванова, въ Императорской Публичной Библіотекѣ—со стороны г. Ламбина (Русск. отдѣл.) и г. Броуде (отдѣл. „Rossica“).

ВВЕДЕНІЕ.

Достаточно распространено мнѣніе, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Тайный Приказъ, точнѣе—Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ учрежденій своего времени ¹⁾. Между тѣмъ, именно объ этомъ Приказѣ мы знаемъ весьма немногое. Не служивъ до сихъ поръ предметомъ спеціальнаго изученія, ²⁾ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ обсуждался обыкновенно авторами болѣе по впечатлѣнію, чѣмъ на основаніи документовъ. Ниже мы объяснимъ почему и какъ это произошло: здѣсь укажемъ только, что и то немногое, что болѣе или менѣе опредѣленно извѣстно о Приказѣ, скорѣе даетъ поводъ для другъ друга исключаящихся объясненій, чѣмъ для раскрытія вопроса.

Такимъ образомъ, наша работа находитъ себѣ оправданіе въ понятномъ стремленіи изучить учрежденіе, которое признается важнымъ, но которое до сихъ поръ оставалось неизученнымъ.

Книга о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ можетъ, однако, оказаться полезной и въ нѣсколько иномъ отношеніи. Собранными данными удастся установить, что Приказъ Тай-

¹⁾ Ламаискій, въ предисловіи къ издавію документовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Записки Отд. Русск. и Слав. Археологін Рус. Археол. Общ., т. II, Пет. 1861 г., стр. VI) отмѣчаетъ, что Приказъ имѣлъ огромное значеніе. Гиббенетъ, Историч. изслѣд. дѣла патріарха Никона, Пет., 1884 г., ч. II, стр. VII, говоритъ, что Приказъ занималъ первое мѣсто среди другихъ приказовъ. Сергѣевичъ, Лекціи по ист. русск. пр., Пет., 1890 г., стр. 394, думаетъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ едва-ли не самымъ важнымъ. II т. д.

²⁾ Мы знаемъ только одну спеціальную работу; это—небольшая статья Карамзина, Сочин., изд. 4-ое, т. VIII, Пет. 1835 г., статья „Тайная Канцелярія“, стр. 125—132.

нихъ Дѣлъ, если, можетъ быть, не въ силу сознательныхъ стремленій его учредителя, царя Алексѣя Михайловича, то въ силу самаго хода вещей, привнесъ въ строй управленія Московскаго государства второй половина XVII вѣка новыя начала. Выѣтъ съ тѣмъ наши документы позволяють установить, что исторія Тайнаго Приказа тѣсно связана съ исторіей личности царя Алексѣя Михайловича. Эта связь настолько тѣсна, что Приказъ, учрежденный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, перестать существовать, какъ только умеръ царь. Естественно, что, изучая Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, мы изучаемъ вообще дѣятельность царя Алексѣя Михайловича въ сферѣ внутренняго управленія.

Мы приступили къ работѣ, не имѣя не только достаточно надежныхъ литературныхъ указаній, но и достаточно определенныхъ матеріаловъ. Можно, правда, считать нѣсколько десятковъ авторовъ, которые по тому или иному поводу касались вопроса о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Но сужденія этихъ авторовъ по большей части случайны, рѣдко—основаны на документахъ, иногда—завѣдомо тенденціозны. Что же касается матеріаловъ, то, если не считать отдѣльных документовъ, разбросанныхъ по различнымъ изданіямъ актовъ, мы могли признавать цѣннымъ для себя пособіемъ лишь акты, изданные В. П. Ламанскимъ¹⁾, и документы, приложенные къ изслѣдованію г. Гиббонета²⁾. Весь матеріалъ, которымъ мы теперь располагаемъ, явился, такимъ образомъ, привлеченнымъ къ изученію по мѣрѣ хода нашей работы.

Имѣя въ виду все разнообразіе этого матеріала, а также и различное значеніе каждой изъ тѣхъ группъ, на которыя онъ распадается, необходимо предпослать изложенію хотя бы краткій обзоръ собраннаго матеріала.

Но ранѣе приведемъ составленный нами сводъ высказанныхъ до насъ въ литературѣ воззрѣній на компетенцію и значеніе Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

Существуетъ два типа воззрѣній на сущность Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Одинъ типъ воззрѣній игнорируетъ опредѣлить значеніе Приказа по его компетенціи; другой типъ воззрѣній, видимо, предполагаетъ, что компетенція Приказа

¹⁾ Ламанскій, цит. над.

²⁾ Историч. изслѣд. д-ла Патр. Ник., ц. над.

сама собой выяснится, если опредѣлить основную идею Приказа. Поэтому один автора болѣе сосредоточиваетъ свое вниманіе на компетенціи Приказа, другіе—на идеѣ, которой онъ явился выразителемъ. Въ предѣлахъ каждаго типа имѣются разновидности, причѣмъ въ предѣлахъ перваго типа можно уловить даже два теченія, прямо исключая другъ друга, и цѣлый рядъ отдѣльных сужденій, имѣющихъ цѣлью примирить эти два противоположныя теченія.

Воззрѣнія перваго типа удобнѣе всего представить въ слѣдующей системѣ: 1) Приказъ Таинныхъ Дѣлъ былъ чѣмъ-то вродѣ инквизиціи. Не употребляя этого термина, но вкладывая все его содержаніе въ свое сужденіе, первый бросилъ эту мысль Татищевъ ¹⁾ По его словамъ, „хотя и въ царствованіе Алексея Михайловича не безъ такихъ людей было, что его дѣла описывали“, но лѣтописей отъ этого времени дойти все-таки не могло; причина этому—„учрежденная имъ Тайная канцелярія, которой опасаясь, писать не смѣли или написанное не употребляли“. Глазамъ Татищева взблужнуло въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ и Лектеркѣ. Онъ называетъ этотъ Приказъ—„tribunal de sang“ и хотя признаетъ, что при Петрѣ I этотъ трибуналъ былъ страшнѣе, но думаетъ, что и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ онъ принесъ много зла. Рабъ,—говоритъ онъ,—доносить на господина, виновный на невиннаго; достаточно было произнести два страшные слова: „слово и дѣло“, чтобы лилась кровь и гибли невинные. Между прочимъ, онъ ставитъ въ связь съ Приказомъ статьи 2-ой главы Уложенія объ отвѣтственности всей семьи за вину одного изъ ея членовъ ²⁾. Тождество Приказа Таинныхъ Дѣлъ съ тайной канцеляріей устанавливалъ и Голіковъ, который въ одной изъ своихъ работъ даже смѣшалъ Тайный Приказъ съ тайной канцеляріей и только въслѣдствіи несправиль эту ошибку ³⁾. Левекъ такъ прямо и называетъ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ учрежденіемъ вродѣ государственной инквизиціи ⁴⁾. Дальше

¹⁾ Петр. Писемская, кн. 1, ч. 1, М. 1769 г., стр. 59.

²⁾ Histoire de la Russie ancienne, t. III, Paris, 1784, стр. 79—80.

³⁾ Доп. къ Дѣян. Петра Великаго, III, стр. 140—141.

⁴⁾ Histoire de Russie, Paris, an VIII, t. IV, стр. 100—101. Авторъ описываетъ довольно подробно, какъ хватали подозрѣваемыхъ, какъ пытали ихъ и проч. Можно думать, что это описаніе составлено не безъ

Левека пошли Esneaux et Chesnesot, которые, полемизируя съ Левекомъ, необыкновенно рѣзко отзывались о всемъ режизъ въ теченіи царствованія Алексѣя Михайловича, въ частности о Приказѣ Табныхъ Дѣлъ говорятъ не иначе, какъ о «horrible tribunal». 1) Еще ранѣе повторилъ Татищева и мнѣнію послѣдняго придать увеличенную силу Шлецеръ. У него читаемъ: «Царь Алексѣй Михайловичъ собственно отбилъ у всѣхъ охоту къ лѣтописанію учрежденіемъ таинной канцеляріи, этой политической инквизиціи, только-же безчеловѣчной, какъ и бывшій Вестфальскій таинный судъ или Гиспическая церковная инквизиція» 2). Приказъ слѣдуетъ считать началомъ таинной полиціи въ Россіи. Это мнѣніе является лишь смягченіемъ перваго и, можно думать, возникло вѣдѣствіе необходимости считаться съ тѣми данными, которыя были приведены противникамъ взгляда Татищева и его послѣдователей. Такой поворотъ въ сужденіяхъ о Приказѣ мы видимъ, напримѣръ у Костомарова, который такъ и опредѣляетъ Приказъ Табныхъ Дѣлъ, какъ начало таинной полиціи 3). Этому-же мнѣнію, видимо, держадя и Хмыровъ, назвавшій Приказъ Табныхъ Дѣлъ «страннымъ» приказомъ 4) Тотъ-же взглядъ находимъ и у Бѣльева: Приказъ, по его словамъ, является учрежденіемъ для слѣдствія и производства по государственнымъ преступленіямъ 5) Основываясь исключительно на Котошихинѣ, къ тому-же выводу, много раньше Костомарова, пришелъ и авторъ довольно извѣстнаго компилятивнаго труда о Россіи, Германъ. 6) 3) Приказъ былъ частной канцеляріей царя. Это

вліянію записокъ Строева («Путешествіе по Россіи Голландца Строева», «Русск. Арх.» 1880 г., кн. I, стр. 40), хотя Строевъ писалъ объ обихъ шеняхъ и выткахъ, независимо собственно отъ Приказа Табныхъ Дѣлъ.

1) Histoire philosophique et politique, t. III, Paris, 1830, стр. 452. Лѣтописцы, что вмѣсто „Soudebnik“ авторы пишутъ „Soublenik“; вмѣсто „Slowo i dielo“— „Flavo i dielo“ и т. д.

2) Исторія, пер. Языкова, изд. 1809 г., Пет., ч. I, стр. 34.

3) Русск. ист. въ живописаніи, выи. 4, стр. 121, Пет., 1874 г.

4) Царь Алексѣй Мих. и его время, въ „Древн. и Нов. Россіи“, 1875 г. № 12, стр. 310.

5) Лекціи по исторіи русск. законод., М., 1879 г., стр. 573.

6) Geschichte des russischen Staaten, b. III, s. 743, Hamb., 1846.

миѣніе выставилъ Карамзинъ. ¹⁾ По его словамъ, тайная канцелярія означала приватную канцелярію, въ которую входили экономическія дѣла государевы (напримѣръ, завѣдываніе селами, которыя царь считалъ личною собственностью). Тайная канцелярія была,—говоритъ Карамзинъ—кабинетомъ, но никогда не занималась наказаніемъ государственныхъ преступниковъ. Карамзинъ же, возражая Татищеву, рѣшительно заявляетъ, что Татищевъ напрасно объясняетъ отсутствіе лѣтописныхъ сказаній о царствованіи Алексѣя Михайловича инквизиціонной дѣятельностью Тайнаго Приказа, такъ какъ прежде всего можно установить существованіе лѣтописей, доведенныхъ до 1664 г. Отчасти соглашаясь съ Карамзинимъ, отчасти не соглашаясь, но нельзя сказать, чтобы достаточно опредѣленно высказался Берхъ. Приказъ, по его миѣнію, учрежденный для розыска по дѣлу о вымѣнѣ серебряной монеты на мѣднуз, только вѣроятно былъ обращенъ въ государеву канцелярію, но, съ другой стороны, онъ никогда не былъ только государевой канцеляріей ²⁾. Неволннъ, въ общемъ признавая, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ какъ-бы особою канцеляріей царя, пытается затѣмъ опредѣлить компетенцію Приказа путемъ спеціальнаго перечисленія: основанія для постѣднато онъ замечивалъ у Котошихина ³⁾. Къ миѣнію Карамзина отчасти присоединился и Соловьевъ, который призналъ ошибочнымъ отождествленіе Тайнаго Приказа съ тайной канцеляріей Петра Великаго. ⁴⁾ Взглядъ Карамзина былъ усвоенъ и Забѣлинимъ, высказавшимъ, что Тайный Приказъ былъ собственною, кабинетною канцеляріей царя. ⁵⁾ Такого-же взгляда держался и Маиловъ ⁶⁾. ⁴⁾ Приказъ былъ царскою канцеляріей, и мѣ въшей значеніе и органа надзора. Эту мысль высказалъ, напримѣръ, Ключевскій. По его словамъ, Тайный Приказъ былъ особою канцеляріей царя, учрежденной

¹⁾ „Сочиненія“ изд. 4-ое, т. VIII, ц. изд. статья „Тайная канцелярія“, стр. 125—132.

²⁾ „Царствованіе царя Алексѣя Мих.“, Пет. 1831 г., ч. I, стр. 269.

³⁾ „Управленіе въ Россіи“, Ж. М. Нар. Прогр. 1844 г., отд. V, стр. 65.

⁴⁾ „Исторія Россіи“, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 697.

⁵⁾ „Очерки изученія русск. древн. и исторіи“. М. 1872 г., ч. I, стр. 196.

⁶⁾ „Симеонъ Полоцкій“ въ „Др. и Нов. Россіи“ 1875 г., № 9, стр. 14.

для личной переписки и других дѣлъ, которая царь велѣть безъ участія бояръ; черезъ эту собственную канцелярію царь велѣть и надзоръ за управленіемъ ¹⁾. Это начало надзора за управленіемъ находимъ и въ представленіи о Тайномъ Приказѣ Сергіевича ²⁾ и Владимірекаго-Буданова: но послѣдній вводитъ ограничительный признакъ: надзоръ быть тайный ³⁾.

Однако, въ приведенные четыре группы еще не укладывается все разнообразіе сужденій того типа, по которому объясненіе значенія Приказа слѣдуетъ искать въ его компетенціи. Такъ, Дмитріевъ, напримѣръ, высказалъ, что Приказъ быть тайной канцеляріей царя ⁴⁾; Гиббенетъ, изучившій нѣкоторыя дѣла Тайнаго Приказа, до него оставшіяся неизвѣстными, далъ Приказу такое объясненіе: имъ всѣхъ государственныхъ учрежденій царствованія Алексея Михайловича Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ самый обширный и занимать первое мѣсто между всѣми Приказами тогдашней Россіи: въ немъ производились дѣла всякаго рода, подлежащія въ то время тайнѣ; дѣла, о которыхъ царь не совѣщался съ боярами, а занимался ими самъ, отдавая по нимъ личныя приказанія: дѣла эти были: дворцовыя, политическія, военныя, духовныя, гражданскія, уголовныя и проч. ⁵⁾ Наконецъ, Викторовъ ⁶⁾ считаетъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ и только около 1663—1664 г.г. измѣнить своему первоначальному назначенію ⁷⁾.

¹⁾ „Боярская дума“, изд. 2-ое, М., 1883 г., стр. 433.

²⁾ „Лекціи по ист. Русск. права“, Пет., 1890 г., стр. 304 и 398.

³⁾ „Обзоръ исторіи Русск. права“, Кіевъ, 1900 г., 3-ье изд., стр. 204.

⁴⁾ „Исторія судебн. инстанцій“, М., 1859 г., стр. 234.

⁵⁾ „Историческое изслѣдов. дѣла Патріарха Никона“, Пет., 1884 г. ч. II, стр. VII.

⁶⁾ „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старин. дворц. Приказъ“, изд. 2-ое, М., 1883 г., стр. 566.

⁷⁾ Приведенные авторомъ далеко не всѣ, кто почему-либо возвращался къ вопросу о Тайномъ Приказѣ. Такъ, мы можемъ указать, что въ XX г. „Др. Вѣст.“ приводятся годы учрежденія и закрытія Приказа; Арсеньевъ въ статьѣ „Объ устройствѣ управленія въ Россіи XV—XVIII в.в.“, напечатанной въ „Матеріалахъ для статистики Россійск. Имперіи Мин. Вн. Дѣлъ“, Пет., 1839 г., стр. 6, ставитъ учрежденіе Приказа въ связь съ мятежами противъ Морозова въ Москвѣ и противъ новоземцевъ въ Новгородѣ; Павловъ („Моск. Вѣд.“ 1855 г., № 81, статья „Московскіе Приказы“) повторилъ Котошнхна; Трачевскій въ „Русск.

Сужденія второго типа менѣе многочисленны: основныя, въ сущности, только два. Одно принадлежит Медовикову¹⁾. Учрежденіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ по его мнѣнію, было слѣдствіемъ стремленія къ большей централизаціи верховной власти, желанія по многимъ дѣламъ обходить самую думу, наполненную членами однихъ знатныхъ родовъ, которые все еще любили преслѣдовать частныя интересы, притязанія которыхъ все еще могли служить препятствіемъ для такой централизаціи. Путемъ этого новаго учрежденія, по мысли автора, „надлежало приготовить древнюю Русь съ ея закоренѣлыми обычаями къ крутому перелому, которому по мановенію желанной длаши Петра, должны были подчиниться столь многія формы ея быта“. Не представивъ, однако, дальнѣйшихъ доказательствъ, авторъ въ положеніяхъ, приложенныхъ къ изслѣдованію, высказывается еще категоричнѣе: „въ учрежденіи Тайнаго Приказа проявляется та же мысль, которой руководствовался Грозный, поручая важнѣйшія дѣла дьякамъ, людямъ незнатнаго происхожденія. Учрежденіе это, уменьшивъ значеніе боярской думы съ притязаніями ея членовъ на наследственность ихъ званія, многое приготовило для будущихъ преобразованій въ сферѣ государственной службы“. Второе мнѣніе, которое мы должны отмѣтить, принадлежитъ Градовскому. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ видѣлъ первые шаги выдѣленія новаго начала, неизвѣстнаго древней Россіи, „начала личнаго, непосредственнаго управленія царемъ, т. е. думаніе и вершеніе дѣлъ помимо думы и бояръ“²⁾. Слѣдовательно, въ то время какъ Медовиковъ сдѣлать особое удареніе на родovitости членовъ боярской думы, въ силу чего Приказъ явился выраженіемъ противобоярской идеи, Градовскій сдѣлать особое удареніе на томъ, что путемъ Приказа царь вообще могъ обобтись безъ другихъ лицъ и учрежденій. Къ мнѣнію Градовскаго, впрочемъ, весьма неудачно развивая

Пет. повторилъ Бостомарова: Сторожки, въ предисловіи къ издаванному имъ (въ Чт. Общ. Пет. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1) дѣлу о командиронкѣ стольника Олоннова, видимо, болѣе склоненъ раздѣлять мнѣніе о Приказѣ, высказанное Ключевскимъ (стр. VIII) и т. д.

¹⁾ Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича, М. 1854 г., стр. 168 и 253.

²⁾ Высшая администрація Россіи XVIII в. и генер. прокуроры, Пет., 1866 г., стр. 22.

это мнѣніе, прижвуль Михайловъ ¹⁾. Отчасти повторяя Медовикова, отчасти самостоятельно высказался Яблочковъ ²⁾ По его словамъ Приказъ, уменьшая значеніе Боярской думы, былъ учрежденъ для наблюденія за всѣми дѣлами администраціи.

Совершенно особнякомъ стоитъ попытка Соловьева объяснить значеніе Приказа путемъ указаній на особенности характера царя Алексѣя Михайловича. „Не имѣя силъ дѣлствовать прямо и открыто, Алексѣй Михайловичъ,—говоритъ знаменитый историкъ,—какъ всѣ люди его характера, уходитъ, прячется, распоряжается тайкомъ, чтобы избѣжать сопротивленій и неудовольствій; онъ заводитъ свои собственные Приказы—Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, изъ котораго посылаетъ бумаги, собственноручныя письма, наказы, о содержаніи которыхъ никто не долженъ знать, кромѣ получающаго“ ³⁾.

Задача настоящей книги—исторія Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Очевидно, что въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ заключаться и анализъ приведенныхъ мнѣній. Но сейчасъ мы не можемъ не обратить вниманія на рѣдкую разногласицу этихъ мнѣній. При этомъ мы должны отмѣтить, что подобная разногласица явилась отнюдь не результатомъ постепеннаго привлеченія къ изслѣдованію новаго и новаго матерьяла. Если игнорировать взглядъ Татищева и всѣхъ, кто повторилъ его—а на это мы имѣемъ право, такъ какъ еще Карамзинъ привелъ данныя, опровергающія утвержденія Татищева; если затѣмъ признать, что Костомаровъ и Бѣляевъ были тенденціозны, такъ какъ хотѣли видѣть въ немногихъ имъ извѣстныхъ фактахъ о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ подтвержденіе ихъ взгляда на царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ на моментъ, заслуживающій осужденія со стороны историка,—все таки остается яснымъ, что сужденія о Приказѣ составлялись болѣе или менѣе случайно, внѣ связи другъ съ другомъ. Это показываетъ,

¹⁾ Исторія русск. пр., Пет., 1871 г., стр. 408—407. Авторъ, напротивъ, категорически утверждаетъ, что цѣль учрежденія Приказа было замѣнить „прежнюю боярскую думу“, въ Приказъ видятъ учрежденіе, гдѣ происходили какія-то важнѣйшія совѣщанія и проч.

²⁾ Исторія дворянск. сосл. въ Россіи, Пет., 1876 г. стр. 294.

³⁾ Исторія Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 619.

что напрасно стали бы мы искать тотъ общій корень, изъ котораго развились указанная сужденія.

Правда, съ тѣхъ поръ, какъ сталъ извѣстенъ Котошихинъ, этимъ общимъ корнемъ могъ бы быть его рассказъ о нашемъ Приказѣ. Но Котошихинъ, современникъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, говоритъ о немъ въ нѣсколько неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Перечисливъ точно лишь разныя спеціальныя функціи Тайнаго Приказа (соколиную охоту, грапатное дѣло), общее значеніе Приказа онъ выражаетъ такъ: „и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“; и далѣе—„а устроилъ тотъ Приказъ при пятнадцатомъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися все по его хотѣнію, а бояре бѣ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали“¹⁾. Слова эти можно толковать различно: можно представить себѣ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ инквизиціонной камерой, можно представить, что это былъ Приказъ, надзиравшій за дѣятельностью всехъ приказовъ; ничто не препятствуетъ считать Тайный Приказъ и личною канцеляріей царя. Такимъ образомъ, и при существованіи показанія Котошихина, все такъ остается въ силѣ указаніе, что сужденія о Приказѣ не развивались послѣдовательно другъ изъ друга, а создавались какимъ-то инымъ путемъ.

Разгадку этой загадки мы видимъ въ свойствахъ самаго предмета, до нѣкоторой степени—въ свойствахъ матерьяловъ, которыми приходилось пользоваться различнымъ авторамъ. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ исполнялъ самыя разнообразныя функціи: авторы случайно зная только о нѣкоторыхъ, имъ придавали особое значеніе и на нихъ строили выводы. Тоже слѣдуетъ сказать и о матерьялахъ—они крайне разбросаны и только путемъ спеціальнаго изученія можно было найти путь къ объединенію ихъ. Мы сейчасъ узнаемъ, какъ это произошло, но пока отмѣтимъ, что кому не удалось, если не охватить, то, по крайней мѣрѣ, постоянно имѣть въ виду всю совокупность этого разнороднаго матерьяла, тотъ непременно долженъ былъ притти къ одностороннему выводу. Неудивительно, слѣдовательно, если Карамзинъ, знавшій записи Приказа по управленію различными имѣ-

¹⁾ Котошихинъ, стр. 70—71.

ими царя, отрицать за Приказомъ общегосударственное значение: неудивительно, если тѣ, кто знаютъ о Приказѣ только то, что въ немъ производилось дѣло Никона (какъ видимъ въ своемъ мѣстѣ, и этотъ фактъ можетъ быть признанъ лишь съ ограниченіями), готовы были считать Приказъ слѣдственной камерой по важнѣйшимъ дѣламъ; неудивительно, наконецъ, если тѣ, кто знакомы съ дѣлами Приказа по отрывкамъ производства о злоупотребленіяхъ различныхъ воеводъ и другимъ подобнымъ частямъ уже давно опубликованнымъ матеріаламъ, пришли къ выводу, что Приказъ былъ учрежденіемъ для надзора за управленіемъ. Особенно характернымъ въ этомъ смыслѣ является вышеотмѣченное мнѣніе Викторова. Научивъ съ такою подробностью столбца Архива Оружейной Палаты, гдѣ въ массѣ собраны данныя о благотворительности царя, при чемъ всѣ эти данныя ведутъ къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, какъ къ органу, въ которомъ сосредоточивалось управленіе царской благотворительностью, Викторовъ пришелъ къ убѣжденію, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ. Но когда Викторовъ перешелъ къ изученію приходо-расходныхъ книгъ Приказа, книга 1663—1664 г.г., т. е. первая же изъ изученная, привела его къ необходимости, сдѣлавъ изъ книги выписки, оговориться: „изъ приведенныхъ выписокъ ясно, что Приказъ государевыхъ тайныхъ, т. е. благотворительныхъ дѣлъ, въ данное время уже наизмѣнилъ своему назначенію“¹⁾. Съ другой стороны, если бы нашлся авторъ, который изучилъ только приходо-расходныя книги Приказа, онъ, конечно, пришелъ бы къ выводу, что этотъ Приказъ былъ чѣмъ то вроде дворцовой строительной конторы. Кто изучилъ бы только дѣла, находящіяся нынѣ, положимъ, въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ, тотъ, вѣроятно, остановился бы на мысли, что Приказъ вѣдалъ преимущественно дѣла дипломатическія, быть можетъ — только малороссійскія, или только польскія, или только шведскія, смотря по тому, какой разрядъ дѣлъ былъ бы авторомъ изученъ. Такимъ образомъ, въ силу особыхъ условій, въ какихъ находится матеріалъ по нашему вопросу, мнѣнія предшествовавшихъ авторовъ

¹⁾ Опис. зап. кн. и бум.: вып. 2-ой, стр. 566.

неизбѣжно должны были быть случайны, а главное — односторонни.

Указаннымъ только успливается необходимость предпослать изложенію самаго вопроса обзоръ матерьяловъ, на основаніи которыхъ оно построено.

Но такъ легко установить, когда именно возникъ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ—этому вопросу въ своемъ мѣстѣ мы посвящаемъ рядъ страницъ. Но мы точно знаемъ когда и при какихъ обстоятельствахъ Приказъ прекратилъ свое существованіе. Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 30 января 1676 г. ¹⁾, а 8 февраля послѣдовалъ уже указъ, которымъ предписывалось пересмотрѣть дѣла Таиннаго Приказа, разобрать по отдѣламъ и переписать ²⁾; 18 февраля былъ изданъ указъ, которымъ передавалось изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ въ Приказъ Большаго Дворца управленіе царскими имѣніями, промыслами и пѣтямъ имуществомъ Антекарскаго двора; ³⁾ въ началѣ марта многіе подъячіе Приказа Таинныхъ Дѣлъ были назначены дяками въ разные другіе приказы и на города; ⁴⁾ отъ марта-же мѣсяца сохранились доказательство дѣятельности спеціально учрежденной для ликвидаціи Приказа комиссіи: она состояла изъ кн. Одоевскаго, кн. Долгорукова и печатника Башмакова; какъ видно изъ одного документа, къ началу апрѣля эта комиссія успѣла уже передать въ Приказъ Большаго Дворца завѣдываніе Астраханскими, Черноярскими, и Яицкими соляными и рыбными промыслами, вѣданными въ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ, а вскорѣ затѣмъ вѣзшла къ царю переписку покойнаго царя съ семьей ⁵⁾. Изъ одной изъ книгъ, сохранившихся отъ дѣлопроизводства Таиннаго Приказа, мы узнаемъ

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1637.

²⁾ Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 508, л. 126.

³⁾ Изд. г. Лямаускаго, стр. 45, 52, 53.

⁴⁾ Напримѣръ, Емельянъ Кириловъ 9 марта былъ назначенъ въ дяки на Звенигородскіе желѣзные заводы (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 508, л. 317); тогда-же Маркелъ Виталинъ былъ назначенъ дякомъ въ Сибирскъ (тамъ-же, л. 317); еще ранѣе, а именно—29 февраля Петръ Кудрявцевъ былъ назначенъ дякомъ въ Дворцовый Судный приказъ (тамъ-же, л. 163); 5 марта Еремѣй Поляевскій былъ назначенъ дякомъ въ Новоузенскій приказъ (тамъ-же, л. 166); Федоръ Шаковитинъ 8 марта былъ назначенъ третьимъ дякомъ въ Разрядъ (тамъ-же, л. 320) и т. д.

⁵⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III.

что у государя въ Малой Казенной Палатѣ въ верху на заднемъ дворѣ хранились разныя товары, а также, что государевыя товары (персидскіе и китайскіе) лежали на складѣ въ Товарной Большой Палатѣ, что была у Срѣтеня. И Малая и Большая Палаты вѣданы въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Еще въ 1775 г. обѣ Палаты находились на отчетъ подъячихъ этого Приказа, но, какъ читаемъ въ докладѣ, „во 184 году мая въ 16 день, послѣ преставленія блаженные памяти (титულъ) Алексѣя Михаиловича, по указу (титулъ) Федора Алексѣевича велѣно въ Большой Палатѣ, что у Срѣтеня, всякія товары пересмотрити и переписать вновь, и учинити всему образцовыя и переписныя книги. И по тому его великого государя указу и по приказу бояръ кн. Никиты Пвановича Одоевскаго да кн. Михаила Юрьевича Долгорукова, да думнаго дьяка Деметрія Минича Башмакова, въ той Палатѣ всякія товары переписывали дьяки Федоръ Шакловитицкій, да Емельянъ Кириловъ, да Михаило Вонновъ да подъячій Назаръ Шишкинъ да Андрей Озеровъ да Иванъ Невъжинъ. . . И во 184 году. . . велѣно все товары отдать по Приказамъ съ росписками“. 1) Тамъ-же находимъ такое же распоряженіе и о товарахъ Малой Палатки. Мы видимъ, что и тутъ, какъ при разборѣ дѣлъ, дѣйствовала все та-же коммисія, а работу подъ ея руководствомъ производили дьяки изъ числа бывшихъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Еще яснѣе описываемое обстоятельство опредѣляется изъ слѣдующаго указа отъ 6 октября 1676 г.: „Дѣла 7185 октября въ 6 день великій государь (титулъ) указалъ дѣла, которые были при отцѣ его (титулъ) въ Приказѣ его Тайныхъ Дѣлъ осмотрити бояромъ князю Никитѣ Пвановичю Одоевскому да князю Михаилу Юрьевичю Долгорукому да печатнику Деметрію Миничю Башмакову да думному дьяку Федору Михаилову, и тѣ дѣла при нихъ боярѣхъ (имена) разобрать и переписать и закрѣпить дьякомъ, которые изъ подъячихъ Приказу жъ его государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ и отослать въ Приказы, въ которые какіе дѣла пристойно“. 2) Изъ дальнѣйшихъ указаній усматривается, что коммисія еще въ 1683 году не закончила своего дѣла. Такъ, въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „Да отъ той-же переписки отдано всякихъ дѣлъ

1) Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070, л. 1.

2) Надг. г. Ламанскаго, стр. 44.

и книгъ въ 29 приказовъ октября по 26 число 192 году 674 книги да 10 тетрадей, 749 столповъ и столпиковъ, да въ столпахъ-же і въ столпикахъ 103 дѣла да разныхъ дѣлъ 50 связокъ, опрочъ пныхъ мѣлкихъ дѣлъ. А сколько какихъ вышесказанныхъ дѣлъ Тайнаго Приказу разобрано и переписано і въ Приказы роздано, и то все написано въ переписная книга, и та книга въ Печатномъ Приказе, а съ той книге во 194 году октября въ 5 числѣ поднесена перечневая выпись благовѣрной царевне Софье Алексѣевнѣ. Подписаль бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской¹⁾ Въ другомъ документѣ отъ 194 года читаемъ: „194 году октября въ 18 день великие государи царь и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя і бѣлыя Росні самодержцы и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна і великая княжна Софья Алексѣевна указали достатныя дела, которые были въ Приказе Тайныхъ дѣлъ разобрать и переписать и по приказомъ роздать, которые дела въ которой приказѣ пристойно, діакомъ: Перемилѣю Оловеникову, Емельяну Кириллову, Гаврилу Деревинну, Ивану Невѣжину. Думной діакъ Василей Семеновъ“²⁾.

Наконецъ, мы знаемъ, что въ началѣ 1710 года было сдѣлано еще одно распоряженіе, касавшееся дѣлъ Тайнаго Приказа. Именно, 24 февраля, по указу царя, тайный совѣтникъ и генераль-президентъ Ближней Канцеляріи гр. Никита Яговъ велѣлъ „Тайнаго Приказу дѣла, которые въ Печатномъ приказе въ казенкѣ за государевою печатью за разылкою въ приказы въ остаткѣ есть, взять въ Ближнюю Канцелярію и разобрать и переписать въ Ближнюю Канцелярію дыкомъ“.³⁾ Изъ этого же распоряженія усматривается, что дѣла, оставшіяся въ Печатномъ приказѣ, были дѣйствительно переписаны и сданы въ Ближнюю Канцелярію.

Такимъ образомъ, Тайный Приказъ, какъ дѣйствующее учрежденіе, былъ закрытъ съпачь-же послѣ смерти царя.⁴⁾

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

²⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 674, л. 170.

³⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 1

⁴⁾ Большинство изъяснителей, касавшихся вопроса о Тайномъ Приказѣ, высказываютъ, что Приказъ существовалъ еще и при Федорѣ Алексѣевичѣ, но только не имѣлъ при немъ прежняго важнаго зна-

Тогда же особая комиссия занялась разбором дѣлъ Приказа по вѣдомствамъ; для этой цѣли была организована изъ дьяковъ, бывшихъ раньше подьячими Тайнаго Приказа и, следовательно, хорошо знакомыхъ съ его дѣлами, специальная канцелярія; постепенно составляя описи уже разсортированныхъ по вѣдомствамъ дѣламъ, эта канцелярія вмѣстѣ съ копіями описей пересылала отобранныя дѣла, куда какія надлежало. Дѣлъ было много; каждый чинъ этой специальной канцеляріи, кромѣ даннаго порученія, долженъ былъ отправлять еще и свою прямую службу; неудивительно, если описи составлялись медленно, быть можетъ, около десяти дѣтъ. Но и за столь продолжительное время дѣло не было доведено до конца: осталась довольно значительная груша документовъ не только шкуда не пересланныхъ, но даже и не описанныхъ. По случайнымъ причинамъ или потому, что къ этому времени (около 1685—1687 гг.) во главѣ Печатнаго приказа стоялъ Деметрій Башмаковъ, который, во первыхъ, былъ первымъ дьякомъ Тайнаго Приказа, а по уходѣ изъ него все-таки оставался въ ближайшей съ нимъ связи, во вторыхъ, былъ также и членомъ ликвидационной комиссіи, всѣ эти оставшіяся неразобранными дѣла были переданы въ Печатный приказъ. Къ нимъ, какъ это видно изъ того, что приведено выше, были присоединены и всѣ документы ликвидационной комиссіи; черновыя описей и т. п. Можно

челія Такъ, Невский, составившея на „Древн. Визлѣвонку“, XX, шесты: „мѣсть кончины царя Алексѣя Михайловича Приказъ этотъ, хотя существовать еще нѣсколько времени, но, кажется, безъ особеннаго дѣйствія“. Журн. Мин. Нар. Пр., 1844 г., отд. V, стр. 65. Ключевскій пишетъ неопредѣленно „въ началѣ царствованія Федора Алексѣевича управляющій этого Приказа носить званіе дьяка въ государевѣ имени (это, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ, не точно, такъ какъ доки въ государевѣ имени были еще въ 1654 г.—„Двори. Разр.“, III, стр. 414); но потому этотъ Приказъ нечеловѣкъ“. „Боярск. дума“, изд. 2-е. М. 1883 г., стр. 433. Успенскій утверждалъ, что Тайный Приказъ какъ бы уничтожается лишь указомъ 1683 г. „Опытъ новѣстовъ“, ч. 2-ая, изд. 1818 г., стр. 305. Дмитріевъ еще опредѣленнѣе указывалъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ въ 1682 г. былъ соединенъ съ Разрядомъ. „Ист. Судебн. инстанцій“, М. 1859 г., стр. 334—335. Тутъ очевидное недоразумѣніе: можно думать, что Дмитріевъ зналъ, что въ дѣлахъ Разряда попадаются дѣла Тайнаго Приказа: зная это, онъ и рѣшилъ, что оба эти учрежденія были слиты въ одно. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ текстѣ данныхъ, дѣла Тайнаго Приказа поцали въ Разрядъ совсѣмъ инымъ путемъ.

думать, что туда-же постепенно перешли и многие документы, въ разное время внесенные изъ ликвидационной комиссiи царю Ѳедору и царицѣ Софiи. Въ Печатномъ приказѣ все эти дѣла такъ и оставались, пока о нихъ не вспомнилъ царь Петръ и не приказалъ передать въ Ближнюю Канцелярiю ¹⁾.

Случайно мы имѣемъ возможность судить, какъ объ общемъ количествѣ дѣлъ, найденныхъ въ Тайномъ Приказѣ, такъ и о весьма разнообразномъ ихъ составѣ. Намъ дастъ эти свѣдѣнiя одна изъ описей (мы ее для краткости обозначаемъ «сводной»), перечисляющая все то количество дѣлъ, которое въ разное время было отправлено ликвидационной комиссiей въ различные приказы по принадлежности. По этой описи ²⁾, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ были найдены: письма царя Алексѣя Михайловича, царица Евдоки

¹⁾ Вспоминанiе этого обстоятельства, т. е. того, какъ и при какихъ условiяхъ было ликвидировано Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, привело издателей актовъ и т. е. архивистовъ къ ряду неточностей и ошибокъ. Такъ, напримеръ, въ «Актахъ Восточной и Западной Россiи», т. IV, подъ № 15 находимъ статебный списокъ посланнаго къ Ивану Выговскому въ 1657 г. Артамона Матвѣева и дьяка Порфирiя Оловяникова. Между тѣмъ мы точно знаемъ, что Порфирiй Оловяниковъ въ 1657 г. не былъ еще дьякомъ (см. «Приложенiя») Явная ошибка произошла тутъ отъ того, что на документѣ найдена скръбна дьяка Оловяникова; скръбна же эта удостоверяетъ отнюдь не участие Оловяникова въ посольствѣ, а лишь то, что статебный списокъ хранился въ дѣлахъ Тайнаго Приказа и отсюда былъ, послѣ закрытiя Приказа, отданъ въ Посольскiй Приказъ по описи бывшаго подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ, а въ моментъ разбора дѣлъ дьяка Сибирскаго Приказа Порфирiя Оловяникова. Другой примѣръ: въ «Актахъ Московскаго Государства» во 2-мъ томѣ, подъ №№ 833, 937, 990, 992, 1023, 1145 и др., въ 3-мъ томѣ болѣе, чѣмъ подъ 200 №№, напечатаны документы Тайнаго Приказа (изъ числа передаваемыхъ послѣ ликвидации Приказа въ Разрядъ), но съ полной увѣренностью, очевидно, что печатаются документы Московскаго Стола. Еще недавно, при составленiи новой описи документовъ Московскаго Стола, хотя и замѣтили уже, что иные документы не принадлежатъ этому Столу и попали туда со стороны, причину этого явленiя объясняли «произвольнo архивистовъ XVIII вѣка и стихiйными бѣдствiями, которымъ неоднократно подвергался Разрядный архивъ по 1812 г. включительно». («Описанiе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Вѣстникъ», кн. XI, М. 1899 г., стр. 2). Между тѣмъ ясно, что по отношенiю, по крайней мѣрѣ, къ дѣламъ Тайнаго Приказа ни стихiйными бѣдствiями, ни произвольнo архивистовъ XVIII вѣка не причесть.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

Лукьяновны, Марьи Пльиниши, царевича Юанна Михаиловича; тамъ-же оказались и письма Михаила Феодоровича, царевича Алексея Алексеевича и «иные ихъ государские верховные письма». Кромя того были найдены: 4 книги въ поддестъ родословныхъ царственныхъ и о княженіи великихъ князей, книга въ поддестъ лекарственнай, книга цифирная, 2 столна поддестей колокольныхъ Савинскаго монастыря, мѣшокъ тайныхъ азбукъ. Изъ дѣлъ были описаны и отпращены по приказамъ: въ Монастырскую Палату—14 столновъ да перенесенія книги Савинскаго Сторожевскаго монастыря; въ Разрядъ—4 разрядныхъ книги, 168 столновъ и столничковъ полковыхъ всякихъ дѣлъ да 24 книги приходныхъ и расходныхъ да 43 связки; 36 столновъ и столничковъ всякой розни, 36 книгъ о разрядныхъ полковыхъ дѣлахъ; въ Посольскій приказъ—64 столна и столника о посольскихъ дѣлахъ великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ, 81 книга статейныхъ списковъ и о всякихъ дѣлахъ, 6 связокъ греческихъ и латинскихъ; въ Приказъ Княжества Смоленскаго—этого приказа 4 столна дѣлъ да 5 книгъ; въ Малороссійскій приказъ—24 столна и столника, 2 книги печатныя объ избраніи въ гетманы Юрия Хмельницкаго и росписи Кіевскимъ разнымъ людямъ; въ Приказъ Большаго Дворца—дѣла и книги всякихъ дворцовыхъ сель, волостей, промысловъ, заводовъ, 87 книгъ перенесенныхъ и описанныхъ селамъ, деревнямъ и пустошамъ, 304 книги церковнымъ стрелкамъ и селамъ дворцовымъ и разнымъ угольямъ, 9 чертежей морямъ и рѣкамъ, и казачьимъ городкамъ, 185 столновъ и столничковъ дѣламъ Приказа Большаго Дворца отобраннымъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; въ Антекарскій приказъ—5 книгъ, а въ нихъ, 90 тетрадей о разныхъ лекарствахъ; въ Приказъ Большой Казны—10 столновъ и столничковъ, 2 тетради и книги перенесенія будныхъ становъ; въ Судный Московскій приказъ—21 дѣло въ столнахъ и столничкахъ да книга прихода-расходная этого приказа; въ Судный Владимірскій приказъ—4 дѣла въ столнахъ и столничкахъ; въ Приказъ Казанскаго Дворца—46 столновъ и столничковъ дѣлъ этого приказа; въ Стрѣлецкій приказъ—37 столновъ и столничковъ, 22 книги дѣламъ этого приказа; въ Пушкарскій приказъ—13 столновъ и столничковъ да 9 книгъ; въ Помѣстный при

казь, — кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ дѣлъ, 11 столповъ да книга описная пустошамъ; въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ— 37 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ; въ Земскій приказъ 27 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ да 10 тетрадей взятыхъ изъ того-же приказа; въ Новоземскій и Ревтарскій приказъ 32 книги да тѣхъ же приказовъ дѣлъ 62 столна и столника; въ Конюшенный приказъ—разныя челобитья да 4 столна и 8 книгъ того-же приказа дѣлъ; въ Сибирскій приказъ—6 столповъ и столниковъ того-же приказа дѣлъ; въ Новгородскій приказъ—26 столповъ и столниковъ да 14 книгъ того же приказа дѣлъ; въ Приказъ Дебезнаго Собора—вышека изъ Городецкихъ солдатскихъ книгъ Петра Лопухина да 3 книги селамъ и деревнямъ; въ Судный Дворцовый приказъ—перешенныя книги Черногородской дворцовой волости; въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ—6 столповъ и столниковъ того-же приказа дѣлъ; въ Приказъ Холопья Суда 14 дѣлъ въ столпахъ и столпикахъ; въ Патриаршій Разрядъ—16 столповъ и столниковъ сыскныхъ всякихъ дѣлъ.

Но мы знаемъ уже, что часть дѣлъ осталась еще неразобранной (та, которая поступила потомъ въ Печатный приказъ); следовательно, къ вышеприведенному перечню нужно еще прибавить всѣ дѣла по описи гр. Зотова отъ 1710 г.

Итакъ, одни дѣла были переданы въ разные приказъ, другія-же, побывавъ въ Печатномъ приказѣ, поступили въ Ближнюю Канцелярiю. Судьба этихъ послѣднихъ оказалась, следовательно, связанной съ судьбой дѣлъ Ближней Канцелярiи. Мы не знаемъ всѣхъ подробностей, но уже въ 30-хъ годахъ эта группа дѣлъ оказалась (выбѣтъ съ дѣлами Ближней Канцелярiи) въ Государственномъ Архивѣ въ Петербургѣ, а къ 60-мъ годамъ, выдѣленная изъ дѣлъ Ближней Канцелярiи, составила въ этомъ архивѣ особый (XXVII—ой) разрядъ.

Что же касается дѣлъ, своевременно разобранныхъ ликвидационной комиссiей и отосланныхъ по назначенiю, т. е. въ приказъ, куда какія дѣла подлежали, то они подчинились судьбѣ дѣлъ каждаго даннаго приказа: куда поступили дѣла даннаго приказа послѣ его уничтоженiя, туда, очевидно, отосланы и дѣла Таиннаго Приказа, отравленные въ данный приказъ ликвидационной комиссiей. Такимъ образомъ, дѣла, препровожденныя по принадлежности въ Посольскій приказъ, въ Малороссiйскiй, въ Новгородскую,

Устюжскую Четв., и др., находятся теперь въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ (въ Москвѣ), дѣла, препровожденныя ликвидационной комиссией въ Разрядъ, въ приказъ Ревтарскій, Иноземскій, Сибирскій, Земскій и др. — въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи: наконецъ, дѣла, препровожденныя въ Приказъ Большого Дворца, въ Коммунный, въ Дворцовый Судный, въ Оружейную и Мастерскія Палаты, въ Приказъ Соборнаго Дѣла и др. дворцовыя приказаны — въ Архивѣ Дворцовомъ (Моск. отдѣл.), на вѣтномъ болѣе подъ названіемъ Архива Оружейной Палаты.

Установивъ данное обстоятельство, мы уже могли безъ затрудненій предпринять поиски. Оказалось слѣдующее:

1) Государственный Архивъ, XXVII разрядъ. Въ немъ хранятся ¹⁾ прежде всего описи дѣлъ, т. е. тѣ самыя описи, которыя были составлены ликвидационной комиссией при разборѣ дѣлъ Приказа. Описи имѣются тутъ въ цѣломъ рядѣ экземпляровъ, различнаго содержанія, за различные годы. Центральная опись представляетъ собою большой томъ (нѣсколько сотъ листовъ), составленный изъ синихъ вѣтъ тетрадей; подъ тѣми-же № оказались и черновыя этихъ тетрадей; онѣ также составляютъ какъ бы одну тетрадь ²⁾. Кромѣ этой описи, нази-

¹⁾ Говоря о всемъ этомъ архивномъ матеріалѣ, мы вовсе не имѣемъ въ виду сказать, что мы были первыми, разсмотрѣвшими означенные документы. Далеко нѣтъ! Напримѣръ, по дѣламъ Государственнаго Архива (XXVII разрядъ) работали уже Соловьевъ, Ламаевскій, Гиббенетъ, Лашио-Данилевскій, Баруковъ и ми. др. Но мы, быть можетъ, впервые получили возможность обратить особое вниманіе на рядъ документовъ, до насъ оставшихся недостаточно отмѣченными или вовсе не отмѣченными. То-же слѣдуетъ сказать и о дѣлахъ Архива Оружейной Палаты и Архива Министерства Юстиціи. Такъ, весьма повѣсти, какъ широко пользовался документами Архива Оружейной Палаты Забѣлинъ. Навѣтно также прекрасное описаніе книгъ Тайнаго Приказа, сдѣланное Викторovýmъ. Но и послѣ нихъ въ этомъ огромномъ хранилищѣ актовъ осталось не мало нетронутаго. Осталось, конечно, много нетронутаго и для тѣхъ, кто будетъ работать послѣ насъ. Что-же касается изученныхъ нами дѣлъ Архива Министерства Юстиціи, то имѣется лишь единственное доказательство, что часть ихъ была разсмотрѣна и до насъ: это — наданіе, навѣстное подъ названіемъ «Актовъ Московскаго Государства», оставляющее желать столь многого...

²⁾ Описи эти хранятся подъ № 364. Этотъ № состоитъ изъ трехъ частей: часть первая — блонная опись, часть вторая — черновыя, часть третья — дѣла ликвидационной комиссіи.

ваемой нами въ отличіе отъ другихъ—центральной, въ томъ же разрядѣ нашлись и другія описи ¹⁾. Кроме описей, мы нашли тутъ весьма значительную часть тѣхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ описи, составленной въ 1710 г. по приказанію гр. Зотова (для краткости будемъ называть ее „Зотовскою“; она напечатана въ сборникѣ г. Ламаискаго ²⁾). Дѣла оказались разложенными въ отдѣльныя папки, подъ отдѣльными №№, но, за исключеніемъ только немногихъ и къ тому же случайно выдѣленныхъ подъ особія заглавія дѣлъ, почти всѣ остальные дѣла соединены и раздѣлены довольно произвольно; листы не подобраны; очень часто листовъ недостаетъ; довольно значительная часть дѣлъ находится въ такомъ видѣ, что пользоваться ими уже нельзя; листы разсыпаются въ рукахъ.

2) Архивъ Оружейной Палаты. Въ немъ мы нашли (уже давно описанныя Викторovýmъ) приходо-расходныя книги Приказа Таинныхъ Дѣлъ, книги Товарной Палаты, Сафьянаго завода и др., а также расходные столбцы, т. е. записи объ отдѣльныхъ расходахъ съ оправдательными къ нимъ документами за цѣлый рядъ лѣтъ; наконецъ, слѣдуя описямъ ликвидационной комиссіи, удалось отыскать не мало дѣлъ Таиннаго Приказа по предметамъ, относившимся до вѣдомства дворцовыхъ приказовъ. Дѣла почти безъ исключенія сохранились отлично; но за то они оказались совершенно варварски разрозненными по отдѣльнымъ документамъ, такъ что, напримѣръ, начало какого нибудь дѣла отыскивается по одной описи, продолженіе—по другой, конецъ—по третьей. Что же касается расходныхъ столбцовъ, то ихъ ностига еще болѣе обидная судьба: часть столбцовъ была найдена неразобранной—съ нею, конечно, было меньше труда; но другая часть оказалась разрозненной по отдѣльнымъ составамъ, при чемъ по каждому въ архивѣ заведено особое дѣло подъ особымъ №; такимъ образомъ, приходилось иногда къ оправдательному документу—какой нибудь

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 363, 395, 517 и др. Есть еще описи дѣлъ, сдаваемыхъ въ Разрядъ. Она хранится въ Арх. Мин. Вѣст., въ столбцахъ Моск. стола, подъ № 751, столб. 1.

²⁾ Въ изданіи г. Ламаискаго часть этихъ дѣлъ уже напечатана; всѣ документы, относящіеся къ дѣлу Никола, напечатаны въ обширныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію г. Гиббінета (мы уже цитировали выше).

кучей или записи о подрядѣ подыскивать по различнымъ описямъ записи о расходѣ и по записи о расходѣ—опредѣлительныя къ ней документы.

3) Архивъ Министерства Юстиціи. Въ немъ мы нашли весьма важныя данныя о дѣятельности Таиннаго Приказа, какъ центра, куда стекались вѣстовыя письма, а также не мало дѣлъ, указанныхъ въ описи ликвидационной комиссіи. Тутъ же мы нашли и описи дѣлъ Таиннаго Приказа, сданныхъ въ Разрядъ въ 1683 г. Дѣла оказались въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ; многія безъ начала и конца: очень часто въ такомъ видѣ, что только постѣ того, какъ получился весь столбецъ въ 300—500 лл., удавалось опредѣлить, куда какой листъ относится.

4) Архивъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Въ этомъ архивѣ можно найти почти все дѣла, указанные въ центральной описи, но дѣла эти рассортированы теперь по отдѣламъ: дѣла крымскія, шведскія, польскія, малороссійскія. Дѣла эти, однако, не представляли для нашей цѣли существеннаго значенія, такъ какъ роль Приказа по отношенію ко всемъ этимъ дѣламъ достаточно устанавливается и по материаламъ, уже опубликованнымъ. Напримѣръ, по дѣламъ, вошедшимъ въ Акты Южи. и Зап. Рос., Дон. къ Акт. Истор., а также по черновымъ опискамъ, находящимъ въ Госуд. Архивѣ, въ XXVII разр.

Изъ сказаннаго опредѣляется, что материалы, привлекаемые нами къ изслѣдованію, дѣлятся на слѣдующія главныя группы: 1) описи дѣлъ; 2) приходо-расходныя книги и расходныя столбцы, а также книги Товарныхъ Палатокъ, Сафьянаго завода и др. учреждений, вѣдавшихъ въ Приказѣ; 3) канцелярскія книги Приказа; 4) дѣла Приказа. Значеніе каждой изъ этихъ группъ материаловъ для нашей цѣли далеко неодинаково.

1) Описи. Достаточно было пересмотрѣть эти описи, чтобы видѣть, что въ нихъ, очень часто безъ дальнѣйшихъ какихъ либо расчлененій или указаній, перечислены дѣла и документы трехъ категорій: первая—дѣла собственно Таиннаго Приказа; вторая—документы и дѣла о внутреннемъ распорядкѣ Приказа; третья—дѣла и документы, почему либо хранившіеся въ Таинномъ Приказѣ. Что касается дѣлъ и документовъ второй категорій, то ихъ очень легко опре-

дѣлать, такъ какъ это или канцелярскія записи или приходо-расходныя книги Приказа, или книги расходныя, или книги пріемныя и т. п.. Гораздо труднѣе различить дѣла первой категоріи отъ дѣлъ третьей категоріи. Для полной увѣренности иногда необходимо, не ограничиваясь описями, розыскивать каждое вызывающее сомнѣніе дѣло и изучать его въ подлинникѣ. Такъ, въ одной изъ описей ¹⁾ находимъ слѣдующія дѣла: „списокъ съ грамоты отъ Цареградскаго патріарха съ соборомъ къ царю Іоанну Васильевичу, что знатися ему царемъ 7069 (1561 г.), которая прислана въ 7070 году со Іосафомъ митрополитомъ Евгринскимъ“. Тамъ же встрѣчаемъ указанія на выписки изъ статейныхъ списковъ 143 (1635 г.), на выписки изъ „государевы грамоты, какова послана къ Римскому цесарю въ 7080 году (1572 г.)“ ²⁾. И не разматривая этихъ дѣлъ, мы можемъ увѣренно сказать, что они только хранились въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, куда были вытребованы въ силу какихъ-то соображеній. Какихъ — вопросъ другой, но намъ ясно, что эти дѣла въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ не произволились, такъ какъ этому не соответствовали бы даты, которыми они помѣчены. Понадаются дѣла, въ самомъ описаніи которыхъ заключается возможность различить одну часть дѣла (по нашей группировкѣ — первой категоріи) отъ другой части дѣла (по нашей группировкѣ — третьей категоріи). Напримѣръ, „столъ 150 г. а въ немъ записка чиновная объ избраніи на патріаршескій престолъ и о постановленіи Іосафа патріарха Московскаго, въ немъ же записка о постановленіи святѣйшаго Никола патріарха въ 160 году: черенца въ немъ государевой руки“ ³⁾. И не разматривая этого дѣла можно сказать, что записка о Іосафѣ пошла въ Приказъ со стороны, была вытребована къ царю, записка же о Николаѣ была составлена или могла быть составлена въ самомъ Приказѣ. Но въ описяхъ не рѣдки такія указанія, которые могутъ быть оцѣнены только по изученіи подлиннаго дѣла, если удастся найти его. Напримѣръ: „столникъ, а въ немъ блаженныя памяти великаго государя грамоты въ полки къ бояромъ и воеводамъ и къ Москвѣ и о бытѣхъ на Москвѣ

¹⁾ Зотовская, въ изд. г. Ламанск., стр. 1—44.

²⁾ Тамъ-же, стр. 8, 17, 19.

³⁾ Тамъ-же стр. 8.

у государя царевича и у государыни царицы и царевны по походу ево государеву на польского короля боярину князю Григорію Семеновичу Куракину 163 году (1653 г.)¹⁾; въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „столпъ, а въ немъ смотрѣнные списки городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и недорослемъ и повокрещеннымъ, какъ ихъ смотрѣть великій государь во 161 (1653 г.) и во 162 (1654) годѣхъ и кто имяни по тому смотру написаны въ рефтары и въ драгуны и въ солдаты и кому велѣно служить съ городомъ“²⁾. Не разсмотрѣвъ самихъ этихъ актовъ, рѣшительно нельзя сказать, были-ли эти списки составлены въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ или въ какомъ либо другомъ приказѣ. Ни откуда не слѣдуетъ, чтобы Приказъ Тайныхъ Дѣлъ такіе списки составлять, по возможно, что въ данномъ случаѣ это было и такъ. Возьмемъ примѣры изъ другихъ описей. Напримѣръ, въ описи дѣлъ, переданныхъ въ Патриаршіи приказъ, находимъ слѣдующія два дѣла, поименованія одно велѣдъ за другимъ: „судное дѣло гостинной сотни Федора Аврамова, что нескать за него и за сестру ево боярина князя Ивана Петровича Пронскаго человекъ Иванъ Вязмишъ въ Патриарше приказе на Христофоре Рылскомъ животовъ жены ево Христофорова въ 169 году; а то дѣло за рукою дьяка Ивана Калитина, да подѣ тѣмъ дѣломъ черная записка за руками истаца и от вѣтчика;“ рядомъ съ этимъ: „дѣло по челобитью гостинной сотни Федора Аврамова о приданомъ сестры ево изъ животовъ после смерти Христофора Рылскаго; тутъ же память не въ Приказу Бѣлаго Дворца о ево Христофоровыхъ животахъ и въ духовной списокъ 153 году“.³⁾ Намъ ясно, что въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ производилось только дѣло по челобитью Аврамова, т. е. то, которое въ описи помѣщено на второмъ листѣ; дѣло же судное, т. е. помѣщенное въ описи первымъ, было лишь вытребовано въ Приказѣ изъ Патриаршаго приказа на справку или для просмотра. Въ той-же описи, однако, находимъ и такія дѣла, по поводу которыхъ, зная только описи, никакъ нельзя сказать, принадлежать-ли они къ производству Тайнаго Приказа или-же были этимъ Приказомъ по тѣмъ или инымъ причинамъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 3 и 2.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII р., № 344, л. 420 и 420 об.

затребованы да такъ и остались въ немъ. Напримѣръ „Извѣтъ старица Сусаны про убивственное дѣло 168 году на одномъ столпѣ,“ или енисейское дѣло 163 году про явленіе образа Пречистые Богородица Казанскіе, что допрашиваны села Гольянова пошъ Петръ и дячокъ и прихоженя“ и т. п. ¹⁾ Вопросъ разрѣшается только путемъ анализа, если случайно не удастся отыскать самое дѣло. Возьмемъ примѣры еще изъ одной описи, изъ описи дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ. Напримѣръ, находимъ тамъ указаніе на „столпъ ветхъ, а въ немъ послужные списки дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые по посылкѣ боярина і воеводи Михаила Борисовича Шенина были подѣ Дорогобужемъ во 141 году“. Это дѣло пошло въ Приказъ несомнѣнно со стороны. По поводу нѣкоторыхъ дѣлъ въ самой описи имѣются на этотъ счетъ точныя указанія. Напр. „книжки солдатскіе, которые присланы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Приказу збору даточныхъ людей во 169 году за рукою дьяка Івана Чистого“. Но напримѣръ: „столпъ, а въ немъ описки государевымъ грамотамъ въ Смоленскъ, въ Витенскъ, въ Полоцкъ, въ Псковъ и т. д.“ — по поводу этого указанія описи, для опредѣленія его истиннаго для насъ значенія, необходимо предпринять спеціальное разслѣдованіе ²⁾.

Такимъ образомъ, „Описи“ являются для изучающаго вопросъ о компетенціи и значеніи Тайнаго Приказа матеріаломъ громадной важности. Но пользованіе ими требуетъ большой осторожности и сосредоточеннаго вниманія. Давая иногда изслѣдователю руководящую нить, „Описи“ перѣдко вводятъ его и въ заблужденіе.

2) Дѣла Приказа. Дѣла Приказа сохранилось довольно много, но очень немногія сохранились въ достаточно полномъ видѣ. Въ архивахъ мы находимъ гораздо чаще документы, писанные въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, чѣмъ составленные въ Приказѣ. (Это и понятно: зная скрѣпу, зная имена дьяковъ и подъячихъ и другіе подобныя признаки, легко уже опредѣлить, въ какую сторону должны быть направлены поиски, но трудно знать, въ какомъ дѣлѣ могутъ оказаться документы, составленные въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ). Но за то, если удастся попасть на доку-

¹⁾ Госуд. Арх., л. 419 и 419 об. Самая опись—л.л. 418—423 об.

²⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 731, столпикъ 1, л. л. 3, 70, 8.

менты этого рода, то обыкновенно в черновых списках. Обстоятельство чрезвычайно важное для исследователя: по черновым, особенно, если, сделав большой ряд наблюдений, исследователь легко узнает по почерку, кто именно вносил в документы поправки, удается иногда восстановить такие существенные подробности, которые ускользали бы от анализа, если бы документы встретились уже в законченных и перебланных списках. Особенное значение для нас имеет то обстоятельство, что на очень многих документах мы могли установить собственноручные поправки и приписки царя Алексея Михайловича. Само собой разумеется, что собранные нами дѣла Таинного Приказа составляют, быть может, ничтожную часть сохранившихся дѣл. Но при неудовлетворительном состоянии наших архивов, едва ли можно было надѣяться на ясность дальнейших розысков. Собранные дѣла по значению для нашей темы мы дѣлим на две категории: одни дѣла определяют Приказъ, какъ учреждение, дѣйствовавшее въ общей сѣти другихъ учреждений, другія дѣла определяют Приказъ, какъ учреждение исключительнаго порядка. Къ послѣдней категоріи мы причисляемъ и всю личную переписку царя и съ царемъ.

3) Расходные столбцы и расходныя книги Приказа. Мы уже сказали, что расходными столбцами являются записи объ отдѣльных расходахъ Приказа, съ присоединеніемъ къ нимъ оправдательныхъ документовъ — росписей, перечней, кучныхъ, поручныхъ и т. п. По этимъ записямъ въ Приказѣ составлялись расходныя книги за каждый данный годъ. При разсмотрѣніи вопроса объ организаціи Приказа, мы скажемъ какъ о столбцахъ, такъ и о книгахъ нѣсколько подробнѣе. Здѣсь отмѣтимъ только, что, благодаря этимъ столбцамъ и книгамъ, удастся съ совершенно достаточной детальностью опредѣлить всѣ тѣ функціи Приказа, которыя лучше всего назвать его специальными функціями, а именно — благотворительную дѣятельность Приказа, дѣятельность по распространенію церковныхъ книгъ новой печати, дѣятельность по управленію царскими имѣньями, разными промышленными предпріятіями и особыми учрежденіями, вроде Потѣшнаго, Гранатнаго и Антекарскаго дворовъ и проч. Расходные столбцы

сохранились за рядъ лѣтъ, съ 1667 по 1676 г.г.: но найденныя нами записи распределяются весьма неравномѣрно по отдѣльнымъ годамъ: за нѣкоторые годы мы нашли записи чуть-ли не за весь мѣсяцъ данного года: отъ записей другихъ лѣтъ удалось найти по 2—3 отрывка. Приходо-расходныхъ книгъ мы знаемъ 7, за 1663—1676 г.г. Но и книги сохранились неодинаково: только за немногіе годы книги включаютъ въ себѣ годъ полностью; за остальные-же годы приходъ представленъ полнѣе расхода: расходныя книги обыкновенно содержатъ большіе пропуски въ серединѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не прибавить, что расходныя столбцы весьма удачно пополняютъ пробѣлы расходныхъ книгъ.

Къ этой же группѣ, соответственно сказанному, относятся и четыре книги Товарныхъ Палатокъ, вѣданныхъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, книгу Сафьянаго завода и книгу печатныхъ книгъ. Добавимъ, однако, что до извѣстной степени дополненіемъ и къ этимъ матеріаламъ служатъ все тѣ-же расходныя столбцы.

4) Книги и записи канцелярскаго характера. Во главѣ этой группы матеріала мы должны поставить книгу записей о всякихъ дѣлахъ за 1661—1674 г.г. (въ 8 частяхъ) ¹⁾. Мы бы назвали эту книгу—исходящей, такъ какъ въ нее записывались указы и памяти, посланные изъ Приказа. Эта книга для нашей цѣли—весьма цѣнный матеріалъ. Тѣмъ большую важность должны мы придать этой книгѣ, что при ея помощи очень часто удается опредѣлить истинный смыслъ того или иного указація „Описей“. Напримеръ, въ описи дѣлъ, сданныхъ въ Новгородскую четверть, находится указаніе на росписи Двинскихъ денежныхъ доходовъ за рядъ лѣтъ: изъ книги же записей мы усматриваемъ, что въ Тайномъ Приказѣ велось цѣлое дѣло о томъ, чтобы мѣстные воеводы не производили никакихъ тратъ изъ Двинскихъ доходовъ, мимо указовъ изъ Новгородской чети. Сопоставляя эти указанія, мы ясно видимъ, что росписи Двинскихъ доходовъ были представлены въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ по спеціальному требованію, въ виду возникшаго дѣла. II, дѣйстви-тельно, въ одномъ изъ дѣлъ находимъ отнску воеводъ

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 187.

Ошени Щербатого и Андрея Богданова въ Таинный Приказъ, гдѣ воеводи общають впредь не дѣлать никакихъ тратъ изъ Двинскихъ доходовъ, безъ указовъ изъ Новгородской четверти 1). Другой примѣръ въ ошени находимъ указаніе на сыскное дѣло о Козмодемьянскомъ поштѣ Кузьмѣ, говорившемъ неистовыя рѣчи; изъ книги записей опредѣляется, что это дѣло было представлено изъ Патриаршаго приказа, что царь велѣть вновь сыскать его Пльѣ Даниловичу Милославскому и что по поводу результата этого сыска Приказъ Таинныхъ Дѣлъ велѣть переписку 2). Такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало. Весьма большое значеніе придаемъ мы и изученнымъ намъ записямъ подъячныхъ объ исполненныхъ ими порученіяхъ царя 3). Несоизбѣнное значеніе для нашей цѣли имѣють также нашедшіе нами перечни челобитныхъ съ собственноручными на нихъ по каждой отдельной челобитной помытками царя 4). Заслуживаетъ вниманія и книга, въ которую таинный дьякъ записывалъ, кому изъ подъячныхъ какой отицскъ поручилъ онъ составить въ данный день 5). Такихъ и подобныхъ имъ документовъ удалось найти не мало. Имѣя значеніе и самостоятельнаго матерьяла, обыкновенно, однако, эта группа матерьяловъ является лишь однимъ изъ средствъ для проверки выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи самихъ дѣлъ Приказа.

Таковъ тотъ архивный матерьялъ, который привлеченъ нами къ настоящему изслѣдованію. Къ сказанному прибавимъ, что часть этого матерьяла мы печатаемъ въ „Приложеніяхъ“ къ настоящей книгѣ. Правда, въ „Приложенія“ войдетъ очень немногое. Но на это имѣются особыя причины. Дѣло въ томъ, что „Ошени“ уже печатаются Археографической Комиссіей, подъ редакціей г. Бѣлокурова; большая часть дѣлъ XXVII разряда готовится къ издаванію Комиссіей-же, подъ редакціей г. Штендемана; одновременно съ печатаніемъ настоящей книги мы приступили къ пе-

1) Эта грамота—Госуд. Арх., XXVII разр., № 214, л. л. 9—11.

2) Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, л. л. 233.

3) Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

4) Госуд. Арх., XXVII разр., № 275.

5) Госуд. Арх., XXVII разр., № 314. Изъ нея мы взяли для напечатанія нами отдельной брошюрой „Росписъ городовъ, какіе въ какомъ приказѣ ведомы“, Яр., 1901 г.

чтанию дѣлъ и книгъ, извлеченныхъ нами изъ Архивовъ Министерства Юстиціи и Оружейной палаты, такъ какъ эту часть дѣлъ Таиннаго Приказа Археографическая Комиссія постановила издать подъ нашей редакціей.

Обзоръ матерьяла вышетъ бы неполнымъ, если бы мы ничего не сказали о дѣлахъ и отдѣльныхъ документахъ Таиннаго Приказа, уже опубликованныхъ. Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ уже не разъ цитированному сборнику г. Ламанскаго. Въ этомъ сборникѣ, кромѣ вышеупомянутой „Зотовской“ описи, напечатана извлеченная изъ XXVII разр. Госуд. Архива опись Антекарекаго двора и строеній и запасовъ царскихъ имѣній, находившихся въ вѣдѣніи Приказа Таинныхъ Дѣлъ. Эта опись является важнымъ дополненіемъ къ тѣмъ даннымъ объ Антекарекомъ дворѣ и дѣятельности Приказа по управленію царскими имѣніями, которыя даются приходо-расходными книгами и столбцами. Въ томъ-же сборникѣ мы находимъ и рядъ документовъ, заключающихъ въ себѣ переписку царя съ различными лицами, а также и другіе документы по дѣламъ, производившимся въ Таинномъ Приказѣ или хранившимся въ немъ. Тутъ-же опубликованы и отдѣльные документы по дѣлу Никона. Но эти послѣдніе значительно съ большей полнотой напечатаны въ приложеніяхъ къ уже указанному нами изслѣдованію Гиббенета. Какъ все документы сборника г. Ламанскаго, такъ и документы, изданные г. Гиббенетомъ, извлечены изъ XXVII разр. Оттуда же извлечено и содержаніе третьяго, имѣющаго для насъ значеніе сборника, именно вып. V „Шесемъ русскихъ государей“ (М. 1896 г.), въ которомъ находятся письма царя Алексѣя Михайловича ¹⁾. Рядъ отдѣльныхъ документовъ изъ того-же XXVII разряда напечатанъ въ чтеніяхъ (Об. П. и Др. Рос.; одно дѣло (командировка стольника Олфимова) было издано г. Сторожевымъ ²⁾; это дѣло извлечено изъ Архива Мин. Юстиціи; наконецъ, довольно много актовъ издано во 2 и 3 томахъ „Актовъ Московскаго Государства“ ³⁾. От-

¹⁾ Пользуясь этимъ собраніемъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, необходимо имѣть въ виду и изд. г. Бартечева „Собраніе писемъ к. Алекс. Мих.“, М. 1856 г.

²⁾ Чт. Об. Пет. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1.

³⁾ Третьимъ томомъ этого издаванія мы пользовались въ листахъ, такъ какъ этотъ томъ еще не поступалъ въ продажу.

дѣльные документы XXVII разряда могутъ быть найдены въ IV—VII т.т. изслѣдованія А. П. Барукова „Родъ Шереметевыхъ“. Отдѣльные документы попадаются и въ Акт. Арх. Экспедиц., въ Акт. Ист., въ Дон. къ Акт. Ист., въ Собр. Госуд. Гр. и Дог., въ Полн. Собр. Зак., въ Акт. Юстиц. и Запад. Россіи ¹⁾, также въ различныхъ частныхъ изданіяхъ. Но все эти документы получаютъ значеніе только тогда, если ихъ поставить въ связь со всей совокупностью матеріала и, конечно, главнымъ образомъ, именно того, который еще не напечатанъ.

---

¹⁾ Въ различныхъ томахъ этого изданія мы находимъ много документовъ Тайнаго Приказа по дѣламъ Малороссійскимъ: документы извлечены изъ Арх. Мин. Ив. Дѣлъ и Арх. Вѣстницъ.

I.

Таинный Приказъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ этомъ обыкновенно не сомнѣваются изслѣдователи, почему-либо касавшіеся вопроса о данномъ Приказѣ. Только Успенскій думаетъ, что основателемъ Таиннаго Приказа слѣдуетъ считать Іоанна IV. „Хотя нѣкоторые—иногда Успенскій—учрежденіе сіе приписываютъ царю Алексѣю Михайловичу, а другіе даже Петру Великому, но какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ упоминается, что околышій Федоръ Пвановичъ Умный-Колычевъ вѣдалъ между прочимъ и таинныя дѣла, то, весьма вѣроятно, что ежели не Таинная Канцелярія, то, по крайней мѣрѣ, другое подобное оной учрежденіе, тогда существовало. Самыя даже свѣдѣнія сего государя догадъ себѣ придаютъ великое правдоподобіе¹⁾. Мы не знаемъ, какое именно указаніе на дѣятельность Умнаго-Колычева имѣтъ въ виду Успенскій; но общезвѣстно, что Федоръ Пвановичъ Колычевъ-Умнаго былъ близокъ къ царю Ивану, не разъ бывавъ въ послахъ, править весьма трудное посольство 1567 г. къ королю Сигизмунду-Августу, требовавшее большого ошита, настоятельности и умѣнья пользоваться таиннымъ обычаемъ собранными свѣдѣніями²⁾, наконецъ, былъ однимъ изъ бояръ опричинны; неудивительно, слѣдовательно, если онъ дѣйствительно и исполнялъ какія-либо таинныя порученія цари. Но наличность подобныхъ порученій, равно и указанія документовъ на отдѣльныхъ лицахъ, исполнившихъ такія порученія, еще ничего не рѣшаютъ въ вопросѣ о времени образованія Таиннаго Приказа. Напримѣръ, если говорить о

¹⁾ Успенскій, „Опытъ повѣствованія о древн. Русск.“, изд. 2-ое, Харьковъ 1818 г., ч. 2-ая, стр. 304—305.

²⁾ См. объ этомъ посольствѣ „Сбор. Русск. Истор. Общ.“ т. 71, стр. 447—497.

времени еще бѣтъ раннемъ, дякъ Меньшой Путятинъ, согласно разсказу дѣтоннца, исполнять вмѣстѣ съ стряпчимъ Яковомъ Мансуровымъ весьма серьезное и совершенно тайное порученіе великаго князя Василія Ивановича (въ 1534 г.): когда великій князь забѣдѣтъ, онъ съ Волока, гдѣ находился тогда, пошлетъ указанныхъ лицъ тайно въ Москву за духовными отца своего и своей. Порученіе это было скрыто даже отъ великой княгини 1). Тотъ же Меньшой Путятинъ вѣтъ личную переписку великаго князя съ великой княгиней 2). Можно думать, что не меньшей довѣренностью пользовался у великаго князя Іоанна Васильевича дякъ Данило Мамиревъ, который писалъ духовное завѣщаніе великаго князя, вѣтъ переписку великаго князя съ дочерью Еленой и проч. 3). Тайный способъ дѣйствій — обычное явленіе въ нашей исторіи: тайныя порученія не рѣдки и до Іоанна IV, какъ при немъ, такъ и послѣ него. Особо довѣренныя лица также существовали при каждомъ государѣ. Чтобы изъ этихъ данныхъ дѣлать какой-либо выводъ для нашего вопроса, нужно доказать во-первыхъ, что тайны этихъ тайныхъ порученій и тайны Приказа Тайныхъ Дѣлъ могутъ быть разсматриваемы какъ тождественныя понятія, и во вторыхъ, что тайныя порученія, даваемыя довѣреннымъ лицамъ, не являлись лишь способомъ дѣйствій, а лежали въ основѣ спеціальнаго учрежденія.

Доказать же это едва-ли удастся. Кромѣ того, мы знаемъ прямое указаніе Котошихина, что приказъ Тайныхъ Дѣлъ учрежденъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Говоря о компетенціи, составѣ и значеніи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, Котошихинъ прибавляетъ: «а устроены тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ». 4) Наконецъ, какъ увидимъ дальше, есть возможность прослѣдить, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ извѣдываемый Приказъ постепенно складывался.

Изъ приведенныхъ выше словъ Успенскаго слѣдуетъ, однако, что нѣкоторые извѣдыватели относили учрежденіе Тайнаго Приказа ко времени Петра Великаго.

1) «Поля. Собр. Рус. Лѣт.», VI, стр. 268.

2) «Письма Русск. Госуд.», изд. Археогр. Комис., I, стр. 3—5.

3) «Сборн. Рус. Ист. Общ.» т. 35, стр. 227, 303, 308, 310 и др. «Сборникъ Госуд. Граж. и Догов.», I, стр. 400.

4) Котошихинъ, стр. 70.

Возможно, что Успенскій имѣеть тутъ въ виду писателей намъ неизвѣстныхъ, но, повидимому, онъ только полемизируетъ съ Голиковымъ, который, дѣйствительно, въ «Введеніи» къ первой части «Дѣяній» приписываетъ установленіе «Тайной Канцеляріи» (Тайный Приказъ онъ всадъ отождествляетъ съ Тайною Канцеляріей) Петру Великому ¹⁾. Но тотъ же Голиковъ въ «Дополненіяхъ» къ Дѣяніямъ исправляетъ свою ошибку, оговаривая ее спеціальнымъ примѣчаніемъ. Въ концѣ концовъ, онъ относитъ основаніе Тайнаго Приказа ко времени цари Алексѣя Михайловича ²⁾.

Но если имѣть дальнѣйшихъ разногласій въ этомъ вопросѣ, то, несмотря на довольно многочисленныя попытки, остается до сихъ поръ нерѣшеннымъ другой вопросъ когда именно при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ учрежденъ Тайный Приказъ. Напримѣръ, Миллеръ въ своей извѣстной статьѣ о старинныхъ приказахъ указываетъ, что въ запискахъ кнѣзя Тайный Приказъ значится съ 1658 г. ³⁾. Не замѣтивъ этого показанія Миллера, Голиковъ ссылается на другое показаніе, находящееся въ томъ же томѣ «Визлѣтчикъ», а именно на то мѣсто, гдѣ подъ 1672 г. «въ спискѣ чиновныхъ особъ впервые упоминается думный дякъ тайныхъ дѣлъ Федоръ Михайловъ и дякъ Тайнаго Приказа Данила Польскій». Изъ этого Голиковъ дѣлаетъ выводъ, что основаніе «Тайной канцеляріи» принадлежитъ отнести къ 1672 г. ⁴⁾ Не говоря уже о томъ, что и эта ссылка Голикова не точна, такъ какъ въ томъ же спискѣ чиновныхъ особъ о дякѣ тайныхъ дѣлъ упоминается и подъ 1670 г. и даже еще ранѣе—подъ 1669 г. ⁵⁾, но и вообще это утвержденіе не можетъ имѣть значенія, въ виду приведеннаго выше указанія Миллера на 1658 г. Не замѣчая этого же указанія, дѣлаетъ выводъ и Берхъ Онъ

¹⁾ Голиковъ, «Введеніе», стр. 27—28.

²⁾ Голиковъ «Доп. къ Дѣян.», М. 1790 г., III, стр. 140—141.

³⁾ «Др. Визл.», т. XX, изд. 2-ое, стр. 404. (О томъ, что статья эта принадлежитъ Миллеру, см. нашу замѣтку въ «Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.» 1899 г., кн. 3). Эту ссылку принялъ и Невольный, «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1844 г., ч. XII, стр. 64.

⁴⁾ «Доп. къ Дѣян. Петра В.», т. III, стр. 140—141. Ср. «Др. Визл.», т. XX, стр. 124.

⁵⁾ «Др. Визл.», т. XX, стр. 124 и 122.

несогласенъ съ датой, указываемою Годиковымъ, но не рѣшается отнести время возникновенія Тайнаго Приказа ранѣе, чѣмъ къ 1663 г. ¹⁾ Приказъ, по его мнѣнію, былъ учрежденъ для сѣдствій по вымѣну серебряной монеты на мѣдную, дѣлу весьма обширному, въ которое включены были все служившіе при сборахъ и множество разныхъ лицъ, обвиненныхъ въ дѣланіи мѣдныхъ денегъ. За Берхомъ повторили это и другіе ²⁾. Нѣкоторые писатели ставятъ учрежденіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ зависимость отъ народныхъ волненій, бывшихъ во время царствованія Алексея Михайловича, отъ мятежныхъ настроеній, источникъ которыхъ слѣдуетъ искать, по мнѣнію однихъ, еще въ смутномъ времени, по мнѣнію другихъ, въ недобросовѣстности отдельныхъ лицъ ³⁾.

Итакъ, наконецъ, писатели ставятъ учрежденіе Приказа въ связь съ тѣмъ или инымъ определеннымъ событіемъ: напримеръ, Арсеньевъ былъ склоненъ думать, что поводомъ къ учрежденію Тайнаго Приказа явилась митка противъ Морозова въ Москвѣ и противъ шведцевъ въ Новгородѣ ⁴⁾. Костомаровъ, высказавъ, въ сущности, ту же мысль, сдѣлать ей значеніе, выразившее такъ: «въ послѣдующіе за митками годы появился новый Приказъ — Приказъ Тайныхъ Дѣлъ» ⁵⁾.

Само собою разумѣется, что все указанія такого рода еще не рѣшаютъ вопроса: Алексѣй Михайловичъ вступилъ на царство въ 1645 г., а мятежи начались уже въ 1648 г.; остается опредѣлить, когда именно послѣ 1648 г. возникъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, если между учрежденіемъ этого Приказа и мятежами можно установить связь; повторить,

¹⁾ Берхтъ, Царство царя Алексея Михайловича, Пет. 1831 г., ч. 1, стр. 208.

²⁾ Напр. въ «Справоч. энциклопед. словарь» Крайя, Пет. 1848 г., стр. 51. Повторилъ это и Биллякъ, Лекціи по ист. Русск. Законодат., М. 1873 г., стр. 573. Онъ думаетъ, что Приказъ былъ основанъ около 1662 г.

³⁾ Напримеръ, Лекерскі, «Histoire de la Russie ancienne», t. III, Paris, 1784, стр. 79—80; Делекъ, «Histoire de Russie», Paris, an VIII, t. IV, стр. 100—101.

⁴⁾ «Объ устройствѣ управленія въ Россіи XV—XVIII вв.» въ Матер. для статист. Россіи, № 11, Пет. 1839 г., стр. 6.

⁵⁾ Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеписаніи», Пет. 1874 г., втор. отд., стр. 121.

— что еще важнее — надо еще доказать, что такая связь может быть установлена. Наконец, если уже усматривать наличие связи между указанными событиями и учреждением Приказа, необходимо определить и характер ее ¹⁾.

Однако, раз существуют подобные предположения, вопрос о возможно точном установлении времени основания Тайного Приказа получает существенное значение. Та или иная полученная дата до известной степени предпринимать вопрос о самом значении нашего учреждения.

Документы дают определенную возможность утверждать, что Приказ Тайных Дѣлъ не принимал никакого непосредственного участия в розыскѣ о виновниках волнений 1662 г. Между тѣмъ, если бы, действительно, Приказъ возникъ подъ непосредственнымъ влияніемъ мятежа 1648 г., какъ такового, т. е. какъ извѣстнаго противоправительственного явления, для борьбы съ которымъ потребовалось создать новое учреждение, то именно въ дѣлѣ о мятежѣ 1662 г. участие такого учреждения и оставило бы замѣтные слѣды. Изъ дѣла объ этомъ мятежѣ, тянувшагося до конца 1663 г. и кончившагося казнью 12 чел. и ссылкой 104 чел., видно, что розыскъ производился въ Приказѣ Сибирскихъ Дѣлъ, боирами кн. Пв. Андр. Хованскимъ, Фед. Фед. Волконскимъ, дьяками Артеміемъ Козловымъ, Тимошеемъ Марковымъ и Андрианомъ Яковлевымъ ²⁾. Характерно, что первое извѣщеніе о бунтѣ въ Коломенскомъ, посланное на города воеводамъ, было составлено не въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, а въ Разрядѣ ³⁾. Если бы, даѣе,

¹⁾ Насколько подобныя общія выраженія мало выясняютъ вопросъ, легко видѣть хотя-бы изъ цитированнаго мѣста „Дополненій“ Голікова. Говоря достаточно категорически, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ учрежденъ въ 1672 г. Голіковъ не затрудняется дополнить это мѣсто такъ: „мыслимъ явѣ, что къ сему (учрежденію Тайнаго Приказа) побудилъ благодѣтельствующаго впрочемъ подданнымъ Монарха ропотъ народный и отъ онаго раждавшіеся мятежи за пововодимая исправленія, вліятыя съ примѣромъ Европейскихъ державъ: не менѣе же отъ исправленія книгъ церковныхъ происшедшій расколъ и вопль безумныхъ ханжей и развратныхъ толкователей, выводившихъ изъ того перемѣну вѣры и безчисленныя нещюсти“. „Доп. къ Дѣян.“, III, стр. 141.

²⁾ Зерцаловъ, О мятежахъ въ г. Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, Чт. Об. II и Др. Рос., 1880 г., кн. 3, стр. 244.

³⁾ Тамъ-же, стр. 294—295. Любопытно отмѣтить, что, какъ видно изъ одной тетради о бунтѣ 1662 г., въ дѣлѣ о бунтѣ принимали уча-

Приказъ быть учрежденіемъ, созданнымъ для указанной дѣли, онъ непременно проявилъ бы самое дѣятельное участіе въ розыскѣ по дѣлу Стеньки Разина и его сподвижниковъ. Но мы знаемъ, что розыскъ велся въ общемъ порядкѣ—черезъ Казанскій Дворецъ и Разрядъ ¹⁾. Приказъ Таинныхъ Дѣлъ, вѣроятно, внимательно слѣдилъ за ходомъ розыска, на что у насъ имѣются нѣкоторыя указанія ²⁾, но одно—слѣдить за дѣятельностью учрежденія общаго порядка и другое—вести розыскъ въ исключительномъ порядкѣ. Точно также нельзя считать доказаннымъ утвержденіе, будто дѣло 1663 г. о промѣнѣ серебряной монеты на мѣдную велъ Таинный Приказъ. Какъ мы уже приводили, нѣкоторые (напримѣръ, Берхъ) даже самое учрежденіе Приказа ставили въ связь съ этимъ дѣломъ. Между тѣмъ, все утвержденіе основано только на извѣстномъ указѣ отъ 12 августа 1663 г. Вотъ этотъ указъ: „денежнаго дѣла воровъ, которые маточники и чеканы рѣзали и покупали и деньги на нихъ дѣлали, съслать въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми, и устроить ихъ въ паншю, и пожаловать великій государь казни и наказанія чинить имъ не велѣть; а буде они впредь учнутъ такимъ-же воровствомъ промышлять, и на поручникахъ имать великаго государя пеня, а воровъ чинить смертная казнь, по прежнему его великаго государя указу безъ пощады“. ³⁾ Этотъ указъ, дѣйствительно, исходитъ изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ, но существованіе его можетъ только доказывать, что царь, ознакомившись съ вопросомъ, нашелъ возможнымъ до поры до времени обойтись безъ примѣненія къ виновнымъ суровыхъ наказаній, раѣе возмѣщенныхъ. Этотъ указъ— актъ милости и, какъ таковой, могъ, конечно, исходить изъ

стѣ Разряды, Конюшенный приказъ, Казанскій Дворецъ, Земскій приказъ, но ни слова не говорится о Таинномъ Приказѣ. Тамъ-же, стр. 247.

¹⁾ Попова, Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г.

²⁾ Тамъ-же; напр., стр. 99—101, гдѣ находимъ ссылку на грамоту изъ Таиннаго Приказа (воеводѣ кн. Юрью Долгорукому), которой предписывалось послать людей на Павловъ переволь (въ Нижегородскомъ уѣздѣ), гдѣ, по Московскимъ свидѣніямъ, крестьяне, собравши съ волами, ходить и грабить и побивать до смерти*.

³⁾ П. С. Зак., I, 348; ср. ссылку Берха, ц. с. стр. 268 и къ ней прилжч. 175.

Приказа Тайных Дѣлъ. Въ то-же время мы знаемъ при-
сланную въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Приказа Сяск-
ныхъ Дѣлъ росписи колодникамъ, сплѣвшимъ за воровскія
деньги. 1) Годъ на росписи, правда, не обозначенъ, но по
архивнымъ описямъ росписи отнесена къ 1663 г. да и изъ
разсмотрѣній росписи едва-ли можно сомнѣваться, что въ
ней упомянуты колодники именно по дѣлу 1661—1663 г.г.:
росписи заключаетъ массу именъ, встречаемъ представите-
лей различныхъ общественныхъ классовъ; а въ дѣлѣ другого боль-
шого дѣла о воровскихъ деньгахъ, кромѣ дѣла 1661—1663 г.г.,
мы не знаемъ 2). Не принимать Тайный Приказъ непосред-
ственного участія и въ раскольничьихъ дѣлахъ. Расколъ—
явленіе болѣе позднее, чѣмъ мятежи, но если бы При-
казъ былъ учрежденъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ
наличности противоправительственныхъ движеній, не было
бы основанія не пользоваться Приказомъ и для смысла по
дѣламъ о расколѣ и раскольникахъ. Между тѣмъ, въ вѣж-
нѣйшія дѣла такого рода, намъ извѣстныя, а именно—о Не-
роновѣ, объ шумѣхъ Феоктистѣ, объ Аввакумѣ, о судаль-
скомъ соборномъ попѣ Никитѣ, о дьяконѣ Федорѣ, объ
уставникѣ Серапіонѣ, о Соловецкомъ монастырѣ—велись об-
щимъ порядкомъ въ патриаршихъ приказахъ. 3) Слѣдую-
щій фактъ является въ этомъ смыслѣ весьма характернымъ:
въ 1666 г. возникъ вопросъ о старцѣ Богородицкой, что на
р. Низѣ, пустыни Германѣ. Судя по его показаніямъ, жить
онъ въ дѣсу въ 7 верстахъ отъ всякаго жилья съ стар-
цемъ Савватіемъ стѣннымъ; жить онъ тамъ пять лѣтъ, ни-
куда не выходилъ, дѣлать деревянное дѣло, чѣмъ и жи-
тался, а шное боголюбцы прислалли; „межь дѣлъ своихъ
келейное свое правило исправлять, шть Часовникъ и
Челтырь, которые у него въ кельѣ были прежше печати,
а новосправныхъ де книгъ онъ не видалъ и про шихъ не
говаривалъ“. Въ 1666 г. въ среду на масляницѣ прѣхалъ
къ нему въ пустынь старецъ Антоній, взять его и его со-

1) Госуд. Арх., XXVII разр., № 162.

2) Отънять, что дѣла по поводу фальшивыхъ монетчиковъ нахо-
дятся теперь въ архивахъ не среди дѣлъ Тайнаго Приказа. Наприм.
Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, II. Д. С. Л., 1663 г., №№ 7, 122, 123, 238 и т. д.

3) Матеріалы для ист. раскола, изд. „Братск. Слова“ М. 1876 г.,
т. I и III, *passim*.

жителя, отвезъ въ Симбирскъ къ воеводѣ, воевода сейчасъ же отпавилъ его въ Москву, отпустивъ его сожителя „въ мѣръ“. Германъ былъ доставленъ въ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ. Но 26 марта того же года (принявъ во вниманіе выше-наложенныя обстоятельства, мы вправѣ сказать — немедленно) съ подъячимъ Приказа быть отпавленъ въ Патриаршіи Разрядъ. Тамъ его заковали въ цѣпи, тамъ-же начался и розыскъ. ¹⁾ Впоследствии мы будемъ имѣть случай говорить, что Таинный Приказъ вовсе не былъ въ сторонѣ отъ дѣлъ о расколѣ. Но участіе, которое онъ принималъ въ этихъ дѣлахъ, было особеннаго рода. Тутъ мы устанавливаемъ только, что самый розыскъ по этимъ дѣламъ велся въ общемъ порядкѣ, а не Приказомъ.

Мы вполнѣ понимаемъ все несовершенство такихъ показательствъ, которыя устанавливаютъ положеніе путемъ отрицанія. Но съ приведенными данными нельзя не считаться. Если бы Приказъ Таинныхъ Дѣлъ былъ учрежденъ для искорененія тѣхъ проявленій народнаго недовольства, которыя опредѣлились въ мятежахъ, то гдѣ же искать слѣдовъ его дѣятельности, какъ не въ дѣлѣ о мятежѣ 1662 г. и въ дѣлѣ Разина? Если бы Приказъ учредился подъ непосредственнымъ влияніемъ отдѣльныхъ событій, то, конечно, такими событіями могли бы быть только дѣла о деньгахъ и дѣла о раскольникахъ.

Попробуемъ, однако, къ тому-же вопросу подойти нѣсколько инымъ путемъ. Мы уже привели выше указаніе Миллера на то, что Приказъ Таинныхъ Дѣлъ упоминается въ записныхъ книгахъ еще подъ 1658 г. Обращаясь къ разсмотрѣнію бывшихъ въ нашемъ распоряженіи документовъ, мы можемъ рѣшительно установить, что Приказъ Таинныхъ Дѣлъ существовалъ раньше 1658 г. Такъ, подъ 26 іюля 1657 г. въ „Разрядахъ“ читаемъ: „а осяя водили подъ митрополитомъ: окольничій князь Семень Петровичъ Львовъ... да дьякъ таинныхъ дѣлъ Дементій Башмаковъ.“ ²⁾ Далѣе, извѣстная грамота изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ за приписью того же Башмакова отъ 12 марта 1657 г. ³⁾ Мы знаемъ также отписку въ Разрядъ воеводи Петра Потем-

¹⁾ Тамъ-же, т. I, стр. 467—471.

²⁾ Док. къ т. III Дворц. Разр., стр. 104.

³⁾ А. Арх. Эксп., IV, 94.

кина съ ссылкою на наказъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ отъ іюня 1656 г.. ¹⁾ Наконецъ, въ одной грамотѣ отъ 1660 г. встрѣчается указаніе на память изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ отъ 1655 г. ²⁾ Такимъ образомъ, ясно, что между дѣломъ о монетѣ 1663 г. и появленіемъ раскола, съ одной стороны, и учрежденіемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, съ другой, — никакой связи нѣтъ, и искать ее бесполезно.

Гораздо труднѣе съ такою же положительностью установить отсутствіе прямой связи между фактомъ учрежденія Приказа Тайныхъ Дѣлъ и, напримѣръ, народными волненіями 1648 г. Мы останавливаемъ вниманіе именно на этомъ событіи, такъ какъ оно было первымъ такого рода. Очевидно, что положительнымъ путемъ доказать отсутствіе непосредственной связи между этими двумя фактами мы могли бы только въ томъ случаѣ, если бы установили, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ существовалъ ранѣе 1648 г.

Какъ приказъ, т. е. какъ организованное учрежденіе съ определеннымъ наименованіемъ, съ определенной организаціей, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, какъ показываютъ данныя, едва-ли возникъ ранѣе начала 1655 г. Такъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется слѣдующій документъ отъ 15 декабря 1654 г.: „отъ царя (титულъ) думному нашему діаку Алмазу Иванову. По нашему указу посланъ отъ насъ изъ Вязмы подъячей Василей Ботвиньевъ, а о чомъ тебѣ станеть оупъ говорить что ему понадобитца на нашъ расходъ денги или объ иномъ какомъ нашемъ дѣлѣ учнетъ говорить, и тебѣ бѣ ему вѣрить во всемъ, а денги давать съ роспискою“ ³⁾. Василій Ботвиньевъ былъ взятъ къ царю изъ подъячихъ Большого Дворца, ⁴⁾ но тогъ-же Василій Ботвиньевъ извѣстенъ намъ, какъ одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ ⁵⁾. Въместѣ съ тѣмъ нельзя сомнѣваться, что какъ по содержанію, такъ и по формѣ, цитированный документъ — типичный указъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Если бы въ это время существовалъ уже Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, трудно было бы объяснить, почему Ботвиньевъ названъ въ

¹⁾ Акты Моск. Госуд., II, № 833.

²⁾ Доп. къ А. Ист., X, 40, 1.

³⁾ Арх. Оруж. Пал., 163 г., № 10.

⁴⁾ Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 321, III.

⁵⁾ См. „Приложенія“.

указъ просто подъячимъ, а не подъячимъ Приказа Табныхъ Дѣлъ. Царь всегда придавалъ особое значеніе Табному Приказу, подъячіе Приказа тѣмъ и выделялись среди другихъ подъячихъ, что они служили въ Табномъ Приказѣ; тѣмъ болѣе было бы отмѣчено это обстоятельство тогда, когда Приказъ былъ вновь. Имѣеть большое значеніе и слѣдующее обстоятельство: первымъ табнымъ дьякомъ, т. е. дьякомъ, стоявшимъ во главѣ Табнаго Приказа, былъ, какъ увидимъ дальше, 1) Деметій Башмаковъ; но онъ въ 1654 г., хотя состоялъ непосредственно при царѣ и дѣлалъ уже многое изъ того, что дѣлали потомъ подъячіе Табнаго Приказа, 2) считался еще подъячимъ Большаго Дворца, гдѣ состоялъ на службѣ, вѣроятно, довольно давно 3). Мы знаемъ также, что одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Табныхъ Дѣлъ Кирилль Демидовъ въ томъ же 1654 г. показанъ, какъ подъячій Большаго Дворца. 4) Нельзя не обратить вниманія и на слѣдующее обстоятельство: для 1655 г. мы имѣемъ прямое указаніе на подъячихъ Приказа Табныхъ Дѣлъ Василия Ботвиньева, Федора Казанца, Алексея Симонова, Юрія Никифорова, 5) а для 1656 г.— на подъячихъ Артеможа Афанасьева 6) и Григорія Ключарева 7). Но первый изъ этихъ двухъ еще въ сентябрѣ 1652 г. служилъ въ Ямскомъ приказѣ 8), а второй еще въ октябрѣ 1653 г. былъ подъячимъ Большаго Дворца 9).

Допустимъ, что въ цитированной грамотѣ, гдѣ говорится о Ботвиньевѣ, онъ просто случайно названъ подъячимъ, а не подъячимъ Приказа Табныхъ Дѣлъ, все-таки, какъ видно изъ другихъ вышеприведенныхъ данныхъ, Приказъ сформировался въ определенное учрежденіе не ранѣе 1654 г., даже—конца 1654 г. Мы не знаемъ такого указа, которымъ бы этотъ Приказъ учреждался: возможно, что

1) См. „Приложенія“.

2) Дов. А. Пет., III, 119, XXIX.

3) Арх. Оп. Пал. № 184, 154 г.; названъ „старымъ подъячимъ“ Большаго Дворца.

4) Арх., Мин. Вѣт., Моск. ст., столб. № 329, III.

5) Над. г. Ламаискаго, стр. 29.

6) Акты Моск. Госуд., II, № 397.

7) Над. г. Ламаискаго, стр. 29.

8) Акты Рязанск. края, изд. Пискарева, стр. 76.

9) Акты Вѣн. и Зап. Россіи, X, стр. 140.

такого указа никогда и не было издано. Но мы знаемъ примѣръ пріема, при помощи котораго учреждались новые прикази. А именно: сохранился указъ отъ 3 ноября 1657 г. объ учрежденіи новаго приказа—Зашенного, который долженъ быть „зашиевати степенн и грани царственныя“; въ этомъ указѣ читаемъ: „по нашему (титულъ) указу быти Приказу Зашенному въ набережныхъ хоромахъ, что бысть Судной Володимерекой приказъ, а сидѣть въ томъ Зашеннозъ приказе тебѣ діаку Тимофѣю Кудрявцову и зашиевати степенн и грани царственныя“. Въ помѣтѣ на докладной вышеш отъ 17 ноября 1657 г. читаемъ: „а въ томъ Зашенномъ Приказе у зашеки быти подъячимъ старымъ двумъ человекомъ да молодымъ три человекомъ, а взяти въ старые подъячие изъ Помѣненого Приказу, а молодыхъ изъ розныхъ приказовъ“ ¹⁾. И это пріемъ не новый. Такъ, еще въ царствованіи Михаила Феодоровича, когда Приказу Приказныхъ Дѣлъ было поручено новое дѣло—реставрація иконописи Успенскаго собора, въ приказѣ бытъ назначены особыя дѣляк и было приказано набрать изъ разныхъ приказовъ 9 человекъ подъячихъ. ²⁾ Слѣдовательно, былъ-ли изданъ особый указъ объ учрежденіи Тайнаго Приказа или не былъ изданъ, но пріемъ, при помощи котораго Приказъ бытъ организованъ, едва-ли чѣмъ отличался отъ только что описаннаго. Между тѣмъ мы видѣли, что первые подъячие Тайнаго Приказа въ концѣ 1653 г., въ началѣ 1654 г. и даже въ концѣ 1654 г. еще состояли въ числѣ подъячихъ другихъ приказовъ.

Но Приказъ Тайныхъ Дѣлъ—не Зашенной приказъ и не канцелярія по дѣламъ о реставраціи иконописи Успенскаго собора. Если вообще московская административная практика не любила новшествъ и въ гораздо большей степени подъ видомъ новаго только закрѣпляла то, что въ дѣйствительности уже существовало, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ имѣть это въ виду въ вопросѣ о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Нужно реставрировать иконописи Успенскаго собора—необычнаго въ этомъ пѣтъ ничего, и конечно, вполнѣ

¹⁾ Чт. О. Н. и Др. Росс., 1896 г., кн. 4, „Связь“, стр. 6. Актъ изданъ г. Вѣлюковымъ, но безъ указанія источника. Подлинникъ находится въ Госуд. Арх., XXVII разр., № 121, тетрадь № 3. Цитируемый актъ—отрывокъ изъ цѣлаго дѣла.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. 299, л. 80.

возможно, что до издания указа о сформировании особой для данного дѣла канцеляріи, никакихъ слѣдовъ такой канцеляріи не существовало: такая канцелярія могла создаться однимъ почеркомъ пера. Мы не изслѣдовали во всѣхъ подробностяхъ, какъ возникъ Записной Приказъ, но думаемъ, что не ошибемся, предположивъ априорно, что, если до 17 ноября 1657 года (время учрежденія Записного приказа) и не было specialнаго приказа съ такимъ названіемъ, то уже были specialныя лица, занимавшія степенн и грани царственныя. Что же касается Приказа Тайныхъ Дѣлъ, то учрежденіе, которое было столь близко къ царю, могло въ каждую данную минуту столкнуться въ своей дѣятельности съ дѣятельностью другихъ учреждений, вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не задѣвать интересъ цѣлаго ряда отдѣльных лицъ—едва ли было бы правильно думать, что такое учрежденіе возникло только съ того момента, когда получило названіе и опредѣленную организацію. Если бы даже мы знали specialный указъ объ учрежденіи Тайнаго Приказа, мы все-таки стали бы искать начало этого учрежденія въ документахъ болѣе ранняго времени.

Таковъ ходъ априорнаго разсужденія. Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы вполнѣ подтверждаютъ его правильность. Такъ, въ извѣстномъ письмѣ къ Никою отъ мая 1652 г. царь пишетъ: „да не покручишься, Господа ради, что про Савинское дѣло не пишеть къ тебѣ, а пишеть и сѣкъ послать къ келарю: ей позабытъ; а се въ одинъ день прилучилоя всѣ отпуски, и къ тебѣ, святителю, и къ нимъ, и къ Василью Босому, и въ Савинской монастырь къ Алексѣю про казначея, а я устать“¹⁾. Случай сохранить намъ нѣкоторые изъ отпусковъ, о которыхъ говорить тутъ царь, и мы видимъ, что писаны они различными почерками, но содержатъ не мало собственноручныхъ приписокъ, вставокъ и поправокъ царя²⁾. Достаточно бѣлаго взгляда на эти документы, чтобы выяснилось, что ни въ одномъ приказѣ общаго порядка такъ не написали бы officialной бумаги. Напримѣръ, отпускъ по дѣлу казначея Никиты начинается слѣдующими словами: „Отъ царя и великого

¹⁾ Акты Арх. Эксп., IV, № 57.

²⁾ Документы эти напечатаны въ сборникѣ г. Ламанскаго, стр. 684—693. Извлечены изъ Госуд. Арх., XXVII разр.

князя Алексея Михайловича всеа Русии. Врагу Божию и Богоунавистнику и Христопродавцу и розорителю Чюдотворцову дому и единомысленику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шишию и злому пронырливому злодѣю, казначею Никитѣ". Въ такомъ родѣ она вся ¹⁾. Слѣдовательно, при царѣ уже и въ это время были лица, которые несли на себѣ канцелярскія обязанности по дѣламъ, инициатива которыхъ принадлежала лично царю. Въ дѣлахъ Тайнаго Приказа, какъ слѣдуетъ изъ „Зотовской“ описи, были найдены и слѣдующія три дѣла: 1) записка о постановленіи Никона съ черновыми набросками царя; записка относится ко времени, очевидно, ранѣе 23 - 25 іюля 1652 г.; 2) связка, въ которой содержится письмо, „выбранное изъ книгъ о воскресномъ дни и о праздникахъ Господскихъ, что не работать и въ рядѣхъ не торговать, кромѣ съѣзднаго, посылъ обѣдни, а ходить всѣмъ въ церковь на молитву“; годъ письма не помѣченъ, но по сравненію съ 25 статьею 10 главы Уложенія ясно, что письмо было писано не позже 1648 года; 3) извѣстная «заручная» челобитная о званіи бояръ на Озерецкаго медвѣдя; хотя годъ документа не помѣченъ, но потому что въ немъ говорится о кравчемъ Семенѣ Лукьяновичѣ Стрѣшневѣ и о странчехъ съ ключемъ Михаилѣ Алексѣевичѣ Ртищевѣ, слѣдуетъ думать, что онъ былъ написанъ раньше конца 1646 г., такъ какъ въ этомъ году Стрѣшневъ былъ уже отставленъ, а Ртищевъ пожалованъ постельничимъ ²⁾. Всѣ эти документы носятъ на себѣ отпечатокъ личной царской мысли, по поводу въ которыхъ имѣется прямое указанье, что документы писаны по черновымъ наброскамъ царя.

Сопоставляя приведенные факты, мы не можемъ не прийти къ убѣжденію, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, очень рано, быть можетъ, съ самаго перваго года вступленія его на престоль, были особия должностныя лица, которыя писали подъ его диктовку, переписывали имъ составленные черновики, быть можетъ, соста-

¹⁾ Над. г. Лаханскаго, стр. 686—688.

²⁾ Въ тому-же выводу о годѣ документа пришелъ и Забылинъ. „Кушцово и древн. Съгускій станъ“, М. 1873 г., стр. 42; но по нимъ соображеніямъ. Данниа о Стрѣшневѣ и Ртищевѣ см. Др. Вивл., XX, стр. 104 и 105.

вляли документы согласно его указаніямъ; словомъ, дѣйствовали въ качествѣ чиновъ образовавшейся при царѣ канцеляріи. Въ дальнѣйшемъ мы попытаемся еще нѣсколько ближе опредѣлить тотъ путь, какимъ, какъ къ этому ведуть насъ всѣ документы, произошло развитіе изъ неорганизованной канцеляріи, изъ нѣсколькихъ подъячихъ, взятыхъ къ царю, организованнаго Приказа. Здѣсь же достаточно отмѣтить самый фактъ: если Приказъ, какъ организація, возникаетъ только, какъ мы думаемъ, къ 1655 г., то зачатки Приказа усматриваются чуть-ли еще не въ 1646 г. Мы не можемъ точно указать года — но нужно-ли это? Если только мы согласимся, что Приказъ развился изъ неорганизованной канцеляріи, то этимъ мы уже отвергнемъ всякую непосредственную зависимость между какими либо определенными событіями и фактомъ появленія Приказа. Мы этимъ установимъ, что процессъ образованія Приказа шелъ своимъ путемъ и къ тому же путемъ внутренняго развитія, быть можетъ, получая извнѣтъ или иные толчки, но имѣя корень въ совершенно иномъ порядкѣ явленій.

Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ слѣдующему: можно-ли доказать что между Тайнымъ Приказомъ и образовавшейся при царѣ чуть-ли не съ самаго вступленія его на престолъ канцеляріей существовала неразрывная внутренняя связь? Изъ тѣхъ документовъ, которые намъ извѣстны, думается, нельзя притти ни къ какому иному заключенію.

Но раиѣе остановимся нѣсколько подробнѣе на выясненіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали необходимымъ существованіе около царя Алексея Михайловича особой канцеляріи.

Въ обзорѣ литературы предмета мы уже упоминали, что Соловьевъ, между прочимъ, бросилъ мысль о томъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ созданъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ силу одной особенности характера: царь не умѣлъ дѣйствовать прямо и открыто; онъ поминутно шелъ на разныя уступки; чтобы избѣжать сопротивленій и неудовольствій, онъ уходилъ, притался, распоряжался тайкомъ. Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, въ изображеніи Соловьева, это—тотъ щитъ для царя Алексея Михайловича, прикрывшійся которымъ, онъ могъ спокойнѣе идти своимъ

путемъ среди постоянно происходившей передъ нимъ борьбы разнородныхъ интересовъ. Во всякомъ случаѣ—одно изъ средствъ, при помощи которыхъ, какъ читаемъ въ концѣ цитируемой характеристики,—„тихо, незаметно очищается путь, по которому такъ смѣло пойдеть младшій сынъ Алексѣя“.

Соловьевъ основывать свою характеристику на рядѣ фактовъ изъ отношеній царя, съ одной стороны, къ худороднымъ любимцамъ, а съ другой—къ представителямъ стародавнихъ и честныхъ родовъ. Возвеличивая послѣднихъ явно, царь тайно поощрялъ своихъ любимцевъ; принимая тайныя жалобы любимцевъ, давая имъ тайные указы мимо старшихъ, царь не отказывалъ въ явномъ признаніи за старымъ боярствомъ правъ на первенство и особое вниманіе. Мы бы могли привести въ подтвержденіе мысли Соловьева факты и изъ другихъ категорій явленій. Напримеръ, когда вопросъ о томъ, что дѣлать съ протопопомъ Аввакумомъ, сталъ уже тяготить царя, и царь, переживавшій тогда особенно тяжелый періодъ своей распри съ Никономъ, точно бы начиналъ растерываться, во всякомъ случаѣ, былъ готовъ идти на уступки, имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ: царь самъ приказалъ Григорію Неронову (такъ сообщаетъ игуменъ Феокистъ) подать „маленькую челобитную“ о свободѣ Аввакума¹⁾. И Григорій Нероновъ подалъ двѣ челобитныя: одну—царю другую—въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Но тотъ-же царь несколько не препятствовалъ духовенству вести неутомимое преслѣдованіе противъ Аввакума, какъ до подачи, такъ и послѣ подачи указанныхъ челобитій. ¹⁾ Другой примѣръ: въ одной изъ описокъ, писанныхъ „по литорѣѣ“ подъячимъ Тайнаго Приказа Юріемъ Никифоровымъ отъ 1661 г., находимъ такое указаніе: какому-то Василию была послана укорительная грамота изъ Разряда, но подъячій долженъ былъ утѣшить Василя, сказавъ ему, что царскаго гнѣва на него нѣтъ; подъячій исполнилъ порученіе, о чемъ, между другими дѣлами, и допесъ царю ²⁾. Нельзя не вспомнить и то мѣсто изъ извѣстнаго письма царя Алексѣя Михайловича къ Никону,

¹⁾ Мат. для ист. раскола, изд. „Братск. слова“ т. I, стр. 314.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII рапр., № 337.

отъ 1652 г., гдѣ рѣчь идетъ о князѣ Иванѣ Хованскомъ: да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князя Ивановыхъ грамотъ Хованскаго, что будто онъ пропалъ, а пропастъ свою пишеть, что будто ты его заставляеши съ собою правила ежедень: да и у насъ перешивали на меня: николи де такого безчестія не было, что шашъ государь насъ выдать митрополитомъ: и потомъ и я тебя, владыко святый, о томъ молю съ молениемъ, пожалуй его съ собою не заставляй у правила стоять: добро, государь, владыко святый, учить премудра, а безумному моголю ему ести; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, владыко святый, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, владыко святый, пишу духовную: а добро бы пожаловать послушать, не токмо ему про то говорить, чтобы и къ правду не имать: да и здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдаешь¹⁾. Царь, какъ слѣдуетъ изъ этого письма, не рѣшался стать на сторону „перешивающихся“, но „перешиваніе“ емутило его, и онъ просилъ своего собишняго друга не обострять отношеній.

Но если бы мы привели еще очень много подобныхъ примѣровъ, все таки такой взглядъ на значеніе особенностей характера царя Алексея Михайловича въ дѣлѣ учрежденія Тайнаго Приказа не могъ бы никого удовлетворить. Если нѣсколько ближе подойти къ мысли, брошенной Соловьевымъ, неизбежно возникаетъ рядъ вопросовъ. Царь отличался нѣкоторой перъшинтельностью характера: если встрѣчалъ сопротивленіе и недовольство, легко утомлялся; быть можетъ, въ силу этихъ свойствъ предпочиталъ иногда скрывать свои дѣйствія—но достаточно-ли это для того, чтобы придти къ организациі цѣлаго специального учрежденія? Не естественно-ли, наиримѣръ, другое объясненіе: такъ какъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ уже существовалъ при царѣ, то царь иногда прибѣгалъ къ его услугамъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда указанная особенность его характера не позволяла ему дѣйствовать явво? Вѣдь не станемъ-же мы серьезно утверждать, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ организованъ царемъ по заранѣе обдуманному плану хитрить, обманывать, говорить одно, а писать другое? Если желать

¹⁾ А. Арх. Эксп., IV, 57, стр. 86.

быть справедливымъ, мы рѣдь не можемъ не сказать, что обманъ, какъ таковой, хитрость, какъ таковая, были скорѣе противни царя. Въ минуты тяжелой необходимости, когда царю казалось, что у него нѣтъ прямого выхода, онъ могъ идти на уступки: въ такихъ случаяхъ существованіе при царѣ Тайнаго Приказа, при помощи котораго легко было объявить царю слово одному и скрыть это слово отъ всѣхъ, могло оказывать ему нѣкоторыя услуги. Но мы дали бы самое ложное представленіе о Приказѣ, если бы попытались объяснить его, какъ Приказъ такихъ уступокъ, тамъ болѣе, — какъ Приказъ, созданный для или во имя такихъ уступокъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ, которыя позволяли бы намъ судить о міровоззрѣніи царя Алексѣя Михайловича и о взглядахъ его на свои задачи, какъ правителя, до 1654 г. Подъ словомъ опредѣленная мы понимаемъ — точно датированная. Но для времени, начинающагося съ 1654 г. точныя данныя уже имѣются. Какъ, сейчасъ увидимъ, данныя эти такого характера, что позволяютъ сказать слѣдующее: къ 1654 г. царь обнаруживаетъ міровоззрѣніе вполне установившееся, которое не мѣняется уже въ теченіи нѣлаго ряда лѣтъ и можетъ быть, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ чертахъ протѣжено по документамъ 1654—1668 г.г. и даже нѣсколько позднѣйшаго времени; слѣдовательно, нѣтъ основаній предполагать, что воззрѣнія эти внезапно сзѣжались въ 1654 г. или около этого года: гораздо болѣе вѣроятно, что они начали складываться значительно раньше 1654 г..

Но перейдемъ къ документамъ. Выступивъ 18 мая 1654 г. въ походъ, царь 31-го мая пишетъ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, котораго онъ послалъ съ воеводами къ Хмѣльницкому: „а намъ, великому государю, Помощникъ Господь Богъ нашъ. Той есть сплещъ и крѣпокъ во брани, а развѣ Того не имѣю никого; и вамъ Того же Заступника и Помощника проповѣдавъ: токмо вѣруйте несумѣною вѣрою и принадите всею душею и всемъ сердцемъ и будите милостивы, судъ правый творите; ей, будетъ съ вами“¹⁾. Эта глубокая вѣра въ своего единственнаго Заступника и Помощника — первая черта міровоззрѣнія царя. Господь — часто

¹⁾ Изд. г. Лажавскаго, стр. 715.

повторяет царь — единый Помощник истиннаго государева слуги; царь убѣжденъ самъ и убѣждаетъ другихъ, что нельзя возлагать упованіе на свое „человѣчество и доротство“, а надо уповать на Бога, полагаться не на „свое высокоуміе“, а на Бога ¹⁾. Въ письмѣ къ кн. Тобанову—Ростовскому находимъ собственноручную приписку царя, въ которой царь выражаетъ пожеланіе, чтобы князь покрывалъ „прежняя свои непристойная воли“ и радѣлъ бы ширѣе своею службою и радѣньемъ отъ всего сердца своего, и всякую высоту оставилъ и смирилъ себя передъ Богомъ²⁾. Та-же мысль отпечатѣлась и въ письмѣ къ кн. Гр. Сем. Курякину: „Лучше слезами и усердствомъ и шлюеться передъ Богомъ промилость чинить по прежнему: какъ начать, такъ бы и совершать, а не силою и славою“. Последнія слова приписаны царемъ собственноручно ³⁾. Общезвѣстны отношенія царя къ Нащокину. Но когда Нащокинъ въ 1666 г. навѣстилъ царя, что вмѣсто перемирія съ поляками, онъ, вопреки прежнимъ планамъ, вознамѣрился вести дѣло къ вѣчному миру, царь послать ему слѣдующее письмо: „Отъ царя (титуть) нашему великому и полномочному послу окончишему и намѣннику Шатскому Аноасю Леврентьевичу Ардшу Нащокину. Писать ты къ намъ великому государю мая въ 27 день съ стряпчимъ колюхомъ съ Федкомъ Кармановъ, что хочешь писать въ перемирную записъ на чомъ вѣчному миру бытъ и уступаешь Черкасскихъ городовъ. И тебѣ бѣ кромѣ перемирія не дѣлать, а перемири дѣлать по статьямъ, каковы посланы съ подячимъ съ Юрьемъ Никифоровымъ и уступку чинить по тѣмъ статьямъ, а впередъ воли Божьи никто не доводивался да і мы судьбы Божьихъ вѣдать опасаемся. І тебѣ бѣ отнюдь не дѣлать, кромѣ перемирія, і вѣчной миръ положить на волю Божью. А будетъ учинишь мимо сего нашего государева указа, і та записъ будетъ не въ записъ. А что пишешь клятвы и брани полскихъ комиссаровъ, и тебѣ бѣ про то писать ко младенцемъ. И тѣ тебя обесчестятъ за такое малодушие. И вѣрили тебѣ во всемъ, а нынѣ вѣряемъ, узнали, что не на Бога уповаешь, на свои великой, славной, премынной, неостоянной умъ, въ

¹⁾ Над. г. Ламаискаго, стр. 744—745.

²⁾ Тамъ-же, стр. 749.

³⁾ Госуд. Арх., XXVII паар., № 278.

немъ же и со всѣмъ совершился безъ воли Божіи, аще не покаеніися. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ податахъ. Лѣта 7174, мая въ 31 день⁴⁾ 1).

Но уповая на Бога, царь съ грустью взираетъ на некрепость, эгоизмъ и своекорыстіе ближайшихъ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ государственнаго управленія—бояръ. Въ томъ-же письмѣ къ кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому, отъ 31 мая 1654 г., которое мы уже приводили выше, находимъ грустныя размышленія царя на тему о томъ, что окружавшіе его ѣхали съ нимъ „отивды не единодушіемъ, а иначе двоедушіемъ, какъ есть оболока, овогда благопо-
требнамъ вѣдухомъ и благонадежнѣмъ и уповательнымъ являея, овогда наче же зноемъ и яростію и ненастьемъ, великимъ злохитреннымъ обычемъ московскимъ являея, овогда злымъ отчаяніемъ и погибелью прорипають, овогда тихостію и блѣдностію лица своего отходить лукавымъ сердцемъ“ 2). Въ одной рукописи мы читаемъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ слѣдующій отзывъ: „бысть же и во словѣсехъ премудрости риторъ естествословесенъ и смилненіемъ скороуменъ“ 3). Но если даже все время имѣть въ виду, что царь — человекъ начитанный, охотно вставившій книжныя реченія въ свои писанія, 4) а книжныя реченія эти, понятно, могли до известной степени стусать краски и, въ ущербъ точности изливше стилизируя мысль, не достаточно отчетливо передавать ее—нельзя, однако, не видѣть, что въ основѣ дѣлаемыхъ царемъ заявленій лежало убѣжденіе, какъ результатъ личной мысли и личныхъ наблюденій. Двоедушіе, о которомъ писалъ царь, являлось въ его глазахъ „зло-

1) Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

2) Над. г. Ламаискаго, стр. 716.

3) „Изборникъ славянск. и русск. сочин. и статей, внесенныхъ въ Хронографу рус. редакціи“, изд. Попова, М. 1869 г., стр. 211.

4) Поврившеся царю выраженіе охотно повторяетъ. Напримѣръ, въ письмѣ къ Никону отъ 1652 г. (Л. Арх. Экз., IV, 57) читаемъ: „да не покретъ мя тмѣнія глубины грѣховъ моихъ“. Въ грамотѣ въ Савинскій монастырь, вѣроятно, того-же года, читаемъ: „да не покретъ мя тмѣнія глубины и низведуся до ада“. (Над. г. Ламаискаго, стр. 696). Царю повривлась слѣдующая мысль: оны искорѣ возвратитя нтъ похода и „всѣхъ людей отъ печали вознеселитъ и утѣшитъ“, и вотъ мы находимъ ее въ рядѣ писемъ къ различнымъ лицамъ. (Над. г. Ламаискаго, стр. 720, 721, 729 и т. д.).

хитреннымъ московскимъ обычаемъ¹. Царь не только самъ былъ убѣжденъ въ этомъ, но не сомнѣвался, что и для другихъ тутъ нѣтъ никакой тайны. „Малое что въ пути идетъ, а то всегда на голубиную статью: все въ рознь, а сверхъ того сами знаете обычны ихъ“² — писали онъ въ томъ-же письмѣ къ Трубецкому.

Тутъ будетъ вполнѣ уместно, въ видѣ примѣра этихъ „хитреннѣшихъ обычаевъ московскихъ“³, такъ огорчавшихъ царя, представить слѣдующій фактъ. Въ 1658 г., въ такъ называемое Виленьское посольство царь назначилъ кн. Никиту Ивановича Одоевскаго, Петра Васильевича Шереметева, кн. Федора Ивановича Волконскаго, думнаго дьяка Алмаза Иванова, дьяка Ивана Патрекева. При отпускѣ кн. Одоевскій возбудилъ вопросъ о томъ, писать-ли ему „съ товарищи“ или „по именомъ“. Царь приказалъ поговорить объ этомъ комматнымъ боярамъ, въ число которыхъ входилъ и Одоевскій: бояре приговорили писать кн. Одоевскому „съ товарищи“. Но при первомъ-же случаѣ Шереметевъ и Волконскій оскорбились этимъ уменьшеніемъ достоинства. Кн. Одоевскій смутился и, нища выхода изъ положенія, рѣшилъ сдѣлать новую записку въ Москву, при чемъ въ письмѣ къ царю сталъ просить отмены бывшаго при отпускѣ боярскаго приговора и новаго по данному вопросу указа. Вотъ что отвѣтилъ на это царь: „И какъ мы, великій государь, васъ, бояръ, изъ царствующаго великаго града Москвы изъ соборныя и апоптечскыя церкви отлучали, и тогда насъ, великого государя, ты, бояринъ нашъ, докладывалъ: какъ тебѣ къ намъ, великому государю, писать, съ товарищи ль или по именомъ. И мы, великій государь, указали о томъ говорить бояромъ нашимъ комматнымъ братьямъ. А ты, бояринъ нашъ, князь Никита Ивановичъ, въ приговорѣ тутъ былъ же, и приговорили писать съ товарищи. И мы, великій государь, по вашему боярскому приговору, а не по повому образцу, указали писать съ товарищи. А нынѣ просишь ты нового приговору, чтобъ до тебя, боярина нашего, товарищи твои новымъ приговоромъ совѣтише и любительнѣе были, а нашъ бы великого государя указъ и вашъ боярскій при-

¹) Над. г. Лажавскаго, стр. 716.

²) Дон. къ III г. Дв. Разр., стр. 131.

говоръ передѣланъ быть. И то мы, великій государь, вѣдаемъ же подлинно, что товарищи твои, бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ да бояринъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской сѣтуять, чають того, что нашъ великого государя указъ вѣдно писать съ товарищи будто что за опалу, и о томъ оскорбляются гораздо и пишутъ въ грамотахъ къ друзьямъ своимъ, чтобы у насъ, великого государя, друзья ихъ заступали, будто что ональные. И то пишутъ они не дѣломъ: нашъ великого государя указъ быть по вашему боярскому приговору, а не для иного дѣла. И тому Богъ будетъ мститель въ страшный свой и грозный день, кто насъ, великого государя, оскорбляетъ къ людямъ и кто неправдою къ намъ, великому государю, и къ вамъ, бояромъ нашимъ, выписываетъ въ докладъ. А Архистотель пишетъ ко всѣмъ государемъ, велитъ выбирать такого человѣка, которой бы государя своего къ людямъ примирять, а не оскорблять. И о томъ тебѣ, боярину нашему князь Никитѣ Ивановичу, и писать не довелось, потому что нашъ великого государя указъ на вашъ боярской приговоръ быть. И то мы, великій государь, вѣдаемъ же, о томъ писалъ для очисти отъ товарищей своихъ, чтобы товарищи... на тебя не досадовали. А прежь сего наши, великого государя, указы и ваши боярские приговоры бывали крѣпки и постоянны. И мы, великій государь, яко царь христіанскій, отставы несправчивые вышески и доклады и двоудушные рѣчи, милосердуя и желая того, чтобы вездѣ на нашихъ, великого государя, службахъ вы, бояре и великіе послы, такъ же и ратные люди, служили со всякимъ усердіемъ и радостными сердцами, кромѣ всякіе печали...¹⁾

Двоудушіе, лукавство, своеправіе, отсутствіе у окружающихъ царя желанія работать «всѣмъ сердцемъ къ царю», замѣчаемое имъ стремленіе служить и радѣть „корыстной дельгой и бездушествомъ“, а не „вѣрностью и постоянностью“ — обычная тема разсужденій царя, любимый мотивъ, къ которому онъ возвращался при всякомъ случай, очень часто собственноручно работая надъ надлежащимъ разъясненіемъ

¹⁾ Госуд. Арх., XXXII разр., № 127. Во время приготовления нашей книги къ печати это дѣло не находилось въ Архивѣ на мѣсть. Приведенный въ текстъ документъ (конца не достасть) мы цитируемъ по соч. А. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, т. IV, Пет., 1884 г., стр. 421—423.

этой весьма важной въ его глазахъ мысли. Несмотря на всю отрывочность сохранившихся данныхъ, можно съ отчетливостью прослѣдить, что царь ясно сознавалъ, чего добивался отъ служившихъ ему, и что онъ некрепко огорчался, если видѣлъ, что его не хотятъ понять. «Вѣдаешь ты нашъ обычай—пишеть царь Бутурлину—кто къ намъ не вѣзмъ сердцемъ станетъ работать, и мы къ нему и сами съ милостью не вскорѣ прирашимъ». ¹⁾ Отъ вѣка того не слыхано, чтобы природные холопи государю своему въ равномъ дѣлѣ въ находкахъ и въ потеркахъ писали неправдою и лгали—такъ вписалъ царь собственноручно въ составленную въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ укорительную грамоту кн. П. П. Лобанову—Ростовскому. Въ этой-же грамотѣ находимъ и сѣдующую собственноручную приписку царя: «да то не отговорка про притупишь, что ты сказалъ Ивану Колычову, что зачѣмъ не пишеть къ намъ, великому государю, что будто бы у тебя подъячкихъ вѣтъ. И такъ отговариватца ябедники и обынныя людники въ приказаехъ на судѣ, кождо съ своимъ братомъ передъ непутнымъ же судьею, который Бога не боится а нашего государева страху не имѣеть, а не вась, холопей нашихъ, да государевыхъ и родословныхъ людей такое безпутное и ябедническое оправданіе. Хочеша ли своими словами правъ быти, что у тебя подъячкихъ вѣтъ, а въ полкахъ рефтарскомъ и въ солдацкихъ ротные писари есть? За что не взять на время и отписки имъ написать, и къ намъ, великому государю, прислать? Зачѣмъ такъ не учинено, рабе Божій? Время прямою виною покрыватися и впрелдъ усердствію показывать доброе, а не лукавствомъ и неправдою оправдатися. Отъ своихъ уеть и словесъ осуждаешися и обесчествуешися и самъ собѣ неправдива и безчестна творити». ²⁾ Эта тирада имѣеть общее значеніе. Признавая, что обынныя людники, отстаивая личные интересы по разнымъ приказамъ, могутъ отговариваться, какъ ябедники, царь ужасается, что такимъ-же путемъ хочетъ идти родословный человѣкъ, служащій царю, дѣлающій государево дѣло. Родословный человѣкъ, который тѣмъ самымъ есть природный холопъ государевъ, поступаая, подобно обынному

¹⁾ Над. г. Лажанскаго, стр. 732.

²⁾ Тамъ-же, стр. 744.

человѣку, показываеъ, что онъ не боится Бога и не имѣетъ государева страха. „И такъ дѣлають недумные и худые люди, а думнѣе нашия великого государя людямъ ложно писать не довелось“— читаемъ мы въ томъ-же письмѣ. 1) Представленіе о томъ, что царь считаетъ настоящей себя службой, и противоположеніе этой настоящей службы службѣ не настоящей, достаточно ясны и изъ слѣдующаго собственноручно царемъ написаннаго документа. Это—отрывокъ черновой грамоты какимъ-то Васькѣ и Тишкѣ. „И довелоя было дать четвертое і годовое жаловане,— читаемъ мы тутъ, — а за то, что быть челомя съ укоромъ и невѣжливо, отказать во всемъ.“ Далѣе читаемъ, что Васька и Тишка напрасно приравнивають свою службу къ службѣ Московскихъ головъ, „потому что многия ему Государю кровню обагрилися, а котория и не обагрилися, і онъ ему великому государю во многихъ службахъ і во всякихъ дѣлѣхъ объявилнся вѣрны и неостоятельны безо всякие лести.“ Далѣе читаемъ: „і то, знатно, что хотите служить и радѣть корыстною деньгомъ і бездушнствомъ“ 2).

1) Надг. Ламанскаго, стр. 743.

2) Гос. Арх., XXVII разр., № 338. Данный документъ несомнѣнно заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ. Это—четвертушка бумаги пишанная царемъ съ обѣихъ сторонъ. Слова въ скобкахъ означаютъ у насъ слова, въ подлинникѣ зачеркнутыя, слова въ кавычкахъ—слова, пишанная надъ строкой. „Государь указалъ (но) сказалъ (отказалъ); і довелоя „было“ дать четвертое і годовое жаловане, а за то, что быть челомя съ укоромъ і невѣжливо, отказать во всемъ. А что „въ челобить“ своемя указываете во всемъ на Московскихъ головъ въ подмоге і въ запасехъ, і васъ съ Московскими головами сверстать (нельзя) немочно, потому что многие „ему государю“ кровню обагрилися, а которые і не обагрилися, і онъ (намя) ему великому государю во многихъ службахъ і во всякихъ дѣлехъ объявилнся вѣрны і неостоятельны безо всякие лести. А васъ государь ивошилъ выскать, тебя, Тишкю, і тебя, Ваську, не по вашей мѣре і не (за ваши) по вашей службѣ (страдничью). Твоя вѣдамая Тишкина служба (какъ ты выманить „жалованье“ въ тотъ полкъ добиваете... водной). І то знатно, что хотите служить и радѣть корыстною деньгомъ і бездушнствомъ. (І мы, великій). І Государь указалъ тебѣ, Тишке, (быть) за твою дальнюю волокиту (і ахоти) і что „съ радостью“ до Колуги добхать боиесея (оборотъ листа) по прежнему въ кантавахъ і быть въ Новгородѣ. А тебѣ, Васке, за тоъ же службу, что (не) похотѣлъ „съ радостью“ до Колуги не добхать“ (государской милости чево вѣкъ родители твои) быть въ Новгородскомъ Розрядѣ въ третьемъ полку въ рядовыхъ ротарѣхъ. А преже сего и городовому Головию радѣ бытъ, не токмо Московскому“.

Но если находится человек, который своей службой подходит къ представлению царя объ истинной ему службѣ, царь высказываетъ такому свое благоволеніе иногда въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Мы не станемъ приводить выдержекъ изъ писемъ царя къ его любимцамъ, Матвѣеву, Нащокину и др.—эти письма общезвѣстны. Но вотъ, наирямѣрь, собственноручная приписка царя къ боярину Карнову: „хотя тебѣ тебя позабыли, однако мы, государь, за твою работу прежнюю къ намъ и нынѣшнюю не позабыли, за милостію Божіею и впредь не покнемъ“. 1) Когда царь узналъ, что кн. Юрій Барятинскій и Иванъ Чаадаевъ, чина промѣять союбка съ Василиемъ Шереметевымъ, были у послѣдняго во всякомъ послушаніи, а промѣжь себя жили въ совѣтѣ и любви, царь написалъ имъ милостивую грамоту, въ которую, между прочимъ, включилъ: „а служба и радѣнія ваши у Бога и у насъ, великого государя, нѣколи забвенны не будутъ“ 2). Напоминать извѣстное письмо къ кн. Одоевскому, заключающее въ себѣ извѣстіе о смерти его сына 3). Напомнимъ, наконецъ, ту грамоту къ кн. Юрію Долгорукому, гдѣ царь, послѣ многихъ милостивыхъ словъ, имѣвшихъ цѣлью побудить воеводу къ дальнѣйшей усердной службѣ, написалъ своей рукой: „рабъ Христовъ и тѣлеснъ царь Алексеѣй всякаго добра желаю, а напаче тебя, боярина и воеводу, похваляю... что дѣло Божіе и наше государево дѣлаешь съ великою радостію, а напаче всего памятно и съ крѣпостію“ 4).

Царь имѣлъ вполне опредѣленные взгляды и на боярство. Мы уже видѣли, что думныхъ и родословныхъ людей онъ отличалъ отъ обычныхъ людшекъ и считалъ ихъ природными государевыми слугами. Въ одной изъ грамотъ къ боярину Василію Борисовичу Шереметеву мы находимъ весьма подробныя разсужденія по этому вопросу. Бояринъ, по смыслу этого разсужденія, у великого государя не вступилъ, а для того, чтобы исправлять всякую государеву службу съ чистымъ сердцемъ и со всякимъ радостнымъ послушаніемъ. Боярская честь вѣчна и дается прозволениемъ

1) Над. г. Ламанскаго, стр. 740.

2) Тамъ-же, стр. 756.

3) Тамъ-же, стр. 702—706.

4) Тамъ-же, стр. 762.

великого и вѣчнаго Царя и небеснаго Владкии и тѣмъ названіемъ государя. Но хвалиться породной честью и надѣяться на нее крѣпко непристойно. Царь далѣе ставитъ вопросъ: „твоя боярская честь почему не просто?“ На вопросъ этотъ царь отвѣчаетъ такъ: „вѣдомо тебѣ самому, какъ, по изволенію Божію, нашъ государскои чинъ пребываетъ и падъ вами, честными людьми, боярская честь совершается“. Не просто Богъ,—говоритъ царь далѣе—„изволилъ намъ, великому государю и тѣмъ царю, честь даровати а тебѣ приняти, и тебѣ о томъ должно нынѣ и впродъ Творца своего и Зиждителя и вѣсхъ всячески Бога восхваляти и прославляти и нашимъ, великого государя и тѣмъ царя, жалованьемъ утѣшатися и радоватися Творца своего милости, а иначе жъ и о томъ, что наше государское сердце за твою къ намъ, великому государю, службу обратилъ къ тебѣ ко всякой милости: писано бо естъ: сердце царево въ руцѣ Божіи“¹⁾. Разсужденіе написано витѣснато, весьма пространно, нещепрено текстами, мѣстами туманно, а, можетъ быть, въ виду нѣкоторой щекотливости вопроса, и сознательно затуманено, но основная мысль ясна: боярство—природная честь, но не въ томъ его главный смыслъ, а въ томъ, какова служба даннаго лица царю, потому что „сердце царево въ руцѣ Божіи“. Кого изъ бояръ царь жаловать, тому онъ могъ оказать самыя высокія милости, только бы бояринъ уповалъ на Бога и на царя былъ надеженъ²⁾. Кого царь не жаловать, то хоть и имѣли тѣ „родителей своихъ въ боярской же чести, самимъ же и по смерти своеи не пріемшимъ той чести“³⁾. Въ какой мѣрѣ царь сознавалъ, что смыслъ боярства неключительно въ его царевой милости, мы не можемъ не видѣть изъ грамоты къ кн. Юрію Долгорукому. Славный воевода, на котораго царь возлагалъ большія надежды, какъ вѣдомо стало царю, переносивался съ своими друзьями, а царю въ то-же время не написать ни одной строки. Царь отказался понимать такой образъ дѣйствій, такъ какъ было бы совершенно неосновательно со стороны Долгорукаго, если бы онъ на друзей своихъ расчитывалъ болѣе,

¹⁾ Надъ г. Таманскаго, стр. 750—755.

²⁾ Тамъ-же, стр. 706.

³⁾ Тамъ-же, стр. 750.

чѣмъ на царя И царь добродушно высмѣялъ князя, написавъ ему: „вѣдаешь ты самъ, что развѣ будетъ нынѣ у тебя много друзей стало, а прежде сего мало было, кромѣ Бога и насъ, грѣшныхъ... и тѣ (друзья); еи-ей, про тебя жь переговариваютъ да смѣются“¹⁾.

Всѣ приведенныя выписки взяты нами изъ переписки царя по Приказу Тайныхъ Дѣлъ. Изъ документовъ однороднаго значенія мы отдавали предпочтеніе тѣмъ, на которыхъ имѣются наглядныя слѣды личнаго творчества царя. Такимъ образомъ, передъ нами опредѣляется слѣдующее міровоззрѣніе: царь представляетъ собой единое неразрывное цѣлое съ государствомъ и вмѣстѣ съ государствомъ имѣеть единаго Заступника и Помощника—Богода Бога; все свершается въ государствѣ усердіемъ къ Господу и безхитростной вѣрой въ Него, а не силой и не славою людскою. Бояре—природные слуги государя и должны служить царю, приближаясь къ нему и его государеву дѣлу всѣмъ сердцемъ; не должны они полагаться ни другъ на друга, ни на родовую честь свою, а только на милость цареву; царь умѣетъ цѣнить ревностную службу, но онъ не прощаетъ обмана, высокоумія, двоедушія; за проявленіе такихъ свойствъ каждый понесетъ наказаніе на землѣ отъ царя, а Богу отвѣтитъ на страшномъ судѣ.

Едва-ли намъ нужно входить въ дальнѣйшій анализъ указаннаго міровоззрѣнія царя. Намъ важенъ самый фактъ, что опредѣленное міровоззрѣніе существовало, что у царя сложился рядъ наблюденій и подлѣ вѣнціемъ таковыхъ составился рядъ общихъ положеній, къ которымъ царь охотно возвращался. При этомъ намъ очень важенъ и тотъ фактъ, что царь лично принималъ участіе въ самомъ изложеніи своихъ мыслей: частью самъ писать, частью поручать другимъ, чтобы потомъ дополнить, исправить, а давъ неправильное переписать, вновь по переписанному дополнить и исправить.

Но возникаетъ вопросъ: быть можетъ, всѣ приведенныя выписки утапаиваются только, что царь Алексѣй Михайловичъ любилъ поучать, удовлетворяя этимъ часто наблюдаемой въ людяхъ чертѣ характера. Быть можетъ,

¹⁾ Над г. Ламавскаго стр. 757.

царь просто находить удовольствіе въ литературныхъ упражненіяхъ на нѣсколько темъ, въ которыхъ, благодаря ли начитанности своей, благодаря ли наклонности къ отвлеченному мышленію, онъ чувствовать себя достаточно сильнымъ? Если бы это было и такъ, значеніе приведенныхъ фактовъ для нашей цѣли осталось бы все тѣмъ-же:—и въ такомъ случаѣ царю нужна была бы канцелярія. Но мы думаемъ, что царь не только учительствовалъ. Учительство, какъ черта характера, царю Алексѣю, правда, было не чуждо. Напримѣръ, мы знаемъ изъ одного письма его къ Одоевскому, что царь, жалуя Одоевскаго, иногда писалъ ему „какъ жить мнѣ, царю, и вамъ, бояромъ“. ¹⁾ Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые приведены выше, царь брался за перо, видимо, побуждаемый исключительно реальной необходимостью: или повсѣдши одержали побѣду, или понесли поражение, или открылось злоупотребленіе, или ожидалась опредѣленная опасность и т. д.

Мы думаемъ, что легко уловить и ту общую, воплотивъ реальную побудительную причину, которая должна была развить именно эту сторону дѣятельности царя, разъ оказалось, что у него къ ней имѣется извѣстное стремленіе. Такая причина—внутреннее состояніе боярства при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Боярство при немъ уже не представляло изъ себя сплоченной силы, которая вела бы борьбу или пыталась бы вести таковую изъ-за боярскаго идеала. Но тѣмъ болѣе было простора эгоистическимъ стремленіямъ отдѣльныхъ представителей боярства. Правленіе Филарета наложило узду на эти стремленія, но не сдѣлало ихъ несуществующими. Въ послѣдніе годы царствованія Михаила Феодоровича и въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича эти эгоистическія стремленія проявились съ новою силой. Эти стремленія, въ примѣненіи ихъ къ службѣ царю, можно было бы охарактеризовать совершенно тѣмъ-же словами, которыми охарактеризовалъ въ 1657 году Артамоуъ Матвѣевъ службу польской знати: „нѣтъ того, чтобъ поболѣть о государствѣ, а просить прежде всего чести и подарковъ большихъ“ ²⁾ Такъ писалъ царю Матвѣевъ о Поль-

¹⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 706.

²⁾ Цитируемъ по Соловьеву, Ист. Рос., III, стр. 33.

шѣ, но мы не можемъ не видѣть въ этомъ представленіи Матвѣева объ истинной службѣ, какъ о „болѣиш“ о государствѣ, отзыва интимныхъ бесѣдъ Матвѣева съ царемъ, взглядовъ самого царя. Царь отождествлять себя съ государствомъ, отождествлять всецѣло и безъ малѣйшихъ уступокъ. Если не заставить, то убѣдить боярство, двоедушіе и злой Московскій обычай котораго онъ признавать, въ необходимости болѣть о государствѣ, т. е. всемъ сердцемъ отдаваться государеву дѣлу. „безо всякихъ льсти, со всею крѣпостью, вѣрностью и постоянностью“—задача эта была не пѣз легкихъ, но задача вполне реальная, которая къ тому-же, разъ царь созналъ ее и вознамѣрился осуществить, должна была создать для него необходимость много и постоянно работать.

А царь созналъ ее. Да если бы сами обстоятельства не наводили его время отъ времени на необходимость обратить особое вниманіе на эту задачу, около царя быть человѣкъ, который при каждомъ случаѣ и по разнымъ поводамъ повторять царю одно и то-же: нѣтъ людей у царя, мало у царя настоящихъ промышленниковъ. Этотъ человѣкъ—Ординъ-Нащокинъ. Излюбленная мысль послѣдняяго можетъ быть выражена такъ: всякая удача—дѣло государева счастья, всякая неудача—стѣдствіе отсутствія способныхъ и надежныхъ людей.

Конечно, трудно сказать, къ какимъ выводамъ привели царя его личныя наблюденія, а къ какимъ сужденія Нащокина. Такъ, мы знаемъ нѣсколько довольно рѣзкихъ отзывовъ царя о различныхъ боярахъ его времени. Напримеръ, о кн. Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ царь пишетъ Долгорукому: „чаю, что князь Никита Ивановичъ тебя подбилъ, и ево было слушать напрасно; вѣдась самъ, какой онъ промышленникъ“¹⁾; кн. Хованскаго царь опредѣлнить еще рѣзче: „я тебя разыскалъ и выбралъ на службу, а то тебя всякъ называлъ дуракомъ“²⁾. Изъ приведенныхъ выше писемъ царя о злокозненномъ Московскомъ обычаѣ и о боярскомъ двоедушіи видно, что царь иногда и обобщать свои наблюденія надъ отдѣльными лицами, видя въ этихъ наблюденіяхъ матеріалъ для общихъ выводовъ. Но несомнѣнно,

¹⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 757.

²⁾ Исторія Саловьева, т. III, стр. 615.

что Афанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ, какъ можно уловить изъ его переписки съ царемъ, всегда настойчиво возбуждалъ въ царѣ тревогу подобнаго рода. Иногда Нащокинъ доходитъ въ этой настойчивости до того, что царь обращался къ нему съ укоромъ. Напримѣръ, въ сентябрѣ 1658 г., когда Нащокинъ написалъ царю, что „полоцкихъ и нековскихъ воіводъ нерадѣяемъ рати удержани и къ промыслу не допущени, а отъ князя Івана Хованскаго и впредь промыслу не будетъ“, царь послалъ сказать ему, „чтобъ онъ, Афанасей, впредь къ великому государю въ отпискахъ своихъ тово не писалъ“¹⁾.

Историки уже достаточно выяснили какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны характера Нащокина, достаточно разъяснены и его отношенія къ отдельнымъ дѣятелямъ, его современникамъ²⁾. Но указанная сторона вліянія Нащокина, быть можетъ, пуждается еще въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ. Мы думаемъ, что, при всей осторожности и нѣкоторой неуживчивости, Нащокинъ велъ борьбу противъ цѣлаго ряда лицъ далеко не изъ личныхъ соображеній. Трудно сказать, насколько отчетливо понимать онъ, что собственно надо сдѣлать, чтобы дѣла государства шли съ большимъ успѣхомъ, но онъ вполне понимать ошибки отдельныхъ лицъ и, улавливая эти ошибки, подходилъ къ нимъ съ общей, а не съ личной точки зрѣнія, хотя, быть можетъ, личное раздраженіе иногда и заводило его слишкомъ далеко. Едва-ли не такъ именно относился къ сообщеніямъ Нащокина и царь: пока Нащокинъ не доводилъ своей настойчивости въ обличеніяхъ до крайности, царь внимательно вслушивался въ то, что говорилъ ему его любимецъ. Когда-же эта настойчивость начинала переходить тѣ предѣлы, въ какихъ царь, сообразно съ своимъ характеромъ, могъ рѣшиться на какія-либо мѣры, царь останавливалъ Нащокина.

Переписка Нащокина съ царемъ настолько счастливо для насъ сохранилась, что по ней мы вполне можемъ простѣдить все только что изложенное. Такъ, во всѣхъ намъ извѣстныхъ отпискахъ Нащокина отъ 1657—1659 г.г.

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

²⁾ Соловьевъ, т. III; а также извѣстная работа проф. Иконникова объ Ординѣ-Нащокинѣ, Русск. Стар., 1883 г., т. XL.

изъ Царевичева-Дмитріева, гдѣ тогда Пацокинъ былъ воеводой, мы встрѣчаемъ неизмѣнныя указанія на промахи, медленность, неосмотрительность, нерадѣніе порубежныхъ воеводъ, главнымъ образомъ — полоцкихъ и нековскихъ. „Во весь, государь, полтора года, по твоему великаго государя указу, — писать онъ, напримѣръ, въ отпискѣ отъ 2 апрѣля 1658 г. — беспрестанно мое, холода твоего, письмо во Нековъ и въ Полотескъ, и твоихъ великаго государя нековскихъ и полоцкихъ ратныхъ людей приводомъ въ Лифлянтю промьсть не учинить, и тѣмъ Рига ко вѣтѣ удержана, и крови многе наведены и разорены отъ Шведовъ, што было имъ во нековскихъ мѣстахъ, и не бывать... Твое, великаго государя, крестное целоваше молчать мнѣ, холоду твоему, не дать.“¹⁾ Этотъ мотивъ, т. е. указаніе на то, что крестное цѣловаше не позволяетъ ему скрывать отъ царя истинныхъ виновниковъ затрудненій данной минуты — является основнымъ и въ отпискахъ 1657 г. и въ отпискахъ послѣ апрѣля 1658 г., до сентября того-же года. Напримѣръ, въ отпискѣ отъ 15 сентября 1657 г. читаемъ: „вѣдѣно мнѣ, холоду твоему, провѣдать, Дацкой король съ Свѣвекимъ королемъ войну виримъ ли зачель... а провѣдавъ и свѣтясь съ воеводою со князь Оешномъ Щербатово съ твоими великаго государя ратными людьми надъ Свѣвекими Немецкими ратными людьми, которые, вышедъ изъ Риги, живутъ по островамъ, промьсть чинить вмѣсте... а по многому мнѣ, холоду твоему, вѣдому, карабли воинские Датского короля въ июле мѣсеце подходили блиско шансовъ устья Двины реки, а промьслу надъ ними не чинали... И твой великаго государя указъ присылкою ратныхъ людей не исполнить. А чтобы, государь, у меня, холоца твоего, съ воеводою, со князь Оешномъ Щербатово розни ти въ чемъ не было, а только, государь, впрядь опъ, князь Оешнъ, какъ наше походомъ своимъ промьсть такъ-жъ учить чинить, и, помни твое, великаго государя, крестное цѣловаше, не извыкъ я, холопъ твой, въ такихъ службахъ бытъ.“ Затѣмъ Пацокинъ набросалъ общую характеристику своихъ отношеній по службѣ вообще и къ сослуживцамъ въ частности: „Богу и тебѣ, великому государю, вѣдомое съ полоцкими и со нековскими воеводи во весь годъ

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст. Моск. ст., столб. № 270, л. 122.

споръ у меня, холопа твоего, не болей ихъ силы и гнѣвъ, и за то твои, великого государя, неперѣченная милость ко мнѣ, безвѣстному холопу твоему; въ твоихъ, великого государя, грамотахъ написано: велено служить мнѣ, холопу твоему, отложя всякъ страхъ и быти надежну и безстрашну паче прежнего, і въ твоихъ, великого государя, делахъ выданы я, холопъ твой, никому не буду*. Перечисливъ далѣе свои заслуги, Нащокинъ замѣчаетъ: „и въ твои, великого государя, казны множене тысячи собрать, во всѣхъ мѣстехъ, гдѣ было, сильнымъ людямъ корыстоватьца не далѣе“. 1)

Съ незначительными людьми, на ошибки или злой умыселъ которыхъ указывать Нащокинъ, царь расправился быстро, энергично, иногда по одному слову Нащокина. Такъ, въ февралѣ 1658 г. Нащокинъ написалъ царю, что Борисоглебскій воевода, Федоръ Баскаковъ, не плететъ въ Царевичевъ Дмитріевъ затребованной Нащокинымъ остаточной казны и вообще хочетъ жить своимъ умомъ; „на свой правъ въ стрѣенье ставить, что къ твоему, великого государя, полковому дѣлу къ удержанью“. 2) Въ тотъ-же день, какъ эта отписка была получена царемъ (11 февраля), царь велѣлъ написать указъ капитану Захарову, находившемуся на службѣ у Нащокина, съ предписаніемъ немедленно поѣхать въ Борисоглебовъ, позвать въ сѣбѣжую пѣшу воеводу, сказать ему царскій указъ и бити его пещадю батогами. 3) Мы знаемъ и другое, нѣсколько похожее на это, дѣло, а именно о воеводѣ Окуневѣ, котораго Нащокинъ обвинилъ въ незаконныхъ поборахъ съ жителей и другихъ злоупотребленіяхъ. 19 декабря 1657 г. была получена жалоба отъ Нащокина, а 26 декабря (промедленіе произошло за праздниками) царь послать указъ, которымъ поручать Нащокину проавести розыскъ и учинити виновному наказанье 4).

Но царь не могъ такъ-же поступить и съ кн. Хованскимъ и съ кн. Щербатовымъ, противъ которыхъ, главнымъ

1) Арх. Мин. Вѣст. Моск. ст., столб. № 279, д.л. 15—16. Эта отписка напечатана въ Акт. Моск. Госуд. П., № 1002, но, напримѣръ, съ слѣдующей неточностью: вмѣсто „выданы никому не буду“— „выданы никому не буду“.

2) Тамъ-же, д. 114.

3) Тамъ-же, д.л. 57, 92—94, 133—135, 180, 45.

4) Тамъ-же, д.л. 52 и 56.

омъ, вооружать тогда его Нащокинъ. Приходилось ми-
ныхъ, тѣмъ болѣе, что „ниихъ промышленниковъ, какъ
ивало“. Другими словами: тревога, возбужденная въ
Нащокинъ, оказала свое вліяніе, но надо было счи-
я съ обстоятельствами, такъ какъ другіе промышлен-
не лучше. Приводить обѣ стороны къ любви и со-
въ былъ поручено подъячому Тайнаго Приказа Юрію
форову, который былъ отправленъ съ перемірными
ями къ посламъ (Прокоровскому и Нащокину). 27 сен-
1658 г. подъячій видѣлся съ кн. Пв. Андр. Хован-
ь и убѣждать его „на одине“ служить царю, отложивъ
ия счѣты и не споря съ людьми, съ которыми дол-
дѣлать общее дѣло. Кн. Хованскій объяснилъ, что
наа всему—Нащокинъ, что „какъ съѣхався съ ними
юровскимъ съ товарищами, послами) Аонасеѣи Нащо-
, и съ тѣхъ мѣсть ишуть къ нему столыку и вос-
что къ ишеземцу съ большими затѣвками“. Хованскій
илъ такъ-же, что, въ сущности, „большой вражды у
съ нимъ (Нащокинъ) нѣтъ, только что на ишемъ
ь у друга ума отвѣдывали“. 29 сентября 1658 г. Юрій
форовъ видѣлся „на одине“ съ Нащокинъ и уко-
его отъ имени царя въ излишней рѣзкости. Нащокинъ
илъ на это, что онъ не можетъ поступать противъ
паго цѣлованья и не можетъ со спокойнымъ сердцемъ
нѣтъ на то, какъ по неспособности утеривается госу-
ю дѣло. Въ заключеніе онъ высказалъ слѣдующее
е положеніе: „во всякомъ дѣле сила промысли, а не
то собрано людей много да промышленника нѣтъ; и
ды, видя такихъ промышленниковъ, говорятъ, чтобы
ину рати продать да промышленника кушитъ“¹⁾.

Мы остановились на этихъ эпизодахъ, считая ихъ ха-
рѣтными. А такихъ эпизодовъ можно было бы при-
и не мало. Такъ, въ отиискѣ 1659 г., гдѣ Нащо-
высказывался за необходимость широкихъ преобра-
нн въ военномъ строѣ, онъ, между прочими общими
аженіями, указывалъ, что надобно на рубежахъ имѣть
щихъ полководцевъ, намекая этимъ, очевидно, на
ствіе таковыхъ въ его время²⁾. Въ ноябрѣ 1660 г.,

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128.

²⁾ Соловьевъ, III, стр. 43.

когда Нашокинъ вель переговоры со шведами о мирѣ, онъ, въ одномъ изъ писемъ „по литоретѣ“, между прочимъ, пишетъ: „многіе вершатся твои великого государя дѣла твоимъ великого государя счастьемъ, а того не видятъ, какіе великіе твои великого государя дѣла неразумнымъ, корыстью да злобою утеривающа“¹⁾ Около того-же времени прося о томъ, чтобы царь отозвалъ его отъ шведскаго по-сольства, Нашокинъ писалъ: „за твое государево дѣло я со многими оступился и за то на меня на Москвѣ отъ твоихъ думныхъ людей доклады съ посяганьемъ и изъ городовъ отишеки со многими неправдами, и тѣмъ разрушаются твои государевы дѣла, которыя указано миѣ въ Лифляндахъ дѣлать“²⁾ Такія и имъ подобныя указанія Нашокинъ дѣлать царю безпрестанно; можно сказать, что во всѣхъ областяхъ государственной жизни, съ какими по роду службы приходилось ему соприкасаться, онъ усматривалъ только все новыя подтвержденія своимъ основнымъ положеніямъ. Напримеръ, когда онъ былъ воеводой въ Псковѣ, онъ началъ указывать царю на неуровне въ Новгородской Чети. Повторимъ хотя бы довольно часто цитируемое мѣсто изъ одной изъ его отишекъ этого времени: „своего царскаго величества праведнаго гнѣву на меня, холопа своего, не вели положить, что челобитная съ памяти и съ статьяи не въ Новгородскую Четь, по въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ послана, для того: во Псковѣ, Государь, великое нестроенье межъ людьми во многихъ дѣлахъ, изъ Новгородскіе Чети даютъ имъ грамоты, кто о чемъ бьетъ, а по прежнимъ ихъ челобитнымъ за отишеки свои въ Приказъ не стоятъ и въ Московскои волокитъ и въ убыткахъ Псковскихъ, перекупаясь въ Приказъ, разоренье великое надъ посадскими людьми, а въ оскорблеиіи своемъ отъ бѣдности не имѣли чѣмъ себѣ помочи учинити. Добра была Псковичамъ расправа и заступленіе у Пвана Тарасевича и у Григорья Васильевича; или въ Чети умножѣло городовъ? за то разоренье такое?“³⁾ Общеизвѣстны его нападки на порядки Польскаго приказа, когда царь поставилъ его во главѣ этого учрежденія. Нашокинъ не затруднялся подтверждать свою

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 128.

²⁾ Цитируемъ по Соловьеву, III, стр. 72.

³⁾ Доп. къ А. Ист., V, I, VI.

мысль призрами изъ практики даже такихъ учреждений, къ которымъ по службѣ своей не имѣтъ прямого отношенія. Напримѣръ, докладывая царю въ одной изъ отписокъ о необходимости составить новый полкъ, который можно было бы отправить въ Малороссію, Нащокинъ попутно въ достаточно рѣзкихъ чертахъ отзывался о злоупотребленіяхъ въ Рейтарскомъ приказѣ ¹⁾.

Предполагаемъ, что царь далеко не всегда принималъ все эти заявленія Нащокина близко къ сердцу, но ясно, что такое постоянное подчеркиваніе въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, въ сущности, все одной и той-же мысли, притомъ— со стороны человека, котораго царь цѣнилъ и которому вѣрить, не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на образъ мыслей царя. Отъ всей массы подобныхъ указаній непремѣнно долженъ былъ оставаться извѣстный слѣдъ, и царь долженъ былъ приходиться къ сознанію, что на его долю выпала серьезная и сложная работа. Быть можетъ, иной человекъ, не царь Алексѣй, рѣшился бы на пересмѣтръ всего положенія дѣлъ и пришелъ бы къ необходимости коренныхъ реформъ. Но царь Алексѣй поступалъ иначе: гдѣ не представлялось серьезныхъ затрудненій, вооружался противъ отдельныхъ личностей, гдѣ такія затрудненія представлялись, онъ брался за перо, чтобы попытаться усовѣтить тѣхъ, кто являлся ближайшимъ образомъ отвѣтственнымъ лицомъ въ данномъ опредѣленномъ случаѣ. Вместе же съ этимъ накапливался матеріалъ для общихъ положеній, необходимость излагать которыя снова заставляла царя браться за перо.

Такимъ образомъ, царь Алексѣй Михайловичъ является намъ именно такимъ царемъ, около котораго не только могла, но и должна была образоваться особая канцелярія, чтобы помогать ему въ вышеописанной выштой имъ на себя работѣ. И именно— канцелярія, а не группа близкихъ людей, которые были бы и совѣтниками, и друзьями царя. Совѣтникамъ и друзьямъ царь вѣрялъ многое; но въ томъ направленіи, въ какомъ въ данномъ случаѣ шла работа царя, близкіе люди и друзья были бы не тѣми помощниками, въ которыхъ царь нуждался. Предполагаемъ самое совершенное пониманіе этими близкими людьми и друзьями

¹⁾ Госуд. Арх. XXVII разр., № 128.

указанныхъ руководящихъ идей царя—помощь, на которую со стороны такихъ людей долженъ быть бы разсчитывать царь, была бы совершенно иная, куда болѣе высокаго порядка: эта помощь заключалась бы въ проведеніи идей царя въ жизнь, при отиравленіи службы на отвѣтственныхъ постахъ и при исполненіи отвѣтственныхъ порученій. Во что разовьется такая канцелярія и какія дальнѣйшія задачи окажется возможнымъ возложить на нее—этимъ вопросомъ едва-ли задавался царь, собирая вокругъ себя писцовъ. Но существовала потребность, и царь не могъ встрѣтить никакихъ затрудненій при вопросѣ, какъ удовлетворить ее. Иное царь писалъ самъ, иное по имѣвшимся уже образцамъ, или подъ диктовку царя, или по общему замыслу царя должны были писать постепенно привыкшіе работать при царѣ и съ царемъ писцы, а когда написанное или переписанное докладывалось царю, царь иногда все передѣлывалъ заново. Какъ мы можемъ убѣдиться изъ дошедшихъ до насъ рукописей, царь иногда только послѣ третьяго или четвертаго списка останавливался на редакціи бумаги, но и въ такомъ спискѣ находилъ нужнымъ вставить фразу, зачеркнуть слово, переставить одинъ абзацъ на мѣсто другого.

Но, какъ мы выше сказали, все тѣ данныя, на которыхъ мы основываемъ наше построеніе, относятся ко времени, лишь начинающа съ 1654 г. Работалъ-ли царь такъ много и раньше? Быть можетъ, и меньше, чѣмъ работать потомъ по несомнѣнно работать. Мы вправѣ это заключить изъ уже цитированнаго письма къ Никою отъ мая 1652 г., гдѣ царь, между прочимъ, указываетъ, что временами онъ писалъ до усталости. А вѣдь нѣтъ основаній думать, что хоть царь иногда и работалъ до усталости, но это стало случаться съ нимъ только съ 1652 г. Тѣмъ болѣе, что мы все такъ знаемъ нѣкоторые документы отъ 1646—1648 г.г., несаящіе слѣды инициативы и мысли самого царя. Напримѣръ, уже цитированная заручная челобитная и письмо о воскресномъ днѣ. Скажемъ больше: мы бы несколько не удивились, если-бы кто нибудь нашелъ данныя, заставляющія предпологать, что существовала особая канцелярія еще при дѣдѣ царя Алексѣя, при патріархѣ Филаретѣ. Такъ, до насъ дошли указанія, что патріархъ собственноручно черпиль иныя

грамоты: напริมѣръ, грамоты на Донъ съ запрещеніемъ продолжать набѣги на крымскіе и турецкіе города, грамоту туда-же съ выговоромъ за нарушеніе этого запрещенія.¹⁾ Намъ пришлось видѣть также собственноручно написанную патріархомъ для думнаго дьяка Ивана Грязева таблицу азбуку—азбука и склады затѣльнымъ писмомъ для своихъ государственныхъ и посольскихъ тайныхъ дѣлъ²⁾. Самое указаніе это на „свои государственные и посольскіе тайные дѣла“ достаточно многозначительно и, быть можетъ, даже безъ дальнѣйшихъ матерьяловъ могло бы показывать, что особая канцеларія при царѣ Алексѣѣ—далеко не совершенная новинка.

Отмѣтимъ, еще одну категорію обетоятельствъ. Въ разсмотрѣнія рукописей, относящихся ко времени до 1654 г. и найденныхъ теперь среди дѣлъ Тайнаго Приказа, мы отчетливо можемъ прослѣдить руку Дементія Башмакова и Григорія Ключарева, напрімѣръ, по документамъ 1652 г. Почерки XVII вѣка очень походятъ одинъ на другой, но почерки Башмакова и Ключарева, какъ впрочемъ, и почеркъ самого царя Алексѣя Михайловича, отличаются многими характерными особенностями. И Башмаковъ, и Ключаревъ были тогда подъячими Большаго Дворца, подъячимъ-же Большаго Дворца, какъ мы уже выше говорили, они были, первый—еще въ концѣ 1654 г., второй—еще въ концѣ 1653 г. Это даетъ намъ основаніе подозрѣвать, что тѣ шесты, которые группировались около царя раньше, чѣмъ была учреждена Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, набирались изъ числа подъячихъ Большаго Дворца. Рядомъ съ этимъ мы должны обратить вниманіе и на слѣдующіе факты: общезвѣстны документы о послѣдствіяхъ мороваго повѣтрія 1654 г. (первый изъ нихъ относится къ декабрю 1654 г.); изъ нихъ мы видимъ, что собраніе свѣдѣній велось черезъ Бутурлипа и дьяка Дементія Башмакова³⁾. Бутурлипъ, какъ видно изъ тѣхъ-же документовъ, вѣдалъ тогда Большой Дворецъ, а Башмаковъ только, очевидно, около этого вре-

¹⁾ Дювекія дѣла (Рус. Ист. Библ., т. XVIII), стр. 298 и 314.

²⁾ Арх. Мин. Ив. Дѣлъ, Прик. Д. Ст. Лѣтъ, 1633 г., № 23. Объ этой азбукѣ см. также Попова, Зап. Арх. Общ., т. V, „Прибавленіе къ статьѣ о дипломат. тайнописи“.

³⁾ Дон. къ А. Пет., III, 119. LXXXI—LXXXIII.

меня быть съсланъ дворцовымъ дякомъ, такъ какъ еще пость сентября 1654 г. былъ дворцовымъ подъячимъ ¹⁾. Но тотъ-же Дементій Башмаковъ, какъ нами указано въ „Приложеніи“, былъ первымъ дякомъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Съ какого именно времени получилъ онъ это назначеніе, мы не знаемъ, но въ юнѣ 1656 г. онъ уже несомнѣнно вѣдалъ Тайный Приказъ ²⁾. Между тѣмъ изъ извѣстнаго дѣла о злоупотребленіяхъ Олонецкихъ воеводъ (относится къ началу 1658 г.) мы узнаемъ, что отишки по дѣлу было велѣно подавать въ Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ окольничему Федору Михайловичу Ртищеву да дяку Дементью Башмакову ³⁾. Ртищевъ-же въ 1658 г. вѣдалъ Большой Дворецъ ⁴⁾. Наконецъ, мы знаемъ изъ переписки Афанасія Нащокина съ Тайнымъ Приказемъ отъ марта и сентября 1658 г., что Ртищевъ и въ это время продолжалъ имѣть касательство къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ ⁵⁾. Объединяя все эти данныя, мы естественно приходимъ къ выводу: Приказъ Тайныхъ Дѣлъ организованъ изъ канцеляріи, бывшей при царѣ ранѣе, но и канцелярія эта, а загѣмъ въ теченіи нѣкотораго времени и Приказъ были лишь какъ бы новымъ отдѣленіемъ Приказа Большаго Дворца. Даже и тогда, когда Приказъ получилъ особаго дяка, онъ продолжалъ еще оставаться на отвѣтственности лица, вѣдавшаго Приказъ Большаго Дворца. Признакъ весьма характерный. Онъ показываетъ, что развитіе Приказа изъ канцеляріи шло довольно медленнымъ, во всякомъ случаѣ, постепеннымъ путемъ. А вѣдь все это совершалось бы совершенно иначе, если бы Приказъ былъ выдвинутъ, какъ опредѣленная мѣра противъ опредѣленныхъ явленій, тѣмъ болѣе—въ виду опредѣленныхъ событій.

Высказанное можно подкрѣпить еще слѣдующимъ. Изучая дѣла Большаго Дворца первыхъ десяти лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича ⁶⁾, мы не могли не замѣтить, что довольно быстро пость 1645 г. разрастается дѣя-

¹⁾ Доп. къ А. Пет., III, 119, XXIX.

²⁾ См. „Приложенія“.

³⁾ Доп. къ А. Пет., IV, стр. 399 и 400.

⁴⁾ Нам. Дипл. Свод., III, стр. 769 и 819.

⁵⁾ Акты Моск. Госуд., II, №№ 1017 и 1037.

⁶⁾ Арх. Оп. Пал., дѣла по описямъ X и XXVI.

тельность как самого Дворца, так и других дворцовых приказов—Серебряного, Золотого, Оружейной Палаты, Мастерской, Конюшенного приказа, Приказа Папикидных Дѣлъ, Соборнаго Дѣла, а также и ряда подвѣдомственных Дворцу учрежденій—солодовеннаго двора, потѣшнаго, дровяного, трубничьяго, коровьяго и т. д. Царь приказываетъ дѣлать новыя постройкн, одно ломаетъ, другое реставрируетъ, велитъ пересмотрѣть свою одежду, свое оружіе, новыми лошадьми пополнить конюшни, ежедневно дѣлаетъ новыя заказы, къ тому же торопитъ и требуетъ, чтобы обо всемъ, что приказано къ исполненію, ему докладывали. Царь предпринимаетъ сооруженія и за предѣлами собственно своего дворца, по осуществленіе возлагается имъ тѣмъ не менѣе на тотъ или иной дворцовый приказъ. Напримѣръ, царь строитъ церкви въ Москвѣ и на городахъ, охотно отзывается на разныя просьбы духовныхъ лицъ притти на помощь храму или монастырю и шлетъ изъ Мастерской Палаты покровы, изъ Оружейной Палаты иконы, изъ Золотого и Серебрянаго приказовъ вѣнцы къ образамъ, цѣлые оклады, кадильницы, чеканыхъ Евангелистовъ на папрестольныя Евангелія. Кромѣ того молодой царь съ первыхъ-же лѣтъ своего царствованія уже сталъ проявлять большую склонность къ благотворительности. И въ этомъ должны были помогать ему Дворецъ и дворцовые приказы. Общеизвѣстно также, что царь былъ очень внимательный, заботливый, во все выпкавшій хозяинъ.

До конца 1651 г. во главѣ Большаго Дворца находился старикъ кн. А. П. Львовъ. Царь унаслѣдовалъ его отъ отца, цѣнилъ его вѣрность и радніе и, какъ извѣстно, 27 ноября 1645 г. пожаловалъ за литовскую посольскую службу „велѣтъ писать Львову о всякихъ дѣлахъ боярину и дворецкому“¹⁾ Вѣроятно, однако, довольно скоро опредѣлилось, что Львовъ не помощникъ царю въ его широкихъ начинаніяхъ. По крайней мѣрѣ, вотъ въ какихъ выраженіяхъ писалъ царь патриарху Никону въ маѣ 1652 г. объ отставкѣ Львова: „да еще буди тебѣ, великому святителю, вѣдомо: во Дворцѣ посадить Василія Бутурлина марта въ 17 день, а князь Алексѣй (Львовъ) битъ челомъ объ

¹⁾ Др. Рос. Вивл. XX, стр. 284.

оставитъ, и я его оставить, а пишѣ добре болень. А слово мое пишѣ во Дворцѣ страшно и дѣлается безъ замочанья¹⁾ Это желаніе, чтобы слово царя было страшно и чтобы все дѣлалось по слову его безъ замочанья — не случайная фраза въ устахъ царя Алексѣя Михайловича. „На снѣхъ“, „не мѣшка“, „безо всякаго мочанья“ — любимая приписка грамотъ, разъ въ дѣлѣ принимать непосредственное участіе царь. При этомъ царь, сколько хватало его настойчивости, слѣдилъ, чтобы приписки такого рода не оставались фразой; онъ умѣлъ сердиться, если въ этомъ смыслѣ его не хотѣли понимать. Напримѣръ, въ грамотѣ Черкасскому Косому отъ 1653 г. читаемъ: „писать ты къ намъ прежь сего, а пише ты, страдишкѣ, худикѣ, ни къ чему не надобенъ, не пишешъ ни одной строки. Отвѣдаешъ какъ приѣхать і увидишь наши очи — ми тебя, страдишка, не велимъ и въ городъ пуститъ“. Въ указѣ сокольнику Тоболицу читаемъ: „было тебѣ приказано словомъ говорить Ивану Шарову, і ты врагъ, злодѣй окаянной (зачеркнуто: б... сынъ, с. сынъ) къ намъ не пишевать ничево, говорить ли ему іли не говорить, и што онъ тебѣ сказалъ“. ²⁾ Дальше мы будемъ имѣть не разъ случаи указывать, съ какой необычной для приказной волокиты быстротой умѣлъ царь направлять каждое дѣло, которое его почему-либо интересовало. Но, смѣнивъ Львова и смѣнивъ его Бутурлинымъ, царь не ограничился однимъ этимъ. Онъ, видимо, замѣтилъ, что тяжелая машина дворцовыхъ учреждений не въ состояніи поспѣвать за нимъ не только въ силу отсутствія энергіи у того или иного отдѣльнаго лица, а и потому, что его планы, быстрота, съ какой онъ стремится къ ихъ выполненію, а также точность, которой онъ требуетъ, не по плечу всему дворцовому строю. Это одно могло бы уже заставить его раздѣлить возникшіе у него предположенія и проекты на двѣ категоріи — на такіе, исполненіе которыхъ онъ могъ бы предоставить общему порядку, и на такіе, для исполненія которыхъ онъ желалъ бы исключительнаго порядка.

Въ какой мѣрѣ мысль объ учрежденіи особаго Приказа такихъ въ особомъ порядкѣ исполняемыхъ порученій

¹⁾ А. Арх. Эксп., IV, 57.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 100. Печат. въ изд. г. Тамбовскаго, стр. 731 и 733.

складывалась постепенно, можно видеть отчасти и из того, что некоторое время (по нашим данным в 1649—1651 г.г.) значение подобного особого Приказа было отчасти как бы придано Мастерской Палате. Нужны ли были царю деньги на расходы, а какие — про то царь вѣдает, желать ли царь послать на тюремные дворы милостину колодникамъ, назначать ли онъ раздачу бѣднымъ всякимъ людямъ зимняго ради времени на шубы — обо всемъ этомъ царь приказывать Мастерской Палатѣ, а та уже отъ себя посылала памяти въ разные приказы, требуя присылки денегъ „вверхъ“⁴. Подьячихъ Мастерской Палаты царь приказывать посылать для досмотру портомойной, имъ же приказывать вывѣдывать прохладныя цѣны мимо Большого Приходу и т. д. ⁵). Не слѣдуетъ забывать, что Мастерская Палата помещалась во дворѣ и что, по своимъ функциямъ своимъ, это учрежденіе имѣло шансы на близость къ царю.

Такимъ образомъ, у царя была и ближайшій поводъ развить свою канцелярію въ цѣлое учрежденіе: поводъ этотъ — недовольство Большимъ Дворцомъ, оказавшимся къ тому времени неспособнымъ принаровиться къ некоторымъ особымъ требованіямъ молодого царя. Но такъ какъ въ Московскомъ государствѣ не такъ легко вводились новые порядки, то исполнѣ правдоподобно, что ранѣе, чѣмъ организовать новое учрежденіе, царь штался обойтись при помощи уже существовавшихъ. Таковъ смыслъ этой попытки приписать къ новой роли Мастерскую Палату. Быть можетъ, эта попытка не удовлетворила царя, быть можетъ, тутъ дѣйствовали и другія, намъ неизвѣстныя, причины, но царь довольно скоро перешелъ къ новому приему: изъ состава Большого Дворца онъ выдѣлалъ особый штатъ, который постепенно въ предѣлахъ того же Большого Дворца и былъ развитъ царемъ въ особый Приказъ.

Правда, только въ приближенныхъ чертахъ, но безъ особыхъ затрудненій можно замѣтить и тотъ путь, какимъ шло подобное развитіе особаго штата подьячихъ Дворца въ особый Приказъ. Эти подьячіе, пока они только писали и переписывали для царя, являлись въ его глазахъ тѣми незамѣтными советемъ маленькими людьми, которые могли работать, сколько имъ прикажутъ, но съ ко-

⁴) Арх. Оп. Пал., 157 г., №№ 23, 29, 31; 158 г., №№ 46, 50 и др.

учреждение, возникъ не въ концѣ 1654 г., а лишь въ самомъ началѣ 1655 г. (думаемъ, однако, что приведенные нами въ пользу именно такого предположенія доказательства едва ли могутъ быть легко опровергнуты), то очень трудно сомнѣваться, что Приказъ возникъ не ранѣе самаго конца 1654 г. Въ это же время царь совершалъ свой большой походъ. Такимъ образомъ, самый Приказъ былъ учрежденъ во время похода, приведенъ въ Москву изъ похода. Кромѣ того, мы знаемъ, что ранѣе 23 января 1655 г. царь составилъ для Артамона Матвѣева, тогда уже „вѣрнаго и избранныаго“, азбуку для передачи тайныхъ дѣлъ; азбуку царь просилъ Матвѣева, принять „со радостью“ и держать скритнымъ дѣломъ¹⁾. Это наводитъ на мысль, что Матвѣевъ былъ обязанъ о Московскихъ дѣлахъ тайно сообщать царю. Никакихъ дальнѣйшихъ данныхъ по этому вопросу у насъ нѣтъ. Но самые факты достаточно знаменательны. Почему именно во время большого похода могъ опредѣлиться моментъ, когда назрѣвавшее явленіе было признано назрѣвшимъ? Разъ нѣтъ дальнѣйшихъ данныхъ, остается предполагать. Но будемъ-ли мы далеки отъ истины, если предположимъ, что, совершая свой первый большой походъ, царь оказался довольно быстро въ исключительномъ положеніи. Онъ долженъ былъ быть одновременно и главнокомандующимъ, и царемъ. Но Москва со всѣми ея учрежденіями была на рукахъ у бояръ, съ царемъ были лишь немногіе изъ тѣхъ людей, кто могъ бы быть ему полезенъ въ его двойномъ трудѣ—царя и главнокомандующаго. При наличности всей совокупности вышеуказанныхъ условій, болѣе опредѣленная организація въ сущности уже ранѣе сложившагося учрежденія явилась бы именно въ такую минуту только естественной.

Напоминаемъ, однако, что все таки царь не сразу объявилъ новый Приказъ самостоятельнымъ учрежденіемъ. Какъ мы уже видѣли выше, хотя царь и далъ Приказу особаго дьяка, но надъ этимъ дьякомъ онъ поставилъ Ртищева, вѣдавшаго тогда Большой Дворецъ. Только впоследствии, иѣкоторое время спустя, царь лично сталъ во главѣ новаго Приказа. Другими словами: и создавъ уже особый Приказъ,

¹⁾ Изд. г. Лажанскаго, стр. 729.

царь еще вовсе не имѣлъ въ виду рѣшить вопросъ во что собственно это новое учрежденіе выльется, тѣмъ менѣе—каково будетъ его назначеніе въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій.

И такъ, къ чему-же мы пришли? Приказъ Таинныхъ Дѣлъ, какъ организованное учрежденіе, съ определеннымъ наименованіемъ и съ извѣстной организаціей, образовался не ранѣе конца 1654 г., вѣрнѣе—начала 1655 г. Но уже давно, можетъ быть, съ первыхъ-же лѣтъ царствованія Алексея Михайловича при царѣ имѣлись шесцы; возможно, что эти шесцы вначалѣ брались, откуда придется, но, видимо, главнымъ образомъ, брались они изъ Приказа Большого Дворца: такими образомъ, при царѣ составилась особый штатъ, который въ то-же время явился какъ бы новымъ отдѣленіемъ Большого Дворца. Вместе съ тѣмъ мы попытались выяснитъ тѣ обстоятельства, которыя дѣлали существованіе при царѣ особыхъ шесцовъ необходимымъ. Этими обстоятельствами мы считаемъ во первыхъ то, что царь не только любилъ писать, но и имѣлъ о чемъ писать; во вторыхъ, то, что царя побуждала къ такой работѣ вполнѣ реальная необходимость. Наконецъ, мы попытались опредѣлить и тѣ данныя, которыя повели къ развитію особаго штата въ особый Приказъ. Эти данныя мы видимъ ближайшимъ образомъ въ недовольствѣ царя Большимъ Дворцомъ и въ частяхъ отлучкахъ царя изъ Москвы.

Если наше пострѣеніе правильно, то мы получаемъ возможность притти и къ дальнѣйшему выводу: Приказъ появился въ видѣ учрежденія, которое вначалѣ отвѣчало только особенностямъ личности царя, но отнюдь не должно было означать никакой реформы, тѣмъ менѣе являлось какой-либо определенной мѣрой, которая бы преслѣдовала опредѣленную задачу. Если Таинный Приказъ весьма быстро, какъ увидимъ сейчасъ—путьемъ крутого поворота, получили все значеніе чего-то новаго, то этому имѣлись особыя причины, къ разсмотрѣнію которыхъ и надлежитъ перейти.

шемъ изложеніи, во вторыхъ, могли бы подойти и къ разсмотрѣнію другого весьма серьезнаго вопроса: опредѣлялась-ли дальнѣйшая судьба Приказа тѣмъ-же причинами, которыя вызвали его возникновеніе, или-же судьба эта зависѣла отъ причинъ нѣсколько иной категоріи?

Изучая „Описе“, мы замѣчаемъ слѣдующее обстоятельство: дѣла, относящіяся ко времени до 1655 года, заключаютъ въ себѣ или личную переписку царя, или распоряженія царя по дѣламъ дворцоваго хозяйства, или указы царя, присланные изъ походовъ, или записи о всякаго рода обстоятельствахъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ царю. Напримѣръ, „столиникъ, а въ немъ о походѣ великаго государя на польскаго Яна Казимира короля и рѣчь его государева о томъ походѣ въ соборной церкви и списки ратнымъ людямъ 162 году“, столиникъ „смотрѣвшихъ епископовъ городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ и недорослямъ и новокрещенымъ, какъ ихъ смотрѣть государь во 161 и во 162 годахъ“, еще нѣсколько столиновъ о походѣ царя на Казимира 162 г.; встрѣчаемъ, напримѣръ, такое дѣло: „рошеніи въ тетратехъ въ десть образомъ и платью и мягкой рухляди и всякимъ животомъ боярина Никиты Ивановича Романова, которые присланы изъ подъ Смоленска и приняты въ Вязь у Ивана Полозова, и что изъ нихъ взято въ государеву казну и что отдано боярину князю Ивану Алексѣевичу Воротынекому и всякихъ чиновъ людямъ продано 162 году“. Эти выписки мы сдѣлали изъ „Зотовской“ описи. Просматривая описе дальше, мы находимъ въ ней и такую группу документовъ: „статьи о походѣ на польскіе и литовскіе города боярь и воеводъ князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи 162 году“. Мы знаемъ эти статьи: онѣ изложены въ видѣ личного письма царя, гдѣ царь подробно разсказываетъ Трубецкому о своемъ походѣ отъ Москвы до пустоши Боуслова, и вслѣдъ затѣмъ тутъ-же объясняетъ боярину, почему именно его назначить онъ идти къ Богдану Хмѣльницкому, чтобы вмѣстѣ съ гетманомъ промышлять надъ польскими и литовскими людьми. Царь писалъ: „а указали для того тебѣ идти, что Василью (Бутурлину) вѣдѣти бытъ на Украинѣ, по прежнему, по крымскимъ вѣстемъ, что хочеть приходить на Украинну“. Тутъ-же находимъ весьма замечательное для насъ указаніе: „и какъ тебя ся наша

грамота придетъ, и ты бы шель не меншая Хмельницкому на спехъ, по нашему разрядному указу¹⁾. Такимъ образомъ, выясняется, что шелью царя имѣло значеніе неофициальнаго дополненія къ официальному акту, приставному къ Разряду. Шелью написано въ такихъ выраженіяхъ, которыя не оставляють сомнѣній въ его неофициальности. Напримѣръ, въ этомъ-же шельѣ царь довѣрилъ боярину и свое огорченіе по поводу двоедунія окружавшихъ его, по поводу чего указать, какъ намъ уже извѣстно, на злокозненнаго московскій обычай²⁾.

Въ той-же описи находимъ указаніе на старинку 160 г., содержащей въ себѣ записку о постановленіи патріарха Никола; эта записка была найдена вмѣстѣ съ запиской о постановленіи патріарха Иосафа; видимо, эта послѣдняя была взята для образца. Тутъ-же находимъ указанія на рядъ документовъ по дѣламъ Савинскаго монастыря. Многіе изъ этихъ документовъ намъ извѣстны³⁾; по нимъ мы можемъ судить, что царь считалъ дѣла Савинскаго монастыря своими личными дѣлами. Находимъ указаніе и на дѣло по извѣсту гавриловскаго попа Ивана на поповъ Прокорія и Саву въ томъ, что они говорили: „завайте де вы, ханжи, ересь новую, единогласное ибїіе, и людей въ церкви учите, а ми де людей прѣжь сего въ церкви не учивали, а учивали ихъ въ таиѣ“. Дѣло относится къ 1651 году. Было-ли оно начато царемъ и какое учрежденіе производило по этому дѣлу разслѣдованіе, документъ опредѣлить не позволяетъ. Но дѣло было несомнѣнно на разсмотрѣніи у царя, потому что на оборотѣ перваго листа находимъ собственноручную похѣту царя: „Николѣскаго попа да Лукинскаго да Савинскаго Андрѣя о единогласіи дуруетъ наглая⁴⁾. Находимъ еще указанія на цитированную уже „заручную челобитную“ о званіи на Озерскаго медвѣдя“ 1646 г. на нѣсколько связокъ дѣлъ о соколиной охотѣ за разные годы, начиная съ 1645 г.⁵⁾ и на шельма къ Одоевскому отъ 1650—1653 г.г. Одно изъ этихъ шельмъ мы знаемъ: это—извѣстное шельмо.

¹⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 713—716.

²⁾ См. выше, стр. 47—48.

³⁾ Напечатаны въ изданіи г. Ламанскаго, стр. 400, 684—688.

⁴⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 68.

⁵⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 52.

содержащее въ себѣ увѣдомленіе о кончинѣ молодого князя (Дюевского; письмо носитъ совершенно интимный характеръ¹⁾).

Вотъ все, что въ этомъ смѣстѣ могла дать намъ „Зотовская“ опись. Обратимся къ „центральной“. Здѣсь, для указанныхъ годовъ встрѣчаемъ также различные „смотрѣныя списки“ и описанія похода, а также документы, касающіеся приготовленій царя къ первому большому походу; въ описи дѣлъ дворцовыхъ находимъ указанія на всякаго рода указы царя по вопросамъ дворцоваго хозяйства; особенно много такихъ указовъ было направлено въ Конюшенный приказъ, въ Оружейную и Мастерскую Палаты. Рядомъ съ дѣлами такого рода находимъ указанія и на переписку царя съ разными боярами: очень много, напримѣръ, указаний на переписку съ кн. Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ за 160—162 г. г., съ боярами кн. Михаиломъ Пронскимъ, Василиемъ Шереметевымъ и др. Но мы вѣдь знаемъ характеръ этой переписки: ея главная особенность—неофициальность. Выше мы привели примѣръ А вотъ и еще нѣсколько: царь 30 апрѣля 1654 г. посылаетъ Пронскому грамоту, въ которой описываетъ, какъ должно уважать отца своего духовнаго, чтобы имѣть право молиться съ чистымъ сердцемъ св. Угодникамъ; въ грамотѣ отъ 1651 г. царь пишетъ Репнину, что велѣтъ быть съ нимъ въ сходѣ на Яблоновомъ и объяснить, что обо всемъ этомъ посылать ему указы изъ Разряда²⁾. Нѣкоторыя указанія описи требуютъ, однако, особаго вниманія. Такъ, въ описи дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ, находимъ упоминанія о нѣсколькихъ сыскныхъ дѣлахъ, относящихся къ 155—162 г. г. Такъ, дѣло „про бабу Дарину Володимицеву, которая у всякихъ чиновъ людей по дворомъ ворожила и на соль наговаривала во 155 году“; дѣло кн. Ивана Дмитриевича Пожарскаго съ племянницею о дворѣ 158 г.; „распрошенные и нагоныя рѣчи лазучника поляка, который побманъ на Москвѣ во 161 году“; дѣло о 1400 р. 193 г., которое сыскивать дякъ Григорій Кунаковъ; дѣло 154 г. по челобитью населенія на воеводу Романа Боборыкина; еще нѣсколько такихъ-же. Всѣхъ дѣлъ этого рода мы насчитали 16. Ни одного изъ нихъ мы не нашли. Возможно, что эти дѣла или часть ихъ, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 702—706.

²⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 211.

были только впоследствии доставлены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но возможно, что дѣла эти были доставлены царю, по его требованію, тогда-же, когда производились; возможно, что самая инициатива сыска по этимъ дѣламъ принадлежала царю. Ясно только, что сыскъ производился общимъ порядкомъ. На это, напримѣръ, указываетъ то обстоятельство, что сыскъ по одному дѣлу производить дьякъ Григорій Кунаковъ, никогда никакого отношенія не имѣвшій къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, а также и то, что упоминается о пыточныхъ рѣчахъ, между тѣмъ какъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ пытки не производились.

Но если, по аналогіи съ вышеуказаннымъ дѣломъ о понахъ Прокофій и Савѣ, предположить, что всѣ эти дѣла были на разсмотрѣніи царя въ самый моментъ ихъ производствъ, все таки нельзя не обратить вниманія на поразительную малочисленность такихъ дѣлъ. Всѣхъ дѣлъ, о которыхъ упоминается въ „Описяхъ“, нѣсколько тысячъ; дѣла до 1655 г.—небольшая сравнительно часть этой массы дѣлъ; дѣла-же, по имѣвшія непосредственнаго отношенія къ царю, къ его личной перенескѣ, къ тѣмъ вопросамъ, которые при всякомъ стрѣб управленія царя, имѣющій свою канцелярію, велъ бы именно черезъ канцелярію, составлять, въ свою очередь, незначительную часть этой части.

Допустимъ, что для нѣкоторыхъ дѣлъ, упоминающихся въ „Описяхъ“ мы не можемъ установить точной даты, а потому лишь ошибочно считаемъ ихъ относящимися къ болѣе позднему времени; допустимъ, что нѣкая дѣла ускользнули отъ составителей „Описей“, а часть ихъ ускользнула отъ нашего вниманія при изученіи рукописей въ нѣсколько сотъ листовъ, мѣстами разбираемой съ большимъ трудомъ;—все-таки остается тотъ фактъ, что за 8—9 дѣтъ можно насчитать подобныхъ дѣлъ едва десятокъ другой, допустимъ, нѣсколько десятковъ. На нашъ взглядъ, это обстоятельство достаточно наглядно показываетъ, что къ 1655 году, т. е. ко времени превращенія канцеляріи царя въ организованный Приказъ, это учрежденіе не проявило еще замѣтныхъ стремленій стать въ ряды учрежденій активной администраціи, тѣмъ менѣе—задавалось цѣлью внести въ совокупность принциповъ, которыми руководилась Москов-

ская администрація, какія-либо новыя пачата. І риказь, та кой, какимъ онъ явился, быть несомнѣнно государствен- нымъ учрежденіемъ, но лишь съ формальной точки зрѣнія, т. е. только потому, что состоятъ при царѣ, который со всею полнотою выражалъ собою государство. Въѣсть съ тѣмъ онъ былъ, конечно, и органомъ управленія, но совѣтъ не съ тѣмъ значеніемъ въ системѣ управленія, какое онъ по- лучилъ только нѣкоторое время спустя. По существу, это было учрежденіе частное, канцелярія, при помощи которой царь велъ личную переписку, въѣсть съ тѣмъ — особое отдѣ- леніе для той части дворцоваго хозяйства, которой царь особенно интересовался. Говоря языкомъ понятнѣмъ нашего времени, государственное по формѣ, это учрежденіе возникло въ видѣ учрежденія частнаго по цѣли и по приемамъ дѣй- ствія.

Но понятно, что мы имѣемъ здѣсь въ виду и всѣ со- отвѣтствующія оговорки. Воля царя, если она выражалась даже въ формѣ частнаго письма, являлась все таки волей царя, т. е. безусловнымъ закономъ. Въѣсть съ тѣмъ, все, что царь дѣлалъ — положимъ, перестраивать загородный дворецъ, — было дѣломъ государственнымъ. Съ другой же стороны, царь, пользуясь услугами своей канцеляріи для изготовленія письма къ близкому человѣку, съ которымъ онъ вознамѣрился подѣлиться вѣстью или впечатлѣніями, въ тотъ-же день могъ обратиться къ услугамъ канцеляріи для изготовленія другого письма, которое либо въ части своей, либо даже въ цѣломъ являлось гораздо болѣе актомъ управленія, чѣмъ частнымъ письмомъ царя. Напримѣръ, такое значеніе могли имѣть нѣкоторыя письма къ Матвѣеву, если судить по извѣстному письму царя отъ января 1655 г., гдѣ царь, въ перемежку съ вѣстями частнаго характера, сообщаетъ ему и многое такое, что имѣетъ государствен- ное значеніе ¹⁾. Напомнимъ также сказанное выше: говоря о причинахъ, вызвавшихъ образованіе при царѣ особой канцеляріи, мы указывали и на то, что царь не только любилъ писать, но и имѣлъ о чемъ писать, а также ви- дѣлъ въ этой своей дѣятельности реальную необходимость. Правда, мы доказывали это данными, относящимися ко

¹⁾ Над. г. Дамашкаго, стр. 727—729.

времени послѣ 1654 г., но тогда же обратили вниманіе и на то, что міровоззрѣніе царя не могло сложиться сразу, и именно въ 1654 г. Такимъ образомъ, и до 1654 г. царь въ своихъ письмахъ, исходявшихъ изъ особой, при немъ состоявшей канцеляріи, долженъ былъ касаться различныхъ сторонъ государственной жизни, иногда — и отдѣльных частныхъ вопросовъ, различныхъ происшествій, событій и т. д. Выѣстъ съ тѣмъ, онъ и тогда могъ придавать своимъ письмамъ значеніе необходимаго государственнаго дѣла. Слѣдовательно, и тогда уже этой стороной дѣятельности царская канцелярія таила въ себѣ зародыши какого-то такого учрежденія, которое имѣло шансы развиться въ нечто большее, чѣмъ только канцелярія для личной переписки царя или органъ специальной части дворцоваго управленія. Но эти оговорки, опредѣляя болѣе точныя границы сдѣланному наблюденію, не дѣлаютъ, однако, наблюденія менѣе серьезнымъ. Если мы сосредоточимъ вниманіе не на томъ, о чемъ писать царь, а на томъ, въ какое соотношеніе ставить царь свою переписку съ дѣятельностью общихъ учрежденій, то увидимъ, что царь вовсе не имѣлъ въ виду создавать изъ канцеляріи тотъ органъ управленія, какимъ Приказъ сдѣлался впоследствии. Мы уже приводили примѣры: царь пишетъ о вѣстяхъ, излагаетъ свои впечатлѣнія, пишетъ въ дополненіе къ официальнымъ бумагамъ, посылаемымъ изъ общихъ учрежденій. Но дальше этого, насколько мы можемъ судить по вѣмъ разсмотрѣннымъ нами матерьяламъ, онъ не шель. Но крайней мѣрѣ, ничто не показываетъ, чтобы, не ограничиваясь письмами, составлявшимися и посылавшимся въ особомъ порядкѣ, царь уже и тогда сталъ въ особомъ порядкѣ и вѣдать дѣла, о которыхъ пишетъ въ своихъ письмахъ.

Совсѣмъ иной характеръ получаетъ та-же непосредственная работа царя нѣсколько времени спустя.

Хоть и съ нѣкоторой приближенностью, но все же возможно прослѣдить по отпискамъ изъ Тайнаго Приказа его дѣятельность за первые мѣсяцы 1655 г. Именно за это время отписокъ сохранилось довольно много ¹⁾. Царь былъ тогда

¹⁾ Гос. Арх. XXVII разд., № 100. Часть этихъ отписокъ напечатана въ изд. г. Ламаускаго стр. 716—731.

въ походѣ и интересовался. главнымъ образомъ. двумя вопросами: медленностью съ какою собирались къ Смоленску войска и съ какою доставлялся дѣйствующей арміи провіантъ, а также положеніемъ Москвы. въ которой свирѣпствовала моровая язва. Но крайней мѣрѣ, отписки, которыя намъ извѣстны, главнымъ образомъ, касаются именно этихъ двухъ темъ. *) И мы видимъ, что въ предѣлахъ вопроса о войскѣ и провіантѣ царь дѣйствовалъ черезъ новый Приказъ, а не черезъ соответствующія учрежденія. едва-ли не только потому, что находился въ исключительныхъ обстоятельствахъ. мы сказали бы—потому что смотрѣлъ на себя въ эту минуту, какъ на предводителя арміи, который лично отвѣчаетъ за успѣхъ военныхъ дѣйствій: въ предѣлахъ-же второго вопроса онъ дѣйствовалъ черезъ Тайный Приказъ, какъ черезъ органъ, при помощи котораго (когда Приказъ былъ еще только канцеляріей) онъ, вѣроятно, и раньше велъ переписку съ боярами, оставляемыми имъ на Москвѣ. Другими словами: Приказъ, и получивъ организацию, въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ мѣсяцевъ, видимо, сохранялъ еще все значеніе личной канцеляріи царя.

Быть можетъ, такъ продолжалось дѣло до тѣхъ поръ, пока царь не вернулся изъ похода. Но какое направленіе должна была принять дѣятельность Приказа, какъ и вообще вся судьба этого учрежденія съ той минуты, какъ царь, вернувшись изъ похода и привезя съ собою въ Москву новое учрежденіе, очутился передъ необходимостью ввести его въ кругъ другихъ учрежденій? Въ тѣ условія, которыя повели къ образованію при царѣ канцеляріи и способствовали развитію этой канцеляріи въ приказъ, остались, конечно, въ силѣ и къ описываемому времени: но если они раньше не сдѣлали изъ канцеляріи государственнаго учрежденія въ указанномъ выше смыслѣ, могутъ-ли быть основанія думать, что почему-то вдругъ они оказались въ состояніи сдѣлать это теперь? Слѣдовательно, если Приказъ изъ частной канцеляріи все таки превратился въ учрежденіе, которое не только получило весь смыслъ государственнаго учрежденія, но и заняло среди другихъ учрежденій весьма замѣтное мѣсто—а въ этомъ какъ увидимъ дальше,

*) Гос. Арх., XXVII разр., № 100. Часть этихъ отписокъ напечатана въ изд. г. Ламаксаго, стр. 716—731.

сомнѣваться нельзя, — то необходимо предполагать, что существовала какая-то другая категория причинъ и именно такая, которая могла сказаться только послѣ официального объявленія Приказа, которая къ тому же сразу поднялась настолько, что учреждение, создавшееся однимъ путемъ, само собой повернуло на новый и, быть можетъ, для него самого достаточно неожиданный путь.

Въ серьезной степени эти причины должны были корениться въ самомъ фактѣ превращенія неорганизованной канцеляріи въ организованный Приказъ, такъ какъ подобный фактъ могъ опредѣлить стѣдующія стѣдствія: 1) создавался органъ, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи все условія къ тому, чтобы выражать волю царя не только неофициально, но и официально; 2) органъ этотъ получилъ возможность, на ряду съ положеніями общаго характера, т. е. такими, которыя царь считалъ нужными пренести для общаго руководства, выисывать распоряженія царя и по отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ; 3) выступилъ уже въ видѣ Приказа, новое учреждение перестало быть исключительно пріемнымъ орудіемъ, только механически передававшимъ волю царя по назначенію, а получало также возможность дѣйствовать на правахъ всякаго другого организованнаго учреждения.

Мы видѣли, что еще въ тотъ періодъ своего развитія, когда Приказъ представлялъ собой неорганизованную канцелярію, быть можетъ, въ самые первые годы существованія этой канцеляріи, царь иногда бралъ къ своему личному разсмотрѣнію дѣла, подлежащія вѣдѣнію различныхъ учреждений (напримѣръ, дѣла свекнины, которыя могли вестись, какъ Приказомъ Свекниныхъ Дѣлъ, такъ и другими приказами, смотря по всей совокупности сопровождавшихъ обстоятельствъ). Такъ какъ мы не можемъ утверждать, что знаемъ все дѣла, бывшія въ производствѣ неорганизованной царской канцеляріи, то должны по аналогіи допустить, что и не только свекнины дѣла брались иногда царемъ къ личному разсмотрѣнію. Тѣмъ съ большимъ стѣдовательно, удобствомъ могъ царь практиковать этотъ пріемъ тогда, когда канцелярія развилась до степени Приказа. Такимъ образомъ, казалось бы, стѣдуетъ предположить, что дальнейшая судьба Приказа явилась лишь стѣдствіемъ по-

степеннаго внутренняго развитія. Но мы показали, что Приказъ развится подъ вліяніемъ условій, которыя вовсе не имѣли въ виду создать органъ управленія, какъ такового. Царь могъ иногда брать то или иное дѣло къ своему разсмотрѣнію, но мы видѣли, что совѣтъ не для этой цѣли составилъ онъ около себя канцелярію и едва-ли для развитія своей дѣятельности въ этомъ направленіи обратилъ онъ такую канцелярію въ Приказъ. Слѣдовательно, если бы дальнѣйшая судьба Приказа опредѣлялась только самымъ фактомъ превращенія канцеляріи въ организованный Приказъ, то учрежденіе могло бы измѣнить свой первоначальный характеръ развѣ только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Сколько именно времени понадобилось бы для этого—сказать не беремъ, но не годъ, не два, можетъ быть, и не пять лѣтъ. Между тѣмъ „Описи“ не оставляютъ сомнѣній, что съ извѣстнаго времени, приблизительно съ конца 1656 г., съ начала 1657 г. въ оборотъ Приказа появились всѣ категоріи дѣлъ, которыя, какъ въ своемъ мѣстѣ это опредѣлимъ, вообще попадали на разсмотрѣніе Приказа.

Такимъ образомъ, какъ бы замѣчается опредѣленный моментъ, когда произошло этотъ весьма значительный поворотъ въ судьбѣ Приказа. Если-же это такъ, то едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что для разрѣшенія поставленнаго вопроса мы прежде всего должны обратить вниманіе на условія времени, въ которое Приказъ появился.

Какъ должно было отнестись населеніе къ факту появленія Приказа Тайныхъ Дѣлъ? Пока Приказъ формировался, и населеніе только по смутнымъ слухамъ могло знать, что около царя группируются или сгруппировались какіе-то подьячіе, едва-ли оно обращало на Приказъ особое вниманіе. Но когда существованіе Приказа стало общезвѣстнымъ, населеніе могло уловить лишь одну черту новаго учрежденія: оно, это учрежденіе, во первыхъ, при самомъ царѣ и, во вторыхъ, подъ наблюденіемъ самого царя вѣдаетъ дѣла государства. Все-же, что мы знаемъ объ общихъ условіяхъ интересующаго насъ момента, ведетъ къ убѣжденію, что населеніе давно уже ждало той отдушницы, черезъ которую его голосъ могъ бы доходить до царя безъ посредства промежуточныхъ инстанцій, возбуждавшихъ противъ себя недовѣріе, недовольство и даже ропотъ.

Еще на соборъ 1619 г., когда, по инициативѣ Филарета, были поставлены рядъ вопросовъ о дѣлахъ, при помощи которыхъ можно было бы упорядочить дѣло обложения, главнымъ образомъ, установить равномерность обложения, въ число этихъ вопросовъ были включены и такой: „а иже многіе люди бѣуть челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и обидахъ; чтобы ихъ пожаловать, вельти отъ сильныхъ людей оборонити“¹⁾. Соборъ приговорилъ: „а на сильныхъ людей во всякихъ обидахъ вельти семя съекивати и указъ по смыску дѣлати бояромъ своимъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому да князю Данилу Ивановичу Мезецкому съ товарищами“²⁾. На этомъ фактѣ въ своемъ мѣстѣ попробуемъ остановить вниманіе читателя нѣсколько подробнѣе; здѣсь-же отмѣтимъ, что, какъ показываетъ приведенная цитата, населеніе въ первые же годы государственнаго строительства постѣ смуты настолько упорно возвращалось къ вопросу о притѣсненіяхъ и обидахъ со стороны правящаго класса, что царь и патриархъ сочли нужнымъ представить объ этомъ собору. Соборъ подтвердилъ показанія челобитчиковъ, царь и патриархъ согласились съ соборомъ; обсудивъ вопросъ всей землей, царь и патриархъ и выборные сочли даже нужнымъ возложить на специальную комиссію оборону слабыхъ отъ произвола сильныхъ. Но кто-же именно были эти сильные? Достаточно определеннаго отвѣта на это дать намъ сказка, поданная царю одной изъ группъ городовыхъ дворянъ на соборѣ 1642 г., гдѣ обсуждался хорошо извѣстный вопросъ объ Азовѣ. Эта группа выборныхъ заявила: такъ какъ для войны съ турками нужно собрать войско, то слѣдуетъ, подобно тому какъ было при прежнихъ государяхъ, заставить пойти на войну и бояръ: съ духовенства-же и съ монастырей слѣдуетъ взять даточныхъ людей: „а нынѣ при тебѣ, государь,—продолжала эта группа—твой государевы бояре и ближніе люди пожалованы твоимъ государскимъ жалованьемъ, противъ ихъ чести и къ тебѣ, государь, службы, многими помѣстьи и вотчинами, и нынѣ съ твоихъ государевыхъ бояръ и ближнихъ людей, для такого бусурманскаго нахождения, съ ихъ вотчинъ ратныхъ пѣшихъ и конныхъ людей взять, что ты, государь, укажешь; а твой государевы діаки и подьячіе пожалованы

¹⁾ А. Арх. Эксп., III, 105.

твоимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и вотчинами. и будучи безпрестанно у твоихъ государевыхъ дѣлъ и обогатить многымъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ, и покупилъ многія вотчины и дома свои строилъ многіе, палаты каменныя такія, что неудобъ сказанья; блаженныя памяти при прежнихъ государяхъ и у великородныхъ людей такихъ домовъ не бывало, кому достойно въ такихъ домахъ жити⁴; съ вотчинъ этихъ лицъ, какъ и съ боярскихъ вотчинъ и помѣстій подавнше предлагаемую сказку также предлагали взять даточныхъ людей; точно также предлагали они взять даточныхъ людей и съ помѣстій и вотчинъ тѣхъ, „кто будучи въ твоихъ государевыхъ городѣхъ у твоихъ государевыхъ дѣлъ отяжелѣли и обогатѣли большимъ богатствомъ⁵; кстати они совѣтуютъ: „и вели, государь, приказныхъ своихъ государевыхъ людей и дьяковъ, и подьячихъ, и таможенныхъ головъ по приходнымъ книгамъ на Москвѣ и въ своихъ государевыхъ городѣхъ счесть, чтобъ твоя государева казна безъ вѣдомости у тебя, государя, не терялась, и тебѣ бѣ, государю, была бѣ въ прибыль⁶ 1). Примѣнительно собственно къ вопросу объ Азовѣ въ этой сказкѣ проводится лишь та мысль, что, если воевать, то слѣдуетъ всемъ одинаково пестить тяготы войны. Такъ эта сказка и была запротоколирована 2). Но мы видимъ, что подавнше сказку преслѣдовали и другую цѣль: они хотѣли воспользоваться случаемъ, чтобъ указать всю пропасть, которая раздѣляетъ ихъ, население, отъ тѣхъ, кто управляетъ ими, и не только богатѣть на ихъ счетъ, но и поставленъ въ возможность отбивать отъ общаго дѣла. Съ большой осторожностью говоря о боярахъ, какъ о людяхъ, которые пожалованы противъ ихъ чести и службы, подавнше сказку все свое негодование излили на представителей дѣйствовавшей администраціи — дьяковъ и подьячихъ; даже говоря о воеводахъ, т. е. о лицахъ, дѣятельность которыхъ, казалось бы, касается ихъ гораздо ближе, они все таки были сдержаннѣе въ выраженіяхъ; достаточно ясно, что центромъ всехъ золь они полагали все таки приказныхъ дѣльцовъ.

Сопоставимъ съ сказаннымъ нѣкоторыя данныя о мя-

1) Собр. Госуд. Гр. и Док., III, стр. 389—392.

2) Тамъ-же, стр. 398—399.

тежъ 1648 г.. Какъ опредѣлить мятежъ 1648 г. одинъ пѣз очевидцевъ его, а, можетъ быть и участникъ, это было „убоѣство бояромъ и думнымъ людямъ и грабежъ и пожаръ большой“. ¹⁾ Иные шли еще дальше и видѣли въ мятежѣ не бунтъ, а violationъ правыхъ и законныхъ судъ „всей земли“, „мира“ надъ измѣнниками, т. е. представителями правящаго класса: поведение этихъ послѣднихъ цитируемый повѣствователь—современникъ опредѣляетъ, какъ „измѣнничью въ миръ великую досаду“: отъ досады этой по всей землѣ великое смитеніе, царь увидѣть это и самъ признаетъ наличие измѣны миру ²⁾. Мятежъ былъ направленъ противъ отдѣльныхъ лицъ, но можно-ли сомнѣваться, что эти лица, если даже предположить, что они съумѣли особенно вооружить противъ себя населеніе, явились лишь некушительной жертвой за общіе недостатки строя? Мы имѣемъ свидѣтельство, что нѣкоторые современники въ своей оцѣнкѣ мятежа шли даже дальше вышецитированнаго повѣствователя. Напримѣръ, въ одномъ частномъ письмѣ отъ 26 іюня 1648 г. читаемъ: „и пышча государь милостивъ, сильныхъ изъ царства выводитъ, сильныхъ побиваютъ ослопемъ да камениемъ“. ³⁾ Иными словами: мятежъ не только покончилъ съ неправдами сильныхъ, но привелъ и къ тому, что самъ царь признаетъ справедливость народныхъ требованій.

Между соборомъ 1619 г., соборомъ 1642 г. и мятежемъ 1648 г. нѣтъ никакой видимой связи, но нельзя отрицать внутреннее между ними единство въ указанномъ выше смыслѣ. Какая бы потребность не назрѣвала, какой вопросъ не ставился въ населеніемъ, между потребностью и ея удовлетвореніемъ, вопросомъ и его разрѣшеніемъ оказывалась, по мнѣнію населенія, живая стѣна изъ людей, облеченныхъ властью, падѣленныхъ природными или выслуженными правами, весь этотъ многосложный строй, въ сравненіи съ которымъ населеніе чувствовало себя безпомощнымъ. Въ 1619 г.

¹⁾ Латкинъ. Земск. соборы др. Руси, Пет., 1895 г., Приложение, стр. 714.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., 1882 г., іюль, проф. Платоновъ „Московск. волненія 1648 г.“ стр. 287.

³⁾ Акты г. Зерцалова, Чт. О. И. и Д. Рос., 1880 г., кн. 3, „9 московскихъ мятежахъ“, стр. 21.

уже видѣли, что нужно принять какія-либо мѣры; въ 1642 г. нашлась довольно значительная группа людей, которая, дѣйствуя вполне легально, но уже несомнѣнно безъ прямого вызова, а только потому, что извѣстное явленіе назрѣвало, рѣшилась подѣлиться съ царемъ всѣми невеселыми своими наблюденіями; наконецъ, въ 1648 г. все, что ранѣе назрѣвало, вскрылось, и произошла катастрофа.

Попробуемъ подойти нѣсколько ближе къ этимъ обвиненіямъ, возводившимся слабыми на сильныхъ. Центромъ обвиненія въ 1619 г., какъ мы видѣли, было общее указаніе на то, что сильные люди чинятъ насильства и обиды. На соборѣ 1642 г. были сдѣланы болѣе спеціальныя указанія: во первыхъ, было дано обстоятельное объясненіе, противъ кого собственно направлено обвиненіе; оказалось,— противъ всѣхъ, кто у государевыхъ дѣлъ, но главнымъ образомъ, противъ приказныхъ дѣльцовъ; во вторыхъ, и самыя обвиненія были высказаны въ достаточно опредѣленной формѣ. Подавши сказку сдѣлали наблюденіе, что стоитъ только кому-нибудь очутиться у государева дѣла, какъ онь тяжѣетъ, богатѣетъ и, какъ на примѣръ, дяки въ приказахъ, доходить до того, что даже и не стѣсняется своего образа дѣйствій, „строитъ палаты каменные такія, что чудодѣе казаемыя“. Не только пошмая, но и не затрудняясь точно опредѣлить причину подобнаго явленія, подавши сказку обвинили тѣхъ, кто стоитъ у государевыхъ дѣлъ, въ неправедномъ мздоимствѣ. Мятежники 1648 г., какъ извѣстно, выдвинули вперёдъ, главнымъ образомъ, обвиненія противъ отдѣльныхъ лицъ. Но, какъ мы уже сказали, по существу эти обвиненія были обвиненіями противъ системы. Такъ по разсказу неизвѣстнаго повѣствователя, „было смятеніе въ мірѣ, были челомъ всею землею государю на земсково судью на Левонтья Степанова сына Плещѣва, что отъ него въ міру стала великая нагота и во всякихъ разбойныхъ и татныхъ дѣлахъ по его Левонтьеву наученью отъ воровскихъ людей напрасные оговоры“. Но тотъ же повѣствователь прибавляетъ, что міръ возмутился и на цѣлый рядъ другихъ лицъ, даже на „многихъ“ единомысленниковъ ихъ ¹⁾. По свидѣтельству другого повѣствователя, народъ въ челобит-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., 1888 г., июль, статья проф. Платонова, стр. 285.

шой, поданной царю, жаловался на невыносимо громадные налоги и подати, которыми въ течение нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ обремененъ, кромѣ того, на большія притѣсненія, ежедневно чинимыя народу боярами ¹⁾. Олеарій приводитъ и подробныя данныя о злоупотребленіяхъ нѣсколькихъ изъ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ особенно охотился народъ. Эти данныя позволяютъ установить все то-же явленіе: своекорыстіе, мадонство, произволь ²⁾. Когда народъ бросился грабить домъ Морозова, то, какъ замѣчаетъ очевидецъ, мятежники пощрали вещи ногами, бросали за окна и препятствовали всякой попыткѣ вынести что-либо, ценстоно крича при этомъ: „то кровь наша“ ³⁾. Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность: ворвавшись въ домъ разряднаго дьяка Григорія Ларионова, мятежники „письма всякія взяли, а шныя передрали и перемочили и у государевыхъ грамотъ печати оборвали и перепортили“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, произошла дикая расправа съ тѣми, кто, по мнѣнію народныхъ массъ, превращалъ ся кровь въ золото и драгоценности, при чемъ если приходилось, то подвергались уничтоженію и дѣловыя бумаги, на которыя, какъ можно думать, народъ смотрѣлъ, какъ на одно изъ главнѣйшихъ орудій въ рукахъ притѣснителей ⁵⁾.

Какъ извѣстно, мятежъ быстро пашель отголосокъ и въ другихъ городахъ: въ Козловѣ, въ Талицкѣ ⁶⁾, нѣкото-

¹⁾ Рассказъ очевидца (Тейдевская брошюра), пер. Бестужева-Рюмина, Пет. Вѣсти, 1880 г., кн. 1, стр. 69.

²⁾ Олеарій, пер. Барсова, стр. 268—269.

³⁾ Пер. Бестужева-Рюмина, стр. 70.

⁴⁾ Чт. О. И. и Др. Рос. 1890 г., кн. 3, ст. Зерцалова, стр. 22 и Лактинъ, Земскіе соборы, стр. 417 (Прилож.)

⁵⁾ Едва-ли приведенный фактъ можетъ разсматриваться, какъ единичный. Бумага, документъ—воплощеніе кабалы, зависимости, гнета. Такое отношеніе къ „бумагамъ“ наблюдалось, напримѣръ, во время бунта Степана Разина. (См. Соловьевъ, III, стр. 309). Вотъ, напримѣръ, что читаемъ также и въ описаніи мятежа 1692 г.: „стрѣльцы, нападши нечаянно на холопій приказъ, сундуки разломавъ и замки отбивъ, все зависяныя всякимъ письменнымъ крѣпостямъ холопьямъ книги и другіе состоявшіеся государевы указы разодрали и разорили до основанія“ (Записки Матвѣева, въ Зап. русск. людей, Пет., 1841 г., стр. 33). Аналогичное явленіе наблюдалось въ русской жизни во время народныхъ мятежей и впоследствии: напримѣръ, въ Москвѣ во время извѣстнаго бунта по случаю появленія чумы.

⁶⁾ Чт. О. И. и Др. Рос. 1890 г., кн. 3, статья Зерцалова, стр. 27—28.

рое время спусти—въ Сольвычегодскѣ, въ Устюгѣ, во Исковѣ, въ Новгородѣ. Кълижайшіе поводи мятежей въ каждомъ изъ этихъ городовъ были различны, но, въ концѣ концовъ, все сводилось къ одному и тому-же: произволь, своеволіе, мадонство.

Длиннымъ рядомъ фактовъ можно было бы подтвердить, что, дѣйствительно, въ управленіи описываемаго времени широко практиковался произволь и широко было распространено мадонство. Но едва ли рядъ такихъ фактовъ скажетъ больше, чѣмъ простое указаніе на то, что въ самомъ строѣ управленія, въ силу особенностей историческаго процесса, какимъ шло развитіе этого строя, коренились черты, которыя создавали весьма удобную почву для произвола. Не говоря уже о томъ, что быть еще живъ старій взглядъ на должность, какъ на источникъ частныхъ доходовъ, весь строй управленія покоился не на принципахъ, а на лицахъ. Лицомъ опредѣлялась подеулность, по лицамъ распредѣлялась компетенція, для лицъ дѣлались пзвѣтія, лицамъ доврѣались функціи. Это-же вело къ тому, что между учрежденіями не было органической связи и надзоръ за дѣятельностью административныхъ органовъ не могъ быть систематичнымъ; тѣмъ съ болыней смѣлостью выступало впередъ лицо, все чаще и полнѣе заслоняя собой должность и учрежденіе.

Но не одинъ фактъ существованія злоупотребленій опредѣлять моментъ. Злоупотребленія были и раньше, быть можетъ, несколько не въ меньшихъ размѣрахъ. Да они и должны были быть, такъ какъ источникъ ихъ, какъ мы только что сказали, коренился въ самомъ строѣ, а онъ въ основныхъ своихъ чертахъ сложился не въ началѣ второй половины XVII вѣка. Населеніе переживало весьма тяжелыя минуты по причинамъ куда болѣе глубокимъ. Видя только слѣдствія и фиксируемое ими, населеніе, быть можетъ, очень часто было даже несправедливо: оно обвиняло лишь, а лица лишь послушно слѣдовали за событіями. Вспомнимъ, что именно между 40-ми и 50-ми годами столѣтія весьма рѣзко обозначился экономическій кризисъ, подготовленіе котораго началось еще въ концѣ XVI вѣка. Если личныя интересы сельскаго и посадскаго населенія должны были требовать свободы передвиженія, то интересы государственныя требовали наобо-

роть прикрѣпленія каждаго къ его тяглу, а такъ какъ отвѣтственность за исполненіе повинностей и уплату налоговъ возлагалась не на лицо, а на общину, то и интересы общины, какъ таковой, или въ разрѣзъ съ интересами личности. Экономическая дѣятельность лица связывалась съ мѣстомъ и проходила подъ двойнымъ контролемъ—правительства и тяглою общины. Это одно вело уже къ длинному ряду слѣдствій, изъ которыхъ главнѣйшимъ явилось стремленіе отказываться отъ самостоятельнаго хозяйства, чтобы или уйти куда глаза глядятъ или заложиться за болѣе сильныхъ людей. Но всякое уменьшеніе въ предѣлахъ общины числа самостоятельныхъ хозяйствъ только ухудшило положеніе общины, а, слѣдовательно, только способствовало дальнѣйшему уменьшенію числа самостоятельныхъ хозяйствъ. Между тѣмъ, государственныя потребности росли непомерно. Отвѣтственные войны первой половины XVII вѣка требовали особаго напряженія народныхъ силъ. При всякихъ условіяхъ должно было бы получиться несоотвѣтствіе между ростомъ государственныхъ потребностей и развитіемъ силъ населенія. Тѣмъ значительнѣе должно было быть это несоотвѣтствіе, разъ государственныя потребности начали разрастаться именно тогда, когда, во первыхъ, еще только формировались отношенія по прикрѣпленію лица къ тяглу, и во вторыхъ когда страна, потрясенная смутнымъ временемъ, фактически не могла еще вернуться къ болѣе или менѣе нормальному теченію экономической жизни.

Такимъ образомъ, страна какъ бы попала въ заколдованный кругъ: государство должно было заботиться объ облегченіи положенія населенія, но оно же должно было требовать отъ населенія иногда непосильныхъ для него жертвъ; всякое облегченіе однимъ ухудшало положеніе другихъ; тѣ, на кого жаловались, являлись перѣдко и первыми жертвами общаго положенія.

Только путемъ спеціальнаго изслѣдованія можно было бы опредѣлить подробности этого момента въ исторіи XVII вѣка. Но для нашей цѣли едва-ли такія подробности нужны. Онѣ не скажутъ намъ болѣе того, что мы знаемъ уже и сейчасъ: ко времени появленія Тайнаго Приказа населеніе переживало весьма тяжелую минуту и не только долж-

но было жаловаться на свое положение, но и не могло не жаловаться.

Кто могъ и желать взять на себя лично противуположеніе всей совокупности этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, тотъ бѣжалъ на волю, примыкалъ къ разбойникамъ, несмотря на всю строгость необходимыхъ наказаній, шелъ на вѣстехъ гилемъ. Но для всѣхъ остальныхъ былъ единственный исходъ — жалоба. Иногда она возвышалась до челобитія — ходатайства, иногда прииожалась до извѣта, но всегда являлась въ глазахъ населенія единственнымъ легальнымъ средствомъ обратить вниманіе правительства на свое положеніе и добиться хоть нѣкотораго облегченія.

Въ Москвѣ вѣстари привыкли удѣлять жалобѣ вниманіе. Другой вопросъ — къ чему въ концѣ концовъ, приводила жалоба, но для для Москвы жалоба была не только матерьяломъ, на основаніи котораго могли предприниматься мѣры для устраненія тѣхъ или иныхъ злоупотребленій или лицъ, оказавшихся виновными въ злоупотребленіяхъ, а и почти единственной живой связью между центромъ и областями, также и между властью распорядительной и исполнительной. Управление велось путемъ переписки, переписка же съ теченіемъ времени коченѣла въ немногихъ формулахъ, которыя далеко не всегда выражали дѣйствительное положеніе вопроса; сверхъ того, переписка сама по себѣ безусловно не могла оказывать той силы, которая сдерживала бы произволъ. Жалоба, слѣдовательно, приходила на помощь перепискѣ и раскрывала такія подробности, которыя не находили въ перепискѣ надлежащаго выраженія ¹⁾.

Такая роль жалобы опредѣлилась, повторяемъ, издавна. Мы знаемъ, что еще въ XVI вѣкѣ это значеніе жалобы привело къ созданію спеціальнаго Челобитеннаго приказа; разсмотрѣніе дѣлопроизводства различныхъ приказовъ, главнымъ образомъ, областныхъ, показываетъ намъ, что приказъ, принимая жалобы, велъ по нимъ производство, а съ теченіемъ времени выработали даже особую практику: «не стоять за свои приговоры»²⁾, довольно практично предполагая, что если рѣшеніе по жалобѣ не удовлетворитъ того, на кого жа-

¹⁾ Ср. Соловьевъ, III, стр. 715—716. Едва ли удачно развилъ ту же мысль Дятинъ, Рус. Мысль, 1880 г., кн. 5 „Роль челобитій и земскихъ соборовъ“.

дуются, то они пожалуются въ свою очередь и всегда будетъ возможно измѣнить рѣшеніе ¹⁾. Производство по ходатайствамъ, жалобамъ и пѣтѣямъ и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ велось, можно сказать, всѣми органами управленія; оно велось и раньше, но теперь, когда въ Москвѣ понимали, что населенію, дѣйствительно, тяжело, это начало должно было получить особое значеніе.

Но жалоба, поданная общимъ порядкомъ, могла обѣщать успѣхъ все таки только тогда, когда подавалась на лицо, не имѣвшее сильной поддержки въ Москвѣ. Это вытекало уже изъ одного того, что весь строй управленія носилъ личный характеръ: жалоба-же между тѣмъ, если имѣть въ виду ея типичную форму (не ходатайство и не пѣть), также направлена была противъ лица, и лица въ ней заключали собой причины явленій. Но лицо опредѣлялось не столько своею дѣятельностью и ея слѣдствіями, сколько всею совокупностью условій своего положенія. Слѣдовательно, надо было, если не оторвать лицо отъ условій его положенія, то сдѣлать судьей дѣла не тѣхъ, кто составлялъ одно изъ этихъ-же условій, а силу высшую, единую надъ всѣми, стоявшую внѣ всякихъ сомнѣній и споровъ, т. е. самого царя ²⁾.

Опять таки мы имѣемъ тутъ дѣло съ исконымъ явленіемъ. Наданна опредѣлилось это стремленіе „доходить до царя“, надѣяться на справедливость и безпристрастіе одного царя. Чуть только явилось сомнѣніе въ возможности рѣшенія дѣла общимъ порядкомъ, жалобники тинулись въ Москву, чтобы тамъ дожидаться случая, когда удастся подать жалобу самому царю ³⁾. Быть можетъ, тутъ-же, на глазахъ челобитчиковъ, жалоба передавалась царемъ боярамъ, иногда тѣмъ-же противъ кого была направлена, либо ближайшимъ друзьямъ ихъ или родственникамъ, но и это обстоятельство не уменьшало стремленія рваться съ своимъ дѣломъ непосредственно къ царю. Тѣмъ болѣе это явленіе

¹⁾ Мы имѣли уже случай прослѣдить это явленіе въ нашей книгѣ о „Язской гонимѣ въ Моск. госуд.“, гл. V. Ср. также со словами Пашкина о Новгородской Четѣ, Док. А. Пет., V, 1, VI.

²⁾ Ср. Романовичъ-Славатинскій, Посobie для наученія русск. госуд. пр., Кіевъ, 1871 г., вып. первый, стр. 23.

³⁾ Ср. Дитятинъ, ц. соч., стр. 63—66.

должно было имѣть мѣсто теперь, когда общія учрежденія успѣли уже достаточно дискредитировать себя въ глазахъ населенія.

По отношенію къ ходатайствамъ и извѣтѣмъ это стремленіе непосредственно къ царю сказывалось меньше, но все таки сказывалось. Челобитыя—ходатайства по самому существу затрагивавшихся въ нихъ вопросовъ, не могли быть разрѣшаемы иначе, какъ въ присутствіи царя или съ докладомъ ему. Челобитыя—ходатайства представляли обыкновенно о групповыхъ или областныхъ нуждахъ и потому требовали разсмотрѣнія болѣе внимательнаго и серьезнаго, вызывая къ тому-же необходимость въ руководящихъ указахъ, имѣвшихъ все значеніе законовъ. Что-же касается извѣтчиковъ, то всякій извѣтъ, разъ только въ немъ предъ-являлось къ кому-нибудь обвиненіе въ нарушеніи какихъ-либо даже само малѣйшихъ интересовъ государства, разсматривался какъ дѣло важное, такое, о которомъ областная власть со всеѣмъ производствомъ по извѣту доносила въ Москву, а соответствующій приказъ обыкновенно вносила вверхъ. Но и въ этихъ случаяхъ, т. е. когда насеніе ходатайствовало или извѣщало, оно довольно часто должно было прилагать особая заботы къ тому, чтобы челобитыя и извѣты не только дошли до назначенія, но и обратили на себя особое вниманіе. Къ должностнымъ лицамъ существовало недобвѣріе: скрывать они или нѣтъ, могутъ скрывать или не могутъ—это ужъ другой вопросъ: первый планъ, однако, занимало опасеніе—не скрывать-ли. Что касается собственно извѣтчиковъ, то мы знаемъ такіе факты: именно изъ боязни производства по извѣту въ общемъ порядкѣ, выработалась даже особая форма извѣтчиковъ—анонимные доносы, шесъма, которыя подметывались въ разныхъ номѣщеніяхъ дворца. Такія шесъма, къмъ бы они не были найдены, не могли уже быть скрыты; скрившій совершалъ бы тяжелое государственное преступленіе, а это, конечно, всеѣмъ было извѣстно ¹⁾.

Въ какой мѣрѣ широко стремилось населеніе поль-

¹⁾ Напримеръ, дѣло о подметномъ шесъмѣ и Шихиревѣ (будетъ приведено ниже). Госуд. Арх., XXVII разд., № 299, ч. I также—подметное шесъмо о злоупотребленіяхъ въ Земскомъ приказѣ; напечатано въ изд. г. Ламанскаго, стр. 682—684.

зоваться имѣвшимся у него правомъ жалобы, достаточно видно изъ Уложения, которое старалось внести извѣстный порядокъ въ приемы подачи жалобъ и разсмотрѣнія по нимъ (гл. X). Правда, этотъ порядокъ устанавливался для челобитій по суднымъ дѣламъ, но едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться, что тутъ-же имѣлись въ виду и жалобы по дѣламъ собственно административнымъ. По крайней мѣрѣ, только въ такомъ смыслѣ можно понять Котошихина, когда онъ, передавая содержаніе главы Уложения о судѣ, начинаеть изложеніе словами: „а кому дучитца о чемъ бити челомъ, или на комъ чего искати судомъ, и такимъ людямъ о всякихъ своихъ дѣлахъ бити челомъ и искати всякихъ смекныхъ и кабалныхъ и иныхъ дѣлъ указано, кто подь которымъ Приказомъ въ вѣдомости написанъ и судимъ“¹⁾. Уложение-же устанавливало запрещеніе подавать жалобы непосредственно царю, не бивъ ранѣе челомъ въ Приказъ—лучшее доказательство въ пользу того, какъ должны были быть распространены случаи обращенія непосредственно къ царю²⁾. Достаточно также вспомнить, какъ рано появилась формула: „довотчикомъ первый кнутъ“³⁾. Существованіе такой формулы отлично показываетъ широкое распространеніе извѣта, какъ одной изъ формъ обращенія населенія къ правительству.

Извѣты очень часто должны были являться лишь орудіемъ мести, иногда, какъ извѣстно, средствомъ отбить отъ наказанія (извѣты колодниковъ), но извѣты были и средствомъ раскрыть скрываему ю истину. Этимъ и объясняется двойственное отношеніе правительства къ извѣтчикамъ: извѣтчикъ несомнѣнно многимъ рисковалъ, подавая извѣты, но извѣты, какъ таковой, принимался охотно. Главную опасность для извѣтчика составляла перспектива, что его могутъ отдать въ распоряженіе тѣхъ, на кого онъ извѣщаетъ. Но оттого извѣтчикъ и могъ принимать мѣры, чтобы о его извѣтѣ возможно прямѣе дошло до царя: если царь заинтересуется извѣтомъ, производство по извѣту можетъ оказаться изъятымъ изъ общаго порядка. Вотъ какъ, напримѣръ, смотрѣлъ на этотъ вопросъ одинъ изъ извѣтчиковъ второй половины XVII вѣка: „а что, государь, Новые Четверти Ортюшка

¹⁾ Котошихинъ, стр. 96.

²⁾ Уложение, гл. X, ст. 20.

извѣщать на Якунку Чухлону. и тотъ ево Ортюшкинъ извѣсть истинный. а отъ Ортюшка пытають, испорченъ ли напрасно. Мочно, государь, про то сыскать и безъ напраснова кровопролитія: и въ тѣхъ, государь, неправедныхъ розыскахъ многая несовиная кровь проливаетца, и такихъ нныхъ великого государя дѣть извѣщать тебѣ, великому государю, не мочно, потому что напрасно кровь многая проливаетца“. Тотъ же извѣтчикъ, указавъ на то, что „ворамъ воровать повадно“, такъ какъ они увѣрены, что доводчикъ — первый кнутъ, предложилъ чинить розыски по извѣтамъ тайно, „кому ты, великій государь, позволишь, кому мочно вѣрять, кто бы твоею царскою душею не поколебалъ“¹⁾. Этотъ взглядъ извѣтника — современника опредѣляетъ намъ, какъ должны были извѣтчики стремиться къ тому, чтобы, обходя учрежденія, имѣть возможность непосредственнаго общенія съ царемъ.

Все сказанное ведетъ насъ къ выводу: какъ только фактъ существованія при царѣ особаго учрежденія, созданнаго для его государевыхъ тайныхъ дѣлъ, стать общензвѣстенъ, все недовольное, обиженное, имѣвшее матерьялъ или хотѣя бы только побужденія выступить съ извѣтомъ, все, что искало случая представить о своихъ пуждахъ, бить челомъ, ходатайствовать, все потянулось къ этому учрежденію. Оно стояло непосредственно при царѣ — предполагалось, следовательно, что ужъ то, что будетъ заявлено этому учрежденію, непременно и ближайшимъ образомъ дойдетъ до царя. Другими словами: население взглянуло на Приказъ, какъ на учрежденіе высшей справедливости въ государствѣ.

Въ достаточной мѣрѣ отрывочно но все таки не настолько, чтобы мы были вправѣ отказать отъ изслѣдованія, документы наводятъ насъ на слѣдующее предположеніе: еще задолго до какихъ бы то не было извѣстій о Тайномъ Приказѣ, население высказалось за необходимость организовать если не такое точно, то подобное учрежденіе. Тѣ же документы ведутъ къ предположенію, что правительство съ своей стороны не только признало значеніе этихъ запросовъ населения, но — мы сказали бы — и теоретически обосновало необходимость въ такомъ учрежденіи. Учрежденіе, сколько мож-

¹⁾ Изд. г. Лажавскаго, стр. 683—684.

во судить, предполагалось на слѣдующихъ началахъ: это долженъ быть центр, который во всемъ доискивался бы только правды, одной правды, которая была пужна не только населенію, но и правительству. Такой центр во-все не долженъ былъ состоять непосредственно при царѣ, онъ могъ бы быть лишь подъ особымъ покровительствомъ царя: для того-же, чтобы учрежденіе фактически могло осуществлять свое назначеніе, оно должно было стоять внѣ всей остальной сѣти учрежденій, а во главѣ его должны были быть поставлены довѣреннѣйшіе изъ бояръ, люди возможно болѣе почтенные и независимые.

Если мы не обманываемся въ значеніи документовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ сейчасъ перейдемъ, и попытка такого рода дѣйствительно имѣла мѣсто, то инициатива, какъ и теоретическое обоснованіе этой попытки должны были принадлежать патриарху Филарету ¹⁾. Мы наблюдаемъ, что съ появленіемъ у правленія этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго человѣка, въ указахъ и распоряженіяхъ общаго характера начала звучать своеобразная нота. Наблюдателю представляется, что правительство точно бы стало выдвигать и придавать серьезное значеніе теоретическому положенію объ общемъ мирѣ и общемъ благѣ, какъ конечной цѣли царскаго управленія страной. Такъ, въ извѣстной грамотѣ 1620 г. (несомнѣнно - окружной) правительство, перечисливъ наиболѣе типичныя формы злоупотребленій, практиковавшихся въ областяхъ, обратилось къ населенію съ увѣщаніемъ не потакать воеводамъ и не исполнять ихъ противозаконныхъ требованій; правительство даже угрожало наказаніемъ за всякое потворство злоупотребленіямъ. Грамота заканчивается словами: „а ишемъ мы къ вамъ, милосердѣя о васъ, чтобъ вы, Божією милостію и нашимъ царскимъ милостивымъ приарѣиємъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей пороживались, и тѣсноты бѣ вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ ни чинилось, и во всемъ бы въ наше царское милосердѣе были надежны“ ²⁾. Тутъ звучитъ та-же нота, кото-

¹⁾ Характерная Филарета, некоторые изъ современниковъ отмѣчали въ немъ и такую черту: „при немъ никого не было сильныхъ людей, кромѣ самихъ государей“. Пет. Соловьева. II, стр. 1160.

²⁾ А. Арх. Эксп., т. III, 115.

рая побудила созвать и соборъ 1619 г. По крайней мѣрѣ, въ окружной грамотѣ, увѣдомлявшей о постановленіяхъ собора, читаемъ такое опредѣленіе правительственной программы: „чтобы намъ и отцу нашему богомолцу о...разореньѣ было вѣдомо и, выслушавъ челобитья, учинили бы есмь, прося Бога милости, говорить и промышлять ко всему добру, чтобы все люди нашего государства Божью милостью, нашимъ царскимъ призьрѣніемъ жили въ покоѣ и въ радости“¹⁾. О томъ-же соборѣ въ другой грамотѣ (отъ 1621 г.) читаемъ: „говорили есмь... чтобы въ нашемъ государствѣ многія статьи поправили къ покою и къ строенью нашимъ людямъ... чтобы сильные и богатые люди съ себя не сбавливали, а на мелкихъ бы и на убогихъ не накладывали, чтобъ нашимъ государскимъ призьрѣніемъ все люди розживались“²⁾ И въ XVI вѣкѣ да и ранѣе Московскіе цари и великіе князья сознавали свою правящую обязанность заботиться о благосостояніи населенія. Но въ цитированныхъ грамотахъ нисколько опредѣляется такое сознание правящихъ обязанностей, сколько возвѣщается программа предстоящей правительству дѣятельности. Однимъ изъ выражений этой программы и должно было явиться предположенное учрежденіе: это будетъ учрежденіе высшей справедливости, которое поможетъ правительству въ его задачѣ—„чтобы все люди нашего государства, Божіею милостію, нашимъ царскимъ призьрѣніемъ, жили въ покоѣ и въ радости“.

Переходимъ къ документамъ. Мы уже знаемъ, что соборъ 1619 г. возложилъ на особую комиссію изъ бояръ кн. Ивана Борисовича Черкаскаго и кн. Данилы Ивановича Мецекаго съ товарищами обязанность сыскивать на сильныхъ людей во всякихъ обидахъ. Отъ 1627 г. мы имѣемъ извѣстье, что въ числѣ разныхъ учреждений, куда была послана память по одному дѣлу, память была послана и „къ приказнымъ дѣламъ къ боярину къ Михаилу Борисовичу Шенну“³⁾. Подъ 1628 г. въ спискѣ лицъ, сидѣвшихъ у государевыхъ дѣлъ въ приказахъ, находимъ, что бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ сидѣлъ „у приказныхъ

¹⁾ А. Арх. Эксп., т. III, 106.

²⁾ А. Арх. Эксп., т. III, 121.

³⁾ Рус. Ист. Вѣст., т. IX, стр. 470.

дѣтъ⁴⁾. Въ одной памяти по помѣтному дѣлу отъ 1630 г. находимъ указаніе, что память была послана изъ Приказа Приказныхъ Дѣлъ, въ которомъ тогда сидѣлъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ дьякомъ Семеномъ Бредихинымъ⁵⁾. Въ спискѣ лицъ, сидѣвшихъ въ 1634 г. у государевыхъ приказныхъ дѣлъ, значится, что „въ приказѣ были у приказнаго дѣла бояре кн. Иванъ Ивановичъ Шуйскій, князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ“⁶⁾. Изъ записной книги того-же года узнаемъ, что 2-го июля были посланы въ приказъ къ боярамъ ко кн. Ивану Ивановичу Шуйскому съ товарищами нѣсколько человекъ дворянъ „къ ибметцкимъ пестовникомъ въ приетави для провоженья“⁷⁾. Изъ дѣла объ избѣгѣ Шенна того-же года узнаемъ, что дѣло велось въ Приказѣ Сѣкскихъ Дѣлъ боярами кн. Пв. Пв. Шуйскимъ, кн. А. Вас. Хилковымъ, окольничимъ Вас. Пв. Стрѣшнымъ⁸⁾, т. е. тѣми-же лицами, которыя годъ тѣмъ-же годомъ показаны сидѣвшими въ „приказѣ у приказнаго дѣла“⁹⁾. При перечисленіи лицъ, сидѣвшихъ по приказамъ въ 1630 г., указывается, что бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ сидѣлъ въ „приказѣ что на сильныхъ бѣють челомя и у приказныхъ дѣлъ“¹⁰⁾. Изъ документовъ 1642 — 1643 г. мы видимъ, что въ это время въ Приказѣ Приказныхъ Дѣлъ сидѣлъ бояринъ кн. Борисъ Александровичъ Ревинъ¹¹⁾, о которомъ мы знаемъ, что между 1638 и 1641 г.г.

⁴⁾ Дв. Разр., I, стр. 1030.

⁵⁾ Напечатана въ „Русск. Вѣстн.“, 1842 г., №№ 11—12, стр. 99; упоминается въ „Хрестоматіи“ Владимірскаго-Буданова, вып. 3, Яр., 1875 г., стр. 266. (Указная кн. пом. прик.).

⁶⁾ Дв. Разр., II, стр. 391.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 561.

⁸⁾ А. Арх. Эксп., т. III, 251.

⁹⁾ Дв. Разр., II, стр. 506.

¹⁰⁾ Эти документы съдѣующіе: указъ 10 мая 1642 г., которымъ предписывалось начать реставрацію стѣнного шлема въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ и вѣдать это дѣло боярину кн. Борису Александровичу Ревину и дьяку Степану Угоцкому (Арх. Оруж. Пал., кн. 944 — 973, л.л. 1—3); для шлема были приетавлены 9 подьячихъ (Арх. Ор. Пал., кн. 299, л. 80); 2) указъ отъ 8 марта 1643 г. о томъ, что въ товарищи Ревину быть назначены стольники Григорій Гавриловичъ Пушкнъ (Врем. Общ. Ист., и Др. Рус., VII, стр. 7); 3) грамота (окружная) въ Псковъ отъ 10 ноября 1642 г., которой предписывалось съ воеводами съ

онъ несомнѣнно вѣдать Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ ¹⁾. Изъ тѣхъ-же документовъ мы узнаемъ, что Приказу Приказныхъ Дѣлъ было поручено вѣдать реставрацію иконостаса Успенскаго собора, для чего Решину былъ данъ особый дьякъ (Угоцкій) и 9 подьячихъ ²⁾.

брать, сколько есть иконостасцевъ, и прислать ихъ въ Москву въ Приказъ Приказныхъ Дѣлъ къ боярину кн. В. А. Решину и дьяку Степану Угоцкому (А. Арх. Эксп., III, 317).

¹⁾ Ср. А. Арх. Эксп., III, 279 съ Шулеръ акт., изд. Гарелина, стр. 93.

²⁾ Истѣдователи, занимавшіеся исторіей Успенскаго Собора, признають за Приказомъ Приказныхъ Дѣлъ исключительное значеніе комисіи по наблюденію за реставраціей иконостаса на стѣнахъ Успенскаго собора. Такъ думаетъ Левшинъ („Историч. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора“, М. 1783 г.) такъ повторяетъ и авторъ „Москвы или историческаго путевода“ (М. 1827 г., ч. II, стр. 61), тоже читаемъ и у Снегирева въ его „Москвѣ“, изд. Мартынова, М. 1865 г., ч. II, стр. 96. „Какъ это дѣло (новая иконостасъ) было не только церковное, но и государственное,—читаемъ у Снегирева,—то для смотрѣнія за нимъ была наряжена особая комисія, состоявшая изъ боярина князя Бориса Александровича Решина и дьяка Стефана Угоцкаго, въ постѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкитъ“. Такъ думаетъ и Викторовъ (Описаніе записк. кн. и бумагъ старинныхъ дворц. приказовъ, вып. 2, М., 1883 г., стр. 397). Вышеприведенная память 1630 г. дѣлаетъ эти заключенія ошибочными и при томъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) Приказъ Приказныхъ Дѣлъ не учрежденъ специально для наблюденія за восстановленіемъ иконостаса Успенскаго собора, а существовалъ за долго раньше; 2) Приказъ Приказныхъ Дѣлъ вѣдалъ дѣло реставраціи иконостаса лишь какъ одно изъ порученій. Впрочемъ, если бы мы и не знали памяти 1630 г., едва ли можно было бы удовлетвориться объясненіемъ Левшина и всѣхъ, кто повторилъ его. Почему наблюденіе за реставраціей иконостаса въ соборѣ названо „приказными дѣлами“? Нельзя не обратить вниманіе и на то, что какъ только поручается Приказу Приказныхъ Дѣлъ такое новое для него и сложное порученіе, какъ наблюденіе за возобновленіемъ иконостаса, сейчасъ-же дають въ Приказъ 9 родьячихъ, а въ сорѣ назначаютъ Решину товарища, стольника Г. Г. Пушкитъ. Въ дѣлахъ Арх. Оруж. Палаты мы нашли рядъ указаній, въ которыхъ сѣдуетъ, что еще въ 1652 г. продолжалось дѣло украшенія Успенскаго Собора. Вѣдалъ это дѣло особый приказъ, подъ управленіемъ того-же стольника Г. Г. Пушкитъ, но назывался приказъ вполне соответственно его специальности—Приказомъ Соборнаго Дѣла и находился въ вѣдѣніи Большаго Дворца (Арх. Оруж. Пал., 160 г., № 33, 161 г., № 224, 240 и др.). Достаточно ясно, что известное порученіе, данное къ Приказу порученій, оказалось настолько сложнымъ, что, какъ только потеряли значеніе обстоятельства, выдававшія такое „приказное“ дѣло къ другимъ дѣламъ (гонимъ—въ слѣдъ, истому что

Прежде чѣмъ попытаться разобраться въ этихъ данныхъ, отмѣтимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что подъ именемъ приказа, что на сильныхъ бить челомъ, существовало учрежденіе отдѣльное отъ Челобитеннаго приказа. Это видно изъ того, что въ томъ-же 1639 г., когда Шереметевъ сидѣлъ у приказныхъ дѣлъ и въ приказѣ что на сильныхъ бьютъ челомъ, въ Челобитенномъ приказѣ сидѣлъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ ¹⁾. Отмѣтимъ также, что Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ былъ учрежденіемъ отдѣльнымъ отъ Разбойнаго приказа (иногда ²⁾ ихъ отождествляютъ), такъ какъ въ то время какъ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ сидѣлъ кн. Б. Репнинъ, въ Разбойномъ сидѣли Мих. Мих. Салтыковъ и Яковъ Колтовской ³⁾.

Таковыя данныя. При всей отрывочности они позволяютъ отмѣтить, что на протяженіе 1619—1643 г.г. существовало одно или нѣсколько учрежденій, во главѣ котораго или которыхъ стояли самыя выдающіяся лица того времени, при чемъ это учрежденіе или эти учрежденія вѣдали, видимо, разнообразныя дѣла: принимали челобитыя на сильныхъ, сыскивали такое важное дѣло, какъ дѣло Шенна, дѣлали распоряженія по помѣстнымъ дѣламъ, вѣдали рестаурацію иконостаса Успенскаго собора. Если предположить, что мы имѣемъ тутъ нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій, то таковыхъ получилось бы три, а можетъ быть, и еще нѣсколько: Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ и, возможно—приказъ, не имѣвшій опредѣленнаго наименованія, а называвшійся „у приказныхъ дѣлъ“, быть можетъ,—каждый разъ иной. Тогда компетенція каждаго изъ этихъ учрежденій опредѣлялась бы такъ: приказъ что на сильныхъ бьютъ челомъ долженъ былъ давать оборону противъ сильныхъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ вѣдать разныя приказанныя ему дѣла, иными словами—дѣла особня, чрезвычайныя, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ вѣдать розыскъ по Ревнивъ былъ любимцемъ царя), такъ долженъ былъ начаться процессъ обособленія даннаго дѣла, пока не завершился образованіемъ специальнаго приказа.

¹⁾ Дв. Заар., II, стр. 596.

²⁾ Напримѣръ, Миллеръ въ XX т. Др. Визл., стр. 383—384: Новолитъ, Я. соч., Ж. М. Нар. Пр., 1644 г., стр. 96.

³⁾ Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 202.

разнымъ дѣламъ. но опять таки—чрезвычайнымъ, какъ хотя бы упомянутое дѣло Шенна. Мы знаемъ и другія дѣла, которыя вѣтъ приблизительно въ то-же время Приказъ Сыскныхъ Дѣтъ: напримѣръ, опъ сыскивать закладчиковъ и водворять ихъ на прежнія мѣста. ¹⁾ Вспоминимъ, опредѣленіе этого приказа, данное Олеаріемъ: это бытъ, по его словамъ, приказъ, вѣдавшій вѣтъ необычайныя, новыя еще дѣла, которыя не могли бытъ разсматриваемы ни въ какомъ другомъ приказѣ ²⁾. Если-же это такъ, то какъ не притти къ заключенію, что вѣтъ эти указы, въ сущности, дѣлали одно и то же? Заслуживаетъ затѣмъ вниманія уже указанное обстоятельство, что во вѣтъхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается учрежденіе съ однимъ изъ этихъ названій, во главѣ учрежденія мы видимъ кого-либо изъ самыхъ выдающихся бояръ того времени. Наконецъ, путемъ сопоставленія документовъ отъ 1634 г., какъ уже указано выше, опредѣляется, что одинъ и тотъ-же составъ лицъ въ приказѣ названъ въ одномъ документѣ Приказомъ Приказныхъ Дѣтъ, а въ другомъ—Приказомъ Сыскныхъ Дѣтъ.

Почти невольно напрашивается поэтому предположеніе: одно-ли это учрежденіе или нѣсколько—все равно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ учрежденіемъ одного типа, но учрежденіемъ, которое въ теченіи ряда лѣтъ складывалось, не находя для себя ни опредѣленнаго наименованія, ни законченной формы. Весьма вѣроятно, что временами оно разбивалось на два, на три учрежденія, временами опять сливалось въ одно. Но и разбиваясь, и сливаясь, оно выражало собой все ту-же мысль.

Если это вѣрно, то приходится предполагать, что первымъ толчкомъ къ созданію учрежденія такого типа явились именно тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ была выработана программа собора 1619 года. Это вытекало бы не только изъ того, что коммиссія, которой было поручено давать оборону противъ сильныхъ, съ теченіемъ времени встрѣчается уже въ видѣ Приказа что на сильныхъ бьютъ челомъ, но и изъ того, что вопросъ о сыскѣ закладчиковъ, выдвинутый соборомъ 1619 г., мы встрѣча-

¹⁾ А. Арх. Эксп., III, 279, Шуйск. акты, изд. Гарелина, стр. 99.

²⁾ Олеарій, пер. Барсова, стр. 293. Это опредѣленіе Олеарія повторилъ еще Рейтенфельсъ, De rebus moschoviticis, 1680 г., стр. 142.

емь въ числѣ предметовъ вѣдомства Приказа Сыскныхъ Дѣлъ. Что же касается Приказа Прикасныхъ Дѣлъ, то вѣдѣми уже указали, что онъ то соединяется въ одномъ лицѣ съ Приказомъ — то на сильныхъ бѣгать челомъ, то отождествляется съ Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ 9).

Отъѣмимъ, наконецъ, слѣдующую группу фактовъ: путемъ сопоставленія Дворц. Разр. съ Записк. кн. мы знаемъ точно, кто сидѣлъ въ главнѣйшихъ приказахъ за годы 1627—1628, 1634, 1642; оказывается, что бояринъ Шенинъ въ 1627 г. и бояринъ Морозовъ въ 1628 г. сидѣли только „у прикасныхъ дѣлъ“, но уже въ 1634 г. Шуфлейн, который сидѣлъ въ Приказѣ Прикасныхъ Дѣлъ, отождествившемся тогда съ Приказомъ Сыскныхъ Дѣлъ, вѣдѣлъ еще Новгородскую Четверть 2), Стрѣльцовъ, сидѣвшій съ Шуфлейномъ у прикасныхъ дѣлъ, вѣдѣлъ еще Оружейную палату. 3) Наконецъ, Реининъ въ 1642 г. вѣдѣлъ не только Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ и Приказъ Прикасныхъ Дѣлъ, но и Новую Четъ, Оружейную Палату и Серьезный Приказъ 4). Иными словами: дѣло, которымъ однимъ предисполагалось занять вниманіе важнѣйшаго сановника, постепенно превращается въ одно изъ поручаемыхъ ему дѣлъ. Въ то же время процессъ формировавіи этого особаго учрежденія заканчивается, и идея, вызвавшая этотъ процессъ, начинаетъ обрѣтать въ видѣ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ, который одинъ сохраняетъ позицію и переходитъ даже въ слѣдующее царствованіе

9) Некаясь вѣснѣ опредѣленно отождествлять эти учрежденія и, подобно намъ, выводить ихъ изъ постановленій собора 1619 г. До сихъ сомѣлья ясно, какъ онъ понимать соотношеніе Сыскаго приказа съ Разбойнымъ. Это два различа учрежденія. Ж. М. Нар. Провл., 1844 г., стр. 98—99. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, III, стр. 122, 208—209, признавая что Приказъ, что на сильныхъ бѣгать челомъ, произошелъ изъ постановленія собора 1619 г., думаетъ, что этотъ Приказъ и Приказъ Прикасныхъ Дѣлъ — два различа учрежденія, только слившіяся въ одномъ лицѣ.

2) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 563.

3) Рус. Ист. Библ., т. IX, стр. 562.

4) Др. Вискл., XX, стр. 342. Арх. Оруж. Пал., кн. 944 973, л. 8 и столбцы №№ 53 и 100. Используя случаи, отъѣмимъ неточность въ Др. Вискл., т. XX, стр. 342, гдѣ сказано, что кн. Б. А. Реининъ сидѣлъ въ Новой Четѣ съ 12 сентября 1641 г.; кн. Реининъ былъ въ Новой Четѣ уже въ августѣ 1638 г. (Рус. Ист. Библ., II, стр. 746), вѣдѣлъ ее и въ 1640 г. (Рус. Ист. Библ., X, стр. 218—219).

А ведь мы можем уже без труда определить, что во второй половине XVII века этот приказ играть, хотя и довольно видную, но уже совсем иную роль — онъ быть учреждениемъ для сыска по всякимъ выдающимся уголовнымъ дѣламъ, особенно же по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ 1).

Такимъ образомъ, если эти документы очень мало говорятъ намъ о томъ, что дѣлало это особое учреждение, и какъ оно дѣйствовало, то они наводятъ насъ на мысль, что Московское правительство искало также учреждение. Правительство ждало отъ него помощи въ нѣсколько неясной ему самому, но несомнѣнно вполнѣ искренно поставленной имъ себѣ задачѣ: «чтобы все люди жили въ покоѣ и радости». Какимъ должно было оно быть по мысли правительства? О пересмотрѣ всей системы управления не могло быть и рѣчи. Если и видѣли недостатки управления, то не въ самой системѣ, а только въ ея стѣдствіяхъ. Напримеръ, сознавали неудобство отсутствия спеціализаціи поступленій и постепенно въ эту сторону поворачивали движеніе суммъ изъ областей къ центру 2), тяготились привилегіями и при разныхъ случаяхъ урѣзывали ихъ 3), видѣли неудобство отсутствія связи между учреждениями и принимали мѣры къ тому, чтобы общія учрежденія не дѣлали спеціальнаго дѣла мимо спеціальныхъ учрежденій 4). Но центръ всей борьбы, соотвѣтственно общему характеру строя, усматривался въ лицахъ. Стѣдовательно, некое учреждение должно было состоять изъ такихъ лицъ, которыя были бы въ состояніи справиться съ обидчиками, а обидчиками считались все тѣ, кто таилъ правду, дѣйствовать противъ правды, уклонился отъ правды. Предположенное учреждение, стѣдовательно, должно было во всемъ доискиваться правды, не связанное никѣмъ и ничѣмъ.

Для населенія это учреждение могло быть только же-

1) О значеніи и компетенціи Приказа Сыскныхъ Дѣлъ во второй половинѣ XVII вѣка можно судить съ достаточной опредѣленностью по дѣламъ его, упоминаемымъ въ «центральной» описи дѣлъ Тайнаго Приказа (Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, I и II).

2) Лавинъ-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стр. 479 и сл.

3) См. данныя, приведенныя въ нашей книгѣ о «Язекъ гонимѣ», т. V, стр. 236 и сл., стр. 265 и сл.

4) Тамъ-же, гл. VII, стр. 314—317.

Прежде чѣмъ попытаться разобраться въ этихъ данныхъ, отмѣтимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что подъ именемъ приказа, что на сильныхъ быть челомъ, существовало учрежденіе отдѣльное отъ Челобитеннаго приказа. Это видно изъ того, что въ томъ-же 1639 г., когда Шереметевъ сидѣлъ у приказныхъ дѣлъ и въ приказѣ что на сильныхъ быть челомъ, въ Челобитенномъ приказѣ сидѣлъ бояринъ Борисъ Михайловичъ (Салтыковъ ¹⁾). Отмѣтимъ также, что Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ былъ учрежденіемъ отдѣльнымъ отъ Разбойнаго приказа (иногда ²⁾ ихъ отождествляютъ), такъ какъ въ то время какъ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ сидѣлъ кн. Б. Репнинъ, въ Разбойномъ сидѣли Мих. Мих. Салтыковъ и Яковъ Колтовской ³⁾.

Таковы данныя. При всей отрывочности они позволяютъ отмѣтить, что на протяженіе 1619—1643 г.г. существовало одно или нѣсколько учрежденій, во главѣ котораго или которыхъ стояли самыя выдающіяся лица того времени, при чемъ это учрежденіе или эти учрежденія вѣдали, видимо, разнообразныя дѣла: принимали челобитыя на сильныхъ, сыскивали такое важное дѣло, какъ дѣло Шенна, дѣлали распоряженія по помѣстнымъ дѣламъ, вѣдали реставрацію иконостаса Успенскаго собора. Если предположить, что мы имѣемъ тутъ нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій, то таковыхъ получилось бы три, а можетъ быть, и еще нѣсколько: Приказъ, что на сильныхъ быть челомъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ и, возможно—приказъ, не имѣвшій опредѣленнаго наименованія, а называвшійся „у приказныхъ дѣлъ“, быть можетъ,—каждый разъ иной. Тогда компетенція каждаго изъ этихъ учрежденій опредѣлялась бы такъ: приказъ что на сильныхъ быть челомъ долженъ былъ давать оборону противъ сильныхъ, Приказъ Приказныхъ Дѣлъ вѣдать разныя приказанія ему дѣла, иными словами—дѣла особня, чрезвычайныя, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ вѣдать розыскъ по Репнинъ былъ любимцемъ царя), такъ долженъ былъ начаться процессъ обособленія даннаго дѣла, пока не завершился образованіемъ specialнаго приказа.

¹⁾ Дв. Заар., II, стр. 596.

²⁾ Напримѣръ, Миллеръ въ XX т. Др. Визл., стр. 331—334; Новолитъ, в. соч., Ж. М. Нар. Пр., 1644 г., стр. 96.

³⁾ Рус. Ист. Вѣст., т. X, стр. 202.

разнымъ дѣламъ. но опять таки—чрезвычайнымъ, какъ хотя бы упомянутое дѣло Шенна. Мы знаемъ и другія дѣла, которыя вѣтъ приблизительно въ то-же время Приказъ Сыскныхъ Дѣтъ: напримѣръ, опъ сыскивать закладчиковъ и водворять ихъ на прежнія мѣста. ¹⁾ Вспомнимъ, опредѣленіе этого приказа, данное Олеаріемъ: это быть, по его словамъ, приказъ, вѣдавшій всѣ необычайныя, повны еще дѣла, которыя не могли быть разсматриваемы ни въ какомъ другомъ приказѣ ²⁾. Если-же это такъ, то какъ не притти къ заключенію, что всѣ эти приказы, въ сущности, дѣлали одно и то же? Заслуживаетъ затѣмъ вниманія уже указанное обстоятельство, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается учрежденіе съ однимъ изъ этихъ названій, во главѣ учрежденія мы видимъ самыхъ кого-либо изъ самыхъ выдающихся бояръ того времени. Наконецъ, путемъ сопоставленія документовъ отъ 1634 г., какъ уже указано выше, опредѣляется, что одинъ и тотъ-же составъ лицъ въ приказѣ названъ въ одномъ документѣ Приказомъ Приказныхъ Дѣтъ, а въ другомъ—Приказомъ Сыскныхъ Дѣтъ.

Почти inevitably напрашивается поэтому предположеніе: одно-ли это учрежденіе или нѣсколько—все равно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ учрежденіемъ одного типа, но учрежденіемъ, которое въ теченіи ряда лѣтъ складывалось, не находя для себя ни опредѣленнаго наименованія, ни законченной формы. Весьма вѣроятно, что временами оно разбивалось на два, на три учрежденія, временами опять сливалось въ одно. Но и разбиваясь, и сливаясь, оно выражало собой все ту-же мысль.

Если это вѣрно, то приходится предполагать, что первымъ толчкомъ къ созданію учрежденія такого типа явились именно тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ была выработана программа собора 1619 года. Это вытекало бы не только изъ того, что комиссія, которой было поручено давать оборону противъ сильныхъ, съ теченіемъ времени встрѣчается уже въ видѣ Приказа что на сильныхъ бьютъ челомъ, но и изъ того, что вопросъ о сыскѣ закладчиковъ, выдвинутой соборомъ 1619 г., мы встрѣча-

¹⁾ А. Арх. Эксп., III, 279, Шуйск. акты, изд. Гарелина, стр. 99.

²⁾ Олеарій, пер. Барсова, стр. 293. Это опредѣленіе Олеарія повторилъ еще Рейтенфельсъ, De rebus moscoviticis, 1680 г., стр. 142.

ель въ числѣ предметовъ вѣдомства Приказа Сяскихъ Дѣлъ. Что же касается Приказа Приказныхъ Дѣлъ, то вѣдъ мы уже указали, что онъ то соединяется въ одномъ лицѣ съ Приказомъ что на сильныхъ бѣгать челомъ, то отождествляется съ Приказомъ Сяскихъ Дѣлъ 4).

Отъѣзими, наконецъ, слѣдующую группу фактовъ: путемъ сопоставленія Дворц. Разр. съ Канцел. кн. мы знаемъ точно, кто сидѣлъ въ главнѣйшихъ приказахъ за годы 1627—1628, 1634, 1642; оказывается, что бояринъ Шенинъ въ 1627 г. и бояринъ Морозовъ въ 1628 г. сидѣли только у приказныхъ дѣлъ⁵, но уже въ 1634 г. Шуфелій, который сидѣлъ въ Приказѣ Приказныхъ Дѣлъ, отождествляеишемся тогда съ Приказомъ Сяскихъ Дѣлъ, вѣдаль еще Новгородскую Четверть 2), Стрѣльщину, сидѣвшій съ Шуфеліемъ у приказныхъ дѣлъ, вѣдаль еще Оружейную палату. 3) Наконецъ, Реининъ въ 1642 г. вѣдаль не только Приказъ Сяскихъ Дѣлъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ, но и Новую Четъ, Оружейную Палату и Серебряный Приказъ 6). Иными словами: дѣло, которымъ однимъ предшествовало занять вышмае важнѣйшаго сановника, постепенно превращаеиъ въ одно изъ поручаемыхъ ему дѣлъ. Въ то же время процессъ формироваиія этого особаго учрежденія заманивается, и идея, выдвигавшая этотъ процессъ, начинаеиъ осѣдаль въ видѣ Приказа Сяскихъ Дѣлъ, который одинъ сохраняеиъ позицію и переходить даже въ слѣдующее царствованіе

4) Неважно, вѣдаль опредѣленно отождествляеиъ эти учрежденія и, подобно намъ, вѣдаль ихъ изъ постановленій собора 1619 г. Целе совѣтъ ясно, какъ онъ понималъ соотношеніе Сяскаго приказа съ Разбойными. Это два разныя учрежденія. Ж. М. Нар. Провл., 1844 г., стр. 98—99; Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, III, стр. 122, 208—219, признавая что Приказъ, что на сильныхъ бѣгать челомъ, произошелъ изъ постановленій собора 1619 г., думаеиъ, что этотъ Приказъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ—два разныя учрежденія, только сливавшіеся въ одномъ лицѣ.

5) Рус. Пет. Библ., т. IX, стр. 563.

6) Рус. Пет. Библ., т. IX, стр. 552.

7) Др. Визл., XX, стр. 342; Арх. Оруж. Пал., кн. 944-973, л. 8 и столбцы №№ 53 и 100. Вользуясь случаемъ, отъѣзими вѣдаль въ Др. Визл., т. XX, стр. 342, гдѣ сказано, что кн. Б. А. Реининъ сидѣлъ въ Новой Четѣ съ 12 сентября 1641 г.; кн. Реининъ бѣгалъ въ Новой Четѣ уже въ августѣ 1638 г. (Рус. Пет. Библ., II, стр. 746), вѣдаль ее и съ 1640 г. (Рус. Пет. Библ., X, стр. 238—239).

А ведь мы можем уже без труда определить, что во второй половине XVIII века этот приказ играть, хотя и довольно видную, но уже совсем иную роль — онъ быть учреждением для сыска по всякимъ выдающимся уголовнымъ деламъ, особенно же по деламъ о политическихъ преступленияхъ 1).

Такимъ образомъ, если эти документы очень мало говорятъ намъ о томъ, что дѣлало это особое учреждение, и какъ оно дѣствовало, то они наводятъ насъ на мысль, что Московское правительство искало также учреждение. Правительство ждало отъ него помощи въ нѣсколько цѣлевой ему самому, но несомнѣнно вносило искренно поставленной имъ собой задачи: „чтобы все люди жили въ покоѣ и радости“. Какимъ должно было оно быть по мысли правительства? О пересмотрѣ всей системы управления не могло быть и рѣчи. Если и видѣли недостатки управления, то не въ самой системѣ, а только въ ея стѣдствіяхъ. Напримеръ, сознавали неудобство отсутствія специализаціи поступлений и постепенно въ эту сторону поворачивали движение суммъ изъ областей къ центру 2), тяготились привилегіями и при разныхъ случаяхъ урѣзывали ихъ 3), видѣли неудобство отсутствія связи между учреждениями и принимали мѣры къ тому, чтобы общія учреждения не дѣлали спеціальнаго дѣла мимо спеціальныхъ учреждений 4). Но центръ всей борьбы, соответственно общему характеру строя, усматривался въ лицахъ. Стѣдовательно, искомое учреждение должно было состоять изъ такихъ лицъ, которые были бы въ состояніи справиться съ обидчиками, а обидчиками считались все тѣ, кто таилъ правду, дѣствовать противъ правды, уклонятся отъ правды. Предположенное учреждение, стѣдовательно, должно было во всемъ доискиваться правды, не связанное ничѣмъ и ничѣмъ.

Для населенія это учреждение могло быть только же-

1) О значеніи и компетенціи Приказа Сыскныхъ Дѣлъ во второй половинѣ XVIII вѣка можно судить съ достаточной опредѣленностью по дѣламъ его, упоминаемымъ въ „центральной“ описи дѣлъ Тайнаго Приказа (Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, I и II).

2) Лавинъ-Давилевскій, Организация прямого обложения, стр. 479 и сл.

3) См. дашиня, приведенныя въ нашей книгѣ о „Язекъ гонимѣ“, гл. V, стр. 236 и сл., стр. 265 и сл.

4) Тамъ-же, гл. VII, стр. 314—317.

данным: оно обещало ему особую, специальную защиту. Какъ видно изъ того, что мы знаемъ о соборѣ 1619 г., это учреждение только шло на встрѣчу запросамъ населенія. Но въ основѣ его, если обратить вниманіе на мотивы, выставленные правительствомъ, лежала лишь, быть можетъ, едва намѣчавшаяся теоретическая мысль объ общемъ благе; самая попытка навязать стрѣю такое учреждение, не сдѣлавъ ранѣе въ общемъ стрѣю никакихъ существенныхъ измѣненій, показываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ достаточно не созрѣвшей еще идеей, съ мыслью только бродившей, не нашедшей себѣ законченной формы. Правительство дѣйствовало вполнѣ искренно — за это порукой личность патріарха Филарета. Но, несоответственно своимъ обычнымъ свойствамъ, несомнѣнно практическую задачу оно попыталось разрѣшить, не вѣнчанъ тѣхъ практическихъ преимуществъ, которыя были необходимы.

Послѣдствія ясны: въ то время какъ стрѣя управленія покоилась на широкомъ историческомъ основаніи, новое учреждение явилось навязаннымъ этому стрѣю некуратно. Но самой задачей своей оно должно было дѣйствовать внѣ стрѣи. Его судьба, слѣдовательно, могла быть двойка: или оно разовьется въ ближайшее учреждение при царѣ, которое заслонитъ собой даже болѣе думу, быть можетъ, будетъ вліять на самого царя, или же оно быстро окажется поглощеннымъ тѣмъ самымъ строемъ, внѣ котораго оно должно было дѣйствовать. Первое не могло случиться уже по одному тому, что слишкомъ много другихъ, куда болѣе ответственныхъ задачъ, выпало въ это время на долю правительства; а вѣдь новое учреждение могло бы развиться въ значительную силу только путемъ упорной борьбы со многими лицами, главное — съ понятіями и обычаями; и борьба эта должна была быть такой, которая потребовала бы со стороны царя и патріарха Филарета сосредоточеннаго вниманія; она потребовала бы и большой подготовленности со стороны тѣхъ, кому было поручено вести ее. Такимъ образомъ, случилось второе.

Естественно возникаютъ вопросы. Мы все время говоримъ, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ созданъ какъ бы независимо отъ условій времени и только, создавшись, пошелъ условіямъ времени на встрѣчу. Между тѣмъ мы же выска-

знаемъ предположеніе, что еще задолго до Алексѣя Михайловича правительство имѣло въ виду создать учрежденіе, которое какъ будто должно было имѣть тотъ-же снмась какой, по нашимъ предположеніямъ, получила только постепенно Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Итъ-ли тутъ противорѣчія? Мы думаемъ, что противорѣчія нѣтъ никакого. Оба эти учрежденія по существу не имѣютъ ничего общаго. Въ то время, какъ учрежденіе первой половины XVII вѣка, начавшееся комиссіей для обороны противъ сильныхъ и кончившееся превращеніемъ въ Сѣвской Приказъ, возникло подъ вліяніемъ, съ одной стороны, запросовъ населенія, а, съ другой, готовности правительства бороться съ тѣми, кто чинить неправду; возникло, счастливо сочетавъ потребность населенія въ чрезвычайной защитѣ съ неясной, но несомнѣнно благожелательной программой, которую пыталось выставить правительство,—Приказъ Тайныхъ Дѣлъ стать зарождаться въ то время, когда все наоборотъ говорило о полной дисгармоніи между правительствомъ и населеніемъ и когда о программѣ Филарета, если, повторяемъ, можно вообще говорить о ней, едва-ли кто вспоминалъ. Столкновение, какъ извѣстно, разрѣшилось изданіемъ Уложенія, т. е. актомъ и болѣе серьезнымъ, и болѣе соотвѣтственнымъ практическимъ условіямъ, чѣмъ мысль объ учрежденіи высшей справедливости, видимо, бродившая въ 20—30-хъ годахъ XVII вѣка. Конечно, царь могъ не удовлетвориться этимъ и все таки вернуться къ мысли своего дѣда. Но не было бы ничего неправдоподобнаго, если бы онъ и не вернулся къ этой мысли; тѣмъ болѣе — ничему бы это не противорѣчило. Наоборотъ, казалось бы страннымъ, если бы онъ вернулся къ мысли, которая такъ явно оказалась на практикѣ несостоятельной. Между тѣмъ, всѣ факты, какіе мы только знаемъ, ведутъ насъ къ тому, что Приказъ зародился своимъ, совѣмъ особымъ путемъ, пережилъ процессъ своего, совѣмъ особаго развитія. Если-же въ исторіи этого учрежденія наступила такая минута, когда населеніе такъ-же отнеслось къ нему, какъ раньше отнеслось къ Приказу что на сильныхъ бьютъ челомъ и ему подобнымъ приказамъ, то это показываетъ только, что населеніе и въ этотъ моментъ ждало высшей справедливости, какъ ждало ее и во время соборовъ прошлаго царствованія.

Иными словами—данныя о существованіи подобнаго учрежденія скорѣе подтверждаютъ правильность того взгляда, что условія времени должны были сдѣлать особый органъ управленія изъ частнаго по цѣли учрежденія, чѣмъ опровергаютъ правильность того взгляда, что Тайный Приказъ созданъ въ видѣ учрежденія частнаго по цѣли ¹⁾

Итакъ, признавая вполне серьезное значеніе за процессомъ внутренняго развитія въ дѣлѣ превращенія частнаго по цѣли учрежденія въ органъ управленія въ точномъ смыслѣ этихъ словъ, мы считаемъ, однако, что можетъ быть, еще большее значеніе имѣли тутъ общія условія времени: какъ только о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ стало извѣстно населенію, такъ населеніе увидѣло въ немъ ближайшую возможность со всѣми своими нуждами, завѣщаніями и жалобами добтіи непосредственно до царя

Но остается еще не выясненнымъ, почему, однако, Приказъ не отклонилъ отъ себя этой новой и, какъ по всему видно, достаточно неожиданной для него роли?

Мы думаемъ, что причину надо искать опять таки въ самомъ царѣ. Все, что мы знаемъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, опредѣляетъ намъ его, какъ натуру въ высшей степени впечатлительную. Многочисленныя данныя показываютъ, что Алексѣй Михайловичъ живо отзывался на все, что могло интересовати въ немъ любознательнаго человѣка, заботливаго мужа и отца, хорошаго хозяина, умѣннаго болѣть о государствѣ царя. Онъ все хотѣлъ знать, въ предѣлахъ того, что понимать, хотѣлъ принять доступную его энергій долю участія, отличался живостью и страстностью, чѣмъ, какъ отмѣтилъ еще Соловьевъ, напоминалъ знаменитаго сына своего, царя Петра ²⁾. Достаточно ознакомиться съ перечнемъ того, что было найдено въ Приказѣ

¹⁾ Несомнѣно полагаютъ такіе Приказъ что на сильныхъ быть чело-
векъ и Приказъ Приказныхъ Дѣлъ съ теченіемъ времени получили
преимущественное наименованіе Приказа Смыслихъ Дѣлъ, но такъ какъ
затѣмъ возникшіи Тайный Приказъ имѣлъ тогъ-же кругъ дѣяствій, что
и Смыслихъ, то послѣдній, можно полагать, уничтожился самъ собой. Ж.
Мин. Нар. Просв., 1844 г., отд. V, стр. 99. Несомнѣно, однако, что При-
казъ Смыслихъ Дѣлъ не только существовалъ рядомъ съ Тайнымъ При-
казомъ, но и передалъ его. Доказательства читатель найдетъ въ гл. V
настоящей книги.

²⁾ Ист. Рос., III, стр. 605.

Таинных Дѣлъ постѣ смерти царя, чтобы согласиться съ сказаннымъ. Тутъ и историческіе документы, и вѣсти со всѣхъ сторонъ, и книги, специально для царя сочиненныя или для него приспособленныя, и отчеты по хозяйству, и дѣла управленія, и личная переписка, и проекты, и всякаго рода справки. При ближайшемъ разсмотрѣніи эти документы получаютъ еще болѣе определенное освѣщеніе. Напримеръ, прослышалъ царь, что курляндскій князь богатъ всякими пріятными зельями и овощами, а также много у него людей, которые руду умѣютъ сыскивать. Царь, пользуясь тѣмъ, что изъ за-границы возвращалось черезъ Курляндію посольство въ составѣ Ивана Желябужскаго и подъячато Таиннаго Приказа Юрія Никифорова, велитъ разузнать у курляндскаго князя все, что по данному вопросу могло интересовать царя. Какъ читаемъ въ отпискѣ, послы курляндскаго князя канцлера спрашивали, куда отъ курляндскаго князя корабли ходятъ для всякихъ пріятныхъ зелей и овощей и для серебряной и иныхъ рудъ и въ чьи мѣста и какими мѣрами¹⁾. Чтобы имѣть возможность удобнѣе пріобрѣтать всякаго рода заграничные товары, нужные для царя, для его личного обихода, а также и для государственныхъ цѣлей, царь, какъ извѣстно, имѣлъ комисионера, Ивана Гебдона Между другими порученіями на него было возложено покупать печатныя объявленія, гдѣ говорилось о пораженіи русскихъ поляками и печатать въ иностранныхъ газетахъ на эти объявленія опроверженія, при чемъ обо всемъ доносить царю²⁾. Царя, какъ извѣстно, не мало смущала раскольничій вопросъ въ дѣлахъ Приказа находимъ цѣлое разсужденіе съ рядомъ фактовъ, явившихъ цѣлью доказать, что уклоненіе въ расколъ ведетъ за собой немедленную кару Божью³⁾. Служба на окраинахъ составляла предметъ особыхъ заботъ, въ виду особой важности этой службы въ то время, когда на окраинахъ шли постоянныя войны — царь составилъ специальное наставленіе ратнымъ людямъ, какъ нести украинную службу⁴⁾. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, очень часто случались пожары, при

1) Гос. Арх., XXVII разр., № 214.

2) Гос. Арх., XXVII разр., № 119.

3) Гос. Арх., XXVII разр., № 303.

4) Гос. Арх., XXVII разр., № 394.

чемъ иногда они принимали характеръ весьма серьезныхъ бѣдствій — царь придумалъ систему пожарной сигнализации. Мы знаемъ этотъ проектъ въ черновой со многими вѣтвями и поправками, сдѣланными самимъ царемъ ¹⁾. Мы уже говорили, что царь Алексѣй Михайловичъ основалъ специальную Записной Приказъ — въ такой мѣрѣ царь интересовался исторіей. Изъ дѣлъ видимъ, что царь до вѣкоторой степени лично принималъ участие въ трудахъ Записного Приказа. Такъ, онъ требовалъ изъ разныхъ учреждений книги и документы за прошлые годы, изъ монастырей на время выписывать книги степенныя и дѣтошныя, велѣлъ разыскивать всякіе матерьялы, гдѣ придется; все это стекалось въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и оттуда поступало уже въ Записной Приказъ. Можно думать, что царь просматривалъ этотъ матерьялъ, дѣлалъ отмѣтки, давалъ указанія. ²⁾ Къ царю же поступали и книги, изданныя заграницей. Если какая-нибудь книга заинтересовывала царя, онъ приказывалъ перевести ее на русскій языкъ. Вотъ, напримеръ, роспись книгъ, отданныхъ въ 1662 г. въ Посольскій приказъ: „Роспись книгамъ печатнымъ полскимъ, которые спесены сверху и отданы въ Посольскій приказъ октября въ 3 день шестинного 171 году: 1-я, Крошкка польская; 2-я, Уложенная книга великого княжества Литовского; 3-я, Катахисисъ о православной хрестіанской вѣре греческого закону; 4-я, Толкованіе на Отче Нашъ; 5-я, Писменная о доходахъ Могилевскаго уѣзду“. „171 году октябрия въ 4 день — читаемъ мы далѣе — великій государь указалъ перевести три книги: Уложене, Крошкку да о доходахъ“ ³⁾. Въ 1659-г. царь составилъ слѣдующую роспись того, что онъ хотѣлъ бы, чтобы ему было привезено изъ за-границы: „1, Дохтура самова доброва, чтобы Московского государства земли на травахъ лечить; 2, О дохтуре Ягане Вѣломъ; 3, Алхимиста доброво самова и ласкового человека, чтобы тѣ травы зналъ, которая отъ чево и умѣлъ составлять;

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 281. Этотъ проектъ напечатанъ г. Вязоуровымъ (безъ указанія, откуда документъ взятъ) въ Чт. Об. Ист. и Др. Рос., 1899 г., кн. 1, стр. 14—15 отд. „Смѣль“. Но проектъ напечатанъ тутъ съ нѣкоторыми неточностями, такъ что мы считаемъ полезнымъ напечатать его еще разъ. См. Приложение.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 121, тетрадь 3-я.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 214, изъ разрозненныхъ столбцовъ.

4, Достоверную книгу травникъ рускимъ и польскимъ травамъ и ихъ немецкимъ; 5, Рудознатцовъ всякихъ серебряные и медные и свинцовые и желѣзные руды; 6, Золото во дѣла мастера, которой бы умѣть золотить съ лицомъ; 7, Немчина, чтобы на пружинахъ гораздъ головы дѣлать всякие; а намъ имъ веѣмъ уговоръ по разсмотрѣнью; 8, Книгу пушечнымъ дворомъ; 9, Книгу оцестрѣльную въѣрхъ четырехъ частей свидѣтельствовавшую и хто бы по ней веѣ стати умѣть дѣлать; 10, Лишь печатной о государеве походе; 11, И веѣмъ Государевымъ тремъ походомъ; 12, Вѣсти изъ веѣхъ государствъ ежемѣсяцъ; 13, Итинъ хорошихъ, иѣвичихъ поугасевъ, синигрей, кинорѣекъ; 14, Мастера склянишнова дела, которой бы умѣть чистое стекло, всякие суды чеканье и резные делать и знать бы землю такую, въ которой бы земле такие стекла; 15, Канарі 8 пудъ⁴. Подъ росписью приписано. „Такова рощенья отдана думному дворянину Аноасю Нащокину въ нынешнемъ во 167 году февраля въ 22 день“¹). Узнавъ, что въ томъ или иномъ мѣстахъ можно завести государеву пашню, царь посылалъ туда спеціальнаго развѣдчика, а потомъ лично изучать предтакавившіеся ему отчеты. Такъ, въ 1664 г. былъ посланъ въ Симбирскъ досмотрѣть мѣстности и изучить веѣ мѣстныя условія стольникъ кн. Иванъ Дашковъ; на отчетъ, написанномъ со словъ Дашкова, имѣются собственноручныя пометы царя²). Извѣстенъ также содержащій въ себѣ собственноручныя приписки царя приказъ Елизарову и дьяку Насонову о заводѣ государевой пашни на Скопинѣ и на Романовѣ³). Царь очень любилъ, какъ извѣстно, Савинскій Звенигородскій монастырь—при болѣе подробномъ разсмотрѣнн дѣлѣ Приказа мы будемъ имѣть случай указать, что царь входилъ подчасъ даже въ мелочи монастырскаго хозяйства. Отмѣтимъ, между прочимъ, что, отливъ по общапію въ 1653 г. колоколъ (или колокола) въ Савинскій монастырь, царь самъ составилъ подпись, которая и была отлита на колоколѣ;⁴) изъ описей-же узнаемъ, что под-

¹) Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. III, лл. 119—120.

²) Гос. Арх., XXVII разр., № 223. Печатаемъ этотъ отчетъ цѣлкомъ въ Приложенияхъ.

³) Над. г. Ламанскаго, стр. 780—783.

⁴) Тамъ-же, стр. 400.

писей колокольных Савинского монастыря, при разборѣ дѣлъ Приказа, было найдено два столна ¹⁾; можно думать, что это были разные проекты надписей. Мы знаемъ, что въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ найдено было очень много различныхъ „чертежей“: чертежи городовъ, морей, острововъ, чертежи путей: напримеръ, ²⁾ чертежей по рекамъ отъ Воронежа по Дону до Азовскаго моря да отъ Таубова по рекѣ Хопру хъ казачьимъ городкамъ, отъ Симбирска по рекѣ Волге до Черного Уру, и по Хвалынскому морю и по инымъ рѣкамъ³⁾, а также чертежи отпуски стрѣльцовъ въ судахъ воднымъ путемъ на Разина двѣ лицахъ⁴⁾, чертежи гранатамъ и бомбамъ, пушкамъ со станками, мортирамъ и т. д. О некоторыхъ мы знаемъ, что ими пользовался самъ царь. ⁵⁾ Мы знаемъ, что царю дѣлались доклады о томъ, что надо купить для дворцоваго обихода, и царь дѣлать по поводу такихъ докладовъ свои указы ⁶⁾; находимъ рядъ поправокъ и замѣтокъ царя на росписи отпущенныхъ для стрѣльцовъ кваса, вина и меда ⁷⁾ царю, напримеръ, нужно было доносить и о слѣдующихъ предметахъ: „шнвы, которые похмельные, и тѣ было хороши, а которые малохмельные, и тѣ похмельни, а шнть можно жь: квасы твоей государевы стати одинъ хороши, а другой похлюше; а которые квасы по твоему государеву указу вновь варить велено, и тѣ стануть варить сего числа“; ⁸⁾ царю докладывалось и о томъ, сколько куда отручалось съ Аптекарскаго двора вина расхочаго и съ анисомъ; на этихъ докладахъ находимъ поправки и замѣтки царя. ⁹⁾ Случай даетъ намъ возможность увидѣть все это разнообразіе предметовъ и вопросовъ, интересовавшихъ царя, сконцентрированнымъ въ одномъ документѣ: сохранился списокъ порученій, данныхъ царемъ одному изъ подьячихъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ во время царскаго похода. Съ похода подьячій былъ посланъ въ Москву и вотъ что онъ долженъ былъ сдѣлать: узнать таинно въ Разрядѣ, послана-ли грамота, о ко-

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 517.

²⁾ Изд. г. Лазанскаго, стр. 25—28; Госуд. Арх., XXVII разр., № 517.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 355.

⁴⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 350.

⁵⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

⁶⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 319.

торой царь приказывает съездить въ одно изъ Государевыхъ пѣхнѣй посмотреть „всего, гдѣ что пристойно сдѣлать“; шестн въ наказъ о Никонѣ, находившемся тогда въ Терапонтонѣ монастырѣ, и въ который подробности встрѣтитъ въ селѣ Алексѣевскомъ царскаго духовника: купить все, что надо, на мельничной амбарѣ; узнать у дьяка Паріона Пванова, отчего онъ ничего не пишетъ „смыкали что воронъ“; перечертить чертежъ прудамъ; увидѣться съ Мелетіемъ; переговорить съ торговыми людьми о лѣсныхъ запасахъ; навести справку въ Патриаршемъ Дворцѣ объ одномъ колодникѣ—черникѣ; высѣчь стригачаго конюха; развѣдать молодыхъ дьяконовъ; сдѣлать на тусятномъ дворѣ погребъ на лѣто для молодыхъ гусей; распорядиться, чтобы изъ Хлѣбнаго приказа не отдавали 1015 рублей въ Ямской приказъ и т. д. и т. д. ¹⁾

Изъ всей массы подобныхъ данныхъ, дошедшихъ до насъ, мы старались выбирать такія, которыя не наводили бы на мысль, что царь интересовался тѣмъ или другимъ вопросомъ только вѣлѣдствіе какихъ либо случайныхъ причинъ или въ виду такихъ обстоятельствъ, которыя при спеціальному обслѣдованіи совѣмъ иначе освѣщали бы данный фактъ. Приведенныя данныя показываютъ, что стремленіе и умѣнье интересоваться были свойствомъ царя, особенностью его натуры. Если же это такъ, то одного этого было бы вполне достаточно, чтобы объяснить, почему царь, разъ обцѣя условія сдѣлалъ его Приказъ средоточіемъ всего, что набобѣло у населенія, о чемъ оно хлопотало или съ тѣмъ стремилось обратиться непосредственно къ нему, не только не отталкиваясь отъ себя этотъ притекавшій къ нему со всѣхъ сторонъ матеріалъ, но и, сколько могъ, входилъ въ непосредственное его разсмотрѣніе.

Правда, мы знаемъ, что всего за нѣсколько лѣтъ до появленія Таиннаго Приказа, при томъ-же царѣ издавшее Уложеніе запрещало непосредственное обращеніе къ царю. Но во первыхъ, Уложеніе запрещало бить челомъ царю только въ тѣхъ случаяхъ, когда челобитчикъ ранѣе совѣмъ не бить челомъ въ приказахъ ²⁾; во-вторыхъ, вслѣдствіе та-

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разд., № 357. Этотъ интересный во многихъ отношеніяхъ документъ мы печатаемъ въ „Приложеніяхъ“.

²⁾ Уложеніе, гл. X, ст. 20. Повторяемъ, что нѣтъ основаній счи-

кія заперценія въ дѣлствительности нѣтъ весьма условный смыслъ. Если дѣло не заслуживало вниманія, могли вспомнить о заперценіи; если дѣло, наоборотъ, заштересовывало царя, могли не дѣлать изъ этого заперценія никакого вопроса. Вспоминяя уже приведенный фактъ изъ исторіи раскола: Перопову самъ царь велѣлъ подать челобитную о свободѣ Авакума; Пероповъ, какъ мы говорили, подать послѣ этихъ словъ царя двѣ челобитныя: одну—самоу царю, другую—въ Таинный Приказъ ¹⁾.

Такъ какъ мы могли научить въ подлинникахъ только часть дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ Таиннаго Приказа, объ остальныхъ же дѣлахъ знаемъ только изъ показаній „Описей“, то, конечно, нѣтъ возможности еще ближе подойти къ этому вопросу. Но одно наблюдение все таки необходимо отмѣтить: весьма правдоподобно, что первой группой дѣлъ, на которой царь какъ бы впервые испыталъ силы Таиннаго Приказа въ качествѣ органа управленія, явилась дѣла по вопросамъ военного строя—главнымъ образомъ, по вопросамъ о дезорганизации въ войскахъ, о злоупотребленіяхъ начальныхъ людей, о плохомъ состояніи военной обороны въ городахъ, о небрежности должностныхъ лицъ при отправленіи обязанностей въ военное время и т. под. На это насъ наводитъ не только то, что „Описи“ указываютъ на довольно большое количество такихъ дѣлъ отъ времени между 1655—1658 г.г., т. е. именно за первые годы существованія Приказа, но и еще одно соображеніе: царь самъ, послѣдовательно одинъ за другимъ, совершилъ три военныхъ похода; это былъ несомнѣнный случай близко узнать, въ какомъ положеніи находилось военное дѣло; вспомнимъ также, что страна переживала тогда острую политическую минуту: вопросъ о хорошей организаціи войска, следовательно, долженъ былъ занимать первое мѣсто среди другихъ вопросовъ государственной жизни. Вѣроятно, что многое, о чемъ царь узнавалъ изъ жалобъ и пѣтій служившихъ людей, а также и изъ воеводскихъ отисковъ, продолжавшихся въ его новый Приказъ, вызывало въ немъ настолько живой интересъ, что, не обращаясь уже къ соот-

твѣтствовать порядку, устанавливаемому этой статьёй, имѣющимъ значеніе только для судныхъ дѣлъ.

¹⁾ См. выше, стр. 43.

вѣствующихимъ учрежденіямъ, оны принималъ мѣры непосредственно.

Повторяемъ, для определенныхъ выводовъ у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Но указываемое наблюденіе не касается лишено почвы. Такъ, въ „Описяхъ“ находимъ слѣдующія указанія: „Стоить, а въ немъ отпуски въ города государевымъ грамотамъ о зборе съ посадичихъ и съ убадичихъ людей ратнымъ людямъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ и поводы и о высылке на государеву службу въ Смоленскъ, въ Вильно і въ иные города полковниковъ съ саудаты и нѣтъ тѣхъ городовъ воевоцкие отисеки і перечневые вышески и росписи, сколько куды ратныхъ людей выслано і въ которыхъ числѣхъ и сколько кому дано государева жалованья и иные всякие полковныя дѣла 166 году.“ „стоитъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ і воевоцкие отисеки и нѣтъ отисеокъ всякие вышески і воевоцкие росписи, сколько у кого въ полку государевыхъ ратныхъ людей і въ городѣхъ всякаго ружья и наряду и хлѣбныхъ запасовъ и съ кѣмъ послано въ полки на жалованье государевымъ ратнымъ людямъ денежныя казны і выходцовъ роспросныя рѣчи о всякихъ вѣстяхъ 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172 годовъ“; „извѣстное шесто подячего Юмы Василева на донскихъ казаковъ и къ тому извѣсту распросныя рѣчи и очная ставка, допросъ околичного князя Івана Ивановича Лобанова-Ростовскаго про взятки съ ратныхъ людей, 165 году“; „стоитъ, а въ немъ дѣло по челобитію Новгородскаго разряду ратныхъ людей на боярина и воеводу на князя Семена Урусова, 164 года“; „списное дѣло 166 году про столника про Михаила Плещева и про отпускъ смоленскихъ хлѣбныхъ запасовъ на плотахъ въ Богданомъ Пасынковымъ, которыми обычаи тому хлѣбному отпуску мешкота учинилась“; „стоитъ, а въ немъ обыски і вышески нѣтъ отисеокъ столника Петра Пушкина и нѣтъ челобитья русскихъ начальныхъ людей и шовемцовъ на Сергѣя Желенова, и противъ тѣхъ Петровыхъ отисеокъ и начальныхъ людей челобитья ево Сергѣевъ роспросъ и челобитье ево Сергѣево на полковника на Волтера о вѣжко дѣвке Катеринке и на него жъ полковника и на товарищевъ ево на русскихъ начальныхъ людей и на шовемцовъ въ намѣнѣ, и на взятого немчина на Индрика Кобенкенгугена во крещеніи, и на Петра Пушкина

во многихъ его предъ государемъ винахъ и неправдахъ словесной его Сергѣевъ павѣтъ и противъ того павѣту рускихъ начальныхъ людей, которые съезжаны на Москву съ нимъ Сергѣемъ и очные ставки, 165 году¹; „столицъ, а въ немъ распроесные рѣчи и выписки про вытѣ денегъ и хлѣба и пшяхъ поминковъ отъ рейтарской и салдацкой службы украинцовъ на Григорія Косагова, на Тимофея Шеншина, на Саву Тынкова, на Михаила Невлева, которые разбирали въ рейтарскую и въ салдацкую службу дьяки думной Семень Заборовской да Семень Титовъ во 165 году; тутъ же государева грамота въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводе ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи про посулы Михаилу Невлеву объ наказаніи 166 году²; „столицъ 165 и 166 годовъ, а въ немъ парядъ ратнымъ людямъ, которымъ велено быть противъ неприятельскихъ людей въ Сибѣйскихъ городѣхъ въ полкѣхъ столица и воеводу Матвѣя Васильевича Шереметева да князь Осипа Щербатого да Осипа Пацоккина; тутъ же съясное дѣло и перечисленіе выписки про воеводу про князь Осипа Щербатого по отпискамъ воеводи жъ Осипа Пацоккина про его князь Осипово перадѣлье, что онъ отъ Царевичева Дмитреева города съ ратными людьми побѣждать въ Борисовѣбскому³. Такихъ и имъ подобныхъ указаній за эти-же годы мы бы могли привести еще цѣлый рядъ ¹). Къ сожалѣнію, изъ только что указанныхъ дѣлъ мы знаемъ три: дѣло о князь Щербатовѣ, о князь Урусовѣ и о Михаилѣ Невлевѣ. Впрочемъ, и этихъ трехъ дѣлъ достаточно, чтобы представить себѣ, какого рода факты приходилось иногда узнавать царю. Дѣло о Щербатовѣ мы частью уже цитировали выше. Изъ дѣла видно, что, по словамъ Пацоккина, Щербатовъ провинить не только нераспорядительность, но и осудившая царскаго указн. что поклѣкло за собой большую потерю людей и заставило унестить время для дальнѣйшихъ военныхъ операций ²). Дѣло Невлева сохранилось въ немногихъ отрывкахъ, но изъ нихъ можно понять, что при расходованіи суммъ на жалованье войсковымъ частямъ практиковались разныя злоупотребленія ³). Наконецъ, изъ дѣла кн. Урусо-

¹ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 751. „Зотовская“ опись, а также „центральная“, д.д. 426 и сл.

² См. выше, стр. 58.

³ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 270.

ва видно, что кн. Урусовъ и его товарищи кн. Юрій Барятинскій обвинялись въ грубомъ обращеніи съ подначальными людьми, въ отказъ разбирать ихъ жалобы, въ томъ, что заставляли солдатъ для своей прихоти рыбу ловить, хотя отрядъ въ это время былъ въ походъ, въ жестокомъ отношеніи къ раненымъ и больнымъ, во вѣткахъ и палаткахъ. Царь поручилъ розыскать дѣло кн. Алексѣю Трубецкому и думному дьяку Семену Заборовскому; конца дѣла не достасть, такъ что мы не знаемъ приговора, но, видимо, по нѣкоторымъ пунктамъ обвиненія ни Урусову, ни Барятинскому не удалось оправдаться. Въ дѣлѣ имѣются «рокеты» государственной руки. 1).

Такимъ образомъ, исторія образованія Приказа Тайныхъ Дѣлъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: по причинамъ, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ, около царя образовался особый штатъ подъячихъ, имѣвшій значеніе личной канцеляріи въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, а также особаго отдѣленія Приказа Большаго Дворца. Сохраняя тотъ же характеръ, этотъ штатъ во время перваго большаго похода (едва-ли раньше начала 1655 г., во всякомъ случаѣ, не позже конца 1654 г.) получилъ определенную организацію и наименованіе. Самыя факты появленія непосредственно при царѣ особаго учрежденія заключать въ себя даннаго для того, чтобы это учрежденіе сдѣлалось чѣмъ-то большимъ, чѣмъ личная канцелярія и органъ для специальныхъ отраслей дворцоваго хозяйства. Но Приказъ появился въ такой моментъ, когда населеніе имѣло основанія особенно желать возможности непосредственно обращаться къ царю, какъ къ источнику высшей правды и справедливости. Тайный Приказъ поэтому явился центромъ, куда стали стекаться челобитныя, жалобы и вѣзеты, некавіе особенно вниманія къ себѣ и не довѣрившіе общимъ учрежденіямъ. Въ силу особенностей своей натуры, царь не только не оттолкнулъ отъ своего Приказа этой нововъ, самой жизнью предложенной задачи, но дѣятельно, сколько хватало его энергій, вѣлся за ея разрѣшеніе.

Въ полномъ соответствіи съ этимъ объясненіемъ исторіи происхожденія Приказа является и компетенція его.

1) Вид. г. Лавинскаго, стр. 659—682.

Компетенція Приказа, насколько документи позволяют намъ раскрыть ее, достаточно отчетливо распадается на двѣ части: часть первая—функция, которая велп свое начало отъ причинъ, приведшихъ къ возникновенію Приказа; часть вторая—функция, которая велп свое начало отъ причинъ, сказавшихся уже тогда, когда Приказъ образовался. Дѣла въ предѣлахъ первой части компетенціи касались предметовъ, которыми вѣдать только одинъ Тайный Приказъ. Дѣла въ предѣлахъ второй части компетенціи касались предметовъ, каждый изъ которыхъ непременно подлежалъ вѣдѣнію какого-либо другого учрежденія, но попадалъ въ производство Тайнаго Приказа, какъ органа, выражавшаго особія начала управленія: начало непосредственнаго царскаго руководства, начало высшей справедливости, начало надзора.

Но прежде, чѣмъ перейти къ вопросу о компетенціи Приказа, рассмотримъ его организацію.

Итак, мы видим, что в истории развития существующей при царь канцелярии въ Приказъ, мы уже имѣли случаи отъступствующій фактъ: еще въ 1658 г. какое-то отношеніе къ Тайному Приказу имѣть Федоръ Ртищевъ, который въ то же время вѣдалъ и Большой Дворецъ¹⁾. Въ чемъ проявлялось это отношеніе ближайшимъ образомъ—документы указаній не даютъ. Создается лишь основаніе для мысли, что Приказъ не сейчасъ постѣ своего возникновенія быть поставленъ въ независимое положеніе отъ Дворца, изъ котораго, видимо, выдѣлился. Но постѣ 1658 г. мы уже не встрѣчаемъ никакихъ указаній на какую бы то не было связь Тайнаго Приказа съ какимъ бы то не было приказомъ, что ведетъ къ предположенію, что постѣ 1658 года царь уже непосредственно сталъ вѣдать свой Приказъ. Дѣлопроизводителемъ Приказа быть дьякъ, иначе—тайный дьякъ, дьякъ тайныхъ дѣлъ Первое известное намъ упоминаніе о тайномъ дьякѣ относится къ июню 1656 г.²⁾ но едва ли должно сомнѣваться, что тайный дьякъ былъ назначенъ одновременно съ образованіемъ Приказа. Наконецъ, какъ и во всякомъ приказѣ, въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ имѣлось нѣсколько подъячнхъ.

Такимъ образомъ, штатъ Приказа составляли въ теченіи всего времени его существованія—подъячіе, во всякомъ случаѣ, съ іюня 1656 г.—тайныхъ дѣлъ дьякъ или тайный дьякъ; во всякомъ случаѣ, до сентября 1658 г.—вѣдавшій Большой Дворецъ Ртищевъ; наконецъ, видимо,

¹⁾ См. выше, стр. 65.

²⁾ Акты Моск. Госуд., II, № 833.

послѣ 1658 г. — только тайный дякъ и подъячїе. Но къ самому концу существованїя Приказа, именно въ послѣдній годъ жизни царя Алексѣя Михайловича, приказъ былъ порученъ вѣдѣнію нѣкой коллегїи дяковъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ указа отъ 23 мая 1675 г.: даннымъ указомъ повелѣвалось „сидѣти и вѣдать тайные дѣла Приказу“ думнымъ дякамъ Челобитеннаго приказа Дементію Башмакову, Стрѣлецкаго приказа Ларіону Иванову, наконецъ, тайныхъ дѣлъ дяку Данилу Подыскскому ¹⁾. Подъ конецъ года въ Приказѣ сидѣли двое: Ларіонъ Ивановъ и Данило Подыскскій. ²⁾ Этотъ фактъ безусловно заслуживаетъ вниманїя, но къ разсмотрѣнію его придется перейти уже послѣ изложенїя предметовъ дѣятельности Приказа.

Итакъ, одной изъ особенностей организаціи Приказа являлось то обстоятельство, что во главѣ Приказа стоялъ самъ царь. Котошихинъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженїяхъ: „а въ немъ (въ Тайномъ Приказѣ) сидитъ дякъ да подъячїихъ съ 10 человекъ, и вѣдаютъ они и дѣлають дѣла всякіе царскїе тайные и явные: и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣла не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“ ³⁾. Трудно, конечно, утверждать, что царь изо дня въ день сидитъ за ходомъ дѣла въ Приказѣ, но мы знаемъ, что онъ иногда заходитъ въ Приказъ, чтобы сдѣлать то или иное распоряженіе, и даже, видимо, имѣлъ въ Приказѣ свое отдѣльное помѣщеніе. Такъ, напримѣръ, изъ приходо-расходной книги Приказа за 1675 г. усматриваемъ, что 1 октября этого года живописецъ Андрей Павловъ съ товарищами шестъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ „въ государеве столе“ стѣнное шество ⁴⁾. Изъ той-же книги узнаемъ, что 10 ноября въ отдачу почтовыхъ часовъ царь былъ въ Приказѣ и указалъ одному изъ подъячїихъ взять 115 рублей денегъ и отнести за собой въ новыя хоромы, „а въ расходный столъ до указа тѣхъ денегъ шестъ не велѣно“ ⁵⁾. Изъ книги 1667 года узнаемъ, что царь приходилъ въ Приказъ черезъ проходныя стѣны противъ Шатер-

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1398—1399.

²⁾ Дв. Разр., III, стр. 1411—1422.

³⁾ Котошихинъ, стр. 70.

⁴⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 230 37, (1675), л. 7 об.—8.

⁵⁾ Тамъ-же, л. 23.

ной ¹⁾. Затѣмъ, какъ мы уже имѣли случаи не разъ указывать, царь иногда лично писать или исправлять написанные въ Приказѣ отпуски. Если обратитъ вниманіе на то, по какимъ именно дѣламъ составлять бумаги царь собственноручно или собственноручно передѣлывать, то окажется, что по самымъ различнымъ. Мы знаемъ писанія собственноручно царемъ (отъ первой строки до послѣдней) указы по дѣламъ дипломатическимъ ²⁾, уже цитированный выше отвѣтъ (весь собственноручный) на челобитные служилыхъ людей о прибавкѣ жалованья ³⁾, распоряженія о соколиной охотѣ ⁴⁾, распоряженія по военнымъ дѣламъ ⁵⁾, проекты отдѣльныхъ мѣръ ⁶⁾, указы о заводѣ въ той или иной мѣстности государевой пашни и т. д. ⁷⁾. Никакого принципа уловить здѣсь нельзя; видимо, царь брался за перо, какъ только какой-нибудь вопросъ казался ему особенно важнымъ либо для него лично особенно интереснымъ. Можно установить, что царь усно иногда давалъ разныя приказанія по Приказу. Объ этомъ достаточно свидѣлствуютъ расходные столбцы. Напримѣръ, 29 іюня 1669 г. царь велѣтъ подъячему Федору Казацку дать Ерпкину на погребенье сына 50 рублей; въ томъ-же году 22 іюля подъячій Иванъ Полянскій, по указу царя, поднесъ царю за три часа до свѣта 100 рублей; 15 августа того-же года, по указу царя, поднесъ царю 15 рублей таинный дьякъ Федоръ Михайловъ и ми. др. ⁸⁾ Царь перѣдко посылалъ въ Приказъ съ своими порученіями разныхъ лицъ, изъ числа состоявшихъ при немъ. Мы, напримѣръ, часто читаемъ, что государевъ указъ о томъ-то въ Приказѣ сказать такой-то ⁹⁾.

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1075, л. 72 об.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. См. „Приложенія“.

³⁾ См. выше, стр. 51, примѣч. 2.

⁴⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 52.

⁵⁾ Пад. г. Лажанскаго, стр. 742 и сл.

⁶⁾ Напримѣръ, проектъ о набатахъ. См. „Приложенія“.

⁷⁾ Напримѣръ, указы о заводѣ пашни на Скопинѣ и на Романовѣ, почти весь собственноручно царемъ написанный. Пад. г. Лажанскаго, стр. 780.

⁸⁾ Арх. Оп. Пал., № 14—1518, 177 г., л. 35; № 23—1527, 177 г., л. 1; № 36—1540, 177 г., л. 8 и ми. др. См. „Приложенія“ (порученія Михаилу Воинову).

⁹⁾ Напр. Арх. Оп. Пал., № 14—1518, 177 г., л. 24; № 18—1522, 177 г., л. 1; № 32—1536, 177 г., л. 4 и ми. др.

Тайный дьякъ и подьячїе, которымъ царь что-либо приказывать, должны были по исполненїи обо всемъ доносить царю. Въ бумагахъ Тайнаго Приказа сохранились образцы такихъ отчетовъ. Напримеръ: „по твоему, великому государю указу боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича я, холопъ твой, о здравье спрашивать и сверхъ того что по твоему, великому государю, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, учинить, и то, государь, учинено жь. И оны на твоѣй государскои, премоугои милости быть челомъ. Ему-жъ о духовникове дѣле говорено, и оны сказать, что твой государев указъ оны исполнить вчера после твоего государева походу съ Москвы вскоре: и о томъ къ тебѣ, великому государю, хотѣлъ оны писать сего числа. Хоту Полозову письмо, которое прислано отъ тебя, государя, отдано. Герасима Дохтурова о деньгахъ я, холопъ твой, спрашивать; и оны сказать у себя въ приказахъ въ 2500 рублентъ. И шеть того, государь, числа что довелось по рещенямъ на расходѣ денегъ у него, взявъ твоѣ, государево, жаловане сокольниковъ в птицамъ на кормъ и Картерью на дачю лѣтнимъ работникомъ и въ Алексѣевское на дачю жь каменщикомъ и кушечномъ, отдаю (будеть сего числа“ 1).

Видимо отчеты по исполненнымъ порученїямъ давались преимущественно въ письменной формѣ. Такъ, въ указѣ сокольнику Тоболшину читаемъ: „приказано тебѣ уловомъ говорить Ивану Шаранову, и ты, врагъ, злодѣй-окаянный, къ намъ не шевявь ничего, говорить-ли ему или не говорить и што оны тебѣ сказаль“ 2). Но это, конечно, не исключало возможности и устныхъ отчетовъ, хотя, вѣроятно всею, только въ дополненїе къ письменнымъ. Наконецъ, документы показываютъ, что царь слушалъ доклады по дѣламъ Приказа. На это имѣются многочисленныя указанїя: изъ документовъ по произведеннымъ въ Приказѣ дѣламъ дѣлались выписки, царь слушалъ ихъ и подавалъ резолющїи, которыя докладчикъ тутъ же записывалъ 3). Но имѣются указанїя и на то, что царь иногда занимался дѣлами

1) Госуд. Арх., XXVII разр., № 357.

2) Госуд. Арх., XXVII разр., № 109. Напечатана въ изд. Г. Лавинскаго, стр. 733.

3) Напримеръ, рядъ дѣлъ въ Арх. Мин. Квет., Моск. стр., столб. № 323; также—Госуд. Арх., XXVII разр., № 119. См. Приложение.

или совѣтъ безъ докладчика, или же, можетъ быть, хотя и въ присутствіи докладчика, но такимъ образомъ, что, вѣроятно, царь самъ читалъ представлявшіеся ему выписки. Такъ, мы знаемъ, слѣдующій документъ: экстрактъ изъ челобитныхъ разныхъ лицъ, составленный такъ, чтобы въ промежуткахъ между изложеніемъ содержанія каждой отдѣльной челобитной царь могъ собственноручно выписывать резолюціи. И, дѣлательно: въ этихъ свободныхъ промежуткахъ между выписками изъ челобитныхъ находимъ собственноручно начертанныя резолюціи царя. Приведемъ для образца нѣсколько отрывковъ. „Мисаило епископъ Коломенскій: поставляетъ де онъ на Коломну въ епископію и сведетъ на Коломенское подворье: а на томъ де подворье никакова заводу нѣтъ и къ службѣ обличити нѣ во что і въ городѣ въ соборѣ: діакъ службы выхлать ему нѣ на чемъ; а съ Коломны де лотіи пойманы всѣ въ Воскресенскій монастырь и дворъ і великой заводъ разоренъ: чтобы ему великого государя указъ о томъ о всемъ учинить“. Резолюція царя: „Государева жалованье будетъ на подъемъ 300 рублей“. Тамъ же: „Душой дворянинъ Григорей Михайловичъ Ошниковъ; на вытѣшеней де на 175 годъ государева жалованя денги противъ прошлаго года ему даны, а хлѣба не дано ничего; чтобы ему на вытѣшеней годъ хлѣбъ выдать противъ прошлаго года“. Резолюція царя: „Дать хлѣба въ Дворца Богдану“. Это означало: дать хлѣбъ изъ Дворца и объ этомъ послать указъ окольничему Богдану Хитрово. Тамъ же: „Стольникъ Иванъ Полевъ съ сыномъ о родеищенномъ помятыяхъ дяди ево Алексея Полева въ Костромскомъ да въ Талцкомъ уѣздехъ въ ево окладѣ“. Резолюція царя: „Выписать и доложить“ (1).

Слѣдовательно, царь бывалъ въ Приказѣ, принималъ участие въ составленіи бумагъ, дѣлалъ распоряженія: по Приказу, требовалъ по этимъ распоряженіямъ отчеты; слушалъ доклады, самъ разсматривалъ дѣла— все это даетъ право сказать, что царь не только номинально стоялъ во главѣ Приказа, но и фактически вѣдалъ его. Но мы знаемъ нѣсколько дѣлъ и думаемъ, что Приказы вообще не имѣли своей инициативы и могъ дѣйствовать, не докладывая царю, только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

1775. 5. Губ. Арх. XVII вѣк. № 275. Сл. Приказскія.

Для опредѣленія этихъ размѣровъ представимъ слѣдующій примѣръ: возьмемъ самое заурядное дѣло изъ числа бывшихъ въ производствѣ Приказа. Дѣдловскій воевода написалъ въ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ (отъ 8 июля 1656 г.) о томъ, что онъ, согласно указу, посылать 200 десятинъ хлѣба и вспахать 200 десятинъ парового поля, на что израсходовать триста рублей: въ удовлетвореніе воевода прислать раздаточныя книги, но тутъ-же сообщать, что принять онъ эти 300 рублей безъ счета, между тѣмъ въ дѣйствительности оказалось только 296 р. съ полтиной. Воевода далѣе писать, что необходимо теперь-же купить сѣмена ко ржаному сѣву, на что просить ассигновать нужную сумму. Тутъ-же воевода сообщать, что по указу изъ Пушкарскаго приказа ему вѣстно выслать къ Москвѣ дѣдловскихъ пушкарей и затинщиковъ, но что выслать ихъ онъ затруднился бы, такъ какъ рискуеть ко ржаному сѣву остаться безъ рабочихъ рукъ. Воевода писать далѣе о томъ, что на Дѣдловъ прѣзжать кн. Забѣкинъ для сбора даточныхъ людей и „написать даточнова на козацкихъ половничникахъ, которые бѣдные и одинокие люди“, которые къ тому-же сбѣли на государя хлѣбъ. Воевода докладывать, что безъ спеціального царскаго указа на этихъ людяхъ даточнаго править не смѣеть. Далѣе воевода просить особаго указа на то, чтобы имѣть право потребовать отставныхъ дворянъ Тушинъ и Соловьевъ для приемотру при уборкѣ государева хлѣба. Писать онъ еще и о томъ, чтобы царь указалъ ему перестроить сѣяную избу, которая почти развалилась. Наконецъ, онъ сообщать, что, приемотри на его отписки въ Пушкарскій приказъ, Дѣдловъ остается безъ достаточнаго количества пороха, свинца и другихъ пушечныхъ запасовъ. На оборотъ этой отписки читаемъ: „О счете по расходнымъ книгамъ и о недочете денегъ помѣчено на книгахъ; а на сѣмена ржи 150 чети велено ему взять въ трехъ городѣхъ, и онъ бы тоѣ рожь по прежнему государеву указу взять; а чего ржи на сѣмена не достанеть, и онъ бы рожь купить въ которыхъ мѣстехъ въ продаже дешевле, а на тоѣ покупку денги послать съ Москвы сколько доведется; а о пушкарехъ и о затинщикахъ, и о даточномъ, и объ отставныхъ дворянехъ, и о воеводскомъ дворѣ, и о нарядѣ, и о пушечныхъ запасахъ“

изъ сеи отписки выписать къ великому государю въ докладъ порознь, а выписки раздать въ приказы, въ которыхъ о томъ доложить⁴. И дѣйствительно, въ дѣлѣ находимъ рядъ выписокъ, на каждой изъ нихъ помѣту о государевомъ указѣ, соответственно резолюціямъ царя памяти въ соответствующіе приказы и т. д.¹. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести много. Если въ такихъ совершенно обыденныхъ вопросахъ требовался докладъ царю, то едва ли слѣдуетъ сомнѣваться, что еще меньшую самостоятельность могли имѣть Приказы въ вопросахъ болѣе сложныхъ и ответственныхъ, которые, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, были не рѣдкою въ практикѣ Приказа. Бѣдную самостоятельность Приказа имѣть только въ одной сферѣ своей дѣятельности, а именно—въ предметахъ первой части своей компетенціи: Приказъ въ опредѣленные сроки, уже безъ доклада царю, платить жалованье разнымъ лицамъ по ихъ окладамъ, безъ доклада царю дѣлать распоряженія по текущимъ дѣламъ управленія въ царскихъ палатахъ, по хозяйству отдѣльныхъ дворовъ— Гранатнаго, Аптекарскаго и Потѣшняго; совершать торговля операціи, вѣдать рыбный и насадный промыслы, сафьянный заводъ и т. д. Но и тутъ самостоятельность Приказа была не безусловна: царь нѣрѣдко входилъ въ самыя мелкія подробности какъ своего хозяйства, такъ и того, что касалось только что перечисленныхъ учреждений. Напримѣръ, съ Аптекарскаго двора въ царскія палаты отпускалось вино съ аптекомъ и расхожее— мы знаемъ росписи этимъ виннымъ отпускамъ съ собственноручными поправками царя². Напримѣръ, въ спискѣ порученій, данныхъ царемъ подъячему Михаилу Воннову въ походъ, читаемъ: «а на мелничный амбаръ, что надобно, все кунить: про истоку, что изъ заповедника, какъ пристойно быть плотине— въ самомъ ли устьѣ истока? Чепелеву 600 возовъ солома панята на соль или на денги, а перевезть въ Алексѣевское, а сложить у конюшеннаго двора 300, у скотнаго 200, у постоялаго 100; въ Алексѣевскомъ на гусятномъ дворѣ здѣлать погребъ на дѣто для моло-

¹) Арх. Мин. Вѣст., Моск. Ст., столб. № 302.

²) Гое. Арх., XXVII разр., № 319.

дяхъ и т. д.¹⁾ Следовательно, и въ этой области Приказъ дѣйствовать самостоятельно только до новаго спеціальнаго государственнаго указа.

Классифицированнымъ помощникомъ царя по Тайному Приказу были тайный дьякъ или дьякъ тайныхъ дѣлъ. Тайный дьякъ былъ въ то-же время и дьякомъ въ государевѣ имени. Что означало это послѣднее званіе, можно только догадываться. Въ литературѣ было высказано мнѣніе, что дьяки въ государевѣ имени только какъ бы появились при Федорѣ Алексеевичѣ, когда упраздненный Тайнымъ Приказомъ дьякъ сталъ носить званіе дьяка въ государевѣ имени²⁾. Тутъ двойное недоразумѣніе: во первыхъ, при царѣ Федорѣ Алексеевичѣ не было уже Тайнаго Приказа, какъ дѣйствующаго учрежденія; во вторыхъ, дьяковъ въ государевѣ имени мы встрѣчаемъ еще за много лѣтъ до кончины царя Алексѣя Михайловича. Такъ, о Дементіи Башмаковѣ, первомъ дьякѣ Тайнаго Приказа, въ грамотѣ отъ 1 марта 1658 г. читаемъ: „пять его великого государя царскихъ палатъ за его государскими тремя красными печатями въ государевѣ имени за приписью дьяка Дементія Башмакова“³⁾. Въ другомъ документѣ находимъ указаніе, что въ августѣ 1658 г. при пріѣздѣ въ Москву Грузинскаго царя Теѣмураза Давидовича являть ему снѣдальниковъ, назначенныхъ для его встрѣчи, въ государевѣ имени дьякъ Дементій Башмаковъ⁴⁾. Въ какой мѣрѣ не дѣлалось различія между названіями „Тайный дьякъ“ и „дьякъ въ государевѣ имени“, видно, напримѣръ, изъ дневальныхъ записокъ: въ запискѣ отъ 1 марта 1657 г. читаемъ, что у царя у стола былъ въ государевѣ имени дьякъ Дементій Башмаковъ, а въ запискѣ отъ 1 апрѣля 1657 г. тотъ-же Башмаковъ до-

1) Рос. Арх., XXVII разд., № 357.

2) Карачевскій, Боярская дума, изд. 2-ое, стр. 433. Указаніе г. Ключевскаго, видимо, основано на показаніи Др. Рос. Висл., XX, стр. 129, гдѣ дѣйствительно подъ 1677 г. показанъ Давидъ Молчанскій, повѣрчивій дьякъ Тайнаго Приказа, дьякомъ въ государевѣ имени. Но въ томъ-же XX томѣ Др. Рос. Висл., на стр. 122, подъ 1671 г., следовательно, за пять лѣтъ до кончины царя Алексѣя Михайловича, говорится о дьякѣ тайныхъ дѣлъ и въ государевѣ имени.

3) Доч. А. Пет., VIII, 108.

4) Акты Южн. и Зап. Рос., V, 145.

названъ, какъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ дякъ⁹⁾. Изъ этого мы вправѣ сдѣлать выводъ, что съ извѣстнаго момента, во всякомъ случаѣ, раньше 1657 г., тайный дякъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ обязательно и дякомъ въ государевѣ имени.

Однако, дякъ въ государевѣ имени не всегда былъ непременно и тайнымъ дякомъ. Такъ, подъ 1654 г. (въ маѣ) находимъ указаніе на дяка въ государевѣ имени Топилу Перфильева⁷⁾. Онъ былъ тогда дякомъ Казанскаго Дворца⁸⁾ и только что вернулся изъ послышки къ Богдану Хмѣльницкому съ тайнымъ порученіемъ⁹⁾. Трудно предположить, что званіе дяка въ государевѣ имени было создано специально для данного случая (напримѣръ, чтобы сдѣлать болѣе значительнымъ въ глазахъ гетмана посланное къ нему лицо), такъ какъ съ этимъ плохо мирилось бы то обстоятельство, что въ дѣлѣ объ этой послышкѣ Топилу Перфильева вездѣ названъ просто дякомъ; но слѣдуетъ, кажется, думать, что званіе дяка въ государевѣ имени все-таки — новое званіе, быть можетъ, лишь около этого времени созданное. Оно, вѣроятно, только не находило въ началѣ опредѣленнаго мѣста въ системѣ, а съ появленіемъ должности тайнаго дяка являлся возможностью приурочить его къ этой должности. Показаній о дякѣ въ государевомъ имени для времени до 1654 г. мы не знаемъ.

Что-же это было за званіе? Мы думаемъ, что это былъ тотъ дякъ, который былъ надѣленъ специальнымъ правомъ подписывать за государя указы; и именно за государя, т. е. указъ, подписанный дякомъ въ государевѣ имени, обсуждался какъ указъ, подписанный самимъ царемъ. Къ такому взгляду привела насъ собранная нами коллекція указовъ, подписанная дяками въ государевѣ имени. Эти указы имѣють слѣдующія особенности: во первыхъ, на нихъ непременно имѣются три небольшихъ красныя печати, изъ которыхъ одна помѣщается вверху столбца, нѣсколько выше середины первой строки, а двѣ другія — подъ текстомъ на одной прямой; во вторыхъ, указъ, хотя подписывался

⁹⁾ Придворный дневникъ, изд. А. Н. Успенскаго, Пет., 1901 г., стр. 8 и 12.

⁷⁾ Дв. Рязр., III, стр. 44.

⁸⁾ А. Пет., IV, 94.

⁹⁾ Акты Южи. и Зап. Рос., т. X (дополн. къ III тому), № 12.

дыкомъ, по начинался словами: „по нашему великого государя указу“ и заканчивался такимъ-же указаніемъ: „писати сеи нашъ великого государя указъ въ (такомъ-то мѣстѣ)...“ Наконецъ, въ третьихъ, подише дыка располагалась особымъ образомъ: слова „Въ государеве имени“ составляли строку подъ текстомъ указа, но надъ печатями: слово „дыкъ“ помещалось между печатями, а имя и фамилія дыка, составляя третью строку подише, писались подъ печатями. Если на такихъ указахъ встрѣчаемъ отмѣтки объ исполненіи, то непременно эти отмѣтки писались въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „по сему государеву указу“. Такимъ образомъ, указъ подписывался дыкомъ, но почитался государевымъ указомъ, какъ если бы не только не ходилъ отъ государя, но и былъ подписанъ имъ 9).

За все время существованія Приказа было три тайныхъ дыка. Дементій Башмаковъ до 1661 г., Федоръ Михайловъ до 1672 г., Данило (Иванъ) Волынецкій до 1676 г. 3) Самыи двѣдательный и вмѣстѣ наиболѣе пользовавшійся доверіемъ царя были, видимо, Дементій Башмаковъ. По сло-

9) Подлинники въ Арх. Оруж. Вал., 166 г., № 197; 167 г., № 17; 172 г., № 176; 172 г., № 518 и мн. др. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя: „По нашему великого государя (титulu) указу казначью нашему Богдану Минину сыну Дубровскому. Указали мы великій государь въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ пень Казенного Приказу прислать два портыца суконъ алтискихъ добрыхъ. Писати сеи нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ. Дѣла 7167-го года сентября въ 9 день. Въ государеве имени дыкъ Дементей Башмаковъ. Внизу надписокъ: „По сему государеву указу въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ два портыца суконъ алтискихъ калты по речей Васка Богвишевъ“. (№ 17 167 г.). „По нашему великого государя (титulu) указу казначью нашему Асснасию Самойлову сыну Библову указали мы великій государь войти въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ пень Казенного Приказу одиннадцать сороковъ соборей ценою на тысячу на двести рублевъ, а рознищенца въ нашихъ подячому Федору Каланцу. Писати сеи нашъ великого государя указъ въ нашихъ царскихъ палатахъ. Дѣла 7172 г. августа въ 29 день. Въ государеве имени дыкъ Федоръ Михайловъ. Внизу надписокъ: „Учинить по указу великого государя“. На оборотѣ рознищенка: „По сему великого государя указу въ Приказъ его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ одиннадцать сороковъ соборей ценою одинъ по сто въ шестдесятъ, одинъ же по сто въ тридцать, два по сто по двадцати, два же по сто по десяти, одинъ по сто, четыре по девяносту, всего на тысячу на двести рублевъ подячей Федка Каланецъ, калты и рознищенца“.

Приложенія.

намъ Мафферберга, Башмаковъ пользовался большою любовью цари. Показаніе это относится къ 8 іюня 1661 г. 1). Мы имѣемъ целый рядъ свидѣтельствъ, что тайные дяки принимали живѣйшее участіе въ придворной жизни. При торжественныхъ приѣмахъ, напримѣръ, тайные дяки обыкновенно играли довольно видную роль. Такъ, при приѣмѣ англійскаго посла въ 1664 г. тайный дякъ объявлялъ спальникомъ и говорилъ рѣчь 2). При встрѣчѣ патриарховъ, пріѣхавшихъ къ столу, тайный дякъ указавъ въ первой встрѣчѣ съ младшимъ Прозоровскимъ; правда, первая встрѣча считалась наименѣ почетной, но въ данномъ случаѣ встрѣчи были скомбинированы въ экстраординарномъ порядкѣ: кн. Шкита Одоевскій былъ назначенъ лишь въ третью встрѣчу, а главная встрѣча была возложена на грузинскаго царевича 3). При встрѣчѣ князьбашескихъ кучиговъ тайный дякъ объявлялъ ихъ царю 4). При приѣмѣ шведскаго посла Бенгторна въ 1662 г. тайный дякъ держалъ стоя противъ лавки государя, грамоту 5). Очень часто встрѣчаемъ тайнаго дяка обладающимъ въ торжественныхъ случаяхъ за царскимъ столомъ 6). Тайнаго дяка видимъ и ближайшимъ участникомъ такихъ торжествъ, какъ свадьба цари, крестины дѣтей цари и т. и. 7) Тайный дякъ принималъ близкое участіе и въ особо торжественныхъ религіозныхъ церемоніяхъ 8). Тайные дяки являлись ответственными исполнителями и въ дѣлахъ большой государственной важности. Такъ, общезвѣстна дѣятельность Дементія Башмакова съ 24 августа 1662 г. по 8 декабря 1663 г., въ качествѣ посланнаго къ Брюховецкому 9). Тайному дяку поручались иногда весьма щекотливыя дѣла. Напримѣръ, какъ изъ-

1) Цитируемо по французск. изд. Harringa, 1688 г., стр. 134; ср. съ стр. 167.

2) Дв. Раар., III, стр. 380.

3) Тамъ-же, стр. 654.

4) Доп. къ III т. Дв. Раар., стр. 223.

5) Тамъ-же, стр. 318.

6) Дв. Раар. III, стр. 708, 803, 933, 951, 965 и др.

7) Тамъ-же, стр. 876, 988; Доп. къ III т. Дв. Раар., стр. 468 (крестинный столъ на крестинахъ царевича Петра)

8) Дв. Раар. III, стр. 976, 1051, 1242, 1311, 1326 и др.; Доп. къ III т. Дв. Раар., стр. 263.

9) Кн. Раар., II, 937—1042; ср. Гос. Гр. и Доп., IV, 43.

дѣстно, пребываніе въ Москвѣ англійскаго посла графа Кардифля сопровождалось цѣлымъ рядомъ важныхъ псевдо-важныхъ дѣлъ. Не желая, однако, поступать съ посломъ слишкомъ рѣзко, царь время отъ времени посылалъ къ нему для переговоровъ тайнаго дьяка (*le diack du cabinet de sa majesté impériale*) ¹⁾ На тайныхъ дьяковъ царь возлагалъ, видимо, всякія такія дѣла, которыя, каковы бы они не были сами по себѣ, получали для данной минуты особое значеніе. Напримѣръ, по случаю пѣмѣна Ивана Брѣховецкаго, особую остроту долучилъ въ началѣ 1668 г. вопросъ о сборахъ для похода противъ пѣмѣнника; царь энергично собиралъ армію; назначивъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ для прѣзда Бѣлевъ, назначивъ прѣзда въ Бѣлевъ царь послалъ думнаго дворянина Ивана Баклановскаго, а съ нимъ и тайнаго дьяка ²⁾. Тайные дьяки, какъ понятно и само собой, должны были быть всегда на готовѣ явиться къ царю по первому зову. Поэтому обыкновенно они сопровождали царя въ его походахъ. Если-же царь уезжалъ куда-нибудь тайнаго дьяка, то иногда, какъ видно, должность тайнаго дьяка исполняли кто-либо изъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ другихъ приказахъ, но слѣдуетъ думать—кто-либо изъ особо довѣренныхъ дьяковъ. Напримѣръ, мы знаемъ указъ изъ Тайнаго Приказа отъ 29 марта 1659 г. за приписью дьяка Ефима Юрьева, который сидѣлъ тогда въ Посольскомъ Приказѣ ³⁾. Деметрій Башмаковъ, состоявшій въ то время тайнымъ дьякомъ, находился съ конца марта въ Смоленскѣ, куда былъ посланъ царемъ для распоряженій о хлѣбныхъ запасахъ ⁴⁾.

Тайный дьякъ, какъ видно по всему, пользовался выдающимся общественнымъ положеніемъ. Официально тайный дьякъ считался ниже думнаго дьяка. Во первыхъ, тайные дьяки жаловались думными въ награду за службу и то лишь при отставкѣ изъ тайныхъ дьяковъ ⁵⁾. Во вторыхъ, мы знаемъ такой случай: въ 1662 г. у Цесарскихъ пословъ были въ приставахъ Яковъ Загряжскій, а у Свѣтскихъ—

¹⁾ La relation de trois ambassades, Amsterdam, 1670 г., стр. 183, 193, 47 и др.

²⁾ Дв. Разр., III, стр. 723—724.

³⁾ Акты Моск. Госуд., II, № 1117; ср. съ № 1112.

⁴⁾ Арх. Мин. Вет., Моск. ст., столб. № 292.

⁵⁾ См. Приложенія.

кн. Андрей Волконскій: къ Цесарскимъ посламъ государь послать спрашивать о здоровьи думнаго дьяка Ларіона Лопухина, а къ Свѣтскимъ — тайнаго дьяка Дементія Башмакова; узнать объ этомъ, кн. Волконскій помялъ, что Цесарскіе послы считались выше Свѣтскихъ; слѣдовательно, Яковъ Загрижскій не исполнилъ должность болѣе почетную, чѣмъ оны, Волконскій. Царь отвѣтилъ на это, что „туть мѣсть нѣтъ, ему до Якова дѣла нѣтъ“. Такая резолюція обозначаетъ, однако, что фактъ самъ по себѣ былъ признанъ правильнымъ, а слѣдовательно, тайный дьякъ считался ниже думнаго ¹⁾. Но фактически едва-ли многіе думные дьяки могли претендовать на значеніе, равное значенію тайнаго дьяка. Неопытный авторъ описанія посольства Курада фонъ-Кленка слѣдующими словами опредѣляетъ положеніе тайнаго дьяка: „канцелярія секретныхъ дѣлъ (Тайный Приказъ) находится наверху у его царскаго величества: въ ней всегда предсѣдательствуетъ дьякъ или вице-канцлеръ, имѣющій почти столько-же значенія, какъ канцлеръ совѣта (думный дьякъ)“ ²⁾. Рейтенфельсъ опредѣляетъ такъ: „Dumnoi diaki, secretarij sunt aulici, inter quos privi habentur, qui secretius tablinum zari, тайныхъ дѣлъ vocatum, curat“ ³⁾. Иностранцы могли не знать всѣхъ подробностей организаціи управленія, но они имѣли полную возможность судить о фактическомъ вліяніи отдѣльных сановниковъ.

Нормальный денежный годовою окладъ тайнаго дьяка равнялся 300 рублямъ; сверхъ того, тайный дьякъ получалъ иногда денежные подарки, а также дачи живностью, всякою провизіей, питьемъ (обыкновенно къ большимъ праздникамъ) ⁴⁾. Тайные дьяки были веретаны и помѣстнымъ окладомъ; размѣръ его намъ неизвѣстенъ; мы знаемъ только слѣдующій указъ отъ 18 іюля 1673 г.: Иванъ Нащокинъ, посланный размежевать земли Епифанскаго уѣзда, долженъ былъ дать нѣзъ дикихъ ноль указныхъ статей думнымъ

¹⁾ Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 325.

²⁾ Посольство Курада фонъ-Кленка, изд. Археогр. Ком., Пет., 1880 г., стр. 491; голландскій текстъ — стр. 191.

³⁾ De rebz russicis, 1680 г., стр. 123. Рейтенфельсъ допускаетъ тутъ фактическую ошибку, говоря, что тайный дьякъ былъ главнымъ среди думныхъ дьяковъ. Но эта ошибка объясняется, видимо, тѣми толками о значеніи тайныхъ дьяковъ, которые доходили до автора.

⁴⁾ Арх. Оп. Пал., кн. прих. раек. 1079, л. 32; кн. 1075, л. 77 об. и др.

дьякамъ по 300 четвертей, а дьяку Тайнаго Приказа въ уровень съ жильцами и городовыми дворянами, которые по выбору, по 250 четвертей ¹⁾).

Отмѣтимъ еще, что и Деметій Башмаковъ, и Федоръ Михайловъ, послѣ того, какъ они уже получили другія назначенія, не окончательно порывали съ Тайнымъ Приказомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ расходныя записи Приказа. Такъ, въ 1666 г. Деметій Башмаковъ получилъ денежный подарокъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, Федоръ Михайловъ продолжалъ получать дачи провизіей къ праздникамъ и послѣ 1672 г. ²⁾. Но это и понятно: царь знаетъ этихъ людей, цѣнитъ ихъ и довѣряетъ имъ. Къ нимъ, въ случаѣ надобности, онъ могъ обратиться скорѣе, чѣмъ къ кому-либо другому, а, слѣдовательно, могъ и жаловать ихъ время отъ времени изъ средствъ своего Приказа.

Основной рабочей силой Приказа были подьячіе. Число ихъ не было определено; можно только замѣтить, что постепенно число подьячихъ въ Приказѣ увеличивалось. Въ первые годы существованія Приказа подьячихъ было человекъ 6—7, въ 1659 г.—9, въ 1669 г.—12, въ 1673 г.—15 ³⁾. Подьячіе набирались изъ разныхъ приказовъ; первые подьячіе, какъ мы уже имѣли случай говорить, вѣроятно, были набраны, главнымъ образомъ, изъ числа подьячихъ Большаго Дворца. Подьячіе Приказа не представляли однородной массы; хотя они не различались по статьямъ, какъ въ другихъ Приказахъ, но одни занимали болѣе самостоятельное положеніе, другіе — менѣе. Соответственно опредѣлялось и жалованье. Такіе подьячіе, какъ Кудрящевъ, Ваталингъ, Степановъ, Оловенниковъ, Пиванъ Полянский, Шаковитинъ, которыхъ назначали для весьма сложныхъ дѣлъ, выдвигались, какъ можно замѣтить, быстро. Напримѣръ, Петръ Кудрящевъ въ 1665 г. получалъ 12 рублей въ годъ, въ 1666 г.—15 рублей, въ 1672 г.—25 р., въ 1675 г.—30 р., что составляло тогда вышній окладъ; Маркель Ваталингъ по-

¹⁾ П. С. Зак. I, № 554. На этомъ, видимо, основаніи въ Др. Висл. XX, стр. 153, сказано, что тайные дьяки пометнымъ окладамъ равнялись съ жильцами, а противъ думныхъ дьяковъ получали половину.

²⁾ Арх. Оп. Пал., расх. столбцы.

³⁾ Арх. Оп. Пал., книги Тайн. Пр. соответствующихъ лѣтъ, также Рос. Арх., XXVII разр., № 143 и № 187, ч. V, л. 104, ч. VIII, л. 60.

лучать въ 1665 г. — 10 р., въ 1666 г. — 12 р., въ 1672 г. — 20 р., въ 1675 г. — 23 р.; Артемій Степановъ получать въ 1665 г. — 12 р., въ 1666 г. — 20 р., въ 1675 г. — 35 р., что составляло тогда высшій окладъ, а Иванъ Поляпскій въ 1672 г. быть, какъ извѣстно, пожалованъ табинямъ дьякомъ ¹⁾. Оклады колебались между 10 и 35 руб. въ годъ, но можно прослѣдить, что еще, напримѣръ, въ 1665 г. оклады подъячихъ были значительно ниже, чѣмъ впоследствии. Можно даже думать, что именно между 1665 и 1666 г.г. царь приказалъ всемъ сдѣлать соответственныя прибавки, такъ какъ для 1665 г. встрѣчаемъ оклады между 10 и 16 рублями (10 р., 12 р., 15 р., 16 р.), а въ 1666 г. оклада менѣе 12 р. нѣтъ, высшимъ же окладомъ явился уже окладъ въ 25 руб. Для 1672 г. оклады видоизмѣнились между 15 и 35 рубл. (15 р., 20 р., 25 р., 35 р.); для 1675 г. — между 12 и 30 руб. Но тутъ ужъ наблюдается цѣлый рядъ окладовъ — 12 руб., 15 р., 16 р., 18 р., 22 р., 23 р., 25 р., 27 р., 30 р. Объясняется это, видимо, тѣмъ, что между 1672 и 1675 г.г. старые подъячіе Приказа, наиболѣе отличившіеся и выслужившіеся, были пожалованы въ дьяки въ разные приказъ и на города; вмѣсто нихъ были набраны новыя штаты, дѣятельность же новичковъ едва ли успѣла опредѣлиться, такъ что и оклады естественно должны были индивидуализироваться. Ни откуда не видно, чтобы подъячіе Приказа были поверстаны помѣтнымъ окладомъ; возможно, что они помѣтнаго оклада въ дѣйствительности и не имѣли, такъ какъ они жили на весьма готовомъ; отъ дворца имъ шель ежедневно столъ, кромѣ того, имъ отпускалось по три четверти пшеничной муки на годъ. Муку получали все въ одинаковомъ количествѣ, не смотря на окладъ. Къ праздникамъ, а также въ разные торжественныя дни они получали еще всякаго рода запасовъ — туши мясныя, гусей и т. д. Количество запасовъ опредѣлялось значеніемъ даннаго подъячаго въ Приказѣ. Наконецъ, подъячихъ одѣвали за счетъ Приказа, причемъ имъ дѣлалось не только парадное, но и рабочее платье ²⁾.

Если сравнить описанное положеніе подъячихъ При-

¹⁾ Арх. Оп. Пал., прих.-расх. кн. соответствующихъ лѣтъ.

²⁾ Арх. Оп. Пал., № 46 — 1630, 181 г., л.л. 10—12, 48 — 1667, 182 г., 15—20 и ин. др.

каза съ положеніемъ подъячихъ даже такого важнаго учрежденія, какъ Разрядъ, то нельзя не замѣтить, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ значительно выше оплачивалъ трудъ своихъ чиновниковъ. Такъ, наиримѣрь, въ 1669 г. въ Разрядѣ существовали оклады и въ 3 рубля въ годъ, обыкновенные же оклады — 5—12 рублей. Можно видѣть также, что, наиримѣрь, Федоръ Шаковитиный и Пванъ Бовикинъ получали въ 1669 г. въ Разрядѣ 5 руб. въ годъ, а взятые въ 1673 г. въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, сразу были поверстаны окладомъ въ 20 рублей ¹⁾. Въ Разрядѣ мы видимъ, правда, отдѣльныхъ подъячихъ, которые получали бѣтѣ значительные оклады, чѣмъ кто бы то не было изъ подъячихъ Тайнаго Приказа, и нѣсколькихъ, которые получали столько же, сколько главные подъячіе Тайнаго Приказа: но во первыхъ, это отдѣльные случаи, а во вторыхъ, положеніе подъячихъ можетъ опредѣлять не столько разница между высшими окладами, сколько разница между низшими и средними окладами. Средній окладъ Тайнаго Приказа для 1673 г. — 20 р. 50 к., средній окладъ Разряда въ томъ же году — менѣе 10 руб., въ Посольскомъ приказѣ — менѣе 14 руб., въ другихъ Приказахъ (Стрѣльцкомъ, наиримѣрь, въ Судныхъ и др.) обыкновенно еще меньше, чѣмъ въ Разрядѣ ²⁾. Привилегированность положенія подъячаго Тайнаго Приказа видна и изъ имѣющагося у насъ описанія костюма подъячаго: подъячій получать костюмъ стоимостью отъ 15—9 рублей, между тѣмъ какъ, когда однажды, въ видѣ особаго пожалованія, было приказано сдѣлать костюмъ одному изъ старшихъ подъячихъ Большаго Дворца, на это было истрачено всего 6 р. 20 алтынъ ³⁾.

Каждый изъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ вѣдалъ въ Приказѣ свою часть. Такъ, наиримѣрь, приходъ и расходъ деньгамъ съ 1655 по 1663 г. вели подъячіе Юрій Никифоровъ, Федоръ Казаецъ, Алексѣй Симоновъ, съ 1663—1675 подъячіе Артемій Степановъ, Андрей Черново,

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. столъ, № 414, Чт. Общ. Пет. и Др. Рос., 1893 г., кн. 4, „Смѣсь“, стр. 10; Арх. Оруж. Пал., 46/1630, 181 г., л.л. 10—12.

²⁾ Разсчитать сдѣлать нами по Приложенію № 5 кт. соч. Замысловскаго, Царств. Феодора Алексѣея, Петерб., 1871 г., стр. XLII—LXV.

³⁾ Арх. Оруж. Пал., 46/1630, 181 г., л.л. 48—48 об.; ср. съ столб. № 711, 179 г.

Петръ Кудрявцевъ, съ сентября 1675 г. по день смерти Алексѣя Михайловича—подъячій Федоръ Шакловитый. Палатой персидскихъ товаровъ, а съ открытія сафьянаго завода (до 21 марта 1668 г.) и этимъ сафьяннымъ заводомъ заведывалъ Кирилла Демидовъ. 21 марта 1668 г. Демидовъ умеръ, на его мѣсто былъ назначенъ вѣдать заводъ Артемій Степановъ; что же касается Палаты персидскихъ товаровъ, то о ней въ одной изъ книгъ Приказа читаемъ специальное распоряженіе: „А въ товарной большой Палатѣ, что у Срѣтенія, персидскіе и китайскіе всякіе товары, которые вѣдомы были въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, и въ тое Палату для выдачи изъ той Палаты всякихъ товаровъ ходили по имянному блаженныя памяти великаго государя указу, тайныхъ дѣлъ дьяки Федоръ Михайловъ да Данила Полянскій и подъячіе, кому оны, великій государь, укажетъ и кто въ то время прилучитца, а на имя та Палата подъячему иному приказана не бывала“. Малою Палаткою товаровъ одно время вѣдалъ Петръ Кудрявцевъ, послѣ него—Артемій Волковъ. Василии Ботвиншевъ вѣдалъ Потѣшннй дворъ, съ 1675 г. Петръ Кудрявцевъ вѣдалъ Антекарскій дворъ и т. д.

Изъ приходо-расходныхъ книгъ Приказа мы видимъ, что почти каждый подъячій, кромѣ тѣхъ специальныхъ порученій, которыя возлагались на него по Приказу, а также по учрежденіямъ, вѣдавшимся Приказомъ и находившимся въ Москвѣ, получалъ еще болѣе или мѣнѣе дѣльных порученій по разнымъ работамъ, производившимся въ имѣніяхъ царя ¹⁾. Рядомъ со всемъ этимъ, подъячіе употреблялись по государеву указу для разныхъ посылокъ. Иная изъ такихъ посылокъ состояли въ томъ, что подъячій долженъ былъ спросить кого-либо о здоровьѣ, сообщить царскій указъ, разузнать, въ какомъ положеніи находится то или иное дѣло, объявить кому-либо царскій гнѣвъ или милость и т. д. Такъ, напримѣръ, царь указалъ стольнику Григорію Никифоровичу Собакину ѣхать въ Саввинскій монастырь и для праздника кормить тамъ архимандрита съ братьей; царь отдалъ приказъ тайному дьяку, а тотъ послать на дворъ къ Собакину подъячаго Тайнаго Приказа. Подъ 1675 г. читаемъ: „того-жь числа (13 февра-

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. 1070—1079.

ля) прислана была отъ таинныхъ дѣлъ присылка подъячнхъ четырехъ человекъ. по указу великого государя, къ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, чтобъ онъ выѣхать въ городъ: а посылать по указу великого государя по него боярина таинныхъ дѣлъ дьякъ Данила Поляевскій⁴. Простивъ кн. Алексѣя Андреевича Голлицина, не пожелавшаго по мѣстническимъ счетамъ ѣхать въ Кіевъ, царь послать къ нему съ разрѣшеніемъ вновь выѣзжать со двора подъячаго Приказа Таинныхъ Дѣлъ. Приказавъ послать всѣмъ головамъ московскихъ стрѣльцовъ по свѣжему осетру, царь нарядилъ въ носытку сокольниковъ и подъячнхъ Таиннаго приказа¹). Желая знать, будетъ-ли послана изъ Разряда грамота въ Сѣвекъ, которую царь приказалъ послать, царь велѣтъ подъячему тайно развѣдать объ этомъ въ Разрядѣ²). Очень часто подъячіе Приказа получали порученія раздавать милостыню, развозить по улицамъ хлѣбъ для убогой братии, одѣлать праздничными дачами колодниковъ. Напримѣръ, въ 1675 г. 22 января Артемій Волковъ съ товарищами развозилъ по улицамъ 1000 хлѣбовъ³). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой сторонѣ службы подъячнхъ мы изложимъ тамъ, гдѣ будемъ говорить о благотворительной дѣятельности Приказа Таинныхъ Дѣлъ. Какъ разнообразны бывали подчасъ порученія, возлагавшіяся на подъячнхъ, можно усмотрѣть хотя бы изъ уже цитированнаго списка порученій, данныхъ царемъ подъячему Михаилу Воинову⁴).

На подъячнхъ возлагались иногда не только сложныя, но и весьма отвѣтственныя порученія. Такъ, извѣстно, что довольно значительное участіе въ дѣлѣ приглашенія патріарховъ въ Москву принималъ подъячій Таиннаго Приказа Порфирій Оловениковъ: онъ сопровождалъ Мелетія, поѣхавшаго къ патріархамъ, и, какъ видно изъ одного письма Мелетія, „во всякихъ дѣлахъ былъ послушникъ и о государевыхъ дѣлахъ радѣлъ“⁵). Когда ждали пріѣзда іерусалимскаго патріарха, тотъ-же Оловениковъ былъ посланъ въ Сѣвекъ

¹) Дв. Разр. III, стр. 1118, 1155, 1236, 1243 и др.

²) Гос. Арх., XVII разр., № 357.

³) Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 58 об.

⁴) См. Приложение.

⁵) Гиббонети, Дѣло Никона, Приложение, т. II, стр. 771.

съ наказомъ о встрѣчѣ. Кромѣ того, Оловенишковъ долженъ былъ, если встрѣтитъ по дорогѣ ѣхавшаго тогда въ Москву Мелетія, говорить съ нимъ о разныхъ дѣлахъ. Наконецъ, понутно подъячій долженъ былъ всѣхъ воеводъ спрашивать о здоровьѣ, а одному изъ воеводъ—Кикину сказать, чтобы онъ жилъ съ гетманомъ Брюховецкимъ совѣтно и раздоровъ никакихъ не чинилъ ¹⁾. Въ декабрѣ 1665 г. для встрѣчи патриарховъ были посланы на Терекъ подъячіе Еремѣй Поляескій и Іовъ Ветошкинъ. Порученіе это было по времени очень серьезно и въ полномъ смнѣствѣ слова — тайное. Въ первой статьѣ наказа читаемъ: „ѣхать имъ съ Москвы на Саратовъ, на Царицынъ, на Черной Яръ, на Астараханъ и на Терекъ, а ѣдучи дорогою провѣдывать всякими людьми тайно про Писея папу и патриарха Александрѣйскаго и про Макарія, патриарха Антиохійскаго, гдѣ они нынѣ и которыми мѣстами къ Москвѣ ѣдутъ, а дорогою ѣдучи сказыватца имъ дворцовыми подъячими, что посланы они изъ Дворца для садового заводу, чтобы было не прилично“ ²⁾. Изъ дѣлъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ можно видѣть, что при Ординъ-Нащокинѣ, когда онъ въ 1660 г. велъ переговоры съ шведскими послами на съѣздѣ между Ригой и Кокенгаузеномъ, находился подъячій Приказа Юрій Никифоровъ. Онъ былъ отправленъ царемъ съ утѣшительной грамотой къ Нащокину, сынъ котораго только что бѣжалъ за границу. Но подъячій долженъ былъ не только разговаривать Нащокина отъ печали, какъ внушалъ ему царь, но и быть при Нащокинѣ, согласно наказу ³⁾. Когда въ 1663 г. Нащокинъ былъ въ Копенгагенѣ, при немъ находился подъячій Тайнаго Приказа Федоръ Казапецъ ⁴⁾. Въ томъ-же 1663 г. царь послалъ въ Англію къ Пвалу Афанасьевичу Желябужскому и дяку Пвалу Давыдову, правившимъ тамъ посольство, подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ Юрія Никифорова съ наказомъ послать ѣхать въ Венецію и Флорен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 662.

²⁾ Тамъ-же, стр. 837.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 28. Въ одной изъ отписокъ (л. 59) читаемъ: „посланы же были отъ нихъ (декабрь 1660 г.) великихъ и подпомочныхъ пословъ въ Колыванъ къ свѣскимъ комиссарамъ съ листомъ подъячей Григорей Котошихинъ“.

⁴⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 216.

цій. Существуют тайнописью написанныя памяти Никифорову, въ которыхъ ему, между прочимъ, предписывается вывезти изъ Англїи птицъ, лошадей и великіе товары по росписи изъ Приказа, а также нанебовать искусныхъ людей ¹⁾. Изъ документовъ объ этомъ посольствѣ усматривается, что Юрій Никифоровъ занимать въ составѣ посольства довольно видное и почетное мѣсто, далеко не такое, какъ остальные бывшіе съ послами подъячіе. Такъ, когда послы были въ Венеціи (то-же и во Флоренціи), Юрій Никифоровъ ѣздить въ главной каретѣ, выѣзять съ послами; остальные подъячіе ѣздили съ жильцами, дворнягами и толмачами; въ торжественномъ шествіи онъ шель передъ послами, занимая, следовательно, самое почетное мѣсто среди прочей свиты; его посылали послы съ наиболѣе серьезными порученіями; его особая роль видна и изъ того, что флорентинскій дворъ считалъ нужнымъ особо одарить его при отпускѣ и т. д. ²⁾. Тотъ-же Юрій Никифоровъ былъ посланъ царемъ въ 1661 г. къ гетману Самаку, съ которымъ долженъ былъ говорить, согласно приказу, о государственныхъ дѣлахъ ³⁾. Тотъ-же подъячій былъ посланъ въ 1659 г. со статьями къ Прозоровскому и Нащокину, при чемъ ему было дано весьма неопредѣленное добавочное порученіе: подъячій долженъ былъ выяснить причину новаго обостренія отношеній между Нащокинымъ и Хованскимъ и постараться привести ихъ къ миру ⁴⁾. Въ 1662 г. Артамонъ Аванасевъ былъ посланъ съ тайными статьями въ Итъкнъ ⁵⁾. Укажемъ еще на весьма сложное порученіе, которое было дано подъячему Кирилль Демидову въ 1663 г.: онъ былъ отправленъ съ большими запасами товаровъ въ Персію, гдѣ долженъ былъ обмѣнить ихъ на персидскіе товары; онъ же долженъ былъ привезти опытныхъ шелководовъ, рудознатцовъ, сафьянныхъ дѣлъ мастеровъ и т. д. ⁶⁾.

Котошихинъ такими словами опредѣляетъ эту сторону дѣятельности подъячныхъ Тайнаго Приказа: „а посылаются

¹⁾ Гоеуд. Арх., XXVII разр., № 216.

²⁾ Пам. Дипл. Свон., X, стр. 672, 673, 679, 697, 727, 729, 744, 782.

³⁾ Акты Вѣжн. и Зап. Рос., V, 41.

⁴⁾ Гое. Арх., XXVII разр., № 123.

⁵⁾ Гое. Арх., XXVII разр., № 187, ч. I, л. 45.

⁶⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1066 и 1074.

того Приказу (Тайныхъ Дѣлъ) подъячіе съ послами въ государство и на посольскіе съѣзды и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ, какъ о томъ писано выше сего въ посольской статьѣ, а воеводы въ подкахъ много неправды чинятъ надъ ратными людьми, и тѣ подъячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю прѣбхавъ сказываютъ: и которые послы или воеводы, вѣданъ въ дѣлахъ, несправленіе свое и страшася царского гнѣву, и они тѣхъ подъячныхъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславили, а худымъ не поносили¹⁾. Едва ли эти слова слѣдуетъ понимать безъ великихъ дальнѣйшихъ ограниченій. Во первыхъ, какъ мы видѣли, далеко не всегда подъячіе посылались съ послами и воеводами; мы привели цѣлый рядъ случаевъ, когда подъячіе исполняли вслѣдствіи самостоятельными порученія. Во вторыхъ, мы знаемъ не мало посольствъ, въ которыхъ подъячіе Тайнаго Приказа совѣтъ не участвовали. Таково, напризмѣръ, посольство отъ 1658 г. Якова Лихарева и Ивана Пескова, таково и посольство Василія Лихачева и дьяка Ивана Бомина во Флоренцію отъ 1658—1660 г.г., таково и посольство Ивана Чеходанова и дьяка Алексея Посникова въ Венецію 1656—1658 г.г. Не находимъ никакихъ указаній на то, чтобы кто-либо изъ чиновъ Тайнаго Приказа находился въ свитѣ и во время посольствъ 1668 г. въ Германию, 1673 г.—майора Павла Менезюса, Потемкина и дьяка Черцова въ 1674 г. къ Леопольду²⁾. Между тѣмъ изъ тѣхъ-же документовъ мы имѣемъ случаи неоднократно видѣть, какъ посылались къ посланникамъ изъ Москвы подъячіе разныхъ приказовъ „для шесма“ и для служебной всякой помощи, а также видимъ, что иногда послы отправляли вѣсти въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Если бы подъячіе Приказа присылались изъ Москвы въ то время, когда все эти посольства правилась, или входили въ составъ посольскихъ свитѣ, въ перенескъ такого рода мы непременно нашли бы какіе-нибудь слѣды этихъ

¹⁾ Ботошихинъ, стр. 70.

²⁾ Нам. Дил. Свод., т. III, стр. 869—1120, т. X, стр. 509—670, 831—1188, т. IV, стр. 690—1338.

обстоятельствъ ¹⁾. Наконецъ, даже когда подъячіе посылались сопровождать кого-либо или, напримѣръ, посылались на посольскіе съѣзды, то далеко не всегда выступали они въ качествѣ лицъ, присланныхъ „подематривать“ надъ послами и воеводами, какъ на это указываетъ Котошихинъ. Напримѣръ, выше мы указали случаи послышки подъячихъ къ Нащокину, но въдѣ въ 1660—1663 г.г. Нащокинъ пользовался довѣріемъ царя, во всякомъ случаѣ, онъ не подозрѣвался въ томъ, что чинить что-либо не къ чести государя. Но мы знаемъ также и отписки того-же подъячаго Юрія Никифорова, напримѣръ, отъ 1660 г.: отписки писаны тайношесью (большая часть ихъ была разобрана до насъ, часть ихъ разобрана нами); въ нихъ, однако, нельзя найти никакихъ признаковъ „подематриванія“ надъ Нащокинымъ ²⁾. Мы видѣли также, что Мелетій, отираивъ съ дороги подъячаго Оловинникова съ письмомъ къ царю, счесть нужнымъ приписать въ письмѣ, что подъячій былъ ему, Мелетію, во всѣхъ дѣлахъ послушенъ: иными словами: не подъячій аттестовалъ Мелетія, а Мелетій аттестовалъ подъячаго, какъ бы отвѣчая этимъ на возможный со стороны царя вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ подъячій исполняетъ наказъ и въ какой мѣрѣ былъ ему, Мелетію, помощникомъ.

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы отрицали возможность фактовъ, на которые указываетъ Котошихинъ. Тайный способъ дѣйствій, какъ уже приходилось какъ-то говорить, былъ давно знакомымъ Московской администраціи пріемомъ. Мы знаемъ случаи, что, и при командировкахъ или порученіяхъ и не пзъ Тайнаго Приказа, наказъ вмѣнять въ обязанность „всякими мѣрами тайно провѣдывать вѣстей“ ³⁾, иногда присоединялъ къ явнымъ порученіямъ и тайныя ⁴⁾. Но Тайный Приказъ, все дѣлопроизводство ко-

¹⁾ Напр., Пам. Дипл. Свод., т. III (во время ссоры Якова Лихарева съ Иваномъ Песковымъ), стр. 1107—1115; т. IV, стр. 854—860, 1090 и др.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. См. Приложенія.

³⁾ Напримѣръ, Симб. Сборн., указы Кикину, стр. 48; А. Южи. и Зап. Рос., X, стр. 39; А. Арх. Эксп., IV, 48 и ян. др.

⁴⁾ Напримѣръ, Петръ Марселешъ былъ посланъ въ 1665 г. къ Леопольду I въ Данію съ цѣлью склонить его на посредничество между Россіей и Польшей. Между тѣмъ онъ долженъ былъ всѣмъ говорить,

того было болѣе тайнымъ, чѣмъ въ какомъ либо другомъ приказѣ, конечно, долженъ былъ особенно практиковать тайный способъ дѣйствій. Вспомнимъ, что при посылкѣ на Терекъ подъячихъ Полянского и Ветошкина для встрѣчи патриарховъ наказъ предписывалъ имъ выдавать себя за дворянскихъ подъячихъ, будто бы посланныхъ для садового заводу. Вспомнимъ также, что обыкновенно подъячіе, отправляясь къ мѣсту назначенія, должны были по дорогѣ останавливаться въ разныхъ городахъ и говорить съ воеводами о разныхъ дѣлахъ, согласно тайному наказу. Наконецъ, какъ мы видѣли, иногда подъячіе посылались съ тѣмъ или инымъ прямымъ дѣломъ (отвезти статьи или что либо въ этомъ родѣ), но кромѣ того должны были говорить съ тѣмъ или инымъ лицомъ „на одиное“. Такимъ образомъ, едва ли стѣдуетъ сомнѣваться, что, посылая подъячихъ Тайнаго Приказа, царь ждалъ отъ нихъ по прїѣздѣ разныхъ новостей, въ томъ числѣ весьма вѣроятно, и оцѣнки дѣятельности тѣхъ лицъ, съ которыми имъ пришлось видѣться какъ на мѣстѣ исполненія порученія, такъ и по пути. Съ этой точки зрѣнія вполне понятно указаніе Котошихина, что послы и воеводы всячески старались задобрить прїѣзжавшихъ къ нимъ подъячихъ Тайнаго Приказа.

Но съ порученіями изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ посылались не только подъячіе, а и другія лица. Какъ извѣстно, во всѣхъ приказахъ существовала слѣдующая практика: если нужно было послать кого-нибудь для порученія, то писалась записка въ Разрядъ и уже Разрядъ отъ себя выбиралъ лицо и откомандировывалъ его въ распоряженіе даннаго приказа. Указаній на эту практику сохранилось весьма много¹⁾. Тайный Приказъ, если ему нужно было кого-нибудь послать, не обращался въ Разрядъ съ запросомъ, а выбиралъ лицо для порученія самостоятельно. Не говоря уже о томъ, что Приказъ могъ въ иныхъ случаяхъ не желать лишней огласки, Приказъ, въ сущности, и не имѣлъ необходимости обращаться къ Разряду, такъ какъ къ услугамъ

что „получить вѣсти изъ-за моря“, будто „отца его, матери и брата большово не стало“ и потому онъ ѣдетъ „для раздѣлу животовъ“. Пам. Динл. Снош., IV, стр. 545—546. Тайное порученіе везъ съ собой, напримеръ, въ 1654 г. Томпа Перфильевъ; Акты Южи. и Зап. Рос., X, № 12.

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 343, IV, 345, IV, 440, V и ян. др.

Приказа всегда были большой штат сокольников Потшанаго двора, а также — стрельцов; для поручений более серьезных могли быть командированы полуголовы и головы тѣхъ стрѣлецкихъ приказовъ и полковъ, которые, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, вѣдалныя Приказомъ; въ особо важныхъ случаяхъ (преимущественно, если требовалось представительство) могли командироваться стольники, нѣтъ числа состоявшихъ при царѣ. Мы знаемъ, что по памяти нѣтъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ въ 1655 г. вербовать поселенцевъ на земли Сторожевскаго монастыря стольникъ Татьянашичъ; по дѣлу о Бесѣднѣвѣ Деметрій Башмаковъ послать стрѣльца розыскать жену и теюцу Бесѣднева; по дѣлу о заводу пашни въ Симбирскѣ быть посланъ стольникъ кн. Иванъ Дашковъ; по жалобѣ крестьянъ Ивана Скорбятина быть посланъ стрѣлецкій полуголова; деньги къ бывшему патриарху Никону отвозить въ 1674 г. стряпчій Кузьма Лопухинъ; съ милостивымъ словомъ къ боярину Петру Михайловичу Салтыкову по указу нѣтъ Таиннаго Приказа быть посланъ въ Сибирь сынъ его, стольникъ Алексѣй Салтыковъ; по государеву дѣлу въ 1675 г. по указу нѣтъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ быть посланъ въ Боровскъ стольникъ Елизаровъ; въ томъ-же году съ выговоромъ кн. Михаилу Андреевичу Голицыну ъд Смоленскъ и досматривать городское строенье и запасы быть посланъ стольникъ Парбековъ; въ Костромской уѣздѣ для сбора монастырскаго хлѣба въ 1659 г. быть посланъ стольникъ Алфимовъ; въ періодъ времени между 1658—1661 г. г. посылался съ разными поручениями голова стрѣлецкій Артамовъ Матвѣевъ ¹⁾. Сохранилось свидѣтельство о томъ, при какой обстановкахъ иногда давались подобныя порученія и какъ они выполнялись. Свидѣтельство принадлежитъ Павлу Алешскому. Когда патриархъ антиохійскій Макарій получилъ, наконецъ, разрѣшеніе уѣхать изъ Москвы и успѣлъ уже доѣхать до Болхова, вдругъ ему сообщили, что отъ цари прибылъ скорый гонецъ, важный стольникъ. Гонецъ вручилъ патриарху грамоту, въ которой царь просилъ патриарха вернуться для таинныхъ церковныхъ дѣлъ въ Москву. „Мы спросили столь-

¹⁾ Д. А. И., X, 40, 1; Дв. разр., III, стр. 1093, 1293, 1523, 1526; Гос. Арх., XXVII разр., №№ 119, 222, 333; Арх. Оп. Пал., 17—1702, 182 г., л. 31; Чт. О. И. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1.

ника, — говорит авторь, — въ какое время онъ оставилъ Москву. Онъ сказалъ: „послѣ вечерни, въ великую пятницу, царь позвалъ меня къ себѣ и далъ мнѣ это письмо съ приказаніемъ догнать твою святость какъ можно скорѣе и исполнить его повелѣніе. Я подвергалъ опасности свою жизнь въ водахъ и рѣкахъ, мчалъ во всю прыть ночью и днемъ, ибо царь настоятельно приказывалъ, чтобы я догнать васъ, прежде чѣмъ вы достигнете Путивля“. По петнѣ, это замѣчательная вещь, — добавляетъ авторь. — что онъ пробѣжалъ такое большое расстояние въ три съ половиной дня¹⁾.

Послая съ порученіемъ кого-либо изъ состава Приказа, Приказъ иногда все-таки прикомандировывалъ къ посылаемому и подъячаго. Такъ, въ 1660 г. вмѣстѣ съ стальнойникомъ Щербатовымъ былъ посланъ отвезти въ Смоленскъ къ кн. Б. А. Репнину хлѣбные запасы подъячій Федоръ Казанецъ; въ 1672 г. съ стальнойникомъ Венедиктомъ Хитрово, отосланнымъ сыскивать руду на Верхотурье, былъ отпращенъ подъячій Еремѣй Полянский; въ томъ-же году для заготовленія воюскамъ хлѣбныхъ запасовъ былъ посланъ въ Сѣвскъ и Путивль Федоръ Хрущовъ, а съ нимъ послани подъячаго Порфирія Оловеникова; въ 1675 г. для той-же цѣли въ Бѣлевъ былъ посланъ Еремѣй Хрущовъ, а съ нимъ послани подъячаго Герасима Протасова и т. д.²⁾

Подъячіе Тайнаго Приказа сопровождали царя въ его походахъ: не вѣмъ, конечно, Приказомъ, но человекъ по два, по три³⁾. Иногда подъячимъ поручались работы и выходившія собственно изъ предѣла ихъ обычныхъ обязанностей. Такъ, напримѣръ, въ 1675 г. подъячій Григорій Гавриловъ писалъ царю въ хоромы часословъ. Впрочемъ, за эту работу онъ получилъ и особое вознагражденіе⁴⁾.

Имѣются прямая указанія на то, что одинъ изъ подъячихъ Тайнаго Приказа, знаменитый вносѣдствіи Силь-

¹⁾ Пер. Муркоса, кн. XII. гл. XII; Чт. О. И. и Др. Рос., 1898 г., кн. 4, стр. 165—166.

²⁾ А. Моск. Госуд., III, № 133; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, ч. I, л. 432 об., л. 436, л. 599.

³⁾ Арх. Ор. Пал., прих.-расх. книги Приказа, также—Гос. Арх., XXVII разр., № 357.

⁴⁾ Арх. О. Пал., кн. 1079, л. 17.

вестрь Медвѣдевъ быть первымъ по времени ученикомъ основанной царемъ въ 1665 г. за Иконимъ рядомъ въ Сиаскомъ монастырѣ школы. Медвѣдевъ быть посланъ туда „учитца по латинямъ“⁴, вмѣстѣ съ дворцовыми подъячими Семеномъ и Пльей Казацями⁵. Одинъ изъ этихъ двухъ, а именно Семень Казацевъ (или Казацевъ) впоследствии былъ сдѣланъ подъячимъ Таиннаго приказа⁶; возможно, следовательно, что и еще кто либо изъ подъячихъ Приказа обучался въ этой школѣ. Впрочемъ, дальнейшихъ данныхъ по этому вопросу у насъ нѣтъ⁷).

Подъячие Таиннаго Приказа, послуживъ нѣсколько лѣтъ въ Приказѣ, получали назначеніе въ дьяки разныхъ приказовъ. Но и получивъ назначеніе, они не терялись изъ вида царемъ, а перѣдко посылались съ разными порученіями изъ Таиннаго Приказа. Такъ, мы знаемъ, напримѣръ, что въ 1675 г. дьякъ Сибирскаго приказа Оловенинковъ (бывшій до 17 авг. 1674 г. подъячимъ Таиннаго Приказа) былъ посланъ изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ досматривать Сѣвекъ, Путивль и Рыльскъ; дьякъ Мастерской Палаты (бывшій подъячимъ Приказа до 1672 г.) былъ посланъ въ 1673 г. изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ съ милостивымъ словомъ къ новгородскому митрополиту Іоакиму и т. под.⁸

Документы позволяютъ положить порядокъ дѣлопроизводства въ Приказѣ: правда, не во всехъ подробностяхъ, но, во всякомъ случаѣ,—въ главнѣйшихъ чертахъ. Приказъ начинать дѣла или по инициативѣ царя или по жалобѣ, повѣту, челобитью или отпискѣ. Инициатива царя выражалась устнымъ распоряженіемъ его, адресованнымъ кому либо изъ чиновъ Приказа или, какъ мы видѣли, переданнымъ въ Приказъ черезъ кого либо изъ тѣхъ, кто въ данное время былъ при царѣ. Иногда такимъ лицомъ быть очень близкій къ царю

⁴) Арх. Оп. Пал., кн. 1072, л. 159 об.—160.

⁵) А. Іузи. и Зап. Рос., IX, 119, Арх. Оп. Пал. 71—1700, 182 г., л. 35. См. Приложенія.

⁶) Данные объ этой школѣ по дѣламъ Таиннаго Приказа впервые были опубликованы Забѣлинымъ. Опытъ изученія рус. древ., ч. 1, М. 1872 г., стр. 197—198. Литература по этому вопросу собрана Проаоровскимъ (Сильвестръ Медвѣдевъ, Чт. О. П. и Др. Рос., 1896 г., кн. 2, стр. 66—74).

⁷) Госуд. Арх., XXVII разр., 364, ч. 1, л. 436; Арх. Оп. Пал. № 71—1655, 181 г. Данные о подъячихъ см. „Приложенія“.

сменовникъ, иногда стольникъ, иногда даже случайный человекъ ¹⁾. Видимо, бывали случаи, когда царь, задумавъ какое-нибудь дѣло, сообщать о немъ не въ Приказъ, а только кому-нибудь одному изъ подъячихъ или самому тайному дьяку, которому и передавать свою волю. Къ этому насъ ведетъ тотъ фактъ, что въ расходныхъ столбцахъ находимъ временами или записи тайнописью, или глупія указанія, вроде: государь указалъ выдать такую то сумму такому-то подъячему. «а въ расходной столбъ до указу тѣхъ денегъ писать не велено» ²⁾. Слѣдуетъ къ тому-же замѣтить, что имѣлись тайныя азбуки различныхъ образцовъ, и едва-ли каждый подъячій Приказа знаетъ все эти образцы ³⁾. Имѣемъ, напримеръ, такія указанія: 3 декабря 1675 г. тайный дьякъ Данила Польскій взялъ 18 рублей, а на какіе расходы. «и то по указу великого государя велено ему въ столбу замѣтить письмомъ новой азбуки». Такую-же выдачу знаемъ и отъ 14 января 1676 г. ⁴⁾.

Получивъ государевъ указъ, Приказъ изготовлялъ отпускъ или приступать къ фактическому исполненію. Если для исполненія требовалась деньги, ихъ выдавать подъячій, вѣдавшій денежный приемъ. Выдававшій деньги записывать (на отдѣльныхъ листкахъ) государевъ указъ, въ силу котораго выданы деньги, при чемъ обозначалось лицо, сказавшее указъ, подробно объяснялся предметъ расхода и указывалась общая сумма выдачи; получившія деньги росписывался на оборотъ. Если по государеву указу надо было кого-нибудь куда-нибудь послать, то назначенному лицу или отправлялся указъ съ требованіемъ явиться въ Приказъ, или-же за нимъ отправлялся дьякъ, подъячій, сокольничекъ, приказный сторожокъ, стрѣлецъ и т. д., смотря по достоинству лица. Командированный, какъ мы видѣли, получать иногда инструкціи изъ устъ царя. Но случай, приведенный нами выше (разсказъ Павла Аленискаго), можетъ показаться не-

¹⁾ Это можно прослѣдить по расходнымъ столбцамъ; напр., №№ 1447—21, 175 г.; 1621—71, 177 г., 1514—10, 177 г., 1518—14, 177 г. и т. д.

²⁾ Напр. Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 23, столб. № 36—1540, 177 г. и т. д.

³⁾ Образцы такихъ тайнописей можно видѣть въ Гос. Арх., XXVII разр., № 128; здѣсь ихъ нѣсколько видовъ; также — въ расходныхъ столбцахъ Арх. Ор. Пал.

⁴⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 38 об., л. 55.

ключительнымъ, такъ какъ въ немъ шла рѣчь о необходимости вернуть въ Москву уже получившаго отпустить Антиохійскаго патриарха. Приведемъ другой случай, болѣе обиденный: стольникъ Алфимовъ былъ посланъ царемъ черезъ Приказъ Табныхъ Дѣлъ въ концѣ 1659 г. въ Костромскую уѣздъ для отписки хлѣбныхъ запасовъ на царя; въ одной изъ отписокъ его читаемъ: „отъ тебя, великій государь, наказано изусно мнѣ, холопу твоему, чтобъ, государь, въ томъ хлѣбномъ взятьѣ крестьяномъ оскорбленья не было, чтобъ, государь, та дача не со вѣнцого двора была, бѣдныхъ бы и безхлѣбныхъ крестьянъ вѣхъ обѣднн, а имать, государь, вѣдно тотъ хлѣбъ по размогрѣнью съ пржиточныхъ крестьянъ, у которыхъ хлѣба довольно“ 1). Иногда командированные получали изустный наказъ въ Приказѣ. Напримѣръ, подполкова стрѣлецкй Мякиншевъ, посланный въ 1657 г. съ порученіемъ въ Полоцкъ, извѣщать Приказъ, что онъ говоритъ воеводамъ, какъ ему „наказывать“ табный дякъ Дементій Башмаковъ 2). Стѣдуетъ думать, что устные наказы давались лично царемъ или въ Приказѣ не столько въ завѣнности отъ важности поручаемаго къ исполненію дѣла, сколько отъ достоинства командированнаго лица. Обыкновенно, однако, давались и письменные наказы. Мы уже приводили примѣры наказовъ, писанныхъ царемъ собственноручно; до насъ дошли наказы, хотя и составленные въ Приказѣ, но собственноручно передѣланные и дополненные царемъ; мы знаемъ и наказы, не носившіе стѣдовъ личной работы царя 3).

Если во исполненіе государева указа нужно было написать въ Приказѣ грамоту, то дякъ или писалъ самъ (напримѣръ, сохранились черновые дяка Башмакова), или поручалъ кому-нибудь изъ подъячихъ; въ особую тетрадь дякъ ежедневно записывалъ, кому изъ подъячихъ какой отпускъ поручить онъ написать при этой тетради (одну изъ нихъ мы знаемъ) находившаяся (для сиравкомъ) росписей городовъ, какіе въ какомъ приказѣ вѣдомы 4); если

1) Чт. О. И. и Др., 1904 г., кн. 1, стр. 34.

2) Арх. Мин. Вѣст., Моск., ст. столб. № 279.

3) См. Приложение; также—над. г. Ламанскаго, стр. 780.

4) Госуд. Ар., XXVII разр. № 314; также—наше изданіе „Росписей городовъ, какіе въ какомъ приказѣ вѣдомы“. Яр., 1901 г.

въ Приказѣ не знали кто въ которомъ городѣ воевода, то посылали въ соответствующій приказъ съ запросомъ; такіе запросы шлепали на клочкахъ, безъ соблюденія обычныхъ формальностей; напримѣръ: „справница съ Розрядомъ, кто воевода и какъ ищуть“; запрошенный приказъ отвѣчалъ на томъ-же клочкѣ¹⁾. Отпускъ, видимо, иногда представлялся на просмотръ самому царю, который иногда собственноручно исправлялъ его; отправляемый отпускъ записывался въ особую книгу; записъ эта состояла въ краткомъ изложеніи содержанія бумаги²⁾. Если данный отпускъ начиналъ собой какое нибудь дѣло, то, по большей части, онъ былъ очень кратокъ и излагалъ волю царя лишь въ главныхъ, существенныхъ чертахъ и въ выраженіяхъ категорическихъ. Этими указы, исходящіе изъ Тайнаго Приказа, замѣтно отличаются отъ указовъ изъ другихъ приказовъ. Но даже и тогда, когда по ходу дѣла, резолютивной части указа должно было предшествовать изложеніе дѣла, мы наблюдаемъ отсутствие тѣхъ утомительныхъ повтореній, которыми такъ богаты указы изъ другихъ приказовъ. Мы бы сказали, что указы изъ Тайнаго Приказа въ стилистическомъ отношеніи были болѣе обработаны, а общій тонъ ихъ былъ властнѣе, чѣмъ указы изъ другихъ Приказовъ³⁾. Отметимъ еще подроб-

¹⁾ Напр., Гос. Арх., XXVII разр., № 119.

²⁾ Госуд. Арх. XXVII разр., № 187, ч.ч. I—VIII.

³⁾ Мы основываемъ это на большомъ рядѣ наблюденій; поэтому здѣсь только въ видѣ примѣра приведемъ два образца: одна грамота—безъ изложенія дѣла передъ резолютивной частью, другая—съ изложеніемъ дѣла; обѣ—черновыя; обѣ могутъ быть признаны типическими, какъ по формѣ, такъ и по содержанію. 1. Царскій указъ Афанасію Нащокину отъ 16 марта 1658 г. „Отъ ц. и в.к. Алексея Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росніи самодержца въ Царевичевъ Дмитріевъ воеводе нашему Оюнасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Какъ къ тебѣ съ севъ нашею великого государя грамотою и съ листомъ, что писалъ къ полковнику ко Францу Траверту стряпчей ко воевъ Либиня Ероховъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ придетъ, и ты бѣ листъ отослалъ (отъ себя) къ Курлянскому (землю кото) князю или къ ево канцлѣру къ Великоразану (отъ себя і вельѣмъ) и отписалъ къ нимъ отъ себя, чтобъ они тотъ листъ послали съ вѣдомымъ вѣдомомъ въ Дацкую или въ Голанскую землю къ полковнику ко Францу Траверту не задержавъ. А какъ иноземецъ Иванъ Гебдонъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ придетъ, и ты бѣ про посылку того листа съ нимъ ничего не говоришь; такъ жъ бѣ (ему) і въ Курлянской землѣ вѣдома

ность: на указахъ, неходившихъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ почти всегда имѣется характерная пометка—въ концѣ указа значится: „писать въ нашихъ царскихъ палатахъ“ или „въ нашихъ царскихъ хоромахъ“. Объясняется это тѣмъ, конечно, что Приказъ помѣщается вверху, въ цар-

ску о томъ не было. А въ которыхъ числахъ страницъ конвохъ Любимъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ придетъ изъ Царевичева Дмитріева города (зять) посковинка (Франца) Францовъ зять Трасерта въ Курлявскую землю рошлень и хъ кому и конвоха къ Москве отпустити (и ты бѣ о томъ оти) и что у тебя дѣлаеця, и ты бѣ о томъ отписать къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ съ нами же Любимомъ на снехъ. Писать (си нашъ) въ царствующемъ граде Москвѣ въ нашихъ царскихъ палатахъ. Лѣта 7166 г. марта въ 16 день. П. Указъ въ Даиковъ къ воеводѣ отъ 19 Іюля 1659 г. „Отъ царя (титулъ) въ Даиковъ воеводе (справитца съ Рарадомъ). Писать еси къ намъ великому государю, что въ Донкове живутъ все служилые люди, а (съ нихъ ли) указной хлѣбъ (собрать) и подводы съ нихъ ли собрать (взять и сколько подводъ взять) или рожь (собрать) изъ нашихъ великого государя житницъ (того бутто) и сколько подводъ собирать, того въ нашей великого государя грамотѣ ямяно къ тебѣ не написано. И то ты дуракъ, страдаишь (дѣлаешь) учинилъ и пишешь объ указѣ не дѣломъ, своею глупостью и невнятности знати (и поворовку чинишь), а Донковскимъ жителямъ людямъ чинишь поворовку для своей бѣдальныя жъ корысти. А что тебѣ (хлѣбъ со всякихъ чиновъ) собирать велено и подводы дѣбети) велено собирать въ Донкове ржи выдесати четі да питеотъ подводы въ трехъ городѣхъ велено собирать со всякихъ чиновъ людей, о томъ тебѣ въ нашей великого государя грамотѣ написано ямяно, и тебѣ было примѣняеъ (дву городовъ) къ жителямъ людямъ дву городовъ Епифани и Ефремова подводы избирать, сколько довелось, а хлѣбъ было взять на вѣхъ, разверстанъ на кого, что довелось, а про взятѣ изъ нашихъ великого государя житницъ писать было и жителямъ людей очищать тебѣ не довелось (инкоторыми дѣла а ес). И только бѣ твои не глупость и къ жителямъ людямъ не поворовка, и ты бѣ хлѣбъ и подводы избирать съ нихъ велѣтъ, а о указѣ писать къ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ паскоро. А то ты ничего не дѣлать и многое время не писалъ для того, чтобъ збору подводамъ пора минуалась. I какъ къ тебѣ ея наша великого государя грамота придетъ и ты бѣ въ Донкове со всякихъ чиновъ людей хлѣбъ собрать, послать въ Дѣдиковъ тотчасъ на снехъ, чтобъ хлѣбному сѣбу пора не минуалась. А въ которомъ числѣ хлѣбъ въ Дѣдиковъ пошлешь, и ты бѣ о томъ отписать къ намъ великому государю въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. А подводы избирать не велѣтъ потому, что твоею мешкотомъ збору подводамъ пора минула, и за ту твою страдаищу вину нашъ великого государя указъ съ опаломъ будетъ впрעדъ. Писать послъ въ 19 день въ нашихъ царскихъ палатахъ“. (Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 279 и № 302). Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты.

заинтересовался, онъ требовать прежде всего, чтобы не медлили исполненіемъ. Такая черта характера цари должна была отражаться и на приёмахъ дѣлопроизводства Приказа. Почти въ каждомъ указѣ Приказа мы видимъ позтому требованіе о возможно быстромъ исполненіи: посылаемымъ предписывалось „ѣхать не замедляя ни часу“, приѣхавъ на мѣсто, отправиться прямо къ тому, къ кому было дано порученіе, отнестись о сдѣланномъ предписывалось на „спехъ“ и т. д. Кто медлил или не то дѣлать, о чемъ было приказано, тому Приказъ не затруднился отнестись съ ошалою, иногда и въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ. Выше мы привели одну изъ такихъ отписокъ въ подлинникѣ: воевода быть заподозрѣнъ въ сознательной медлительности; Приказъ, даже не зная, кто такой этотъ воевода (въ напечатанномъ нами черновомъ отпускѣ вмѣсто имени воеводы стоитъ отмѣтка: справиться въ Разрядѣ), называетъ его дуракомъ, обвиняетъ въ пьянствѣ и угрожаетъ ошалою ¹⁾. Въ 1661 г. Приказъ запросилъ кн. Хованскаго объ одномъ дѣлѣ, но Хованскій не то отвѣтилъ. Въ указѣ на отписку читаемъ: „а велено отписать о пути именно и цѣловую прислать, какъ ведется, а не такъ, какъ писать глупо“ ²⁾. Мы уже нѣтъли случая упоминать о порученіи, данномъ стольнику Алфимову въ 1659 г. Дѣло объ этой командировкѣ сохранилось полностью. Изъ него видно, что стольникъ долженъ былъ поѣхать въ Костромскую уѣздъ отнестись на государя часть монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и отправить эти запасы по назначенію. Дѣло было сложное, требовавшее большой энергии. Какъ отмѣтилъ уже г. Строжевъ, издавшій это дѣло, оно велось безъ обычной Московской волокиты, горячо, среди самой оживленной переписки между Приказомъ, мѣстнымъ воеводой и Алфимовымъ. И Алфимовъ, и воевода немедленно отписываются и энергично оправдываются при малѣйшемъ намекѣ со стороны Приказа на ихъ неудачныя дѣйствія или промедленіе въ сборѣ подводу и отправкѣ хлѣба; записи обо всемъ ведутся точныя, понадобилось — предпринимается цѣлое сдѣдствіе и т. д. Мы видимъ изъ дѣла, что стольникъ Алфимовъ приѣхалъ въ Кострому передъ 18 ноябремъ 1659 г., а 12

¹⁾ См. стр. 146, въ примѣчаніи.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 187, ч. 1, л. 61.

февраля 1660 г., окончивъ уже порученіе, онъ выѣхалъ обратно въ Москву ¹⁾. Весьма характерное указаніе находимъ въ одной изъ отписокъ Приказа Татяныхъ Дѣлъ по дѣламъ о Губдонѣ. Приказу нужно было знать, сколько осталось непроданной царской пеньки; запрашивая объ этомъ Большой Дворецъ (1659 г.), Приказъ писалъ: „а отписать тебѣ не замочивъ ни часу безъ Московекой волокиты“ ²⁾.

Для образца приведемъ послѣдовательный ходъ одного изъ дѣлъ Приказа. Чтобы такой образецъ могъ дѣйствительно что-либо показывать, мы выбираемъ дѣло сравнительно весьма несложное и къ тому-же такое, которое ни по какимъ соображеніямъ не могло считаться въ данный моментъ особенно важнымъ. Дѣло возникло въ 1659 г., когда царь заботясь о накопленіи хлѣбныхъ запасовъ, между рядомъ другихъ мѣръ задумалъ увеличить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количество запашекъ на государя. Въ число такихъ мѣстностей попали Дѣдиловъ, Данковъ и Елифанъ. Конечная цѣль задуманной мѣры была несомнѣнно важна — царь подготавливалъ провіантъ для военныхъ дѣйствій; но въ ряду другихъ аналогичныхъ мѣръ обращеніе царя именно къ Дѣдилову, Данкову и Елифану предетакляется уже зауряднымъ. Иначе царь послалъ бы специальное лицо со специальнымъ порученіемъ, какъ онъ это дѣлалъ обыкновенно, если дѣло казалось важнымъ. И вотъ мы видимъ, что дѣло началось 1-го іюля 1656 г. указомъ Дѣдиловскому воеводѣ послѣднему предписывалось тотчасъ по полученіи указа послать въ Данковъ и Елифанъ за сѣменами, сохами, подводами и рабочими руками, а какъ все это прибудетъ въ Дѣдиловъ, „не пущети пашенново и посѣвново времени“ вспахать на царя изъ пустыхъ земель 500 десятинъ и посѣять. Тогда-же были написаны по справкѣ съ Разрядомъ грамоты и на Елифанъ, и въ Данковъ. Отъ того-же числа была послана слѣдующая память въ Ямской приказъ: „Въ Ямской. Велѣти дати стадному конюху Івашку Марнопову отъ Москвы до Дѣдилова и назадъ до Москвы подводи по указу. Посланъ онъ для нашего великаго государя дѣла на скоро^а. 3 го іюля указъ прибылъ въ Дѣдиловъ; того-же числа, какъ видно изъ воеводекой отписки, воевода отправилъ конюю съ указа въ Елифанъ и Данковъ:

¹⁾ Чт. Общ. II. и Др. Рос., 1894 г., кн. 1, стр. I—X и 1—54.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. III.

5-го іюля указъ былъ полученъ въ Енисѣанъ и того-же числа енисѣанскій воевода послалъ по дѣтей боярскихъ, чтобы имъ сказать государевъ указъ; 6-го іюля дѣти боярскія и стрельцы и казаки пришли все въ приказную избу, по указу государеву учинились непослушны. 13-го іюля отписка воеводи была уже въ Приказъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, когда отвѣтить Приказъ, потому что черновая этого отвѣта сохранилась только въ отрывкахъ; изъ нея, между прочимъ, видно, что отписка, написанная въ краткій списокъ, докладывалась царю, и царь указалъ учинить ослушникамъ наказаніе. Въ Данковъ указъ прибылъ 7-го іюля, по воевода зачелъ съ отвѣтомъ, при чемъ подать поводъ заподозрѣть его въ томъ, что онъ нарочно затягиваетъ дѣло. Его отписка была получена въ Приказъ 19-го іюля, царю она была, вѣроятно, доложена въ тотъ-же день, потому что отвѣтныи указъ съ оналою помѣченъ тѣмъ-же 19-мъ іюлемъ. Изъ Дѣдилова отвѣтъ на первый указъ пришелъ 6 іюля, указъ на эту отписку послѣдовалъ послѣ доклада царю 7-го іюля; отвѣтъ на этотъ указъ пришелъ въ Тайный Приказъ 20-го іюля, отвѣтъ на эту отписку послѣдовалъ того же 20-го іюля и т. д. ¹⁾

Мы бы могли сравнить описываемое дѣло съ любымъ такимъ-же среднимъ, зауряднымъ дѣломъ какого-либо другого приказа или даже нѣсколькихъ приказовъ, но едва-ли такое сравненіе дастъ намъ больше, чѣмъ, напримѣръ, вышеприведенный фактъ: посылая въ Большой Дворецъ за справкой, Тайный Приказъ просилъ отвѣтить „безъ волокиты“.

Жалобы, челобитія и извѣты, поступавшіе въ Приказъ, по большей части докладывались царю, видимо, не въ подлинникахъ, а только въ спискахъ. Изъ поступавшаго въ Приказъ матерьяла дѣлались экстракты, которые и шли въ докладъ. Государевымъ указамъ по челобитьямъ велись особая записки; нѣкоторыя изъ такихъ записокъ мы знаемъ. Въ нихъ, напримѣръ, читаемъ: „Докладная выписка по челобитію сотскихъ и старостъ разныхъ сотенъ и слободъ о поновыхъ и о одьяконо-выхъ дѣтяхъ и о государевыхъ дворовыхъ людехъ и о кормо-выхъ иконописцахъ и о всякихъ мастеровыхъ людехъ и о пѣв-

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 302.

чихъ дьякахъ и о церковныхъ дьячкахъ и стрелцахъ и о пушкаряхъ и о ихъ дѣтехъ и о приказныхъ сторожахъ, которыя торгуютъ въ разныхъ рядѣхъ, и о городовыхъ посадскихъ людехъ, которыя прѣзжаютъ изъ городовъ къ Москвѣ на время для торговыхъ промысловъ и сидятъ въ лавкахъ, чтобъ тѣмъ людямъ быть у нихъ въ сотняхъ. І Государевъ указъ на докладе помѣчень². Другой отрывокъ: „Челобитная поднесенная за помѣтомъ думного дьяка Спасскихъ крестьянъ, что на Новомъ, которыя приисланы къ посадомъ, чтобъ имъ жить на старыхъ своихъ дворахъ. І Государь указать до своего государева указу жить на старыхъ своихъ мѣстехъ“¹).

Отмѣтимъ еще слѣдующее: попадаются отдѣльные указы на то, что указы изъ Тайнаго Приказа, какъ посылаемые непосредственно отъ самого царя, могъ читать только тотъ, кому они были адресованы; если поэтому указъ не заставалъ адресата на мѣстѣ, то долженъ былъ быть мѣстной властью возвращенъ въ Тайный Приказъ обратно. Такъ, изъ уже цитированнаго дѣла о командировкѣ стольника Алфимоза мы видимъ, что Костромской воевода, получивъ на имя Алфимова указъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже послѣ того, какъ Алфимовъ уѣхалъ, не только не посмѣлъ распечатать указъ, но спеціальной отпиской запросилъ Приказъ, какъ ему поступить съ указомъ; Приказъ потребовалъ, чтобы указъ былъ доставленъ обратно нераспечатаннымъ²). Извѣстны и такіе случаи: Приказъ требовалъ, чтобы получившій указъ возвращалъ его обратно съ тѣмъ же посланнымъ, какъ только прочтетъ³). Такое-же требованіе предъявлялъ иногда и самъ царь по отношенію къ посылаемымъ имъ письмамъ. Напримеръ, въ письмѣ къ кн. Г. Г. Ромодановскому царь приписалъ: „Прочетши, пришли назадъ съ тѣмъ-же, запечатавъ себѣ листъ“⁴).

Едва-ли возможно подойти къ разбираемому вопросу ближе и точно установить, чѣмъ отличались приемы дѣлопроизводства Приказа отъ приемовъ другихъ приказовъ.

¹) Госуд. Арх., XXVII разр., № 119. См. Приложение.

²) Чт. О. И. и Др. Росс., 1894 г., кн. 1.

³) Арх. Мни. Вет., Моск. ст., столб. № 279 и др.

⁴) Надав. г. Ламаискаго, стр. 771. Такая-же приписка — стр. 762.

и лишь оттуда уже поступали въ Тайный Приказъ. Но спеціальныя сче- ты, хотя, быть можетъ, и велись, но едва-ли точно и регулярно. Къ тому-же Тайный Приказъ, нуждавшійся въ деньгахъ для исполненія всегда срочныхъ распоряженій царя, не долженъ былъ стѣсняться этими счетами, во всякомъ случаѣ, едва-ли всегда стѣнялся; большею частью, вѣроятно, онъ бралъ, сколько ему нужно.

ключенію должна была бы привести следующая таблица, составленная нами по приходо-расходнымъ книгамъ Приказа (Арх. Оп. Пат., № 1071—1073, 1075 и 1079).

Было взято изъ Приказа,	1663 —	1664 —	1665 —	1667 —	1669 —	Съ счѣт. 1675—36 января, 1679 г.
	1664 г.г.	1665 г.г.	1666 г.г.	1665 г.г.	1669 г.г.	
Коммиссарнаго	—	—	—	—	9050 р.	—
Приказа Сяскаго Денежнаго	—	—	—	—	—	—
Дѣла	4340 р.	1500 р.	4021 р.	4100 р.	—	—
Сибирскаго	6000 р.	32282 р.	29000 р.	21041 р.	12050 р.	6250 р.
Новой Чети	20295 р.	—	8080 р.	—	—	—
Большой Казны	6000 р.	—	—	—	—	—
Костромской Чети	5700 р.	1333 р.	6300 р.	—	—	400 р.
Монастырскаго	6005 р.	6005 р.	1300 р.	—	1005 р.	1000 р.
Нечаянаго	3400 р.	4365 р.	6150 р.	4400 р.	1000 р.	2000 р.
Новгородской Чети	7000 р.	2705 р.	15300 р.	100 р.	9000 р.	14000 р.
Приказа Денежнаго Сбора	7010 р.	—	—	—	—	—
Пожестнаго	200 р.	—	1737 р.	—	—	2550 р.
Разобнаго	2789 р.	—	400 р.	—	—	—
Приказъ Питой Девяги	1456 р.	—	—	—	—	—
Галицкой Чети	1000 р.	—	—	—	—	—
Устюжской Чети	1000 р.	3500 р.	5100 р.	9510 р.	7300 р.	2000 р.
Большого Дворца	—	1200 р.	900 р.	5000 р.	—	1000 р.
Хлѣбнаго	—	3000 р.	3000 р.	3770 р.	13450 р.	—
Посоховскаго	—	1000 р.	—	—	—	—
Разряда	—	500 р.	1000 р.	1912 р.	2000 р.	—
Большого Прихода	—	8000 р.	—	—	6100 р.	1000 р.
Итого	72843 р.	67142 р.	60729 р.	49834 р.	56145 р.	82170 р.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ слѣдующіе факты: въ доходныхъ книгахъ (а мы знаемъ ихъ за семь лѣтъ) ни разу не встрѣчается упоминаній о доходахъ за произведенія, поступающія съ Аптекарскаго двора: между тѣмъ, какъ увидимъ дальнѣе, произведенія эти продавались; ни разу не встрѣчаемъ упоминаній о доходахъ съ имѣній, а между тѣмъ мы знаемъ (объ этомъ въ своемъ мѣстѣ), что Измайлово продавало ленъ, что винокурни пускали въ продажу водку и т. д. Знаемъ и слѣдующее прямое указаніе: въ 1675—1676 г. предполагалось стронуть въ одномъ изъ имѣній царя скотные дворы и винокурни; въ докладѣ объ этомъ проектѣ читаемъ: „а на заводѣ тѣхъ скотныхъ дворовъ и винокурни и на покунку указать бы великій государь на Московскіе кружечные дворы отдать измайловскаго сидѣнья 300 ведръ вина, а денегъ дать за то вино съ кружечныхъ дворовъ противъ прежняго своего государева указу или почему у подрядчиковъ купить“¹⁾.

Весьма трудно опредѣлить болѣе точно оцѣняемое движеніе суммъ. Возможно, что водочный доходъ шелъ въ Новую четверть, выручка отъ продажи льна—въ Большой Дворецъ—на это имѣются отдѣльныя указанія. Но обобщая эти указанія едва-ли было бы осторожно. Мы имѣемъ слѣдующіе опредѣленные доказательства, что однимъ изъ условій движенія суммъ была система зачетовъ а при существованіи такого условія въ основѣ разрушается всякая планомерность движенія суммъ. Напримѣръ, въ 1672 г. гостю Кельдерману и его компаньону было продано на 15,000 ефимковъ потану изъ Сергацкихъ буднихъ майдановъ, но у тѣхъ-же купцовъ было взято на царя товаровъ на 3364 ефимка; царь приказалъ произвести расчетъ съ зачетомъ: въ томъ-же году у Андрея Бутцапта взяли на царя товаровъ на 2480 р.,—царь указалъ выдать мяжкой рублиемъ изъ Приказа Казанскаго Дворца на 1480 р., а тысячу рублей зачестъ „у города въ пошлины на шитьиной ярманкѣ“; въ 1674 г. у того-же Кельдермана было взято товаровъ на 4771 р. съ гривной; царь велѣлъ произвести расчетъ слѣдующимъ образомъ: „и вы бы (таможенныя головы) гостю иноземцу Томасу Кельдерману то число денегъ, что дове-

¹⁾ Над. г. Ламаискаго, стр. 339.

лось ему за тѣ взятые у него товары дать изъ нашия великого государя казны, зачли ему въ наши великого государя пошлины на пинѣиной городцкой ярманкѣ; а что за зачетомъ будетъ въ остаткѣ, и то число денегъ дати ему изъ пошлинного сбора“¹⁾.

Годовой оборотъ Приказа былъ достаточно великъ. Такъ, по сдѣланному нами подсчету, въ 1663—1664 г.г. Приходъ Приказа равнялся 77,612 р., въ 1664—1665 г.г.—86,760 р. 3 алт. 5¹ з. д., въ 1665—1666 г.г.—97,228 р., въ 1666—1667 г.г.—71,465 р. 21 алт., въ 1667—1668 г.г. съ 1 сентября по 14 юня—59,145 р. и т. д. Приказъ, можно думать, имѣлъ еще и свой запасный фондъ въ сѣмкахъ, которые хранились, видимо, въ Мастерской Палатѣ. Но крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что подъячіе Приказа, по указу царя, время отъ времени то ставили боченки съ сѣмками въ Мастерскую Палату, то брали эти сѣменки.²⁾ Но бывали случаи, когда Приказъ все таки нуждался въ деньгахъ. Тогда царь приказывалъ взять деньги въ долгъ, обыкновенно въ какомъ нибудь монастырѣ. Мы знаемъ случаи займа въ Чудовомъ монастырѣ (2000 р., было уцелено въ 1660 г.), въ Троицкомъ монастырѣ (5000 р. въ 1665 г.) и т. д.³⁾

Предметовъ расхода мы здѣсь касаться не будемъ. О томъ, какъ велась расходная касса, мы уже говорили выше. Прибавимъ только, что всѣ отдѣльныя записи съ принадлежавшими къ нимъ оправдательными документами (счетами, росписями, купчими, договорами найма и проч.) подбирались и подклеивались въ мѣсячные столбы.⁴⁾ По

¹⁾ Д. А. И., VI, 18, VIII, IX, XV и др.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., № 209, 217, 170 г., № 86, 181 г. и т. д.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разд., № 174; Арх. Оруж. Пал., кв. 1072.

⁴⁾ Для образца приводимъ нѣсколько такихъ расходныхъ записей. Арх. Ор. Пал., №№ 24—1528, 26—1530, 27—1531, 28—1532, по оп. № 32. Всѣ записи относятся къ июлю 1669 г. „177 году июля въ 22 числѣ в одачу часовъ ночныхъ по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца отнесено къ Благовѣщенскому протопопу къ Андрѣю Савиновичу на милостивную роздачу двѣсти рублей. Тѣ денги отнес къ нему подъячей Івашко Полянскій“. „177 г. июля въ 26 день великій Государь царь і великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ купить на себя великого

истеченіи года, а можетъ быть и въ какіе нибудь другіе сроки, подъячіе, вѣдавшіе расходъ, выписывали изъ расходныхъ столбцовъ всё статьи въ особыя книги. Эти книги велись по разнымъ системамъ. Основная схема книгъ вездѣ одинакова: сначала идетъ перечисленіе доходныхъ статей, за ними слѣдуютъ расходныя записи, веденныя по мѣсяцамъ и днямъ; по поводу каждой такой записи имѣется ссылка какъ на то, изъ пріема какого подъячаго расходъ былъ произведенъ, такъ и на то, что росписка въ полученіи па-

государя в Приказъ Тайныхъ Дѣлъ двор у сытника у Бориса Иванова сына Дедовина за Пречистенскими вороты в приходѣ у Воскресенія Христова, что словетъ Старого, а дать ему за тот двор поводую торговую пѣну сто восемьдесятъ рублей і взять у него на тот двор кушечъ, а стоять на том дворѣ нвожецомъ рудокопачомъ Крестьяну Дробышу с товарищи: а сторговать у него тот двор подячей Иванъ Полянский. И по сему Государеву указу деньги за тот двор даны и купчая взята. Список с кушечъ: Се аз сытникъ Борисъ Ивановъ сынъ Дедовинъ продалъ семи в Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дворъ свой за Пречистенскими вороты в приходѣ у Воскресенія Христова Старого в межах подле двора приказу Большого Двора подячего Василія Киприанова, а по другую сторону монастырская земля, а на том моем дворѣ хоромъ горница на подклатѣ с сенями, на стѣнахъ чардакъ, баня с перебанникомъ, два погреба с паногребницами, конюшня да садъ в саду колодезъ, а около двора заборъ с соседними пощокамъ. А тот мой двор на бѣлой землѣ, а мѣрою того моею двора земли дльникъ і поперечникъ по старымъ межахъ і по писцовымъ книгамъ. А взял я Борисъ Іе казны великого государя за тот свой двор сто восемьдесятъ рублей денегъ. А тот мой двор никому не продаю і не заложю і по душемъ никому не откажу і ни в какихъ крепостяхъ не укрепленъ. І тот двор мнѣ Борису въ Земскомъ приказѣ записанъ в книги по себѣ кушечъ. А на том послухъ Азовасей Татаринъ, Степанъ Шарыевъ, Микита Колтуинъ. А кушечъ писалъ Ивановекне площади подячей Иванко Бузинъ лѣта 7177 года іюля въ 26 денъ. А у подлинной назадъ писеть: к себѣ кушечъ Борисъ Дедовинъ деньги сто восемьдесятъ рублей взял і руку приложилъ. Послухъ Авопка руку приложилъ. Послухъ Степка руку приложилъ. Послухъ Микитка руку приложилъ. На себѣ же подписано: 178 года марта въ 15 денъ в Земскомъ приказѣ передъ думнымъ дворяниномъ передъ Прокожемъ Кузнецомъ Елизаровымъ да передъ Семеномъ Василевичемъ Ларионовымъ да передъ дьякомъ передъ Федоромъ Протопоповымъ да передъ Иваномъ Рафцкинымъ съ кушачъ чтеца і в книгу записана. Пошлины по указу взяты і в приходъ писаны. Прише дьяка Федора Протопопова, справка подячего Патретья Семенова. Подлинная отослана во Дворецъ с вотчинными кушечами. 177 года іюля въ 23 денъ въ Приказѣ Малыя Росені челобитчики, которые были челомъ великому государю, къ великій государь шолъ на Вознесенскаго монастыря, о милостыне, а в роспросѣ сказали: Егорова шолку Ащова Галичанинъ цорутчикъ Василей

ходится въ расходномъ столпцѣ. Но въ иныхъ расходныхъ статьяхъ не разбиты на группы, соответственно предметамъ расхода; въ другихъ расходныхъ статьяхъ слѣдуютъ въ порядкѣ нѣсколькихъ группъ, соответственно предметамъ расхода. Такъ въ книгѣ 1665—1666 г.г. расходы подобраны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) „взнось денегъ къ великому государю въ хоромы и на церковное строеніе и на милостыню“; 2) „государева жалованья по окладу, и въ приказѣ, и кормовыхъ денегъ всякихъ тиновъ людямъ и на мелкіе расходы“; 3) „на расходы къ нашенному и къ плотничному, и къ мель-

Гавриловъ сынъ Нелидовъ, солдацкаго строю Вилимова полку Брвса Смоленскихъ поручикъ Тихонъ Тимоѣевъ сынъ Безсоновъ, Новгородецъ солдацкаго строю поручикъ Федоръ Юрбевъ сынъ Брауновъ, солдацкаго строю Иванова полку Сторма Туленинъ прапорщикъ Гаврило Максимовъ сынъ Стрижковъ, солдацкаго жъ строю Иванова полку Ельберта Новоселенъ прапорщикъ Кузма Троеиковъ сынъ Паршинъ, рейтарскаго строю Введенскаго полку Змеева Москвитинъ рейтаръ Иванъ Елистратовъ сынъ Колошенинъ, рейтаръ Василева полку Челюшнина Новгородецъ Первой Самойловъ сынъ Кудашовъ, рейтары Григорьева полку Тарбѣева Бежия Марко да Иванъ Захаревъ, Иванова полку Полуехтова Серпуховитинъ Иванъ Магвиевъ сынъ Копригинъ великому государю бѣють челомъ они о милостыне, что они люди безпомѣщные и безвотчинные, а на службѣ великаго государя в разныхъ годѣхъ і в подѣлахъ были лѣтъ по пяти и по десяти и болши безъ съзвду, а какъ с службы бывають отпущены и они де пришел на Москвѣ живутъ по полу году и по году и по два и болши, а корягнца Христовымъ имеемъ, покаместъ ихъ на службу великаго государя вышлютъ, а покаместъ за ними і вочинитъ нигдѣ ни в которыхъ городѣхъ и дворовъ вѣтъ, и челобитныя и дѣла на Москвѣ по вѣхъ прикасахъ вѣтъ. На оборотъ перваго листа: „По сему государеву указу Василей Нелидовъ Тихонъ Безсоновъ, Федоръ Брауновъ, Гаврило Стрижковъ, Кузма Першинъ по рубль на человека Государева жалованья взяли, а в ихъ мѣста поручикъ Тихонъ Безсоновъ по ихъ веленю руку приложилъ. По твоему государеву указу Иванъ Колошениновъ с товарищи пятъ человекъ государева жалованья по рубль на человека взяли, а в ихъ место рейтаръ Иванъ Кавригинъ по ихъ веленю руку приложилъ. „177 г. июля въ 28 денъ великій Государь Царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ по себъ вышеке дать своего Государева жалованья тѣмъ людямъ на милостыню по рублю человеку. Государевъ указ о томъ сказалъ столпникъ князь Иванъ Борисовъ сынъ Троекуровъ и дано имъ вѣтъ 10 руб.“

„177 году июля въ 29 денъ по указу великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца дано ево государева жалованья Московскимъ стрелцомъ Григорьева приказу Остаѣева Микитке Мартынову, Микитке Авориву, Иваншке Теревтѣеву, которымъ велено бытъ в посылке на Костро-

ничному, и къ хорошему каменному и деревянному и ко всякому строенію“. Въ книгѣ 7176 г. (1667—1668 г.г.), кромѣ указанныхъ трехъ группъ, находимъ еще три: „на церковное строеніе на Москвѣ и въ городахъ“; „великаго государя жалованья Благовѣщенскому протопопу Андрею Савиновичу и на раздачу всякихъ чиновъ бѣднымъ людемъ“ и „милостыни нищимъ и тюремнымъ сидѣльцомъ и колодѣнникомъ“. Въ книгѣ 7177 г. (1668—1669 г.г.), кромѣ указанныхъ шести группъ, находимъ еще двѣ: „великаго государя жалованья для поминованья благоверные государыни царицы и великіе князья Марья Плиничья“ и „на сафьянной и на солонье заводы“.

мъ с Иваномъ Толыцинымъ кормовыхъ денегъ вперд августа съ 1-го числа на мѣсяць, по двадцати алтынъ по четыре денги человѣку, итого три рубль 3 гривновъ“. 177 года июля въ 29 ден по указу великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца послано на модебень в Троицкіи Сергиевъ монастырь с стряпчимъ конюхом с Михаиломъ Васильевымъ, в Савинской Сторожевской монастырь с стаднымъ конюхом с Ивашкою Лузгою по пяти рублей в монастырь, итого десят рублей; посланы они в тѣ монастыри для масла освященнаго и святыхъ водъ“. 177 г. июля въ 30 ден по указу великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца куплено в Холщевомъ ряду Новгородские сотни у тиглеца у Ивашка Григорьева холста бѣлаго трицѣтъ три аршина; дано по шти денегъ аршинъ и послано к великому государю в поход в Преображенское“. 177 г. июля въ 30 ден по указу великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца куплено из ряду у Кадашевца у Стенки Федорова да у Ко-строжитина у Фойки Иванова холстовъ трѣста трицѣтъ три аршина, в томъ числѣ двѣсти семнатцѣтъ по семи денегъ, сто шеснатцѣтъ по семи денегъ, итого дано двенатцѣтъ рублей двадцѣтъ четыре алтына четыре денга. Государевъ указ о покупке тѣхъ холстовъ сказадъ стольникъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. И тѣ холсты отданы дяку Ивану Чацхмѣцѣ“.

IV.

Переходимъ къ разсмотрѣнiю компетенціи Приказа.

Какъ мы уже говорили, компетенція Приказа распалась на два отдѣла: отдѣлъ первый—производство по дѣламъ и исполненіе порученій по предметамъ, которые вѣдалъ только Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; отдѣлъ второй—производство по дѣламъ и исполненіе порученій по предметамъ, которые непосредственно относились къ компетенціи какого-нибудь другого учрежденія, но по отношенію къ которымъ (г. е. дѣламъ и порученіямъ) Приказъ выступалъ въ роли органа, выражавшаго или начало непосредственнаго царскаго руководства, или начало высшей справедливости, или начало надзора.

Начнемъ съ разсмотрѣнія перваго отдѣла.

1) Приказъ вѣдалъ личную переписку царя. Тайный Приказъ принялъ эту функцію отъ того штата подъячихъ, который состоялъ при царѣ, какъ мы думаемъ, быть можетъ, съ первыхъ-же лѣтъ царствованія. Имѣются свѣдѣнія, что царь и тогда еще велъ довольно дѣятельную личную переписку: при чемъ одни письма писалъ самъ, въ другихъ только дѣлалъ приписки, третьи цѣликомъ поручалъ писать своей канцеляріи. Такъ, напримеръ, изъ извѣстныхъ намъ писемъ къ Матюшкину за время отъ 3 апрѣля 1646 г. до начала 1655 г. нѣкоторыя были написаны царемъ собственноручно, остальные были писаны не рукой царя, письмо отъ 11 іюня 1650 г. заключаетъ въ себѣ собственноручно сдѣланныя царемъ вставки. ¹⁾ Изъ писемъ царя къ Никону за 1652 г. видимъ, что есть письма, на-

¹⁾ Собран. писемъ ц. Алексе. Мих., изд. Бартенева, М., 1856 г.

писанная царемъ и письма только переписанная имъ. П т. д. То-же явление наблюдаемъ и въ письмахъ за годы постъ появленія Приказа. Такъ, изъ извѣстныхъ намъ писемъ царя къ сестрамъ за 1655—1656 г.г. только одно письмо было написано царемъ собственноручно; въ значительной части писемъ имѣются собственноручныя приписки царя; есть письма, цѣликомъ писанная не рукой царя ¹⁾. Следовательно, порядокъ изготовленія писемъ царя быть все тѣмъ-же и до, и постъ появленія Тайнаго Приказа.

2) Приказъ вѣдалъ имѣнья царя и разныя хозяйственныя учрежденія. въ этихъ имѣнiяхъ находившіяся. Эта функція Приказа перешла къ нему отъ Большаго Дворца. Такъ, мы знаемъ, что нѣкоторыя изъ тѣхъ имѣній, которыя при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вѣдались въ Тайномъ Приказѣ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ находились въ вѣдѣнiи Большаго Дворца. Напримѣръ, въ селѣ Коломенскомъ царь Михаилъ Феодоровичъ (ранѣе конца 1638 г.) на мѣсто обветшалыхъ хоромахъ построить новыя—вся работа велась подъ наблюдениемъ Большаго Дворца ²⁾. Следовательно, въ это время не дѣлалось еще различія между управленіемъ загородными имѣніями царя (какъ бы личной его собственностью) и управленіемъ дворцовыми землями. Но царь Алексѣѣ Михайловичъ сталъ довольно рано выдѣлять нѣкоторые земельные участки со всѣмъ, что находилось на нихъ, изъ общаго порядка управленія и пожелалъ непосредственно завѣдывать хозяйствомъ въ этихъ имѣнiяхъ. Вѣроятно, дѣятельность царя въ этомъ направленiи началась съ немногихъ подмосковныхъ резиденцій и съ немногихъ на этихъ земляхъ улучшенiй. съ опытовъ въ небольшихъ размѣрахъ и т. д. Но постепенно такая дѣятельность царя разрасталась, царь, отчасти въ силу хозяйственной не-

¹⁾ Письма рус. госуд.: V. письма ц. Алекс. Мих.: изд. Ком. печат. госуд. грамотъ и дог., М., 1896 г.

²⁾ Наприм., Арх. Ор. Пал., №№ 221, 225, 147 г. и др. Ср. Чаевъ. Описание дворца ц. Алекс. Мих. въ с. Коломенскомъ, М., 1869 г., стр. 4; также—Борсаковъ, село Коломенское, М. 1870 г., стр. 11. Объ управленiи дворцовыми землями см. Невольна. Полю. Собр. сочин., т. IV. Пет., изд. 1857 г., стр. 3—5; Владимiрскiй-Будановъ. Обзоръ, Б., 1900 г., стр. 539—540.

обходимости, отчасти по развившейся страсти, постепенно увеличивалъ число земель, заводилъ новый инвентарь, устраивалъ на этихъ земляхъ новыя хозяйственныя учрежденія и проч. Къ началу 60 хъ годовъ мы уже застаемъ такого рода дѣятельность на весьма большой площади земли. Мы видимъ также, что дѣятельность эта крайне разнообразна и, по всемъ признакамъ, стремится къ дальнѣйшему росту и развитію. Не трудно прослѣдить при этомъ, что царь очень интересовался своимъ обширнымъ хозяйствомъ, въ которомъ видѣлъ выраженіе своихъ заботъ, своей мысли, своихъ трудовъ.

Трудно сказать съ точностью, когда именно впервые опредѣлился тотъ кругъ имѣній, который былъ извѣстенъ въ дѣлѣ Большого Дворца, и передавъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но, какъ мы говорили уже, царь еще до 1655 г. предпринимать разныя постройки и входить въ подробности дворцоваго хозяйства, что привело его, какъ думаемъ, къ нѣкоторому недовольству Большимъ Дворцомъ. Мы знаемъ также, что подъячій Тайнаго Приказа Федоръ Казапецъ въ юнѣ 1655 г. былъ присланъ съ похода досмотрѣть, какъ идетъ постройка въ с. Семеновскомъ ¹⁾. Наконецъ, имѣется указаніе, что въ концѣ 1653 г. Дементій Башмаковъ вѣдалъ ремонтъ въ церкви Казанской Божьей Матери въ с. Коломенскомъ, начатой постройкой еще при Михаилѣ Теодоровичѣ ²⁾. А мы знаемъ, что Башмаковъ, хотя былъ въ это время еще подъячимъ Большого Дворца, по состоянью въ непосредственномъ распоряженіи царя, въ числѣ чиновъ бывшей при царѣ канцеляріи. Въ 1663 г. въ новую слободу и приселки Назайлова были переведены, по указу царя, на вѣчное житье, видимо, болѣе 1000 семей ³⁾. Къ этому времени, слѣдовательно, хозяйственная дѣятельность царя въ его имѣніяхъ была уже въ полномъ ходу ⁴⁾.

Для 1674 г. мы находимъ слѣдующій списокъ имѣ-

¹⁾ Арх. Оп. Пал., № 128, 163 г.

²⁾ Арх. Оп. Пал., № 29, 162 г.

³⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 387.

⁴⁾ Нѣкоторые придаютъ этому факту преувеличенное значеніе: считаютъ, что разъ царь въ 1663 г. перевелъ въ Назайлово крестьянъ, то, слѣдовательно, съ этого только года онъ и началъ хозяйственную дѣятельность въ Назайловѣ. Напримѣръ, Кутеповъ, Царская охота, т. 2, стр. 36 (над. 2-ое).

ній царя: Семеновское, Алексѣевское, Соколово, Домодѣдово, Кудрявцево, Степановское, Васильевское, Балабаново, Прображенское, Коломенское, Пзмафлово, Екатерининская роща ¹⁾. Но точный и обстоятельный списокъ даетъ намъ опись этихъ имѣній, относящаяся ко времени закрытія Таиннаго Приказа и ликвидаціи его дѣль, т. е. къ 1678 г. Вотъ этотъ списокъ: село Пзмафлово съ приселками и съ деревнями, Домодѣдовская волость, село Ермолино съ деревнями, Екатерининская роща, село Степановское и приписанныя къ нему село Дмитровское съ деревнями, селцо Сорokino, село Алексѣевское съ селцомъ Княжцинымъ, селцомъ Соколовымъ, а также приписаннымъ къ послѣднему селамъ Петровскимъ, Котельникамъ. Анберинымъ съ деревнями, селцо Кудрявцево съ двумя селами: Сеймушкинымъ и Новоселками, селцо Балабаново съ деревнями, село Васильевское, селцо Заборье, село Чашинково, село Черкизово; всѣ эти села и деревни находились въ Московскомъ уѣздѣ, такъ что могли считаться подмосковными въ собственномъ смыслѣ; затѣмъ слѣдуютъ села и деревни на городахъ: въ Переяславскомъ уѣздѣ—село Рюмническое, въ Рузскомъ уѣздѣ—село Брынково съ деревнями, въ Костромскомъ уѣздѣ—Солн Большая и Малая; сверхъ того сюда относились приписанныя къ селу Пзмафлову Аргуновская волость (въ Переяславскомъ уѣздѣ), Колдомская волость (въ Костромскомъ уѣздѣ) да село Сунгурово, село Оздемерово съ деревнями. Всѣ эти имѣнія, какъ говорится въ описи, были вѣдомы въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ, а по уничтоженіи его были переданы по указу царя Феодора Алексѣевича, отъ 18 февраля 1676 г., въ Приказъ Большаго Дворца ²⁾. Писаны словами: управленіе вернулось въ старое русло, какъ если бы не было никакихъ причинъ, которыя въ свое время создали специальное управленіе этими имѣніями въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ.

Было бы, конечно, интересно прослѣдить, какъ постепенно увеличивалось число этихъ имѣній и какъ постепенно разрасталась въ нихъ хозяйственная дѣятельность царя. Но для этого мы не располагаемъ достаточными данными. Видимъ, наиримѣръ, изъ одного дѣла, что царь скушать

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 319.

²⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 45—46.

земли, вымѣнивать одни участки на другіе, арендовать дужше ему участки; если лицо, которое было собственникомъ даннаго участка, не соглашалось въ той или иной формѣ отказаться отъ земли, царь не затруднялся посылать подьячихъ Приказа „подговаривать“ неуступчиваго; такъ была куплена вотчина Петра Ждановскаго въ Дмитровскомъ уѣздѣ, которую царь приемотрѣлъ еще около 1674 г. ¹⁾ Изъ другого дѣла узнаемъ, что царь, въ сущности, даже не покупалъ земли, которая оказывалась ему нужна, а брать ихъ безъ торгу. Такъ, Иванъ Севастьяновичъ Хитрово заявлялъ послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, что вотчина его въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Шишковердь была взята безъ торгу, „а онъ де тое вотчины не продавалъ, а денегъ де ему за тое вотчину дано самое малое ценою 5000 р.“ ²⁾ Это случай не единичный. Не считалъ себя удовлетвореннымъ, напримеръ, и собственникъ села Черкизова, думный дворянинъ Григорій Михайловичъ Ошичковъ, который послѣ смерти царя говоритъ, что Черкизова онъ никому не отдавалъ, а село было взято на государя. Справедливость показанія Ошиčkова можетъ быть проверена по расходной книгѣ Приказа за 1666 г., гдѣ читаемъ, что государь указать взыать на себя село Черкизово съ угодьями, придать его къ селу Чашникову, а Ошичкову давать за село изъ Приказа по 400 рублей въ годъ да изъ Большаго Дворца по 200 четвертей ржи и овса, или всего по 800 руб. въ годъ ³⁾. Мы имѣемъ основанія думать, что съ особой энергіей царь округлялъ свои владѣнія между 1669 и 1675 г.г. На эти именно годы, главнымъ образомъ, указываютъ сохранившіеся документы о новыхъ царскихъ имѣніяхъ ⁴⁾.

На дальнѣйшія подробности мы, однако, не отважились бы — матеріалы слишкомъ отрывочны, и не всегда указанія документовъ достаточно ясны. Но для нашей ближайшей цѣли едва ли и необходимо излагать исторію каждаго отдѣльнаго имѣнія. Намъ важно лишь опредѣлить характеръ дѣятельности Приказа по управленію этими имѣніями. Для такой цѣли имѣющіеся матеріалы вполне пригодны.

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 310 и № 357.

²⁾ Гос. Арх. XXVII разр., № 364, III.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 229—52 (1073) л. 82 об.

⁴⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 310, также № 364, I, л.л. 263—271 об.

Насколько документы позволяют судить, Приказъ весьма не мало времени и заботь посвящать царскимъ имѣнямъ. Повидимому, тайный дякъ стоялъ пѣсколько въ сторонѣ отъ этой дѣятельности Приказа; его участіе едва-ли шло далѣе передачи распоряженій царя чинамъ Приказа. Но подьячіе Приказа были всегда въ хлопотахъ. Во первыхъ, управленіе отдѣльными имѣніями или отдѣльными находившимися въ нихъ хозяйственными учрежденіями поручалось непосредственно подьячпымъ: во вторыхъ, если какое-нибудь дѣло по тому или иному имѣнію и имѣло своего спеціального исполнителя—стрѣлцаго голову, полуголову, иногда—дяка, иногда—сокольника и т. д., то все таки наблюденіе распределялось между подьячными Приказа. Наконецъ, общее управленіе дѣинымъ имѣніемъ могло быть поручено кому-либо изъ подьячныхъ, отдѣльныя операциі въ предѣлахъ имѣнія цѣлому ряду разныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ цѣлаго ряда подьячныхъ, но тѣмъ не менѣе, если возникало новое дѣло—нужно было, напримѣръ, выстроить плотину, доставить на постройку кирпичъ, устроить гдѣ нибудь каменную лодку,—къ каждому такому дѣлу представлялся подьячій Приказа.

Перейдемъ къ фактамъ. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, положимъ съ 1 сентября 1664 по 8-е іюля 1665 г. и выберемъ изъ нихъ статьи, относящіяся собственно къ хозяйству въ царскихъ имѣніяхъ, то получимъ слѣдующія данныя. Текуція дѣла шли во всѣхъ царскихъ имѣніяхъ подъ наблюденіемъ Приказа, по при ближайшемъ завѣдываніи особыхъ приказчиковъ. Рядомъ съ этимъ были начаты новыя работы въ Измайловѣ, на пустоши Соболевой (въ Измайловѣ-жѣ), въ Никольскомъ, въ Екатерининской роцѣ, на Глинковской мѣльницѣ, на пустоши Меленкахъ и въ Строкниѣ. Въ Измайловѣ почти одновременно строили новую плотину, готовили матеріалъ на новые заборы, строили церковь во имя Рождества Христова, наконецъ, принялись сооружать большія каменныя риги. Плотина была поручена подьячему Григорію Ключареву, матеріалъ для заборовъ доставлялся подъ наблюденіемъ сокольника Гаврила Чернышева, постройка церкви велась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Артамона Матѣева (однако, въ денежномъ расходѣ онъ отчитывался не-

редъ Приказомъ); что-же касается рижнаго строенія, то оно по частямъ было распредѣлено такъ: за возкой лѣса изъ Черноголовской волости смотрѣть подъячій Федоръ Казапецъ, за лѣсомъ, который имѣлось въ виду привезти изъ Славенской волости, былъ посланъ подъячій Григорій Ключаревъ, известъ, которую возилъ съ Гранатнаго двора, была возложена на заботу Артамона Матвѣева; причемъ самую возку извести велъ дьякъ Андрей Шаховъ, (въ распоряженіе его для сопровожденія извести были наряжены солдаты, подъ начальствомъ полуголовы); дьяку Шахову помогать подъячій Тайнаго Приказа Маркель Ваталинъ; при самомъ же рижномъ строеніи состоялъ подъячій Юрій Никифоровъ.

Изъ тѣхъ-же данныхъ видно, что текущія работы въ Измайловѣ, подъ общимъ наблюденіемъ Приказа, вѣдались головою Московскихъ стрѣльцовъ Василіемъ Пушечниковымъ при дьякѣ Тимофѣѣ Марковѣ. На пустоши Соболевой чистились въ этомъ году пруды, строилась новая плотина и около сажени дѣлали тарасы. Первыми двумя дѣлами вѣдалъ Федоръ Казанецъ, вторымъ дѣломъ вѣдалъ Григорій Ключаревъ. Въ Николаевскомъ подъячій Петръ Кудрявцевъ строилъ мельницу. Въ Екатерининской рождъ только готовились къ стройкѣ и пока свозили изъ Даниловскихъ сараевъ кирпичи. Глинковская мельница только въ этомъ году была заарендована, но царь немедленно-же приказать перестроить ее и расширить: порученіе было возложено на подъячяго Юрія Никифорова ¹⁾. На пустошахъ Меленкахъ и въ Измайловскомъ приселкѣ Николаевскомъ царь приказать начать цѣлый рядъ сооружений. Въ книгѣ находимъ слѣдующій указъ отъ 13 мая: „царь (титულъ) указать въ Николаевскомъ прежнюю заплоту и мельницу достроить да вновь въ Николаевскомъ же ниже тое заплоты здѣлать прудъ да на пустоши Меленкахъ, на рѣкѣ на Пехоркѣ, вновь же построить мельницу; а работчимъ людямъ быть наемнымъ; и

¹⁾ Мельница эта находилась въ Черноголовской волости и принадлежала Андроніеву монастырю. До того времени, пока она принадлежала царю, она находилась на оброкъ за тяглемомъ казенной слободки Еремкой Матвѣевымъ. Царь велѣлъ заплатить Матвѣеву за его мельничный заводъ 63 рубля и дать отступного 86 рублей съ небольшимъ, а монастырю велѣлъ давать ежегодно по 60 рублей въ годъ.

къ тому стропенью уговорился ставить рабочихъ людей съ тонорами на своихъ запасаехъ съ своими котлами маия съ 16 числа нынѣшняго 173 году, покаместъ великаго государя дѣло будетъ, Дмитровской сотни тягалець Митка Григорьевъ; а давати ему изъ государевы казны по 15 алтынѣ на педѣлю на человѣка; а бытъ у того дѣла подъячему Петру Кудрявцеву и деньги на тѣхъ работниковъ давати ему Петру". Наконецъ, въ Строкинѣ кональ озеро подъячий Иванъ Поляискій ¹⁾.

Рядомъ съ этими большими и отвѣтственными работами почти каждый день возникали для Приказа все новыя и новыя дѣла въ предѣлахъ той-же хозяйственной его дѣятельности. То являлся случай кунить хорошия черкасскія скоты: скотъ покупался—надо было его отпирать; то царю дарили „лошыхъ“ собакъ (овчарокъ)—надо было кунить имъ цѣны, для цѣпей кроки, пошь собакъ рогожи, и все это вмѣстѣ съ людьми, приставленными къ собакамъ, отпавить въ то имѣнье, гдѣ находились лучшія царскія стада: то подходило время сѣять ленъ или время чистить ленъ—надо было выписывать исковичей, которые считались специалистами по льноводству: то надо было послать въ какое-либо изъ имѣній сельскохозяйственныя орудія, либо изъ имѣній выписывать орудія, то царь приказывалъ послать кого либо изъ стрѣльцкихъ головъ смотрѣть за битьемъ масла изъ конопляныхъ сѣмянъ и т. под. Царь любилъ хозяйство, интересовался, если узнавалъ, что гдѣ-либо въ предѣлахъ его страны живутъ лица, которыя особенно хорошо умѣютъ дѣлать какое-нибудь дѣло (общензвѣстно, что оны не затруднялись выписывать специалистовъ и изъ-заграницы), заинтересовавшись, любить, не откладывая дѣла въ долгиі ящикъ, посылать за специалистами даже царочныхъ и не успокаивался, пока специалисты не пріѣзжали и не водворялись въ томъ или inomъ его имѣнии, гдѣ имъ сейчасъ-же создавалась полная возможность показать свое искусство. Все перенеску этого рода вель, конечно, Приказъ. И вотъ мы видимъ, что Приказъ разсылаеть по разнымъ имѣніямъ черкасовъ чугуевцевъ—пасѣчниковъ, которые „къ пасенному дѣлу по обыннее“, въ Измайлово посылаетъ

¹⁾ Арх. Оп. Пал., прих.-расх. кн. 1664—1665 г.г.

присланныхъ къ царю изъ Ыльгорода двухъ братьевъ Богдановыхъ, сумскихъ черкасовъ, „которые умѣютъ водить всякую животину“ и т. д. Прослышала царь, что въ Симбирскѣ изъ разныхъ только тамъ растущихъ травъ дѣлають „къ лекарствямъ водки“, и вотъ, по его указу Приказъ долженъ былъ отправить въ Симбирскъ цѣлую экспедицію. Въ нее вошли: сокольникъ Дмитрій Раковъ (опъ въ этомъ году вѣдалъ село Хорошево), лекарь Потышняго (виостѣдствіи и Аптекарскаго) двора Иванъ Пугменцовъ, подъячій Большаго Дворца (виостѣдствіи — Приказа Тайныхъ Дѣлъ) Еремѣй Позинскій и стадный коновъ. Для „водошного сиденя“ въ Симбирскъ были отправлены съ посланными разныя кубы, трубы, купоросъ, камфара и проч. Все это покупалось и снаряжалось Приказомъ ¹⁾. Сохранился отрывокъ изъ дѣла о томъ, какъ царь приказалъ призвать на Москву „индѣйцевъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ дѣлать кнудяки и бязи“. Дѣло началось указомъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ астраханскому воеводѣ отъ 17 февраля 1666 г.; воевода того-же числа призвалъ „астраханца торговаго тезника Щербака Аджу и говорить, чтобъ опъ индѣйцовъ мастеровъ, которые умѣли бь на Москвѣ кнудяки дѣлать и красить и изъ хлопчатой бумаги дѣлать бязи, сыскать“. Но торговый человекъ объяснилъ, что въ Астрахани такихъ мастеровъ нѣтъ и что только развѣ весной можно будетъ послать за ними за море. Выручилъ воеводу тяглець огородной слободы Савельевъ, который объяснилъ, что кнудяки и зенденн умѣетъ дѣлать бухарскаго двора жилецъ Кудабердеика. Изъ дѣла видно, что этотъ мастеръ, дѣйствительно, сдѣлалъ на образецъ нѣсколько кнудяковъ и зенденей ²⁾. Слѣдуетъ думать, что образцы были посланы въ Тайный Приказъ и, если бы оказалось, что царь одобрилъ ихъ, могло случиться одно изъ двухъ: или мастеръ былъ бы вызванъ въ Москву и ему устроили бы мастерскую въ самой Москвѣ, либо въ одномъ изъ царскихъ имѣній, или промыселъ былъ бы организованъ на мѣстѣ, въ Астрахани, подъ наблюдениемъ воеводы; въ обоихъ случаяхъ дѣломъ завѣдывать бы Тайный Приказъ.

Мы взяли данныя, главнымъ образомъ, за одинъ годъ,

¹⁾ Арх. Ор. Пал., кн. прих.-расх. Пр. Т. Д. за 1664—1665 гг.

²⁾ Д. А. П., V, 16.

и именно за 1664—1665 г., а не за какой-нибудь другой, так как расходная книга этого года сохранилась сравнительно лучше, чѣмъ за другіе годы. Но отдѣльныя указанія такого же значенія имѣются и за другіе годы. Такъ, въ 1667—1668 г.г. производились большія постройки въ Екатерининской рошѣ, устраивались новыя плотины въ Измаиловѣ, въ с. Никольскомъ строилась церковь во имя Николая Чудотворца, строились волчьи дворы въ Измаиловѣ, Хорошевѣ, Чертаповѣ, въ Измаиловѣ заводилось колесное и ящичное дѣло. Къ этому-же времени относится начало болѣе систематической дѣятельности Приказа по разведенію садовъ въ Измаиловѣ, въ частности—по разведенію винограда и тутового дерева ¹⁾, а также по расширенію измаиловскихъ огородовъ. Новыя постройки шли безпрерывно и во всѣ послѣдующіе годы: строились новыя хоромы, церкви, копальныя пруды, устраивались плотины, приобретался новый скотъ, всякій живой и мертвый инвентарь. Въ 1675 г. царь купилъ новую деревню—Шшиковоердь, вотчину думнаго дворянина Пвана Севастьянова Хитрово, для „заводовъ будныхъ маидановъ“ ²⁾. Тогда-же были построены новый волчий дворъ въ Соколовѣ, а также было приступлено къ осуществленію, видно, давно задуманнаго плана о расширеніи птичьихъ дворовъ, гдѣ содержалась домашняя птица.

Сохранился довольно любопытный доклад царю о томъ, какія ближайшія задачи были на очереди въ концѣ 1675 или въ январѣ 1676 г. по управленію однимъ изъ царскихъ имѣній, именно с. Измаиловымъ съ приписанными къ нему селами и деревнями. Вѣроятно, этотъ докладъ былъ составленъ Приказомъ на основаніи сообщеній вѣдшаго с. Измаилово управляющаго; возможно, что это—подлинный доклад управляющаго, представленный въ Приказъ. Эти задачи были слѣдующія: 1) изъ перевезенныхъ на вѣчное жительство въ 1663 г. въ с. Измаилово и его слободы и приселки крестьянъ 693 семьи разбѣжались; требовалось послать сыщика, чтобы онъ сыскалъ бѣглыхъ и вернуть ихъ въ Измаилово; 2) государь указать высылать крестьянъ Карамышевской волости на работы въ Измаилово, но крестьяне эти приходятъ въ небольшомъ количествѣ, работаютъ „съ

¹⁾ Ср. Забѣлинъ, Опыты наученія русск. древл. и ист., ч. II, М., 1873 г., стр. 290 и сл.

великою ленью и огуртвомъ^а, самовольно уходятъ до срока; приходится поэтому вмѣсто нихъ нанимать работниковъ; докладъ предлагать приписать крестьянъ Карамышевской волости къ Измайллову, какъ раньше были приписаны Славенская волость и с. Юрьевское, и положить на нихъ оброкъ и работу; 3) предлагалось возобновить въ Софроновѣ конюшенный дворъ, такъ какъ тогда для Софроновскаго поля имѣлся бы въ достаточномъ количествѣ свой навозъ; 4) на Нехорской мельницѣ предлагалось построить также скотный дворъ, а главное—винокурню; докладъ указывать, что безъ скотнаго двора на нехорскихъ поляхъ не для чего сѣять хлѣбъ^а, такъ какъ земля очень плоха; что-же касается винокурни, то, видимо, рѣчь шла о замѣстѣ, уже раньше подготовлявшемся къ исполненію: ко времени доклада колоды для впячаго сдѣланы были уже готовы; въ докладѣ читаемъ: „а каковы мѣста подъ скотной дворъ и винокурню, и тому чертежъ учиненъ будетъ по веснѣ, а нынѣ бѣ великій государь на тотъ скотной дворъ и винокурню указать готовить лѣса, а на котельное дѣло указать бы великій государь дать мѣдъ нынѣ жь, чтобъ скотной дворъ и винокурню и котли сдѣлать исподволь дешевою цѣною, безъ убытковъ^а“; 5) на Мелецкахъ предлагалось сдѣлать два пруда, чтобы было гдѣ мочить лѣпъ; 6) межъ приваловскаго и патокинскаго полей предлагалось вырыть два или три пруда, такъ какъ по близости не было водопоя для лошадей, и приходилось гонять ихъ на водопой въ дальніе лѣса; 7) въ Софроновѣ, гдѣ имѣлся свой аптекарскій дворъ, предлагалось этотъ дворъ закрыть и перенести производство въ круглый огородъ (въ самомъ Измайлловѣ), при чемъ въ докладѣ указывалось, что необходимо имѣть при огородѣ и дворъ лекаря, каковымъ могъ бы быть лекарь Московскаго Аптекарскаго двора Иванъ (Игуменцовъ); 8) докладъ высказывать пожеланье, чтобы за садовникомъ просьянскаго сада, иноземцемъ Гутомъ, было оставлено прежнее его содержанье (144 р. въ годъ), убавленное по указу царя, до 100 р.; садовникъ за 100 руб. строить садъ отказался, между тѣмъ онъ могъ бы построить его „въ совершенствѣ весь“; 9) докладъ предлагать выписать изъ-за моря мастеровъ зеленого стекла, а пока послать за мастерами въ Малороссію

гдѣ стеклянныхъ мастеровъ много: 9) въ докладѣ, наконецъ, указывалось, что Большой Дворецъ не отдаетъ назадъ въ Намайлово крестьянъ этого села, бѣжавшихъ во дворцовые слободы; предлагалось заставить Дворецъ отдать этихъ крестьянъ ¹⁾. Мы остановились на этомъ документѣ, быть можетъ, нѣсколько подробно, чѣмъ слѣдовало бы, но, кажется, онъ въ совершенно определенныхъ чертахъ выясняетъ, какъ ходъ, такъ и многіе приемы описываемаго хозяйства. Нельзя сомнѣваться, что такіе доклады представлялись лично царю, что царь слушалъ ихъ, обсуждалъ вопросъ за вопросомъ, дѣлалъ распоряженія по нимъ и т. д. Вспомнимъ хотя бы уже не разъ цитированный отчетъ подъячюго Воинова. ²⁾

Умирая, царь оставилъ послѣ себя очень сложное и, можно смѣло сказать, весьма развитое хозяйство. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ дошедшая до насъ опись имѣній, составленная по извѣстному уже намъ указу отъ 18 февраля 1676 г. Въ селѣ Намайловѣ, согласно этой описи, имѣлись огромные запасы всякаго зерна, соли, меду, воска, овощей, травъ; тамъ-же имѣлся винокуренный заводъ, большой конюшенный дворъ, большой скотный дворъ, огромные запасы готоваго лѣсу, огромный складъ земледѣльческихъ и иныхъ орудій, запасы кирпича, лошадей, буту, извести, благоустроенные сады, 37 прудовъ и т. д. Въ селѣ Алексѣевскомъ находимъ двѣ церкви, государевъ дворъ, цѣлый рядъ построекъ, которыя въ описи обозначены „новыми постройками“, 5 житницъ, 6 амбаровъ, большой скотный дворъ, большой складъ провизіи, большой птичій дворъ, винокурню, туювый садъ, рыбные пруды. Изъ которыхъ нѣкоторые ко дню составленія описи оставались еще недоустроенными. Въ селѣ Княжчинѣ, кромѣ обычныхъ хозяйственныхъ построекъ, находимъ еще садъ для дикихъ гусей и утокъ и водяную мельницу. Въ селѣ Нахринѣ—государевъ дворъ, большой овечій дворъ, туювый садъ, птичій дворъ, мельницу, винокурню. Въ Домодѣдовскихъ деревняхъ—большие хлѣбные запасы, большой скотный дворъ. Въ селѣ Степановскомъ—государевы избы, конюшенный дворъ, винокурню, 10 прудовъ и одинъ недоустроенный, запасы хорманаго лѣса. Въ с.

¹⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 387—390.

²⁾ См. Приложение.

Покровскомъ находимъ большую паську. Въ с. Соколовъ—фруктовый садъ; такіе-же сады въ Алчевѣ, фруктовыя посадки и въ верхнемъ и въ нижнемъ садахъ въ Котельникахъ. Въ Васильевскомъ видимъ большую паську, винокурню, хлѣбные запасы. Въ с. Назаритъ—фруктовый садъ. Въ с. Балабановѣ—государевъ дворъ, волчій дворъ, скотный дворъ. Въ с. Кудрявцевѣ—погребъ съ запасами питей, мельницу, винокурню, складъ орудій и сбруи. Въ каждомъ изъ другихъ имѣній находимъ также всякаго рода запасы, дворы, житницы, амбары и проч.

О томъ-же говорятъ и цифры. Какъ мы уже упоминали, разсмотрѣнная нами прихода-расходныя книги заключаютъ обыкновенно записи не за полный годъ; въ иныхъ книгахъ не хватаетъ записей иногда даже болѣе чѣмъ за полгода; очевидно, что данныя, которыми мы располагаемъ, достаточно отрывочны. Тѣмъ не менѣе, если сдѣлать подсчетъ, цифры только подтверждаютъ показаніе цитированной описи. Такъ, съ 1 сентября 1664 г. по 8 іюля 1665 г., т. е. за 10 мѣсяцевъ, на повныя работы въ царскихъ имѣніяхъ Приказъ изтратилъ больше 10 тысячъ рублей, съ 1 сент. 1667 г. по 9 мая 1668 г., т. е. за 8 мѣсяцевъ, было изтрачено на тотъ-же предметъ почти 23 тысячи рублей, съ 22 сент. 1675 г. по 26 января 1676 г., т. е. за 4 мѣсяца, было изтрачено около 20000 рублей. Въ расчетъ мы не вводили ни жалованья должностнымъ лицамъ, ни вообще расходовъ по управленію. Нельзя забывать также, что текущія хозяйственныя потребности удовлетворялись крѣпостнымъ трудомъ, а также, что матерьялы для построекъ въ большинствѣ случаевъ были свои. Такъ, имѣемъ, напримѣръ, извѣстье, что, когда надобился лѣсъ для построекъ, то особымъ распоряженіемъ на крестьянъ соответствующей мѣстности налагалась повинность доставить къ указанному сроку доски, брусья и проч. ¹⁾ Для текущихъ надобностей хозяйства приходилось нанимать работниковъ только для тѣхъ имѣній, гдѣ были большія запашки, но при которыхъ имѣлось сравнительно мало рабочихъ рукъ. Напримѣръ, въ Памаловѣ для житва и для сѣнокосни надобилось иногда по 500 работниковъ сразу. Но и тутъ, видимо, всегда старались

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 187, ч. II, л. 3, л. 10 и сл.

устроиться возможно дешевле, почему брали либо стрельцовъ, либо отбывшихъ службу ратныхъ людей; ихъ посылали на работу передъ рогускомъ по домамъ. Такихъ работниковъ кормили, при отпускѣ давали имъ по полтиннѣ на человѣка. При работахъ на новыхъ постройкахъ применялись два приема: иногда работу производили своими людьми, при чемъ специалисты—руководители выписывались изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ „о нихъ слышано“, иногда же работа сдавалась съ подряда. Стѣдовательно, въ вышеприведенныя цифры вошла, главнымъ образомъ, плата подрядчикамъ, стоимость корма для тѣхъ рабочихъ, которые не получали вознагражденія за трудъ, стоимость части матерьяловъ, наконецъ, стоимость орудій, которыя не дѣлались дома. Приведенныя цифры поэтому нельзя не признать весьма и весьма значительными.

Въ связи съ этою дѣятельностью Приказа находилась и дѣятельность его по постройкамъ разныхъ сооружений и зданій, хотя и не въ имѣньяхъ царя, но на его личный счетъ, т. е. на средства и подѣ общими завѣдываніемъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ. Главнымъ образомъ, строились церкви. Много построекъ въ теченіи ряда лѣтъ было произведено царемъ въ его любимомъ Савинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, царемъ же было не мало потрачено въ 1665 г. на церковь преп. муч. Евдокіи, что у Государя на сѣняхъ, царь же въ 1667—1668 г.г. строилъ церковь Георгія Неокесарійскаго въ Москвѣ и т. д. Приказъ вѣдалъ по этимъ постройкамъ денежную часть, самая постройка велась подѣ наблюденіемъ какого-либо специально назначеннаго лица: напримѣръ, по церкви преп. муч. Евдокіи работы велись подѣ присмотромъ Артамона Матвѣева, а работы по сооруженію церкви Георгія Неокесарійскаго—подѣ присмотромъ полуголовы Ивана Волжникаго; кромѣ того, подьячіе Приказа, смотря по надобности и по ходу дѣла, получали время отъ времени спеціальныя по повѣду этихъ построекъ порученія: то кого-либо изъ подьячихъ посылали розыскивать укрывавшагося иконописца, то досмотрѣть, правильно-ли дѣлаютъ кирпичи и проч. Въ числѣ этихъ работъ стѣдуетъ упомянуть и указанную уже въ своемъ мѣстѣ школу, гдѣ учился по латыни Семень Медвѣдевъ; эту школу, какъ мы говорили, строилъ Федоръ Казанецъ.

3) Приказъ въдалъ различныя промышленныя заведенія царя. Такимъ учрежденіями были: 1) соляные заводы на Двѣничьемъ полѣ, въ Хамовникахъ и подъ Коломенскимъ, а также соляныя варницы на рѣчкѣ Игоболѣ въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Ростовѣ на посадѣ и на посадахъ Соль Большая и Соль Малая; 2) каменоломня подъ Дорогомиловскою яскою слободою; 3) желѣзные заводы въ Звенигородскомъ уѣздѣ и подъ Каширою; 4) сафьяный заводъ въ Москвѣ; 5) рыбныя и насадныя промыслы Астраханскіе, Черпоярскіе и Яицкіе ¹⁾. Эта отрасль дѣятельности Приказа однородна съ той, которая только что была описана. Она развилась подъ влияніемъ тѣхъ-же условій: подобно тому, какъ изъ дворцовыхъ вотчинъ были выдѣлены отдѣльныя владѣнія, которыя имѣли весь смыслъ личныхъ царскихъ имѣній, такъ на ряду съ дворцовыми и общегосударственными промышленными заведеніями составился кругъ такихъ, которыя являлись какъ бы личной собственностью царя. Напримѣръ, существовали дворцовыя насадныя промыслы, царь параллельно устроилъ личные свои насадныя промыслы, существовали дворцовыя каменныя ломки, царь устроилъ свою собственную каменную ломку. Документы не даютъ прямыхъ указаній, изъ которыхъ можно было бы опредѣленно вывести, чѣмъ собственно руководствовались, создавая такой параллелизмъ. Но мы имѣемъ достаточныя основанія догадываться. Если царь Алексѣй Михайловичъ выдѣлалъ нѣсколько вотчинъ въ особую группу, которой пожелалъ управлять лично, то потому, что любить хозяйничать, имѣть стремленіе заводить у себя многое такое, о чемъ знать только по наслышкѣ или что покупать за большія деньги у иноземцевъ; быть можетъ, царь ставилъ себѣ и болѣе широкія задачи—надѣялся со временемъ расширить свои хозяйственные опыты и придать имъ постепенно весь смыслъ государственной мѣры. Но хозяйство въ томъ видѣ, какъ его повелъ царь, пугалось въ цѣломъ рядъ особыхъ учрежденій; одна категория ихъ была уже указана нами въ предыдущемъ положеніи: мельницы, пашьки, винокурни, мастерскія для изготовленія колесъ и т. д. Одно вытекало часто изъ другого:

¹⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 46; также—Гос. Арх., XXVII разр., 364, III.

царь попробовать разводить шелкъ—потребовался шелко-
выи мастеръ, затѣмъ мастеръ, который умѣлъ бы красить
шелковныя ткани и проч. Для тѣхъ-же нуждъ потребова-
лась и своя каменоломня, потребовались и свои желѣзные
заводы; нужны были соляные заводы, такъ какъ соль, помимо
всего другого, расплачивались обыкновенно съ подрядчиками
и т. д. Часть продуктовъ, вырабатывавшихся этими заведе-
ніями, шла на общедворцовыя нужды, часть—несомѣнно и
на общегосударственныя, но этимъ стѣсняться не могли, какъ
не стѣснялся царь брать строительные матерьялы, провизію
для рабочихъ, деньги для всего хозяйства, для тѣхъ-же лично
ему принадлежавшихъ имѣній и заводовъ изъ кассы дворцо-
вой, еще въ большемъ количествѣ—изъ кассы общегосу-
дарственной. Царь не различалъ государственное и двор-
цовое отъ своего, но свое сравнительно съ общедворцовымъ
и общегосударственнымъ онъ отмѣчалъ тѣмъ, что вкладыва-
лъ въ это своею мысль, своею инициативу, самъ этимъ
своимъ управлять.

Въ пользу такого объясненія говоритъ и слѣдующее
обстоятельство: можно прослѣдить, что вышеперечисленныя
промышленныя заведенія возникли уже послѣ того, какъ
царь образовалъ особое управление для своихъ личныхъ
имѣній. Такъ, соляной заводъ у Хамовицкой слободы былъ
устроенъ въ 1668 г., въ началѣ слѣдующаго года былъ
устроенъ соляной заводъ на Дѣвичьемъ полѣ, третій за-
водъ строился тогда же или вскорѣ послѣ этого ¹⁾. Рыбные
и насадные промыслы были организованы около 1670 г. ²⁾,
сафьянный заводъ—1 апрѣля 1666 г. ³⁾, желѣзные заводы въ
Звенигородскомъ уѣздѣ—около 1668 г. ⁴⁾.

Всѣ эти промышленныя заведенія управлялись Прика-
зомъ Тайныхъ Дѣлъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и цар-
скія имѣнія: во главѣ каждаго заведенія стояли спеціалисты,
имѣлся при заведеніи штатъ служащихъ, общее наблюдение
принадлежало Приказу, сверхъ того, каждое учрежденіе въ-

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 226—27 (1076), съ л. 356, кн. 1075, л. 98,
столбцы 72—1701, 182 г.; ср. также изд. г. Ламанскаго, стр. 123.

²⁾ Д. А. И., VI, 98; Арх. Оп. Пал., 46—1630, 191 г., л. 17; 77—1661,
181 г., л. 5; 83—1712, 182 г.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 225—24 (1074), л. 1—1 об.

⁴⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1076, л. 235—235 об.

даются специально однимъ изъ подъячихъ. Такъ, во главѣ звенигородскихъ заводовъ стоялъ Дементій Ивановъ (железный мастеръ и плавильщикъ), прошедшій специальную школу подъ руководствомъ Петра Марселуса на заводахъ этого послѣдняго въ Городищѣ; во главѣ сафьянаго завода— сначала Арабигъ Мартиновъ, а потомъ его внученикъ Борисъ Ивановъ, впрочемъ, скоро смѣненный армянинномъ Мартыасовымъ; во главѣ рыбныхъ промысловъ—спеціалисты пасадные и рыбные промышленники Павелъ Дубенскій, Михайло Щербакъ и Степанъ Трофимовъ. Сверхъ того, заводы вѣдальсь: соляные—въ 1667—1669 г.г. подъячимъ Артамономъ Афанасьевымъ, въ 1674 г. Артемьемъ Волковымъ; звенигородскіе железные заводы—въ 1673 г. Емельяномъ Кирилловымъ; сафьянный заводъ—до 1668 г. Кирилломъ Демидовымъ, а затѣмъ—Артемьемъ Степановымъ и т. д. ¹⁾

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ заводахъ, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи, весьма отрывочны и случайны. Мы знаемъ, напримѣръ, что на каменоломнѣ работали илѣнные татары съ Тюремнаго двора ²⁾. Знаемъ, что на рыбные и пасадные промыслы наряжались въ помощь промышленникамъ „для покупки и подрядовъ всякихъ пасадныхъ припасовъ и для найма пасадныхъ работныхъ людей“ нижегородцы—посадскіе и что послѣднихъ очень тяготила эта повинность, заставлявшая ихъ отбиваться отъ собственныхъ промысловъ ³⁾. Знаемъ также описаніе звенигородскихъ заводовъ: заводы были расположены у рѣчки Бѣлой; на одномъ заводѣ были устроены: печи, въ которой плавили руду, срубъ для пушечнаго литья съ чаномъ по серединѣ, молотобойня, приводившаяся въ дѣйствіе водой, „сверлишная анбаръ“, гдѣ просверливали пушки; на другомъ заводѣ (Обрушковскомъ), гдѣ дѣлались „доски цѣпныя и дверныя“—„анбаръ мологовой“, также приводившіяся въ дѣйствіе водой; третій заводъ (Брондншсковской), какъ кажется, былъ нѣсколько больше второго, но меньше первого. При заводахъ было устроено „угольное жкене“. Главныхъ мастеровъ („деменныхъ“) было 2, „молотовыхъ“—6, „угольныхъ“—4, остальныхъ—вѣроятно, болѣе ста, такъ какъ

¹⁾ Составлено по расходамъ кн. и расх. столбцамъ Арх. Оп. Пал.

²⁾ Над. г. Ламаискаго, стр. 123.

³⁾ Д. А. И., VI, 98.

только на главномъ заводѣ считалось 80 пазъ для мастеровыхъ людей ¹⁾.

Нѣсколько бѣтъ мы знаемъ о сафьяномъ заводѣ, такъ какъ случайно сохранилась одна изъ книгъ этого завода ²⁾. Изъ нея видно, что заводъ былъ устроенъ по указу отъ 1 апрѣля 1666 г.: „174 году апрѣля съ 1 числа великій государь указалъ на Михайловскомъ дворѣ Бечевина завести заводъ для сафьянаго дѣла, а бѣтъ на томъ дворѣ мастеру арменицу Арабиту Мартынову да у него въ толмачахъ ³⁾ новокрещену Бориску Иванову да ученику Арабитову Авдѣйку Чюкаеву⁴⁾. Можно думать, что мысль о заводѣ возникла гораздо раньше, но если не приводилась въ исполненіе, то потому что не было въ Москвѣ опытнаго мастера. Арабитъ Мартыновъ, взявъ съ рудознатцемъ Асланомъ и шелковнымъ мастеромъ Иванисомъ, былъ въ томъ-же 1666 г. вывезенъ изъ Персіи подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Кирилломъ Демидовымъ ⁵⁾, который тогда только что вернулся изъ торговой посылки въ Персію ⁶⁾. Арабитъ Мартыновъ сталъ во главѣ самаго производства, административно-хозяйственное-же управленіе заводомъ было возложено на подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ, Кириллу Демидова ⁷⁾. Общее наблюденіе было возложено на Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Демидовъ вѣдалъ заводъ до 21 марта 1668 г.: тутъ онъ умеръ; сейчасъ-же царь послалъ на заводъ подъячаго Ивана Полянского съ специальнымъ порученіемъ перенести заводъ; 4 апрѣля 1668 г. завѣдываніе заводомъ было возложено на подъячаго Артемія Степанова ⁸⁾.

Сафьяны выдѣлывались въ довольно большомъ количествѣ: всѣ сафьяны поступали въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, а оттуда въ Товарную Палату, гдѣ записывались на приходъ въ книгу „купеческихъ кизылбашескихъ товаровъ“ ⁹⁾. Сафья-

¹⁾ Над. г. Дамаскаго, стр. 104—106.

²⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 225—24 (1074).

³⁾ Мартыновъ не знаетъ русскаго языка: та-же книга, л. 36.

⁴⁾ Та-же книга, л. 1—1 об.

⁵⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1067, л. 1.

⁶⁾ Не трудно объяснить это порученіе: Кириллу Демидову съскалтъ мастера, привезъ его и устроилъ самый заводъ; онъ-же вѣдалъ Палату персидскихъ товаровъ, куда поступали выдѣланные сафьяны.

⁷⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 225—24 (1074), л. 38 об. и л. 45.

⁸⁾ Та-же книга, л. 91 об.

ыми частями расходовались на дворцовыя нужды, частью продавались. Наприхѣтъ, въ 1670 г. было продано сафьяновъ на 132 рубля. Но знаемъ и такія записки: въ томъ же 1670 году 1 ноября дано было на обдѣлку 110 книгъ (троедей постныхъ, апостоловъ, шестодневовъ и проч.) 43 сафьяновъ, 16 июля 1672 г.—1103 сафьяновъ были даны стрѣльцкимъ десятиникамъ всѣхъ бывавшихъ тогда на Москвѣ жесковскихъ приказовъ и капрадамъ Матвѣева полка Кравкова для рожденія Петра Алексѣевича и т. д. ¹⁾.

Заводъ содержался на средства Приказа Тайныхъ Дѣлъ, но, повидимому, между порядкомъ расходованія суммъ при Кириллѣ Демидовѣ и при Артеміи Степановѣ была нѣкоторая разница: при Степановѣ деньги на заводъ шли изъ общей кассы Приказа, а при Демидовѣ—изъ специальной кассы торговли персидскими товарами ²⁾. (Объясняется это, вѣроятно, просто тѣмъ, что при Демидовѣ торговля персидскими товарами составляла какъ бы специальную вѣтъ дѣятельности Приказа, а сафьянный заводъ находился подъ ближайшимъ завѣданіемъ того-же Демидова. Мы знаемъ, наприхѣтъ, такой фактъ: когда послѣ смерти Демидова была проверена касса, бывшая у него на рукахъ, то оказалось, что заводъ стоить на 242 р. 3 алтына 5 денегъ больше, чѣмъ было на него отпущено денегъ; царь приказалъ „переходная“ деньги зачесть за персидскіе товары, за которые „у него, Кирилла, денегъ на лицо не объявилось“ ³⁾.

Съ 1 октября 1670 г. сафьянный заводъ по царскому указу былъ переведенъ изъ вѣдомства Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ вѣдомство Приказа Малой Россіи, начальникомъ котораго состоялъ Матвѣевъ ⁴⁾. Въ силу какихъ причинъ было это сдѣлано—мы не знаемъ. Вѣроятно же всего причина имѣла характеръ новаго знака довѣрія къ Матвѣеву. Съ этихъ поръ, попрежнему доставляя свои издѣлія въ Товарную палату, заводъ сталъ содержаться на средства Хлѣбнаго приказа ⁵⁾. Дальнѣйшая судьба завода намъ неизвѣстна ⁶⁾.

¹⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1068.

²⁾ Арх. Ор. Пал., 10—1514, 177 г., л. 2: 36—1540, 177 г., л. 10 и т. д.

³⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 44 об.

⁴⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 92.

⁵⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 93.

⁶⁾ Цитируемая книга сафьянаго завода позволяетъ восстановить

4) Приказъ въдалъ Антекарскій, Гранатный и Потѣшный дворы. Мы соединяемъ эти три совершенно различныхъ учрежденія въ общую группу только потому, что Приказъ по отношенію ко всѣмъ тремъ выступать въ одинаковой роли—въдалъ ихъ съ точки зрѣнія общаго надзѣнія и хозяйственнаго управленія.

Въ которыхъ подробности объ этомъ заводе. Изъ книги видно, что до смерти Демидова (до 1668 г.) заводъ состоялъ изъ двухъ плавъ, между которыми были сѣны съ чердакомъ, изъ плавъ белъ сѣней, которая была укусовой, напоребница и конюшни, на которыхъ было сушило о двухъ житяхъ, мшаника, въ которомъ помещались 4 колоды для моченія кожи, амбара на заднемъ дворѣ, очень ветхой бани, очень ветхаго со додощенаго овина, не покрытаго, закрома подъ навѣсомъ и плавъ надъ колодеземъ. Инвентарь завода составляли: 5 дубовыхъ кадей большихъ, 2 ушата, 4 ведра, небольшое корыто, 4 деревянные чаши, жестяной станъ, 2 скамьи, жернова, которыми молотли орѣшки, 2 уже пожеженныхъ желѣзныхъ вѣщешныхъ котла, десятокъ ведеръ, 3 клеповыхъ гладыла, 7 струговъ для чистки шерсти съ косиной, 5 скобелей, 5 скребницъ, 5 ножей, жерновой клевецъ, топоръ и долото. (Перенесъ подъячяго Палинскаго, кн. 1074, л. 45 и 45 об.). Къ 1 октября 1670 г., т. е. черезъ два года съ послѣдней, когда заводъ передавался въ Малороссійскій приказъ, онъ состоялъ уже изъ плавъ бѣлой, плавъ черной большой, съ сѣнами съ чердакомъ между ними, еще одной черной плавъ большой, понаго погребя, напоребница и конюшни (на нихъ сушило о двухъ житяхъ), мшаника, переторженнаго на дщю, въ которомъ, кромѣ 4 колоды большихъ, стояли еще 8 колоды малыхъ, хлѣбнаго закрома крытаго, колодезъ подъ кровлею и амбара, на которомъ было сушило. Инвентарь къ этому времени, можно сказать, удвоился. (Перенесъ подъячяго Малороссійскаго приказа Афанасія Дмитриева—тамъ-же, д.л. 94—95). Соответственно развитію дѣла, увеличился и штатъ служащихъ. Со дня открытія завода, т. е. съ 1 апрѣля 1666 г. по мартъ 1667 г., кромѣ мастера Мартынова и толмача Бориса Иванова, на заводѣ работали только еще одинъ ученикъ Авдѣйка Чукаевъ. Арабить Мартыновъ получать три рубля въ мѣсяцъ, толмачъ и ученикъ по десяти денегъ на день каждый, т. е. три рубля въ мѣсяцъ вдвоемъ (тамъ-же, л. 36). Съ марта 1667 г. число учениковъ Арабита увеличилось еще тремя, изъ которыхъ каждый получалъ по 4 денги на день; но съ 4 апрѣля новые ученики были уравнены въ жалованьи съ старымъ и стали получать по 10 денегъ на день каждый (л. 37 и 37 об.). Между 5 апрѣлемъ и 8 мая того-же года Арабитъ умеръ, и на его мѣсто быть назначенъ толмачъ Борисъ Ивановъ, которому положили жалованье мастера, т. е. 3 рубля въ мѣсяцъ (л. 37 об.). Съ июля на заводѣ было уже пять учениковъ. Съ 5 июля 1668 г. въ число мастеровъ завода быть взяты двѣхъ изъ собой изъ Коснабѣшской землі армянинъ Мартыиъ Мардысовъ, который съ июля замѣнилъ Бориса Иванова въ качествѣ главнаго мастера; Борисъ Ивановъ остался при немъ въ товарищахъ; жалованье Марды-

А. Аптекарьскій дворъ. Это было очень сложное учреждение, осуществлявшее самыя различныя задачи. Мы не нашли достаточныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о томъ, какъ и когда сложилось это учрежденіе. Первое извѣстіе объ Аптекарьскомъ дворѣ, которое намъ удалось разыскать, относится къ 1653 г. Именно—распоряженіе изъ приказа Большаго Двора прислать на верхъ съ огорода нѣсколько пучковъ шижмы (дикая рыбинка) ¹⁾. Слѣдуетъ думать, что онъ существовалъ и раньше. Вѣроятно, онъ возникъ какъ особое учрежденіе при аптекѣ, съ цѣлью въ большихъ размѣрахъ производить всякаго рода особія водки — „двойку“, тминную и т. д., вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ-же культивировались и аптекарскія травы (мята, шалфей, рута, нижда, свирна, просвирнякъ и т. п.). Часть изготовлявшихся водокъ шла на общедворцовыя нужды, часть продавалась. Такимъ образомъ, это было учрежденіе промышленнаго характера: вѣдалось оно, видимо, Большимъ Дворцомъ, а въ техническомъ отношеніи, можно догады-

сому было назначено такое-же, какъ и Иванову, т. е. 3 рубля въ мѣсяцъ (л. 50). Но съ июля 1669 г. ему было прибавлено, и онъ сталъ получать по 4 алтына на день, т. е. по 3 рубля 20 алтына въ мѣсяцъ (л. 53 об.). Съ этого-же времени на заводъ устроили еще одного ученика. Къ 1 октября 1670 г. на заводъ было десять учениковъ, изъ которыхъ шестеро получали по 8 рублей въ годъ да по 8 чет. овса и ржи, а четверо по 30 алтына въ мѣсяцъ. (Л. 92 об. и 93). Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться, что дѣло за все это время послѣдовательно развивалось. Изъ той-же книги мы узнаемъ, что съ 4 апрѣля 1668 г. по 1 сентября 1670 г. на заводъ было сдѣлано 1374 сафьяна (изъ нихъ 205—на замшевое дѣло). Обошлись эти сафьяны въ 919 рублей 19 алтына 2 денга, если считать не только расходъ на рабочія руки (251 р. 28 алт.), но и на покупку материаловъ, а также и на ремонтъ зданий и инвентаря (л. 54 об., л. 87, л. 91 об.). Конечно, мы бы не вѣлисъ судить о техническѣ описываемаго производства, но, насколько можно прослѣдить по записямъ о покупавшихся для завода материалахъ, техника не очень многимъ разнилась отъ современной: козлины размячивались въ водѣ; известня стогнался съ нихъ волосъ, волосъ потомъ соскабливался, лицевая сторона кожи полировалась, затѣмъ слѣдовали промывка, дубленье и окраска. Окрашивались сафьяны въ самыя разнообразныя цвѣта: въ красный, вишневый, оранжевый, желтый, черный, осяновый, темнолазоревый, зеленый, цестрый и т. п. Любимые цвѣта были все-таки желтый и красный. (Л. 88 и слѣд.).

¹⁾ Арх. Оп. Пал., № 21—346, 161 г.

ваться, — Аптекарскимъ приказомъ. Но съ теченіемъ времени культивированіе аптекарскихъ травъ было переведено въ огороды с. Софронова, на Аптекарскій-же дворъ, въ до-полненіе къ производству разныхъ водокъ, царь возложилъ рядъ другихъ обязанностей: Аптекарскій дворъ сдѣлался вообще какъ бы хозяйственной лабораторіей царя, онъ-же стать однимъ изъ весьма обширныхъ отдѣленій царской поварни и пекарни (для массовыхъ кормовъ); онъ-же полу-чить значеніе органа царской благотворительности; на-конецъ, имѣть значеніе и склада для припасовъ, заготовля-вшихся въ прокъ. Иногда онъ назывался поэтому „запасной“ Аптекарскій дворъ ¹⁾. Выѣстъ съ тѣмъ измѣнился и поря-докъ управленія: Аптекарскій дворъ эмансипировался отъ Дворца и перешелъ къ вѣдѣнію спеціального лица, которое вело дѣло подъ общимъ надзоромъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Мы не знаемъ, какъ были велики и куда поступали суммы, ко-торныя выручались дворомъ отъ продажи водокъ и другихъ пмъ выработывавшихся продуктовъ, но можемъ отмѣтить только слѣдующіе факты: въ доходы Тайнаго Приказа (по крайней мѣрѣ, съ 1664 г.) эти суммы не поступали, расхо-ды-же по Аптекарскому двору вышлачивались изъ суммъ Тайнаго Приказа. Напримѣръ, съ 22 сентября 1675 г. по 26 января 1676 г. Тайный Приказъ выплатилъ Аптекар-скому двору 1614 руб. Одною жалованья служащимъ двора Приказъ платилъ по годовымъ окладамъ до 300 р. ²⁾. Если бы мы рѣшились судить о дѣятельности Аптекарскаго двора только по книгамъ и столбцамъ Приказа, то едва-ли замѣтили бы промышленный характеръ этого учрежденія. Но у насъ есть

¹⁾ Д. А. Ист., VI, 18, V.

²⁾ Приводимъ сдѣланныя изъ кн. 1675—1676 г.г. (Арх. Оп. Пат., кн. № 1079) выборы: на покупку аниса—3 р., на кормъ тюремнымъ сидѣльцамъ по случаю праздника Харитона Песовѣдинка—11 р., на разные расходы (безъ точнаго обозначенія)—275 р. 14 ал., на кормъ Троицкихъ стрѣльцовъ, иѣвчихъ, 100 ч. стрѣльцовъ, иѣвчихъ дьяковъ, ишчихъ, 2000 стрѣльцовъ; на кормъ подъячихъ Тайнаго Приказа, иѣв-чихъ и богдѣленныхъ къ 22 января—198 р. 20 ал., на мѣдныя котлы—313 р. 22 ал. 3 д., на стросенья—166 р., на дрова—72 р., на покупку рыбы и другихъ припасовъ—151 р. 4 ал., на хлѣбъ и калачи въ по-ходъ—10 р., награда подъячимъ Аптекарскаго двора—8 р., на погре-бенья нищаго—7 р., на жалованье дворовымъ людямъ—300 р., на про-возъ буту—33 р., на 1000 хлѣбовъ для развозки по улицамъ—9 р.

показаніе Кильбургера, который говоритъ, что дистиллированная тминная водка (Kimmelbrandwein) стоила (вѣроятно, въ 70-хъ годахъ) отъ 16—50 коп. штофъ и что эта торговля давала царю ежегодно большой доходъ ¹⁾. Хотя Кильбургеръ и не говоритъ, что эта водка продавалась на Аптекарскомъ дворѣ (онъ говоритъ: «auf der Apotheke»), но мы не знаемъ другого учрежденія, которое производило бы такого рода водку, такъ что, если Аптекарскій дворъ и не самъ продавалъ выдѣлываемые имъ напитки, то представлялъ ихъ на продажу въ Аптеку. Весьма вѣроятно, что, доходъ отъ такой торговли поступалъ въ Большой Дворецъ, быть можетъ, даже въ Новую Четверть, изъ которой, какъ мы уже видѣли. Приказъ чернать средства весьма въ широкіихъ размѣрахъ.

Аптекарскій дворъ помѣщался въ Москвѣ на Смоленской улицѣ. Въ 1674—1675 г. г. царь велѣлъ строить новый Аптекарскій дворъ, такъ какъ старый казался уже тѣснымъ и такъ какъ имѣлось въ виду расширить нѣкоторыя производства (главнымъ образомъ, впрочемъ, по „сидѣнью“ водокъ и разныхъ напитковъ изъ ягодъ и фруктовъ). Ко дню смерти царя новый дворъ былъ почти законченъ постройкой и, кажется, въ нѣкоторыхъ частяхъ даже пущенъ въ ходъ. Намъ, однако, приходится, главнымъ образомъ, имѣть въ виду старый дворъ, о которомъ имѣются болѣе подробныя данныя.

Изъ описи, составленной по указу царя Феодора Алексѣевича, мы получаемъ достаточно определенное представление какъ о томъ, какое назначеніе имѣлъ Аптекарскій дворъ, такъ и о томъ, въ какой мѣрѣ новый Аптекарскій дворъ долженъ былъ быть обширнѣе стараго. Старый Аптекарскій дворъ занималъ участокъ земли въ 36 × 27½ саж. На немъ были выстроены три хлѣбопекарни съ амбаромъ позади нихъ, три погреба дубовыхъ, одинъ погребъ съ напосребницей, крытый сарай въ 35 саж. длинны, три конюшни, 9 избъ для дворовыхъ людей. Въ описи отмѣчено, что эти избы сдѣланы на государевы деньги. Новый Аптекарскій дворъ представлялъ изъ себя куда болѣе грандіозное учрежденіе. Всѣ главнѣйшія постройки новаго двора были уже

¹⁾ Кильбургеръ, въ Büchling's Magazin, Hamburg, изд. 1769 г., ч. III, стр. 275.

каменные. Основное зданіе—казенная палата въ 1² этажа, нижній—въ 5 оконъ, верхній—въ два окна; рядомъ съ этой палатой была другая палата въ 5 оконъ, гдѣ кормили пѣвчихъ и виныхъ чиновъ людей. Къ этимъ двумъ палатамъ примикала третья, которая была разгорожена на двое: въ одной половинѣ находились горны и кубъ „гдѣ бытъ водношному сидѣнью и вишней двойкѣ“, въ другой половинѣ дѣлалась водки изъ постыли и настанвался виноградъ и арбузныя полосы. Тутъ же находились пивоварня, даѣе—поварня и хлѣбная палата. Тутъ же имѣлось еще зданіе, которое было поставлено для кормовъ всякихъ чиновъ людей; это зданіе имѣло 10 саж. 1² арш. въ длину, 7 саж. въ ширину; въ немъ было поставлено 60 столовъ по 6, 5, 4 и 3 аршина столъ. Подъ этой палатой были устроены три погреба. Кроме указанныхъ построекъ, на Аптекарскомъ дворѣ находились еще разные амбары, избы для жилья, кузница и проч. Нѣкоторыя постройки обозначены въ описи недоконченными. Къ Аптекарскому двору принадлежать еще рядъ дворовъ, взятыхъ на государя и покупиныхъ: напримеръ, Туренинскій дворъ, гдѣ дѣлалась морсы, мѣсто дворовое, что было Петра Хитрово (по Шуфлекому пер.), дворъ, что былъ окольного кн. Вас. Богд. Волконскаго, дворъ, что былъ сокольника Картерія Руднева и т. д.

Уже изъ этого описанія можно видѣть, что Аптекарскій дворъ имѣлъ назначеніемъ настанвать водки, дѣлать морсы, варить пиво, устраивать кормы. Но мы можемъ еще ближе познакомиться съ характеромъ дѣятельности этого учрежденія, если обратимъ вниманіе на опись его инвентаря и запасовъ. Опись эта входитъ въ уже цитированную нами общую опись отъ 18 февраля 1676 г. ¹⁾ Въ спискѣ инвентаря находимъ цѣлый рядъ котловъ, размѣрами отъ 120—4 ведеръ, всякаго рода кухонную посуду; приспособленія для печенія хлѣба, формы для издѣлій изъ сахара, въ видѣ орловъ, стерляди, рака, льва, пѣтуха, репейника, при этихъ формахъ—станокъ сахарный, кубы для водочнаго сидѣнья и для вишней двойки, массу всякой столовой посуды. Въ числѣ запасовъ Аптекарскаго двора находимъ: вино двойное, меду ставленные, меду красные, пиво доброе и

¹⁾ Изд. г. Лавинскаго, стр. 47—73.

расхожее, морсы изъ разныхъ ягодъ и фруктовъ, яблоки въ патоку, ветчину, ветчинный канардакъ, говяжий языкъ, гусятинные и утинные полотки, всякаго рода рыбу—вяленую, соленую, свѣжую, хлѣбные запасы, постилы яблочныя и изъ ягодъ, арбузные полоты, виноградъ въ патоку и проч. Все это находилось на Аптекарскомъ дворѣ въ весьма большомъ количествѣ—многими пудами, тысячами штукъ, многими бочками. Напримѣръ—ветчинныя соленья послѣдняго (1675 г.) года было 2219 полотей, языковъ говяжьихъ пропѣсныхъ—3000 штукъ, морса изъ черники—346 ведеръ, яблоки въ патоку—бочками по нѣсколько сотъ яблокъ въ бочкѣ и т. д. Кроме того, каждый изъ указанныхъ видовъ запасовъ имѣлся въ нѣсколькихъ сортахъ; иные сорта различались не только составомъ, но и качествомъ того матеріала, изъ котораго были выдѣланы. Наконецъ, на томъ же Аптекарскомъ дворѣ, какъ слѣдуетъ изъ описанія, хранилось и самое сырье, подлежащее обработкѣ.

Такимъ образомъ, Аптекарскій дворъ, какъ слѣдуетъ изъ приведенныхъ данныхъ, являлся учрежденіемъ, гдѣ фабриковались продукты, требовавшіе для своего изготавленія спеціальныхъ приспособленій, преимущественно такіе, которые получались путемъ химической переработки. Напримѣръ, двойное вино, пиво, меду, сиропы, настойки и проч. Тутъ же заготовлялись и припасы въ прокъ, что также требовало извѣстныхъ приспособленій. Наконецъ, тутъ же производилось и изготавленіе „сахаровъ“, занимавшихъ столь видное мѣсто во время торжественныхъ обѣдовъ ¹⁾.

Изъ другихъ данныхъ мы узнаемъ, что на Аптекарскомъ дворѣ дубились овчины, а также изъ уже приготавленной овчины дѣлались подшубки ²⁾. Тутъ же изгот-

¹⁾ Отметимъ слѣдующую подробность: послѣ торжественнаго обѣда 5 июля 1672 г., въ день избранія на патриаршій престолъ Питирія, царь поднесъ патриарху сахарнаго дѣла митру, поручи и посохъ, сдѣланные по наряду изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 460—461). Но, напримѣръ, когда для крестильнаго стола царевича Петра понадобилось подать сразу много „сахаровъ“ (орлы въ I : пуда въсомъ, лебедь—въ 2 пуда въсомъ и т. д.), „сахары“ варажались изъ Овоцной палаты, т. е. общими порядкомъ черезъ Большой Дворецъ. (Доп. къ III т. Дв. Разр., стр. 478). Иными словами: что требовало выдумки, особаго искусства, отдѣлки и проч., то шло непосредственно отъ царя, обычае же отпуски шли и обычнымъ путемъ.

²⁾ Наир., Арх. Оп. Пал., 177 г., 25—1529, л. 29.

топлялись восковыя свѣчи, которыя, по царскимъ указамъ, рассылались по различнымъ церквамъ, въ каждую въ определенномъ указани количествѣ ¹⁾. На Аптекарскомъ-же дворѣ была богадѣльня-больница для верховныхъ нищихъ (о нихъ дальше). тутъ-же жили и кормились такъ называемые „нищие съ Аптекарскаго двора“—осѣдлавшіи на этомъ дворѣ элементъ изъ числа нищихъ, которыхъ царь приказывалъ кормить Аптекарскому двору по случаю праздниковъ, на поминъ души, для радости рожденія и т. п. На Аптекарскомъ дворѣ кормы происходили весьма часто (какъ мы уже говорили; это была одна изъ функций этого учрежденія). такъ какъ кормили не только нищихъ, но и выходцевъ изъ ильня, солдатъ, вернувшихся съ похода и т. под. Кормили иногда по 2000 человекъ въ одинъ день. Съ Аптекарскаго-же двора отпускалось годовое содержаніе хлѣбомъ, мясомъ, дровами, солью и сверхъ того—поденнымъ кормомъ разнымъ лицамъ; съ Аптекарскаго-же двора получали поденный кормъ государевы и вѣвчіе новгородцы ²⁾. Наконецъ, Аптекарскій дворъ былъ выбранъ царемъ, какъ надежное мѣсто для храненія такихъ дорогихъ предметовъ, какъ купленные за-границей зеркала ³⁾.

Аптекарскій дворъ имѣлъ довольно значительный штатъ служащихъ. Во главѣ двора стоялъ въ теченіи многихъ лѣтъ сокольникъ Зотъ Полозовъ. Но въ 1675 г. Зотъ

¹⁾ Въ Успенскій соборъ посылалось каждыя пять дней по палтбу двухфунтовому къ образу Тихвинской Божіей Матери, въ соборъ Архангела Михаила—49 палтбовъ на недѣлю, по 12 палтбовъ изъ фунта; ставились свѣчи у гробовъ Ивана Калиты, Дмитрія Донскаго, Василия III, Юанна IV, Феодора Юанновича, Михаила Феодоровича и царевича Алексѣя Алексѣевича: въ соборъ Вознесенія Господня—по 28 палтбовъ на недѣлю, въсоемъ 12 палтбовъ изъ фунта; ставились у гробовъ великой княгини Евдокии (супруги Дмитрія Донскаго), царицы Анастасіи Романовны, матери царя—Евдокии Лукьяновны, покойной супруги царя—Марьи Ильинишны. Рассылали свѣчи и въ другіе храмы—всего 130 пудовъ и больше въ годъ, считая въ томъ числѣ 15 пудовъ въ Савинскій монастырь, 15 пудовъ въ церковь препод. муч. Евдокии, 5 пудовъ въ церкви подмосковныхъ селъ. Кромѣ того, рассылались свѣчи по митрополиту Павлу Крутицкому, по Феодору Волухтоничу Нарышкину, по Никитѣ Ивановичу Романову, Борису Ивановичу Морозову, Ильѣ Давыловичу Милославскому и по женамъ ихъ. (Замѣствуемъ эти данныя изъ той-же описи 1676 г. Изд. г. Ламанскаго, стр. 73—75).

²⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 71—72.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 384, л. а.з. 170—181.

Полозовъ оказался замѣшаннымъ въ имѣвшее въ глазахъ царя, видимо, серьезное значеніе дѣло Мусиной-Пушкиной ¹⁾. Неизвѣстно, подтвердились-ли возведенныя на него обвиненія, но документы показываютъ, что въ 1675 г. быть назначенъ въдѣль Аптекарскій дворъ подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ Петръ Кудрявцевъ ²⁾. Зотъ Полозовъ былъ какъ бы главнымъ управляющимъ Аптекарскаго двора. Деньги на расходы онъ получалъ изъ Тайнаго Приказа, передъ Приказомъ онъ отчитывался въ деньгахъ, черезъ Приказъ получать къ исполненію царскіе указы; иногда, однако, онъ имѣлъ и личные доклады царю. При Аптекарскомъ дворѣ состояло нѣсколько особыхъ подъячихъ. Въ моментъ ликвидаціи Аптекарскаго двора такихъ подъячихъ было 8: Андрей Ларионовъ, Никифоръ Ушаковъ, Никита Олферовъ, Дмитрій Нелюбовъ, Андрей Хлудовъ, Прохоръ Демидовъ, Федоръ Ивановъ, Василій Клобуковъ. Старшій подъячій получалъ тогда 9 рублей въ годъ и по 15 чет. ржи и овса, младшій—5 рублей въ годъ и по 5 чет. ржи и овса ³⁾. Но, напримѣръ, для 1673 г. мы знаемъ подъячаго Аптекарскаго двора Льюима Совѣтова, который получалъ 12 рублей въ годъ и 15 чет. ржи и овса ⁴⁾. При Аптекарскомъ дворѣ состоялъ лекарь (Иванъ Пгуменцовъ), а также штатъ дворовыхъ людей. По окладамъ они дѣлились на три статьи: дворовые люди первой статьи получали 7 рублей въ годъ, второй статьи—5 рублей, третьей—3 рубля въ годъ. Въ 1673 году такихъ дворовыхъ людей насчитывалось 30 чел., да кромѣ того тогда-же были отобраны изъ нищихъ 8 человекъ, которыхъ отдали для ученья поваренному и хлѣбному дѣлу ⁵⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что 11 июля 1675 г. царь приказалъ построить такой-же Аптекарскій дворъ, какъ въ Москвѣ, и въ Вологдѣ. Порученіе было дано вологодскому гостю Гаврилу Тимофѣвичу Евстафееву. Съ нимъ для образца были отпущены всякія водки и лекарства, а также доктора и лекаря. Вологодскій Аптекарскій дворъ долженъ былъ

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1423.

²⁾ Арх. Оп. Пал., кн. прих.-расх. № 1070, л. 1.

³⁾ Изд. г. Ламаискаго, стр. 67.

⁴⁾ Арх. Оп. Пал., 46—1630, 191 г., л. 69.

⁵⁾ Тамъ-же.

поступить въ вѣдѣніе Посольскаго приказа. Въ записи объ этомъ фактѣ читаемъ: „а что станеть съ той Обтеки казны денежной великаго государя собраться, и тое казну указано ему приелати къ великому государю къ Москвѣ, въ Посольской приказъ“ ¹⁾. Изъ этихъ словъ какъ бы слѣдуетъ, что Антекарскій дворъ и Антека—одно и то же. Но это не такъ. Записи отождествляютъ эти два учрежденія только потому, что, хотя въ указѣ и было сказано „построить на Вологдѣ Обтекарекой дворъ, что и на Москвѣ“²⁾, но на самомъ дѣлѣ имѣлось въ виду создать нечто среднее между Антекой и Антекарскимъ дворомъ. Подобно послѣднему Вологодскій дворъ долженъ былъ изготовлять на продажу разныя водки, а въ качествѣ Антеки долженъ былъ изготовлять лѣкарства. Между тѣмъ Московскій Антекарскій дворъ лѣкарствъ не изготовлялъ; по крайней мѣрѣ, на это не имѣется никакихъ указаній. Въ этомъ-же фактѣ, между прочимъ, мы видимъ подтвержденіе словъ Кильбургера о томъ, что водки Московскаго Антекарскаго двора поступали въ продажу.

Б. Гранатный дворъ. Объ этомъ учрежденіи мы знаемъ весьма немногое. Основныя данныя по вопросу сообщаются Котошихинимъ. Плагая компетенцію Приказа Тайныхъ Дѣлъ онъ говоритъ: „да въ томъ же Приказѣ вѣдомы гранатнаго дѣла мастера и всякое гранатное дѣло и заводы: а на строеніе того гранатнаго дѣла и на заводы денги, на покунку и на жалованье мастеровымъ людемъ смѣять изъ разныхъ приказовъ, откуда царь велить“ ³⁾. Вся эта вторая часть извѣстия, т. е. о средствахъ, на которыя Приказъ содержитъ гранатное производство, лишена значенія. Мы уже видѣли, что всѣ средства Приказа составлялись тѣмъ-же путемъ—брали денги изъ разныхъ приказовъ, гдѣ денги въ данную минуту оказывались. Слѣдовательно, гранатное дѣло не представляло въ этомъ отношеніи никакой особенности. Но у насъ есть основаніе думать, что Гранатный дворъ послѣ 1665 г. былъ переданъ въ вѣдѣніе какого-то другого приказа, вѣрнѣе всего—Пушкарскаго. Котошихинъ могъ этого и не знать, такъ какъ,

¹⁾ Дв. Разр., т. III, стр. 1543—1544.

²⁾ Котошихинъ, стр. 70.

какъ повѣстно, опъ сбѣжать изъ Московскаго государства въ 1664 г. ¹⁾

Изъ нашихъ документовъ опредѣляется, что въ 1660 г. царь велѣлъ строить для гранатнаго дѣла новый дворъ на мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ садовника Герасима Копоплина, за Никитскими воротами въ приходѣ у Спиридошья; мѣсто это было куплено Приказомъ за 2200 р. ²⁾ Постройкой этого двора завѣдывать дьякъ Андрей Шаховъ, котораго въ 1665 г. мы встрѣчаемъ въ качествѣ вѣдавшаго полевое хозяйство въ Измайловѣ. Еще въ 1663 г. новый Гранатный дворъ не былъ оконченъ постройкой ³⁾ и сталъ функционировать только въ слѣдующемъ году ⁴⁾ По рядомъ съ нимъ продолжалъ работы и старій Гранатный дворъ у (Неглинной, иначе называвшейся „большимъ“ дворомъ ⁵⁾). Интересно отмѣтить, что на старомъ Гранатномъ дворѣ работали, видимо, исключительно иноземцы, подѣ техническимъ завѣдываніемъ гранатнаго и огнестрѣльнаго мастера полковника Самуила Бойма. ⁶⁾ на новомъ-же Гранатномъ дворѣ встрѣчаемъ уже и имена русскихъ мастеровъ. слѣдуетъ думать — научившихъ дѣло подѣ руководствомъ иноземцевъ ⁷⁾. Хозяйственное управленіе подѣ надзоромъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ было ввѣрено Борнеу Ертусланову, кажется, бывшему сокольнику ⁸⁾.

Послѣ 1665 г., хотя въ нашемъ распоряженіи имѣется цѣлый рядъ расходныхъ книгъ Приказа и довольно значительное количество столбцовъ, мы всегдѣ не встрѣчаемъ упоминаній о Гранатныхъ дворахъ. Видѣть въ этомъ только случайность едва-ли возможно. слѣдуетъ также отмѣтить, что въ числѣ указовъ о передачѣ разныхъ специальныхъ учрежденій изъ Тайнаго Приказа въ другіе, столь многочисленныхъ за 1676 г., когда Приказъ ликвидировался, мы не нашли указа о передачѣ въ другое вѣдомство гранатнаго дѣла. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ 1678 и въ 1681 гг. гранатное дѣло

¹⁾ Предисловіе къ изд. Котошихина, стр. XIV.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 56—1071, л. 25 об.

⁴⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1072, л. 16 и др.

⁵⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1072, л. 28 об. и др.

⁶⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 56—1071, л.л. 20—22.

⁷⁾ Арх. Оп. Пал., столб. 12—891, 172 г.

⁸⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 56—1071, л. 25.

вѣдалось въ Пушкарскомъ приказѣ¹⁾. Если бы гранатное дѣло было передано въ этотъ Приказъ только въ 1676 г., т. е. въ моментъ ликвидаціи Приказа Тайныхъ Дѣлъ, мы, конечно, нашли бы въ числѣ дѣлъ, переданныхъ въ Пушкарскій приказъ и гранатныя дѣла. „Центральная“ опись, однако, такихъ указаній не даетъ. Все это и приводитъ къ мысли, что гранатное дѣло было передано въ другое учрежденіе (вѣроятно все же въ Пушкарскій приказъ) еще задолго до ликвидаціи Приказа, должно быть, въ 1665 г. или около этого года.

Когда впервые возникъ Гранатный дворъ—мы не знаемъ. Слѣдуетъ только думать, что царь придавать весьма серьезное значеніе гранатному дѣлу. На это указываютъ чертежи гранатамъ и бомбамъ, которые были найдены въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Когда дѣло изготовленія гранатъ стало твердо, царь могъ передать управленіе Гранатными дворами соответствующему общему учрежденію.

В. П о т ѣ ш н ы й д в о р ь. Потѣшныхъ дворовъ было два: одинъ въ с. Семеновскомъ, другой въ с. Коломенскомъ въ Кречетовѣ. Какъ опредѣлить Котошихинъ, Потѣшный дворъ, вѣдомый въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, быть учрежденъ для „царской лѣтней потѣхи“ т. е. для соколиной охоты²⁾. Изъ словъ Котошихина можно вывести, что Потѣшный дворъ быть учрежденіемъ сравнительно новымъ. Прямыхъ указаній документи не даютъ, но, видимо, Потѣшный дворъ въ Семеновскомъ существовать еще при Михаилѣ Федоровичѣ. По крайней мѣрѣ, царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ 1650 г. Матюшкину: „да купишь бы вамъ сушило такое жъ, что въ Семеновскомъ и велѣтъ поставить въ Коломенскомъ на Потѣшномъ дворѣ въ Кречетове и поставить такъ жъ, что въ Семеновскомъ, п члвчани перепесть противъ того жъ, что въ Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину изъ Семеновскаго перевести въ Коломенское на Потѣшный дворъ, а деньги за сушило взять во Дворцѣ у дьяка Ивана Федорова“³⁾. Слѣдовательно въ 1650 г. уже устраивался второй Потѣшный дворъ, образцомъ для котораго служилъ старый Семеновскій. Въ

¹⁾ Д. А. Н., IX, 28; Д. А. Н., VIII, 87.

²⁾ Котошихинъ, стр. 70.

³⁾ Изд. г. Баргенина. „Письма ц. Алекс. Мих.“, стр. 32.

специальной литературы уже было указано, что царская охота вѣдалась ловчимъ и сокольничимъ, изъ которыхъ первый вѣдалъ охоту звѣровую, второй—соколиную ¹⁾. Ловчий былъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ Конюшеннаго приказа, Сокольничій - Сокольничаго ²⁾. Но скоро (пѣкоторымъ думаютъ - съ 20-хъ годовъ) ³⁾ должности ловчаго и сокольничаго объединились въ одномъ лицѣ: этимъ вся царская охота передана была въ вѣдѣніе Конюшеннаго приказа. Въ такомъ видѣ, вѣроятно, управление охотой оставалось и въ первые годы царствования Алексѣя Михайловича. Но уже въ 1650 г. мы усматриваемъ слѣдующее: ловчимъ въ то время былъ Заблоцкий, который ходилъ въ ловчихъ еще и въ 1655 г., онъ же вѣдалъ и Конюшенный приказъ; управление же соколиной охотой перешло непосредственно къ царю, который назначилъ ближайшими исполнителями своихъ распоряженій Матюшкина, Голохвастова и Хомякова; при нихъ, вѣроятно, уже тогда состоялъ особый подъячій изъ числа подъячихъ Большаго Дворца, точнѣе—изъ тѣхъ дворцовыхъ подъячихъ, которые входили въ штатъ царской канцеляріи: средства брались изъ Большаго Дворца. Все это мы видимъ не только изъ писемъ царя къ Матюшкину, изъ которыхъ можно усмотрѣть, что царь входилъ во все подробности управления соколиной охотой. ⁴⁾ но и изъ того, что дворцовый подъячій Василій Ботвиньевъ еще въ 1653 г. исполнялъ царскія распоряженія по Потѣшному двору. А мы уже знаемъ, что Ботвиньевъ былъ въ это время при царѣ, какъ увидимъ былъ потѣмъ до самой своей смерти подъячимъ Потѣшнаго двора ⁵⁾. Этимъ путемъ подготовилось признаніе за Потѣшнымъ дворомъ значенія особаго органа управления. Въ 1655 г. Матюшкинъ былъ назначенъ ловчимъ. ⁶⁾ вслѣдствіе чего сталъ вѣдать и Конюшенный приказъ, но соколиная охота уже не перешла въ вѣдѣніе этого приказа, а осталась подъ непосредственнымъ управленіемъ

¹⁾ Кутецовъ. Царская охота на Руси. Пет. 1898 г., изд. 2-ое, стр. 115—116.

²⁾ А. П., II, 355.

³⁾ Кутецовъ, ц. с., стр. 115—116.

⁴⁾ Изд. г. Бартенева.

⁵⁾ См. „Приложенія“.

⁶⁾ Дв. Разр., III, стр. 462 изд. г. Бартенева, стр. 44.

наря, при стѣдующей организаціи: въ качествѣ отвѣтственнаго передъ царемъ лица быть поставленъ ловчій, опъ же и сокольничій, при немъ быть подсокольничій, цѣлый штатъ сокольниковъ и нѣсколько разрядовъ болѣе мелкихъ должностныхъ лицъ: все это составляло Потѣшный дворъ. При этомъ дворѣ состоятъ подъячій, одинъ изъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ: средства Потѣшный дворъ получалъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ являлся и органомъ, вѣдавшимъ дѣла о лицахъ, входившихъ въ составъ Потѣшнаго двора ¹⁾

Едва-ли намъ стѣдуетъ входить въ дальнѣйшія подробности вопроса. Отметимъ только нѣкоторыя найденныя нами показанія документовъ: содержаніе Потѣшнаго двора обходилось Приказу въ среднемъ около 1000 рублей въ годъ, не считая, однако, ни новыхъ построекъ, ни вообще одновременныхъ затратъ: ²⁾ на Потѣшномъ дворѣ велось довольно значительное хозяйство, такъ какъ сокольники жили на всемъ готовомъ: потому на Потѣшномъ дворѣ были свои повара (для 1669 г.—7 чел.) и хлѣбники (для того-же года — 6 чел.) ³⁾; на Потѣшномъ дворѣ было устроено отдѣленіе для „сахарнаго варенья“ ⁴⁾; подъячимъ (верховнымъ) Тайнаго Двора до августа 1674 г. былъ Василій Ботвиневъ; тутъ онъ умеръ, и на его мѣсто былъ назначенъ Гервасъ Столѣтовъ, бывшій сокольникъ. ⁵⁾

Всѣ эти данныя относятся къ Семёновскому Потѣшному двору; о Кречетовскомъ мы не нашли никакихъ новыхъ данныхъ.

Постепенно къ вѣдомству сокольничьяго пути начала переходить и звѣровая охота. Такъ, въ 1664 г. медвѣжьё охоту наряжали изъ Потѣшнаго двора на средства Тайнаго приказа: изъ Приказа-же безпрестанно въ теченіе тѣхъ лѣтъ, за которыя у насъ имѣются расходныя записи, выдавались деньги на покупку мяса для прикормки волковъ.

¹⁾ Основано на „Урядникъ сокольничьяго пути“ и на расх. книгъ Приказа.

²⁾ Арх. Ор. Пал., книги №№ 1072, 1075.

³⁾ Арх. Ор. Пал., столб. № 32—1536, л. 3.

⁴⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1072.

⁵⁾ Арх. Ор. Пал., № 1703, 182 г., л. 49, а также кн. № 1075, л.

на постройку новых волчьих дворовъ (напримѣръ, въ (Сокатовъ) и т. п. ¹⁾).

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность: при Потѣшномъ дворѣ велись, по указу царя, съ 1650 г. записи „въ который день и котораго числа дождь будетъ“. Объ этомъ мы узнаемъ изъ переписки царя съ Матюшкинымъ ²⁾. Дальше мы будемъ имѣть случай говорить о такъ называемыхъ „дневныхъ“ или „дневальныхъ“ запискахъ, найденныхъ въ дѣлахъ Тайнаго Приказа,—были-ли эти записки именно тѣми, которыя въ 1650 г. царь велѣтъ вести въ Семеновскомъ, или тамъ велись записки, не дошедшія до насъ—этотъ вопросъ, какъ увидимъ далѣе, можно рѣшать только путемъ догадокъ ³⁾.

5) Приказъ вѣдалъ нѣкоторыя торговля операціи царя. А. Персидская торговля царя. Царская торговля персидскими товарами началась не при Алексѣѣ Михайловичѣ. Мы не нашли данныхъ о такой торговлѣ для времени до Михаила Феодоровича, но уже при Михаилѣ Феодоровичѣ, какъ рассказываетъ Оleariй, посылались въ Персію спеціальныя лица, которыя обмѣнивали въ Персію царскіе товары на персидскіе или покупали персидскіе товары на деньги и привозили эти товары въ Москву. „Такой торговлеи—прибавляетъ Оleariй—казна великаго князя обогащается наилучшимъ образомъ“ ⁴⁾. Какое учрежденіе вѣдало эту торговлю при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ—указаніи мы не нашли. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ эта торговля вѣдалась Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ. Сохранились достаточно подробныя свѣдѣнія объ одной изъ торговыхъ экспедицій въ Персію, а именно—снаряженной тѣмъ же 1663 г. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ подъячій Приказа Кирилла Демидовъ. Царь велѣтъ дать Демидову 17,200 р. (3000 золотыхъ изъ Большой Казны, 11,700 р.—изъ Тай-

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. прихода-расходи. Облага въ заповѣдн. въ 1664 г.—кн. № 1072, л. 118 об.

²⁾ Над. г. Вартенева, стр. 23.

³⁾ Ср. Забѣлищъ, Опыты, т. 1, стр. 282 и слѣд.

⁴⁾ Оleariй, пер. Барсова, стр. 262. О персидской торговлѣ см. Ботомаровъ, Очеркъ торговли московскаго государства, Пет., 1862 г., стр. 44 и сл., также—Соловьевъ, т. III, стр. 577 и сл.; Чулковъ, Историческое описаніе Рос. Коммерціи, М., 1785 г., т. II, кн. II; Кильбургеръ, въ *Nachricht's Mag.*, т. III, стр. 310—313. Богошкихъ, гл. „О царск. торг.“.

наго Приказа, 2500 р.— изъ Мастерской Палаты, 2000 р.— изъ Новгородской Чети, 1000 р.— изъ Приказа Сискиого и Денежнаго Дѣла). Изъ этихъ денегъ 3,200 р. были израсходованы на снаряженіе экспедиціи. Для той-же персидской экспедиціи царь принялъ у разныхъ купцовъ товаровъ („соболей и пушковыхъ, суконъ, кармазиновъ и аглицкихъ, стамедовъ, и мѣди“) на 62,749 р. Слѣдовательно, весь капиталъ экспедиціи равнялся 76,749 р. Въ Персію отправлены черезъ Астрахань. Тамъ Демидову были даны цѣловальники (предполагалось „самыхъ лучшихъ и знающихъ людей“, но, въ дѣйствительности, цѣловальники оказались людьми, „которые за моремъ не бывали и въ товарахъ не знаютъ“). Привезенный товаръ былъ распределенъ въ Шемахѣ, Кашани, Тавризѣ и другихъ городахъ. Частью продавать самъ Демидовъ, частью онъ посылалъ съ товарами цѣловальниковъ. Деньги были проданы слѣдующимъ образомъ: 3000 золотыхъ, взятыхъ въ Большой Кашѣ, были проданы по 1 р. 15 алт. за золотой, Московская цѣна которому была рубль; итого, слѣдовательно, за 4350 р.; 7,860 серебряныхъ рублей были промѣнены на персидскія деньги по разсчету 107 на 100, т. е. на 7,860 р. было получено прибыли 350 р.; наконецъ, 6000 р. были уплотены за персидскіе товары по разсчету 108 р. за 100 р., т. е. прибыли было получено 480 р. Всего на 13,860 р. прибыли было получено 2380 р. т. е. болѣе 17% на капиталъ. Товаровъ было продано на 60410 р.; стоили эти товары царю 57594 р.; прибыли было получено 2816 р., т. е. менѣе 5%. Общій доходъ операціи по продажѣ выразился такимъ образомъ, въ 7% на капиталъ. Почти на всю вырученную сумму были куплены персидскіе товары: кармази, отласы, ковры, бархаты, парча, дороги, кисея, шолкъ, киндики и проч. Когда товары были привезены въ Москву, послѣдовало распределеніе ихъ: часть была отдана купцамъ, у которыхъ былъ взятъ товаръ на продажу, остальная часть, купленная за счетъ царя, была сложена въ „Купеческой палатѣ кизылбашскихъ товаровъ“ или иначе называвшейся „Товарной Большой Палатѣ“ (у Стрѣльцовъ). Какъ видно изъ расходныхъ книгъ этой Палаты, только немногіе изъ нихъ шли въ продажу, главнымъ-же образомъ они расходовались на личный обиходъ цари, на церковныя нужды, на подарки разнымъ лицамъ и т. п. *Напримѣръ*

царь приказалъ дать зарбасть на подпушки къ ризамъ и стпхарямъ вселенскихъ патриарховъ, напримѣръ, — въ подарокъ духовнику, или на платяя для царевенъ и т. п. Часть неговянно продавалась; это мы уже видѣли, когда разбирали вопросъ о денежныхъ средствахъ Приказа. Но мы тогда же обратили вниманіе на незначительность оборотовъ отъ этой торговли; принимая же во вниманіе данныя, которыя мы только что положили, мы должны придти къ заключенію, что цѣль всей этой операціи была не торговля въ собственномъ смыслѣ, а возможность почти даромъ имѣть пужный для обихода товаръ. Какъ слѣдуетъ изъ приведенныхъ цифръ, царь затратить на экспедицію 17.200 рублей, по нѣмъ ихъ 5196 р. онъ вернулъ, получивъ ихъ въ видѣ прибыли на произведенія за его счетъ въ Персін операціи, кромѣ того, часть затраченныхъ денегъ онъ могъ вернуть тѣмъ, что уплачивать купцамъ, чьи товары бралъ на комиссію, персидскими товарами, но по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ та, по которой онъ самъ покупалъ эти товары въ Персін. Если вспомнить, наконецъ, что часть вывезенныхъ для себя товаровъ онъ все-таки продавалъ, то окажется въ результатѣ, что оставшіеся въ его личномъ распоряженіи товары стоили ему весьма немного ¹⁾.

Есть основаніе думать, что Большая Товарная Палата была учреждена только въ 1665 г., сѣчасъ послѣ возвращенія экспедиціи Демидова. Такъ, въ расходныхъ записяхъ за этотъ годъ встрѣчаются указанія на работы по устройству этой Палаты ²⁾. Конечно, всѣ эти работы могли быть вызваны лишь необходимостью перестроить или заново отдѣлать уже и раньше существовавшую Палату, но едва ли такое толкованіе будетъ правильно. Дѣло въ томъ, что вплоть до 1676 г. нигдѣ, гдѣ перечисляются персидскіе товары, хранившіеся въ Палатѣ, насколько намъ извѣстно, не находится указаній на товары, привезенные въ Москву въ Кириллы Демидова, хотя нѣрѣдко указываются товары воздѣйствіаго привоза. Это-же обстоятельство, въ свою очередь, даетъ основаніе для предположенія, что экспедиція Де-

¹⁾ Основано на книгахъ Товарныхъ Палатокъ за годы 1663—1674. Арх. Оп. Пал., №№ 1066—1069. Расчеты по экспедиціи 1663—1665 г.г. основаны на кн. № 1066.

²⁾ Арх. Оп. Пал., кн. № 1072.

мидова, если и не была первой такого рода экспедицией при царь Алексѣй Михайловичѣ, ¹⁾ то, во всякомъ случаѣ, была первой специальной экспедицией. Изъ лицъ, посланныхъ въ Персію послѣ Демидова, можемъ указать на астраханца Симона Савельева, вѣдлившаго „для искупки всякихъ товаровъ“ въ Персію въ 1675 г. ²⁾.

Товары, хранившіеся въ Большой Палатѣ, записывались въ особня книги, которыя велись въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Въ книги вносились подробный приходъ и расходъ этимъ товарамъ. Деньги, выручаемые отъ продажи товаровъ изъ Палаты, поступали въ кассу Тайнаго Приказа только послѣ смерти Демидова; при его жизни, видимо, существовала специальная касса, которой и завѣдывалъ Демидовъ ³⁾. Приказъ велъ и все дѣла по взысканію уплаты за товаръ съ купцовъ, которые не уплачивали въ срокъ. Какъ видно изъ одной изъ такихъ книгъ, товары принимались въ Палату или отпускались изъ нея каждый разъ по особому государеву указу, при чемъ въ Палату ходилъ дякъ или подьячій, „кому государь укажетъ и кто въ то время прилучитца“. Это подтверждается показаніемъ той-же книги: Палата „на имя подьячему никому приказана не бывала“ ⁴⁾. Но „не бывала она приказана на имя никому подьячему“ только послѣ смерти Демидова; пока онъ былъ живъ, Палата находилась въ его ближайшемъ вѣдѣніи ⁵⁾.

Б. Иныя торговныя операціи царя. Какъ извѣстно, еще при Михаилѣ Феодоровичѣ существовала царская вывозная торговля хлѣбомъ; при царѣ Алексѣй Михайловичѣ была установлена монопоція для казни на вывозъ поташа, смольчуга, пеньки, вытн, соболей и говяжяго

¹⁾ Мы имѣемъ указанія, что царь приказывалъ закупать персидскіе товары лицамъ, специально для того назначаемымъ при посольствахъ въ Персію; напримеръ, съ Ф. Милоставскимъ была послана „государева купецкая казна“. Гос. Арх., XXVII разр., № 275.

²⁾ Госуд. Арх. XXVII разр., № 364, 1.

³⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1074, л. 44 об.

⁴⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 36—1070.

⁵⁾ Это видно не только изъ записей въ расходныхъ столбцахъ, но и изъ прямого указанія одного документа: въ 1667 г. понадобилось какъ-то взять товаръ изъ Палаты, но Демидовъ былъ въ отъѣздѣ; было сдѣлано распоряженіе подождать, пока прѣдетъ. Гос. Арх., XXVIII разр., № 214.

сала: частные торговцы должны были доставлять эти продукты въ Приказъ Большого Прихода, а отсюда уже производился экспортъ за-границу ¹⁾). Рядомъ съ этимъ производилась довольно большая какъ внутренняя, такъ и вывозная торговля всякаго рода сырыми продуктами, поступавшими изъ дворцовыхъ вотчинъ. Этой торговлею вѣдалъ Большой Дворецъ. Съ тѣхъ поръ, какъ царь Алексѣй Михайловичъ вошелъ въ соглашеніе съ Геддономъ, который, продавая за-границей продукты, приславшіеся изъ Москвы работами Большого Дворца, на вырученныя деньги покупалъ всякаго рода заграничныя товары, главнымъ образомъ, оружіе, зеркала, кареты, „дикивинки“ и проч.,—управленіе описываемой операціей раздѣлилось: доставленіе товара для продажи шло черезъ Большой Дворецъ, а росценки того, что нужно купить за границей, составлялись въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Постепенно главное управленіе всей данной операціей сосредоточилось въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ ²⁾). Къ этому времени успѣло уже организовать то весьма развитое хозяйство въ личныхъ царскихъ имѣніяхъ, о которомъ намъ приходилось говорить выше. Избытки хлѣба, льна и другихъ продуктовъ, собранныхъ въ Измайловѣ, Домодовской волости и въ иныхъ личныхъ царскихъ имѣніяхъ, царь приказывалъ продавать частью также за-границу, частью—на города. Эта операція уже цѣлкомъ велась въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Изъ имѣющихся данныхъ видно, что Приказъ велъ торговлю черезъ особыхъ агентовъ, надъ которыми надзирали мѣстные воеводы. Мы знаемъ указанія на агентовъ въ Калугѣ, Новгородѣ, Архангельскѣ, Ригѣ. Продавая царскіе товары, агенты покупали на вырученныя деньги сукна, вина, оружіе, заморскихъ птицъ и проч. и все это черезъ воеводъ доставляли въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но за „своими узлами и пе-

¹⁾ Соловьевъ, II, стр. 1342 и сл., Костомаровъ, в. с., стр. 228 и сл., Кильбургеръ, в. над. стр. 252, 260 и др.

²⁾ Дѣло о Геддонѣ—Гос. Арх., XXVII разр., № 118, ч. 1—VII. Мы такъ опредѣленно связываемъ это явленіе съ именемъ Геддона, потому что, какъ видно изъ дѣла, онъ былъ первымъ, съ кѣмъ вступили въ отношенія на столь широкихъ основаніяхъ. Изъ дѣла-же видно, что вся эта операція—если не вплоть возникла, то, во всякомъ случаѣ, только организуемая операція.

чатями²⁾. 4) Тайный Приказъ велъ также и операцію закупки тѣхъ товаровъ, которые нужны были царю для его „верховнаго“ обихода, а также и тѣхъ, которые нужны были для построекъ, заводовъ, Антекарекаго двора, хозяйства въ имѣннѣхъ и т. д. Такая закупка велась черезъ особыхъ скушниковъ, которые выбирались, видимо, изъ мѣстныхъ жителей. Мы, напримѣръ, знаемъ такой документъ въ 1662 г. царь скушалъ мѣдь, рыбу и шкуру въ Олонцкомъ уѣздѣ черезъ мѣстнаго крестьянина Савву Ларионову; изъ дѣла видно, что Ларионовъ купилъ царю 5 бочекъ рыбы снговъ по 50 руб. за бочку, а на Москвѣ бочка стоила тогда 90 руб.: 10 пудовъ снговой шкуры по 12 руб. пудъ, а на Москвѣ пудъ стоилъ 20 руб.: 10 пудовъ мѣди по 43 рубля пудъ, а на Москвѣ мѣдь стоила по 70 рублевъ пудъ³⁾. Разница въ цѣнахъ дѣйствительно значительна. Принимая даже во вниманіе стоимость провоза, нельзя не видѣть, какъ были выгодны такого рода закупки на мѣстахъ. Слѣдовательно, весьма вѣроятно, что къ подобному приему царь, всегда старавшійся устроиться возможно дешевле, прибѣгалъ посто-янно.

6) Приказъ вѣдалъ Малую Казенную Палатку. Иначе эта палатка называлась Малою Товарною Палаткою. Она помѣщалась во дворцѣ на заднемъ дворѣ. Ее вѣдалъ Петръ Кудрявцевъ, а съ 1674 г., когда Кудрявцеву былъ приказанъ новый Антекарекинъ дворъ, Палаткою стать вѣдалъ Артемій Волковъ. Сохранилась лишь одна книга этой Палатки: перенесенная, составленная Волковымъ при приемѣ Палатки отъ Кудрявцева. Изученіе этой книги ведетъ къ выводу, что Палатка служила мѣстомъ храненія различныхъ болѣе или мѣнѣе цѣнныхъ и чѣмъ либо замѣчательныхъ вещей, а также особенно рѣдкихъ и дорогихъ товаровъ, въ разное время подаренныхъ царю или купленныхъ имъ, (напримѣръ, черезъ посредство Ивана Губдона): наконецъ, въ этой-же палаткѣ было отдѣленіе ризницъ Савинскаго монастыря, Рождественскаго дворцоваго собора и др.⁴⁾

¹⁾ Гос. Арх., XVII разр., 364, I, л.л. 215—223, Арх. Оп. Пал., кн. № 1076, л. 265 (государевъ лень изъ Пемайлова продавалъ рижскій буржистръ Кузьма Наумовъ); Д. А. И., VI, 18, 1—У.

²⁾ Гос. Арх., XVII разр., № 214.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 36—1070. Извлекаемъ описаніе ~~изъ~~

7) Приказъ въдалъ дѣло сиска всякой руды и залежей. Въ литературѣ уже было указано, что Московское государство еще въ XVI вѣкѣ мечтало имѣть свои золотые, серебряные, мѣдные, желѣзные и иные рудники, а также залежи слюды, еселитры и проч. Въ царствованіе Михаила Федоровича были сдѣланы рядъ попытокъ отыскать золото, серебро, мѣдь, камни и проч. Попытки эти, однако, не увѣличались серьезнѣе усѣхомъ¹⁾. Дѣло сиска руды велъ Приказъ Большой Казны²⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ не только продолжалъ такія попытки, но придавалъ имъ весьма серьезное значеніе, настолько серьезное, что самъ сталъ вѣдать это дѣло. Еще до появленія Приказа Таинныхъ Дѣлъ, въ 1652 г., царь посылалъ въ Калугу окольного Федора Бутурлина таинно провѣдать, правда ли, что тамъ въ помѣстьѣ у вдовы Лодигиной обнѣжана мѣдная руда. Съ образованіемъ Таиннаго Приказа все дѣло о рудѣ и рудознатцахъ царь сосредоточилъ въ Приказѣ. Мы уже говорили какъ-то, что царь пользовался случаями узнать у сосѣднихъ владѣтелей, гдѣ они находятъ руду и ибѣ-ли у нихъ рудознатцовъ. Кур-

предметовъ: „пощаница, шита золотомъ и серебромъ, средина по таушиному, а опушка по зеленому бархату, въ венцахъ запови съ камнемъ, у Спасова образа съ алмазы, съ яхонты и съ изумруды, а у Богородицины и у иныхъ образовъ съ яхонты жъ и съ изумруды, венцы вѣ обнѣжаны жамчюгомъ, у ангелова образа ненецъ переломленъ: вел. госуд. челомъ ударилъ гречанинъ цареградецъ Романъ Яковъ“. Братина серебряная съ кровлею, подписана на имя блаж. нам. царевича (тит.) Алексѣя Алексѣевича: „перстень золотъ съ чернью, а въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, Мелетневской“; ножъ булатной, черевъ, золотъ, въ черену яхонты чернчать, кругомъ алмазы, пожны оправлены золотомъ, а въ немъ алмазные и яхонтовые искры, ценою въ 50 рублей“; „щичкъ съ мылами грецкими, которые подвезли вел. г—рю александрийскій и антиохійскій патриархи и иные палестинские власти“; „кишка каменная въ серебрѣ блаж. нам. вел. г-ря (тит.) Михаила Федоровича“; „сосудъ каменной, оправленъ золотомъ, цена 6000 рублей, а извѣстна тотъ камень по латинѣ цесритикусъ, а по цесарки гризной: сила того камня такова: кто имъ него учить нить, болѣзнь и скорбь и внутри отойдетъ, и хотѣние къ ѣже учинитъ и отъ многихъ внутреннѣхъ скорбей облѣхчение чинитъ и исцеляеть; а когда сво на шею или около рукъ или около лядвей носить и силою своею изгонитъ съмя или вѣсокъ каменной болѣзнь да и самого камня какъ чемеръ ухватить“.

¹⁾ Соловьевъ, II, стр. 1343 и сл., Костомаровъ, д. с., стр. 194 и сл. Хмыровъ, Металлы и метал. издѣл., Пет., 1875 г., стр. 172 и сл.

²⁾ А. Ар. Экеп., III, 320; Г. Гр. и Док., III, 76, 99 и др.

ляндскаго князя канцлеръ отвѣтитъ на такой вопросъ, что рудознатцовъ надо искать у Саксонскаго курфюрста (1663 г.). Царь послать тогда въ Саксонію, но подходящихъ людей тамъ не нашли. Еще раньше (въ 1659 г.) царь, давая списокъ порученій отираваемымъ за границу гонцамъ, включить въ списокъ требованіе: приговорить „рудознатцовъ всякихъ серебряные и мѣдные и свинцовые и желѣзные руды“ ¹⁾. Изъ Дѣлъ Тайнаго Приказа видимъ, что въ 1663 г., напримѣръ, царь послать Макенма Нащокина съ мастерами селитреннаго дѣла въ неконскихъ и неконскихъ пригородовъ уѣздахъ осмотрѣть „гдѣ были прежніе городские валы и осипи — курганы и для селитреннаго дѣла учинить опытъ“ ²⁾. Въ 1666 г. царь послать въ Олонекій уѣздъ для сыска мѣдной руды повгородскаго гостя Семена Гаврилова и иноземца плавильщика Дениса Юрыча. Они работали довольно долго, но еще въ 1673 г., какъ видно, не достигли серьезныхъ результатовъ ³⁾. Въ томъ-же году царь послать искать серебряную и иную руду на Мезень и Кевроль братьевъ князей Милорадовыхъ и стрѣлецкаго сотника Климъ Некрасова ⁴⁾. Въ томъ-же году царь узнать, что въ 160 верстахъ отъ Архангельска находится алебастровая гора: царь, между тѣмъ, слышать, что „въ иѣмецкія государства во всѣ рѣши такой камень покупаютъ въ италянскои землѣ въ одномъ мѣстѣ, пудъ дорогою цѣною“. Царь поэтому послать осмотрѣть алебастровую гору полковника Густава фонъ Кампена. Посланному царь приказалъ не только до-смотреть, описать и на чертежъ положить алебастровую гору, но и узнать пѣтъ ли по близости тѣсу, который бы годился на суда для сплава алебастра, а также сговориться съ иноземными купцами о цѣнѣ, какую можно будетъ брать за алебастръ; кромѣ того, Кампену было дано и общее порученіе „сыскивать золотыхъ и серебряныхъ и иныхъ всякихъ рудъ“ ⁵⁾. Въ 1671 г. на почвѣ такихъ исканій разыгралось довольно любопытное дѣло. Нѣкто Иванъ Яко-

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., №№ 214, 118.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 214, л. 124—125.

³⁾ Олон. Губ. Вѣд., 1849 г., № 41; тѣ-же документы и въ Д. А. И., V, 14, I.

⁴⁾ Гос. Гр. и Др., IV, 50; тотъ-же документъ въ П. Собр. Зак., I, 392.

⁵⁾ Г. Гр. и Д., IV, 49; тотъ-же документъ въ П. Собр. Зак., I, № 391.

клевѣ, бывшіи при денежныхъ дворахъ и изучившіи тамъ плавильное дѣло, подать въ Тайный Приказъ извѣщеніе, что въ Кадомскомъ уѣздѣ найдена имъ серебряная руда. Сѣпчасѣ же Яковлева послали въ Кадомъ, причеиъ, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, дали предписаніе воеводѣ во всемъ помогать рудознатицу, снабдить его рабочими руками, орудіями и проч. Сталъ Яковлевъ на работу и очень скоро прислать въ Приказъ образецъ найденной руды. Но воевода отписалъ, что Яковлеву нельзя вѣрить, такъ какъ люди говорятъ, будто онъ выплавилъ посланный въ Приказъ слитокъ изъ серебряныхъ рублей. Приказъ распорядился тогда, чтобы Яковлева заставили выплавить еще одинъ слитокъ, но непременно на народѣ, чтобы все видѣли, что онъ серебряныхъ рублей въ печь не бросаетъ. Яковлевъ отказался отъ такого предложенія и написалъ въ Приказъ длинное объясненіе; но рудознатицу больше не повѣрили. Царь приказалъ посадить его въ тюрьму ¹⁾. Въ 1672 г. царь послать сыскивать руду на Верхотурье стольника Венедикта Хитрово и подъячаго Приказа Еремѣя Полянского ²⁾. Около 1673 г. царь приказалъ дать изъ Тайнаго Приказа нижегородскому посадскому человѣку Ерофѣю Данилову общее порученіе: вѣхать отъ Нижняго до Перми и сыскивать во всякихъ мѣстахъ мѣдную и иную всякую руду; обо всемъ, что найдетъ, онъ долженъ быть сообщать въ Тайный Приказъ ³⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ инициатива шла изъ Тайнаго Приказа. Приказъ-же велъ всю переписку по снаряженію экспедицій, изготовлялъ указы мѣстнымъ властямъ, отъ которыхъ требовалось самое внимательное отношеніе къ рудознатицамъ; въ Приказъ-же рудознатицы должны были отписывать о ходѣ работъ. Иногда Приказъ давалъ даже свои средства на розыскъ, но обыкновенно предписывалъ вести дѣло за счетъ мѣстныхъ доходовъ. Ликвидационная коммиссія направляла многія изъ дѣлъ о рудознатицахъ въ Пушкарскій Приказъ. Это заставляетъ думать, что

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 209, л.л. 21—22, 38—40; № 214, л.л. 73—75.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, л. л. 599.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 308.

послѣ 1676 г. розыскъ руды, главнымъ образомъ, вѣдался Пушкарскимъ Приказомъ.

8) Приказъ вѣдалъ дѣло раздачи церковныхъ книгъ. Тайный Приказъ вѣдалъ еще и печатныя книги, пріобрѣтавшіяся по царскому указу во дворецъ или поступавшія ко двору безплатно. Г. Викторовъ видѣлъ въ записяхъ Типографскаго двора печатныхъ дѣлъ отмѣтки о томъ, что, при выпускѣ каждой вновь напечатанной книги, нѣсколько экземпляровъ ея, частью за деньги, частью безплатно, обыкновенно были отчислены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ ¹⁾. Изъ единственно извѣстной намъ записной книги Тайнаго Приказа по приходу и расходу печатныхъ книгъ (1669—1671 г.г.) ²⁾ можно усмотрѣть, что, по указамъ царя, Приказъ Тайныхъ Дѣлъ покупалъ ³⁾ довольно много книгъ и хранилъ ихъ до специальныхъ распоряженій въ своей казенкѣ. Купленные книги обыкновенно сейчасъ-же отдавались въ переплетъ ⁴⁾. Записи, которыя мы разсматривали, показываютъ, что исключительно пріобрѣтались книги церковныя. Такъ съ 16 сентября 1669 г. по 16 апрѣля 1670 г. было куплено: 10 псалтирей учебныхъ, 100 псалтирей стѣдованныхъ („со стѣдованьемъ“ ⁵⁾), 200 тріодей цвѣтныхъ, 10 октоиховъ, 2 пролога, 2 апостола ⁶⁾. Сверхъ того покупались, судя по расходнымъ записямъ, и

¹⁾ Викторовъ, Опис. зап. кн. и бум. старин. дворц. прик., II, стр. 572.

²⁾ Арх. Оруж. Пал. № 34.1078.

³⁾ Приказъ иногда покупалъ на Печатномъ дворѣ (л. 3), иногда же въ книгъ читаемъ: „куплено изъ рилу“ л. 2; (записи отъ 16 сент. отъ 29 марта и др.). Въ записи отъ 24 октября читаемъ: „куплено съ Печатнаго двора нового выходу сто книгъ псалтирей со стѣдованьемъ“. Въ двухъ записяхъ находимъ указаніе, что книги были „взяты“ съ Печатнаго двора, но въ одной изъ этихъ записей тутъ-же добавляется, что „за тѣ книги дано по указной цѣнѣ“. (Записи отъ 16 марта на л. 3 об.). Это ведетъ къ предположенію, что только въ исключительныхъ случаяхъ книги брались на Печатномъ дворѣ безъ денегъ.

⁴⁾ Книги переплетались въ „государевы сафьяны“, т. е. въ сафьяны съ царскаго сафьянаго завода, что было на Бечевинѣ дворѣ. Иныя переплетались „по обрѣзу золотомъ“, иныя попроще—„по красному обрѣзу съ цвѣтками“ (Тамъ-же, л. 3).

⁵⁾ Приводимъ цѣны на книги: псалтирь учебная—22 алт. 2 деньги за экземпляръ; псалтирь стѣдованная—2 р. 6 алт. 4 деньги за экземпляръ; тріодь цвѣтная—40 алтынъ за экземпляръ; октоихъ—21 р. 2 рубля за экземпляръ; апостолъ—2 руб. 5 алт. за экземпляръ; книга пролога на три мѣсяца—3 р. 50 к. за экземпляръ. (Тамъ-же, л. л. 2—5).

евангелія, и потребники, и часословы и др. ¹⁾). Изъ этихъ книгъ большая часть раздавалась въ церкви и монастыри ²⁾, нерѣдко вмѣстѣ съ различной церковной утварью, новыми ризами для священнослужителей и т. под. ³⁾, но встрѣчаются указанія на выдачи и по особымъ случаямъ. Напримѣръ, 21 іюня 1669 г. были пожалованы книгами александрійскій патріархъ Палеій; 22 іюня того же года — братъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго Василій; 12 мая 1670 г. были пожалованы книгой „Скрижалъ“ Артамонъ Матвѣевъ, а на слѣдующій день послѣ вечерни „слѣдовавшаго псалтирь“ изъ золотообрѣзномъ переплетѣ ⁴⁾. Книжки посылались въ полки, къ воеводамъ въ походы, посылались лицамъ, отправленнымъ куда-либо съ спеціальнымъ порученіемъ и т. д. ⁵⁾. Церковная власть, видимо, къ описываемому

¹⁾ По указаннымъ расходнымъ записямъ можно высчитать, что съ 9-го іюня 1669 г. по 11 іюля 1671 г. было роздано Приказомъ: псалтирей слѣдовавшихъ—46, тріодей цвѣтныхъ—38, тріодей постныхъ—22, аностоловъ—22, евангелій на престольныхъ—19, служебниковъ—18, митрей общихъ—17, часослововъ—16, потребниковъ—15, прологовъ—10, прологовъ—9, евангелій толковыхъ—8, псалтирей учебныхъ—8, канонниковъ—7, октоиховъ—7, скрижалей—3, шестодневовъ—3, тrefологовъ—3, о священствѣ—2, житія Николая Чудотворца—2, бесѣды евангельскихъ жезлъ правленія, дяконника—по одному экземпляру. А всего 278 книгъ.

²⁾ Обыкновенно въ дворцовыя церкви, въ Московскіе соборы и церкви, въ Московскіе монастыри. Давались и на города. Напримѣръ, въ Спасскій Боярскій монастырь въ Соливычегодской (л. 5), въ Кіево—Печерскую лавру (л. 6), въ Черинговъ, въ Богородицкій монастырь (л. 17), въ Вятку, въ Преображенскій дѣвичій монастырь (л. 17), въ церкви въ Галичѣ (л. 21). Много книгъ было послано въ разныя церкви Верхотурья (л. 18, л. 20 об.).

³⁾ Такъ, 20 сентября 1670 г., по указу царя, была роздана разная церковная утварь, одежда и книги въ церкви, „въ которыхъ служатъ по государыне царіце и великой княгини Маріи Шлычиче годовую службу“. Этими церквами были: на Кирилловскомъ подворьѣ ц. св. муч. Пантелеймона; ц. Дмитрія Солунскаго за Каменнымъ мостомъ; ц. св. муч. Автѣнія; ц. Юриса и Глѣба на Смоленской ул. (л. л. 16—17).

⁴⁾ Л. л. 6, 6 об., 7, 8, 8 об., 13 и др.

⁵⁾ Напримѣръ, 18 іюля 1670 г. посланы книги и церковная утварь въ полкъ Лѣва Шепелева и въ полкъ Матвѣя Бравкова (л. 14); тогда же и въ полкъ воеводы кн. П. С. Урусова (л. 14 об.); 1 сентября 1670 г.—въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова (л. 15 об.). Въ записи отъ 17 апрѣля 1670 г. читаемъ, что 16 книгъ послано „на Уоу, къ стольнику и къ воеводе, къ Петру Иванову сыну Годунову, для служилыхъ людей, которымъ съ ними быть у сыску серебряной руды“ (л. 11 об.).

времени уже успѣли привыкнуть къ тому, что у царя въ Тайномъ Приказѣ имѣется всегда запасъ книгъ, потому что не рѣдки случаи выдачи книгъ въ силу челобитныхъ ¹⁾. Это, между прочимъ, указываетъ и на то, что нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться, что, если намъ неизвѣстны приходо-расходныя записи печатнымъ книгамъ за время до 1669 г., то это — не больше, какъ случайность. Книжная же операція Приказа, вѣроятно, началась за цѣлый рядъ лѣтъ раньше ²⁾.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ прямыхъ указаній, по которымъ не ошибемся, если скажемъ, что началомъ этихъ операцій Приказа слѣдуетъ считать время начала борьбы за исправленіе книгъ. Въ этомъ-же обстоятельствѣ надо искать и объясненіе тому, что операція была сосредоточена въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ: царь считалъ очень важнымъ и близкимъ себѣ вопросомъ, чтобы въ церквахъ были новыя книги. На это, между прочимъ, наводитъ и тотъ фактъ, что изъ каждой церкви, куда Приказъ выдавалъ новыя книги, непременно отбирались старыя. Напримѣръ, читаемъ: „а старыя Тріоди взяты въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ“ или „а старая нѣтъ той церкви взята въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ“ ³⁾. Если старой книги не оказывалось, то объ этомъ дѣлалась специальная отмѣтка, при чемъ излагалась и причина, почему старой книги нѣтъ. Напримѣръ, въ церкви Пресвятой Богородицы Покрова, что за Ильинскими воротами, старая „Тріодь цвѣтная“ сгорѣла „въ пожарѣ китаиской 176 г.“ ⁴⁾. Отмѣтнимъ еще, что записи позволяютъ думать, что, если не каждый родъ книгъ, то отдѣльные роды ихъ находились въ завѣдываніи отдѣльнаго подъячаго. Такъ, 1 апрѣля 1670 г. въ Покровскій соборъ, что на рву, была дана Тріодь цвѣтная; говоря объ этомъ, запись прибавляетъ: „росписка протопопа у Андрѣя Черного (подъячаго Приказа), для того, что дана въ тотъ соборъ и постная Трєодь“ ⁵⁾. Видимо, Черново завѣдывалъ выдачей постныхъ Тріодей ⁶⁾.

¹⁾ Напр. л. 13, л. 18, л. 19, л. 20 об., л. 21 и др.

²⁾ Напримѣръ, отдѣльными записи для 177 г. мы встрѣчаемъ въ Арх. Оруж. Пал., № 14/1518, въ л. л. 34, 35 и др.

³⁾ Л. 9, л. 9 об., л. 10, л. 10 об., л. 11 и др.

⁴⁾ Л. 12.

⁵⁾ Л. 9 об.

евангелія, п потребники, и часословы и др. ¹⁾. Изъ этихъ книгъ большая часть раздавалась въ церкви и монастыри ²⁾, перѣдко вмѣстѣ съ различной церковной утварью. новыми ризами для священнослужителей и т. под. ³⁾, но встрѣчаются указанія на выдачи и по особымъ случаямъ. Напримеръ, 21 июня 1669 г. были пожалованы книгами александрийскій патріархъ Пансіп; 22 июня того же года братъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго Василій; 12 мая 1670 г. были пожалованы книгой „Скрижалъ“ Артамонъ Матвѣевъ, а на слѣдующій день послѣ вечерни „слѣдовавшей псалтирь“ въ золотобрѣшномъ переплетѣ ⁴⁾. Книги посылались въ полки. къ воеводамъ въ походы, посылались лицамъ, отправленнымъ куда-либо съ специальнымъ порученіемъ и т. д. ⁵⁾. Церковная власть, видимо, къ описываемому

¹⁾ По указаннымъ расходнымъ записямъ можно высчитать, что съ 9-го июня 1669 г. по 11 іюля 1671 г. было роздано Приказомъ псалтирей слѣдовавшихъ—46, тріодей цвѣтныхъ—38, тріодей постныхъ—22, апостоловъ—22, евангелій на престольныхъ—19, служебниковъ—19, мнѣй общихъ—17, часослововъ—16, потребниковъ—13, прологовъ—10, ирмологіевъ—9, евангелій толковыхъ—8, псалтирей учебныхъ—8, канониковъ—7, октоиховъ—7, скрижалей—3, шестодневовъ—3, трефологовъ—3, о священствѣ—2, житія Николая Чудотворца—2, бестѣ евангельскихъ, жезлъ правленія, дяконника—по одному экземпляру. А всего 278 книгъ.

²⁾ Обыкновенно въ дворцовыя церкви, въ Московскіе соборы и церкви, въ Московскіе монастыри. Давались и на города. Напримеръ, въ Спасскій Боряжскій монастырь въ Солннычегодской (л. 5), въ Кіево—Печерскую лавру (л. 6), въ Черниговъ, въ Богородицкій монастырь (л. 17), въ Вятку, въ Преображенскій дѣвичій монастырь (л. 17), въ церковь въ Галичѣ (л. 21). Много книгъ было послано въ разныя церкви Верхотурья (л. 18, л. 20 об.).

³⁾ Такъ, 20 сентября 1670 г., по указу царя, была роздана разная церковная утварь, одежда и книги въ церкви, „въ которыхъ служатъ по государине царнице и великой княгини Маріи Шлычине годовую службу“. Этими церквами были: на Кирилловскомъ подворьѣ ц. св. муч. Пантелеймона; ц. Дмитрія Солунскаго за Каменнымъ мостомъ; ц. св. муч. Автанія; ц. Бориса и Глѣба на Смоленской ул. (л. л. 16—17).

⁴⁾ Л. л. 6, 6 об., 7, 8, 8 об., 13 и др.

⁵⁾ Напримеръ, 18 іюля 1670 г. посланы книги и церковная утварь въ полкъ Агѣя Шепелева и въ полкъ Матвѣя Бравкова (л. 14); тогда же и въ полкъ воеводы кн. П. С. Урусова (л. 14 об.); 1 сентября 1670 г.—въ полкъ кн. Ю. А. Долгорукова (л. 15 об.). Въ записи отъ 17 апрѣля 1670 г. читаемъ, что 16 книгъ послано „на Уѣу, къ стольнику и къ воеводе, къ Петру Иванову сыну Годунову, для служилыхъ людей, которымъ съ нимъ быть у сыску серебряной руды“ (л. 11 об.).

времени уже успѣли привыкнуть къ тому, что у царя въ Тайномъ Приказѣ имѣется всегда запасъ книгъ, потому что не рѣдки случаи выдачи книгъ въ силу челобитныхъ ¹⁾. Это, между прочимъ, указываетъ и на то, что итъ никакихъ основаній сомнѣваться, что, если намъ неизвѣстны приходо-расходныя записи печатнымъ книгамъ за время до 1669 г., то это — не больше, какъ случайность. Книжная же операція Приказа, вѣроятно, началась за цѣлый рядъ лѣтъ раньше ²⁾.

Въ нашемъ распоряженіи итъ прямыхъ указаній, помы не ошибемся, если скажемъ, что началомъ этихъ операцій Приказа слѣдуетъ считать время начала борьбы за исправленіе книгъ. Въ этомъ-же обстоятельствѣ надо сказать и объясненіе тому, что операція была сосредоточена въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ: царь считалъ очень важнымъ и близкимъ себѣ вопросомъ, чтобы въ церквахъ были новыя книги. На это, между прочимъ, наводитъ и тотъ фактъ, что изъ каждой церкви, куда Приказъ выдавалъ новыя книги, непременно отбирались старыя. Напримеръ, читаемъ: „а старыя Тріоди взяты въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“ или „а старая ись той церкви взята въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“ ³⁾. Если старой книги не оказывалось, то объ этомъ дѣлалась специальная отмѣтка, при чемъ излагалась и причина, почему старой книги итъ. Напримеръ, въ церкви Пресвятой Богородицы Покрова, что за Ильинскими воротами, старая „Тріодь цвѣтная“ сгорѣла „въ пожарѣ китайской 176 г.“ ⁴⁾. Отмѣтимъ еще, что записи позволяютъ думать, что, если не каждый родъ книгъ, то отдѣльные роды ихъ входились въ завѣдываніи отдѣльнаго подъячаго. Такъ, 1 апрѣля 1670 г. въ Покровскій соборъ, что на рву, была дана Тріодь цвѣтная; говоря объ этомъ, запись прибавляетъ: „росписка протопопа у Андрѣя Черного (подъячаго Приказа), для того, что дана въ тотъ соборъ и постная Трєодь“. Видимо, Черново завѣдывалъ выдачей постныхъ Тріодей ⁵⁾.

¹⁾ Напр. л. 15, л. 18, л. 19, л. 20 об., л. 21 и др.

²⁾ Напримеръ, отдѣльными записи для 177 г. мы встрѣчаемъ въ Арх. Оруж. Пал., № 14/1518, въ л. л. 34, 35 и др.

³⁾ Л. 9, л. 9 об., л. 10, л. 10 об., л. 11 и др.

⁴⁾ Л. 12.

⁵⁾ Л. 9 об.

9) Приказъ вѣдалъ дѣла Савинскаго монастыря. Общепзвѣстно, что Савинно-Сторожевскій монастырь находился подъ особеннымъ покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича. Еще въ 1652 г. царь писалъ: „вѣдаешь-ли ты то, что опричь Бога и Матери Его Владычицы нашей Пресвятыя Богородицы и свѣта очію моею Чюдотворца Савы, и не имѣю, опричь той радости, никакой и надежды... За помощію Пресвятыя Богородицы и за молитву Чюдотворца Савы ничье грозѣ не страшны“ ¹⁾. Павель Аленискій рассказываетъ, что на построение Савинскаго монастыря „царь всю душу положилъ“, дабы сдѣлать монастырь подобнымъ монастырю Троицкому ²⁾. Самы монастырскія власти, послѣ смерти Алексѣя Михайловича, обращаясь за покровительствомъ къ царямъ Петру и Іоанну, писали: „его-же (Алексѣя Михайловича) душеполезнымъ тицаіемъ сія обитель святая названа и всякими лѣпотами нужными устроена“ ³⁾.

Монастырь существовалъ съ конца XIV вѣка ⁴⁾, пользовался большимъ уваженіемъ и до Алексѣя Михайловича, но Алексѣй Михайловичъ выказывалъ особую любовь и особую ревность къ этой обители. Павель Аленискій оставилъ намъ весьма подробный рассказъ объ отношеніяхъ царя къ Савинскому монастырю. Царь распоряжался въ немъ, какъ если бы самъ былъ настоятелемъ. Во время службы, напримѣръ, царь „отъ начала до конца службы училъ монаховъ обрядамъ и говоритъ, обходя ихъ: „читайте то-то, пойте такой-то канонъ, такой-то прмось, такой то тропарь, такимъ-то гласомъ“: если они ошибались, онъ поправлялъ ихъ“. Словомъ, — продолжаетъ повѣствователь — „онъ былъ какъ бы тишкаріемъ, т. е. учителемъ тишкона (уставщикомъ): обходя и уча монаховъ; онъ зажигалъ и тушилъ свѣчи и снималъ съ нихъ нагаръ“. Во время монастырской трапезы, царь „до самого конца трапезы присутствовалъ вѣкъ монахамъ до послѣдняго, а они сидѣли, ѣли и пили“. Павель Аленискій рассказываетъ, что онъ

¹⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 687.

²⁾ Пер. г. Муркоса, Чт. О. II, и Д., 1898 г., кн. 4, стр. 120.

³⁾ Д. А. II, I, 12.

⁴⁾ См. Историческое описаніе Савинно-Сторожевскаго монастыря, составл. Смирновымъ, М., изд. 1846 г.

узнать навѣрное, что на постройку монастыря царь истратилъ 378,000 рублей, но постройка тогда еще не была кончена. Самъ царь выразился объ этомъ такъ: „батюшка! всего удивительнѣе то, что вся эта прекрасная постройка была окончена въ два года: это—большое чудо!“ Царь тутъ-же объяснилъ причину, почему онъ съ такой ревностью сталъ заботиться о Савинскомъ монастырѣ: ему раньше было чудо отъ святаго ¹⁾. Изъ уже цитированнаго дѣла о казначей Никитѣ мы узнаемъ, что царь весьма близко къ сердцу принималъ монастырскія дѣла. Когда выяснилось, что казначей Никита бражничаетъ, бьетъ крестьянъ, задуровалъ и взбѣселся²⁾, какъ ишесть царь, то царь некрепко огорчился. Въ некрепности огорченія царя пельви сомнѣваться, читая извѣстную грамоту къ Никитѣ, въ которой, между бранью и упрёками, находимъ, напримѣръ, слѣдующую собственноручную приписку царя: „О, горе мнѣ отъ тебя, Никита! каково ты мнѣ сотворилъ за мою къ тебѣ любовь, таково и я тебѣ сотворю“ ³⁾. После этого дѣла царь какъ бы вналъ въ отчаяніе: „за грѣхи мои и ваши общіи ишесть онъ келарю и ризничему—монастырь Рожества Пречистныя Богородицы и прендобнаго Савы въ конецъ разорился: вась (келаря и ризничаго) пѣтъ, казначей взбѣселъ и задуровалъ, а архиморить аглохъ, а братья не токмо вино, но и табакъ пѣютъ“⁴⁾. Нѣсколько поздне царь написалъ въ монастырь собственноручное посланіе, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „и я вась молю, пашаче касаяся погъ вашихъ святыхъ главю своею грѣшною со слезами, Господа ради, внемлите наше грѣшное моленіе и послушайте, Чюдотворца ради нашего, сего грѣшнаго и недоуменнаго ишеаніе: не разоряйте сеи домъ Богородициши и Чюдотворцевъ и не попускайте враговъ Божіихъ на Чюдотворцевъ домъ, такихъ-же враговъ, что и Микита, пашаче создайте мо-

¹⁾ Въ этихъ словахъ Павла Алеппскаго заключается подтвержденіе извѣстнаго разсказа о томъ, что мощи прендобнаго Савы были открыты по явленію, бывшему царю во время охоты. Разсказываютъ, что на царя выбѣжалъ медвѣдь, и когда царь былъ уже близокъ къ смерти, явился старецъ и отогналъ звѣря. Въ старецѣ царь усмотрѣлъ прендобнаго Саву и велѣлъ освидѣтельствовать гробъ его. Ист. оп. Сав. мон., прил. 71.

²⁾ Изд. г. Ламинскаго, стр. 688.

литвою и постомъ, а не злобою и пьянствомъ и роптаніемъ¹⁾ Царь смотрѣлъ на этотъ монастырь, какъ на дѣло души своей и искалъ въ немъ обстановки для душевныхъ подвиговъ. У того-же Павла Алеппскаго находимъ описаніе, какъ царь посѣщать въ монастырѣ большихъ и разслабленныхъ монаховъ. Когда царь привелъ патриарха Макарія въ помѣщеніе, гдѣ находились больные, трудно было, по словамъ Павла Алеппскаго, оставаться тамъ „отъ сильного, отвратительнаго и зловоннаго запаха“; но царь попросилъ патриарха прочесть надъ больными молитвы и благословить ихъ. Повѣствователь добавляетъ: „всякій разъ, какъ нашъ вкладка благословлялъ одного изъ нихъ, царь вѣдѣлъ за вкладкой подходить къ нему и—о, удивленіе!—цѣловать его (больного) въ голову, уста и руки; и такъ до послѣдняго“²⁾. Этотъ фактъ не случаенъ. Тотъ-же повѣствователь рассказываетъ, что въ монастырѣ онъ осматривалъ новое помѣщеніе, въ видѣ отдѣльнаго монастыря, выстроенное царемъ специально „для увѣчныхъ, слѣпыхъ, недвижныхъ и пораженныхъ заразою болѣзней изъ числа монаховъ этого монастыря“³⁾. Царь поставилъ ихъ игумена изъ ихъ среды и келаря, назначилъ служителей не изъ числа больныхъ, а іереевъ изъ ихъ числа, чтобы совершать для нихъ службы³⁾.

Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что царь не только очень часто бывалъ въ монастырѣ, но и выстроилъ тамъ себѣ дворецъ, въ которомъ иногда жила подолгу со своей семьей. Изъ вкладной монастырской книги видно, что царь съ 1650 по 1668 г.г. посылалъ въ монастырь на всякіе монастырскіе расходы 36,000 р. Этотъ фактъ можетъ быть проверенъ по расходнымъ книгамъ Приказа, изъ которыхъ видно, что царь ежегодно (но крайней мѣрѣ, за тѣ годы, записи за которые сохранились) посылалъ въ монастырь 1500—2500 въ годъ. Сверхъ того царь дѣлалъ въ монастырь большіе вклады, посылалъ архимандриту съ братьей подарки деньгами и венцами (по вкладной книгѣ монастыря насчитывается денежныхъ подарковъ за 1650—1668 г.г.—10000 рублей), отписывать на монастыри земли съ крестья-

1) Над. г. Ламанскаго, стр. 697.

2) Пер. г. Муркоса, Чт. О. И. и Др., 1898 г., кн. 4, стр. 133—134

3) Тамъ-же, ст. 132—133.

янами и угодыми ¹⁾. Известно также, что, по обещанию, царь отлить для колокольной монастыри колоколь (или колокола); надписи были составлены самимъ царемъ: одна изъ надписей слѣдующаго таковыя ²⁾.

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Савинскій монастырь съ его людьми и землями судомъ и управленіемъ вѣдался на общихъ съ другими монастырями основаніяхъ ³⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ по причинамъ, которыя вытекаютъ изъ предшествовавшаго изложенія, ставилъ лично вѣдать дѣла монастыря, съ образованіемъ Таиннаго Приказа—черезъ этотъ Приказъ. Это вытекаетъ не только изъ того, что расходы по монастырю, которые царь бралъ на свой счетъ, оплачивались изъ кассы Таиннаго Приказа, но и изъ того, что въ Приказѣ повѣряли счета монастыря, видимо, и монастырскія книги. Мы знаемъ также, что по дѣламъ монастыря власти подавали челобитныя въ Таинный Приказъ; распоряженія въ приказахъ, куда принадлежало, слѣдовали уже изъ Таиннаго Приказа. Въ Таинномъ Приказѣ были вѣдомы и Савинскіе стрѣльцы, т. е. стрѣльцы, поселенные въ особую слободу около монастыря, специально для карауловъ и обереганія во время царскихъ пріѣздовъ ⁴⁾. Имѣются основанія думать, что царь лично назначалъ и смѣщалъ не только всякихъ слугъ монастырскихъ (приказчиковъ, вѣдальщиковъ) хозяйственныхъ нуждъ прислугу), но и настоятелей, келарей, казначеевъ, ризничихъ. Напримѣръ, въ 1661 г. царь послалъ изъ Таиннаго Приказа указъ объ отдачѣ монастырской казны новому казначею Макарію ⁵⁾. Напримѣръ, царь своею властью смѣтилъ Никиту. Въ какой мѣрѣ по всемъ дѣламъ, относившимся къ монастырю, привыкли обращаться непосредственно къ царю, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта: въ 1658 г. какой-то старецъ Филаретъ пожелалъ поступить въ больницу Савинскаго монастыря (видимо, въ качествѣ больничной прислуги)—онъ

¹⁾ Ист. опис. Сав. мон., стр. 29—31, кн. расх. Прик. за 1664—1676 г.г.

²⁾ Над. г. Таманскаго, стр. 400.

³⁾ Г. Гр. и Д., III, 71.

⁴⁾ Ист. опис. Сав. мон., стр. 70 и сл., Д. А. И., VI, 87; Д. А. И. IX, 2; Д. А. И., X, 40, 1—III.

⁵⁾ Ист. опис. Сав. мон., прим. 114.

и обратился съ челобитной въ Тайный Приказъ. Челобитная поступила 26-го марта, въ тотъ же день была доложена царю, и царь указалъ послать въ монастырь грамоту: „будеть имъ отъ старецъ въ больницу надобень, и они бѣ велѣли ему имъ, а будеть не надобень, и они бѣ ему отказали“¹⁾. Въ день смерти царя Алексѣя Михайловича монастырь былъ переданъ въ вѣдѣніе Большого Дворца, гдѣ онъ долженъ былъ вѣдаться „какъ вѣдомъ былъ при отцѣ нашемъ (т. е. у) Алексѣѣ Михайловичѣ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ“. При царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ, въ видѣ особой милости, монастырь былъ взятъ въ вѣдѣніе Государевой Мастерской Палаты“²⁾.

10) Приказъ вѣдалъ дѣло царской благотворительности. Подъвеле съ представленіемъ русскомъ царѣ связывалось представленіе объ отцѣ и кровителѣ всѣхъ сирыхъ и убогихъ, нищихъ и безпопощныхъ. Известно, что цари всегда щедро раздавали милостыню, въ дни большихъ праздниковъ кормили нищую братію, особенно много раздавали милостыни нищимъ, а также одаривали монастыри и духовенство на поминъ родныхъ и близкихъ. Но до царя Алексѣя Михайловича дѣятельность эта была неорганизована. Михаилъ Феодоровичъ подготовилъ, главнымъ образомъ, при посредствѣ дяковъ Большого Дворца, иногда — подъячихъ Мастерской Палаты. За это указываютъ сохранившіеся расходныя книги. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, царская благотворительность, съ одной стороны, разрастается, а съ другой — значительно ограничивается. Центромъ управленія царской благотворительности становится Тайный Приказъ, ему помогаютъ и въ дѣлѣ изъ подвѣдомственныхъ ему учреждений — главнымъ образомъ, Антекарскій дворъ; отчасти, однако, царь отказывается и отъ услугъ Мастерской Палаты; впрочемъ и дѣло въ экстренныхъ случаяхъ — когда требовался большія раздачи, напримѣръ на поминъ царицы Марьи Павловны, нѣсколько раньше — боярина Бориса Ивановича Лорозова³⁾.

Можно утверждать, что нищелюбіе было однимъ изъ

¹⁾ Арх. Оп. Пал., № 116, 166 г.

²⁾ Пет. Опис. Саввинск. мон., прим. 118; также — Д. А. И., X, 12.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. Мастерск. Пал., №№ 635—643.

отличительныхъ свойствъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ благотворить не только во имя традицій, а благотворитъ съ любовью и вѣрою. Мы уже приводили разсказы Павла Алеппскаго о посѣщеніи царемъ больницы Саввинскаго монастыря. Царь обходилъ больныхъ, утѣшалъ ихъ, заботился о нихъ, не тяготился ни видомъ ихъ, ни тѣмъ ужаснымъ запахомъ, который исходилъ отъ ихъ ранъ и который не позволялъ, напримѣръ, Павлу Алеппскому долго оставаться въ больницѣ. Тотъ-же повѣствователь разсказываетъ, какъ царь кормилъ нищихъ наканунѣ Срѣтенія: „нищихъ и увѣчныхъ (которыхъ царь одѣвалъ въ новыя платья), онъ усадилъ за особымъ столомъ на полу подѣл себя“¹⁾. И царь дѣлалъ все это вовсе не потому, что хотѣлъ выказать свое милосердіе передъ гостемъ—патріархомъ антиохійскимъ, а потому, что считалъ себя „безпомощнымъ и бѣднымъ по Божь помощникомъ.“ вѣруя, что добрыя дѣлануть къ спасенію души. Имѣется записанная тетрадь царя отъ 1647 г.: въ эту тетрадь царь, тогда еще совѣтъ почти имѣя, собственноручно выписывалъ сколькомъ нищимъ и бѣднымъ онъ роздалъ деньги. Изъ нея видимъ, что 1 ноября изъ денегъ, оставшихся отъ ста рублей, на которые были куплены книги, царь далъ 200 нищимъ по гривнѣ и 100 нищимъ по алтыну. На этотъ послѣдній расходъ царь взялъ 30 рублей изъ Казанскаго Дворца. Въ тотъ-же день онъ взялъ изъ Большого Дворца еще 10 рублей и велѣлъ кормить 1000 нищихъ. На слѣдующій день царь далъ вновь денегъ на кормъ нищимъ и въ тотъ-же день „самъ далъ 6 рублей 60 человекамъ, по гривнѣ человекъ, на переходъ“. Подобныя записи слѣдуютъ въ тетради день за днемъ. Напримѣръ, въ одной изъ записей читаемъ: „дано на кормъ рубль, на милостыню 5 рублей, да рубль на окупъ ставитца: да того жъ дня и числа взято изъ Казанскаго дворца 4 рубли и изъ расходъ: того жъ дня и числа дано на окупъ рубль и съ тѣмъ жъ съ шестью рубли, да того жъ дня и числа я самъ далъ 2 рубли 20, по гривнѣ человекъ, да того жъ мѣсяца ноября, 3 числа, въ среду, взято изъ Казанскаго Дворца 23 рубли, и того-жъ дня и числа расходъ“²⁾. Иногда эти дачи были производимы

¹⁾ Пер. г. Муркоса, Чт. О. П. Д. Р. 1808 г., кн. 4, стр. 139.

²⁾ Изд. г. Ламайскаго, стр. 707—709.

ю какому-нибудь случаю (на поминъ души, напримѣръ), ю въ тетради, о которой идетъ рѣчь, встрѣчаются записи о дачахъ безъ всякихъ специальныхъ поводовъ—на милостыню. Можно отмѣтить, что напримѣръ, съ 11-го (вѣроятно, ноябри) по 26-ое царь ежедневно расходовать полтину на милостыню, а подъ 26-мъ числомъ царь записалъ: рубль я самъ дать на переходехъ¹⁾.

Иногда, стѣловательно, моледой царь лично раздавалъ милостыню, иногда поручать раздавать другимъ лицамъ. Какими лицами могли быть и бояре, и околыничіе, и коматные стольники, и дякъ Большого Дворца, и подъячіе Мастерской Палаты. Какъ мы уже говорили, можно отмѣнить время, когда царь чаще, чѣмъ къ какому либо другому учрежденію, обращался къ чинамъ Мастерской Палаты въ разнымъ порученіямъ, въ томъ числѣ—и съ порученіемъ раздавать милостыню. Но когда около царя стали уже группироваться особые подъячіе, конечно, именно они могли оказаться удобнѣе другихъ для исполненія порученій этого рода. Тѣмъ болѣе, что многою милостыню царь давалъ лично, быть можетъ, придавая тайной милостыни особое значеніе. И мы, дѣйствительно, видимъ, что уже въ 1655 г. милостыню по монастырямъ развозили подъячіе Приказа, на нихъ-же возлагалась обязанность устраивать кормы и т. п.²⁾. Въ какой мѣрь дѣло царской благотворительности сдѣлалось специальностью Тайнаго Приказа, можно видѣть хотя бы изъ уже извѣстнаго намъ утвержденія г. Викторова, атака столбцовъ Архива Оружейной Палаты: г. Викторовъ рѣшился притти къ заключенію, что Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ приказомъ благотворительныхъ дѣлъ и только съ 1663 г. перемѣнилъ своему первоначальному назначенію³⁾.

Случайно именно съ 1663 г. мы могли болѣе систематически изучить данныя о Приказѣ, какъ объ органѣ царской благотворительности: основываясь на расходныхъ спискахъ и книгахъ за 1663—1676 г.г., мы смѣло можемъ сказать, что за эти годы дѣятельность Приказа въ описы-

¹⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 710.

²⁾ Арх. Оп. Пал., 11—620, 14—623 и др.

³⁾ См. выше, стр. 10.

всегомъ направленіи была очень обширна и проявлялась въ достаточно разнообразныхъ формахъ.

А. Раздача милостыни деньгами. Милостыня деньгами раздавалась колодникамъ, вѣнникамъ и нищимъ; массовыя раздачи обыкновенно происходили изъ года въ годъ въ одни и тѣ-же дни, или-же по поводу важныхъ событій для какой-нибудь радости, либо на поминъ; раздачи отдѣльнымъ или немногимъ нищимъ происходили, конечно, всякій разъ, какъ укажетъ царь. Изъ года въ годъ милостыня раздавалась преимущественно въ слѣдующіе дни: 11—14 июля на поминъ по Михаилѣ Феодоровичѣ; 17—19 августа—на поминъ по Евдокіи Лукьяновичѣ; 25 октября—на поминъ по Дмитріи Алексѣевичѣ; 28 сентября—на праздникъ Харитона Песовѣдника; 22 октября—на праздникъ образа Богородицы Казанской, къ праздникамъ Рождества, Пасхи, въ недѣлю мясопустную, въ пятую седмицу великаго поста, въ недѣлю Ваифы, въ день Благовѣщенья, въ страстную среду, въ страстную пятницу и т. д. Поесть смерти царевича Алексѣя, въ особенности-же поесть смерти Маріи Ильиничны раздача производилась огромными суммами и по всѣмъ установленныя для поминовенья сроки. Бывали перѣдко раздачи и на поминъ кобы либо изъ бояръ. Особенно много было роздано съ 1 ноября по 12 февраля 170 г. на поминъ Б. И. Морозова; когда умеръ думный дворянинъ Федоръ Подухтовичъ Парашкинъ (въ 1675 г.), было роздано 1250 р. Размеры раздачъ были разные, но въ предѣлахъ однородныхъ случаевъ настолько незначительны были колебанія, что можно предполагать, что въ этой сферѣ дѣятельности Приказъ дѣйствовалъ, если и не вполне самостоятельно, то все таки по развѣ навсегда установленному шаблону, мѣнявшемуся лишь въ случаѣ специальныхъ распоряженій царя. Напримѣръ, въ 1664 г. было роздано въ день Харитона Песовѣдника 160 рублей съ гривной, 1061 человекѣ, по гривнѣ человекѣ, въ 1665 г.—1110 чел., по гривнѣ человекѣ, въ 1670 г.—1020 чел., по гривнѣ человекѣ. Рядомъ съ этимъ, однако, почти ежедневно происходили раздачи уже по специальнымъ указамъ царя: эти раздачи являлись въ большинствѣ случаевъ актомъ милосердія, нищелюбія въ собственномъ смыслѣ этихъ словъ, выраженная душевное настроеніе

Москворѣцкихъ, у Варварскихъ, у Пльинскихъ, у Никольскихъ пороть, 43 чел., по подтише человеку, итого 21 руб. в алт. 4 д. Всего на Тюремномъ и на Англическомъ дворехъ инцимъ, и Агѣева полку Шенелева салдатомъ и Земского приказу востодникомъ и стрелцомъ роздано 1131 р. 4 ал.⁶ 1.¹ Въ иногда царь не совершалъ выходовъ, а посылать съ милостивей кого-либо изъ стольниковъ, иногда въ сопротавленіи двѣка тайныхъ дѣлъ или подъячихъ. Напримѣръ, 6 января 1668 г. въ подѣлю мясопустную было роздано 35 рублей 9 алт. 2 д. Роздавали 2 стольника — кн. Пвань Борисовичъ Трескуровъ и Борнень Васильевичъ Бутурлинъ. Въ 1669 г. противъ 27 августа въ ночи было роздано по казу царя 322 р. 20 алт. Роздавали стольникъ Бутурлинъ тайной двѣлкъ Федоръ Михайловъ. Въ томъ-же году 18 августа царь приказать сокольнику Фоту Подозову роздать у Антекарскомъ дворѣ 42 р. съ подтишою и т. д. Въ 1664 г. 1 марта было роздано 132 р. 26 алт. 2 д. Роздавать стольникъ Петръ Матюшкинъ и подъячій Приказа Казанецъ. Известны случаи, когда царь посылать раздавать милостивей однихъ подъячихъ. Очень часты случаи, когда раздача милостивей поручалась Фоту Подозову, вѣдлившему Антекарской дворѣ. Большія раздачи на поминъ Маріи Пльинши производилнсь, кажется, всѣми способами, сразу въ разныхъ мѣстахъ, какъ мы уже говорили, и при участіи Матерской Палаты и Большого Дворца. Встрѣчаемъ, напримѣръ, и такіа записи: 8 апрѣля 1668 г. царь приказать причесму съ ключемъ Федору Подозову роздать милостивей бѣнгамъ людямъ; 4 юни того-же года царь приказать отести къ Богдану Хитрову на раздачу милостивей 500 р. весьма часто царь требовать къ себѣ въ хоромы шекелью рублѣй (иногда даже только подтишу), каковыя деньги отдавать лично или черезъ посредство разныхъ лицъ?).

Особой формой денежнахъ раздачъ немущимъ являлась посылка по указу царя изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ и или иной сумми въ распоряженіе царскаго духовника.

⁶ Арх. Оруж. Пал., кн. 1072, л. л. 61 об., 66 об. Подобную-же записъ можно найти у Забѣлина, Докладный бытъ русск. царей, М., 1862 стр. 317—318.

¹ Арх. Оруж. Пал., кн. 224—25, л. л. 41—46; съсб. 37—1541, 177 г., л. л. 36—1510, 177 г., л. л. 4 об.; кн. 1072, л. л. 110 об. и мн. др.

жалованя на Тюремноу дворѣ въ избахъ; въ Опальной полякомъ 98 чел., по рублю челоуѣку, итого 98 рублевъ, въ Барышкниѣ — 98, въ Заводной — 120, въ Холодное — 68, въ Сибирские — 79, въ Разбойной — 160, въ Татарке — 87, въ Женской — 27; тюремнымъ сторожемъ — 8; всего 647 чел., по полтине челоуѣку, итого — 323 р. 16 алт. 4 деньги. На Аглинскомъ дворѣ полковнику 40 р., масору, ротмистру, канцеляромъ тремъ, поручнику, всего 6 чел., по 2 р. челоуѣку, итого 12 р., шляхте 74, по рублю челоуѣку, итого 74 р., полхоружему, квартирмейстеромъ, тремъ, судѣ воесковому, кухмистеру, полковнымъ писаремъ двумъ, рефтаромъ 14, канцеляромъ 13, сержантомъ тремъ, оседачемъ 76, драгуномъ 114, гайдукомъ тремъ, челядинкомъ 142, черкасомъ 21, казаккомъ тремъ, мѣщаномъ двумъ, шляхтенке, всего 407 чел., по полтине челоуѣку, итого 203 р. 16 алт. 4 ден. Да великій же государь жаловать изъ своихъ государскихъ рукъ, и по чини отъ Аглинскаго двора въ Бѣломъ и въ Китае городовъ милостыней жъ Агѣева полку Шенелева бѣдныхъ и раненыхъ солдатъ и пищихъ безцѣтно. Да по ево жъ великаго государя указу раздавали пищимъ же полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣевъ у Лобнова мѣста, Василе Пущечниковъ да Приказу Таинныхъ Дѣлъ подячей Юрьи Никифоровъ на Красной площади. Всего раздаю безцѣтно 157 р. 4 алт. Да Приказу жъ Таинныхъ Дѣлъ подячей Федоръ Кашаецъ раздать милостыни жъ Земскаго приказу колодникомъ подѣ Палатомъ 112, за рещетковъ вяти, въ Женской 27, въ Приказной избѣ и которые за пристава 38, всего — 189 чел., по полтине челоуѣку, итого 94 р. 16 алт. 4 ден. Да по указу жъ великаго государя дано ево государева жалованя стрѣльцомъ, которые за нимъ, великимъ государемъ, на Тюремноу и на Аглинскоу дворѣ ходили, полковника и голова Московскихъ стрѣльцовъ Артемонова приказу Матвѣева штидесятникомъ 18, по 2 рубли челоуѣку, итого 36 руб., рядовымъ стрѣльцомъ 44 чел., по рублю челоуѣку, итого 44 р. Да полковниковъ и головъ Московскихъ стрѣльцовъ Яковлева приказу Соловцова, Артемонова приказу Матвѣева, Василева приказу Пущечникова деширкомъ 11 чел., по рублю жъ челоуѣку, итого 11 рублевъ. А которые стрелцы стояли въ то время на караулахъ у Постелнаго крыльца, подѣ Стрѣтцескимъ воротомъ,

Юнкерскихъ, у Варварскихъ, у Пльницкихъ, у Никольскихъ воротъ, 43 чел., по полтине человѣку, итого 21 руб. 6 алт. 4 д. Всего на Тюремномъ и на Англическомъ дворехъ нищимъ, и Агѣва полку Шенелова салдатомъ и Земского приказу вольнымъ и стрелцомъ роздано 1131 р. 4 ал.¹⁾ Но иногда царь не совершалъ выходовъ, а посылать съ шлюстиней кого-либо изъ столышниковъ, иногда въ сопровожденіи двѣхъ тайныхъ дѣлъ или подъячихъ. Напримѣръ, 6 января 1668 г. въ подѣлю мясопустную было роздано 35 рублей 9 алт. 2 д. Роздавали 2 столышника — кн. Пвагъ Борисовичъ Трескуровъ и Борисъ Васильевичъ Бутурлинь. Въ 1669 г. противъ 27 августа въ ночи было роздано по казу царя 322 р. 20 алт. Роздавали столышникъ Бутурлинь и тайный дьякъ Федоръ Михайловъ. Въ томъ-же году 18 августа царь приказалъ сокольнику Зоту Подозову роздать а Антекарскомъ дворѣ 42 р. съ полтиною и т. д. Въ 1664 г. 1 марта было роздано 132 р. 26 алт. 2 д. Роздавалъ столышникъ Петръ Матвѣичъ и подъячій Приказа Казанецъ. Известны случаи, когда царь посылалъ раздавать милостыню однихъ подъячихъ. Очень часты случаи, когда раздача милостыни поручалась Зоту Подозову, вѣдавшему Антекарскій дворъ. Большія раздачи на поминъ Маріи Пльницкии производились, кажется, всѣми способами, сразу въ разныхъ мѣстахъ, какъ мы уже говорили, и при участіи Матерской Палаты и Большого Дворца. Встрѣчаемъ, напримѣръ, и такія записи: 8 апреля 1668 г. царь приказалъ причему съ ключемъ Федору Подозову роздать милостыню бѣднымъ людямъ; 4 юни того-же года царь приказалъ отвести къ Богдану Хитрову на раздачу милостыни 500 р. Весьма часто царь требовалъ къ себѣ въ хоромы ибескольку рублей (иногда даже только полтину), каковыми деньгами раздавать лично или черезъ посредство разныхъ лицъ²⁾.

Особой формой денежныхъ раздачъ неизменно являлась посылка по указу царя изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ ей или иной суммы въ распоряженіе царскаго духовника.

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. 1072, л. л. 61 об., 66 об. Подобную-же записку можно найти у Зибльница, доказавшій быть русск. царемъ, М., 1862 г. стр. 317—318.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. 224—25, л. л. 44—46; столб. 37—1541, 177 г., л. л. 36—1540, 177 г., л. л. 4 об.; кн. 1072, л. 110 об., в мн. др.

протопопа Благовѣщенскаго собора. Эти посылки едва ли были регулярны, но случались довольно часто. Напримеръ, 19 октября 1665 г. царь послать духовнику для немущихъ 300 руб., 1-го юня того-же года 200 р.; за 1669 г. мы насчитали 11 случаевъ такихъ посылокъ, въ общемъ на сумму 1600 рублей ¹⁾. Знаемъ случаи посылки денегъ для раздачи нищимъ митрополиту Павлу Сарскому: царь, по случаю рожденія царевича Димитрія, послать митрополиту 60 р. 29 алтынь ²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ роль Приказа ограничивалась обязанностью исполнить указъ, т. е. доставить деньги по назначенію.

Б. Кормы. Раздавая большую милостыню деньгами, царь тратилъ не малыя средства и на кормъ нищимъ, ильямъ и колодникамъ. Кормъ устраивался въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно на Аптекарскомъ дворѣ, но кормил и на тюремныхъ дворахъ, развозили кормъ и питье по улицамъ, а въ извѣстныя дни—въ недѣлю мясопустную, послѣ дѣйства страшнаго суда—давался столъ для нищихъ во дворцѣ, при чемъ самъ царь обѣдалъ за этимъ столомъ. Кормъ, какъ и милостынная раздача, производился какъ по особымъ случаямъ (въ дни торжествъ, траура и проч.), такъ и въ извѣстныя дни года (въ дни большихъ праздниковъ). Кормы, какъ и милостынная раздача, бывали большіе, массовые, но и для сравнительно небольшого числа лицъ. Такъ, въ 1667—1668 г.г. для праздника Рождества кормили на Аптекарскомъ дворѣ 300 нищихъ, для мясопустной недѣли—300 нищихъ, для недѣли Ваин—200 нищихъ, для поминовенія покойнаго царя Михаила Феодоровича—300 нищихъ и т. д. Средняя стоимость корма на одного человека опредѣлялась въ 4 деньги. Соответственно съ этимъ можно опредѣлить, что въ 1675 г. въ день Харитона Неповѣдника было кормлено 550 нищихъ и колодниковъ, въ Екатерининъ день—250 нищихъ ³⁾. Многія подробности о кормѣ находимъ въ записи отъ 25 декабря 1664 г.: „Въ праздникъ Рождества Христова великій государь указалъ послать полоняниковъ, которые иманы на разныхъ боехъ и сидятъ на Аглинскомъ дворѣ, накормить довольно: палковъ

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1072, кн. 224—25 и др.

²⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1072, л. л. 135—135 об.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. прих.-расх. соотв. лѣт.

пика Християна Калшетепа и всѣхъ начальныхъ людей съ виномъ боярскимъ и съ ромошеск и съ репескымъ, а достальныхъ холопянниковъ всѣхъ съ виномъ, съ медомъ. А для поспешена взяти съ Кормового Дворца въ заемъ 40 тушь свиппны. И тѣ туши съ Кормового Дворца взяти да въ ряду куплено 22 туши. цена 21 рубль 10 алтынь. Куплено 16 стяговъ говядины, цена 29 р. 13 алт. 2 д. Куплено три четверти муки пшеничной доброй, по 2 рубли 2 гривны четь, итого 6 р. 20 алт.; куплена четверть крупъ грѣшневыхъ, а за крупы 2 р. 8 алт. 2 д. хлѣбовъ ситныхъ да калачей по пяти сотъ куплено на 10 р.; куплено 20 сыровъ, а за нихъ дано 2 р. 30 алт., десять гривенокъ сала— дано 10 алт., 500 яицъ— дано рубль, 200 мисей да 400 ложекъ деревянныхъ, съ чего и чѣмъ холопянниковъ кормить,— дано 5 р. 2 гривны, 30 братинъ— дано 40 алт., 10 ушатовъ— дано 30 алт., 2 бочки дубовыхъ по 15 вѣдръ— дано по 40 алт. за бочку, двои сани— полтина, 12 возовъ дровъ, по гривне возъ, итого 40 алтынь, извошникомъ, которые съ Оутекарекаго двора на Англинскую дворъ везли вино и медъ, и мясо, и хлѣбы, дано полтина. Да въ ряду жъ куплено 113 полотъ свиппны, вѣсомъ 95 пудъ, дано 47 р. съ полтиною, да 9 стяговъ говядины, по 2 рубли съ четь стягъ, итого 20 р. 8 алт. 2 д. терези большы съ веретеномъ желѣзнымъ, даны 22 р., да къ тѣмъ же теряземъ куплено сирей желѣзныхъ по два и по три, всего 15 пудъ, да по 4 гривны за пудъ, итого 6 руб. Всего за тое покунку денегъ въ разходе 181 р. 13 алт. 2 д. Назъ приему Андрушкына жъ (Черново). А покунать ту всю покунку и отдать на Оутекарекой дворъ соколинику Зоту Полозову Приказу Таѣныхъ Дѣлъ полячей Федоръ Казанецъ. А въ празникъ Рожества Христова кормленъ на Англинскомъ дворѣ холопянниковъ: полковникъ, маеръ, ротмистръ, три капитана, поручикъ, хорунжихъ семь, подхорунжей, квартмефетровъ три, капраль, судья вофковой, кухмистръ, полковыхъ писарей два, шляхты 74, рейтары 14, капраловъ 12, сержантовъ три, осадачевъ 76, драгуновъ 114, гайдуковъ 3, челядниковъ 142, черкасъ 21 чел., казаковъ 3 чел., мещанъ 2, всего 487 чел.; да стрельцовъ, которые въ томъ числѣ стояли у Англинскаго двора на караулѣ, кормлено 30 чел. Начальнымъ людямъ вино боярское и ромашья, и репескы,

и пиво, и медь взято быть зъ Дворца, а ридовымъ вино и медь съ Антесарскаго двора. Кормить подачей. (Тайнаго Приказа) Федоръ Казанецъ¹⁾. Такихъ записей въ приходо-расходныхъ книгахъ Приказа не мало.

Изъ расходныхъ столбцовъ Приказа, хотя бы наиримѣрь, за 1671 г. можно высчитать (хотя, конечно, только съ приближенностью, при чемъ полученные цифры менѣе дѣйствительныхъ, такъ какъ въ столбцахъ имѣются пробѣла), что въ мартѣ было кормлено полоняниковъ, колодниковъ и нищихъ болѣе звыи чел., въ апрѣлѣ — болѣе 4000 чел., въ маѣ — 1000 чел.²⁾ Нищихъ кормили иногда и у храмовъ въ трапезѣ, при чемъ иногда кормомъ распоривался самъ царь. Наиримѣрь, въ недѣлю Ваий въ 1668 г. царь дозволилъ у церкви святаго и праведнаго Лазаря въ трапезе кормить нищихъ и жаловать ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ милостынею изъ своихъ государскихъ рукъ. А роздано тридцати человекомъ по рублю, итого 30 р.³⁾ Подъ 25 марта того-же года читаемъ: для праздника Благовѣщенія Пресвятей Богородицы кормлены по комнате и по передней нищце 60 чел. і великій государь жаловать ихъ изъ своихъ государскихъ рукъ милостынею 10 чел. по 2 р., 50 чел. по рублю человеку, всего 70 рублевъ⁴⁾.

Раздача милостыни и кормъ въ довольно большихъ размѣрахъ производилась и во время походовъ государя въ монастыри. Сохранились подробныя записи объ одномъ изъ такихъ походовъ, именно о Троицкомъ съ 7 по 25 октября 1573 г.⁵⁾ Изъ этихъ записей видно, что царь велѣлъ раздавать дорогой милостыню нищимъ: было роздано отъ Троицкаго до Братошина 63 чел., отъ Братошина до Воздвиженскаго 100 чел., отъ Воздвиженскаго до Убитикова врага 30 чел. Каждому давали по алтыну. Въ селѣ Воздвиженскомъ бытъ устроены кормъ нищимъ. Кормили какъ слѣдовавшихъ за царскимъ победомъ нищихъ, такъ и

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 1072, лл. 67—69.

²⁾ Арх. Оп. Пал., столбцы соотв. времени.

³⁾ Арх. Оп. Пал., кн. 224 25, л. 49 об. 50.

⁴⁾ Тамъ-же, л. 52 об.

⁵⁾ Объ этомъ походѣ см. Дв. Разр., III, стр. 906—908. Записи, на основании которыхъ составляется дальнѣйшее, найдены нами въ Арх. Оруж. Пал. по описи № 32, подл. № 44 за 1572 г., л. 3—20.

мѣстныхъ Воздвиженскихъ, всего 100 чел.; каждому было дано по двуденежному калачу, по чаркѣ вина, по кружкѣ меда, на всѣхъ было куплено на полтину вареньювъ, кромѣ того, каждый получить по алтыну. 12 октября царь пришелъ въ Лавру, въ тотъ же день были кормлены 120 чел. жившихъ въ двухъ монастырскихъ богадѣльняхъ; каждому дали по хлѣбу, по двуденежному калачу, по двѣ чарки вина, по кружкѣ пива, по кружкѣ меда; кромѣ того, каждый получить ручной милостыни по алтыну. На слѣдующій день кормили Московскихъ и Варваринскихъ нищихъ, первыхъ—47 чел., вторыхъ—15 чел.; 15 октября кормили находившихся въ монастырской больницѣ больныхъ. Ихъ было 69 чел. Кромѣ корма, каждый получить по гривнѣ. 16 октября кормили снова богадѣльныхъ. 17 октября царь двинулся назадъ изъ монастыря, и вновь была раздаваема милостыня. 18 октября опять кормили въ селѣ Воздвиженскомъ. Московскихъ нищихъ было 40 чел., Воздвиженскихъ нищихъ было столько же. И опять, кромѣ корма, дана была имъ и ручная милостыня. Въ тотъ же день царь велѣть раздавать милостыню дорогой: отъ села Воздвиженскаго до Братонина было дано 7 чел., отъ Братонина до Тонинскаго—7 чел., отъ Тонинскаго до с. Алексеѣвскаго—6 чел. 19 октября быть вновь устроены кормъ въ с. Воздвиженскомъ; кормили 42 нищихъ Московскихъ, 42 Воздвиженскихъ и 6 чел. Успенскихъ нищихъ. 20 октября кормили нищихъ въ с. Братонинѣ. Кормили 30 человекъ Московскихъ нищихъ. 21 октября кормили въ томъ же селѣ 40 чел. нищихъ. За слѣдующія числа до 25 октября свѣдѣній у насъ нѣтъ, а 25 октября кормили 30 ч. нищихъ въ с. Алексеѣвскомъ. Всего было израсходовано на кормъ и ручную милостыню, какъ значится въ записи—200 рублей. Изъ этихъ записей видно также, что обязанности по корму нищихъ были возложены на подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Герасима Протасова и Михаила Волнова 1).

В. С о д е р ж а н і е нищихъ въ полномъ изданіи. Царская благотворительность постепенно создала въ разныхъ мѣстахъ группы нищихъ, которые стали неслучайно жить на средства царя. Съ другой стороны, и самъ

1) Арх. Оруж. Пал., 182 г., 44, л. 15, л. 18.

царь заботился о томъ, чтобы нѣкоторые лично ему извѣстные большіе нищіе пользовались болѣе постоянной помощью, чѣмъ та, которая доставлялась путемъ денежныхъ раздачь и кормовъ. Такимъ образомъ, создались нѣсколько богадѣленъ и пріютовъ. На первомъ мѣстѣ поставимъ богадѣльню, которая образовалась на дворѣ у царскаго духовника, Благовѣщенскаго собора протоиерея. Здѣсь, видимо, содержались особо тяжелые большіе—хроники. Затѣмъ были такого-же рода пріюты на дворѣ, что былъ Борнея Пшавовича Морозова, въ Колющенской слободѣ за Пречистенскими воротами, на дворѣ у священника Рождественскаго кремлевскаго собора и т. д. Забота о пріютахъ обыкновенно возлагалась на настоятелей мѣстныхъ храмовъ¹⁾. Нѣсколько иного рода группы нищихъ содержались на Аптекарскомъ дворѣ: считаясь нищими, получая содержаніе на правахъ нищихъ, они, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ и работали, на какую работу поставлять, какую работу дадутъ. Объ этихъ нищихъ мы узнаемъ изъ уже цитированной описи Аптекарскаго двора за 1676 г. Изъ нея видно, что ко времени ликвидаціи дѣлъ Тайнаго Приказа на Аптекарскомъ дворѣ насчитывалось 22 нищихъ (собственно 20, но двое изъ нихъ показаны съ сыновьями), кромѣ того нѣсколько человѣкъ „нищихъ—ребятъ“, въ числѣ которыхъ былъ одинъ некрещенный Азовецъ-турчанинъ Утешко Сузагаевъ. Въ доказательство того, что эти нищіе не только приарбывались, но и употреблялись на разныя работы, мы бы могли привести указаніе той-же описи на то, что „изъ нищихъ ребятъ на ученіи“²⁾ показанъ суремщикъ Тришко Коридовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что нищіе, которые находились на Аптекарскомъ дворѣ за болѣзнью, показаны отдѣльно и въ общій счетъ нищихъ не положены³⁾. Знаемъ и болѣе прямое указаніе: нищіе Аптекарскаго двора (8 человѣкъ), отданные для ученія поваренному да хлѣбному дѣлу, въ 1673 году были челомъ о жалованьи, и царь приказалъ давать имъ по 3 рубля⁴⁾.

Тайный Приказъ, конечно, вѣдалъ всѣхъ этихъ нищихъ лишь постолько, поскольку они вѣдали Аптекарскій

¹⁾ Арх. Оп. Пал. кн. прих.-расх. Приказа.

²⁾ Изд. г. Личинскаго, стр. 71.

³⁾ Арх. Оп. Пал., № 46—1630, 181 г., л. 69.

дворы: нищихъ-же, которые находились на пощеченіи духовенства — постелько, постелько приходилось, исполняя указы царя, доставлять средства на ихъ пропитаніе, иногда „строить“ одежду, бѣлье и проч.

10) Приказъ въ даль многія стороны царскаго обихода. Мы говоримъ — многія, а не все, потому что едва-ли возможно даже опредѣлить все стороны этого обихода. Насколько, однако, мы знаемъ, нельзя, кажется, указать такой стороны царскаго обихода, въ которой въ той или иной формѣ не проявлялась бы дѣятельность Тайнаго Приказа. Такъ, говоря объ организаціи Приказа, мы уже приводили длинный рядъ случаевъ, изъ которыхъ видно, что дьякъ и подьячій Тайнаго Приказа принимали участие въ самыхъ разнообразныхъ сторонахъ придворной жизни. Мы не рѣшились бы сказать, что они были главными дѣятелями, но едва-ли стѣдуетъ сомнѣваться, что Приказъ былъ именно тѣмъ учрежденіемъ, на которое возлагались подготовительная работы или предварительная распорядки въ самыхъ различныхъ случаяхъ придворнаго обихода. Можемъ привести еще рядъ аналогичныхъ примѣровъ. Такъ, обѣдали у царя патриархи — въ записи читаемъ: суевна, которая были въ терему на окнахъ и на перилахъ, и послети къ терему взять тайныхъ дѣлъ подьячій Оловенниковъ; нужно было провожать образы — тайный дьякъ посылать провожать образы головы, полуголовъ и съ ними стрѣльцовъ съ батожьемъ; нужно было объявить радостную вѣсть о рожденіи царевны Феодоры — тайный дьякъ наряжать съ вѣстью по монастырямъ, властямъ, ближнимъ людямъ; нужно было царю отправиться въ походъ — тайный дьякъ посылать подьячихъ и сокольниковъ звать съ царемъ въ походъ; нужно было для встрѣчи польскихъ послловъ приготовить помость на Ивановской площади — дѣло было поручено подьячимъ Приказа и т. д. 1) Больше систематическіе матеріалы собраны нами лишь о нѣсколькихъ такого рода функцияхъ Приказа.

А. Приказъ наряжалъ караулы. По словамъ Котошихина, въ Москвѣ было больше 20 постоянныхъ

1) Дв. Разр., III, стр. 658, 976, 1051, 1242, 1326, 1350, 988, 1118, 1131, 1270, 1429, 1620, Арх. Оп. Пал., кн. 1075.

стрѣleckихъ приказовъ. изъ которыхъ одинъ былъ какъ бы избраннѣйшій: назывался этотъ приказъ „Стремяннѣйшій“, „потому что бываетъ всегда съ царемъ и съ царицей во всякихъ походахъ, для оберегашья, а въ иные службы и въ посылки ни въ какіе не посылается никуда, кромѣ вахты“. Далѣе Котошихинъ пишетъ: „а на вахту ходить тѣ приказы поусточно; и на царскомъ дворѣ и около казны зъ головою стрѣльцовъ на сторожѣ бываетъ по 500 человекъ“. 1) Но это показаніе Котошихина не исполнѣно. Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что Московскіе дворцовые караулы отправлялись всѣми приказами попеременно, въ томъ числѣ и Стремяннѣйшій; караулы же во время царскихъ походовъ отправлять только Стремяннѣйшій приказъ. Нѣкоторыя подробности объ этомъ приказѣ разъясняетъ намъ челобитная стрѣльцовъ Стремяннѣйшаго приказа отъ 1648 г. Изъ нея мы видимъ, что приказъ былъ устроенъ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, который „позволилъ выбирать изъ разныхъ приказовъ въ Стремяннѣйшій приказъ къ своему царскому величеству для нашихъ царскихъ походовъ и конныхъ объѣздовъ: и отца наши, и мы, холоты твои, выбрапы за многіе кровныя службы, и за раны, и за осадныя сидѣнья, и за походы, и за язычные приводы, и за полонское тершенье, и за иные многіе службы“. 2) Въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича во главѣ этого приказа стоялъ Яковъ Соловцовъ. Если мы посмотримъ, какой приказъ въ какой день стоялъ на караулѣ, то увидимъ, что приказъ Соловцова парѣдка отправлять Московскіе караулы, но всегда отправлять караулы при побѣдкахъ царя на охоту, на богомолье и т. д. 3) Стрѣльцы, какъ чоквые, вѣдались въ Стрѣльцкомъ приказѣ, но на караулы наряжались по памятямъ изъ Таиннаго Приказа. Есть даже основаніе думать, что такой порядокъ установился съ 10 февраля 1657 г. Въ записи за этотъ день читаемъ: „съ того числа стоять головы на караулахъ по памятямъ“. 4) Забота о нуждахъ карауловъ, а также всѣ

1) Котошихинъ, стр. 74.

2) Чт. О. П. и Др. Рос., 1881 г., кн. 1.

3) Придворный дневникъ, изд. подъ ред. Успенскаго, Пет. 1901 г., стр. 6, 24, 22—23 и др.

4) Придвори. дневн., стр. 6.

распоряженія царя по поводу карауловъ или черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

В. Приказъ велѣть дневальнымъ записки. Мы уже говорили, что еще въ 1650 г. царь приказать Матюшкину записывать ежедневно погоду: тогда же мы говорили, что весьма трудно установить дальнѣйшую судьбу этого распоряженія. Очевидно, что Матюшкинъ долженъ былъ исполнить царскій указъ, но мы не знаемъ ни того, въ какой мѣрѣ регулярно велѣть свои записки Матюшкинъ, ни того, велѣли ли онъ ихъ всегда или только до нѣвѣстнаго времени. Между тѣмъ, намъ нѣвѣстны такъ называемыя „дневальныя записки“, т. е. повседневныя записки, которая велѣна въ Тайномъ Приказѣ. Перешла-ли въ Приказъ эта функція отъ Матюшкина, велѣли ли записки Приказа параллельно съ записками Матюшкина—нѣвѣстно. Но содержанію эти записки очень походить на тѣ, которая должны были вести Матюшкинъ, но едва-ли онъ имѣюио тѣ, которая велѣть онъ. Ихъ несомнѣнно вели лица, постоянно, по двѣ или три раза въ день, изъ часу въ часъ, освѣдомленные о томъ, что дѣлать царь и что вообще дѣлалось во дворцѣ. Непременно въ каждую записку о данномъ днѣ входили отсчеты о погодѣ и о томъ, кто стоялъ на караулѣ, по рядомъ съ этимъ находимъ самыя различныя свѣдѣнія: куда царь ѣздилъ, гдѣ слушать церковную службу, кто-нибудь изъ приданца, иногда—государевъ указъ, иногда—какой-нибудь случай, какая-нибудь вѣсть и т. д. ¹⁾ Было замечано мнѣ

¹⁾ „Дневальныя записки“ находятся въ Госуд. Арх.: часть ихъ—въ Арх. Оп. Вал. Пособія уже издали Археолог. Институтомъ подъ редакціей А. Н. Успенскаго; въ отрывкахъ эта часть была еще ранѣе напечатана г. Заблужнымъ, въ „Опытѣ“, т. I, въ статьѣ „Охотничій дневникъ царя Алексе. Мих.“, стр. 285—295. Записки“, хранящіяся въ Госуд. Арх. назначены къ изданію Археолог. Комис. подъ редакціей г. Вильскура (побуду въ 2-ой томъ предложеннаго изданія „Дѣлъ Тайн. Приказ.“). Но въ томъ-же XXVII разд. Госуд. Арх. подъ № 119 мы нашли отрывки черновика „записокъ“. Для примѣра приведемъ изъ изд. Успенскаго нѣсколько записокъ: января въ 29 день (1657 г.), въ четвертокъ; бѣлая морозъ, а въ ночи потому жъ было холодно и вѣтрево; а на государеве дворцѣ и около дворца на караулѣ стоялъ голова съ приказомъ“. января въ 31 день, въ субботу, было вѣтрево и за часъ до ночи пошелъ снѣгъ и шелъ всю ночь і вѣтръ былъ же; а на государеве дворцѣ стоялъ на караулѣ голова Иванъ Монастыревъ съ приказомъ“. Такія записки можно считать типичными для двѣй, когда

не, что эти записки вель стрѣлецкой караулѣ 1). Но если бы мы не знали черновыхъ и не могли прямо по почерку установить, кто именно изъ подъячнхъ Приказа вель записи, противъ такого мнѣнія говорита бы, напримѣръ, слѣдующая записка отъ 9 мая 1657 г.: «на караулѣ справитца, кто стоятъ» 2). Едва-ли караулѣ должно быть бы справляться о такомъ предметѣ. Крѣмъ того, въ запискахъ попадаются, какъ мы только что говорили, записи и о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ караулѣ знать и не обязательно да и едва-ли возможно. Напримѣръ, записи о томъ, чѣмъ царь кого пожаловать за прѣвадъ, съ точнымъ описаніемъ вещей, съ обозначеніемъ вѣса, размѣра, цѣны и проч. 3).

В Приказъ вѣдалъ государевыхъ верхнихъ богомольцевъ, государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ и п. Мы приобретаемъ къ перечисленію, такъ какъ трудно найти такое слово, которое точно выражало бы эту сторону царскаго обихода. Начнемъ съ верхнихъ богомольцевъ. Забѣлимъ уже достаточно опредѣлить ихъ положеніе и назначеніе въ дворцовомъ стробѣ. Ссылаемъ на Колышневъ. Забѣлимъ уже объяснить, что верхними бого-

царь былъ въ Москвѣ. Вотъ записка о днѣ, проведенномъ царемъ въ Москвѣ: «шла въ 7 день, во вторникъ, до столового кушени ходить государь тѣшница на поле, а столовое кушени было въ селѣ Покровскомъ, и после кушени пошелъ государь тѣшница на поле, а государыня царица пошла въ село Покровскаго къ Москвѣ за три часа до ночи, а государь пришелъ къ Москвѣ съ поля за часъ до ночи. І въ тотъ день было ведрено і вѣтрено, а въ ночи тепло». По рѣшѣнью встрѣчаемъ записи и болѣе подробныя. Напримѣръ, отъ 23 юня, гдѣ описывается празднованіе «стрѣтвенія владимерковъ иконъ Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитриа», отъ 13 мая, гдѣ передается, что у цари были на прѣвадѣ посланцы Хмельницкаго, отъ 7 мая, гдѣ перечисляются шюелцы, бывшіе на прѣвадѣ, отъ 1 апрѣля, гдѣ передается о челобитной ки. Семена Петровича Львова на боярина Ильѣ Даниловича Милославскаго, отъ 3 апрѣля, гдѣ излагается царевъ указъ по этой челобитной и т. д. Приведемъ еще записи изъ Гос. Арх., XXVII разр., № 119. Напримѣръ: «і въ тотъ день было ведрено и вѣтрено, а въ ночи холодно; а на караулѣ стоятъ полуголова Гараемъ, Солонцовъ съ Яковлевымъ приказомъ Солонцова»; «і въ тотъ день великій государь слушалъ всенощного бдѣнія і божественнаго литургіи въ церкви преподобной мученицы Івдокии». Записи безъ года.

1) Забѣлимъ. Опыты, ч. 1, стр. 283.

2) Придвори. дневн., стр. 20.

3) Придвори. дневн., стр. 14—15, также, стр. 25, 36.

льщиками назывались очень древніе старицы, жившіе у царя а верху и бывшіе для него какъ бы живыми лѣтописцами и прощлаго: въ длинныя зимніе вечера царь призывать ихъ къ себѣ въ комнату, гдѣ, въ присутствіи царскаго себѣства, они повѣствовали о событіяхъ и дѣлахъ, проходившихъ на ихъ памяти, о дальнихъ странствіяхъ и походахъ ¹⁾. Но нашимъ матеріаламъ мы могли проеѣдти, что число этихъ нищихъ не было определено никакимъ штатомъ и, видимо, зависѣло отъ совершенно случайныхъ причинъ. Такъ, въ 1665 г., насколько показываетъ приходо-расходная книга Табнаго Приказа за этотъ годъ, верховными государевыми богомольцами были: Никифоръ Андреевъ, Едокимъ Ивановъ, Мелетій Васильевъ, Иванъ Никоновъ, Бенедиктъ, Петръ Григорьевъ и больной Давидъ, который въ томъ же году и скончался. Въ 1668 г. ихъ было 11 человекъ, съ 12 апрѣля ихъ считается 13 человекъ, въ 1673 г. — 9 чел., въ 1675 г. — 14 чел. ²⁾. До 1668 г. обыкновенно они назывались верховными богомольцами или государевыми богомольцами. Съ этого же года появляются какъ бы двѣ категоріи верховныхъ богомольцевъ — высшая и шеная. Первая богомольца, вторая — государевы верховныя нищія или пенмущіе. Напримѣръ, въ записи отъ 18 марта 1668 г. читаемъ: „по указу великаго государя ево государева жалована богомольцамъ Никифору Андрееву съ товарищи и пенмущимъ, всего 11 человекъ, отъ поновленья отъюмъ духовнымъ и противъ прошлыхъ лѣтъ по 16 алт. по 4 д. человекъ“. Это дѣленіе проводится довольно послѣдовательно и въ теченіи всего остального времени. Такъ, въ той же книгѣ, въ записи отъ 5 августа, богомольцами названы 8 изъ 13, а остальные 5 названы пенмущими. Въ данныхъ отъ 25 сентября 1672 г. уже 9 человекъ названы верховными

1) Забѣлицъ, Домаши. бытъ русск. царей, стр. 206.

2) Арх. Оп. Нат., кн. 1072, л. 63 а, 91 об., 108, 173; кн. 25—227, глава о милостивной раздачѣ: столб. 71—1700, 182 г., л. 3; 53—1367, 181 г.; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, 1, л. л. 227—228. Отмѣнимъ, что Забѣлицъ (Бытъ русскихъ царицъ, стр. 447) пытался найти внутреннее значеніе въ опредѣленномъ числѣ верховныхъ богомольцевъ. Такъ, онъ думаетъ, что 13 богомольцевъ въ 1668 г. было потому, что тогда царевичу Алексею исполнилось 13 лѣтъ. Но въ томъ же 1668 г. ихъ было и 11: кроме того, богомольцевъ собственно было всего 8, а остальные были же не собственно богомольцы.

нищими, въ 1675 г. верховными нищими изъ 14 человекъ назначены 11, и только 3 человека показаны богомольцами ¹⁾. Однако, и въ 1668 г., и послѣ этого года попадаются записи, гдѣ такое различіе не проводится. Напримеръ, въ записи отъ 12 апрѣля 1668 г. читаемъ, что столичный кн. П. Б. Троекуровъ вынулъ къ царю въ бумагахъ 26 рублей, а сказать, что эти деньги царь пожаловалъ раздать 13 богомольцамъ, что у него, государя, наверху. Между тѣмъ, въ томъ-же году и въ той же книгѣ эти же 13 человекъ уже были раздѣлены на два разряда. Находимъ такое же общее обозначеніе и для нищихъ и для богомольцевъ и для 1673 г. и даже для начала 1676 г. ²⁾ Но если различіе проводилось не всегда, то это показываетъ только, что такое различіе имѣло фактическое, а не юридическое значеніе; самый-же фактъ различія все таки остается. Мы склонны думать, что постепенно произошло слѣдующее: древніе старики, искусные въ разсказахъ, привлекательные особымъ благочестіемъ, такіе, на которыхъ царь былъ готовъ смотрѣть, какъ на своихъ особнхъ богомольцевъ, умирали одинъ за другимъ, а на мѣсту ихъ новые отыскивались съ трудомъ; умирали одни—принимались другіе, но эти были уже не совсѣмъ такіе люди, которые могли бы уподобиться прежнимъ; они принимались во дворецъ, но уже болѣе по традиціи; за старыми сохранилось названіе богомольцевъ, новые получили названіе немущихъ, нищихъ: въ своей совокупности они составляли какъ бы только дворцовую богадѣльню ³⁾.

Богомольцы жили въ особомъ отдѣленіи дворца. Все, что имъ было нужно, доставлялъ Таинный Приказъ. Изъ Приказа имъ шло жалованье. Собственно богомольцы, хотя они были и высшимъ разрядомъ верховныхъ нищихъ, получали меньше, чѣмъ верховные немущіе. Но это и понятно: они были старше, едва-ли вообще имъ были нужны деньги. Для времени до 1675 г. оклада нищимъ мы не знаемъ; едва-ли онъ былъ больше 2—3 рублей, сколько объ этомъ можно судить по сдѣланнымъ нами подсчетамъ: для 1675 г. имѣ-

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, л. л. 227—228; Арх. Оп. Пал., 181 г., столб. 53—1367.

²⁾ Арх. Оп. Пал., 71—1700, л. 3, 182 г.; Над. г. Ламанскаго, стр. 72.

³⁾ Забѣлины въсколько иного мнѣнія. Быть рус. царицъ, стр. 447.

мъ точное указаніе: „верховнымъ нищимъ Павлу Ефимѣеву, Ісѣю Леонтьеву, Ильѣ Никонову, Пятю Анонаеву, Іерилѣ Михайлову, Аннену Екимову, Микитѣ Варфоломѣеву, Прохору Степанову, Полуехту Микифорову, Авдѣ Іакимову, Евѣиму Микитину годового оклада ихъ 4 р. 50 к.: арховымъ богомольцемъ разслабленнымъ Степану Нѣмому — 2 р., Федору Матѣеву, Петру Григореву—по рублю“¹⁾. Время отъ времени богомольцы и нищие получали подарки: „верхъ жалованья, платья, сапогъ, бѣлы, они получали ще нѣзъ Приказа на такіе расходы, какъ исповѣдь—,отцамъ духовнымъ отъ поповленій“²⁾. Умирать богомольецъ—Приказъ устраивать ему похороны. Напримѣръ, сохранилось подробное описаніе похоронъ богомольца Давыда. Эти похороны обогались въ 49 р. 23 ал. 23 д.³⁾ Если богомольецъ или юммуцій забѣднѣвалъ, его не всегда оставляли на верху, иногда отсылали на Аптекарскій дворъ⁴⁾. При богомольцахъ былъ (данная отъ 1665 г.) карликъ Тимофей Семеновъ. Онъ также находился въ вѣдѣніи Таиннаго Приказа; его годового оклада равнялся 5 рубл. въ годъ⁵⁾.

Приказъ вѣдалъ и государевыхъ пѣвчихъ дяковъ. Главнымъ образомъ, они вербовались, видимо, въ новгородскомъ уѣздѣ, что, быть можетъ, объясняется особенностями новгородскихъ распѣвовъ, которые, кажется, всегда предпочитались другимъ. Пѣвчіе дѣлались на станицы; годового оклада пѣвчихъ колебался между 10—15 рублями, но они получали за свое искусство щедрые подарки. Очень часто царь приказывалъ кормить своихъ пѣвчихъ на Аптекарскомъ дворѣ. Все, что касалось пѣвчихъ, проходило черезъ Таинный Приказъ.

Приказъ же посылалъ, когда было нужно, за духовенствомъ; Приказъ же посылалъ вынимать части за справіе и за упокой (проевиромисанье); Приказъ устраивалъ все, что требовалось по поводу освященія, мо-

¹⁾ Указанная выше данная, также Гос. Арх., XXVII разр., № 364, л. л. 227—228.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072, л. 146. Забѣлинъ приводит подробное описаніе этихъ похоронъ: Дошани. бытъ русскихъ царицъ, стр. 46. Аналогичный случай описанъ у Забѣлина и въ „Дошани. бытъ русскихъ царицъ“, стр. 296.

³⁾ Пад. г. Таманскаго, стр. 71—72.

⁴⁾ Арх. Ор. Пал., кн. 1072, л. 92, л. 103 и др.

лебнотъ, паннихидъ и другихъ службъ, если таковыя за-
казывались въ различныхъ церквахъ одновременно¹⁾.

12) Приказъ въдалъ личную кассу царя. Это вытекаетъ уже изъ многого, что было приведено выше. Такъ, мы видели, что къ царю изъ Приказа приносились деньги, что царь самъ приходилъ въ Приказъ за деньгами, что царь покрывалъ изъ суммъ Приказа многие личные расходы. Приказъ-же производилъ самыя разнообразныя выдачи, имѣвшія смыслъ иногда знаковъ царской милости, иногда — вспоможенствованій „для бѣдности“, иногда — специальныхъ наградъ за особую службу; иногда, наконецъ, эти выдачи имѣли значеніе знаковъ милости и вспоможенствованія вмѣстѣ. Выишемъ, напримеръ, такія выдачи за 1664—1665 г.г.: головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Василію Философову было дано 30 рублей на пожарное разореніе; стольнику Петру Дмитриевичу Скуратову было дано 300 рублей въ награду; жень рѣшара Евстипѣя Бѣгичева царь указалъ дать 5 рублей для бѣдности; одному солдату было дано 2 р. „на лечбу ранъ“; на погребеніе и на помять головы Московскихъ стрѣльцовъ Федора Лонатина было выдано его брату, головѣ-жъ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Лонатину 100 р.; жень соколишка Андрея Келина, посланнаго въ Персію, для мужицкой посылки и для ея бѣдности, было выдано 5 р.; кн. Григорію Сунчалѣвичу Черкасскому было пожаловано 200 р.; для рожденія царевича Симеона жень плѣнника князя Алексея Запцева царь указалъ выдать 10 рублей; повывѣзкему шляхтичу Макаиму Гороцкому царь указалъ выдать 30 рублей²⁾. Въ книгѣ 1667—1668 г.г. читаемъ о выдачѣ органисту Семеву, который былъ въ Персіи у шаха съ государственными органами. Слѣдомъ и рядомъ читаемъ о выдачахъ разнымъ лицамъ на свадьбы, на погребеніе родныхъ, въ займы и иногда довольно крупными суммами. Въ 1667 г. царь указалъ дать Борису Бутурлину въ займы 200 р. Въ 1669 г. думному дворянину Афанасію Прончищеву было выдано для пожарнаго разоренія 600 р.³⁾ Подъ 19 сен-

¹⁾ Основано на прих.-расх. кн. и столбцахъ.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072.

³⁾ Арх. Оруж. Пал. прих.-расх. кн. соответствующихъ лѣтъ. См. также 36 1540, 177 г., л. 5.

мартемъ 1664 г. находимъ такую записку: „по указу (титულъ) государева жалованья князю Ивану княжъ Овдокимову сыну Гагарину за службу евои за раны 50 руб., а сказати ему князи Овдокимъ, что впродъ оиъ великому государю о поведестве не челобитчикъ“. Подъ 11 апрѣлемъ 1665 г. записано царское пожалованье тайному дьяку Федору Михайлову 100 р. на покупку лошадей ¹⁾.

Къ этой-же группѣ слѣдуетъ отнести и массовыя выдачи, имѣвшія цѣлю вознаградить за усердіе, помочь „для ради большого терпѣнья“ на царской службѣ, для того, что „на царской службѣ понуждился“. Очень часто, однако, этотъ государственный мотивъ выдѣтъ, противѣтственно духу времени и взгляду на службу, какъ на личную службу государю, объединялся съ мотивомъ частнаго характера: царь награждаетъ не только потому, что данная лица заслуживали награду своей службой, а либо для праздника, либо для поминовенія усопшей царицы, либо для радости рожденія царевича и т. п. Такъ, въ 1669 г. царь приказать раздать 1581 рубль 1054 Московскимъ стрѣльцамъ, которые были „на сво государеве службе въ Кіеве, для поминовенія (титулъ) царицы и для того, что они на службѣ и въ дороге понуждился“. Въ томъ же году царь велѣтъ раздать по полтора рубль каждой вдовамъ стрѣльцовъ, побиныхъ и умершихъ въ Кіевѣ на государевой службѣ; эта выдача была опять приурочена къ памяти покойной царицы. 15 мая 1665 г. солдатамъ Матвѣева полка Кравкова 1082 чел. было выдано по 1 рублю каждому, за то, что они въ 1662 году на Москвѣ и въ Коломенскомъ къ ворами и бунтовщикамъ не пристади ²⁾.

Особое мѣсто среди этихъ выдѣтъ занимаютъ выдачи духовенству Мы отводимъ имъ особое мѣсто не только потому, что такихъ выдѣтъ особенно много, но и потому, что онѣ производились подъ вліяніемъ нѣсколькихъ иныхъ мотивовъ. Щедро помогая духовенству, посылая деньгами и продуктами въ монастыри, принимая на свое содержаніе цѣлыя братчты, царь удовлетворялъ чувству благочестія, которое въ такой мѣрѣ проникало его. Царь содержать причты

¹⁾ Арх. Оруж. Пал., кн. № 1072.

²⁾ Арх. Оруж. Пал., 177 г. 16 1520; 21 1525; кн. 1072, л. 144.

всѣхъ тѣхъ церквей, которыя онъ самъ построилъ, также всѣхъ церквей, находившихся въ его имѣнιάхъ; сверхъ того, какъ мы уже знаемъ, царь ежегодно посылалъ немалыя суммы въ Савинскій Стороженскій монастырь; можно думать, что ежегодными же взносами онъ помогать и Новодѣвичьему монастырю, вѣроятно, и другимъ. Рядомъ съ этимъ царь по случаю праздниковъ, семейныхъ торжествъ, въ дни семейнаго горя, по случаю потери кого-либо изъ уважаемыхъ слугъ и т. д. щедро одѣлялъ духовенство. Особенно много царь раздалъ по случаю кончины царицы Марьи Ильиничны. Пользуясь лишь случайно отыскавшимися документами, мы насчитали раздачу специально духовенству на сумму болѣе, чѣмъ 12 тысячъ рублей. Какъ много царь раздавалъ на поминъ души царицы, видно изъ того, что въ расходной книгѣ 1668 - 1669 г. г. подъячій, составившій книгу, нашелъ нужнымъ завести особый отдѣлъ, который такъ и озаглавленъ: «великого государя жалованья для поминовенія (титуль) Марьи Ильиничны»¹⁾. Каждый разъ, какъ царь приходилъ въ храмъ, либо звалъ духовенство къ себѣ, освещать ли онъ постройку, молиться о испослании дождя, прибрѣталъ ли новое имѣние — всегда очень щедро одарялось духовенство. Эти выдачи имѣли уже характеръ почти обязательныхъ; если кого-нибудь обдѣляли, такіе снѣжили съ челобитными и, по разсмотрѣнн ихъ царемъ, Приказъ, соответственно распоряженію царя, удовлетворялъ просителей. Напримѣръ, мы знаемъ роспись 43 старицамъ Ивановаго дѣвичья монастыря, которымъ въ 1668 году не дали государева жалованья (по случаю кончины царицы Марьи Ильиничны), хотя съ старицамъ того-же монастыря жалованье было дано; посылать государевъ указъ выдать этимъ старицамъ по рублю на каждую²⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы привести нѣсколько. Напримѣръ, пономари и сторожа Успенскаго собора подали въ 1669 г. послѣ 22 іюня такую челобитную: «царю государю (титуль) бьетъ челомъ богомольцы твои Большаго Успенскаго собору пономари Авонокъ Макенмовъ да Георгейко Андреевъ да шеснатцать человекъ сторожей. Въ прошениемъ, государь, во 177 году июня въ

¹⁾ Арх. Оруж. Пал. кн. 1076.

²⁾ Арх. Оруж. Пал. 37 1541, 177 с. л. А.

22 день было твое великого государя пришествие въ соборъ Успения Пресвятыя Богородицы, и пожаловать ты, великий государь, въ поминовение (титულъ) царицы и (титулъ) царевича Семюла Алексѣевича на весь соборъ 100 рублевъ, и весь тебѣ, государь, денегъ намъ, богомольцамъ проимъ, не дають ни едины денешки. Милосердый государь (титулъ), пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, великий государь, намъ, богомольцамъ своимъ, о той милостивѣй своей царской милостивой указъ учинить⁴. Царь указать выдать челобитчикамъ 10 рублей¹).

Чтобы судить о размѣрахъ и характерѣ этихъ выдачъ духовенству, приведемъ выписки изъ книгъ Приказа за разные годы. Въ 1664—1665 г.г. царь велѣлъ выдать Яковлевскаго въ Холмогорахъ монастыря старицамъ 30 чел. по полтиннѣ; на помяну по бояринѣ Федорѣ Карповичѣ Долгатовѣ было послано въ Чудовъ монастырь корму на 47 р. 15 алт 2 д.; сербской земли Вознесенскаго Савинскаго монастыря архимандриту Висариону съ братьями было дано 50 р.; въ Савинскій Сторожевскій монастырь къ празднику Чудотворца было послано ладацу, свѣчь и проч.; въ Нило-зую пустынь бывшему сибирскому архіепископу Нектарію было послано 100 р.; за участіе въ богослуженіи по случаю Страстной недѣли было роздано нѣсколько сотъ рублей; по случаю праздника царь изволилъ идти къ митрополитамъ и въ Чудовъ монастырь къ архимандриту, послѣ чего роздать митрополитамъ и архимандриту 310 р.; большія раздачи духовенству были произведены по случаю рожденія царевича Симеона. Въ книгѣ 1667—1668 г.г. находимъ указанія на слѣдующія раздачи духовенству: 300 рублей за славленіе Христа, 170 рублей—на Страстной недѣль, сверхъ того мелкія дачи въ другіе праздники, крупная выдача Бѣлогородскому митрополиту, митрополиту Іансію, Благовѣщенскому протопопу и т. д. Въ книгѣ 1675—1676 г.г. находимъ выдачи: за монастырскій дворъ, главный Савинскому протопопу—200 р., на погребеніе митрополита Павла Крутицкаго—100 р., Никону въ Черановъ монастырь 200 р. и т. д. 2).

¹) Арх. Оруж. Пал. по описи № 32, 29 1533 и др.

²) Брѣжъ этой выдачи Никону (Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 60),

Всѣ эти выдачи шли черезъ Таинный Приказъ, который, слѣдовательно, выступалъ тутъ въ роли личной казны царя. Иногда царь повелѣвалъ Приказу не только приготовить извѣстную сумму, но и доставить ее по мѣсту назначенія, иногда Приказъ только готовилъ нужную сумму, а доставка ее или распределение поручалось царемъ кому-либо изъ придворныхъ чиновъ, иногда, наконецъ, царь приказывалъ поднести ему деньги, а распределять эти деньги царь уже самъ. Иногда случалось и такъ: деньги доставлялъ Приказъ, провизію-же царь указывалъ брать изъ Дворца, или наоборотъ—провизія бралась изъ заготовъ подвѣдомственныхъ Приказу учреждений, а деньги, въ виду-ли недостатка таковыхъ въ Приказѣ, въ виду-ли того, что царь не хотѣлъ весь расходъ брать на себя, указывалось взять изъ какого-нибудь другого учрежденія. Всѣ дѣла, возникшія по поводу такихъ выдачъ, какъ-то: жалобы, споры, недоразумѣнія, поступали на разсмотрѣніе Приказа, а черезъ него—на разсмотрѣніе царя.

13) Приказъ вѣдалъ. Записной приказъ. Намъ уже приходилось говорить, что Записной приказъ былъ учрежденъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1657 г. для „записыванія степеней и граней царственныхъ“, т. е. для того, чтобы продолжать „Стенную книгу“. Мы тогда-же высказали предположеніе, что едва-ли начало Записного приказа надо считать съ того только года, когда мы застаемъ его уже организованнымъ. Мысль о составленіи исторіи о царяхъ русскихъ не покидала царя въ теченіи всего времени его царствованія, слѣдуетъ думать—живо интересовалъ его. Вплоть вѣроятно, что, прежде чѣмъ образовать особый Приказъ, царь попытался осуществить такую задачу при помощи чиновъ своей канцеляріи, можетъ быть, привлекая къ этому труду и другихъ лицъ. Изъ дѣлъ Таиннаго Приказа мы видимъ, что Записной приказъ, по мѣшавшіеся въ набережныхъ хоромахъ, отапливался и освещался на счетъ Таиннаго Приказа, а также изъ Таиннаго-же

мы встрѣтили еще выдачу ему-же отъ 18 ноября 1673 г. Размѣръ выдачи тотъ-же: 200 р. (Арх. Оруж. Пал., 71 1700, 182 г., л. 31. Это наводитъ на мысль, что бывший патриархъ получалъ ежегодно отъ царя жалованье по окладу въ 200 рублей.

Приказа получать деньги на разные расходы 1). Вместе съ тѣмъ мы видимъ, что материалы для Стенной книги, которую долженъ былъ составить Записной приказъ, собраны Тайнымъ Приказомъ. Напримѣръ, мы знаемъ одинъ изъ списковъ собранныхъ Тайнымъ Приказомъ для Записного материаловъ: взята книга переписанная Посолтекаго приказа всякихъ дѣлъ; книга Хронографъ взята; книга, какъ после растргишна убѣждена посылать ц. и в. к. Василей Ивановичъ всеа Русии въ Польшу и въ Литву къ Жигимонту королю выговаривать неправды ихъ; жалованные и уставные и утвержденныя грамоты царей (со времени царя Иоанна²). Тутъ-же перечислены изъ какихъ монастырей какия книги стеновыя и лѣтошныя взяты на время 3). Изъ извѣствованій по этому вопросу узнаемъ, что дѣль Записного приказа получать указанія по разнымъ своимъ сомнѣнїямъ, вытекающимъ изъ возложеннаго на него порученїя, отъ са мого царя, которому докладывать о ходѣ работъ тайный дѣльк 4).

14) Приказъ въдалъ и въ которые полки. Для 1658 г. мы имѣемъ прямое и точное указанїе на то, что полкъ солдатскаго пѣшого строя Якова Колыбакина въдался въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ 5). Имѣются основанїя

1) Напр. Арх. Оп. Вал., кн. 1075 (1667—1668 г.г.): кн. 1675 г., л. 34. Отсюда, между прочимъ, видно, что въ помещенїи, занимаемомъ Записнымъ приказомъ, имѣлась тюрьма.

2) Гое. Арх., XXVII разр., № 121, тетр. 3.

3) Къ сожалѣнїю, когда мы работали въ Гое. Арх., главное дѣло о Записномъ приказѣ не оказалось на мѣсть. Это лишило насъ возможности заняться изученїемъ вопроса. Пользуемся поэтому, кромѣ указанного дѣла (№ 121, тетр. 3), тѣми краткими данными о рефератѣ г. Бѣлокурова, посвященномъ вопросу о Записномъ приказѣ, который напечатаны въ протоколахъ О. П. и Др. Гое. за 1898 г. (Чт. О. П. и Др. Р., 1898 г., кн. 2, стр. 4). Между прочимъ, не можемъ не обратить вниманїя на слѣдующее: въ рефератѣ г. Бѣлокурова, судя по отчету, высказана мысль, что Записной приказъ прекратилъ существованїе въ 1659 г. Выше (примѣч. 1) мы приводимъ упоминанїя документовъ о Записномъ приказѣ отъ 1667—1668 г.г. и даже отъ 1675 г. Конечно, возможно, что приказъ былъ закрытъ и что лишь помещенїе, которое онъ когда-то занималъ, продолжало носить его названїе. Но возможно, что приказъ продолжалъ существовать. Во всякомъ случаѣ, вопросъ нуждается въ дальнѣйшемъ разслѣдованїи.

4) Гое. Арх., XXVII разр., № 124. Приводимъ документъ дѣльникомъ, по нашему (титულъ) указу боярину нашему Шлѣ Данѣловичу Мило-

думать, что въ 1663 г. полкъ генерала-поручика Николая Бовмана также вѣдался въ этомъ Приказѣ. Но крайней мѣрѣ, Приказъ ежемѣсячно платилъ полку жалованье ¹⁾. Какія ближайшія основанія могли привести къ выдѣленію нѣкоторыхъ полковъ въ особое вѣдомство, мы не знаемъ. Не знаемъ также, всегда ли Приказъ вѣдалъ эти, а, можетъ быть, еще и другіе полки, или-же мы имѣемъ тутъ дѣло съ какой-либо временной мѣрой. Приказъ вѣдалъ также нѣкоторые изъ Московскихъ стрѣлцкихъ приказовъ, но лишь въ томъ отношеніи, что могъ распоряжаться ими не считаясь съ Стрѣлцкимъ приказомъ ²⁾.

15) Приказъ имѣлъ значеніе областного Приказа. Тайный Приказъ вѣдалъ судомъ и управленіемъ всѣхъ лицъ, служившихъ какъ въ самомъ Приказѣ, такъ и въ подвѣдомственныхъ Приказу учрежденіяхъ, а также и тѣхъ, которыя исполняли какія-нибудь обязанности въ предѣлахъ вышеперечисленныхъ функций Приказа. Стѣдовательно, въ Приказѣ были вѣдомы: подьячіе Приказа, приказащики царскихъ мѣрой, занимавшіе разныя низшія должности по управленію мѣрами, служившіе на Аптекарскомъ, Гранатномъ и Потѣшномъ дворахъ, рудознатцы, пѣвчіе и т. д. Отчасти это вытекаетъ изъ данныхъ, которыя были уже приведены выше; въ дополненіе приведемъ еще нѣсколько. Такъ, въ 1674 г. у подьячаго Приказа Григорія Гаврилова произошла шуба, подьячій подозрѣвалъ въ кражѣ челоуѣка князя Ивана Львова; дѣло производилось въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; въ 1662 г. подьячій Протасій Никифоровъ подаль челобитную на торговаго челоуѣка Назарова, который вискливалъ съ него долгъ его отца, между тѣмъ какъ уже давно этотъ долгъ былъ уплоченъ; дѣло производилось Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ:

славскому. Вѣдомо, намъ, великому государю, учинилось, что солдацкого вѣшего строя Иковлева приказу Козьбакина капитанъ Петръ Скориковъ вить въ Рейторской приказѣ, а по нашему, великого государя, указу тотъ полкъ вѣдомъ въ Приказѣ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. И по нашему, великого государя, указу тебѣ, боярину нашему, Ильѣ Даниловичю, того капитана изъ Рейтарского приказу велѣть свободеть. Писать намъ, великого государя, указъ въ нашихъ царскихъ послатахъ. Мѣта 167 февраля въ 27 день.

¹⁾ Арх. Оп. Пал., кн. № 36—1071, л. л. 20 и сл. 24 и сл. и др.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 119.

въ 1667 г. сокольникъ Дмитрій Раковъ, состоявшій приказчикомъ села Хорошева, жаловался на тестя своего, который не додалъ приданнаго; дѣло производилось въ Тайномъ Приказѣ. Тамъ же производилось дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ пѣвчаго дьяка Микиты Казанца; тамъ же производилось дѣло между кн. Василіемъ Голыцинымъ и Иваномъ Голохвастовымъ объ отнятой государственной птицѣ и т. д. ¹⁾ Но Приказъ явился и областнымъ приказомъ въ точномъ смыслѣ слова. Въ районъ его областного значенія безспорно входила вся территория вышеперечисленныхъ царскихъ имѣній; но, повидимому, и еще пѣкоторыя мѣстности были привлечены къ вѣдомству Приказа, но связи съ его хозяйственной дѣятельностью: именно: Алатырскій уѣздъ (весь или въ части — сказать трудно), откуда присладался въ Приказъ оброчный медъ и воскъ, въ пѣкоторыхъ частяхъ — Нижегородскій уѣздъ. Впрочемъ, данныя, изъ которыхъ мы это выводимъ, достаточно неясны: въ приходныхъ книгахъ за одинъ годъ объ этихъ мѣстностяхъ говорится такъ, какъ если бы онѣ вѣдались Приказомъ, въ книгахъ же за другіе годы или совсѣмъ не находимъ никакихъ указаній, или, напротивъ, создается основаніе толковать, что зависимость Алатырскаго и части Нижегородскаго уѣздовъ отъ Приказа была весьма незначительна: едва ли не ограничивалась только платежѣмъ пѣвѣтнаго рода денегъ; напримѣръ, алатырская мордва платила караульные деньги за дальніе сторожи.

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 309, 214. Арх. Оп. Пал., 12—321; *изд. г. Лажанскаго*, стр. 24.

У.

Переходимъ ко второму отдѣлу компетенціи Приказа. Выдѣливъ изъ дѣлъ Приказа всю ту группу дѣлъ, которой было посвящено предыдущее изложеніе, мы остаемся, однако, еще передъ весьма значительнымъ количествомъ другихъ дѣлъ, которыя не подходятъ ни подъ одну изъ вышенамѣченныхъ категорій. Если попробовать разгруппировать эти дѣла по ихъ содержанию, то окажется, что тутъ имѣются и дѣла дипломатическія, и военныя, и судебныя, и финансовыя и т. д. При дальнѣйшемъ изученіи оказывается, что имѣются среди этихъ дѣлъ и весьма важныя и сложныя дѣла, но не мало и такихъ, которыя представляются самыми обыденными; во всякомъ случаѣ, едва-ли чѣмъ эти дѣла отличаются отъ простѣйшихъ дѣлъ всѣхъ остальныхъ приказовъ. Наконецъ, наблюдается и слѣдующее явленіе: далеко не всѣ дѣла, бывшія въ производствѣ Приказа, попадали въ это производство непременно въ одной и той-же стадіи своего теченія. Одни дѣла только начинались Приказомъ, другія только продолжались Приказомъ, третьи попадали въ Приказъ тогда, когда тѣ или нныя учрежденія уже кончили съ ними и т. д. Невольно мы должны были придти къ выводу, что по отношенію къ цѣлому ряду дѣлъ Приказъ выступалъ въ качествѣ какого-то особаго органа управленія: онъ вѣдалъ не извѣстныя категоріи дѣлъ, а выражалъ извѣстныя начала управленія.

Начала, которыя онъ выражалъ, какъ намъ уже приходилось говорить, были, по нашимъ наблюденіямъ, слѣдующія: начало высшей справедливости, начало надзора, начало непосредственнаго царскаго руководства. Въ этой системѣ и разсмотримъ второй отдѣлъ компетенціи Приказа.

А. Начало высшей справедливости. Этот терминъ установленъ нами произвольно, но мы остановились на немъ, какъ на такомъ, который точнѣе другихъ, какіе можно было бы придумать, выражаетъ мысль, руководившую, съ одной стороны, населеніемъ, когда оно обращалось къ царю, съ другой-же стороны, царемъ, когда онъ отзывался на подобныя обращенія. Всякій, кто чувствовать себя обиженнымъ, ободненнымъ, неправильно осужденнымъ, кто считалъ себя вправѣ о чемъ-либо ходатайствовать или чего-нибудь домогаться, кто не удовлетворялся рѣшеніями соответствующихъ инстанцій или усматривалъ, что вездѣ, куда только онъ не входилъ съ своимъ дѣломъ, не даютъ ему „настоящей“ правды, т. е. той, которая шла бы на встрѣчу его взглядамъ на дѣло, если онъ обращался къ царю, то обращался не какъ къ инстанціи, а какъ къ источнику безграничной милости, абсолютной правды, безпристрастія, той именно высшей справедливости, которая никакимъ инстанціямъ недоступна. Въ свою очередь, и царь не смотрѣлъ на себя, какъ на инстанцію. Царь дарованъ отъ Бога, поставленъ Богомъ на то, чтобы „беспомощнымъ помогать“. Самъ Господь благословилъ и предать ему „правити и разсуждати люди Своя на востокѣ и на западѣ, и на югѣ, и на сѣверѣ въ правду“ ¹⁾. Царь не только вмѣщаетъ въ себя всю полноту власти, но является и той силой, чрезъ которую Богъ осуществляетъ на землѣ Свою волю. Что говорить царь, того желаетъ Богъ, потому что царь, ничего не предпринимаетъ, пока Господи того не пожелаетъ. Мы знаемъ случаи, когда въ челобитной, обращенной къ царю, челобитчикъ писалъ: „къ тебѣ, великому государю, прибѣгаю и ко пречестнымъ твоимъ царя моего и владыки Божія Христа стопѣ погу, растерзая сердце свое и утробу, смиренно припадаю и на пречистоя твоя, помазанника Божія, ноги не миро многоцѣнное возливаю, но, вмѣсто мира, яко оная блудница, притекая къ Владыцѣ своему Христу, возливаю ти, рабъ твой, горькія своя и убогія слезы“ ²⁾. Самъ царь иначе не представлялъ себя этого вопроса. Онъ былъ убѣжденъ,

¹⁾ Изд. г. Лажанскаго, стр. 706, 774.

²⁾ Челобит. Гр. Весполохова, строки 70—82.

что Господь принимает самое непосредственное участие въ управленіи страной и именно черезъ него, Богомъ дарованнаго царя. Эту мысль царь развивать не разъ. Напримѣръ, пока бояринъ Шереметевъ во всемъ повиновался царю, „отъ послушанія нашего государскаго никогда отлучался“. Господь, по словамъ царя, былъ во всемъ съ нимъ, бояриномъ, такъ что всё завидовали милости Божіей къ нему. Но когда бояринъ пожелалъ „кромя воли Божіи и государева жалованья, дѣлать своей мочью“, Господь „обуя все помышленіе (его), рассуналъ кости челоукоуединкамъ, вотще обратилъ (его) мысли, все въ прахъ претворилося“. Изложилъ эти мысли въ письмѣ къ Шереметеву, царь продолжать такъ: „се же, какъ по изволенію Божію и по нашему великаго государя и тѣбѣнаго царя указу, послать въ Кіевъ, что Богъ тобою, вѣрнимъ рабомъ, содѣйствовать? первое послалъ на тя ручную скорбь и далъ тебѣ милостивой знакъ для того, что не хочеть тебя ни въ какомъ грѣхѣ видѣть, еще же и смерги грѣшничн тебѣ шкони жъ не хочеть предложити, но еже живу быти тебѣ и обратиша отъ грѣхъ своихъ и покаятся, и очищаетъ тебя, раба своего, яко же и злато въ горнилтѣ, что больши во огни пребываетъ, то чистоты больши въ лицѣ своемъ являетъ“. Царь шель еще дальше въ стремленіи доказать выставленное положеніе и продолжать: „да помысли себѣ самъ, како тебя Творецъ и Владыка, и Царь и Богъ любитъ: не можно ли тебя тогда и главою образити о камень или о землю или рану сотворити смертельную, егда лошади тебя въ каретѣ поччали?“. Царь привести затѣмъ еще рядъ аналогичныхъ примѣровъ и въ заключеніе воскликнуть: „О, Владычяго неизглаголаннаго милосердія! (1), благоутробнаго спсехожденія на вѣрныя раба своя!“ (2). Вспомнимъ то мѣсто изъ указа Нащокину, гдѣ царь писать: „и тебѣ бѣ отнюдь не дѣлать, кромя перемирья, и вѣчный миръ положить на волю Божію, а воли Божіи шкто не довѣдывался да и ми судьбъ Божьихъ вѣдать опасаемся“. Смысль этого указа не оставляетъ сомнѣній: царь боялся мѣта, какъ шага, который заставлятъ бы согласиться на болѣе значительныя уступки, а Нащокинъ, неходя изъ совѣтъ иныхъ соображеній, стре-

1) Изд. г. Лаванскаго, стр. 732—734.

мился къ миру, предпочитая его перемрью; царь и поставилъ вопросъ на вышеприведенную точку зрѣнія: на перемрье есть Божье позволеніе, а на миръ воля Божья еще не сказалась, и никто ея не довѣдался ¹⁾. Въ этихъ мысляхъ царя, однако, напрасно стали бы мы искать признака какого-либо политическаго разчета, даже — неискренности. Царь высказывалъ только свое глубокое убѣжденіе. Какъ безхитростно и беззащитно вѣровалъ онъ въ Господа, такъ безхитростно вѣровалъ и въ Божественное происхожденіе своей власти, а отсюда — и въ то, что Господь всегда съ нимъ и всегда противъ ослушниковъ его. Царь, наиримѣрь, прямо отождествлялъ государевы дѣла съ Божиими и писалъ: „и (ты) дѣло Божье и наше государево потерять, потеряешь тебя самова Господь Богъ“ ²⁾. Все это было до такой степени ясно царю и казалось ему столь очевиднымъ для всѣхъ, что онъ, наиримѣрь, безъ дальнѣйшихъ объясненій писалъ Ромодановскому въ навѣстной оцальной грамотѣ: „воспомяни, океянный, къмъ взискаю, отъ кого пожалованъ! На ково надѣссей? Гдѣ дѣтца, куда бѣжать? Ково не слушаешь? Предъ къмъ лукавствуешь? Самово Христа вѣдаешь-ли безконечную муку у Него? Кто лествю Его почитаетъ и кто предъ государемъ своимъ лукавыми дѣлами дни свои провожаетъ и указы премѣняетъ и ихъ не страшитца?“ ³⁾ Царь настолько не сомнѣвался, что руководствовался подобнымъ убѣжденіемъ и въ своихъ рѣшеніяхъ по поводу отдѣльныхъ лицъ. Наиримѣрь, въ 1655 г. Михайло Плещеевъ дурно исполнилъ порученное ему дѣло и къ тому-же прогнѣвалъ царя лживостію и лукавствомъ во время допросовъ. Бояре приговорили бить его кнутомъ и сослать въ Сибирь. Но царь не велѣлъ приводить этотъ приговоръ въ исполненіе, постановивъ: „кнутомъ бить и въ Сибирь сослать, и помѣтей и вотчинъ отнимать не велѣтъ, потому что за твое (Плещеева) лукавое и безмѣрное ябедничество и бездушество скоро Богъ тебѣ воздаяніе воздастъ и сокрушитъ и заградитъ уста твоя, глаголющія неправду“ ⁴⁾.

При такомъ взглядѣ на царскую власть обращеніе къ

¹⁾ См. выше, стр. 46—47.

²⁾ Изд. Ламанскаго, стр. 772. См. также Рус. Ист. Библ., XI, стр. 34.

³⁾ Изд. г. Ламанскаго, стр. 772—773.

⁴⁾ И. С. З., I, № 170.

царю, конечно, не могло почитаться обращениемъ къ инстанціи; это было обращеніе къ силѣ неключительной, отъ которой исходитъ весь свѣтъ правды и милости. Соответственно съ этимъ, къ царю должны были обращаться по самымъ разнообразнымъ поводамъ, съ самыми различными дѣлами, не стѣняясь ни тѣмъ, что не были использованы другіе пути — специально вѣданныя даннаго рода дѣла учрежденія, ни тѣмъ, что уже были пройдены все установленныя закономъ пути и что, быть можетъ, уже и царь въ общемъ порядкѣ произведетъна пропущенъ свое слово.

Жизнь издавна выработала основной приемъ такихъ обращеній: челобитники поджидали царя во время выходовъ его и подавали челобитныя. Котошихинъ описалъ намъ этотъ общій порядокъ, который примѣнялся къ такимъ челобитнымъ: „челобитные, которые люди подаютъ царю въ походы и на праздники, и тѣхъ челобитенъ царь слушаетъ самъ и бояре, и по которой челобитной доведется быти указу или отказу, и на тѣхъ челобитныхъ подписываютъ думные дяки“¹⁾. Резолюція вмѣстѣ съ челобитной слѣдовала изъ думы въ Челобитенный приказъ; отсюда носылались на площадь передъ царскимъ дворомъ подъячіе, которые всенародно вычитывали челобитныя и отдавали ихъ „именно тѣмъ людямъ, чья та челобитная будетъ“. Иногда-же челобитники сами приходили въ Челобитенный приказъ и кто о чемъ билъ челомъ, „смотря по подписи“, ходили въ соответствующіе приказы. ¹⁾ Нигде не видно, чтобы царь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ этотъ порядокъ. Но рядомъ съ нимъ сохранился и другой: челобитныя, подававшіеся лично царю, иногда не поступали въ думу, а отдавались царемъ тайному дяку; дальнѣйшая судьба каждой такой челобитной могла быть различна: царь, послѣ доклада тайнаго дяка, могъ передать дѣло въ соответствующее учрежденіе, могъ захватить дѣло своимъ непосредственнымъ распоряженіемъ, могъ это распоряженіе направить къ исполненію въ соответствующее учрежденіе, могъ потребовать исполненія помимо всехъ другихъ учрежденій, т. е. указать исполненіе Тайному Приказу. Объ этомъ мы можемъ судить по весьма

¹⁾ Котошихинъ, стр. 91.

многимъ даннымъ. Нагляднѣе всего, однако, это видно изъ уже упоминавшагося выше документа: экстракта изъ челобитныхъ съ собственноручными на немъ резолюціями царя. Въ этомъ документѣ находимъ положеніе 13 челобитныхъ, бывшихъ предметомъ одного доклада. Первая челобитная принадлежала коломенскому епископу Мискилу; онъ жаловался на то, что коломенское подворье, на которое онъ былъ въ качествѣ епископа сведенъ, оказалось разореннымъ, безо всякаго „завода.“ Царь указалъ: „государева жалованье будетъ на подъемъ 300 рублей“. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, царь разсудилъ вопросъ непосредственно, но царь, видимо, еще не рѣшилъ черезъ какое учрежденіе послѣдуетъ исполненіе: царь написалъ: „государева жалованье будетъ“; если бы онъ рѣшилъ дать на подъемъ изъ Тайнаго Приказа, онъ, вѣроятно, такъ бы и обозначилъ въ резолюціи; напримѣръ, въ томъ-же документѣ находимъ: „дать изъ Дворца“, „дать изъ милостинныхъ“; указывая такъ неопредѣленно, царь могъ имѣть въ виду впрямь до спеціального разсужденія оставить открытымъ вопросъ объ источникѣ, откуда можно было бы выдать деньги. Вторая челобитная принадлежала священнику церкви Саввы Освященнаго; ссылаясь на незначительность прихода и на бѣдность своей церкви, онъ просилъ придать къ ней землю, которая прежде была будто бы приписана къ церкви, по которой невѣдомо почему завладѣлъ Неводвѣнчій монастырь. Царь указалъ: „быть по прежнему за Девичьихъ монастыремъ“. Въ данномъ случаѣ царь разсудилъ вопросъ непосредственно и такъ, что исполненіе могло послѣдовать и изъ Тайнаго Приказа. Третья челобитная принадлежала келарю Иверскаго на Афонѣ монастыря. Въ виду того, что онъ оказалъ Московскому правительству услугу, проводивъ и остеретая по пути келаря Чудовскаго монастыря, ѣхавшаго „съ турецкихъ странъ“, онъ просилъ 70 сѣмковъ. Царь указалъ: „велѣть с. . . дать батьку изъ милостинныхъ“. Въ данномъ случаѣ царь разсудилъ вопросъ опять такъ непосредственно, и исполненіе должно было послѣдовать изъ Тайнаго Приказа, вѣдавшаго царскія милостинныя средства. Четвертая челобитная принадлежала думному дворянину Григорію Оничкову; этого Оничкова мы уже знаемъ: царь въ 1666 г. отписать на себя

его село Черкизово, ввѣститъ каковаго села вѣтъль выдавать Овничкову ежегодно изъ Приказа Таинныхъ Дѣлъ по 400 рублей въ годъ, а изъ Большаго Дворца—по 200 четвертей ржанъ и овса; 1) въ данномъ году (1667 г.) Овничковъ деньги изъ Приказа получили, а хлѣба ему, по его словамъ, не дали. Царь указалъ: „дать хлѣбъ изъ Дворца Богдану (Хитрову)“. Въ приведенномъ случаѣ царь рѣшилъ вопросъ непосредственно, исполненіе же должно было слѣдовать изъ Большаго Дворца. Питая челобитная принадлежала стольнику Колеву, который просить о редетвенныхъ помѣстьяхъ дяди. Царь указалъ: „вынести и доложить“. Въ данномъ случаѣ царь отказался отъ непосредственнаго рѣшенія; онъ поручать только Приказу приготовить дѣло къ докладу думѣ; такъ какъ, однако, нигде не слѣдуетъ, чтобы въ это время (въ 1667 г.) таинные дяки докладывали въ думѣ, 2) то, видимо, Приказъ долженъ былъ только готовить дѣло, а затѣмъ дѣло должно было быть передано кому-либо изъ думныхъ дяковъ.

Мы толкуемъ эти слова „вынести и доложить“ въ вышеприведенномъ смыслѣ по аналогіи. Сохранились дания, которая позволяютъ утверждать, что такіе случаи, когда царь, разсматривая челобитную, всходящую къ нему черезъ Таинный Приказъ, отказывался отъ непосредственнаго ея разрѣшенія, и передавалъ ее именно „боярамъ“, бывали не разъ. Напримѣръ, мы знаемъ такой случай. Въ 1673 или 1674 году царскій духовникъ подаетъ челобитную о соляннхъ варницахъ и другомъ имуществѣ его дочери; подробности дѣла, кажется, не могутъ быть восстановлены, по рѣчь шла, повидимому, о притязаніяхъ на наслѣдство, вопреки существовавшимъ узаконеніямъ. Царь слушалъ эту челобитную, но разсмотрѣніе дѣла передалъ боярамъ. Если царь поступилъ такъ съ челобитной по дѣлу, въ которомъ были заинтересованы его духовникъ, то волюгъ правдоподобно, что тѣмъ съ меньшими затрудненіями поступалъ онъ такъ въ болѣе обыденныхъ случаяхъ. Документъ, изъ котораго мы черпаемъ эти свѣдѣнія, сохранитъ намъ любопытную подробность: „по его (духовника) челобитью на варницы и на животы доче-

1) См. выше, стр. 165.

2) Дания по этому вопросу—нѣсколько дальше.

ри ево боярсково приговору безъ твоего государева указау сказать ему не смѣть⁴,—такъ доносить царю подъячій или дьякъ Тайнаго Приказа. Это показывается, что иногда царь перерѣшаетъ дѣло и посылъ боярскаго приговора; иначе была бы непонятна такая осторожность со стороны дьяка или подъячаго Тайнаго Приказа, который писалъ эти слова; но показывается также, что случаи, о которыхъ идетъ рѣчь, въ самомъ Приказѣ считались очень серьезнымъ. Если и гуть царь передать дѣло боярамъ, то, повторяемъ, тѣмъ легче поступать онъ именно такъ въ болѣе обыденныхъ случаяхъ ¹⁾.

Но продолжаемъ начатый перечень. Шестая челобитная принадлежала Петру Козловскому. Его помѣстье было взято подъ рыбій промыселъ (во Дворецъ), но ему ничего не было дано „въ отмѣнѣ“; онъ намѣтилъ себѣ землю въ Рязанскомъ уѣздѣ, дер. Кучи, и еще въ другихъ уѣздахъ и просилъ либо дать ему эту землю, либо вернуть то, что было взято у него на государя. Царь указалъ: „въ Кучинѣ отказать, мѣсто великое, а за взятое велѣть тотчасъ отмѣнѣ учинить Богдану изъ Дворца“. Опять случай непосредственнаго разрѣшенія вопроса, при чемъ исполненіе передавалось Дворцу, т. е. тому именно приказу, который и долженъ быть данное дѣло вѣдать. Седьмая челобитная принадлежала служкѣ Соловецкаго монастыря, который былъ на дорогѣ (видимо, на обратной, при возвращеніи изъ Москвы) настигнуть стрѣльцкимъ головой Лопухинимъ и посаженъ за карауль; служка просилъ освободить его. Царь указалъ сначала: „Указъ учинить“, т. е. по смыслу челобитной — освободить, но потомъ зачеркнулъ написанное и начерталъ: „будетъ вскорѣ“. Мы имѣемъ здѣсь случай, когда царь, остановившись сначала на мысли лично рѣшить дѣло, передумать и пожелать оставить вопросъ открытымъ до другого времени, когда онъ либо опять таки лично разрѣшитъ его, либо, быть можетъ, передать разрѣшеніе его соответствующему органу. Восьмая челобитная принадлежала двумъ костромичамъ посадскимъ. Ихъ отецъ умеръ въ Персін; оставшееся посылъ него имущество было привезено въ Москву и оцѣнено для пошлннъ по Московскои оцѣнкѣ, а не по костромскому окладу; Мо-

¹⁾ Гол. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложение.

сковская оцѣнка была выше, слѣдовательно, приходило платить больше; челобитчики просили объ оцѣнкѣ в костромскому окладу. Царь указалъ: „быть по Московскоу оцѣнке, потому что Московскимъ одинъ образецъ“. Изъ этого видимъ личное непосредственное рѣшеніе вопроса; исполненіе, т. е. въ данномъ случаѣ, объявленіе челобитчикамъ указа, слѣдуетъ думать, ложилось на обязанность Тайнаго Приказа. Девятая челобитная принадлежала двумъ псковскимъ подьячимъ; ихъ назначили въ Большой Дворецъ, а имъ хотѣлось остаться во Псковѣ. Царь указалъ: „отказати, быть на Москвѣ“. Съ точки зрѣнія разбираемаго вопроса этотъ случай тождественъ съ предыдущимъ. Такой же характеръ имѣлъ указъ и по десятой челобитной. Она принадлежала посадскимъ людямъ вязничамъ, которые просили дать имъ, въ виду большой гонимы, жалованье на пять вытей, подобно тому, какъ давалось жалованье дорогобужцамъ. Царь указалъ: „указъ учинити противъ ихъ братья посадскихъ людей“. Такой же характеръ имѣлъ указъ и по слѣдующей челобитной. Она принадлежала корелянамъ, которые вышли изъ-за рубежа, „помня православию христіанскую вѣру“. По ихъ словамъ, выйдя изъ за-рубежа, они жили на разныхъ земляхъ: на государевыхъ, на помѣстныхъ, на вотчинныхъ; какъ только, однако, помѣщики и вотчинники узнали, что ихъ, корелянъ, хотятъ всехъ занести на государя, такъ стали всячески тѣснить и выживать ихъ; они просили всехъ ихъ вывести въ дворцовыя села. Изъ челобитной видно, что она явилась отголоскомъ ранѣе начавшагося дѣла; можно догадываться, что ранѣе было издано распоряженіе, въ силу котораго разбирать этихъ корелянъ и часть ихъ записать на государя было командировано специальное лицо (стряпчий Хвостовъ). Царь указалъ: „которыхъ велено збирать (слѣдуетъ понимать—въ дворцовыя села), тѣмъ и быть; а которымъ велено быть за помѣщиками, и имъ за помѣщики по прежнему быть“. Двѣнадцатая челобитная также не даетъ намъ для поставленнаго вопроса никакихъ новыхъ данныхъ. Она принадлежала нѣсколькимъ кашащевцамъ. Двадцать лѣтъ назадъ они поручились въ Новгородской Чети за солкамскаго откупщика; этотъ послѣдній умеръ, и числившееся на немъ 1121 рубль правили на нихъ; они не отказывались платить, но просили, чтобы

тъ зачли все то, что было взято въ счетъ платежа изъ имущества умершаго и изъ имущества одного изъ уже першихъ поручителей. Царь указалъ: „указъ учинить по юженью, будетъ доведетца—зачесть“. Можетъ возникнуть вопросъ: кто-же долженъ былъ чинить указъ по Уложенью? гдѣдуетъ думать, что Новгородская Четъ, по собственно царскій указъ долженъ былъ быть исполненъ Тайнымъ приказомъ, и челобитчики, какъ думается, должны были имѣть рѣшеніе царя изъ Тайнаго Приказа, чтобы потомъ къ заручившимся указомъ, имѣть хожденіе въ Новгородъ въ Четъ. Постыдная, тринадцатая челобитная принадлежала вдовѣ Бюловой, которая обвиняла бѣлозерца Есигвскаго въ составленіи подложной долговой росписки отъ имени ея покойнаго мужа, умершаго въ Переин. Она просила царя разобрать ея дѣло. Царь указалъ: „указъ учинить боярину Хованскому съ товарищи“. Въ данномъ случаѣ царь отказался разрѣшить дѣло лично, но не ясно, гдѣ онъ передать дѣло. Хованскій сидѣлъ въ это время въ Ямскомъ приказѣ и, кажется, только въ одномъ Ямскомъ. 1) Въ Ямской приказѣ данному дѣлу поступать было значѣмъ. Следовательно, или мы встрѣчаемся тутъ съ личнымъ порученіемъ, либо Хованскій сидѣлъ еще въ какомъ-нибудь приказѣ и именно въ такомъ, къ компетенціи котораго данное дѣло относилось 2).

Разсмотрѣнный нами документъ не можетъ почитаться случайнымъ. Какъ мы говорили, онъ относится къ 1667 г., а дѣлъ-же отъ 1673—1674 г.г. мы нашли обрывокъ документа совершенно такого-же вида и значенія—экстрактъ изъ двухъ челобитныхъ, съ собственноручными резолюціями царя 3). Первая изъ нихъ принадлежала нижегородскому прополиту Филарету: онъ просилъ о сложеніи съ него брока за землю. Царь указалъ: „вынести и доложить“. Такъ мы уже говорили, мы понимаемъ такую резолюцію въ томъ смыслѣ, что царь желалъ передать дѣло на сужденіе думы. Вторая челобитная принадлежала окольникему куратову: есланаея на скудость свою и раззоренье, онъ

1) Гурьяндъ, Ямская гоньба, Приложение 3-е.

2) Челобитная вложена по дѣлу Гос. Арх., XXVII разр., № 275 и. Приложеніи.

3) Въ дѣлѣ Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложение.

просилъ о льготѣ въ платежѣ стѣдовавшихъ съ него денегъ. Царь указалъ: „отказать“. Еще одинъ примѣръ непосредственнаго разрѣшенія вопроса.

Можемъ привести еще слѣдующій рядъ случаевъ: Левъ Салтыковъ подалъ царю челобитную на жену свою; царь „сказать“ по ней указъ; челобитная съ указомъ царя была передана митрополиту Павлу и тотъ, во исполненіе указа, долженъ былъ командировать специальное лицо для допроса жены Салтыкова; въ томъ-же документѣ (отчетъ объ исполненіи порученія царя) читаемъ: „Ивана Пелънева челобитная боярину князю Григорію Семесовичю Куракину отдана и твой государевъ указъ ему сказанъ“; тамъ-же читаемъ: „о епископахъ Гарасиму Дохтурову (думному дьяку) говорено, и онъ сказалъ, что въ епископскомъ і въ дачковскомъ уѣздахъ земель давать не велено Московскихъ чиновъ людямъ, а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятой ихъ земли дать доведетца; і въ образецъ то не (будетъ“ ¹⁾ Вотъ, наконецъ, еще случай: при выходѣ царя изъ Вознесенскаго монастыря вѣскольکو рейтаръ и солдатъ подали царю челобитную о пособіи. Царь велѣлъ распросить челобитчиковъ въ Приказѣ Малой Россіи (челобитчики вернулись съ кievской службы): видимо, докладъ приказа былъ благопріятенъ челобитчикамъ, и царь велѣлъ выдать имъ пособіе изъ Тайнаго Приказа ²⁾.

Такимъ образомъ, царь или непосредственно рѣшалъ дѣло, или передавалъ для разрѣшенія въ боярскую думу; рѣшая непосредственно, онъ поручалъ исполненіе по указу или Тайному Приказу или черезъ Тайный Приказъ тому или иному учрежденію или лицу (мы думаемъ, однако, что безъ особой необходимости царь не нарушалъ принятыхъ порядковъ и направлялъ дѣло въ учрежденія или къ лицамъ, обыкновенно вѣдавшимъ даннаго рода дѣла); если царь передавалъ дѣло боярамъ, то этимъ еще не устранялась возможность перерѣшенія дѣла царемъ.

Изъ двухъ существовавшихъ порядковъ, т. е. порядка, который описанъ Котошихинимъ ³⁾, и порядка, который

¹⁾ Гос. Арх., XXVІІІ разр., № 357. См. Приложение.

²⁾ Арх. Оп. Мал., см. выше, стр. 159, примѣчаніе.

³⁾ Котошихинъ говоритъ слѣдующими словами: „и тѣхъ челобитныхъ царь слушаетъ самъ и бояре, и по которой челобитной доведетца“

сложился со времени появленія Тайнаго Приказа, население едва-ли не должно было отдавать предпочтенію этому второму. Челобитная подавалась царю не потому, что этимъ соблюдалась форма и не потому, что царь считался инстанціей, а потому что челобитчикъ некакъ непосредственнаго общенія съ царемъ, какъ съ единымъ незаподозрѣваемымъ источникомъ милости, правды и справедливости. Слѣдовательно, если челобитчикъ знаетъ, что его челобитная попадетъ въ Тайный Приказъ, то онъ получаетъ сравнительно большую увѣренность въ томъ, что его дѣло въ концѣ концовъ разсмотритъ все-таки самъ царь. Этимъ, можетъ быть, объясняется тотъ фактъ, что иногда объ одномъ и томъ-же дѣлѣ одна челобитная подавалась царю, а другая въ Тайный Приказъ ¹⁾. Челобитная, поданная царю, могла быть передана на разсмотрѣніе боярѣ, но какъ знать—можетъ быть, та, которая дойдетъ до царя черезъ Тайный Приказъ, будетъ разсмотрѣна царемъ непосредственно. Мы знаемъ цѣлый рядъ челобитныхъ, поданныхъ прямо въ Тайный Приказъ ²⁾. Возможно, что это были именно такіа „вторія“ челобитныя, т. е. подававшіяся одновременно съ тѣми, которыя приносились непосредственно царю. Но возможно, что постепенно население сообразило все удобство подачи челобитныхъ прямо въ Приказъ и стало адресоваться туда, вмѣсто того, чтобы общимъ порядкомъ ждать царя у церквей, монастырей, при его выходахъ и выѣздахъ.

Мы знаемъ одно дѣло, которое опредѣляетъ взглядъ челобитчиковъ на Тайный Приказъ скорѣе всего именно съ такой стороны. Дѣло относится къ 1673 г. Дьякъ Семень Карево обвинялся въ томъ, что, закупленный откупщиками укаму или отказу, и на тѣхъ челобитныхъ подписывалъ думные дворяне. Указаніе на думныхъ дьяковъ не оставляетъ сомнѣній, что Котошихинъ имѣлъ въ виду тутъ думный порядокъ. Мы дѣлаемъ эту оговорку, такъ какъ начало фразы: „царь слушаетъ самъ и бояре“, при желаніи, могло бы быть истолковано такъ: „иногда царь слушаетъ самъ, т. е. одинъ, иногда—съ боярами“. Но такое толкованіе, которое, слѣдовательно, предполагаетъ, что Котошихинъ говоритъ не объ одномъ, а также о двухъ порядкахъ разсмотрѣнія челобитныхъ, было бы не-правильно.

¹⁾ Мат. для ист. раск., т. I, стр. 314; см. выше, стр. 43 наст. книги.

²⁾ Напр. Гол. Арх., XXVII пап., № 214.

вомъ, принявъ на Можайскій кружечный дворъ плохое вино, „не пѣнное, не противъ подрядной записи, и пшуховъ на то вино не было“. На дьяка сдѣлали начеть. Дьякъ выступилъ тогда съ цѣлымъ рядомъ обвиненій противъ Устюжской Четн, т. е. того учрежденія, которое сдѣлало начеть. Дѣло доходило до боярской думы, оттуда переходило въ различные приказы, вновь восходило въ боярскую думу—видимо, всё инстанціи высказались противъ дьяка. Тогда дьякъ подалъ царю челобитье, въ которомъ, обвинивъ цѣлый рядъ лицъ въ пристрастїи, въ подлогахъ по службѣ, въ стачкѣ между собой, обратился къ царю со слѣдующей просьбой: „и великій государь пожаловать бы его, велизь тѣ спорные дѣла изъ разныхъ приказовъ взять въ Приказъ его великого государя Тайныхъ Дѣлъ, и дать съ ними (съ Можайцами, которые, по словамъ дьяка, были подговорены подьячими Устюжской Четн) очную ставку передъ кѣмъ великій государь укажетъ, мимо думного дьяка Гарасима Дохтурова и Большие Казны и Устюжские Четн подьячихъ, и что тѣ неправды и подьяческіе и посацкихъ головъ воровство разыскать... и великого государя праведной указъ учинить, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ“¹⁾. Такимъ образомъ, Тайный Приказъ выдвигается челобитчикомъ, какъ учрежденіе наиболѣе безпристрастное. Но вѣдь безпристрастенъ не самъ по себѣ Приказъ, а царь, который стоитъ во главѣ его; слѣдовательно, рѣчь тутъ идетъ о непосредственномъ разсмотрѣніи дѣла царемъ при помощи существовавшаго при немъ Приказа; иными словами—на Приказъ челобитчикъ смотрѣлъ какъ на удобный путь къ тому, чтобы добиться „праведного великого государя указа, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ“.

Слѣдуетъ думать, что разъ челобитная подала въ Тайный Приказъ, то она непременно докладывалась лично царю. Но она попадала въ Приказъ двумя путями—передавалась туда царемъ или поступала непосредственно отъ челобитчика. Рождаются поэтому вопросы: 1) всякій-ли челобитчикъ имѣлъ право подавать челобитную прямо въ Приказъ? 2) когда именно царь передавалъ поданныя лич-

¹⁾ Чл. Об. И. Др. Рос., 1834 г., кн. 1.

но ему челобитныя въ Тайный Приказъ и когда не передавалъ?

Никакихъ твердыхъ данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ у насъ нѣтъ. Но все къ чему приводятъ насъ сдѣланныя наблюденія, заставляетъ думать, что едва-ли Приказъ былъ доступенъ всѣмъ; по всей вѣроятности, требовались извѣстныя усилія, чтобы пробраться съ своей челобитной въ Приказъ. Напримѣръ, мы знаемъ такой случай: сторожъ Приказа Августовъ, по словамъ коломенскаго ямщика Филиппова, „металъ его изъ Приказа на землю и былъ смертнымъ боемъ“, хотя всей вѣщи его было то, что онъ намѣревался подать въ Приказъ челобитную на подъячаго Ямского приказа Стогова въ его „пеществовахъ“¹⁾. Но, съ другой стороны, общія условія жизни были тогда много проще: если рѣшался царя остапанавливать, когда онъ выходилъ изъ храма, то не трудно было добиться свиданія съ дьякомъ, тѣмъ болѣе съ подъячимъ. Для лицъ вліятельныхъ, даже для лицъ, занимавшихъ ту или иную должность. Приказъ, вѣроятно, былъ болѣе открытъ, чѣмъ для людей невѣдомыхъ; но и невѣдомые люди, какъ видно хотя бы изъ массы сохранившихся челобитныхъ, находили иногда возможность добиться своего и пробраться съ челобитной въ Приказъ. Учрежденіе было создано царемъ для себя лично; если учрежденіе попадобилось и населенію—это дѣло населенія; кто сдумаетъ устроиться, тотъ и получитъ возможность пользоваться его услугами.

Одинъ принципъ можно установить твердо: если челобитная возникала на почвѣ дѣла, которое вѣдалось Приказомъ постоянно (первый отдѣлъ его компетенціи) или которое имѣлось въ производствѣ Приказа въ одномъ изъ трехъ порядковъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящей главѣ (второй отдѣлъ компетенціи), то она обязательно шла черезъ Тайный Приказъ. О челобитныхъ въ предѣлахъ перваго отдѣла компетенціи мы уже говорили; что-же касается челобитныхъ въ предѣлахъ разбираемаго отдѣла, то вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1658 г., по челобитью Родичева и по челобитью Блудова, царь указалъ послать изъ Приказа Матвѣя Шишкина сыскивать оба эти дѣла; сыщикъ Шин-

¹⁾ Гос. Арх., XVII раар., № 18.

бить не поладить съ ямщиками и пожаловался на нихъ въ Приказъ: дѣло было доложено царю, царь велѣть наказывать ямщиковъ. Ямщики и были наказаны; но они сочли себя наказанными безвинно и послали ходатая въ Москву; челобитная была подана въ Приказъ и все производство по ней велось въ Приказѣ. Въ 1674 - 1675 г.г. Приказъ усиленно занимался продовольственнымъ дѣломъ; на этой почвѣ возникали многочисленныя жалобы—производство по нимъ велось въ Приказѣ. Въ 1666 г. царь послалъ съскивать о злоупотребленіяхъ Тульскаго воеводы; съицки къ Коаловскій оказался человекомъ буйнаго нрава и видимо, очень круто поступать со многими людьми; на него были жалобы—производство по нимъ велось въ Тайномъ Приказѣ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести весьма много ¹⁾.

Второй вопросъ, который мы поставили, редактируется нами такъ: когда именно царь, принимая подаваемая ему лично челобитная, давалъ имъ тотъ ходъ, о которомъ говорить Котошихинъ, т. е. передавалъ ихъ, предварительно не знакомясь съ ними, мы бы сказали—пускалъ ихъ порядкомъ думнымъ, и когда онъ пускалъ ихъ черезъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Конечно, отвѣта на такой вопросъ документы не дають и дать не могутъ. Царь, который, какъ говорить тотъ-же Котошихинъ, „наивышнее“ писался самодержцемъ, поступать, какъ находить въ каждомъ данномъ случаѣ нужнымъ. Но нѣкоторыя наблюденія все таки можно сдѣлать: существовали излюбленные вопросы, которыми царь всегда интересовался, существовали категории лицъ, къ просьбамъ которыхъ царь былъ особенно внимателенъ—во главѣ такихъ лицъ мы бы поставили, на примѣръ, духовенство: царь былъ очень склоненъ, если не поддаваться вліянію, то держаться бѣже или менѣ тѣснаго кружка, составъ котораго время отъ времени мѣнялся—соотвѣтственно съ этимъ, большое значеніе могло имѣть то обстоятельство, въ какой мѣрѣ данный челобитникъ пользовался покровительствомъ кого-либо изъ состава такого кружка. Можно замѣтить также—хотя, оговариваемся, наблюденія сдѣланы все таки сравнительно надъ весьма ма-

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст. Моск. ст., столб. № 290. Говуд. Арх., XXXI 1889. № 364. I. 187. III и м. др.

лымъ количествомъ случаевъ, — что царь придавать особое значеніе групповымъ жалобамъ, особенно, если жалобы касались злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ.

Какъ мы уже говорили и какъ вытекаетъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣровъ, черезъ Тайный Приказъ (подавались-ли челобитныя прямо въ Приказъ или передавались туда царемъ) или къ царю челобитныя по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Едва-ли возможно да едва-ли и нужно систематизировать этотъ матеріалъ. Отмѣтимъ только главнѣйшія группы, чтобы имѣть возможность выделить изъ нихъ тѣ, которыя заслуживаютъ для нашей ближайшей цѣли особаго вниманія. Эти главнѣйшія группы слѣдующія: 1) челобитныя о милости (помилованіи, льготахъ и т. п.), 2) челобитныя о пожалованіи въ чинъ, о денежномъ или земельномъ пожалованіи; 3) челобитныя объ отмѣнѣ сдѣланнаго административнаго распоряженія; 4) челобитныя о пересмотрѣ рѣшеннаго дѣла; 5) челобитныя о защитѣ отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ; 6) челобитныя о томъ, чтобы царь взялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, падающее въ производствѣ того или иного мѣста или учрежденія, по еще окончательно не разрѣшенное. Мы считаемъ эти группы главнѣйшими, исходя, конечно, только изъ того матеріала, съ которымъ намъ удалось познакомиться. Но матеріалъ этотъ не въ такой мѣрѣ случаенъ, какъ могло бы на первый взглядъ показаться, такъ какъ, повторяемъ, въ нашемъ распоряженіи имѣются „Описки“ дѣлъ Тайнаго Приказа за все время его существованія.

Челобитныя о пожалованіи, помилованіи и т. д. не представляютъ для насъ особаго интереса. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ неконнымъ порядкомъ, и если такого рода челобитныя проходили черезъ Тайный Приказъ, то едва-ли не потому только, что, разъ Тайный Приказъ существовалъ, царю было просто удобнѣе дѣйствовать черезъ Приказъ, чѣмъ какимъ либо инымъ образомъ. Но, кромѣ того, челобитная въ дѣлахъ этого рода вообще не имѣла самостоятельнаго значенія. Царь жаловать, миловать, руководствуясь вовсе не тѣмъ, что ему была подана челобитная, а соображеніями советамъ иного рода: такъ требовали обстоятельства, за данное лицо явились авторитетные ходатаи и проч. Напримѣръ, въ уже цитированной

„заручной“ челобитной, которая относится, какъ мы установили, ко времени до конца 1646 г., т. е., слѣдовательно, до появленія Таиннаго Приказа, находимъ слѣдующее мѣсто: „ты, бояринъ Борисъ Ивановичъ (Морозовъ) билъ челомъ о Дмитрѣй Санбекѣ въ стряпчіе, и я тотчасъ пожаловалъ, а ты, бояринъ князь Михайло Михайловичъ (Темкинъ) билъ челомъ о помѣстьѣ, и я тѣмъ немѣстемъ тебя пожаловалъ; а ты, кравчей съ путемъ Семель Лукьяновичъ (Стрѣшневъ) билъ челомъ о Смирновѣ сынѣ Демкова въ стряпчіе, и я пожаловалъ; а ты, околицинъ Никифоръ Сергѣевичъ (Собакинъ) билъ челомъ объ Тимошеевѣ сынѣ въ столники, я пожаловалъ“ 1). Мы слѣдовательно, видимъ рядъ случаевъ, гдѣ царь жаловалъ, благодаря представельству за челобитчиковъ отдѣльныхъ лицъ или въ силу личнаго расположенія къ челобитнику, безъ потребности въ какомъ-либо предварительномъ производствѣ, въ силу полноты своей царской власти. Отмѣтимъ, что эти факты имѣли мѣсто еще тогда, когда царь билъ совѣтъ юношей: его разумѣли тогда, говоря словами Котошихина „гораздо тихимъ“; въ это время скорѣе чѣмъ когда-либо впоследствии онъ долженъ былъ подражать своему отцу, о которомъ Котошихинъ съ особымъ удивленіемъ говоритъ, что онъ „безъ боярскаго совѣта не могъ дѣлать ничего“. Слѣдовательно, пожалованія относились къ области тѣхъ дѣлъ, гдѣ и при привычкѣ справиться съ мнѣніями другихъ лицъ, царь руководствовался исключительно личнымъ усмотрѣніемъ, считаясь только, хотя и то очень часто—лишь скрѣпя сердце, съ мѣстническимъ вопросомъ. Для времени нѣсколько позднѣйшаго мы имѣемъ категорическія указанія Котошихина: „бываютъ пожалованы большихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меньшихъ родовъ дѣти въ околиціе, кого чѣмъ царь пожалуетъ, по своему разсмотрѣнію“ 2); или: „а кому царь похочетъ вновь дати боярство и околицество, и думное дворянство изъ егюликовъ и изъ дворянъ или дворянина изъ дворовыхъ всякихъ чиновъ и изъ волиныхъ людей, и такимъ даетъ честь и службу, по своему разсмотрѣнію, кто въ какой чинъ и честь годенъ“ 3). Челобитная могла служить въ этихъ случаяхъ только сред-

1) Над. г. Лажанскаго, стр. 711—713.

2) Котошихинъ, стр. 20, 23.

ством напомнить о себѣ царю. То-же самое слѣдуетъ сказать и о прибавкахъ къ получаемому жалованью, и о всякаго рода наградахъ, и о пожалованіяхъ денежныхъ, земельных и проч. Предполагалось, что никто ни на что не имѣть никакихъ правъ. Всѣ тѣ доводы, которые приводились челобитчиками, могли имѣть значеніе лишь настолько, насколько царь пожелать бы ихъ признать; все, что въ этомъ направлеиіи было угодно сдѣлать царю, было лишь актомъ царской милости, „какъ его Богъ извѣститъ“⁴. Таково было воззрѣніе и самихъ челобитчиковъ, которые говорили не о своихъ правахъ, а выставляли лишь тѣ основанія, которыя, по ихъ мнѣнію, могли содѣйствовать тому, чтобы царь обратилъ на нихъ, просящихъ, свою милость. Таково было и воззрѣніе самого царя. Мы уже приводили случаи, когда царь разсердился на пѣкинхъ Ваську и Тинку, которые, прося о жалованьи, видимо, попытались отстаивать свои права, а не только взывали къ царской милости. Царь собственноручно написалъ въ отвѣтъ на челобитную: „и довелось было дать четвертное и годовое жалованье, а за то, что былъ челомъ съ укоромъ и невѣжливо, отказать во всемъ“¹⁾.

На практикѣ, правда, вопросъ ставился нѣсколько иначе. Какъ не произвольно могъ дѣйствовать царь, но безъ особой надобности онъ не выходилъ изъ рамокъ установившихся пріемовъ: онъ удовлетворялъ просьбы и отказывалъ челобитникамъ въ предѣлахъ установившихся обычаевъ; удовлетворяя просителей, онъ опять таки руководствовался примѣрами; извѣстно, что почти всегда царь, жалуя, требовалъ выписокъ „на примѣръ“². Если, предположимъ, за „осадное сидѣнье“ обыкновенно прибавляли къ номѣстному окладу, то, прибавляя номѣстья просителю, царь затѣмъ указывалъ: „противъ его братья“³; самыя „осадныя сидѣнья“ имѣли свои „примѣры“ и т. под. Словомъ, въ основѣ всѣхъ дѣлъ такого рода лежала царская милость; предполагалось, что она никѣмъ не контролируется и покоится на одномъ предположеніи, что царя „Богъ извѣститъ“⁴; но рядомъ съ этимъ, въ качествѣ силы умѣряющей и регулирующей, дѣйствовала вся совокупность понятій: понятія о родовой чести, о

¹⁾ См. выше, стр. 51, прим. 2.

дѣленіи людей на разныя статьи, о бывшихъ примѣрахъ и проч.

Нѣсколько иначе стоятъ вопросъ по отношенію къ челобитнымъ остальныхъ перечисленныхъ нами группъ. Что это были за группы? Защита отъ обидъ и злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ, отмена административныхъ распоряженій, изытіе дѣлъ изъ общаго порядка производства, пересмотръ уже рѣшенныхъ дѣлъ — въ этихъ случаяхъ царская милость, какъ таковая, играла сравнительно вторую роль. Къ царю обращались съ такими дѣлами не какъ къ инстанціи, а какъ къ Богомъ установленному защитнику и покровителю, какъ къ источнику незаподозрѣваемой правды и абсолютной справедливости. Въ этомъ смыслѣ всякая просьба, обращаемая къ царю, была просьбой только о милости. Но царь не могъ удовлетвориться одной этой точкой зрѣнія: то, чего не различало населеніе, то долженъ былъ различать онъ. Онъ былъ не только источникомъ всякой благодѣтельности для каждаго отдельнаго лица, но и „держатель земли“, т. е. былъ и источникомъ общаго порядка, охранителемъ интересовъ всего строя во всей его совокупности. Принимая всякія просьбы съ точки зрѣнія просьбы о милости, верховная власть въ дальнейшемъ должна была сортировать эти просьбы, оставляя непосредственному своему усмотрѣнію разрѣшеніе только такихъ, гдѣ рѣчь шла о спеціальныхъ сторонахъ власти, въ которыхъ царя не могло бы замѣнить никакое учрежденіе, безъ прямого ущерба для царской власти. Въ же остальныхъ дѣлахъ, если не считать отдельныхъ, быть можетъ, исключительныхъ случаевъ, царская власть должна была поручать учрежденіямъ, оставляя за собой, но и то — болѣе въ идеѣ, чѣмъ на практикѣ, — право послѣдняго слова. На почвѣ такой тенденціи сложился и тотъ порядокъ разсмотрѣнія челобитныхъ, подававшихся непосредственно царю, о которомъ разсказать намъ Котошихинъ, т. е. порядокъ думный; на почвѣ этой же тенденціи явилась и та глава Уложения, которая запрещала подавать челобитныя прямо царю, если челобитникъ не обращался ранѣе въ соответствующіе приказы ¹⁾:

¹⁾ Существовало правило, по которому областная власть пришедшихъ городов, отпуская челобитниковъ въ Москву, развѣ, чьмъ

Интересы систематическаго изложенія требовали бы, чтобы постоянный вопросъ былъ разсмотрѣнъ нами въ связи съ общей оцѣнкой значенія Приказа. Но мы опасаемся остаться непонятыми и потому вынуждены пѣсколько забѣжать впередъ. Въ литературѣ былъ высказанъ взглядъ, что Московскіе государи не любили себя стѣснять никакими учрежденіями. Весь судъ и управленіе, согласно этому взгляду, принадлежали имъ лично, и эта точка зрѣнія наблюдается съ самой глубокой древности. Если цари „приказывали“ кому-нибудь судить и управлять, они дѣлали это въ личныхъ своихъ удобствахъ, а не потому, чтобы государство нуждалось въ какой-либо организациіи суда и управленія. Ихъ личную расправу и народъ и они сами продолжали считать наилучшей. Учрежденія были созданы только по той причинѣ, что нельзя же было все сдѣлать самому царю. Поэтому, какъ только царь признавалъ это нужнымъ, все учрежденія признавались какъ бы несуществующими. Взглядъ этотъ принадлежитъ проф. Сергѣевичу ¹⁾. Авторъ исходитъ изъ данныхъ, собранныхъ имъ для времени перваго появленія учрежденій, но утвердился оный въ своемъ выводѣ, сравнивъ эти данныя съ тѣми, что могли ему дать документы о времени царя Алексея Михайловича, впрочемъ, только съ 1663 г. Соответственно съ этимъ въ ходѣ разсужденія оказался существенный пробѣлъ: между временемъ появленія и перваго развитія учрежденій и временемъ царя Алексея Михайловича прошло очень много лѣтъ, и разбираемое явленіе пережило весьма серьезный внутренній процессъ. Дѣйствительно, учрежденія создались не потому, что верховная власть имѣла въ виду отказаться отъ личнаго суда и управленія; и то и другое она считала не только своимъ правомъ, но и обязанностью. Созданные учрежденія, власть лишь облегчала свой трудъ. Но учрежденія, разъ они были созданы и разъ сложились условія, которые способствовали ихъ развитію, должны

по челобитной будетъ укавъ учинить „по своему разсмотрѣнію“ воеводой главнаго города, подвергалась наказанію (въ известномъ намъ случаѣ — тюремному заключенію на три дня). Рус. Ист. Библ., XI, стр. 288. Данный случай не единичный, такъ какъ второй разрядный дьякъ (Грибодовъ) наложилъ наказаніе своей властью, безъ доклада.

¹⁾ Сергѣевичъ Рус. Ирид. древн., т. 2, изд. 2-ое, Пет. 1908 г., стр. 414.

были мало по малу отвоевать себѣ самостоятельное мѣсто какъ въ области суда, такъ и въ области управления. Сама верховная власть должна была способствовать этому, такъ какъ иначе учрежденія не достигали бы своей первой цѣли—служить удобствомъ для власти, которая ихъ создала. Учрежденія возникли, дѣйствительно, не въ интересахъ населенія и не по его желанію, такъ какъ земля признавала только непосредственный судъ и непосредственное управленіе верховной власти. Учрежденія возникли въ интересахъ верховной власти и по ея желанію. Но самый фактъ возникновенія учреждений содержалъ въ себѣ зародышъ того неизбежнаго слѣдствія, что учреждения силою вещей мало по малу становились между верховной властью и населеніемъ, т. е. изъ учреждений, которыя будутъ только приготовить матерьялъ для непосредственнаго суда и управленія верховной власти, превращались въ учреждения, которыя судили и управляли. Научая исторію Московскихъ учреждений, можно, правда, удивляться тому, какъ все-таки медленно шель растетъ учреждений въ этомъ направленіи, т. е. за счетъ непосредственнаго царскаго суда и управленія. Тормозилось это развитіе упростиюмъ населенія, которое продолжало твердо стоять на своемъ и съ каждымъ дѣломъ тянулось къ царю. Тормозилось оно и тѣмъ, что около царя группировалась боярская дума, которая, чѣмъ съ теченіемъ времени больше теряла въ политическомъ значеніи, тѣмъ болѣе превращалась въ учрежденіе, управлявшее текущими дѣлами государства, пропозосившее приговоры по судебнымъ дѣламъ, а слѣдовательно, являлась инстанціей, стоявшей надъ приказами и ограничивавшей въ различныхъ отношеніяхъ ихъ самостоятельность.

Но нельзя отрицать, что ростъ этотъ имѣлъ мѣсто, и чѣмъ дальше, тѣмъ онъ сказывался определеннѣе. Даже тотъ фактъ, что на Московскомъ престолѣ сидѣлъ такой царь, какъ Борисъ Годуновъ, натура властная, стремившаяся къ личной дѣятельности, царь, который, въ силу особыхъ условій своего воцаренія, видѣлъ въ непосредственномъ судѣ и управленіи своего рода очищеніе, подвигъ, долженствовавшій приблизить его къ народному предствавленію о царѣ, — даже этотъ фактъ не остановилъ постепеннаго роста учре-

дѣній за счетъ непосредственнаго царскаго управленія. (Обстоятельства же, слѣдовавшія за смертью Годунова, конечно, должны были только усилить роль учрежденій за счетъ непосредственнаго царскаго суда и управленія.

Мы провѣрили это наблюденіе на данныхъ о царствованіи Михаила Феодоровича. Мы уже имѣли случаи говорить о томъ, какъ остро стоялъ этотъ вопросъ въ теченіи первой половины XVII вѣка. Населеніе прямо указывало на приказныхъ дѣльцовъ, какъ на силу, которая всѣмъ верховодитъ. Населеніе просило у верховной власти особой защиты противъ сильныхъ. Какъ не мало знаемъ мы о всемъ этомъ процессѣ, по мы не можемъ не видѣть, что вопросъ существовать, что ему придавали серьезное значеніе. Искали способъ найти пѣзъ выхожденія выходъ. Вспомнимъ, что патріархъ Филаретъ заслужилъ у современниковъ репутацію правителя, который не признавалъ въ государствѣ никакихъ другихъ сильныхъ людей, кромѣ царя и себя. Въ одной рукописи, напримѣръ, читаемъ: „правомъ (Филаретъ) опачивъ и мнителинъ, а владителинъ таковъ былъ, яко и самому царю боятися его боярь-же и всякаго чина царскаго спиклита зѣло томлеше' сточенми необратимми, и шѣми наказанми^а. Трудно сомнѣваться, что если бы патріархъ дѣлалъ только то, что владѣли и до него, то едва-ли кому-нибудь бросилась бы въ глаза эта особенность его, т. е. то, что онъ былъ непосредственно „владительнъ“. Онъ могъ имѣть „мнительный и начальниый“ правъ, но современники и не замѣтили бы этого права, если бы рядомъ не проявлялась другая черта— стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ фактическое управленіе страной, т. е. стремленіе вернуть царя къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени ушла отъ него отойти. Въ той-же рукописи читаемъ о Филаретѣ, что онъ „всякими царскими дѣлами и ратными вѣдалъ“. Современникъ подмѣтилъ даже такую черту: царь дѣлаетъ не только по совѣту, „наче же рещи по повелѣнію патріархову“¹⁾. Мы имѣемъ возможность ввести это показаніе современника въ болѣе точныя границы. Изъ перенесеннаго патріарха съ царемъ видимъ, что патріархъ читать

¹⁾ Поповъ, Изборникъ славян. и русск. соч., стр. 316 (Хронографъ *Успен. Пахомія*).

отнскии. получавшіяся на имя царя изъ разныхъ мѣстъ. иногда, прочтя отнскую, писать о ней царю, тутъ-же налагая и проектъ отвѣта на отнскую. иногда рекомендовать поговорить объ отнскѣ съ боярами. иногда—со всѣми, иногда—лишь съ ближними; когда куда-либо уѣзжать, просить царя освѣдомлять его о ходѣ дѣлъ: но, не ограничиваясь этимъ, бытъ можетъ, опасаясь, что его отвѣдомъ будутъ пользоваться, и многое пойдеть по старому. а не такъ, какъ онъ этого хотѣтъ бы, онъ велъ свою собственную, отдѣльную отъ царя переписку: онъ поэтому могъ иногда извѣстить царя о чемъ-либо даже раньше, чѣмъ царь узнавалъ изъ ему адресованныхъ отнскокъ и т. д. Изъ тѣхъ-же данныхъ видимъ, что царь во всемъ слушался патриарха: какъ тотъ укажетъ, такъ и царь приказывалъ патриархъ диктовать проекты рѣшеній. царь говорилъ съ боярами, но и бояре не рѣшали иначе, чѣмъ то было сказано патриархомъ ¹⁾.

Едва-ли, повторяемъ, можно объяснять подобное явленіе только тѣмъ, что Филаретъ былъ человѣкъ „мнительнаго и опальчиваго нрава“. Слѣдуетъ думать, что въ самомъ стрѣѣ были такія причины, которыя вызывали у патриарха стремленіе быть „владительнымъ“. Иначе пришлось бы предположить, что усилія патриарха направлялись лишь къ перемѣщенію центра тяжести съ сына на себя, къ перемѣщенію во имя одного властолюбія, во имя интересовъ эгоистическихъ, а не потребностей государственныхъ. Возможно, однако, останавливаться на такомъ предположеніи? Обратимся къ той же перепискѣ: сынъ благоговѣетъ передъ отцомъ. отецъ сердечно любитъ сына: при всемъ своемъ „опальчивомъ и мнительномъ“ нравѣ онъ способенъ на нѣжность и умѣетъ находить такія слова утѣшенія и ободренія, прочтя которыя царь „зѣлю утѣшился и насладился, аки отъ Едемскаго источника нѣкія благовонныя капли“. Съ другой стороны, сынъ все время въ думахъ объ отцѣ: уѣзжаетъ на богомолье—при каждомъ случаѣ поспѣваетъ узнать о здоровьѣ отца; когда отецъ какъ-то заболѣваетъ—сынъ не довѣряетъ письму о томъ, что болѣзнь не серьезна и пишетъ: „точію малу утѣху совнесе намъ твоя государская

¹⁾ Влгва рус. государей, изд. Археограф. Комис., Пет., 1848. т. I. Въ особенности №№ 14, 17, 21, 30, 37, 40, 267, 268, 272.

грамота, что ты, государь, писать къ намъ, что болѣзнь наша есть мало полегче, и тому мало вѣры емлемъ, а знаемъ того, что ты, государь, пишешь о томъ, облежавъ намъ нашу о тебѣ, государѣ отцѣ нашемъ, плачевную скорбь¹⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало. Какъ не книженъ слогъ этой переписки, какъ не официальный общій характеръ ея, мы не можемъ за всеѣмъ не разглядѣть истинно сердечныхъ отношеній. Со стороны патріарха нельзя также предположить никакого расчета и лицемерія, такъ какъ прежде всего такія качества не уживаются съ „мищельностью и опальчивостью“, о которыхъ говорятъ современники. Но обратимъ даѣе вниманіе на тѣ письма, въ которыхъ патріархъ бесѣдуетъ съ сыномъ о дѣлахъ. Патріархъ ничего не требуетъ для себя, ни въ чемъ не проявляетъ какихъ либо личныхъ стремленій, онъ имѣетъ въ виду лишь нужды государства и заботится прежде всего о томъ-же царѣ; все, что онъ предлагаетъ, онъ тутъ-же объясняетъ и доказываетъ; если не видитъ возможнымъ исполнить указъ царя, съ особой подробностью объясняетъ свои основанія²⁾. Такимъ образомъ, не эгоизмъ, не честолюбіе дѣлало патріарха „владильнымъ“, а стремленіе къ осуществленію государственной славы, какъ онъ ее понималъ. Отсюда уже невольно напрашивается выводъ: въ организациі управленія были такія черты, которыя шли въ разрѣзъ съ представленіями патріарха о царской власти.

Какими-же могли быть эти черты? Ростъ учрежденій шивель постепенно къ тому, что царская власть осталась невнимательно, если не въ сторонѣ отъ управленія, то внѣ активного руководительства имъ. Дѣла разбредалсь по учрежденіямъ, все, правда, продолжало дѣлаться имепемъ царя, но назрѣвали уже условія, при которыхъ царская власть не болѣе и болѣе превращалась въ символъ, въ эмблему. Не дивительно, если Филаретъ, какъ только онъ сталъ у власти, замѣтилъ это. Замѣтивъ, онъ высказался противъ этого, и отъ начался обратный процессъ — процессъ возвращенія царя къ фактическому управленію. Учрежденія, созданныя для удобства власти, во имя того-же удобства развиваемыя вла-

1) Письма рус. госуд., изд. Археогр. Ком., т. I, №№ 135, 55.

2) Письма рус. госуд., изд. Арх. Ком., т. I, №№ 25, 231 и др.

стью, должны были теперь по частямъ возвращать назадъ добытую ими самостоятельность. Борьбы въ настоящемъ смысле этого слова тутъ не было. Борьба и не могла быть, потому что учрежденія не преслѣдовали никакой определенной идеи; они росли естественнымъ, а не искусственнымъ ростомъ; этотъ ростъ не выражать собою сознательнаго стремленія эмансипироваться отъ непосредственнаго царскаго руководства. Это были настолько естественный ростъ, что учрежденія, развиваясь, не только отбивались отъ непосредственнаго царскаго руководства, но и другъ отъ друга. Но если не было борьбы, то тѣмъ труднѣе было уловить ту точку, въ которую надо было направить удары, чтобы остановить дальнейшее развитіе этого процесса. Патриархъ Филаретъ, какъ и слѣдовало ждать отъ человѣка его времени, сталъ искать эту точку въ своемъ и самовластнн отдѣльныхъ лицъ. Однихъ онъ «томляше заточеннн необратннми и нннми наказанннми», другихъ подчинилъ новому режиму, т. е. своему «владительству», требуя работы подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, противъ третьихъ создавалъ учрежденіе, вродѣ описаннаго уже приказа, что на сильныхъ бить челомъ.

Но патриархъ Филаретъ не кончилъ взятой имъ на себя задачи. Онъ умеръ, и рядомъ съ царемъ не осталось никого, кто могъ бы продолжать дѣятельность Филарета. Остановился и процессъ возвращенія царя къ фактическому управленію. Внуку Филарета, царь Алексѣй Михайловичъ, принять, такимъ образомъ, этотъ вопросъ, если не совсѣмъ въ томъ-же положеннн, какъ онъ былъ до появленія у власти Филарета, то почти въ томъ-же. Правленіе Филарета въ значительной степени явилось лишь эпизодомъ въ исторіи явленія; эпизодъ, быть можетъ, былъ чреватъ послѣдствіями, но все таки это былъ почти только эпизодъ.

Слѣдовательно, если спустя нѣкоторое время мы застаемъ картину такого строя управленія, при которомъ царь настолько управлялъ и судилъ лично, что данными, относящимися къ этому времени, можно подтвердить, какъ это, напримѣръ, дѣлаетъ проф. Сергѣевичъ, наблюденія надъ матерьяломъ чуть-ли не XV и начала XVI вѣковъ, то, съ нашей точки зрѣнія, это показываетъ лишь, что явленіе вступило въ какую то новую фазу. Что это за фаза—это требуетъ еще

альшого объясненія; къ нему мы перейдемъ, послѣ того какъ изложимъ вопросъ о компетенціи Приказа. Но это—именно новая фаза, а не простое продолженіе все того-же исконаго положенія вещей.

Таковъ смыслъ сдѣланнаго нами отступленія. Если же наша мысль правильна, то, возвращаясь теперь къ ближайшему предмету положенія, мы бы сдѣлали изъ нея слѣдующій выводъ: въ то время, какъ челобитныя о помилованіи, пожалованіи, и т. д. разсматривались и разрѣшались царемъ непосредственно потому, что этимъ царь осуществлялъ издавна установившійся порядокъ, нарушить который онъ могъ бы только умалчивъ свою власть, то челобитныя всѣхъ остальныхъ видовъ онъ непосредственно разсматривалъ и разрѣшалъ безъ всякаго прямого отношенія къ унаслѣдованному имъ порядку, скорѣе—вопреки прежнимъ порядкамъ, только потому, что такъ онъ самъ установилъ, такъ онъ самъ пожелалъ.

Наше наблюденіе, однако, имѣло бы весьма проблематическое значеніе, если бы можно было предполагать, что царь проводилъ черезъ Тайный Приказъ только немногія челобитныя. Какъ мы уже говорили, едва-ли Приказъ былъ общедоступенъ, а также нѣтъ основаній утверждать, что царь отбѣнилъ или въ чемъ либо нѣмѣнилъ тотъ думный порядокъ разсмотрѣнія челобитныхъ, о которомъ намъ рассказываетъ Котошихинъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ продолжалъ существовать Челобитенный приказъ, а также вспомнить уже приведенные случаи, когда царь, ознакомившись съ содержаніемъ челобитной, передавалъ ее на разрѣшеніе боярамъ. Слѣдовательно, далеко не всѣ челобитныя, подававшіяся царю, шли черезъ Тайный Приказъ (отъ царя въ Приказъ и изъ Приказа къ царю, а также прямо изъ Приказа къ царю) на непосредственное разрѣшеніе царя. Но тѣмъ не менѣе шли очень многія. Мы имѣемъ право утверждать это не только потому, что случайно знаемъ достаточное количество такихъ челобитныхъ, а потому еще, что тотъ же фактъ вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія „Онисей“ дѣлъ Приказа, а также изъ разсмотрѣнія книги „исходящихъ бумагъ“ Приказа за рядъ лѣтъ. Этого же матерьяла мы не должны считать только случайнымъ.

Наоборотъ, мы вправѣ сказать: мы не случайно знаемъ многія челобитныя, а случайно не знаемъ многихъ.

Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ „Описей“: „столпъ, а въ немъ дѣло курчешна Анника Максимова объ отдачѣ бѣглыхъ крестьянъ зъ женами и зъ дѣтми 166 году“; „челобитиѣ и сыскное дѣло на соколника на Любима Запцова матери ево вдовы Овдотн 164 году“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло про соколника про Якова Мисюрева да про Дмитрея Гавердовского про взятки и про грабѣжные всякие животы, что имали, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ съ Орѣшковскихъ зарубежныхъ выходцовъ и съ корѣловъ и со всякихъ чиновъ людей и про всякие ихъ налоги и животамъ ихъ Якова и Дмитрея черные и бѣлые росписи; тутъ же про столника про князь Ивана Голыцина, что онъ по такихъ же выходцовъ посылалъ тѣхъ же соколниковъ и свозилъ ихъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ животы въ подмосковные свои вотчины во крестьянство насилствомъ 165 и 167 годовъ, сыску столника, что ныне окольникей, Ивана Аванасевича Прончищева да подячего Григорья Жданова“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло по извѣту бѣлогородцкаго полку рейтарскаго строю прапорщика Степана Гринева про сыщика про Бориса Аргамакова, какъ онъ, Борисъ, посланъ былъ розыскивать по извѣту соколника Неведа Ушакова про взятки дьяка Микшеора Великоселскаго и будучи въ сыску онъ, Борисъ, какне чинилъ ему, Микшеору, поворочки, а ему, Степану, всякие налоги 170 году“; „столпикъ, а въ немъ обыски по челобитиу Михайла да Агана Радичевскихъ про кречетника про Данила Григорова въ ево приѣзде, что онъ приѣзжалъ на ихъ Михайлову и Оганову землю и о всякомъ ево наругателстве, что сыскивалъ Иванъ Свизяевъ во 171-мъ году“; „столпъ, а въ немъ дѣла и очные ставки Петра Пушкина съ Сергѣемъ Зеленымъ во взяткахъ и во всякихъ несповствахъ, какъ они были на Олонце; и выписки изъ отписки Петра Пушкина, по челобитиу корѣлскаго уѣзду дьячка Еюмка Семенова въ грабежныхъ ево животахъ на Сергѣя Зеленова и челобити пѣвѣтное Сергѣя Зеленова на дьяка на Еюмка Семенова въ пзмѣне и во всякомъ веровствѣ, и допросъ Еюмковъ за руками и отписки Петра Пушкина, и челобиты начальныхъ людей на Сергѣя Зеленова во всякихъ ево не-

правдахъ 165 и 166 годовъ“: „столпъ, а въ немъ сыскное
 дѣло и скаски за руками про столника Петра Пушкина съ
 Сергѣемъ Зеленымъ зъ братомъ да про Епаклыча Челнщера,
 про Степана Елагина, какъ они были на Олонце во 165 году,
 сыску Василя Ошчкова“: „столпъ, а въ немъ роспросные
 рѣчи повгородца посацкого чловѣка Костянтина Харла-
 моча и отписки отъ Степана Елагина на Петра Пушкина,
 отписки Новгородскаго митрополита и сыскъ духовного чину,
 отписки жъ Василя Ошчкова и сыскъ олончанъ и уѣздныхъ
 всякихъ чиновъ людей о Петрѣ Пушкине и изъ сыскныхъ
 речей перечневая выписка черная 165 году“: „столпъ, а въ
 немъ сыскное дѣло повгородскаго митрополита Макарія и
 священнаго чину въ Великомъ Новгородѣ про всякіе налоги
 и про обиды воеводъ, что нынче бояринъ, князя Ивана
 Андрѣевича Голнщина да дьяка Василя Шилкина и про
 тѣмача Петрушку Семенова и про есколика Якова Ми-
 сорова и про князя Ивановыхъ людей и про подрядчиковъ
 о всякихъ дѣлахъ, сыску столника Ивана Прошнщера 165
 году“: „столпъ, а въ немъ дѣло про порчу изъ Яроства
 Спасскаго монастыря стронтеля старца Ефрема Квашнина,
 что ево портили и отравы давали того жъ монастыря
 крестьянинъ Якушко Уткинъ съ товарищи, сыскивать про
 то голова московскихъ стрѣльцовъ Володимерь Скрыбинъ
 166 году“: „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло и изъ него
 перечневая выписка, что въ Великомъ Новгородѣ и въ
 Новгородскомъ уѣздѣ учинилась хлѣбная дороговъ отъ
 винныхъ подрядчиковъ, которые подряжались дорогою це-
 пою“: „дѣло 168 году по челобитю на воеводу на Лва Ля-
 нунова, что онъ зъ государевы службы изъ Бѣлгорода на-
 чальныхъ людей и салдатъ отпущать и отъ тѣхъ отпусковъ
 и отъ раздачъ кормовыхъ денегъ имать съ нихъ посулы,
 сыскивать столникъ Михайло Приклопеской“: „столпъ, а въ
 немъ сыскное дѣло по челобитю конирѣнна Григорья
 Родичева съ столникомъ съ князь Степаномъ Волкошекимъ
 во многихъ ево обидахъ и въ земляномъ владѣннѣ і въ
 грабѣжкѣ, сыскивать про то голова московскихъ стрѣльцовъ
 Матвѣй Шинкинъ во 166 году: тутъ же дѣло по челобитю
 Федора Рахманннова со вдовою Овдотсею въ смертномъ
 убийстве чловѣка ево, сыскивать про то на Резани голова
 московскихъ стрѣльцовъ Матвѣй же Шинкинъ во 165 году“:

„столникъ, а въ немъ сыскное дѣло про взятки дьяка Григорья Кунакова, что онъ съ сотника съ Петра Вилкова взять въ посулахъ лошадь и оставить его для того на Москвѣ, а на службу не послать; тутъ же очная ставка его же Петра въ посулахъ зъ дьякомъ Иваномъ Степановымъ 166 году“; „столникъ, а въ немъ дѣло по челобитю ярославцовъ Василя Нешмоцева зъ братьями въ ихъ разоренье отъ Федоровыхъ крестьянъ Толочанова, сыскивать про то въ Ярославѣ Григорей Ушковской во 167 году“; „выписка по челобитю села Ермолина крестьянъ на прикащика на Микиту Шелелева въ налогахъ и въ увѣчьяхъ“; „столникъ, а въ немъ дѣло по челобитю князь Василевской жены Звенигородского вдовы княгини Степаниды съ Мелешьемъ Квашинымъ, какъ они съѣхались на Рязани въ помѣстье вдовы Трусовы и учинили драку въ постоялыхъ дворахъ, 164 году“; „сыскное дѣло по челобитю данковца Пвана Мералша да Рождественскаго попа Ивана Васильева съ товарищи, что ихъ разбивали енисейского уѣзду Гаврилови да Федоровы крестьяне Муромцова Федка Усаченокъ съ товарищи; посланъ въ Данковъ про то сыскивать Иванъ Аюнасьевъ сынъ Процищевъ во 167 году“; „столникъ, а въ немъ дѣло по челобитю дѣдлоvesкихъ казаковъ и стрелцовъ и пушкарей съ Степаномъ Карцовымъ въ налогахъ“; „сыскное дѣло про грабленныя животы иноземки вдовы Алены Старосельские, что поимать насилствомъ Борисъ Вороповъ да Василий Бюсть, какъ та вдова была у нихъ за приставомъ во 165 году“; „столникъ, а въ немъ сыскное дѣло и изъ него перечневая выписка по челобитю дѣдлоvesцовъ градскихъ людей въ ихъ обидахъ и въ налогахъ и во взяткахъ на дѣдлоvesкого воеводу на Ивана Хомякова 165 году“; „сыскное дѣло по челобитю новгородца посадскаго человѣка Федотка Щукина въ бою и въ грабежу на князь Аюнасы Мищенкаго и на его людей“; „челобитие белогородскаго митрополита крестьянские дочери на князь Петра Лвова и ему допросъ“; „дѣло темниковскаго протопопа на воеводу въ обидахъ и сыскъ про то дѣло столника и полковника Федора Аврамова сына Лопухина 174 и 178 годовъ“; „выписка белогородскаго митрополита, что поданы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ во 184 году, а въ нихъ писано изъ челобитя Новоосколскихъ и иныхъ городовъ и уѣздовъ

воеводи и на воеводу и игуменовъ и протопоповъ и поповъ съ причетники въ обихахъ и во всякихъ налогахъ, какъ были челомъ митрополиту“; „челобитная Юлима Острикова воронежца о Ларкинѣ помѣстье Секача въ Воронежскомъ уѣздѣ и подъ томъ челобитною о томъ помѣстьѣ выписка“.

Мы сдѣлали эти выписки изъ „Описей“ дѣлъ, сданныхъ въ Разрядъ ¹⁾. Изъ массы однородныхъ указаній мы выбрали такія, которыя касаются дѣлъ, несомнѣнно произволившихся въ Тайномъ Приказѣ, а не только вытребованныхъ туда изъ разныхъ приказовъ по тому или иному случаю. О томъ же, что дѣла эти несомнѣнно произволились въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, мы знаемъ или изъ указаній самой „Описи“, или потому, что удалось изучить дѣло въ подлинникѣ, или на основаніи показаній „книжки неходящей“ Приказа. Но такой-же рядъ выписокъ можно было бы привести и изъ другихъ „Описей“. Напримѣръ, въ „Описи“ дѣлъ, сданныхъ въ Стрѣлецкій приказъ, находимъ дѣла: по челобитью стрѣльцовъ приказа Григорія Остафьева на своего голову во взяткахъ; по челобитной стрѣльцовъ приказа Ивана Мещерякова на своего голову въ томъ, что онъ отпускаетъ домой тѣхъ, кто даетъ ему взятку, а взамиръ отпускаемыхъ беретъ наемщиковъ, что онъ отъ покупиныхъ изъбъ, покупаемыхъ на государевы деньги, сверхъ покупиной цѣны беретъ по рублю и по два и проч., по челобитью тѣхъ-же стрѣльцовъ на дьяка Стрѣлецкаго приказа Сергія Шарапова во всякихъ взяткахъ; по челобитью мезенцовъ на стрѣльцаго голову въ томъ, что, будучи посланъ на Мезень для стрѣльцаго выбора, братью одинокихъ, а семьянестыхъ для взятокъ обходить и т. д. ²⁾. Въ „Описи“ дѣлъ, переданныхъ въ Московскій Судный приказъ, находимъ, напримѣръ, дѣла: по челобитью козлитина Ивана Скарятина про бѣглыхъ его крестьянъ; тутъ-же цѣлый рядъ подобныхъ дѣлъ о крестьянахъ. ³⁾ Въ „Описи“ дѣлъ, сданныхъ въ Патриаршій приказъ, находимъ дѣла: по челобитью Николаевского монастыря, что на Перерве, игумена Юны на бывшего казначея того-жъ монастыря Ми-

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 751; Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 426 и сл.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 475 и сл.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л.л. 579—583.

хана и на крестьян в них неответах: уже цитированное нами дело гостиницы отца Федора Аврамова; по челобитию емодеиной съезжей избы подьячего Климата Матвеева на жену его в будном деле, а на дьяка Александра Алексеева в томъ, что онъ жену его насильничалъ; по словесному челобитию галичанина Емельяна Корина на Якова Никитина Колычева в томъ, что онъ Якова еговорить за него, Емельяна, дочь свою, а выдать дворовую дѣвку и т. п. 9).

Такихъ и имъ подобныхъ примѣровъ мы бы могли привести еще не мало. Какъ мы говорили, у насъ нѣтъ (да едва-ли и могли бы быть) твердыхъ данныхъ для разрѣшенія вопроса, въ какихъ случаяхъ царь направляетъ челобитныя черезъ Тайный Приказъ и въ какихъ поступать иначе; точно также мы уже говорили, что у насъ нѣтъ данныхъ утверждать, что царь по дню въ день свѣдѣть за дѣятельностью своего Приказа, но даже уже изъ приведенныхъ примѣровъ выясняется, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ случайными отдельными фактами, а съ постоянной работой въ вѣдѣнномъ направленіи.

Изъ того же приведеннаго перечня видно, что, если челобитная имѣла своимъ предметомъ жалобу на то или иное лицо, все равно — на лицо должностное или не должностное, царь, если вѣлъ челобитную черезъ Приказъ, приказывать съекать дѣло. Съекать, по указу царя, приказался Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ; Приказъ же давать коман дирному инструкцію (иногда, вѣроятно, и царь лично) съискать, по окончаніи съека, доставить добытый имъ матеріалъ въ Приказъ; Приказъ, сдѣлавъ изъ доставленнаго матеріала выборки, вновь докладываетъ дѣло царю, и царь опять либо лично разрѣшаетъ вопросъ, либо приказываетъ разрѣшить его боярамъ. Въ случаяхъ особо важныхъ царь лично парижать съекать; мы всегда можемъ опредѣлить эти случаи: таковы вѣсь тѣ, гдѣ въ качествѣ станицовъ выступали думные люди. Какъ думцы, они занимали столь высокое общественное положеніе, что было бы не въ обычаѣ, если бы царь заставлялъ ихъ съекивать дѣла подъ наблюдениемъ Приказа. Приказъ возможно, иногда и въ такихъ случаяхъ являлся посредствующей инстанціей, но едва-ли шель тутъ

9) Гое. Арх., XXVII разр., № 361, л. лл. 418—426.

дальше простой передачи распоряжений царя. Обыкновенно, слѣдует думать, въ такихъ случаяхъ царь непосредственно свосилъ съ тѣми, кому поручать сыскъ. Иногда наряжалъ цѣлая коммиссія: кто-либо изъ думцевъ, иногда одинъ, иногда — нѣсколько человѣкъ, смотря по важности дѣла, и съ ними кто-либо изъ дьяковъ, обыкновенно — думныхъ. Но думскій составъ сыскной коммисіи еще не предрѣшалъ вопроса о томъ, какъ поступить царь дальше, т. е. рѣшить ли дѣло лично или выслать его въ думу, точно также, какъ и не означать того, что коммиссія была наряжена по совѣщаніи съ думными людьми. Наконецъ, мы знаемъ случаи, когда сыскъ производился царемъ лично.

Такъ какъ обращеніи къ царю не имѣли значенія обращенія къ инстанціи, то челобитчики были челомъ о дѣлахъ, находившихся въ самыхъ различныхъ моментахъ теченія. Формальнымъ ограниченіемъ являлась лишь та статья Уложения, которая запрещала бить челомъ непосредственно царю, если ранѣе челобитчикъ не билъ челомъ въ приказахъ. Но, какъ мы уже говорили, эта статья толковалась на практикѣ весьма широко, и о ней вспоминали или забывали, смотря по дѣлу, можетъ быть, главнымъ образомъ, смотря по лицамъ. Напримѣръ, 8 февраля 1658 г. Федоръ Рахманиновъ привезъ въ Переяславль Рязанскомъ въ сѣзжану пѣбу мертвеца, своего дворового человека Юду Васильева и сказалъ слѣдующее: 7 февраля Васильевъ пошелъ на свадьбу въ деревню Семичну ко вдовѣ Авдотѣ Рахманиновой; Федоръ Рахманиновъ также поѣхалъ съ своими людьми въ деревню Семичну, но у пѣбы одного изъ крестьянъ Рахманиновой онъ патолкнулся патрудъ убитаго Юдки. Тогда онъ послалъ своихъ людей за тѣми, кого подозревалъ въ убійствѣ, чтобы „понять и привезать къ убитому тѣлу къ ноги“, но подозреваемые скрылись: это обстоятельство, однако, не остановило Рахманинова, и онъ велѣлъ своимъ людямъ схватить пафденныхъ на дворѣ подозреваемыхъ „детину да женщину“, привязать ихъ къ ноги убитаго и выветъ съ трупомъ доставить въ сѣзжану пѣбу. Воевода принялъ „у ноги приводныхъ людей“ и началъ дѣло. Вдова Рахманинова, а главное — зять ея, Игнатій Блудовъ, не стали, однако, дожидаться, чѣмъ кончится дѣло у воеводы, и подали въ Тайный Приказъ челобитную на Рахманинова „въ

подосланномъ пьяномъ мужикѣ, что пришелъ отъ пьянства и умеръ, и въ прѣзде ко двору тещи сво (Клудова) и въ безчестіе и во всякомъ разореніе и наследствѣ". Царь принять дѣло къ своему непосредственному разсмотрѣнію и уже 28 го марта распорядился послать сыщика въ Рязанскій уѣздъ 1). А вотъ примѣръ пересмотра вершеннаго дѣла: гостининой сотни Федоръ Абрамовъ былъ челомъ въ Патриаршемъ Разрядѣ на зятя своего Рильскаго, который не возвращать ему приданнаго сестры, хотя она умерла бездѣтной; Разрядъ присудилъ ему приданное, но зять умеръ, не рассчитавшись съ нимъ. Душеприказчики-же, путемъ разныхъ подлоговъ, доказывали, что расчеты быть давно законченъ; доказательства эти были признаны судомъ, и Аврамову отказали въ искѣ; Аврамовъ подать тогда челобитную въ Тайный Приказъ; царь указалъ: „то судное вершеное дѣло выти въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“ 2). Однородный характеръ имѣеть и слѣдующій случай: Стрѣшневъ удержалъ у себя бѣглыхъ крестьянъ Скаритина; по челобитію Скаритина дѣло велось въ Московскомъ Судномъ приказѣ; по ветрѣчной челобитной Стрѣшневъ на Скаритина о землѣ дѣло велось въ Помѣстномъ приказѣ; въ обоихъ приказахъ Скаритинъ дѣло проигралъ и подать челобитную въ Тайный Приказъ; царь указалъ затребовать все производство изъ обоихъ приказовъ къ себѣ и затѣмъ передать рѣшеніе дѣла боярѣмъ; бояре высказались въ пользу Скаритина 3). Еще примѣръ: Марья Воропанова нѣсколько лѣтъ искала на своемъ зятѣ, подьячьемъ Разряда Ковешнѣ, помѣстье, которое было записано въ рядную обманомъ, а рядная была подписана мужемъ Воропановой, когда онъ былъ пьянъ. Дѣло находилось уже на разсмотрѣніи боярѣ, и бояре отказали Воропановой въ искѣ. По челобитной Воропановой, царь назначилъ новый сыскъ, но заявленія Воропановой не подтвердилось, и царь указалъ быть помѣстьемъ за Ковешиннымъ 4).

Но царь не стѣснялся и тѣмъ, что челобитная имѣла своимъ предметомъ вопросъ, еще не бывшій на раз-

1) Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 290.

2) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III, № 16.

3) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 583—583 об.

4) Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. 711.

смотрѣній соответствующаго общаго учрежденія. Напримеръ, у сынаика Шишкина произошло столкновение съ ямщиками; по его жалобѣ царь указалъ наказати ямщикѣвъ; ямщики подали, въ свою очередь, жалобу на Шишкина, но подали ее не въ Ямской приказъ, а въ Таинный; царь, разсмотрѣвъ жалобу, указалъ ямщикамъ по ихъ челобитнѣ отказать, потому что Матвѣю Шишкину подводы велено имать по дорожной, а наказане имъ чинено за ихъ непослушане, а Матвѣя осудить за што на ямской дворъ вломился и палкой бросалъ въ окно⁴). Конечно, легко объяснить, почему въ данномъ случаѣ ни царь, ни ямщики не вспомнили о существованіи Ямского приказа; Шишкинъ былъ посланъ изъ Таиннаго Приказа, и этимъ уже опредѣлялась его подведность. Но вотъ другіе примѣры: 5-го сентября 1660 г. патриархъ Никонъ прислалъ царю челобитную, въ которой обвинялъ дьякона Феодосія и портного мастера Тихонку въ намѣреніи отравить его. Царь указалъ сыскать это дѣло боярину князю Алексѣю Никитичу Трубцекому, думному дворянину Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову. Въ декабрѣ слѣдующаго года Никонъ прислалъ царю челобитную о монастырской землѣ и сѣнцахъ покосахъ, которыми завладѣлъ стольникъ Романъ Боборакинъ. Мы не знаемъ, кто сыскивать это дѣло, но знаемъ, что по встрѣчной челобитной Боборакина о той-же спорной землѣ царь приказалъ сыскивать дѣло думному дворянину Ивану Ивановичу Боклановскому да дьяку Василію Грехову⁵). Въ эти сыски шли опять таки не въ общегъ, а въ исключительномъ порядкѣ. Опять легко объяснить, почему никто не вспоминалъ при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ о соответствующихъ учрежденіяхъ—дѣло шло о Никонѣ. Еще примѣры: Артамонъ Матвѣевъ, когда былъ еще стрѣльцкимъ головой, билъ челомъ на кречетника Данилу Григорьева о безчестіи—дѣло вель царь непосредственно⁶). Объясненіе опять не трудно—вопросъ шель о Матвѣевѣ. Знаемъ также дѣло по челобитнѣ Ильи Даниловича Миклославскаго о томъ, что «разбили» его человека⁷)—дѣло опять вель Таиннаго При-

¹) Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столбецъ 290.

²) Гиббонети, Дѣло Никона, т. II, стр. 497 и сл. 609 и сл.

³) Гов. Арх., XXVII разр., № 364, II, л. 305.

⁴) Гов. Арх., XXVII разр., № 364, II, л. 345.

казъ, и слѣдуетъ думать, потому, что рѣчь шла о челобѣтѣ Милославскаго. Но удастся-ли уловить причину, почему данное дѣло производилось въ Тайномъ Приказѣ или не удастся, фактъ тотъ, что далеко не всегда стѣснялись тѣмъ обстоятельствомъ, что челобитчикъ прямо обращался къ царю, минуя соотвѣтствующія учрежденія.

Въ какомъ направленіи разрѣшалъ царь вопросы, ставившіеся ему челобитными? Мы знаемъ въ общемъ достаточно: количество рѣшеній царя, но, конечно, матеріальнѣ этотъ все таки слишкомъ отрывоченъ, чтобы можно было отвѣивать на какія-либо категорическія утвержденія. Въ видѣ наблюденія, но не больше, укажемъ на слѣдующую подмѣченную нами тенденцію: царь, вѣроятно, не стѣнявшійся закономъ, если въ его отношеніе къ дѣлу примѣнялось чувство, въ тѣхъ случаяхъ, когда для чувства не было никакихъ основаній, видимо, стремился рѣшать дѣла по закону. Такъ, какъ мы уже привели, на пресѣбу священника церкви Саввы Овечьей о церковной землѣ, которой завладѣлъ Новодѣвичій монастырь, царь рѣшительно отвѣтилъ: „быть по прежнему за Девичьимъ монастыремъ“. Вопреки тому, что дѣлалось царемъ обыкновенно, царь не только не указалъ смекать дѣло, но, какъ видно по всему, даже не распорядился повѣрить показаніе челобитчика о томъ, что спорная земля „при прежнихъ великихъ государей дана была къ той церкви“. Объясняется такой образъ дѣйствій царя, какъ и самое рѣшеніе его, слѣдуетъ думать, тѣмъ, что царь весьма покровительствовалъ Новодѣвичью монастырю и не допускалъ возможности жертвовать интересами этого монастыря для церкви, судьбой которой онъ интересовался гораздо меньше ¹⁾. Въ спеціальной литературѣ было уже отмѣчено недостаточно спокойное отношеніе царя къ тѣмъ дѣламъ, которыя возникали по жалобамъ Никона, когда этотъ последний впасть въ немилость ²⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько. Но въ тѣхъ случаяхъ, повторяемъ, когда чувству не было мѣста, царь, какъ мы наблюдаемъ, обыкновенно основывалъ свои рѣшенія на Уложениіи, если въ послѣднемъ имѣлась соотвѣтствующая норма, или

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 275, см. Приложенія.

²⁾ Гиббонъ, Дѣло Никона, стр. 43 и сл., Соловьевъ III, стр. 223 и сл.

на установившейся практикѣ. Напримѣръ, въ цитированномъ дѣлѣ по челобитью поручителей, платившихъ за випаго откушника въ теченіи 20 лѣтъ по начету Новгородской чети и просившихъ сдѣлать имъ разные зачеты, находимъ такое рѣшеніе: „указъ учинить по Уложению; будетъ доведетца, зачесть“⁴. Въ дѣлѣ (также было цитировано выше) по челобитной вассѣдникомъ умершаго въ Пересѣи Паукратьева, просившихъ объ оцѣнкѣ наслѣдства въ Москвѣ по костромскому, а не по московскому окладу, находимъ резолюцію: „быть по Московскои оцѣнкѣ, потому что Московскимъ одинъ образецъ“⁵. На челобитныхъ находимъ такія резолюціи: „указъ учинить противъ ихъ братьи посадскихъ людей“ или „которыхъ велено збирать, тѣмъ и быть (въ дворцовыхъ слободахъ), а которымъ велено быть за помѣщики, и имъ за помѣщики по прежнему быть“¹). Къ тому-же наблюденію ведетъ насъ и то, что обыкновенно, если челобитная касалась спора о правѣ, царь разрѣшалъ вопросъ не по первому докладу, а требовать представлять ему всё данное по дѣлу; чаще всего, видимо, онъ передавалъ такія дѣла на разсмотрѣніе думы. Выше мы уже приводили примѣры: нѣсколько такихъ-же примѣровъ можно найти въ „Описаніи“ дѣлъ, сданныхъ во Владимірскій Судный приказъ²). Къ тому-же наблюденію ведетъ насъ, наконецъ, и слѣдующее: царь не очень, видимо, любилъ допускать льготы и изыатія для отдѣльныхъ лицъ; само собою разумѣется, если у царя не было основаній относиться къ просившему съ особеннымъ вниманіемъ. Напримѣръ, окольничій Скуратовъ просилъ о разрѣшеніи платить слѣдовавшія съ него деньги не въ указанномъ порядкѣ, а такъ, какъ ему было бы это удобнѣе. Царь приказалъ: „отказать“³. Просили царя енифанцы о дачѣ имъ земель въ енифанскомъ и въ данковскомъ уѣздахъ, вмѣсто отобранной у нихъ земли. Царь послать поговорить объ этомъ дѣлѣ съ дьякомъ Герасимомъ Дохтуровымъ; тотъ отвѣтить, что въ енифанскомъ и данковскомъ уѣздахъ не велено давать землю Московскихъ чиновъ людямъ, „а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятой ихъ земли дать доведется“⁴. Дохтуровъ въ заключеніе прибавилъ: „и въ образецъ то не будетъ“⁵. Это добавленіе достаточно ха-

¹) Гол. Арх., XXVII разр., № 275, Ся. Приложение.

²) Гол. Арх., XXVII разр., № 384, л. л.л. 585—587.

рактерно. Очевидно, было спасеніе, не создается ли благоприятнымъ разрѣшеніемъ челобитной „новый образецъ“; „новаго же образца“ не желали, опасались его, и вотъ царь послалъ поговорить съ закоповѣдомъ ¹⁾.

Б. На ч а л о. и а д з о р а. Уже изъ приведенныхъ выше примѣровъ должно было опредѣлиться, что черезъ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ царь осуществлять и надзоръ за должностными лицами. Челобитчики были челомъ о неправильныхъ дѣлствіяхъ должностныхъ лицъ; для челобитчиковъ эти жалобы были средствомъ найти защиту, для царя же эти челобитныя были не только средствомъ оказать защиту просятелямъ, но и узнать о существованіи злоупотребленій, соответственно—въ порядкѣ надзора устранить въ известной мѣстности или въ известной отрасли управленія несправедливость или произволъ. Такое же значеніе имѣли иногда и челобитныя по суднымъ дѣламъ, а именно, если въ указаціяхъ челобитника, недовольнаго рѣшеніемъ инстанціи, заключались данныя о пристрастіи или злоупотребленіи судей ²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ мы уже говорили, если царь пускалъ дѣло черезъ Таинный Приказъ, Приказъ наряжалъ сыскъ, а затѣмъ вопросъ вновь восходить къ царю; затѣмъ, уже смотря по обстоятельствамъ, царь или самъ разрѣшалъ дѣло, или передавалъ разрѣшеніе боярѣмъ. Такъ, мы уже приводили дѣло по челобитной стрѣльцовъ приказа Григорія Астафьева на своего голову. Царь указалъ оправдать и наградить Астафьева. Изъ дѣла по челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ на стрѣлецкаго голову Афанасія Левшина видимъ, что царь указалъ учинить Левшину наказаніе и доправить на немъ взытки въ пользу челобитниковъ ³⁾. Такихъ указаній въ „Описяхъ“ можно найти не мало.

Но и помимо челобитныхъ царь имѣлъ возможность узнавать о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ: онъ узнавалъ многое изъ отписокъ въ Таинный Приказъ воеводъ, духовенства, сыщиковъ, посланныхъ для известнаго дѣла, но при исполненіи порученія натолкнувшихся на какія-либо злоупотребленія и т. д. Напримѣръ, мы уже приводили указаціи на дѣла о злоупотребленіяхъ

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

²⁾ Ср. Ключевского, Боярская дума, стр. 486—487.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., 364, I, л.л. 473, 475 об. и др.

воеводъ, возникшія по отпискамъ Анастасія Ординъ-Нащокина. Но не одинъ Нащокинъ посылать въ Тайный Приказъ такого рода донесенія. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько сказаній, замѣтуемыхъ нами изъ „Отписек“: „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло боярина князя Алексѣя Никитича Грубцового съ товарищи, какъ они сыскивали про моголевскаго воеводу, про Михаила Вобикова, какъ онъ въ томъ городе сидѣлъ въ осаде въ приходъ воинскихъ людей и каковъ ево промель о городе былъ“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло 164 году о нековскихъ воеводахъ о столпникѣ о Матвѣе Василевичѣ Шереметевѣ съ товарищи, что они боярину князю Ивану Андреевичю Хилкову, какъ онъ былъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ по вѣстямъ отъ неприятельскихъ немецкихъ людей помощи не učinили“; „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло, что государеву собольную казну, которая востана была съ Москвы съ крымскими посланники и съ отъмачами разбили на стени запорожскіе черкасы Барабанова полку и ихъ посланниковъ и толмачей побили до смерти“; „столпъ 172 году, а въ немъ отписки изъ Бѣлгорода эконоима и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромадановскаго о добренскихъ и о соколенскихъ драгунехъ, которые избраны вмѣсто саремовскихъ рейтаръ, что взяты въ Дѣшловъ къ нашенному заводу, и тѣ выборные для службы въ белогородской полкъ не пошли и начальныхъ людей, которые для того выбору посланы, хотѣли побить до смерти, и učinили въ томъ бунтъ; тутъ-же про тотъ бунтъ обыски, что сыскивалъ столпникъ Алексѣй Еропкинъ“; „отписка и изъ отписки выиска съ Олатори сыщика Автомона Еропкина въ непослушане воеводъ изъ городовъ изъ Свияжска, изъ Чебоксаръ, изъ Цивилска, изъ Кузюдемьянска въ тапныхъ и въ разбойныхъ дѣлахъ и въ тѣ города отпуски государевымъ грамотамъ и іезъ тѣхъ городовъ отписки“; „обыски и изъ обысковъ выиска Смирного Свинина дѣдовскаго уѣзду и Гремячева про гремяческихъ стрелцовъ и пушкарей, что они по высылке воеводи Ивана Мамакова въ Новой городъ къ городовому дѣлу не поѣхали, učinились непослушны“.¹⁾

Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще мно-

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 721; Гос. Арх., XXVII разр., №4, 1. л.л. 426—451 и др.

го. Существовать даже еще путь для обнаружения злоупотреблений. Это — пакеты. Несмотря на довольно серьезный риск, пакеты в те времена, как мы уже имеем случай говорить, очень охотно и при этом — люди самых разнообразных общественных положений. Мы, например, находим указания на дѣла по пакетам таких лиц, как очень пакетный и крѣпительный дьякъ Ларионъ Ивановъ; таких, как крѣпостные, пакетавшие на своих господъ. Вотъ несколько, взятых на выдержку указаний „Описей“: „пакетъ въ тетрахахъ, что пакетать дьякъ Степанъ Федоровъ на Ѳблгородскаго полка полковника (обвиненія: зѣрныя играть, насильства чинить подначальнымъ людямъ и т. п.)“; „пакетъ думнаго дьяка Лариона Иванова и воровское шесто на Тихона Волкова и его Тихоновымъ людямъ про то воровское шесто распроевые рѣчи“; „пакетъ Алексея Давыдова Березова города и Березовскаго уѣзду на проемцовъ о измѣнѣ“; „докладная выписка изъ пакетнаго дѣла столника Якова Семенова сына Волынского человека его Васки Вешнякова на него Якова во многихъ дѣлахъ 168 году“; „пакетное дѣло и пять очныхъ ставокъ выписка Петрова человека Пушкина Васки Неупокова, что онъ Васка, доводилъ на него Петра про взите государева хлеба и денегъ и иныхъ запасовъ и лошадей, какъ онъ, Петръ, былъ въ Корѣлѣ“; „столгъ, а въ немъ ешекое дѣло города Мезенска, что писать воевода Тимоѣй Нудинъ, по пакету кружечнаго двора Стенки Руквинникова и цѣвальниковъ на Дмитрея Рагозина и на солдатъ, что онъ поставилъ у кружечнаго двора заставу и отъ того у нихъ учинился недоборъ, сыску Василия Мясоѣдова да подъячего Григорья Горяшова 167 году“; „столгъ, а въ немъ ешекое дѣло про взитки и про всякие налоги дьяка Микисера Великоселекого, какъ онъ былъ на государеве службѣ въ Белѣгородѣ, по пакету есылочнаго сокольника Пелея Ушакова, 169, 170, 171, 172 годовъ“¹.

Наконецъ, объ иныхъ должностныхъ преступленіяхъ царь узнавалъ путемъ тайныхъ допросовъ особо довѣренныхъ лицъ; такими лицами были, напримеръ, дьякъ Азмазъ Ивановъ, Артамонъ Матвѣевъ, Нащокниъ и др. Шер-

¹) Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 721; Гос. Арх., XXVII разр. 364, I.

приказъ дѣлать свое дѣло, Разрядъ—свое, Малороссійскій приказъ, имѣвшій моменты, когда обострился малороссійскій вопросъ, особое значеніе, также продолжать дѣлать свое дѣло. Если мы попробуемъ прослѣдить ходъ цѣлаго ряда эпизодовъ хотя бы въ сферѣ того-же вопроса о Малороссіи, то увидимъ, что, дѣйствуя въ исключительномъ порядкѣ, царь не отказывался отъ общаго порядка и наоборотъ. Такъ, воеводы пишутъ съ положеніи дѣлъ въ Таинный Приказъ, но и въ Посольскій, а затѣмъ въ

даръ поздравлять ихъ выручить, а пропадутъ они отъ него, боярина і воеводу. Богъ на немъ выщеть ихъ. Лучше слезами і усердиемъ і низостью предъ Богомъ промышль чинить. 4) Въ великое подивленіе великому государю, что получя такую славу отъ Господа Бога своимъ слезами онъ, бояринъ і воевода, да теряеть самъ у себя лучше. То, что возметъ Глуховъ, многая кровь пролетѣца. а свои въ Нѣжнне і въ Черниговѣ безгодномъ і темномъ смертно погнуты, а причею не промышль, что будетъ: То будетъ 1-е) Бога прогнѣваетъ: съ славномъ силою хотѣтъ взять и кровь напрасно многуу леть. 2-е) людей потеряеть, страхъ на людей наведеть і торопость. 3-е) Отъ великого государя гнѣвъ. 4-е) Отъ людей стыдъ і соромъ, что даромъ . . . . . темъ указу государева. 5-е) Слава і честь на свѣте Богомъ дарованная отступитъ, і вмѣсто славы укорины всякие, неудобные переговоры возприметь. 6) А будетъ для того стать, что прибуду не будетъ въ полкъ къ нему, боярину і воеводе, государевымъ ратнымъ людямъ, і то учинено напрасно же: по государеву указу къ нему, боярину, писано: і о томъ бы писать въ Сѣвекъ хъ князь Данилу Борятинскому і къ ратнымъ людямъ, а велѣни имъ быти въ Сѣвску у князь Данила въ полку, а самому конечно для выручки итти, не дожидаяся сего государева указу і разговоръшниковъ не слушать отнюдь. И о томъ въ великое великому государю въ подивленіе, что царедворцовъ посылать на выласку; еи, жаль ево старости, что такъ дѣлаеть і всякой не благополучную славу самъ на себя наводитъ. 7) Чтобы конечно сказать, что хотѣлъ учинить приступить, да по твоему великому государеву указу велено итти на выручку і для войны, а славу пустить і писать напередъ себя: хто де бьетъ челоуѣкъ, і тѣхъ онъ, бояринъ і воевода, восвать не велитъ; а назадъ идучи за Божіею помощію очистя тѣ вышеименованные поворотятся учинить промышль. 8) И то все писано къ нему жалуючи і жалѣя ево старости і хотя добра Святѣй і восточней церкви і намъ, великому государю, всякова добра і ему боярину і воеводе, чести. А Михаилу (сыну Черкасскаго?) бытъ до Нѣжнна велѣни, і какъ дастъ Господь Богъ за претстательствомъ Матери Своея Пресвятыя Богородицы отъ выручки і изъ войны поворотитца, і тогда отпуститъ его. Михаила. А сеунщика послать по обычю". Гос. Арх., XXVII разр., № 128. „Статьи“ написанные царемъ собственноручно.

же случаи, по которымъ все производство велось въ томъ или иномъ приказѣ, а въ Тайный Приказъ доставлялись лишь доклады о ходѣ дѣла. Вообще вѣроятно, что эти доклады доставлялись непосредственно царю, а онъ уже отдавалъ ихъ въ Тайный Приказъ, быть можетъ, даже только для храненія. Наконецъ, какъ это мы уже видѣли при разсмотрѣннн производствъ по челобитнымъ, ннн дѣла царь только до извѣстнаго момента велъ черезъ Тайный Приказъ, а затѣмъ передавалъ веденіе дѣла боярамъ, иногда, можно думать, боярской думѣ. иногда отдѣльнымъ боярамъ, которыхъ онъ специально для даннаго дѣла назначалъ. Напримѣръ, дѣло о злоупотребленіяхъ нижегородскаго подъячаго Прокофія Симонова велось въ Новгородской Четв и, видимо, только путемъ докладовъ царю о ходѣ дѣла пошло въ Тайный Приказъ; то-же, кажется, надо сказать и о дѣлѣ о злоупотребленіяхъ мезенскаго воеводы Ивана Елагина и дьяка Протасія Шинелькина. Но, напримѣръ, дѣло о поручикѣ Головинѣ, обвинявшемся во взяткахъ, насильяхъ и блудномъ насильствѣ, начатое Новгородскою Четью, сыскивалъ затѣмъ на мѣстѣ Сергій Малово, котораго не разъ встрѣчаемъ въ качествѣ посылаемаго Тайнымъ Приказомъ для производства сыска. Изъ дѣла объ епископскомъ воеводѣ Нароново видимъ, что дѣло было начато Тайнымъ Приказомъ по извѣсту пушкаря, по затѣмъ было передано для сыска въ Разрядъ. Выше мы уже упоминали о подметномъ писемѣ на подъячнхъ Земскаго приказа: изъ письма видно, что по извѣсту нѣкого Ортышки сыскивали въ томъ-же Земскомъ приказѣ, на который Ортышка извѣщала. Изъ дѣла о Михаилѣ Плещеевѣ, обвинявшемся въ томъ, что по его вилѣ произошла медленность въ доставленн воиску провіанта, видимъ, что дѣло проходило разныя стадіи: былъ одинъ розыскъ, потомъ назначили другой, лично царь допрашивалъ Плещеева, вѣроятно, и бояре допрашивали, наконецъ, дѣло разсматривала дума, приговоръ произнесла она же²⁾. Изъ цѣлаго ряда дѣлъ видимъ, что если, напримѣръ, дѣло возникало по отпискѣ достаточно вліятельнаго воеводы, то царь очень часто ограничивалъ свое непосредственное уча-

²⁾ Гос. Арх., XVII разр., № 364, I, см. выше, стр. 94—95, П. С. Зак., I, 170.

тѣмъ, что изъ Тайнаго Приказа посылать доволенному воеводѣ полномочіе сыскать дѣло „всякими сыскп крѣпко“ и по сыску „учинить указъ въ правду“. Но такъ рѣ. поступать, видимо, только тогда, когда писавшее отъ ску должностное лицо было много значительнѣе того ца. неправильныхъ дѣйствиі котораго отнеска касалась. примѣръ, таія порученія давались Нащокину, Хованому, Реннину и др. особо знатымъ и заслуженнымъ людямъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, порядокъ разсмотрѣнія дѣла определялся всей совокупностью сопровождавшихъ обстоятельствъ; вѣроятно, если знать все обстоятельства каждаго дѣла, не представило бы особыхъ затрудненій объяснить, почему въ данномъ случаѣ былъ примененъ одинъ порядокъ, а въ другомъ—другой. Систематизировать эти обстоятельства мы не беремся, но нѣкоторыя наблюденія ается сдѣлать: царь обращать вниманіе на то, кто доволъ до его свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ руководствовался и тѣмъ, на кого возводилась обвиненіе были обвиненія, на которія онъ обращалъ особое вниманіе — на примѣръ, всякаго рода своеволіе, нерадѣніе и лѣнность въ военномъ дѣлѣ, злоупотребленія по провинской части, ложь въ допесеніяхъ, ослушаніе (тѣмъ болѣе—невниманіе къ царскому указу), жестокость (съ точки зрѣнія понятій XVII вѣка) въ обращеніи съ подначальными, отсутствіе истиннаго уваженія къ святымъ, развратъ: ко вяткамъ царь относился также очень строго, но подъ каземыи взятками онъ понималъ, главнымъ образомъ, тѣ, ци которыхъ „тѣрялось государево дѣло“. Рядомъ съ имъ имѣло значеніе и то общее правило, что разъ проведено о злоупотребленіяхъ того или иного лица возникло на почвѣ какого нибудь дѣла, начатаго Тайнымъ Приказомъ, то ужъ это производство непременно шло черезъ Тайный Приказъ. Все это достаточно, какъ кажется, подтверждается данными, цитированными выше. Но мы можемъ иллюстрировать приведенныя наблюденія рядомъ другихъ данныхъ. На примѣръ, въ записной книгѣ Московскаго стола за 1664—1665 г.г. находимъ такое указа-

¹⁾ А. Арх. Эксп., IV, 94; Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 279 и др.

ніе: посланные въ Серпуховъ перевозить „мельничные снасти“ Фаншангъ и Водовъ не могли добиться отъ воеводы подводъ; объ этомъ они написали въ Разрядъ; по дьякъ Разряда, Деметій Башмаковъ, который, какъ бывший дьякъ Тайнаго Приказа, долженъ быть хорошо знать, какіе вопросы особенно интересуютъ царя, сдѣлать на отнесекъ помѣту: „дать о томъ письмо въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“. Указаніе это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что тотъ же Башмаковъ, какъ видно изъ той-же книги, довольно свободно собственной властью разрѣшалъ вопросы о буда болѣе серьезныхъ злоупотребленіяхъ, свѣдѣнія о которыхъ приходили къ нему въ Разрядъ. Въ указѣ, посланномъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ Смоленскъ въ 1662 г. читаемъ: „а учинишь какое мешканье чинить въ нашихъ великаго государя, хлѣбныхъ запасахъ, и бытъ тебѣ отъ насъ, великаго государя, въ жестокомъ наказаніи, какъ допрещъ сего ми, великій государь, за плутовство и мѣшканье въ отпуску съ жесточью онавилнись“. Въ дѣлѣ Плещеева въ числѣ главныхъ обвиненій противъ Плещеева находимъ: „и та твои дожи передъ нимъ, великимъ государемъ, явна стала и мѣшканье и въ отпуску его государеныхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилось твоимъ воровствомъ и нерадѣньемъ“. Вспомнимъ также ту по петинѣ замѣчательную грамоту къ Лобанову-Ростовскому, гдѣ царь необикновенно подробно описываетъ свое возмущеніе по поводу допущенной Лобановымъ-Ростовскимъ лаяи и увертокъ въ отнесекъ царю. Такого рода общія настроенія царя видны, напри- мѣръ, и изъ слѣдующихъ документовъ: царь узналъ, что въ Смоленскѣ въ полкахъ солдаты многіе лежатъ больные, безъ призрѣнія; узнавъ объ этомъ, царь написалъ воеводѣ Пушкину, чтобы онъ велѣлъ больнымъ отвести особые дворы, а къ больнымъ навить „кому-бъ ихъ беречь, чтобы безъ призрѣнья не померли“; въ заключеніе царь приказалъ: „а тебѣ бѣ боярину нашему и оружейничему Григорью Гавриловичу (Пушкину), одноконечно помнить нашу государскую (любовь или милость), объ нихъ чтобы порадовать, чтобъ безъ призрѣнья не были“¹⁾. Царь, напри- мѣръ, въ 1660 г. узналъ, что кн. Хованскій имѣеть намѣреніе „надѣ по-

¹⁾ Рус. Ист. Библ., т. XI, стр. 259. Арх. Мин. Ист., Разр. вѣдѣ № 14; П. С. Зак., I. 170; см. выше, стр. 50—51, над. г. Ламаиссава, стр. 55.

эти людьми учинить обманомъ: овъ сейчасъ же потре-
зять отъ Хованскаго, чтобы онъ прислать въ Тайный
писать копии со всего, что писать къ польскимъ компа-
нцъ и что ты писалъ къ нему: между прочимъ, царь
указъ добавлять: „и будетъ ты, бояринъ нашъ и вое-
да, надъ польскими людьми учинить обманомъ, и тебѣ
впредь такъ не дѣлать, а дѣлать такъ, какъ о нашемъ
помѣ дѣтъ тебѣ указано и какъ вѣтъ православнымъ
вѣстиямъ въ воинскихъ обычаяхъ пристойтъ дѣлать —
яко, а не обманомъ“¹⁾.

Надворъ, осуществившейся царемъ при помощи сво-
яго Приказа, выражался, однако, не только въ томъ, что
онъ, улаживая о злоупотребленіяхъ, указывать чинить по
мѣ розыскъ и карать виновныхъ. Царь избралъ Приказъ
этомъ, куда доставлялись всякаго рода свѣдѣнія о
военнѣ дѣтъ въ той или иной интересовавшей царя
снѣсти, обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой
снѣсти происходило или произошло что-либо выхо-
дщее изъ ряда: оустошительный пожаръ, моровое повѣт-
е въ Приказъ-же должны были также доставляться
свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣтвнн, если царь въ
о время вѣтъ войну, о ходѣ подготовленнн къ пред-
вннцнмъ военнымъ операциямъ, о ходѣ дипломатическихъ
рѣторннвъ и т. под. Вѣдомъ съ этимъ въ Приказъ до-
свдвдннсь всякаго рода роснннн, смѣты, а также, напри-
мѣръ, отчеты о состояннн военной обороны въ городахъ,
горннн были въ рапортъ возможныхъ или ожидаемыхъ
снннхъ дѣтвнн. „Осннн“ дають настолько много указа-
нн такого рода, что, если очасно утверждать, что при-
нннн обязаны были доставлять въ Тайный Приказъ свои
снннн и роснннн ежегодно, то трудно все такн сомнѣвать,
что Тайный Приказъ требовать этотъ матерннлъ въ по-
дѣкъ надзора. Напрнмѣръ, находнмъ упомнннннн о цѣломъ
дѣ смѣтъ доходовъ и расходовъ Новгородскаго приказа,
ходнмъ много смѣтъ и росннннн Стрѣлецкаго, Пушкар-
скаго, Сибирскаго приказовъ. Въ осннн дѣтъ, сданныхъ въ
срѣдъ находнмъ, напрнмѣръ, слѣдующнн указаннн: „стошнн,
въ немъ смѣтннн роснннн, сколько на Москвѣ въ Раз-
дѣлѣ и во всехъ приказахъ государевн денннннн казннн“

¹⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. 306.

збираетца со всѣхъ городовъ въ годъ по окладу и покладныхъ всякихъ доходовъ въ приходе бывають и суды та казна въ расходъ идетъ:“ „книги солдатскіе, которые присланы въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ изъ Приказу збору даточныхъ людей во 169 году, за рукою дьяка Ивана Чистаго:“ „5 тетрадей черныхъ, а въ нихъ смѣтные росписи, сколько на Москвѣ и въ полкахъ и въ городѣхъ разныхъ всякихъ людей конныхъ и пѣшихъ“ и т. д. ¹⁾). Значительная часть такого материала, какъ мы это можемъ теперь видѣть и какъ довольно часто указывается въ „Описяхъ“, была доставляема въ видѣ тетрадей, сшитыхъ изъ александрийской бумаги — показатель, что росписи и смѣты изготовлялись специально для царя. Нельзя, кажется, думать, чтобы весь этотъ матеріалъ, столь, въ сущности, однородный, затребовывался Приказомъ безъ какой либо опредѣленной, серьезной цѣли. Иногда, быть можетъ, росписи и смѣты требовались только для освѣщенія вопроса, возникшаго въ Приказѣ. Но было бы маловероятно, если бы мы стали думать, что всѣ эти росписи и смѣты имѣли только такое назначеніе. Гораздо правдоподобнѣе, что росписи и смѣты разматривались, если, быть можетъ, и не регулярно, то, во всякомъ случаѣ, время отъ времени, съ точки зрѣнія матеріала для надзора за общимъ ходомъ дѣлъ.

Что же касается отписокъ, присланныхъ въ Тайный Приказъ изъ разныхъ мѣстностей и о разныхъ предметахъ, то можно установить слѣдующія наблюденія. Въ Приказъ поступали не всѣ отписки, т. е. не отъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ областяхъ, а лишь отъ тѣхъ, кому царь приказывалъ отписывать въ Тайный Приказъ; приказывалъ же царь въ тѣхъ случаяхъ, когда желалъ имѣть непосредственное наблюденіе надъ дѣломъ, ввѣренномъ данному лицу. Отъ лицъ, кому не было данъ специальный приказъ отписываться въ Тайный Приказъ, поступали въ Приказъ отписки только въ экстренныхъ случаяхъ; очень возможно, что на этотъ счетъ существовали даже специальные распоряженія. Напримеръ, Приказъ былъ извѣщенъ, когда въ Ярославль случился необыкновенно опустошительный пожаръ, когда въ

¹⁾ Голуд. Арх., XXVII разр., 364, I.

Выгодѣ стали отъ рыбы умирать люди, когда въ Дѣдлицѣ весь хлѣбъ оказался въ немногихъ рукахъ и на сѣмена приходилось покупать дорогою цѣною и т. д.. Нѣкоторые лица имѣли право отписывать обо всѣхъ дѣлахъ въ Тайный Приказъ; но такихъ лицъ было немного (напримѣръ, Пацокниъ, Ртищевъ, дякъ Алмазъ Ивановъ); все таки, однако, несмотря, можетъ быть, на имѣвшееся у этихъ лицъ общее разрѣшеніе, они сами должны были знать, о чемъ надлежитъ отписывать въ Тайный Приказъ и о чемъ—въ соответствующія учреждения. Такъ, напримѣръ, Пацокниъ, который, какъ видно изъ весьма многихъ сохранившихся его отписокъ, писалъ въ Приказъ о разныхъ дѣлахъ, когда началъ отписывать царю по дѣламъ Некова, въ которомъ, въ бытность свою неговесимъ воеводой, заводилъ новыя порядки, не чувствовалъ себя въ правѣ игнорировать соответствующій приказъ (Новгородскую Четъ) и обратился къ царю за специальнымъ разрѣшеніемъ. Въ отпискѣ его читаемъ: „вельми государь (титულъ)! своего царскаго величества праведнаго гнѣву на меня, холопа своего, не вели положить, что челобитная съ памятми и со статьями не въ Новгородскую Четъ, но въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ послана, для того: во Нековѣ, государь, велико нестроеніе межъ людьми во многихъ дѣлахъ, изъ Новгородские Чети даютъ имъ грамоты, кто о чемъ бьетъ, а по прежнимъ ихъ челобитнымъ за отпуски свои въ приказъ не стоять и т. д.“¹⁾ Если лицо не получало специального приказанія писать о данномъ дѣлѣ въ Тайный Приказъ, то только развѣ въ видѣ особой милости со стороны царя могло это лицо получить подобное право. Напримѣръ, такой родовитый человекъ, какъ бояринъ Ваендѣй Борисовичъ Шереметевъ, находившійся въ 1660 г. на службѣ въ Кіевѣ, видимо, не получилъ приказанія отписывать о кіевскихъ дѣлахъ въ Тайный Приказъ и долженъ былъ въ общемъ порядкѣ отписывать въ Разрядъ. Но дякъ Разряда Семень Заборовскій, по словамъ Шереметева, „металъ его отписки подъ столъ“, поэтому онъ просилъ милости разрѣшить ему писать, мимо Разряда, въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Царь на это отвѣтилъ: „по указу великаго государя въ Разрядъ приказано по твоимъ,

¹⁾ Док. А. И., V, 1, VI.

боярина и воеводу, отпискамъ государю докладывать и указы чинить безводокитно; а для твоей вѣрной и многой службы, великій государь указать тебѣ, боярину и воеводѣ, писать въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, а въ Разрядъ о томъ писать же⁴ 1). Какъ видимъ изъ этого указа, царь оказывать милость Шереметеву, но вмѣстѣ съ тѣмъ не соглашался на то, чтобы Шереметевъ отписывался мимо Разряда. Мы знаемъ и такіе факты: царь, желая имѣть непосредственное наблюдѣніе надъ какимъ-нибудь дѣломъ, предписывать лицу, которому дѣло поручено, отписывать о ходѣ дѣла въ Тайный Приказъ, но одновременно и въ соответствующее учрежденіе. Напримеръ, царь въ 1660 г. велѣлъ полковнику Подухову идти изъ Брислава съ своимъ отрядомъ на съѣздъ пословъ; такъ какъ вѣдѣтіе такого распоряженія Бриславъ остался безъ гарнизона, то царь указалъ кн. Хованскому послать отрядъ для охраны Брислава; обо всемъ, что постѣдуетъ, царь приказалъ Хованскому писать въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ и въ Разрядъ 2). Изъ отписокъ Долгорукова, шедшаго въ 1660 г. съ войскомъ къ Смоленску, видимъ, что онъ одновременно и объ одномъ и томъ-же писалъ какъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, такъ и въ Разрядъ 3). Документы указываютъ также не мало такихъ случаевъ, когда царь, получивъ какую-либо отписку, отправлялъ ее въ соответствующій приказъ на распоряженіе 4). Все это ведетъ къ выводу, что царь смотрѣлъ на отписки, получившіяся въ Тайномъ Приказѣ, вовсе не какъ на средство все знать, что дѣлается въ государствѣ, а лишь какъ на средство непосредственно съдѣлать за ходомъ отдѣльныхъ дѣлъ, которыя въ данный моментъ особенно его интересовали; вмѣстѣ съ тѣмъ царь далеко не всегда этимъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ устранялъ возможность надзора за тѣми-же самыми лицами и дѣлами и со стороны общихъ учреждений.

Имѣются, наконецъ, указанія и на тайный надзоръ. Такъ, мы уже приводили фактъ, что царь, указавъ Разряду

1) Цитируемъ этотъ указъ по соч. А. Барсукова, „Родъ Шереметевыхъ“, т. V, стр. 288—289.

2) Арх. Мин. Вѣст., Моск. столб. столб. 317.

3) Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст. столб. 316.

4) Арх. Мин. Вѣст., Моск. столб. столб. 306, 311, столбцы 3 и 40.

послать грамоту въ Сѣвель, поручить вѣстѣ съ тѣмъ подъячому Воинову, тайно развѣдать въ Разрядѣ¹⁾, послана ли грамота 2). Какъ мы уже говорили, отправляя съ разными порученіями подъячнхъ Приказа, царь, вѣроятно, ждалъ отъ нихъ по прѣвѣдѣ всякихъ вѣстей, въ томъ числѣ, слѣдуетъ думать, и сообщеній о дѣятельности различныхъ лицъ, съ которыми приходилось видѣться во время исполненія царскаго порученія 3).

Едва-ли можно сомнѣваться, что все указанное пріемы и формы надзора существовали издавна. Но челобитнымъ и вѣвѣтамъ на должностныхъ лицъ производилась слѣдствія: если слѣдствія подтверждали виновность тѣхъ, на кого были челомъ или вѣвѣцали, ихъ судили и наказывали; иногда вопросъ о виновности ставился и помимо челобитныхъ и вѣвѣтовъ: точно также нельзя сомнѣваться, что областныя власти, а также военнопочальники обо всемъ отнесенномъ въ Москву. Но въ связи съ тѣмъ уже отмѣченнымъ процессомъ постепеннаго перехода отъ непосредственнаго суда и управленія къ суду и управленію при помощи учреждений, все такія вѣвѣты, челобитныя, отнесенки слѣдовали черезъ учрежденія и частью не шли дальше, частью восходили въ боярскую думу, которая постепенно сдѣлалась высшимъ органомъ надзора. Въ управленіе патриарха Филарета этотъ порядокъ, видимо, продолжалъ господствовать. Но крайней мѣрѣ, елико и рядомъ встрѣчаемъ въ ишемахъ царя и патриарха указанія на то, что такая-то отнесенка или челобитная о злоупотребленіяхъ должностнаго лица, слушалась царемъ и боярами или только боярами: изъ цѣлаго ряда дѣлъ за первую половину XVII вѣка видимъ, что о недосмотрахъ и оплошности должностныхъ лицъ распоряженія дѣлались изъ приказовъ, о болѣе крупныхъ проступкахъ судила боярская дума 4). Но рядомъ съ этимъ порядкомъ Филаретъ вводилъ и другой: иные отнесенки онъ читалъ одинъ, безъ бояръ, еликая такія отнесенки царю, онъ совѣтовалъ ему „указать чести“ ихъ только ближнимъ боярамъ, наконецъ, какъ мы уже говорили, вель свою особую корреспонденцію, мимо той, которая шла общимъ по-

1) Гое. Арх., XXVII разр., № 357. См. Приложенія.

2) См. выше, стр. 136—139.

3) Письма рус. госуд., изд. Археогр. Комис., №№ 94, 136, 223 и др.

рядкомъ ¹⁾ Ничто не показывасть, чтобы царь Алекс Михайловичъ, принявъ свой исключительный порядок надзора, отменилъ или даже имѣлъ въ виду отменить него установившійся общій порядокъ. Раскроемъ, нацмѣрь „записную книгу Московскаго стола“ за 1664—1665 г. т. е. за годъ, когда Таинный Приказъ уже успѣлъ сложить и практика его успѣла выработаться — мы видимъ, что дякъ Разряда весьма энергично осуществлять надзор во всѣхъ областяхъ ввѣреннаго Разряду управления, осуществлять надзоръ самостоятельно, никому не докладывая какъ лицу, вполне увѣренное, что не превышаетъ своихъ власти. Напримеръ, изъ Курека доносить въ Разрядъ воевода, что мука въ куляхъ слетаетъ: дякъ на отписе помѣнить: „выписать, сколь давно тѣ записи съ Куреку съ ково збирани: а къ воеводѣ отписать, чтобы онъ и то цѣловальничковъ спросить точаеъ подлинно, и просные рѣчи прислать точаеъ въ Разрядъ; а что шеня къ великому государю не спросеи и не розискавъ про дощрямя, и за то ево осудить гораздо, и вперед бы писалъ къ великому государю о дѣлахъ, розискавъ про подлинно, со всякимъ остереганьемъ; а если начнетъ писать неостерегательно, и за то ево велеть переменить“. Духовъ, который не былъ воеводой, прислать въ Разрядъ емныя книги и въ нихъ помѣнить себя воеводой; дякъ велѣт книги принять, а на книгахъ сдѣлать помѣту: „что шие воеводой — осудить“. Воевода изъ Мезенска доносить, что брашней хлѣбъ сложить некуда, такъ какъ амбары ху, и у него за отсутствіемъ амбаровъ оказался въ хлѣбѣ

¹⁾ Письма рус. госуд., изд. Археогр. Ком.; напримеръ „и мы, сударь, тѣ отписки чли, а бояромъ ещо чести не велѣли, ожидая от подлинныхъ вѣстей“ (№ 135); „и мы, государь, тѣ отписки чли и (ромъ путиньскіе двѣ отписки чести велѣли, а вѣстовые путиньскіе торештскіе отписки чести велѣли вы бо ромъ“ (№ 151); „о литовска гонѣцъ отписку бояромъ чести велѣли, а вѣстовыхъ отписокъ бояр чести не велѣли, потому что въ нихъ писаны всякіе вѣсти“ (№ 1 „да к отъ себя я, отецъ твой и богомолецъ, въ Визму къ твоимъ те даревнымъ воеводамъ о томъ писалъ особную грамоту“ (№ 269); „писе ко мнѣ, отцу твоему и богомольцу, о посольскихъ вѣстяхъ“ (писе патриарху въ походъ изъ Могяльска) (№ 322); „пригналъ гонѣцъ Визмы ко мнѣ, отцу твоему и богомольцу, на станѣ въ деревню І шискувъ, за часъ до вечера, съ отписками отъ воеводъ“ (№ 323) «

Доборъ; дьякъ помѣтилъ: „отнести къ нему съ осудомъ; ишеть, что хлѣбъ не собранъ, а всыпанъ въ худые анбары; и несобранного хлѣба въ анбары сыпать нечего, и то онъ ишеть неостерегательно и глупостью“. Изъ Дорогобужа донесъ воевода, что торговые люди, не желая давать соли, заперли склады и разбѣхались; дьякъ помѣтилъ: „отнести къ нему съ осудомъ; такъ ишуть дураки, а не воевода, а ему было ишеать, кто имяны торговые люди, не хотя соли дать и замкнувъ тое соли, изъ Дорогобужа съѣхали, и для чево онъ ихъ отпускатъ, и сколько у ково соли въ Дорогобужѣ; и что онъ о томъ имянно не ишеать, и то знатно, что къ тѣмъ мужикамъ ево попоровка для ево лакометва“. 1) Такихъ случаевъ можно было бы привести еще цѣлый рядъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дьякъ помѣчалъ отпски безъ доклада, собственной властью, что легко установить, такъ какъ книга детально различаетъ всѣ существовавшіе порядки производства: помѣты дьяка, указы царя, приговоры бояръ. Но во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ рѣчь шла только объ „осудѣ“ (замѣчаніи, выговорѣ) или объ „осудѣ“ съ угрозой смѣны раньше срока. Дьякъ Разряда имѣлъ, видимо, право налагать своей властью и болѣе серьезныя дисциплинарныя наказанія; напримѣръ — заключеніе въ тюрьму на нѣсколько дней 2). Видимо, если возникала необходимость въ примѣненіи еще болѣе строгаго наказанія, дѣло докладывалось думѣ. Напримѣръ, въ 1659 г. по докладу изъ Разряда дума приговорила бить кнутомъ коломенцовъ и рязанцовъ дѣтей боярскихъ за самовольную отлучку изъ полковъ. Но далѣе: извѣстны случаи, когда розыскъ о должностныхъ преступленіяхъ велъ тотъ-же приказъ, который вѣдать данное должностное лицо или данную отрасль управленія, т. е. ту, въ предѣлахъ которой было совершено должностное преступленіе. Напримѣръ, о злоупотребленіяхъ воронежскаго губнаго старосты въ 1658 г. велъ розыскъ Разбойный приказъ; въ 1670 г. воронежскій воевода за ошибку въ царскомъ титулѣ былъ наказанъ по грамотѣ изъ Разряда 3).

1) Русск. Ист. Библ., т. XI, стр. 65, 69, 90, 122, 126, 139, 149, 158 и мн. др.

2) Рус. Ист. Библ., т. XI, стр. 288.

3) П. С. Зак., I, 260, 359, Ворон. Акты (Второва), т. 3, стр. 39—41, т. 4, стр. 33, и др.

Такимъ образомъ, мы наблюдаемъ и въ этомъ отноше-
ніи то-же явленіе, какое наблюдали, когда разсматривали
вопросъ о производствѣ по челобитнымъ: существовали ря-
домъ два порядка—общій, старій, тѣтъ, который создался
на почвѣ развитія учреждений; другой—особенный порядокъ,
порядокъ непосредственнаго палатнаго, осуществившагося
царемъ при помощи Таиннаго Приказа.

Б. Непосредственное царское руководит-
ельство. Разсматривая челобитныя, наряжая списки по
тѣмъ-же челобитнымъ, а также по пѣвѣтамъ, получая
отписки, царь естественно пріобрѣтаетъ весьма цѣнный
матеріалъ для ознакомленія съ общимъ положеніемъ дѣлъ.
Располагая такимъ матеріаломъ, царь—натура дѣятельная,
какъ мы уже говорили—впечатлительная и отзывчивая,
естественно приходитъ къ тому, что стать проявлять иници-
ативу, указывать общій планъ дѣйстви въ томъ или иномъ
случаѣ, при осуществленіи той или иной ставшей на оче-
редь задачи, словомъ, стать проявлять непосредственное
руководительство управленіемъ. Напримѣръ, въ 1655 г. было
сильное моровое повѣтріе: какъ всякая такая народная бѣда,
повѣтріе породило рядъ нежелательныхъ для государствен-
наго порядка слѣдствій: мужья отъ женъ постригались во
время повѣтрія, а какъ повѣтріе стало утихать, вновь возвра-
щались къ женамъ, холопы, какъ только умирали ихъ
господинъ, забирали, что попадалось подъ руку, и бѣжали.
Низшія должностныя лица, не дожидаясь указовъ отъ соот-
вѣствующихъ приказовъ, присваивали себѣ власть своихъ
заботѣвшихъ или умершихъ начальниковъ и т. д. Царь,
узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобы ему были доставле-
ны всѣ свѣдѣнія какъ о размѣрахъ оцущешій, про-
изведенныхъ повѣтріемъ, такъ и данныя о его слѣдствіяхъ;
на основаніи полученнаго матеріала онъ издалъ рядъ имен-
ныхъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью возстановить нарушенный
порядокъ ¹⁾. Напримѣръ, изъ ряда челобитныхъ царь
усматриваетъ, что челобитнику, жаловавшемуся на воеводу,
потомъ трудно уже было оставаться въ вѣдѣніи того, на
кого онъ жаловался. Царь издалъ именное повелѣніе, по
которому тѣ, кто билъ челомъ на воеводу или на всякихъ

¹⁾ Изд. г. Ламаискаго, стр. 719, П. Собр. Зак., 1, 150, 151. Доч.
А. П., III, 119, LXXX—LXXXIII, Гос. Арх., XXVII разр., № 124.

приказныхъ людей, должны были вѣдаться въ другихъ городахъ ¹⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы подобрать довольно много и при томъ—по самымъ разнообразнымъ вопросамъ управленія. Напримѣръ, въ „дополнительныхъ статьяхъ“ читаемъ: „въ прошломъ во 166 году марта въ 1 день въ указѣ (титულѣ) Алексѣя Михайловича, изъ его великаго государя царскихъ полатъ, за его государскими тремя красными печатями, въ государевѣ имени за приписью дьяка Дементія Башмакова, написано: указать великій государь съ козодинковъ, которые сидятъ на Москвѣ за приставы въ его великаго государя дѣлахъ и въ исцовыхъ нескѣхъ, пожелѣннаго тѣмъ приставомъ марта съ 1 числа 166 году имать съ нихъ впродъ не вѣтъ“ и т. д. ²⁾ Въ дѣлахъ Тайнаго Приказа находимъ указъ изъ Тайнаго Приказа о томъ, чтобы въ Смоленскъ и въ смоленскомъ уѣздѣ никто „на головахъ у себя хохловъ не дѣлать и къ Черкасомъ не отходить“ ³⁾. (Особенно много знаемъ мы такого рода личныхъ распоряженій царя, имѣвшихъ все значеніе личной царской инициативы, по вопросамъ благоустройства и благосостоянія Москвы. Напримѣръ, сохранился указъ отъ 1658 г. о томъ, чтобы Земскій приказъ наблюдать за тѣмъ, чтобы на улицахъ палки лошади не валялись, какъ объ этомъ стало вѣдомо царю; сохранился (выше мы уже говорили объ этомъ) собственноручно исправленный царемъ проектъ пожарной сигнализациі въ Москвѣ; сохранился царскій указъ изъ Тайнаго Приказа въ Земскій приказъ о томъ, чтобы въ Земскомъ приказѣ записывались имена всѣхъ извозчиковъ, ѣздившихъ по Москвѣ, а также, чтобы по нимъ братьсь поручиия. „А безъ записки бы и безъ поручиныхъ записей и безъ печатныхъ хомутовъ никто бѣ не извозничать“. Въ указѣ-жѣ приведены и мотивы такого распоряженія: „въ нынѣшнемъ во 175 году поиманы на разныхъ воровствахъ многіе всякихъ чиновъ люди и въ распросѣ и съ штокомъ говорили, что они, будучи на Москвѣ, ѣздя на извозникахъ, многихъ людей грабили и побивали до

¹⁾ Указъ изъ Тайнаго Приказа—Д. А. П., VIII, 108, § 12. Этотъ же указъ—И. Собр. Зак., I, 331.

²⁾ Д. А. П., VIII, 108, § 1.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 119; напечатанъ (безъ указанія источника) въ Чт. О. П. и Др. Рос., 1893 г., кн. 3, „Смѣсь“.

смерти и иные всякие воровства чинили⁴. Знаемъ и рядъ такихъ распоряженій царя: „за Тверскими воротами⁴, гдѣ продавали сениую труху, то мѣсто очистить, а на томъ мѣсте быть лѣсному ряду, а сениую труху перенести за Никитские ворота⁴ и т. п. ¹⁾.

Такъ какъ далеко не въ всѣхъ документахъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, ясно, какой указъ царя принадлежалъ его личной инициативѣ, а какой могъ явиться результатомъ доклада того или иного учрежденія, то въ число только что приведенныхъ примѣровъ мы включали лишь такіе, по поводу которыхъ въ самихъ документахъ имѣются болѣе или менѣе прямые указанія на то, что распоряженія явились результатомъ личной инициативы царя, во всякомъ случаѣ, что указы не были только приняты царемъ отъ учреждений уже въ готовомъ видѣ.

Непосредственное царское руководительство сказывалось, однако, не только въ томъ, что, собравъ тотъ или иной частный матерьялъ, царь приходилъ къ необходимости сдѣлать различныя распоряженія, иногда имѣвшія цѣлью направить соответствующія учрежденія къ дѣятельности въ извѣстномъ направленіи, иногда имѣвшія весь смыслъ и все значеніе новыхъ законовъ. Царь проявлялъ непосредственное руководительство и въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ текущаго управленія.

Мы собрали небольшую коллекцію „статей“, въ различное время данныхъ подъячимъ Тайнаго Приказа, посланнымъ къ Нащокину, Черкасскому, Трубенскому, Долгорукому и др. Часть этихъ „статей“ написана царемъ собственноручно, часть заключаетъ въ себѣ поправки царя. Изъ нихъ мы видимъ, что царь не только воишь ориентированъ въ положеніи дѣлъ, но и проводить извѣстныя руководящія взгляды. Другой вопросъ, въ какой мѣрѣ царь твердъ въ своихъ взглядахъ, также—въ какой мѣрѣ эти взгляды принадлежать лично царю, а не навѣяны со стороны. Но чтеніе „статей“ не оставляетъ сомнѣній, что калагаемая въ нихъ мысли, предположенія и желанія проводились царемъ, уже послѣ того, какъ матерьялъ, ихъ породившій (отпекки, быть можетъ, совѣты близкихъ людей), были внутренне перера-

¹⁾ Гос. Арх., XVII разр., № 137. Напечатаны г. Эйхгорномъ въ Чт. О. И. и Др. Рос., 1895 г., кн. 1.

ботани царемъ. „Статьи“ эти посылались тайно, многія писались лично царемъ— если бы это были только выводы, къ которымъ пришла бодрекая дума или, положимъ, Посольскій приказъ или Разрядъ, едва-ли царь лично сталъ бы трудиться надъ изложеніемъ такихъ выводовъ. Мы видимъ также, что редакція „статей“ давалась царю не сразу: шныя статьи сохранялись въ нѣсколькихъ редакціяхъ: въ шныхъ случаяхъ, царь, уже отправивъ подьячаго въ путь, приказывалъ воротить его, чтобы замѣнить редакцію „статей“.

Приведемъ нѣкоторыя выдержки. Вотъ, напримеръ, въ какихъ выраженіяхъ царь извѣщалъ Папюкшина (послѣ 5 октября 1660 г.) о Чудновскомъ пораженіи, послѣ котораго Шереметевъ поналъ въ плѣнъ къ крымцамъ: „1) Объявить про Василья Борисовича о сидѣніи въ оковѣ і о измѣнѣ Юрасовой. 2) О згодѣ (і что), что онъ, Василей, по неволѣ учинилъ такую, каковой отъ вѣка не слыхано. а съ нимъ съ Васильемъ і нинѣ 14.000 чел., малою унадокъ быть ихъ, шестью побивать въ поле і у пристуноу; а (у насъ) намъ не по сво договору (цельзи) стало дѣлать нельзя (потому что). 3) Потому что учинилъ то гетманъ душевредствомъ: пришепчи бился съ ляхи і съ татары, а сво обиадеживалъ да вдругъ отступился, а онъ положичи на нево отходямъ не отходить. а они въ тою пору і рвы і шяници по дорогамъ укрѣпили. 4) Да и потому нельзя тотъ договоръ не совершать, что издѣшняя сторона шятаютца; онѣ всеми силами наступаютъ, а у нихъ ляховъ і татаръ множество побито. 5) О Цицуринѣ измѣнѣ і какъ черкасѣ измѣншкови посякли і наши ихъ же присякли, которые поворочилися въ таборъ. 6) И того ради велѣли ію всехъ вывести, чтобы людей собрать; а на черкасѣ надѣятея никакъ невозможно і вѣрнѣ нѣчему; яко трость колеблема вѣтромъ, такъ і поманять на время... 7) А въ Киевѣ людей 13000 конныхъ, 2500 конныхъ. пѣшихъ 2500 да хлѣба мало 2500 осмачекъ, а какъ Днепръ очистился за милостию Божіею, и въ то время (ходъ мил) воденой ходъ сталъ отъ великой стужы: а о всемъ пространно разскажетъ подьячій Кирило Семидовъ“. Съда-же принадлежатъ двѣ „особныя статьи“: 1) Хъ князь Юрью Долгорукому писано, что велено перемирье чинить съ гетманъ на томъ, что ему князь Юрью скудости ради кормовъ люцкихъ і коцескихъ отступитъ къ

Смоленску, а имъ гетманомъ въ Менескъ, докоть сошлемся о съѣзде посольскомъ о вѣчномъ миру; 2) О посредствѣ къ миру Бранденбургскаго и Курляндскаго¹⁾. Слѣдующія „статьи“ царь послалъ къ Нащокину, когда онъ былъ на съѣздѣ съ шведскими послами (въ 1660 г.): „1) Промышлять нарочно, подкрепить крестнымъ целованьемъ съ послами на съѣзде, что въ августе мѣсяце отдать города тебѣ имъ, Свѣянномъ; выговорить хотя бы одинъ городъ. 2) А чтобы до тѣхъ мѣсть хлѣбъ по прежней рѣшеніи і пушки въ запасы вывести; а чтобы посломъ ихъ ѣхать ко мнѣ, съ тобовъ роздѣлався зашесемъ, только бы то одно оставити, что принять во уреченное время. 3) Да чтобы какими нибудь мѣрами городъ или два выговорить, хотя съ убыткомъ великимъ денежнымъ 4) Чтобы убытковъ і разоренья впрядь не вечинать. 5) Чтобы окончательно то дѣлать и посылать по пословъ нарочно, чтобы они ѣхали черезъ тебя къ Москве; і какъ къ тебѣ приѣдутъ, і тебѣ бы дѣлать по великомъ разговорѣ вышеименованныя статьи, времени не пенусти“.

Подъ послѣдней статьей на томъ-же листѣ находимъ приписку: „Юшка (Никифоровъ) подъячій Приказа быть съ статьями послащъ і ворочень, для того что ты дѣла, кромѣ тѣхъ дѣлъ, а шлѣ послали... съ новыми статьями...“²⁾ Приведемъ еще „статьи“, посланныя къ Нащокину, когда онъ вель съ поляками переговоры о перемирьѣ. При Нащокинѣ въ это время находится подъячій Приказа Юрій Никифоровъ, черезъ него царь и послать Нащокину указъ: „отписать къ Юшке тотчасъ, чтобы онъ говорилъ тайно (отъ товарищей Нащокина) Афанасью Лаврентьевичю, чтобы Овонасей давалъ Индуховскому или кому доведетца пѣть комиссаровъ по 10000 и по 20000 и до 30000 и до 60000 полекникъ на раздѣлъ комиссаромъ, а не миллионы многие за Смоленскъ, а по нуже и рублями Московскими, отъ того, чтобы Смоленскъ утвердить вѣчно до Дниоборку съ полудешными Ливлянты. А заднепровскую сторону утвердить за ними тайно и крестъ цѣловать въ томъ, что до совершения дѣла не проносить; а здѣшнюю сторону на урощные лѣта или

¹⁾ Гос. Арх., XXVIII разр. № 128, л.л. 133—135. Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты.

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 128, л.л. 137—138.

и вѣчно. А изъ Кіева и отъ гетмана гоицы русскіе и черкасы прибѣжавши сказываютъ, что шляхта добрая прибѣжавши къ полкомъ въ поле и говорятъ, чтобы Днепромъ разделитна⁴. Къ этому царь приложилъ 4 „статїи“, обозначенныя имъ, какъ „статїи по конечной мѣрѣ“. А именно: „1) по конечной мѣрѣ за помощію Божіею утверждать старыя города царства Россійскаго: Смоленскъ съ товарищи, і Вѣдугъ Русь по Березу вѣчнымъ миромъ; послать росписи, которые по Березы шибѣ стоятъ и какъ межя идти; 2) Малую Росію безо всякаго убавленія утверждать вѣчно же, какъ о томъ описано въ первыхъ вышеннеленныхъ статїяхъ, но 2 я статїи і въ адѣшнихъ конечныхъ статїяхъ по тому же утверждать; 3) княжество Литовское замиривать на перемирные годы: 1) на 30 лѣтъ, 2) на 30 лѣтъ, послѣднее— на 25 лѣтъ⁵. Сохранились и тѣ „статїи“, о которыхъ говорится во второмъ пунктѣ „конечныхъ статей“: „1) по Березу и по Дниноборокъ, а княжество отдать Литовское, 2) по Днепръ Смоленскъ съ товарищи съ Могилевымъ и съ Выковымъ, а Дина на урочные лѣта, 3) послѣдняя статїя— по Днепръ жъ съ Могилевымъ съ однемъ⁶ 1). Едва-ли для нашей цѣли недостаточно и этихъ примѣровъ 2). Изъ нихъ

4) Госуд. Арх. XXVII разр. № 128, л. л. 147, 136.

5) Приведемъ еще слѣдующія статїи: 1) статїи, посланныя, вѣроятно, въ 1669 г. къ Нащокину, когда этотъ послѣдній вѣхалъ на съѣздъ съ поляками, и 2) статїи, посланныя, вѣроятно, къ кн. Черкасскому (около 1660 г.). І „О казніи ни о какой поляки не говоритъ і не сулить для обираши, какова дана за Черкаскія города імъ, а давать отъ дѣль соблзненія казна, которая прислаша будетъ по пути. О полонянникахъ хрестіянскихъ чтобы тово і не помышлять, не токмо что говоритъ: всему государству то досадно і больно. Помыслилъ бы съ великою крѣпостью какъ можетъ ли въ Кіевѣ съѣздъ быти потому: 1) Не пустить полекхъ воеловъ въ городъ нельзя, а пустить—потеря Кіевъ. Поляки безлюдны не пойдуть, а выбивать ихъ трудно, а за городомъ быти і стоять не пристойно жъ. 2) Черкасы не допустятъ съ татараы, а татарове то и говорятъ, что черкасы наши. 3) Безъ людей вѣхатъ страшно, а съ людьми черкасъ по долнино отогнати и Турку по неволе въ подданство учинитъ. Статїи: Съ великимъ разумомъ і со всякой крѣпостью і съ превеликимъ опасениемъ рассуднымъ учинитъ по рассмотренью кромѣ Кіева гдѣ пристойна не блиско черкасскихъ городовъ межъ литовскихъ и черкасскихъ городовъ; і въ писмахъ бы писати про черкасъ безо всякой жесточи і скорбленія, чтобы вовсе не отогнати. Статїи: Писано отъ нево въ Польшу закрытымъ дѣломъ про посредника, а приѣдутъ безъ посредниковъ что дѣлать? А посрединкѣ лутчей цесарь, і тотъ обещаетъ: будетъ оба

мы опредѣленно видимъ, что царь работать надъ данными вопросами и результаты своей работы, въ видѣ руководящихъ началъ, предлагать къ исполненію.

Какъ мы видѣли, органомъ при помощи котораго царь вѣлъ эту свою работу, былъ Тайный Приказъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ни откуда не слѣдуетъ, чтобы царь, непосредственно руководя различными дѣлами управленія, устранилъ общій порядокъ направленія дѣлъ, т. е. порядокъ направленія при помощи соответствующихъ учрежденій. Такъ, Посольскіи

примуть, а они въ имѣвшей грамоте къ намъ, великому (государю), і къ тебѣ пишутъ о послахъ съ конвокаціи; а о посредникахъ і слова нѣтъ. О Свѣтскомъ о Курьерскомъ посредстве что есть дѣло: Свѣтской еще въ шестъ намѣреніе предлага(еть), а отъ курьера і слова нѣтъ. Статья: ваять сию статью къ первымъ статьямъ. Намъ то въ великое подивленіе, что не дождаши отъ Шведа прямова вѣдомства, да поѣхалъ, а Петръ въ томъ сказали: я чаять крѣпость, а Магусову грамотку я сну, боярину, оддаль. Статья: Объявить ему свое намѣреніе, какъ онъ хочеть черкаетъ приласкать къ себѣ, а не отогнал(ть) і злобу мижуи отъ нихъ на себя свестъ і учинитъ дѣла. Не будетъ ли Андрусовскимъ статьямъ помѣшкни, потому тамъ положени многио стѣзды бѣтъ посредниковъ і съ посредниками, а нѣтъ по нашему письму приѣдутъ бѣтъ посредниковъ і скажутъ такъ: дѣлабѣся нѣтъ, мы приѣхали по вашей присылке і бѣтъ посредниковъ і стѣзды дальне оставили вѣтъ вы, а не мы; і что ісѣ того будетъ? Статья (зачеркнуто): отъ Крымского приѣхалъ посланникъ; будетъ отъ Крымского будетъ зъ дѣломъ примымъ, і мы велимъ договариватца на Дону по прежнему і бѣтъ полекихъ посланниковъ по письму Тяпкина і бѣтъ насъ договариватца і договорились і отсутили. Вѣтъ этотъ документъ написанъ царемъ собственноручно. Гос. Арх., XXVII раар., № 128. П. 1) О азоровь боярина і воеводу князя (Ч.) і похвалитъ службу і радѣвье. 2) Спроситъ, за чѣмъ онъ, бояринъ і воевода, по указу великого государя не пошѣлъ полъ Нѣжинъ і полъ Черниговъ. Какъ онъ не умилосердился надъ людьми Божиими і государевыми, которые при концѣ живота сидятъ? Какой ему, боярину и воеводѣ, отвѣтъ за нихъ на страшномъ судѣ Христовѣ дать? Какъ онъ, бояринъ и воевода, забылъ Спасителя нашего Іисуса Христа, чюдодѣтельному Ево святимъ образомъ і даровавшаго побѣду ради слезъ его і усердія? На свѣтѣ никаму такой! Почто вознесся? Что же возношенія послушялъ плутовъ і разговорниковъ маломыныхъ, которые и о себѣ иредъ добра не мыслятъ? Почто полъ Глуховымъ сталъ? Не токмо стоять і заходитъ непристойно, разѣтъ письма, а нити прямо къ Нѣжину і въ Черниговъ очиятъ да воевать. 3) А что пишешь, что не промысли Глухова нити нельзя, і то помысленне выское, і Богу гѣвять: се уже свое надѣяше, а не Божие учяло быть, і надѣтца на силу свои; а тѣ нѣжинци и черниговци въздыхають на него, боярина і воеводу; госу-

приказъ дѣлать свое дѣло, Разрядъ—свое, Малороссійскій приказъ, имѣвній моментами, когда обострялся малороссійскій вопросъ, особое значеніе, также продолжать дѣлать свое дѣло. Если мы попробуемъ простѣднть ходъ цѣлаго ряда эпизодовъ хотя бы въ сферѣ того-же вопроса о Малороссіи, то увидимъ, что, дѣйствуя въ исключительномъ порядкѣ, царь не отказывался отъ общаго порядка и наоборотъ. Такъ, воеводы пишутъ съ положеніемъ дѣтъ въ Таинный Приказъ, но и въ Посольскій, а затѣмъ въ

царь пожелавъ ихъ выручить, а пропадутъ они отъ него, боярина і воеводу. Богъ на немъ взыщеть ихъ. Лучче слезами і усердствомъ і внизоеть предъ Богомъ промышль чинить. 4) Въ великое подивление великому государю, что получа такую славу отъ Госиода Бога своимъ слезами онъ, бояринъ і воевода, да теряеть самъ у себя лутчее. То, что возметъ Глуховъ, многая кровь пролетыца, а свои въ Нѣжинѣ і въ Черниговѣ безгодномъ і томномъ смертию погинуть, а притчею не промышльть, что будетъ: То будетъ 1-е) Бога прогнѣиваетъ: съ славою силою хотѣтъ ваять и кровь напрасно многую леть. 2-е) Людей потеряеть, страхъ на людей наведеть і торопость. 3-е) Отъ великого государя гнѣвъ. 4-е) Отъ людей стыдъ і соромъ, что даромъ . . . . . темъ указу государева. 5-е) Слава і честь на свѣте Богомъ дарованная отгаситъ, і вмѣсто славы укормитъ всякие, неудобные переговоры восприниметь. 6) А будетъ для тово сталь, что приѣзду не будетъ въ полкъ къ нему, боярину і воеводе, государевымъ ратнымъ людямъ, і то учинено напрасно же: по государеву указу къ нему, боярину, писано: і о томъ бы писать въ Сѣвскъ хъ князь Данилу Боритинскому і къ ратнымъ людямъ, а велѣти имъ быти въ Сѣвску у князь Данила въ полку, а самому конечно для выручки итти, не дожидаяся сего государева указу і разговоршиковъ не слушать отнюдь. И о томъ въ великое великому государю въ подивление, что царедворцовъ посылать на выласку; ей, жаль сво старости, что такъ дѣлаетъ і всякой не благополучную славу самъ на себя наводитъ. 7) Чтобы конечно сказать, что хотѣтъ учинить приступъ, да по твоему великому государеву указу велено ітти на выручку і для войны, а славу пустить і писать напередъ себя: хто де бьетъ челомя, і тѣхъ онъ, бояринъ і воевода, восвать не велитъ; а назадь ідучи за Божіею помощію очисти тѣ вышеимянованные поворотятъ учинить промышль. 8) И то все писано къ нему жялюючи і жялѣя сво старости і хотя добра Святѣл і восточней церкви і намъ, великому государю, всякова добра і ему боярину і воеводе, чести. А Михаилу (сыну Черкаскаго?) бытъ до Нѣжина велѣли, і какъ дастъ Господь Богъ за претстательствомъ Матери Своея Пресвѣтѣя Богородици отъ вырчкы і изъ войны поворотитца, і тогда отпустить его. Михаила. А сеувицка послать по обычю". Гос. Арх., XXVII разр., № 128. „Статьи“ написанные царемъ собственноручно.

Приказъ Малой Россіи; иногда царь, получивъ какую-либо вѣсть, дѣлать по ней распоряженіе черезъ Тайный Приказъ; иногда отправлять воеводскую отписку въ Приказъ Малой Россіи: приѣзжали посланцы — царь приказывалъ разспрашивать ихъ въ Посольскомъ приказѣ или въ Малороссійскомъ. Нѣкоторые вопросы (напримѣръ, вопросъ о подчиненіи кіевскаго духовенства Московскому патриарху) считались, видимо, особенно щекотливыми и подлежащими тайнѣ, но и тутъ царь, посылая изъ Тайнаго Приказа инструкціи, иногда прибавлялъ, чтобы отписки препровождались въ Тайный Приказъ и въ Приказъ Малой Россіи ¹⁾. Если мы прослѣдимъ рядъ эпизодовъ, положимъ, изъ исторіи войны 1660—1661 г.г., то увидимъ то-же явленіе: отписки шли и въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, и въ Разрядъ; докладываемыя Разрядомъ иногда задерживались въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ; отписки-же, получавшіяся Тайнымъ Приказомъ, иногда передавались въ Разрядъ ²⁾.

Но этихъ мы вовсе не хотимъ сказать, что не дѣлалось никакого различія между порядкомъ общими и исключительнымъ. Какъ мы уже видѣли, иногда отписки шли въ Тайный Приказъ, а не въ соответствующій приказъ только потому, что писавшіи отписки не довѣрялъ приказнымъ дѣльцамъ и имѣлъ основаніе предполагать, что противъ него въ приказѣ интригуютъ, „мечутъ отписки подъ столъ,“ не докладывая о нихъ царю. Мы видѣли также, что нѣкоторые лица имѣли специальное полномочіе о всякихъ дѣлахъ сносятся непосредственно съ царемъ. Но, съ другой стороны, въ каждомъ вопросѣ могли быть и такія подробности, о которыхъ царь, разъ ужъ онъ проявлялъ стремленіе къ непосредственному руководительству, долженъ былъ желать имѣть свѣдѣнія ранѣе, чѣмъ ихъ могли получить соответствующія учрежденія; царь въ то же время могъ искать такихъ свѣдѣній, которыя по самому существу имѣли интимный характеръ. Напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, кого изъ

¹⁾ Акты Южн. и Западн. Рос., т. IV, № 11, т. V, №№ 33, 41, 125, 129, 134, т. VIII, 25, 26 и др. Ср. также соч. Эйхгорна, О сношеніяхъ Малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царств. Алекс. Мих.; наприм., Чт. О. И. и Др. Рос., 1898 г., кн. 4, стр. 594 и сл.

²⁾ Акты Моск. Госуд., т. III, №№ 34, 37, 39, 47—49, 51—61, 66, 68, 71, 76, 86, 90, 91, 95, 96, 99, 107, 108, 110, 112 и др.

представителей малороссійскаго духовенства стѣдуетъ приласкать, обладежить царскою милостью или подкупить, чтобы привлечь на свою сторону; напримѣръ, свѣдѣнія о томъ, со стороны жителей котораго польскаго города легче всего ждать расположенія къ русскимъ и т. д. Распоряженія по такого рода отпискамъ шли обыкновенно также изъ Таиннаго Приказа. Это показываетъ, что, если не весь вопросъ, то извѣстная часть его какъ бы извлекалась царемъ изъ общаго порядка направленія дѣлъ. Но рядомъ съ этимъ мы знаемъ и такіе факты: извѣстная сторона вопроса, судя по вѣстямъ матерьяламъ, направлялась царемъ черезъ Таинный Приказъ, однако, это обстоятельство нисколько не исключало возможности, что тотъ или иной весьма важный документъ, касающійся той же стороны того же вопроса попадетъ или даже будетъ переданъ самимъ царемъ на распоряженіе соответствующаго приказа. Напримѣръ, докладъ на листы митрополита Іосифа Тукальскаго и архимандрита Гизеля по вопросу о малороссійскомъ духовенствѣ былъ переданъ Нащокиннѣ сначала въ Таинный Приказъ, а затѣмъ въ Малороссійскій ¹⁾. Правда, этотъ фактъ имѣлъ мѣсто уже въ 1659 г., когда Нащокинъ кончалъ свою карьеру; въ одной изъ отписокъ Нащокина по этому дѣлу имѣется даже косвенное указаніе на то, что онъ и самъ принялъ эту необходимость писать новый докладъ и послать его не въ Таинный, а въ Малороссійскій приказъ, какъ нѣчто болѣе или менѣе удивившее его: «пипиѣ государь,—писать опъ,—другой докладъ написалъ я, холопъ твой, чтобы такимъ промысломъ, не испустивъ нынѣшняго времени, ко одержанію падежно было и въ посылскихъ, государь, сѣздахъ вѣдомо бы за что стоять.» Но если бы царь постѣдовательно различать вопросы, которые онъ хотѣлъ разсматривать въ исключительномъ порядкѣ, отъ вопросовъ, которые онъ могъ разсматривать и въ общемъ порядкѣ, то, конечно, нельзя было бы представить, чтобы Нащокинъ долженствовавшій въ совершенствѣ знать образъ мыслей и дѣйствій царя, при какихъ угодно обстоятельствахъ, рѣшился бы нарушить выработанные царемъ порядки. Но вотъ, напримѣръ, другой фактъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., IX, № 2, I—III.

изъ исторіи того-же вопроса о духовенствѣ: весьма важныя донесенія нѣкоторыхъ представителей малорусскаго духовенства, имѣвшія связь съ тѣмъ-же вопросомъ о подчиненіи кіевскаго духовенства Московскому патриарху, были переданы царемъ въ Малороссійскій приказъ ¹⁾. До нѣкоторой степени мы даже можемъ судить, какъ проходила такая передача: царь или посылалъ подьячаго къ главному начальнику приказа съ предувѣдомленіемъ, что въ отпискѣ заключается „дѣло государево большое, тайное“ или же царь лично передавалъ документъ во время доклада. Напримѣръ, мы знаемъ такіе факты: царь получилъ въ 1660 г. тайное донесеніе изъ Смоленска, о томъ, что въ городѣ явился какой-то еврей, который, видимо, знаетъ о положеніи польскихъ войскъ болѣе, чѣмъ говоритъ на допросѣ; царь послалъ съ этимъ донесеніемъ подьячаго въ Разрядъ и указать учинить по этому „тайному дѣлу“ по разсмотрѣнію; въ 1661 г. царь получилъ изъ Шведа сыскное дѣло и отослалъ это дѣло въ Разрядъ съ подьячимъ Приказа; дѣло было принято думнымъ дьякомъ Заборовскимъ, которому было сказано, „чтобъ онъ то дѣло держалъ у себя тайно за печатью, а по выпискѣ бѣ доложить великаго государя, какъ будетъ у бояръ сидѣнье“ ²⁾. Такимъ образомъ, если нельзя отрицать, что различіе въ указанныхъ порядкахъ проводилось, то нельзя, съ другой стороны, утверждать, что оно проводилось послѣдовательно. Какъ и при разсмотрѣніи челобитныхъ, какъ и при осуществленіи надзора, дѣла направлялись въ томъ или иномъ порядкѣ не въ силу какихъ-либо заранее выработанныхъ, установленныхъ правилъ, а въ зависимости отъ всей совокупности сопровождавшихъ обстоятельствъ. Впрочемъ вѣроятно, что въ каждомъ данномъ случаѣ, если знать все обстоятельства дѣла, не трудно не только объяснить, почему дѣло было направлено въ одномъ, а не въ другомъ порядкѣ, но иногда и предугадать тотъ порядокъ, который будетъ избранъ. Напримѣръ, зная обстоятельства, при которыхъ царь ждалъ пріѣзда патриарховъ для суда надъ Никономъ, можно, и не зная документовъ, предвидѣть, что дѣло о пріѣздѣ патриарховъ должно было вестись черезъ Тайный Приказъ. Но одинъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., VIII, №№ 7, 8 и др.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 187, 364, 1, 214.

т-ть фактъ, что порядокъ направленія дѣла зависѣть отъ всей совокупности обстоятельствъ, показываясь достаточно ясно, что непосредственное царское руководительство при помощи Тайнаго Приказа не устраняло дѣятельности учреждений въ общемъ порядкѣ.

Эти два порядка шли рядомъ. Иногда они взаимно дополняли другъ друга—например, Посольскій приказъ давалъ послу наказъ въ общемъ порядкѣ. Тайный Приказъ присоединялъ къ этому наказу свой, составленный въ порядкѣ исключительномъ¹⁾. Напримеръ, изъ Новгородской Чети послѣдился указъ о томъ, чтобы воевода не чинить притѣсненій Хутыцкому монастырю. Тайный Приказъ, высылаясь на ту-же грамоту, объясняетъ всю возмутительность такого поведенія должностныхъ лицъ, когда они чинятъ притѣсненія Божьимъ людямъ, всю жизнь полагающимъ на молитвы во искупленіе людскихъ грѣховъ²⁾. Иногда они дѣйствовали независимо другъ отъ друга и даже приходили между собой въ столкновение. Напримеръ, ярославскій воевода сообщалъ въ 1667 г. въ Ямской приказъ, что онъ, несмотря на указъ изъ Ямскаго приказа, не собралъ съ Спасскаго монастыря ямскихъ денегъ, потому что по указу изъ Тайнаго Приказа государь пожаловалъ „не вѣлѣть Спасскаго монастыря съ вотчинъ для пожарнаго разореня на шибѣшней 175 годъ собирать ямские деньги“³⁾. Что такого рода столкновения не были явленіемъ необычнымъ, можно судить отчасти по слѣдующему документу: приказывая дѣлать для себя тѣ или иные закупки въ Архангельскѣ, царь, какъ мы уже имѣли случаи говорить, обыкновенно предписывалъ расплачиваться за купленное изъ мѣстныхъ доходовъ; такъ поступали и когда дѣлали заказы изъ Тайнаго Приказа, и когда заказы шли изъ Казеннаго приказа; но Новгородская Четъ, вѣдавшая двинскіе доходы не могла быть довольна такимъ порядкомъ; имъ чинилась въ денежныхъ доходахъ двинскихъ „великая смута“⁴⁾. Видно, около 1660—1661 г.г. Новгородская Четъ

¹⁾ Пѣсколько выше мы уже привели примѣры такихъ исключительныхъ наказовъ: нѣкоторые напечатаны въ изд. г. Ламанскаго. Ср. Котошихинъ, стр. 42.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 27, ч. II.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 27, ч. III.

послала указъ, которымъ запрещалось воеводамъ выдавать изъ двинскихъ денежныхъ доходовъ на какіе-либо расходы безъ „указныхъ грамотъ“ изъ Новгородской Четверти; но воеводы это распоряженіе только смутило: они поняли, что распоряженіе вполнѣ разумно и основательно, такъ какъ „въ тѣхъ расходахъ чинилась многая смута“, но не знали, какъ имъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда предписанія шли изъ Тайнаго Приказа по „великого государя пмяшному приказу“; воеводы поэтому, обратившись къ царю со специальной отпиской, намекали, что было бы лучше, если бы Приказъ не дѣлалъ распоряженій, „не свестись съ Новгородскою Четвертью“, чтобы имъ, воеводамъ, потомъ „въ опать не быть“. ¹⁾

Иногда исключительный порядокъ вполнѣ овладѣвать какиъ-нибудь вопросомъ управленія и. если не извлекать этотъ вопросъ совсѣмъ изъ общаго порядка, то, во всякомъ случаѣ, присваивалъ себѣ главную роль. Насколько мы имѣли возможность судить по нашимъ матерьяламъ, такими вопросами управленія были, между другими, вопросы о хлѣбныхъ запасахъ; о накопленіи ихъ на случай военныхъ дѣйствій, о своевременномъ передвиженіи ихъ къ мѣсту военныхъ операций и т. д. Мы уже какъ то говорили объ этомъ. Въ видѣ примѣра приведемъ, что царь, готовясь въ послѣдніе годы своего царствованія къ войнѣ съ крымцами, почти цѣлкомъ сосредоточилъ въ Тайномъ Приказѣ весь вопросъ о приготовленіяхъ къ этой войнѣ: въ Тайномъ Приказѣ, по указу царя, были доставлены изъ Посольскаго приказа всякаго рода матерьялы о крымцахъ, въ Сѣвскѣ, Путивль и Рыльскѣ царь отправилъ бывшаго подъячаго Приказа, а тогда—дьяка Сибирскаго приказа Оловеникова и подъячаго Приказа Озерова досмотрѣть средства обороны, достроить недостроенное, перестроить пришедшее въ ветхость, Еремѣя Хрущова и подъячаго Приказа Протасова царь отправилъ перевозить въ Вѣтгородъ разныя запасы тѣмъ-же лицамъ нѣсколько позднѣ онъ поручилъ вѣдѣть заготовку для крымскаго похода сухарей и т. д. ²⁾ Какъ узнаемъ изъ указа отъ 28 февраля 1676 г., все это дѣло завѣдыванія приготовленіями къ крымскому походу было пе-

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 214.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, I, л. л. 280 об.—283, 432 об., 430.

куда во Разрядъ, т. е. туда, откуда оно было взято ¹⁾. Изъясняемъ и факты такого рода: заводя что либо новое, царь сосредоточивалъ завѣдываніе этимъ новымъ въ своемъ приказѣ, но потомъ, быть можетъ, просто потому, что дѣло окрѣпло и будущее его представлялось царю достаточно обеспеченнымъ, царь передавалъ завѣдываніе этимъ дѣломъ какому-либо приказу, за собою оставляя лишь руководство на общемъ основаніи. Приблизительно въ такихъ чертахъ рисуется намъ отношеніе царя къ разнаго рода новымъ приемамъ военнаго строя и вообще ко всякаго рода новшествамъ военной техники. Какъ мы уже говорили выше, возможно, что именно такъ отнесся царь и къ вопросу объ управленіи Грانبатными дворами. Въ такихъ же чертахъ рисуется намъ и исторія управленія почтой. Какъ извѣстно, въ 1665 г. царь вступилъ въ соглашеніе съ Фанъ Сведеномъ о доставленіи въ Тайный Приказъ черезъ Ригу заграничныхъ вѣдомостей по разу въ двѣ недѣли, но уже въ 1667 г. царь, не удовлетворяясь такой почтой, послать подъячаго Приказа Ивана Полинскаго къ Нащокинну съ наказомъ по поводу проекта Марселиса завести почту въ собственномъ смыслѣ. Въ 1668 г. почта начала свою дѣятельность—сначала отъ Москвы до Курляндіи, а потомъ черезъ Смоленскъ на Вильно. До 1669 г. почта вѣдалась, главнымъ образомъ, къ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, но затѣмъ почти цѣлкомъ управленіе почтой перешло въ Посольскій приказъ ²⁾.

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 364, III, № 3.

²⁾ Гос. Гр. и Дог., IV, 210; Госуд. Арх., XXVII разр., № 128. Ср. Хрущовъ. Очеркъ ямскихъ и почтов. учрежд., Пет., 1884 г., стр. 12—13. Пользуясь случаемъ, приведемъ весьма любопытное письмо Нащокина къ царю, гдѣ Нащокинъ предлагаетъ устроить почту на Архангельскъ (она была устроена только въ 1693 г.) и оправдываетъ Марселиса, на котораго, какъ извѣстно, охотно клеветали дьяки Посольскаго приказа. Письмо напечатано нами въ Гос. Арх., XXVII разр., № 128: „государь (титულъ) холопъ твой, Афонка Ардинъ Нащокинъ челомъ бьетъ. Во твоему великаго государя указу устроена почта отъ царствующаго града Москвы до Вилны, а въ другую сторону до Риги і во весь государства. А особю, государь, отъ тѣхъ проважнихъ мѣстъ городъ Архангельской; хотя и не во весь годъ приѣзды иноземские и торги бывають, а въ лѣте въ приходъ казачелной нужные случаютца писма для торговыхъ дѣлъ Московскихъ и иноземскихъ посылокъ, а почта на то мѣсто не усталаена. А естли твой государской указъ будетъ и ялобно, государь, для скорыхъ посылокъ съ Москвы твоихъ, великаго государя, грамотъ і отъ города Архангельскаго и изъ нивхъ городовъ, которые

Знаемъ, наконецъ, и такой фактъ: 28 февраля 1665 г. царь указалъ Разряду ежедневно доставлять въ Тайный Приказъ списки съ отписокъ о вѣстяхъ о положеніи дѣлъ въ полкахъ ¹⁾. Въ это время какъ разъ временно оборвались переговоры съ польскими коммиссарами, и вопросъ о положеніи и настроеніи полковъ получать особое значеніе. Слѣдовательно, царь, не устраняя Разрядъ отъ исполненія имъ его обязанностей, рядомъ установилъ возможность и для болѣе систематическаго своего непосредственнаго руководства дашимъ вопросомъ.

То-же начало непосредственнаго руководства и въ тѣхъ же формахъ проявлялъ царь и по отношенію къ дѣламъ, возникшимъ по извѣстамъ въ государевомъ „словѣ“ или государевомъ „дѣлѣ“ ²⁾ нѣсколько рѣже — къ дѣлу той дороге, къ тебѣ, великому государю отписокъ і всякихъ вѣдомостей о почте поставленіе такъ же учинить. А когда великій государь, построена будетъ почта къ городу Архангелскому на которые города и мѣста пристойно, и твои, великого государя, грамоты съ Москвы в изъ городовъ отписки і въ приходъ каравелной всякие вѣдомості и послыные торговые шема учнуть доходить съ поспешеніемъ. А ямщикомъ та лѣтомъ ежедневная почта въ гонбѣ не тягостно и торговымъ людямъ въ посылке скорой ихъ торговыхъ шемъ великое вспоможеніе будетъ. А какне, государь, неъ Посольскаго Приказу на Марселіса о почте злости прохоятъ, и сво передъ Нашъ Сведномъ въ за что хвалить: на почту расходу нине въ приказахъ штъ, а дачи изъ Новгородской Четверти Марселісу за полковные запасы есть, и онъ въ лицахъ отчотъ готовъ дати. А когда быть откинутъ, и безъ него въ желѣзныхъ заводахъ твоей же, великого государя, казнь великие убытки въ тѣ годы учинилсь почте. И по тебѣ, великому государю, хотяши жити будутъ всемі гонимы и о томъ какъ тебѣ, великому государю, Богъ известить. На оборотъ столбца надіше: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малія и бѣлыя Россіи самодержцу. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

¹⁾ Арх. Мин. Юстиц. Кн. Приказн. ст., № 14, л. 6.

²⁾ Въ литературу довольно настойчиво говорилось о томъ, что страшное „слово и дѣло“ создано только будто бы со времени царя Алексѣя Михайловича. Вѣлиевъ, напримѣръ, (ц. с., стр. 373) даже ставилъ въ связь появленіе „слова и дѣла“ съ учрежденіемъ Тайнаго Приказа. Слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на то, что „слово и дѣло“ (если желать быть точнымъ) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ еще не было извѣстно. Были извѣстны и, можетъ быть, были вполне обыденныхъ явленіемъ извѣты въ „государевомъ дѣлѣ“ или въ „государевомъ словѣ“. Но такого рода извѣты встрѣчаются и при этомъ въ весьма большомъ количествѣ еще и при Михаилѣ Феодоровичѣ. Напримѣръ, дѣло о „государевомъ дѣлѣ“ въ Вѣлевѣ 1622 г., дѣло объ объявлен-

дамъ по обвиненію въ общихъ преступленіяхъ. Не устраняя лучшего порядка производства по такимъ дѣламъ, царь при помощи своего Приказа то выдѣлялъ нѣкоторыя дѣла въ ближайшее свое завѣдываніе, то лишь требовать, чтобы ему доставляли свѣдѣнія о ходѣ дѣла, то приказывать препровождать ему уже законченныя слѣдственные производства.

Тотъ фактъ, что нѣкоторыя дѣла по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ указывали на участіе въ нихъ Тайнаго Приказа, создать, какъ мы уже знаемъ, мнѣнію, что Тайный Приказъ быть специальной слѣдственной камерой по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, что Тайный Приказъ быть даже учрежденъ въ качествѣ мѣры для борьбы съ государственными преступленіями и проч. Въ своемъ мѣстѣ мы привели рядъ данныхъ, указывающихъ на неосновательность такихъ мнѣній. Теперь, когда компетенція Приказа, слѣдуетъ надѣяться, опредѣлилась нѣсколько ближе, мы можемъ уже сказать, что участіе Приказа въ дѣлахъ такого рода нисколько не было интенсивнѣе, чѣмъ во всякихъ другихъ дѣлахъ управления. Поскольку царь имѣлъ основаніе проявить особое вниманіе къ извѣту или обвиненію, постольку Приказъ и принималъ участіе въ дѣлѣ. Скажемъ болѣе: Приказъ имѣлъ въ Пронскѣ въ 1628 г. „государевомъ словѣ“ иноземцомъ, дѣло о „государевѣ дѣлѣ“ въ Можайскѣ въ 1630 г., дѣло по объявленію „государева слова“ тюремными сидѣльцами въ Казани въ томъ-же году и т. д. (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. № 15, л. л. 256—263; 40, л. л. 475—480; 46, л. л. 340—343; 54, л. л. 329—338). Рядомъ съ этимъ мы можемъ указать на многія дѣла о „государевомъ дѣлѣ“ или „словѣ“, которыя, возникнувъ уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, разслѣдовывались не въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Таковы были, конечно, всѣ дѣла, возникшія до учрежденія Приказа. Напримѣръ, въ 1648 г. подать навѣтъ колодникъ Новой Чети Петрушка Тропъ въ великомъ государевомъ дѣлѣ на нѣсколькихъ иноземцовъ, которые будто бы похищаютъ государевыхъ людей. Дѣло производилось въ Посольскомъ приказѣ. (Акты Южн. и Зап. Рос., III, дополн. № 7 и основного текста № 169). Въ 1651 г. исковитининъ Гринка Тряпесоломинъ говорить непристойныя рѣчи про царя. Дѣло велось на мѣстѣ, резолюція-же была прислана изъ Посольскаго Приказа. (А. Арх. Э., IV, 51). Нѣсколько равнѣе, а именно въ 1647 г. по извѣсту Кириллова монастыря чернеца Никодима Кіевлянина были привлечены къ отвѣту въ непристойныхъ рѣчахъ противъ царя и бояръ нѣсколько поповъ и дьячковъ того-же монастыря. Дѣло велось въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ (Чт. О. II. и Др. Рос., 1885 г., кн. 4).

самъ обыкновенно не вель никакихъ стѣдствій; для этого онъ не былъ приспособленъ по самой организаціи своей: дѣла по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ считались серьезными дѣлами, и не въ обычаѣ было бы поручать стѣдствія по такимъ дѣламъ дьяку или подъячимъ; если обвинялось даже малозначительное лицо, все таки обыкновенно во главѣ стѣдствія находимъ кого-либо изъ думныхъ людей, хотя бы даже только думнаго дворянина: въ болѣе серьезныхъ случаяхъ для производства сыска назначались цѣлыя комиссіи: если стѣдствіе производилось внѣ Москвы, то въ качествѣ сыщика посылался не подъячій, а царскій стольникъ, въ крайнемъ случаѣ—голова Московскихъ стрѣльцовъ. Можно даже установить, что Приказъ не имѣлъ своего застѣка, этой непремѣнной принадлежности розыска того времени, особенно по государственнымъ преступленіямъ. Мы знаемъ, напримѣръ, рядъ дѣлъ, которые велись въ 1674—1675 г.г. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ царя и при участіи Тайнаго Приказа—обвиняемыхъ пытали въ Стрѣлецкомъ приказѣ ¹⁾. Насколько Приказъ былъ мало приспособленъ къ специальному производству розысковъ, видно хотя бы изъ того, что когда въ 1666 году Приказу пришлось розыскивать (при личномъ участіи царя) по доносу Михаила Афанасьева на Никона (связь дѣла съ дѣломъ Никона, видимо, и заставила царя поручить розыскъ Тайному Приказу), то по окончаніи допросовъ не знали, куда дѣть допрошенныхъ—не было соответствующихъ номѣщеній. Такъ, одинъ былъ сланъ на береженіе головъ Московскихъ стрѣльцовъ Василию Пущешникову, другой—Лутохину, третій былъ посаженъ въ пѣзубку къ головамъ стрѣлецкимъ, четвертый—въ палату на дворѣ у Красныхъ воротъ, пятый—подъ Грановитую палату, шестой—въ палату, что была подъ Краснымъ крыльцомъ, седьмой—на Мстиславскій дворъ ²⁾. Едва-ли специальное розыскное учрежденіе могло бы переживать такого рода затрудненія. Сохранилась роспись колодникамъ (послѣ 1659 г.), поднесенная царю къ Пасхѣ, когда обыкновенно ради большаго праздника царь миловала преступниковъ, а нимиъ облегчать ихъ участь. Въ этой росписи мы встрѣчаемъ колод-

¹⁾ Напримѣръ, Дв. Разр., III, стр. 1119, 1401 и др.

²⁾ Гиббенетъ, Дѣло Никона, ч. II, стр. 981.

никовъ, посланныхъ въ тюрьмы по памятямъ изъ разныхъ приказовъ, въ томъ числѣ и изъ Таиннаго Приказа. Но вотъ въ какихъ выраженіяхъ говорить объ этомъ роспись: „роспись колодникамъ Стрѣлецкаго приказу: Михаповы люди Плещѣева 3 человекъ да 2 человекъ крестьяне; а сидѣли на караулѣ изъ Приказу великаго государя Таинныхъ Дѣлъ и изъ за караулу ушли“¹⁾. Дѣло Михаила Плещеева

¹⁾ Роспись найдена нами въ Гос. Арх., XVII раар., № 124. Документъ этотъ представляется намъ заслуживающимъ вниманія въ различныхъ отношеніяхъ. Приводимъ его поэтому цѣликомъ: „Роспись колодникомъ Изюмскаго приказу. Даточной, цюманъ во крѣстьянствѣ Приказу Таинныхъ Дѣлъ подячего спорной человекъ Матвѣя Хрущева; дворовые люди 2 человека, 2 жъ человека солдаты. Сидятъ въ полковникомъ дѣлѣ Вилима Брѣса. За приставомъ капитанъ Мелентій Чернышевъ. Сидитъ въ недочетныхъ деньгахъ въ 105 рублехъ. Роспись тюремнымъ сидѣльцомъ, которые посланы въ тюрьму изъ Приказу Казанскаго Дворца, Московской стрѣлецъ Артамонова приказу Матвѣева Иванка Онтокова въ государевѣ дѣлѣ, что въ прошломъ во 167 году въ Путивлѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказывалъ оу на путивльскихъ стрѣльцовъ на 3-хъ человекъ, что де тѣ стрѣлцы говорили неистойные слова про великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и манія и бѣлая Росни самодержца, и въ тѣхъ неистойныхъ словахъ тѣ путивльские стрѣлцы росирашивали и пытавали въ росиресе и съ пытки не винились. И после того пытанъ тотъ Ярославской стрѣлецъ и съ пытки обвинился, что оу такіе слова на тѣхъ стрѣльцовъ сказывалъ, хотя изъбытъ службѣ. И про то великому государю (шутуль) бояринъ князь Алексѣй Никитичъ извещалъ и докладную выписку поднесъ. Роспись колодникомъ, которые сидятъ въ Изюмскѣмъ приказѣ. Помѣстного приказу подячей Федка Головинъ, что оу по вѣщью Ивана Заѣдцова выдрать изъ отказныхъ книгъ крѣстьянское имя, а другое переправилъ. Спорной крѣстьянинъ Якимко Ивановичъ, что въ спорѣ у боярина князя Григорія Суячѣвевича Черкаснотѣ князь Василемъ Ухтоемкимъ въ крѣстьянствѣ. Роспись изъ Приказу Новые Четѣ. Зеленаго дѣла подмастера Ивашко Кондратьевъ, говорилъ Черногаловские волости деревни Горокъ на крѣстьянъ на Ивашка Волка да на Киришку Илина въ винной продажѣ. И Ивашко Волкъ и Киришка не въ сиску; и въ ихъ хѣсто взять винокуръ Антишко Деметьевъ. А въ росиресе Антишко сказалъ: Ивашко да Волкъ и Киришка Ильинъ вино продавали. И зеленаго дѣла подмастерье Ивашко и винокуръ Антишко сосланы въ тюрьму для того, на кого въ винной продажѣ говорили, тѣхъ де въ сиску вѣтъ, очныхъ ставокъ дать не съ кемъ. И тѣ колодники изъ Приказу Новые Четѣ сосланы на Тюремной дворъ. Роспись Конюшеннаго приказу колодникомъ. Солдатъ Савка Семеновъ да по него Савину оговору села Чашанкова крѣстьяня Осташко да Гришка Улявовъ; сидятъ въ

мы уже знаемъ: дѣло это очень волновало царя, розньтъ по дѣлу вели бояре, но и самъ царь допрашивать Плецеева; судили и Плещеева бояре: такимъ образомъ, это было одно изъ тѣхъ дѣлъ, которое, хотя и велось въ общемъ порядкѣ, но находилось подъ непосредственнымъ руководствомъ царя; люди Плещеева, привлеченные къ тому же

разбойномъ деле въ распросѣ и съ пытокъ. Солдаты Савка въ разбойнѣ и въ душегубствѣ виновны и на тѣхъ крестьянъ на Гришку и на Осташку говорилъ. А Гришка и Осташка пыганы дважды, а съ пытокъ не виновны и на себя не говорили, а съ четвертой пытки солдатъ Савка съ Гришки и съ Осташки зговорилъ, а сказать, что ихъ поклещать не истерия пытки напрасно. Пешей царь Андрюшка Полежаевъ сидитъ въ пожевомъ рѣзанѣ товарища своего. Гости Ивана Булкова человекъ Писка Васильевъ въ банныхъ въ оброчныхъ денгахъ во штидесяти рублехъ. Въ приказѣ Новме Чети колодники, по котормъ и порукъ и тѣт. Веталь на правжѣ великого государя въ денежныи казнь за уговорное вино прошлаго 165 году; великого государя новомшненского конюшенного села Рецацова крестьянниъ Володка Яковлевъ да патриаршин дворцовые Коракешке волости крестьянниъ Федка Муданинъ въ 493 рублехъ въ 20 алтынехъ въ 3 денгахъ. Тое жъ патриаршин Карашские волости крестьянниъ Пвашко Кондратьевъ по порукѣ то жъ волости по крестьянехъ по Ивашке да по Митроашко Буликовыхъ въ 252 рублехъ въ 20 алтынехъ въ 5 денгахъ. Да по галчанине посадкомъ человеке по Ивашке Ильинъ сыне Кожевнике по порукѣ въ уговорномъ и въ валивочномъ винѣ прошлаго 166 году въ 1062 въдрахъ съ полуведромъ сидитъ въ тюрьмѣ братъ пво Ивашко Ильинъ. А денгами за то вино по уговорной цѣнѣ по 80 алтынъ по 3 денги ведро, итого... рублехъ. Выписано на перечень. Въ прошломъ во 164 году по отишке изъ Старицы присланъ къ Москвѣ князь Васильевъ крестьянниъ князь Богданиова сына Волковскаго Ротка Заботаевъ въ смертномъ убийствѣ Григорьева человека Тарбьева. И тотъ Ротка изъ Стрелецкого приказу пытанъ трижды. А съ пытки онъ, Ротка, въ убийствѣ боронися отъ себя. И въ прошломъ 166 году феврала въ 15 день то дѣло прислано въ Рейтарской приказъ; по тому дѣлу приговорены онъ, Ротка, отдать Григорью Тарбьеву вмѣстѣ убитого человека. И Григорій того Ротки не зялтъ, а сказать... И тотъ Ротка приговорены отдать Василью, а за убийство человека зять 50 рублехъ. И князь Василей крестьянина не сялтъ и денегъ не платитъ. И ныне тотъ крестьянниъ сидитъ въ тюрьмѣ. Росписъ колодникомъ Стрѣлецкаго приказу. Михаиловы люди Плещеева 3 человека да 2 человека крестьяне, а сидѣли за карауломъ изъ Приказу великаго государя Тайныхъ Дѣлъ и и пѣтъ за караулу ушли. Присланы съ Двины Степанова приказу Коковинскаго бѣглой стрелець Васка Зубовъ да тюремной сторожъ Алешка Горяиновъ. Васка на Олешку сказать государеву дѣло; послана на Двишу государева сыскная грамота. Кромъ

дѣлу, видимо, допрашивались и были пытаны въ Стрѣлецкомъ приказѣ (общимъ порядкомъ), но были направлены туда по указу изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, какъ органа непосредственнаго руководства, проявленнаго царемъ по отношенію къ этому дѣлу. Едва-ли мы встрѣтились бы съ подобными указами, если бы Приказъ Тайныхъ Дѣлъ былъ специальнымъ розыскнымъ учрежденіемъ.

Рядомъ фактовъ можно показать, что существованіе Тайнаго Приказа несколько не отбѣсило общаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ по обвиненіямъ въ „государевомъ словѣ“ или въ „государевомъ дѣлѣ“. Такъ, послѣ 1659 г. вступилъ стрѣлецъ Иванъ Антоновъ подать пѣвѣтъ въ „государевѣ словѣ“ на трехъ своихъ товарищей. Дѣло сыскива-

---

ской казакъ Васка Силинъ Ивана Ржевскаго въ бою. Послана государева грамота изъ Рейтарскаго приказу по рейтарн, которые рейтари съ нимъ, Васкою, иво, Ивана, были. Маеора Лаврентьевъ человекъ Бахмота Александрько Омоновъ въ побѣге и въ пожогѣ. Послана государева грамота въ Муромъ къ Омоносу Веревкину. Велено взять у Микиты изъ братами отца иво Стенку и прислать къ Москве: и о томъ не отписывано. Дьячокъ Романко извещать на него боярина Илью Давиловича Милославскаго человеку въ воровскихъ писемѣхъ, а дьячокъ сказалъ то воровское письмо списывать человекъ Тимоѣева приказу Волтева у стрѣльца у Лѣбимки. И по Лѣбимки послана государева грамота. Костромитинъ сынъ боярскаго Макарь Заринъ... за него столникъ князь Семенъ Хованской въ холопствѣ. Послана въ Разрядъ написать, и изъ Разряда не отписывано. Семеновскіе жены Писарева быллой человекъ Ивашко Григорьевъ въ холопствѣ. Дѣло въ докладе. Присланъ по огниски изъ Вилии отъ князя Данила Мышецкаго Кирилковскіе жены Богосова человекъ Москва Федоровъ, сказали за собою государеву дѣло: въ 164 году взята у него въ Сибирской приказъ многая государева казна, а росписки не дано. И въ Сибирской приказъ послана память. Степанова приказу Коковинскаго стрелець Симонка Аршицовъ въ убивственномъ дѣлѣ. Зарьналъ Овдрѣва приказу Останина стрелца Синрку Яковлева: а въ роспросѣ и съ пытки говорить, что онъ зарьналъ въ драке, обороняя мать свою. Дѣло въ докладе, а стрелець пытанъ. Девежной мастеръ Петьшка Онуриновъ, зарьналъ до смерти Яковлева приказу Соловцова стрелца вѣдѣшку, а въ роспросѣ въ томъ заирался. По помѣтѣ на статеиной росписи велено пытать. И до Омины недѣли пытать не мочно. Довелись по статеиному списку и по вышескомъ свободити на поруки тюремные сидѣльцы 18 человекъ и даны на статные поруки. 5 человекъ сослать на Терекъ. И они не сосланы, потому что жены ихъ и дѣти не сысканы. А тѣ колодники присланы изъ городовъ. А по жены ихъ и по дети посланы великому государю грамоты“.

лось въ общемъ порядкѣ. Въ общемъ-же порядкѣ (въ Стрѣльскомъ приказѣ) велось дѣло о бѣгломъ стрѣльцѣ Васекѣ Зубовѣ, который сказалъ „государеву дѣло“ на Алешку Горянинова ¹⁾. Въ 1668 г. поступилъ извѣтъ на старца Никольскаго Городнянскаго монастыря Нахомія въ непристойныхъ рѣчахъ про царя и патріарха. Дѣло, тянувшееся около двухъ лѣтъ, все время оставалось въ производствѣ Посольскаго приказа ²⁾. Въ 1668 г. поступилъ извѣтъ соловецкихъ монаховъ Матвѣя и Варсонофія на архимандрита Варфоломѣя; никакихъ слѣдовъ участія въ этомъ дѣлѣ Тайнаго Приказа мы не замѣчаемъ ³⁾. Такихъ примѣровъ можно было бы подобрать не мало. Насколько намъ извѣстны документы Приказа, мы бы даже рѣшились сказать, что въ исключительномъ порядкѣ, т. е. черезъ Приказъ, царь вѣлъ только весьма немногія дѣла, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, видимо, только тогда, когда дѣло представлялось изъ ряда вонъ выходящимъ и къ тому-же имѣло ближайшее отношеніе къ его царской особѣ. Такъ, въ 1666 г. царь узналъ, что подъячій Земскаго приказа Иванъ Протопоповъ безъ спроса взошелъ на дворцовую лѣтницу, будто бы за тѣмъ, чтобы о чемъ-то разспросить царицину казначею Карташову ⁴⁾. Общезвѣстно, съ какой точностью и строгостью было определено, кто въ какую часть дворца имѣлъ входъ и въ какія части дворца входа не имѣлъ ⁵⁾; всякое нарушеніе установленныхъ правилъ рождало прежде всего тревогу и подозрѣнія. Въ 1670 г. царь былъ чрезвычайно оскорбленъ иткѣимъ Шихиревымъ, который пытался обмануть царя при выборѣ цвѣты: убѣждалъ доктора признать руки его племянницы достаточно полными, а не худыми, какъ это почему-то рѣшилъ оружейничій Хитрово, осматривавшій доставленныхъ къ царскимъ смотрникамъ кандидатокъ въ царицы. Одновременно передъ Грановитой палатой было найдено подметное письмо; почему—мы не знаемъ, но царь заподозрѣлъ заговоръ, а въ числѣ участни-

¹⁾ Госуд. Арх., XXVII разр., № 124; см. выше, стр. 304, примѣч.

²⁾ Чт. О. И. и Др. Рос., 1897 г., кн. 2, стр. 229—244.

³⁾ Госуд. Арх., VI разр., № 4.

⁴⁾ Госуд. Арх. XXVII разр., № 254.

⁵⁾ Забѣлинь, Домъ бытъ русск. царей, стр. 221.

ковъ его—того же Шихирева ¹⁾. Въ 1673 г. подъячій Ямско-го приказа (мы уже цитировали это дѣло) осмѣлился грубо выбранивъ подъячаго Тайнаго Приказа Ивана Невѣжпна и сказать ему, что изъ Тайнаго Приказа ишутъ, „чево же

¹⁾ Гос. Арх. XXVII разрядъ, № 299, часть 1-я. Дѣло это настолько интересно, что мы рѣшаемся напечатать тѣ отрывки, которые налагаютъ сущность дѣла. Остальные документы—не полныя, въ большинствѣ къ тому-же разрозненныя распросныя рѣчи разныхъ лицъ и образцы почерковъ подъячичихъ и дяковъ. Образцы брались въ надеждѣ отыскать автора подметныхъ писемъ. Части 2-я и 3-я дѣла состоятъ исключительно изъ подобранныхъ образцовъ. Каждый, у кого брали автографы, долженъ былъ написать фразу: „Набави мя Господи отъ человека лукава и отъ мужа неправедна набави мя“. Соловьевъ (Ист. Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, т. III, стр. 753) знаетъ это дѣло, но, видимо, не замѣтилъ, что дѣло Шихирева и дѣло о подметныхъ письмахъ связаны между собой. Соловьевъ цитируетъ дѣло подл. № 162. Какъ эта, такъ и другія цитаты Соловьева (по описямъ XXVII разряда) въ настоящее время уже не совпадаютъ съ нумераціей дѣлъ по описи Архива. Вотъ эти отрывки, насколько можно возстановить ихъ по разбитымъ столбцамъ: 178 году апрѣля въ 22 день великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу поднесъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово два писма за сургучемъ, а сказать, что тѣ писма принесли къ нему шатерничие Авдѣй Кучецкой да Михайло Истомино, а сказали ему, что тѣ писма принесъ имъ въ Шатерную полату постельной истоинникъ Івашко Камкинъ. А подиать де одно писмо передъ Грановитомъ въ сѣняхъ съ истоинникомъ съ Тимошкой Осиповымъ вмѣстѣ, а другое де писмо прилѣвлено у дверей Шатерныхъ сѣней, что на Постельномъ крыльце. Указалъ имъ онъ же Івашко. А истоинникъ Івашко Камкинъ сказалъ: одно писмо за сургучемъ подиать онъ передъ Грановитомъ полатомъ въ сѣняхъ и понесъ къ шатерничиму; і про другое писмо, что прилѣвлено было у дверей, шатерничимъ сказать товарищю ію Тимошка Осиповъ; а онъ де про то писмо имъ не сказывалъ. И сажъ тѣхъ писемъ онъ Івашко не писывалъ, и хто подкнуулъ, того не въдасть. А живетъ де онъ Івашко у (пропускъ въ подлинникѣ) сторожа у Митрошки Тимошова. А на очной ставкѣ шатерничие Авдѣй и Михайло сказали: писмо, что прилѣвлено у дверей, указалъ имъ онъ, Івашко, а не Тимошка Осиповъ. И того-жъ числа великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу извещалъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Сего же де числа приходилъ къ нему на дворъ дохтуръ Стефанъ и ему, боярину и оружейничему, сказывалъ: тому де нѣко дни съ три събѣдася съ нимъ на Тверской улицѣ у Мучного ряду Іванъ Шихиревъ и говорилъ ему Стевану, что взята де вверхъ племянница сво для выбору. И возли де съ на дворъ къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣвичу Хитрово и бояринъ де смотреть у ней

вѣкъ не повелось.⁴ 1) Вотъ еще примѣръ: человекъ боярина Б. П. Морозова Сумароковъ стрѣлялъ изъ чердака боярскаго двора по галкамъ, сидѣвшимъ на келепной трубѣ Чудова монастыря и посылъ пулей въ государевы хоромы². Въ

руки и сказалъ что руки худы, а смотришь де ты ихъ дохтуръ Стефанъ, а племянница тво человекъ безаастуинный. И какъ де станешь смотреть руки, и ты де выступи. И онъ де, Стефанъ, ему отказывалъ, что ево къ такому дѣлу не призывать да и племянницы ево онъ не знаетъ. И онъ де Иванъ ему сказалъ, какъ де руки у неі станешь смотреть, и она де перстомъ за руку придавить, потому де еѣ и узнаешъ. Да и после де того о томъ же онъ Иванъ ему Стефану говорилъ. И сево де числа у Благовѣщенскаго протопопа у Андрѣя Савиновича о томъ говорилъ же, что племянница тво вверхъ вѣста, а Нарышкина евесена. И того же числа Иванъ Нихиревъ сысканъ и противъ Стефановыхъ речей допрашиванъ и по допросу въ томъ заширался. А после пописанъ и податъ написаню своею рукою скаску, а въ ней пишеть: "... Второй отрывокъ: „178 году апрѣля въ 24 день великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и мѣдья и бѣлая Россіи самодержецъ указалъ иль воровскихъ подметныхъ писемъ оказати вѣхъ приказовъ дьякомъ и подъячихъ изъ одного писема двѣ строки, а другою писема подпись, і ваять у нихъ скаски на писемъ, хто тѣ воровские писема исеалъ, тѣхъ людей они знаютъ ли, да имъ же оказати писема Петра Кокорена и подъячего Бориса Мыковкина—і вѣхъ приказовъ подъяческихъ рукъ тѣ ихъ писема съ воровскими писемами сойдутца-лі“. Отмѣтитъ слѣдующій довольно любопытный фактъ: въ Государств. Архивѣ, среди дѣлъ о сокольниковыхъ (XXVII разр. № 52), мы нашли тетрадь, которая представляеть изъ себя вѣчто вродѣ заднею книги царя. Но разсмотрѣніи оказалось, что это—святцы, написанныя царемъ собственноручно. Но на послѣднихъ листахъ царемъ сдѣланы различныя отмѣтки, не имѣющія отношенія къ святцамъ; между этими отмѣтками въ вѣсколькихъ мѣстахъ мы находимъ тѣ-же собственноручно царемъ написанныя слова: „любави мя, Господи, отъ человека лукава и отъ мужа неправедна избави мя“. Слова эти написаны по слогамъ, мѣстами—какъ бы зарисованы. Видимо, что между дѣломъ о подметныхъ писемлахъ и тѣмъ фактомъ, что царь на вѣсколькихъ страницахъ собственноручно вписывалъ въ свою записную тетрадь приведенныя слова, имѣется какая то связь. Какая—установить, конечно, нельзя. Самая тетрадь состоитъ изъ 12 страницъ съ оборотомъ и вкладною листа. Съ 1—10 стр. и на вкладномъ листѣ—имена святыхъ по мѣсяцамъ и днямъ, но въ предѣлахъ каждаго мѣсяца съ большими иногда пропусками. На стр. 10—имена сокольниковъ, на стр. 11—12—разныя замѣтки. Тетрадь эта помѣщена въ дѣло о сокольникахъ еще „ликвидационной комиссіей“; это видно изъ того, что на ней былъ наклеенъ ярлычокъ съ надписью: „тетрадь потышная государева червена“. Очевидно, имена святыхъ были приняты за имена сокольниковъ.

1) Гос. Арх., XXVII разр., № 322.

2) Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 751, дѣло № 166.

исѣхъ такихъ и имъ подобныхъ случаяхъ царь проявлялъ раздраженіе, быть можетъ, даже страхъ, и дѣлкомъ сосредоточивать разслѣдованіе въ Тайномъ Приказѣ. Обыкновенно же, если царь почему-либо заинтересовывался даннымъ дѣломъ, то требовать, чтобы ему докладывали о ходѣ дѣла или представляли въ Приказѣ все производство—распросныя рѣчи, шточныя рѣчи, очныя ставки и т. д. Въ болѣе исключительныхъ случаяхъ царь назначалъ спеціальныя коммисіи для сыска, и тогда или при помощи Приказа, или даже лично руководить слѣдствіемъ. Таковы, напримѣръ, два дѣла 1675 г. Первое дѣло—Ростовское ¹⁾. По этому дѣлу обвинялась Арина Мусина-Пушкина, сынъ ея Иванъ, извѣстный сокольничій Зотъ Полозовъ, какіе-то портные, жена Алексея Чуговскаго и др. Въ чемъ они обвинялись—неизвѣстно; сказано только, что въ „великомъ государевѣ дѣлѣ“. Судя по тяжелымъ наказаніямъ, которыя понесли обвиняемые, можно думать, что дѣло представлялось очень важнымъ. Розыскъ вели бояре кн. Яковъ Никитычъ Одоевскій и Артамонъ Матвѣевъ, при думномъ дьякѣ Ларіонѣ Ивановѣ, который, стоя тогда во главѣ Стрѣлецкаго приказа, былъ, однако, назначенъ вѣдать и тайныя дѣла вмѣстѣ съ тайнымъ дьякомъ Даниломъ Полянскимъ ²⁾. Царь лично руководилъ розыскомъ по этому дѣлу; мы видимъ, изъ документовъ, что Ларіонъ Ивановъ часто докладывалъ царю о ходѣ дѣла, а затѣмъ, получая, видимо, отъ царя дальнѣйшія инструкціи, сейчасъ-же вновь ѣхалъ на розыскъ. Когда, наконецъ, изъ Ростова была привезена въ Москву главная обвиняемая для очной ставки съ сестрами, жившими въ Москвѣ, царь указалъ помѣстить ее за крѣпкимъ карауломъ, чтобы никто не входилъ съ нею въ сношенія и она ни съ кѣмъ, но очной ставки царь приказалъ не дѣлать, пока онъ не вернется изъ похода съ Воробьевой горы, куда тогда отправился. Другое дѣло—о слѣпой Фенькѣ, „вѣдомой ворихѣ и ворожѣ“, которую держать у себя боярину Федоръ Федоровичъ Буракинъ. Дѣло вели комнатные бояре Одоевскій и Матвѣевъ, дьякъ Ларіонъ Ивановъ и тайный дьякъ Данило Полянскій. Но черезъ три дня слѣдственная коммисія была увеличена нѣсколькими новыми членами, „въ прибавку къ комнат-

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1297, 1301, 1325, 1422—1423, 1443.

²⁾ Дв. Разр., III, стр. 1398—1399 и 1411—1412. Ср. „Приложенія“.

нимъ боярамъ¹⁾. Этимъ дѣломъ также очень интересовался царь. Такъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ читаемъ, что царь, распорядившись распросить оговоренныхъ Оенькой, „по тѣмъ распроснымъ рѣчамъ указалъ при комнатныхъ боярехъ и околичныхъ и думныхъ дворянахъ, доложить себя, великаго государя“²⁾.

Видимо, нѣсколько рѣже, но, во всякомъ случаѣ, иногда царь проявлялъ свое непосредственное руководство и по отношенію къ слѣдствіямъ по преступленіямъ общими. И опять таки руководство царя проявлялось въ тѣхъ же формахъ: заинтересовавшись дѣломъ, царь требовалъ, чтобы ему докладывали о ходѣ слѣдствія или требовалъ въ Тайный Приказъ все производство по дѣлу. Возможно, что иногда царь просто передавалъ дѣло для производства въ свой Приказъ. Напримѣръ, въ одной изъ „Описей“ встречаемъ такое указаніе: „столпъ, а въ немъ сыскное дѣло 167 году по отиискѣ пса Пошехонья сыщика столпика Мхана Еропкина про князь Микитѣора да про сына его про князь Ивана Белоселскихъ, что, по извѣту пошехонского розысщика Аюнки Дементьева, держали они въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ своемъ въ селцѣ Якушевѣ солдата Ивашка Нерелѣта въ подиоле четыре года скована на дву ченяхъ и въ желѣзахъ и пытали и огнемъ жгли четырежи и иныхъ людей своихъ и крестьянъ мучили и до смерти побивали; и за то ихъ мучительство велено ихъ посадить въ тюрьму и учинить имъ тожь, что они чинили надъ солдатамъ“³⁾. Возможно, что, въ виду особой возмутительности случая, царь велѣлъ настоящее дѣло черезъ Тайный Приказъ, на что, между прочимъ, какъ будто указываетъ и тотъ фактъ, что сыскавалъ дѣло—спеціально командированный изъ Москвы стольникъ—пріемъ не исключительный, но весьма обычный именно въ практикѣ Тайнаго Приказа. Одно изъ дѣлъ по преступленіямъ общаго характера извѣстно намъ въ подлинникѣ. Таково дѣло по обвиненію Григорія Ляпунова въ сожитіи съ черницами. Дѣло очень плохо сохранилось, но свободно можно понять, что оно началось по извѣту колодника и что сущностью его было обвиненіе Ляпунова въ томъ, что онъ у себя на дворѣ

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1428, 1430, 1443—1444, 1452—1453.

²⁾ Арх. Мин. Вѣст., Моск. ст., столб. № 751.

въ банѣ держать по недѣлямъ чернищъ, съ одной изъ каковыхъ прижилъ ребенка. Въ дѣлѣ находимъ прямое указаніе: царь приказалъ принести къ себѣ это дѣло изъ (сыскаго Приказа ¹⁾). Въ „Описяхъ“ находимъ указанія такого рода: то или иное дѣло производилось общимъ порядкомъ, а затѣмъ доставлялось мѣстной властью въ Москву; не рѣшимся сказать—доставлялось-ли оно всегда прямо въ Тайный Приказъ или-же иногда въ соответствующій приказъ, а оттуда уже препровождалось, по указу царя, въ Тайный Приказъ, но фактъ тотъ, что, въ концѣ концовъ, дѣло попадало въ Тайный Приказъ, а, стѣловательно, докладывалось царю: царь или лично проносилъ приговоръ, или приказывалъ доложить дѣло, когда будетъ „съ боярами сидѣнье“ ²⁾.

Обратимъ, наконецъ, вниманіе на степень участія Тайнаго Приказа въ дѣлахъ о раскольникахъ, въ дѣлѣ Стеньки Разина и въ дѣлѣ Никона. Какъ мы уже говорили, главнѣйшія дѣла о раскольникахъ велись Патриаршими приказами, но нельзя отрицать, что время отъ времени царь и тутъ проявлялъ свое непосредственное руководительство: слѣдуетъ думать—черезъ Тайный Приказъ. Такое значеніе мы придаемъ, напримѣръ, уже цитированному нами факту о челобитныхъ, поданныхъ Нероновымъ царю и въ Тайный Приказъ ³⁾. Не лишень значенія и слѣдующій фактъ: когда дьякона Федора и Аввакума послали въ Угрьшескій монастырь, ссылкой распоряжался Дементій Башмаковъ. Ссылаемыхъ везли ночью, съ большою таинственностью; привезя въ монастырь, окутали имъ головы, одному епанчей, другому рогожей, чтобы никто ихъ не видѣлъ. ⁴⁾ Хотя Дементій Башмаковъ въ это время былъ уже разряднымъ дьякомъ, но вполне вѣроятно, что оиѣ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не въ качествѣ дьяка Разряда, а въ качествѣ послучившаго специальное порученіе изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. О дѣлѣ Стеньки Разина мы уже говорили

¹⁾ Гос. Арх., XVII разр., № 257.

²⁾ Напр., дѣла по „центральной“ описи, Госуд. Арх., XVII разр., 364, 1, д.д. 419—423; № 187, дѣло, присланное изъ Сѣвска и переданное дьяку Заборовскому, см. выше, стр. 296.

³⁾ См. выше, стр. 35 и 43.

⁴⁾ Мат. для ист. раскола, т. I, стр. 421.

выше и тогда-же привели указанія, заставляющія думать, что царь не оставлять разслѣдованіе по этому дѣлу безъ своего непосредственнаго руководительства ¹⁾. Въ дополненіе можемъ привести, что въ дѣлахъ Тайнаго Приказа были найдены собственноручно составленный царемъ списки вопросовъ, о какихъ надлежало разспросить Разина. Изъ этого списка, между прочимъ, выясняется, что царь серьезно искалъ связи между Разинимъ и Никономъ ²⁾.

Что касается дѣла Никона, то, при ближайшемъ разсмотрѣніи, выясняется, что въ главнѣйшихъ чертахъ дѣло велось особыми комиссіями, которыя назначались царемъ. Такъ, все производство по дѣлу патриаршихъ пѣвчихъ, съ которыми Никонъ разговаривалъ про Ивана Выговскаго, вели Петръ Михайловичъ Сатгыковъ и думный дьякъ Алмазь Ивановъ; слѣдствіе о іеродіаконѣ Θεодосіи, обвинявшемся въ намѣреніи отравить патриарха, вели кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой, думный дворянинъ Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ и думный дьякъ Алмазь Ивановъ; присланный по этому-же дѣлу изъ Каргополя Минска Пахомовъ былъ разспрашиванъ въ Посольскомъ Приказѣ; по пѣвту на Никона Романа Боборыкина дѣло списывали кн. Н. П. Одоевскій и окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ; производство по очень важному моменту въ дѣлѣ Никона—по извѣту на Зюзи́на было поручено тѣмъ-же боярину и окольничему, къ которымъ царь прикомандировалъ и дьяка Алмаза Иванова. Но царь, видимо, весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ всѣхъ этихъ розысковъ, а Зюзи́на, напримѣръ, даже лично допрашивалъ ³⁾. Выѣстъ съ тѣмъ мы наблюдаемъ слѣдующую черту: понимая, что судъ надъ Никономъ будетъ до пѣкоторой степени рѣшеніемъ спора между Никономъ и имъ, царемъ, царь, видимо, сознательно обстановка все слѣдствіе возможной торжественностью, призывая къ участию въ немъ все высшее духовенство, весьма многихъ думныхъ людей. Но рядомъ съ этимъ царь искалъ своихъ свѣдѣній: его точно мучила мысль, что Никонъ ищетъ случая съклеветать его.

¹⁾ См. выше, стр. 34.

²⁾ Над. г. Ламанскаго, стр. 735.

³⁾ Гиббенетъ, дѣло Никона, ч. II, стр. 491, 497, 503, 610, 736—738; Дѣло Никона, изд. Археографической комиссіи, стр. 190.

особенно передъ восточными патриархами. И мы видимъ, что, параллельно съ розыскомъ всей судившей Никона коллегіи и ряда отдѣльныхъ комиссій, царь велъ свои розыски и именно черезъ Тайный Приказъ. Таково, напримѣръ, разслѣдованіе о греческихъ письмахъ, полученныхъ Никономъ черезъ попа Іосифа отъ Мелетія и данныхъ Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію ¹⁾. Таково-же разслѣдованіе по доносу патриаршаго сына боярскаго Михаила Афанасьева, повѣстившаго на Никона и его крестника Деннса Долганова въ „государевомъ дѣлѣ“ ²⁾. Доносъ казался очень важнымъ, такъ какъ изъ него слѣдовало, что Никонъ имѣетъ своихъ агентовъ въ Москвѣ; къ тому-же доносъ давать поводъ некаль у Никона какихъ-то подозрительныхъ писемъ ³⁾. Такой-же характеръ носятъ и разслѣдованіе, нѣсколько болѣе раннее по времени, о бѣжавшемъ, но вскорѣ пойманномъ, черномъ дякоу Монеѣ и дякоу Агапангелѣ. Въ этомъ дѣлѣ первый планъ занимаетъ опять таки вопросъ о перепискѣ съ Никономъ и о томъ, что Никонъ пользовался этими лицами для сношеній съ „православнымъ міромъ“, передъ которымъ некаль обвинить царя ⁴⁾. Тайный Приказъ выступать въ этомъ дѣлѣ немедленно, какъ только доходили слухи, что Никонъ затѣваетъ что-либо новое, дѣлаетъ еще попытку снестись съ патриархами помимо царя, итается расположить кого-либо въ свою пользу, придумываетъ новыя „затѣвки“, намѣревается возвести на царя новое обвиненіе. Такъ, въ сентябрѣ 1666 г. царь узналъ, что Никонъ послать тайно на встрѣчу къ патриархамъ „грека или будетъ татарскою породы, или изъ русскихъ людей, съ грамотой“. Немедленно изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ быть посланъ указъ о поимкѣ этого Никонова агента и о доставленіи его вмѣстѣ съ находившеюся при немъ грамотою въ Приказъ ⁵⁾.

¹⁾ Гиббелетъ, Дѣло Никона, стр. 352 и сл.

²⁾ Тамъ-же, стр. 964—981.

³⁾ Тамъ-же, стр. 785 и сл.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 932.

VI.

Предыдущее изложеніе, слѣдуетъ надѣяться, обнару-
жило, что одной группой своихъ дѣлъ Тайный Приказъ
выступалъ въ качествѣ органа особой части дворцоваго
управленія и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ приказовъ
въ системѣ дворцовыхъ приказовъ. Другими своими дѣла-
ми, однако, Приказъ, во первыхъ, не имѣлъ никакого от-
ношенія къ дворцовому управленію, во вторыхъ, выступалъ
въ качествѣ органа, выражавшаго извѣстнаго начала управле-
нія, но именно поэтому имѣвшаго столь разнообразную ком-
петенцію, что мы вправѣ сказать, что онъ дѣлалъ рѣшитель-
но всякія дѣла, ни одно изъ нихъ не считая своей спе-
ціальностью. Исключеніемъ являлись лишь слѣдующія
функции Приказа: управленіе Гранатымъ дворомъ, завѣ-
дываніе дѣлами Савинскаго монастыря и завѣдываніе ру-
дознатцами. Такъ какъ этими послѣдними дѣлами Тайный
Приказъ вѣдалъ исключительно, на правахъ специального
приказа, мы отнесли ихъ къ первому отдѣлу компетенціи
Приказа; но по содержанію своему эти дѣла скорѣе отно-
сятся къ дѣламъ общаго, чѣмъ къ дѣламъ дворцоваго
управленія. Мы встрѣчаемся тутъ, однако, съ обычнымъ
явленіемъ въ исторіи Московскаго управленія: подобно то-
му какъ царь путемъ личнаго порученія могъ, напиримѣрь,
„приказать“ кн. Хилкову, слѣвшему въ Ямскомъ прика-
зѣ, многія дѣла Московскаго Суднаго приказа ¹⁾, такъ онъ
могъ пожелать дѣла Савинскаго монастыря, дѣла о рудо-
знатцахъ и управленіе Гранатымъ дворомъ изъять изъ
вѣднія соответствующихъ приказовъ и передать въ При-

¹⁾ Рус. Ист. Библ., X, стр. 157. Ср. Гурляндъ, Ямск. гонимыя, стр. 351.

казъ Тайныхъ Дѣлъ, т. е. взять эти дѣла къ личному своему завѣдыванію.

Тайный Приказъ въ роли одного изъ дворцовыхъ приказовъ является весьма интереснымъ моментомъ въ исторіи дворцоваго управленія. Моментъ этотъ интересенъ тѣмъ, что на ряду съ общимъ дворцовымъ вѣдомствомъ сформировалось специальное дворцовое вѣдомство, которое представляется намъ первой попыткой болѣе опредѣленнаго выдѣленія личнаго хозяйства царя изъ общей совокупности дворцоваго хозяйства.

Не въ этой, однако, сторонѣ дѣятельности Приказа его основной интересъ для исторіи Московскаго управленія. Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Приказъ, какъ о томъ мы уже много говорили выше, быстро и круто повернуть на иной путь: при помощи Приказа царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства, въ связи съ этимъ сталъ проявлять непосредственный надзоръ за ходомъ управленія, въ связи съ тѣмъ и другимъ сталъ руководить управленіемъ. Одно вытекало изъ другого, одно присоединялось къ другому. Достаточно было непосредственно около царя появиться особому учрежденію, чтобы со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться матерьялъ, который неизбежно, разъ только царь согласился заняться имъ, привелъ къ ряду наблюденій, къ установленію общихъ взглядовъ на ходъ дѣлъ, къ желанію воздѣйствовать на направленіе дѣлъ, словомъ, къ такой дѣятельности, которая, чѣмъ болѣе разрасталась, тѣмъ должна была охватывать все болѣе и болѣе обширный кругъ вопросовъ.

Но рядомъ съ этой дѣятельностью продолжала существовать дѣятельность всѣхъ другихъ учрежденій. Какъ мы знаемъ, появленіе и существованіе Тайнаго Приказа не сдѣлало лишнимъ ни одного изъ этихъ учрежденій. Спрашивается, въ какое же отношеніе ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ сталъ Тайный Приказъ какъ органъ выразившій уже извѣстныя намъ начала?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ намъ кажется, легко вытекаетъ изъ предшествующаго изложенія: дѣятельность царя при помощи Приказа была дѣятельностью параллельной не только съ дѣятельностью всѣхъ другихъ учрежденій, но и съ непосредственнымъ управленіемъ царя при помощи

другихъ учреждений. Такимъ образомъ, безъ определенной реформы, не предпринимая никакихъ определенныхъ мѣръ, ничего въ существующемъ не уничтожая, царь постепенно, и не за фактами, а не впередъ ихъ, создать рядомъ съ существующимъ свой порядокъ. Этотъ порядокъ не былъ систематиченъ, потому что вырабатывался бросками, въ соотвѣтствіи съ случаемъ, какъ бы только подъ вліяніемъ случая. Но броски эти дѣлались ежедневно, случайно, вызывавшіи ихъ, имѣли мѣсто безпрерывно, и все это поддерживалось упорной, сдѣлавшейся уже обычной работой, при участіи цѣлаго учреждения. Иными словами: работа не систематическая по предметамъ, надъ которыми приходилось трудиться, получила все значеніе работы систематической, такъ какъ она шла день за днемъ; соотвѣтственно съ этимъ она возвышалась до степени особаго порядка управления, порядка исключительнаго, въ противоположность порядку общему.

Если разсматривать каждое проявленіе этого исключительнаго порядка въ отдѣльности, то, и не производя спеціальнаго сравненія, можно впередъ сказать, что ни одной новой основной черты, такой, которая не была бы извѣстна предшествовавшимъ царствованіямъ, мы не найдемъ въ ней. Но если разсматривать ее во всей ея совокупности, то нельзя не видѣть въ ней нововведенія. То, что прежде дѣлалось лишь въ видѣ исключенія, стало теперь правиломъ: что примѣнялось къ случаямъ особаго значенія, стало примѣняться къ цѣлымъ категоріямъ случаевъ и при томъ далеко не такихъ только, которые могли бы считаться особо значительными. Подобно тому, какъ изъ дворцовыхъ земель была выдѣлена группа царскихъ личныхъ имѣній, чтобы быть управляемой въ исключительномъ порядкѣ, изъ дѣль управленія была выдѣлена область, къ которой примѣнялся тотъ-же исключительный порядокъ управленія. Но личные царскія имѣнія могли вѣдаться въ любомъ порядкѣ, какой будетъ указанъ; не такъ просто разрѣшался вопросъ для выдѣленной области общаго управленія: на пути стояли учреждения, стояли весь вѣками сложившіеся строи. Кромѣ того, имѣнія имѣли свои опредѣленные границы, дѣла же общаго управленія ихъ не имѣли. Наконецъ, отдавая преимущественное вниманіе управленію въ своемъ исключительномъ порядкѣ, царь въ то-же время ничѣмъ не про-

являть стремления отказываться отъ управленія въ общемъ порядкѣ, т. е. въ порядкѣ учреждений. Такимъ образомъ, одинъ порядокъ заходить за другой, постепенно ведя къ тому, что исключительный порядокъ стать развиваться на счетъ общаго.

Но далѣе: когда мы говоримъ, что изъ дѣлъ управленія была выдѣлена область для управленія въ исключительномъ порядкѣ, то мы не хотимъ этимъ сказать, что она въ какой бы то не было моментъ была выдѣлена по тому или иному плану. Мы уже говорили, какъ это произошло: царь шель за фактами, а не впереди ихъ. Слѣдовательно, выдѣленіе произошло само собой, какъ только сложилась та группа лицъ, дѣятельность которыхъ или интересы которыхъ царь призналъ подлежащими личному своему вѣдѣнію, тѣ группы вопросовъ и отношеній, которыя царя интересовали въ особенности. Процессъ выдѣленія происходилъ въ такой мѣрѣ естественно, что временами царь самъ принималъ мѣры къ тому, чтобы дать этому процессу какое-нибудь болѣе определенное направленіе: онъ, напримѣръ, какъ мы уже знаемъ, требовалъ иногда, чтобы отисывали о томъ или иномъ дѣлѣ не только въ Тайный Приказъ, но и въ соотвѣтствующее учрежденіе; онъ-же, разрѣшая шныя дѣла въ исключительномъ порядкѣ, другія изъ числа дошедшихъ до него черезъ Тайный Приказъ передавалъ на распоряженіе общихъ учреждений.

Исключительный порядокъ стоялъ рядомъ съ общимъ, — казалось, онъ ничего непосредственно не измѣнялъ въ немъ. Но такъ какъ этотъ исключительный порядокъ, по существу своему, не имѣлъ определенныхъ границъ и въ то-же время естественно разрастался за счетъ общаго порядка, то постепенно и все управленіе должно было по необходимости начать припаравливаться къ этому исключительному порядку.

Мы все таки еще слишкомъ въ общихъ чертахъ знаемъ дѣйствительный ходъ теченія дѣлъ въ учрежденіяхъ Московскаго государства. О значительно большемъ мы догадываемся, чѣмъ определяемъ на основаніи точныхъ показаній документовъ. И слѣдуетъ сознаться, что шныя, весьма къ тому-же существенныя подробности, будутъ потеряны для насъ навсегда, такъ какъ, въ виду общихъ условій времени,

документы рѣдко разсказываютъ намъ подробный ходъ дѣла на пути его отъ учрежденія къ учрежденію, не различаютъ также или весьма смутно различаютъ отдѣльные моменты дѣлопроизводства. Слѣдовательно, едва-ли мы вправѣ отваживаться на точный подсчетъ тѣхъ измѣненій въ ходѣ управленія, которыя произошли подѣ влияніемъ существованія Тайнаго і риказа и выдвинутаго имъ исключительнаго порядка управленія. Мы можемъ лишь попытаться опредѣлить, какую схему управленія застать Приказъ въ моментъ своего возникновенія и какую оставилъ въ моментъ своего закрытія. Сравненіе, если таковое окажется возможнымъ, должно будетъ привести насъ къ нѣкоторымъ догадкамъ.

Какъ мы уже говорили, въ исторіи развитія учрежденій Московскаго государства мы различаемъ слѣдующіе періоды: періодъ, когда приказы только появляются и лишь помогаютъ верховной власти въ ея непосредственномъ судѣ и управленіи; періодъ когда постепенно учрежденія начинаютъ приобретать все больше и больше самостоятельности, соотвѣтственно съ тѣмъ, верховная власть, хотя медленно, но идетъ къ тому, чтобы только служить отирающей точкой для дѣятельности учрежденій; наконецъ, періодъ, когда, съ появленіемъ у власти патріарха Филарета, раздается протестъ противъ превращенія царской власти въ символъ и начинается процессъ стягиванія нитей управленія отъ учрежденій къ царю. Въ это время управленіе и судъ происходили по слѣдующей схемѣ: около царя и патріарха, составлявшихъ одинъ центръ, такъ какъ патріархъ, фактически замѣняя царя, не различалъ себя отъ него, были бояре. Во всѣхъ дѣлахъ текущаго управленія, очень часто—даже самыхъ незначительныхъ, доклады дѣлались царю и патріарху или въ отсутствіе бояръ или когда они засѣдали съ боярами; смотря по докладу, царь и патріархъ, ознакомившись съ дѣломъ, приказывали тотъ-же докладъ читать или всѣмъ боярамъ, или только ближнимъ боярамъ; иногда (какъ часто—опредѣлить мы не можемъ) докладъ совсѣмъ не шелъ къ боярамъ; резолюція, слѣдуетъ думать, весьма часто предрѣшалась патріархомъ, который иногда обсуждалъ дѣла вдвоємъ съ царемъ; исполненіе по резолюціи приказывалось боярамъ, которые, „писали“ по указу. Что-же

касается приказовъ, то они, предпологаются, должны были являться самостоятельными лишь постольку, поскольку не встрѣтятся надобности въ томъ именно докладъ по каждому данному дѣлу, какой вытекаетъ изъ только что паложеной схемы. Мы основываемъ эту схему, главнымъ образомъ, на данныхъ, которыя заключаются въ перепискѣ царя съ патриархомъ. Такъ, патриархъ, посылая царю въ походъ тѣ или иныя полученныя отписки, обыкновенно писалъ: „и я, государь, отецъ твой и богомолецъ, тѣ отписки четь и бояромъ чести велѣть“; царь, получивъ такія отписки, обыкновенно отвѣчалъ патриарху: „и яъ, государь, нашего святительства грамоту вразумѣть (т. е. усвоить подсказанное рѣшеніе по дѣлу) и отписки слушать и бояромъ чести велѣть“. Иногда царь пишетъ патриарху о „всемъ снпглитъ“, иногда только о ближнихъ боярахъ; напримѣръ: „и тѣ, государь, отписки мы слушали и ближнимъ бояромъ чести велѣти, а всѣмъ бояромъ чести не велѣти“. Патриархъ иногда лично распоряжался по дѣламъ управленія; напримѣръ: „а что, государь, у него, князя Ивана въ приказѣ собрапо денегъ, и тѣ государь, деньги, по моему приказу, велѣть онъ давати на нужные расходы, безъ которыхъ быти нельзя“, или: „а въ межевымъ, государь, судьямъ, къ Юрью Татищеву съ товарищи, приказать твоимъ государевымъ бояромъ отъ тебя, государя, отписати; патриархъ приказати тутъ именемъ царя, хотя царь и не прислать такого указа: слѣдовательно, бояре въ обсужденіи вопроса тутъ не участвовали и являлись лишь исполнителями. Иногда, посылая царю отписки, патриархъ писалъ такъ: „и я, отецъ твой и богомолецъ, тѣ отписки слушать и, запечатавъ, тѣ отписки послать къ тебѣ, ко государю“; боярамъ, слѣдовательно, патриархъ не приказывать читать эти отписки. Или еще опредѣленнѣе: „и я тѣ отписки четь и, запечатавъ, послать къ тебѣ, государю“. Доказательствомъ того, что дѣйствительно существовать этотъ отгѣнокъ, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: получивъ тѣ отписки, которыя патриархъ, прочтя, запечатать и отправить къ царю, царь отвѣтилъ отцу: „и мы, государь, тѣ отписки чли, а бояромъ ещо чести не велѣти, ожидая о томъ подлинныхъ вѣстей“; или: „и мы, государь, тѣхъ отписокъ слушали и о литовскомъ гонцѣ отписку бояромъ чести велѣти, а вѣстовыхъ отписокъ бо-

яромъ чести не велѣли, потому что въ нихъ писаны всякіе вѣсти⁴. Встрѣчаемъ въ письмахъ царя къ отцу и такія указанія: „и тому, государь, вытѣжемъ велѣли мы дати дворъ, и бити у него для береженія пристава, и кормъ ему велѣли давати съ людьми до указа, покажѣста объ немъ съ тобомъ, государемъ, поговоримъ⁴. Наконецъ, въ той-же перепискѣ встрѣчаемъ: „а послать наши, великого государя, грамоты изъ приказовъ“, „а роздать тѣ отписки по приказомъ“ и т. д. ¹⁾).

Основная тенденція этой схемы такова: все дѣла должны быть вѣдомы царю, но не все могутъ быть вѣдомы боярамъ, а вѣдомо можетъ быть имъ только то, что укажетъ имъ узнать царь: точно также — тѣмъ изъ бояръ, кому царь укажетъ. Параллельно съ этимъ „бояре“ — совѣтники царя, выѣтъ съ царемъ руководившіе управленіемъ и направившіе его, хотя и остаются по прежнему совѣтниками для случаевъ, когда царь укажетъ имъ высказаться по тому или иному вопросу, но значительно болѣе, чѣмъ въ предыдущія царствованія, превращаются въ учрежденіе. Въ скоромъ будущемъ это учрежденіе выработается въ Расприцую Палату, куда будутъ вносить изъ приказовъ „спорныя дѣла, которыхъ въ приказѣхъ зачѣмъ вершити не мочно“, а пока это — постоянно дѣйствующій органъ, которому то приказываютъ „честь“ отписки, чтобы притти къ рѣшенію, предначертанному патриархомъ, то приказываютъ распорядиться объ исполненіи царскаго указа („и бояре, по твоему государеву указу писали“), то приказываютъ разрѣшить какой-либо спорный вопросъ, преимущественно, видимо, вопросъ о правѣ.

Въ какомъ направленіи должна была эта схема отразиться на приказахъ? Мы знаемъ, наиримѣръ, такіе факты: патриархъ переслать царю отписки изъ Торонца, патриархъ не ознакомилъ съ этими отписками бояръ, оставшихся съ нимъ въ Москвѣ; царь, прочтя отписки, также не ознакомилъ съ ними всѣхъ бояръ, а велѣлъ „честь выборомъ“; затѣмъ эти отписки были посланы въ Разрядъ, который объ отпускѣ по нимъ долженъ былъ доложить патриарху ²⁾. Иными словами: дѣло было обдуманно

¹⁾ Письма рус. гос., изд. Археогр. Ком., т. I. №№ 14, 17, 21, 23, 26, 29, 33, 35, 40, 70 и др.

царемъ, патриархомъ и питомыми совѣтниками; исполненіе рѣшенія возлагалось на приказъ подъ личнымъ непосредственнымъ руководствомъ патриарха ¹⁾. Выше мы приводили указанія на случаи, когда патриархъ дѣлалъ непосредственныя распоряженія по приказамъ, мимо бояръ. Слѣдовательно, приказы получили возможность прямо споспѣть съ патриархомъ, а вѣдь патриархъ и царь являлись однимъ лицомъ.

Непосредственность доклада—показатель непосредственности управленія, но въ то-же время и зародышь будущей самостоятельности приказовъ, которая дастъ себя знать, какъ только представится удобный моментъ. Разъ установилась требованіе непосредственныхъ докладовъ ²⁾ и сложился пріемъ непосредственныхъ распоряженій, то прежде всего патриархъ долженъ былъ принять мѣры, чтобы докладчиками были люди, которымъ онъ могъ бы довѣрять. Этому требовали соображенія простого удобства. Поэтому въ то время какъ противъ боярства могла быть направлена цѣлая совокупность общихъ мѣръ, къ ограниченію самостоятельности приказовъ могла быть примѣняема только одна мѣра: соответствующее измѣненіе въ личномъ составѣ начальниковъ приказа. Но тѣ, кто избирались въ начальники приказовъ, облекались уже достаточно полнымъ довѣріемъ.

И мы, дѣйствительно, знаемъ, что за „своихъ“ людей патриархъ очень стоялъ. Общезвѣстно, какъ довѣрять онъ дьякамъ Романчуку, Грязеву, какъ любилъ боярина Репнина. Вотъ примѣръ, какъ онъ поспѣшилъ отстоять кн. Ивана Никитыча Одоевскаго, сидѣвшаго въ Новой Четѣ, при матѣйшемъ неприятомъ для послѣдняго намекѣ, шедшемъ, видимо, изъ среды бояръ. На Одоевскаго пожаловались, что онъ, вопреки царскаго указа, не платитъ жалованья стрѣльцамъ; царь въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ написалъ объ этомъ патриарху, но патриархъ въ слѣдующемъ-же пись-

¹⁾ Тамъ-же, № 151.

²⁾ Мы не хотимъ этимъ сказать, что непосредственность докладовъ—нѣчто совершенно новое, будущему времени неизвѣстное. Скажемъ болѣе: и патриархъ Филаретъ могъ требовать непосредственныхъ докладовъ не по всѣмъ дѣламъ. Мы пытаемся только опредѣлить основныя тенденціи схемы управленія.

мъ объяснить царю, что Одоевскій расходуетъ деньги неправильно, во всемъ согласно его, патриарха, распоряженіямъ: между прочимъ патриархъ писалъ: „а князь Иванъ, государь, Никитичъ о твоёмъ государевѣ дѣлѣ радѣеть“¹⁾.

Совокупность преданныхъ патриарху начальниковъ приказовъ, при постепенномъ превращеніи бояръ въ членовъ высшаго судебна-административнаго учрежденія, вѣданаго дѣла по государеву указу, несомнѣнно вела къ возвращенію царя къ фактическому непосредственному управленію. Но въ приемахъ, какими шли къ этому возвращенію, таился рядъ противорѣчившихъ цѣли слѣдствій: фактическое царское управленіе при такомъ отношеніи къ приказамъ могло поддерживаться только путемъ непосредственныхъ докладовъ, а чѣмъ болѣе увеличивалось число дѣлъ, въ которыхъ обходили думу; тѣмъ должно было болѣе увеличиваться число подобныхъ докладовъ; естественно этимъ создавалась необходимость иного, а, можетъ быть, и многого довѣрять усмотрѣнію приказовъ. Казалось, что самое довѣріе это ничего не нарушаетъ въ выработанной схемѣ отношеній: довѣряли, потому что желали довѣрять; принципъ непосредственнаго фактическаго управленія этимъ, повидимому, несколько не нарушался: на практикѣ, однако, создавался рядъ прецедентовъ, которые въ своей совокупности вели къ серьезнымъ измѣненіямъ въ самой схемѣ отношеній. Тутъ должны были сказаться все тѣ слѣдствія, которыя неизбежны, когда принципъ покоится не на объективныхъ нормахъ, а на субъективныхъ настроеніяхъ: патриархъ не допускалъ никакой самостоятельности ни для кого, кромѣ какъ для тѣхъ, кому онъ самъ вручалъ ее; но такъ какъ онъ тѣмъ болѣе надѣлялъ самостоятельностью однихъ, чѣмъ болѣе стремился лишить ея другихъ, то, въ концѣ концовъ, его политика, быть можетъ, достаточно достигавшая намѣченной цѣли при его жизни, какъ только онъ умеръ, раскрыла все таившееся въ ней слѣдствія. А эти слѣдствія шли въ разрѣзъ съ породившей такую политику цѣлью.

Со смертію Филарета со сцены удалился тотъ, кто начерталъ положенную схему отношеній и кто тратилъ не мало силъ для проведенія ея въ жизнь. Лично царь не обладалъ ни тѣмъ характеромъ, который нуженъ былъ для того, чтобы

¹⁾ Тамъ-же, № 25.

сохранить положеніе вещей въ томъ видѣ, какъ его опредѣлилъ покойный патріархъ, ни, быть можетъ, даже желаніемъ стать на точку зрѣнія патріарха. Котошихинъ, какъ известно, характеризуетъ царя Михаила Феодоровича, какъ царя, который „безъ боярскаго совѣта не могъ дѣлать ничего“. „Не могъ“ тутъ, конечно, не значитъ, что царь не имѣлъ права ничего дѣлать безъ бояръ; не могъ—т. е. не дѣлалъ. Но это показаніе относится, конечно, только ко времени, когда Филарета уже не было около царя. При Филаретѣ, какъ мы видѣли, царь не только могъ, но и дѣлалъ (не знаемъ, много-ли, но, во всякомъ случаѣ,—иное) безъ бояръ. Что-же произошло? Ни о какой борьбѣ, насколько показываютъ всѣ данныя, говорить не приходится. Стѣдовательно, перемята произошла сама собою: вмѣсто того, чтобы откладывать рѣшенія „покаместа съ тобою, государемъ (патріархомъ), поговоримъ“, царь рѣшалъ, поговоря съ боярами. Вмѣсто того, чтобы требовать отъ приказовъ непосредственнаго доклада себѣ (какъ прежде—патріарху), царь удовлетворялся докладами боярамъ. Но прецеденты именно въ такой моментъ и должны были сказаться: начальники приказовъ, чувствовавшіе себя связанными сильной волею патріарха и потому пользовавшіеся при немъ самостоятельностью) лишь въ предѣлахъ проводимой имъ мысли о фактическомъ царскомъ управленіи, оказались вдругъ предоставленными самимъ себѣ, а потому могли уже выходить и за эти предѣлы.

Но слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, кто стоялъ въ это время во главѣ приказовъ—въ громадномъ большинствѣ думные люди или думные дьяки. Такъ, въ 1639 г. изъ 16 приказовъ, о которыхъ говоритъ запись, только въ 2 сидѣли не думцы ¹⁾. Стѣдовательно, это все и были тѣ, безъ совѣта съ которыми царь ничего не дѣлалъ; едва-ли ошибемся, если скажемъ—самые вліятельные изъ всего состава думы.

Такимъ образомъ, ко времени воцаренія Алексѣя Михайловича царь опять долженъ былъ оказаться въ непосредственнаго фактическаго управленія: одно дѣлали бояре, другое—приказы, третье—приказы съ боярами. Царя, какъ говоритъ объ этомъ времени Котошихинъ, „разумѣли гораздо

¹⁾ Дв. Разр., I, стр. 595—597.

тишимъ⁴— обстоятельство, которое могло только способствовать дальнѣйшему развитію указаннаго положенія вещей.

Но мы знаемъ, что боярство въ это время уже не представляло такой политической силы, которая могла бы воспользоваться положеніемъ вещей и могла бы создать условія, при которыхъ царю было бы невозможно вернуться къ непосредственному фактическому управленію. Это мы знаемъ не только потому, что боярство въ дѣйствительности не воспользовалось моментомъ, но и потому, что уже къ 1654—1658 г.г. мы замѣчаемъ полный комплексъ такихъ условій, при которыхъ отношенія между царемъ и боярствомъ представляются уже совершенно ясными для обѣихъ сторонъ, не вызывающими необходимости ставить какіе-либо острые вопросы. Такъ, царь, съ одной стороны, вовсе не являлся, какъ это иногда проскальзываетъ въ работахъ нашихъ историковъ, чуть-ли не принципиальнымъ противникомъ всякаго участія бояръ въ дѣлахъ управленія, едва ли также можно утверждать, что царь, если и не обращался во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ къ совѣту бояръ, то дѣлать это, потому что „обходить“ бояръ, т. е. слѣдовательно, долженъ былъ серьезно считаться съ боярствомъ, какъ съ павѣстной силой; тѣмъ менѣе можно утверждать, что царь вель противъ боярства какую-то политику, напомиравшую политику Грознаго¹⁾. Мы знаемъ рядъ мѣстъ въ источникахъ, гдѣ говорится о „сидѣннѣ“ царя съ боярами, мы можемъ указать на павѣстный списокъ дѣлъ, о которыхъ царь собирался поговорить съ боярами; можемъ указать и на то, что царь различать худыхъ „обынныхъ людишекъ“ отъ думныхъ людей, признавалъ, что боярская честь „вѣчна“ и т. д.²⁾ Мы можемъ указать, наконецъ, и на слѣдующій фактъ: и во время царя Алексѣя Михайловича было живо даже среди лицъ, работавшихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ царя, убѣжденіе, что царю надлежитъ жить съ думными людьми „въ совѣтѣ“. Такъ, подьячій Тапнаго Приказа Юрій Никифоровъ, сообщая вѣсти о королевѣ Христианѣ, пишетъ царю слышанный о ней хвалебный отзывъ.

¹⁾ Напримеръ, житіе Медовникова. Михайлова, отчасти—Гадюскаго; см. выше, стр. 7—8.

²⁾ См. выше, стр. 52 и сл., изд. г. Лаханскаго, стр. 733—735; Гос. Арх., XVII разр., 187, гдѣ много указаній на сидѣнье царя съ боярами.

въ которой, между прочимъ, включаетъ: „и живеть де Кристина королева съ свѣтскою королевою въ великомъ дружбе и въ притетве, а зъ думными людьми въ совѣтѣ“. Никифоровъ, конечно, не посмѣлъ бы такъ писать царю, если бы вопросъ о думныхъ людяхъ былъ острымъ вопросомъ времени ¹⁾.

Но, съ другой стороны, царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ уже полную возможность при каждомъ случаѣ поворять, что смыслъ жизни и дѣятельности думныхъ людей въ нихъ вѣрной, крѣпкой и постоянной службѣ царю, сердце котораго „въ руцѣ Божей“. Царь не стѣснялся указывать, что, хотя честь боярская вѣчна, но дается она не просто и не просто дается потому, что все ея значеніе въ царѣ и въ его милости; милость же эта соразмѣряется со службой царю. Въ то-же самое время боярство уже находило возможнымъ заявлять, что кромѣ Бога и царя у него никого нѣтъ и что оно надежно только на милость царя. Такъ, напримѣръ, охарактеризовалъ въ 1658 г. свое отношеніе къ царю такой чинный, исполненный боярской епѣи и притязательности бояринъ, какъ кн. Иванъ Андреевичъ Хованскій: „кромѣ те Бога и ево великого государя у него столника и воеводы никого нѣтъ и въ своей брате онъ одинокъ и беззаступень, а надеженъ на ево государскую милость“ ²⁾. Въ одномъ письмѣ царя къ Нащокину находимъ такое мѣсто: „въ прежнихъ временахъ говаривали про тебя всяко да одно де у него да добро; Богъ де милуетъ да царь жалуетъ“ ³⁾. Въ этихъ словахъ мы находимъ опредѣленіе взглядовъ многихъ думныхъ людей, быть можетъ, всѣхъ ихъ одинаково. Къ концу вѣка одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, Эрколэ Цани, опредѣляетъ отношеніе боярства къ царю во второй половинѣ XVII вѣка слѣдующими весьма рѣзкими словами: «I consiglieri suoi coll' obbedienza, più, che col configlio lo servono, più tosto in qualità di schiavi, che di vassalli, od sudditi» ⁴⁾. Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ конца вѣка и говоритъ о нихъ такъ опредѣленно, какъ не говоритъ ни

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128. См. Приложение.

²⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128.

³⁾ Над. г. Таманскаго, стр. 767.

⁴⁾ Relazione e viaggio della Moscovia, Bologna, 1690 г., стр. 54.

одинъ документъ начала второй половины вѣка. Но, по существу, развѣ замѣчается разница?

Такъ какъ ни изъ какихъ данныхъ не видно, чтобы указанная отношенія между царемъ и боярами явились слѣдствіемъ какой-либо борьбы, то остается полагать, что они сложились гораздо раньше и настолько прочно, что не могли потерпѣть существеннаго измѣненія даже въ годы, когда, послѣ смерти Филарета, казалось, возродился золотой вѣкъ боярства.

Косвенное доказательство въ пользу такого положенія мы видимъ въ слѣдующемъ фактѣ: въ то время, какъ въ царствованіе Михаила Феодоровича, по крайней мѣрѣ, въ первые годы правленія Филарета, ближніе бояре не составляли еще никакого учрежденія, а являлись только интимными совѣтниками царя, пользовавшимися особымъ его довѣріемъ; въ то время какъ тогда, насколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстны материалы, рѣшенія ближней думы, хотя и могли завершать собой дѣлю (т. е. вопросъ, разсмотрѣнный ближней думой не долженъ быть непременно ¹⁾ быть внесеннымъ на сужденіе всей боярской думы), но рѣшенія эти не считались еще боярскими приговорами и исполненіе по такимъ рѣшеніямъ являлось съ характеромъ личныхъ царскихъ указовъ; — въ это время при Алексѣѣ Михайловичѣ ближняя дума подъ названіемъ „комнатныхъ бояръ“ является уже со всеми признаками учрежденія: ея рѣшенія считаются боярскими приговорами и указы, по такимъ рѣшеніямъ состоявшіеся, опредѣляются уже совершенно такъ же, какъ прежде опредѣлялся указъ царя по приговорамъ всей думы („снисклута“—еще въ 1620 - 1622 г.г.). Данные, на которыхъ сдѣлано это наблюденіе, относятся къ 1658 г. т. е. ко времени, когда дѣятельность царя, какъ правителя, сравнительно только начала выдѣляться. Данные же, между тѣмъ, рѣшаютъ этотъ вопросъ достаточно точно и въ такой категорической формѣ, что едва ли о какойнибудь случайности можетъ идти тутъ рѣчь. Мы имѣемъ въ виду уже цитированную въ началѣ этой книги грамоту царя Одоескому, когда тотъ, отправившись въ виленское посольство, обратился къ царю съ просьбой перерѣшить вопросъ о томъ, идеться-ли послать „съ товарищи“ или „по пизнонь“. Напомнимъ

¹⁾ См. выше, стр. 321, примѣч. 1.

васъ эту грамоту: „и какъ мы, великій государь, васъ, бояръ, или царствующаго великаго града Москвы изъ соборные и апостольскіе церкви отпустили. и тогда насъ, великаго государя, ты, бояринъ нашъ, докладывалъ, какъ тебѣ къ намъ, великому государю, писать съ товарищи или по имяномъ; и мы, великій государь, указали о томъ говорить бояромъ нашимъ комнатнымъ всѣмъ. А ты, бояринъ нашъ, Никита Ивановичъ, въ приговоръ тутъ былъ-же, и приговорили писаться съ товарищи. И мы, великій государь, по вашему боярскому приговору, а не по новому образцу, указали писати съ товарищи“. Стѣдовательно, боярскимъ приговоромъ, на основаніи котораго царь издалъ указъ, былъ въ данномъ случаѣ приговоръ комнатныхъ бояръ, т. е. прежней ближней думы. Но даѣе грамота еще опредѣляетъ: „и о томъ тебѣ, боярину нашему, князь Никитѣ Ивановичу, и писать не довелось, потому что нашъ великаго государя указъ на вашъ боярской приговоръ былъ. А прежь сего наши, великаго государя, указы и ваши боярскіе приговоры бывали крѣпки и постоянны“¹⁾. Иными словами: здѣсь мы видимъ настолько полное признаніе за приговорами комнатныхъ бояръ значенія „боярскихъ приговоровъ“, что не возникаетъ даже вопроса о томъ, что преже боярскимъ приговорами назывались приговоры всей думы; стѣдовательно, этотъ процессъ отождествленія комнатной думы со всей думою произошелъ постепенно, незамѣтно, начался не съ 1658 г., произошелъ самъ собой.

Фактъ подобнаго отождествленія многозначителенъ. Мы видѣли, что еще въ 1620—1621 г.г., если царь давалъ читать тѣ или нѣкія отписки не всѣмъ боярамъ, а только ближнимъ или „выборомъ“, то на это были и особая причина: въ отпискахъ заключались „всякія вѣсти“, царь ожидалъ дальнѣйшихъ, „длинныхъ“ вѣстей и не желалъ раньше времени разглашать дѣло и т. д. Стѣдовательно, хотя бояръ, какъ естественныхъ совѣтниковъ царя, по инымъ дѣламъ уже и обходили, но такъ и понимали, что бояръ въ данныхъ случаяхъ обходить. Приведенный-же фактъ показываетъ, что считаться съ боярскимъ вопросомъ не было больше никакой надобности. Иногда, можетъ быть, царь созываетъ на совѣтъ всѣхъ думныхъ людей, но обыкновенно

¹⁾ См. выше, стр. 48—49.

съ царя вполне достаточно, если вопрос будет обсужден сравнительно немногими, избранными, ближайшими людьми. Их приговоръ считается вполне компетентнымъ боярскимъ приговоромъ, который, разъ онъ удостоится царскаго утверждения, и безусловно „крѣпокъ“, и „постояненъ“.

Рядомъ съ этимъ мы замѣчаемъ, что уже Уложение знаетъ Расправную Палату, т. е. то высшее судебное-административное учреждение, въ которое постепенно превратилась общая (не ближняя) дума, ¹⁾ а также, что прежняя ближняя дума также нашла свою новую замѣтительницу — въ видѣ тайной думы, образовавшейся въ предѣлахъ комнатной. Такъ, уже для 1657 г. мы узнаемъ такой, напримеръ, фактъ: царь приказалъ написать въ Малороссію грамоту, успокаивающую жителей въ томъ, что будутъ охранены все ихъ вольности — на грамотѣ находимъ помѣту: „великій государь сію грамоту изволилъ честь самъ и бояри слушали князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да Федоръ Михайловичъ Ртищевъ“ ²⁾. Трубецкой и Ртищевъ слушали грамоту на правахъ членовъ „тайной“ думы. Наименованіе это находимъ въ документѣ, написанномъ собственноручно царемъ: посылая къ Черкасскому подъячаго, царь въ собственноручно написанной приказъ, о чемъ говорить съ Черкасскимъ, включилъ: „и государю въ великое подивление, что ты ишешь выслать, а Петръ де по ево государскому изволенью; а по доношенью ево боярскому всякая вина покрята ево службою, допущень и до тайной думы“ ³⁾.

¹⁾ Вопросъ этотъ уже разъясненъ проф. Сергѣевичемъ, Юрид. древн., т. II, изд. 2-ое, Пет., 1900 г., стр. 403—406.

²⁾ А. Джи. и Зап. Рос., VII, 70.

³⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128. Приведенныя наблюденія слышаны по даннымъ 1658 г.; но въ этомъ-же видѣ оставались отношенія и въ 1674—1675 г.г. Такъ, при обсужденіи весьма щекотливаго дѣла о царскомъ духовникѣ, надъ которымъ патриархъ имѣлъ въ виду назначить судъ, съ царемъ присутствовали еп. Фрѣй Долгорукій, бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и Артамонъ Матвѣевъ (Дв. Разр., III, стр. 1105); въ томъ-же 1674 г. у царя было „судьбы“ о всякихъ дѣлахъ: присутствовало 9 бояръ и 1 окольничій, при чемъ все трое (Долгорукій, Хитрово и Матвѣевъ), которые участвовали въ засѣданіи о духовникѣ, присутствовали также. Все эти 10 лицъ были комнатные бояре. Кроме того въ этомъ засѣданіи участвовали два думныхъ дьяка Башмаковъ и Ларионовъ Ивановъ, оба ближайшіе къ царю люди, и тайный дьякъ, который не былъ думнымъ и который, слѣдовательно, не могъ

Всѣ эти данныя относятся ко времени первыхъ дѣлъ существованія Тайнаго Приказа; ничто не позволяетъ думать, что въ образованіи отношеній, опредѣляемыхъ этими данными, Приказъ игралъ какую-либо роль. Следовательно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ отношеніями, которыя Приказъ засталъ въ готовомъ видѣ.

Переходимъ къ вопросу о приказахъ. Мы уже говорили, что непосредственность управленія, къ которой, видимо, стремился вернуть царя патриархъ Филаретъ, въ самихъ пріемахъ своего практическаго осуществленія таила въ себѣ зародыши будущей самостоятельности приказовъ. Все, что произошло послѣ смерти патриарха, могло только развить эту самостоятельность. Какъ мы знаемъ изъ исторіи митрежа 1648 г., нѣкоторые указы дошли до самаго широкаго своеволия. Какъ мы знаемъ изъ письма царя къ Никону отъ 1652 г., царь долженъ былъ принимать мѣры, чтобы слово его во Дворцѣ было „страшно“ и чтобы все дѣлалось безъ замедленія. Мы знаемъ и такіе факты: въ 1659 г. царь приказалъ тайному дьяку Дементію Башмакову отпирать въ Разрядѣ дѣя наказанія двухъ подъячій Новгородской Четви за то, что они не вынесли въ докладъ царю двухъ дѣлъ, которыя будто бы дьякъ поручилъ имъ вынести. Но подъячіе на всѣ вопросы отвѣчали, что дьякъ (Андрей Немировъ) всѣ дѣла самъ вершитъ, ничего не велитъ выносить въ докладъ, а теперь напрасно на нихъ вину клеветать¹⁾. Такимъ образомъ, Тайный Приказъ засталъ вопросъ о боярахъ въ той стадіи его разви-

— бы участвовать въ засѣданіи общей думы (Дв. Разр., III, 1109). Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ мы встречаемся съ сидѣньемъ съ тайной думой, а во второмъ — съ сидѣньемъ съ комнатной думой. Въ томъ же году, когда царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, и понадобилось поговорить о какомъ-то „его, великаго государя, дѣлѣ“, царь послалъ за Матвѣевымъ и Ренинымъ. Весьма вѣроятно, что царь имѣлъ здѣсь въ виду собрать тайную думу (Дв. Разр., III, стр. 1125). Иногда царь посылалъ по „всѣхъ“ бояръ, иногда совѣтывался съ тѣми, кто былъ въ данную минуту подъ рукой, но основное назначеніе „всѣхъ бояръ“ было, видимо, сидѣть „за служилыми и приказными дѣлами“, вершить „делобитчиковы дѣла“ (Дв. Разр., III, стр. 1382). Обсужденіе-же „государевыхъ дѣлъ“ сосредоточилось въ комнатной и тайной думахъ. Исклѣднія подготовляли рѣшенія царя, а первая составляла тѣ боярскіе приговоры, которые закрѣплялись утвержденіемъ царя.

¹⁾ Арх. Мин. Вет. Разр. вѣст. Ж 160—24, л. 13.

тія, когда онъ потерялъ уже всякое острое политическое значеніе; вопросъ же о приказахъ онъ засталъ въ той стадіи его развитія, когда приказы достигли, можетъ быть, наивысшей степени своей самостоятельности.

Если мы теперь обратимся ко времени, когда Тайный Приказъ кончалъ свою дѣятельность, то увидимъ, что царь, какъ мы уже знаемъ, требуетъ къ своему личному разсмотрѣнію изъ приказовъ всякія дѣла. Видѣть съ тѣмъ, царь иногда ставитъ цѣлыя учрежденія подъ личное и непосредственное свое руководство. Напримѣръ, въ 1674 г. царь приказалъ Монастырскій приказъ вѣдать стольнику Ивану Борисовичу Троекурову и обо всемъ вѣдѣть „докладывать себя, великого государя, и имя писать свое“¹⁾. Заимчаемъ также рядъ случаевъ, когда царь то или иное дѣло поручаетъ тому или иному учрежденію или лицу, но ставитъ условіемъ непосредственный докладъ о дѣлѣ „себя, великого государя“. Видѣть съ тѣмъ мы наблюдаемъ, что исполненіе по распоряженіямъ царя, даннымъ въ порядкѣ непосредственныхъ докладовъ, возлагается съ совершенной правильностью на соответствующія учрежденія²⁾. Следовательно, приказы являлись лишь въ тѣсномъ смыслѣ исполнительными органами, непосредственно руководимыми царемъ.

Перемѣна весьма значительная. Видѣто царя, который былъ доволенъ, когда, наконецъ, добился, что „слово его во Дворцѣ нинѣ странно“, мы видимъ царя, въ рукахъ котораго всѣ нити управленія. Дѣйствительно-ли это были всѣ нити, дѣйствительно-ли это были именно тѣ нити, средоточіе которыхъ въ рукахъ царя дозволяло ему руководить управленіемъ—это вопросъ другой. Важно, что царь такъ думалъ и что всѣ учрежденія должны были безпрекословно принимать такое положеніе вещей.

Роль Тайнаго Приказа въ такой перемѣнѣ должна была быть значительной. Мы видѣли какъ поступалъ Филаретъ, ведя царскую власть къ непосредственному фактическому управленію: онъ требовалъ отъ приказовъ непосредственныхъ докладовъ, боярскую думу направлялъ по пути превращенія въ Расправную Палату. Но, какъ мы уже

¹⁾ Дв. Разр., III, стр. 1009.

²⁾ Дв. Разр., III, стр. 1330, 1373, 1374, 1380—1381 и мн. др.

говорили, патриархъ начать практиковать и еще одинъ приемъ: онъ отчасти велъ свою особую переписку, независимую отъ общаго царскаго дѣлопроизводства. Алексѣю Михайловичу, какъ только обстоятельства привели его къ стремленію фактически непосредственно управлять гоударствомъ, нечего уже было считаться съ вопросомъ о боярахъ, его могъ интересовать только вопросъ о томъ, какъ урегулировать отношенія къ приказамъ. Такъ какъ къ этому времени при царѣ возникъ Тайный Приказъ, то и оказалось наиболѣе удобнымъ принять слѣдующій приемъ: управленіе, какъ велось, такъ пусть и продолжаться итти, а все, что представлялось по тѣмъ или инымъ причинамъ интереснымъ царю, должно было въ томъ или иномъ видѣ переходить въ это новое учрежденіе. Слѣдовательно, по существу, царь только развилъ до степени учрежденія ту отдѣльную переписку, которую пробовалъ практиковать еще Филаретъ. Но это сходство приемовъ—сходство совершенно случайное. Филаретъ имѣлъ спеціальныя причины: все таки царемъ быть не онъ, а Михаилъ Теодоровичъ; эта отдѣльная переписка была для патриарха лишь однимъ изъ способовъ удерживать свою трудную роль царя первичнаго на царство рядомъ съ дѣйствительнымъ царемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ такой спеціальной причины не имѣлъ да и началъ вести особую переписку уже послѣ того, какъ Приказъ образовался. Только постепенно онъ придать этой особой перепискѣ все значеніе части системы, главнаго средства непосредственно управлять гоударствомъ, отчасти — корректива къ системѣ управленія.

Въ дальнѣйшемъ явился рядъ слѣдствій: переписка разросталась, являлась потребность болѣе энергичнаго вмѣшательства, создавался параллелизмъ управленія. Неудивительно, если уже къ 60 мъ годамъ мы видимъ Тайный Приказъ простиравшимъ свое вліяніе рѣшительно на все отрасли управленія. Для населенія—органъ высшей справедливости, для должностныхъ лицъ—органъ надзора, для вѣщихъ—органъ личнаго царскаго управленія, этотъ Приказъ, существуя только рядомъ со вѣщимъ механизмомъ управленія, поминутно врѣзался въ дѣла и отношенія. Ничего въ существующемъ опредѣленно не измѣняя, не проводя никакихъ общихъ реформъ въ управленіи, царь дѣйствовать

безъ всякой системы, но дѣйствовать изо дня въ день. Поэтому, создавъ изъ своего Приказа органъ непосредственнаго управленія, опъ съ другой стороны, во первыхъ, не исключалъ возможности непосредственнаго управленія черезъ другіе органы, а во вторыхъ, помпнутно могъ превращать свой органъ въ такой, который только въ иномъ порядкѣ, но исполнять функціи различныхъ другихъ учреждений. Слѣдовательно, Приказъ постепенно превратился въ такой механизмъ, который дѣйствовалъ въ предѣлахъ другого механизма, иногда въ помощь послѣднему, иногда въ видѣ корректива, но иногда и не считаясь ни съ чѣмъ. Неудивительно, если, въ концѣ концовъ, выработался принципъ: всякое дѣло могло быть дѣломъ Тайнаго Приказа, всякое учрежденіе дѣлаетъ свое дѣло, пока это дѣло не будетъ вытребовано Тайнымъ Приказомъ, всякое дѣло будетъ дѣломъ того учреждения, кому это вѣрить царь черезъ Тайный Приказъ. Умѣряющей силой являлись традиціи, но и то, конечно, постолько, поскольку развившаяся привычка дѣйствовать въ исключительномъ порядкѣ не принимала всякую кажущуюся необходимость отступать отъ традицій за дѣйствительную необходимость.

Какъ мы уже вскользь упоминали, въ послѣдній годъ жизни царя Алексеѣя Михайловича въ организаціи Приказа замѣчаемъ слѣдующую перемену: Приказъ быть переданъ въ вѣдѣніе цѣлой коллегіи дьяковъ. Первое извѣстіе такого рода мы знаемъ отъ 24 мая 1675 г., когда царь указалъ „сидѣть и вѣдать тайныя дѣла Приказу“ думнымъ дьякамъ: Челобитеннаго приказу Дементью Башмакову, Стрѣлецкаго приказу Ларіону Иванову и тайныхъ дѣлъ дьяку Полянскому. Въ записи нѣсколько болѣе поздней читаемъ о думномъ дьякѣ Ларіонѣ Ивановѣ, что онъ сидѣть въ Тайныхъ Дѣлахъ Приказѣ съ дьякомъ Полянскимъ. Въ приходо-расходной книгѣ за 1675 г., въ записи отъ 26 ноября, находимъ указаніе, что думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ получилъ изъ Тайнаго Приказа годовое жалованье въ размѣрѣ 500 р., а тайный дьякъ—въ размѣрѣ 300 рублей ¹⁾. Въѣсть съ тѣмъ мы замѣчаемъ для того-же времени, что всѣ эти три дьяка участвовали въ засѣданіяхъ царя съ комнатными боярами „о всякихъ дѣлахъ“. Такъ было, напримѣръ, въ

¹⁾ См. выше, стр. 118.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Списокъ дьяковъ и подъячихъ Тайнаго Приказа.

А. Дьяки.

I. Дементій Башмаковъ. Гдѣ Дементій Башмаковъ началъ службу, мы не знаемъ, но 1653-й годъ заставить его подъячимъ Приказа Большаго Дворца. Но Башмаковъ уже и тогда былъ не обыкновеннымъ приказнымъ подъячимъ, а лицомъ, способности котораго были лично извѣстны царю („Акта Ист.“ IV, 73; „Доп. къ Акт. Ист.“, III, 119, XXIX). II. дѣйствительно, въ декабрѣ 1654 г. мы видимъ Башмакова уже дьякомъ при дворенкомъ Вас. Вас. Бутурлинѣ („Доп. къ Акт. Ист.“ III, 119, LXXVII). Когда именно Башмаковъ сталъ писаться дьякомъ Приказа великаго государя Тайныхъ Дѣлъ, свидѣтельство мы не нашли, но въ июнѣ 1656 г. онъ уже несомнѣнно вѣдалъ Тайный Приказъ („Акта Моск. Госуд.“, II, № 833). Въ 1657 г. до февраля, во всякомъ случаѣ, онъ вѣдалъ еще Литовскій приказъ и Устюжскую Четв. (Миллеръ, въ „Др. Вивл.“, XX, стр. 329). Въ этихъ двухъ приказахъ онъ былъ одновременно съ Приказомъ Тайныхъ Дѣлъ („Акта Археогр. Эксп.“ IV, — 94, „Доп. къ III т. Дворц. Разр.“, стр. 104). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ и въ 1658 г. („Акта Ист.“ IV, 116), когда Приказомъ онъ вѣдалъ подъ околицичимъ Федоромъ Мих. Ртищевымъ („Доп. къ Акт. Ист.“ IV, 147, стр. 399—400), и въ слѣдующихъ годахъ, до мая, а, можетъ быть, и до августа 1664 г. Въ этомъ последнемъ году онъ навѣрное былъ уже въ Разрядѣ („Связка, а въ ней свертокки, россисе городамъ и описе въ Разрядѣ сундукамъ съ дѣлами 172 году, какъ вѣрно быть въ Разрядѣ думнымъ дьякомъ Дементью Миничю Башмакову“, — „Описе дѣламъ Приказа

Тайныхъ Дѣлъ 1713 года², въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол.² II, 1861 г., стр. 39). Это-же видно и изъ „Русск. Ист. Библ.² XI, стр. 1: это-же видно и изъ „Поли. Собр. Зак.², I № 359. Но съ какого мѣсяца—сказать трудно. Такъ, имѣется указаніе на то, что Башмаковъ былъ еще тайнымъ дьякомъ, отъ августа 1664 г. („Акты Археогр. Эксп.² IV, 149), а съ другой стороны, подъ 23 мая 1664 г. онъ показанъ какъ разрядный дьякъ („Воронежскіе Акты“ изд. Второва, III, стр. 72). Почти навѣрное можно сказать, что, получивъ назначеніе въ Разрядъ, онъ не тотчасъ-же оставилъ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Такъ, подъ 31 авг. 1664 г. тайнымъ дьякомъ показанъ Башмаковъ (А. Арх. Эксп.² IV, 149), а подъ 29 августомъ 1664 г.—Федоръ Михайловъ (Арх. Оп. Пал., № 518, 172 г., л. 1, т. е. прежній дьякъ еще не окончательно ушелъ, а повышъ уже вступилъ въ должность. Въ доказательство же того, что Башмаковъ состоялъ тайнымъ дьякомъ непрерывно до 1664 г., сослѣмся на „Акт. Археогр. Эксп.² IV, 138. Губбенетъ, „Дѣло Никона“, подлин. докум. II, стр. 653, 680.“ докум. въ „Зап. Отд. Рус. и Слав. Арх.“ 1861 г., II, стр. 770, „Книги Разр.“ II, стр. 937—1027 (зудь изложена Малороссійская посылка Башмакова къ гетману Брѣховецкому съ августа 1662 г. по 8 декабря 1663 г.). „Дворц. Разр.“, III, стр. 580 и др. Въ 1664 г. Башмакову было сказано думное дьячество. Онъ замѣнилъ думнаго дьяка Семена Пвановича Заборовскаго, который тогда былъ отставленъ („Др. Вивл.“ XX, стр. 117). Въ Разрядѣ мы застаемъ его еще перваго іюля 1670 г. („Дв. Разр.“, III, стр. 589; „Доп. къ Акт. Ист.“, V, 1. X; „Акты Археогр. Эксп.“ IV, 153; „Воронеж. Акты“, изд. Второва, III, стр. 72, 97, 108, 121; „Воронеж. Акты“, I, стр. 27. Миллеръ, „Др. Вивл.“, XX, стр. 392). Съ 21 іюля, какъ указываетъ Миллеръ („Др. Вивл.“, XX, стр. 370), Башмаковъ перешелъ въ Носольскій приказъ, гдѣ помѣченъ и подъ 1671 г. Подъ 21 декабря 1674 г. мы находимъ Башмакова дьякомъ Челобитнаго приказа („Дв. Разр.“, III, стр. 1152). Въ 1675 г., какъ сказано выше, онъ опять участвовать въ завѣдываніи дѣлами Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Въ 1676 г. въ документахъ отъ 7 апрѣля и 9 августа онъ помѣченъ, какъ разрядный дьякъ („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 13, I. VII). Въ 1677 г. онъ—печатникъ (Миллеръ „Др. Вивл.“, XX, стр. 333).

Въ 1679 г. мы видимъ его еще печатникомъ („Доп. къ Акт. Ист.“ IX, 46); также и въ 1682 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, X, 15) Съ 13 ноября 1649 г. онъ вѣдалъ не только Печатный приказъ, но и Приказъ Денежнаго Сбора (Миллеръ „Др. Вивл.“ XX, стр. 305). Мы видимъ его печатникомъ и въ 1695 г. („Записки Желябужскаго“, изд. Языкова, стр. 22). Думное дворянство ему сказано, во всякомъ случаѣ, не позже 1692 г. („Собрание Госуд. Грам. и Догов.“, IV, стр. 408).

II. Ф е д о р ь М и х а и л о в ъ. О Федорѣ Михайловѣ мы имѣемъ свѣдѣнія съ 1557 года. Миллеръ подъ этимъ годомъ показываетъ его въ Пноземскомъ приказѣ („Др. Вив.“ XX, стр. 315), а въ „Доп. къ III тому Дворц. Разр.“, стр. 106, показано, что 19 авг. 1657 г. онъ посланъ дьякомъ въ Казань. Что было раньше—установить мы не могли. Подъ 1661 г. мая 17 встрѣчаемъ Михайлова дьякомъ Приказа Большою Казны („Доп. къ Дв. Разр.“, III, стр. 269). Замѣтимъ, что у Миллера онъ показанъ въ этомъ приказѣ только съ 1662 г. („Др. Вивл.“ XX, стр. 282). Тамъ онъ былъ и въ 1662 г. („Доп. къ III т. Дв. Разр.“ стр. 310, и въ 1663 („Доп. къ Акт. Ист.“ VIII, 108), вѣроятно, и въ началѣ 1664 г., до перехода въ Приказъ Таинныхъ Дѣлъ. Но документально можно утверждать лишь, что въ августѣ 1664 г. онъ былъ навѣрное въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., № 518, 172 г., л. 1). Замѣтимъ, между прочимъ, что въ „Др. Вивл.“ (XX, стр. 121) онъ показанъ дьякомъ таинныхъ дѣлъ лишь съ 1669 г. Въ Приказѣ Таинныхъ Дѣлъ мы его видимъ еще 4 июля 1672 г. (Гиббенеть, „Дѣло Никона“. II, стр. 875. „Доп. къ Акт. Ист.“ V, 14, I тамъ-же—V, 16, „Дворц. Разр.“, III, стр. 654, 708, 723, 841, 876, 893). Въ 1672 г. ему было сказано думное дьячество („Др. Вивл.“, XX, стр. 124). Его дальнѣйшая карьера—дворцовое дьячество („Акты Шуфлѣе“, изд. Гарелина, стр. 229, „Дв. Разр.“, III, стр. 988). Дворцовый дьякъ онъ еще и въ 1675 г. („Дв. Разр.“, III, стр. 1410).

III. Д а н и л о (И в а н ъ) П о л я н с к і й. Настоящее имя Даниила Полянскаго—Ивань. Данила, это его прозвище. Такъ, по крайней мѣрѣ, читаемъ въ „Дворц. Разр.“, III, стр. 1131: „Ивань Леонтьевъ сынъ Полянскій, по прозвищу Данило“. (См. также „Дв. Разр.“ III, стр. 1399). Въ дьяки Таиннаго Приказа онъ попалъ изъ подъячныхъ того-же При-

каза, въ какой должности мы его застаемъ уже въ 1665 г. (Приходо-расходная книга 1665 года, въ Архивѣ Оружейной Палаты). Тогда онъ былъ еще мало отличеннымъ отъ другихъ своихъ товарищей подьячимъ, такъ какъ получалъ всего десятирублевый окладъ; въ 1666 г. онъ получалъ уже 15-рублевый окладъ; правда, все оклады подьячимъ таинныхъ дѣлъ были въ этомъ году увеличены, но мы видимъ, что Полянский сталъ нагонять въ некоторыхъ изъ старшихъ товарищей (тамъ-же, книги 1666 года). Подьячий онъ и въ 1670 г. (Арх. Оп. Пал., кн. № 1078. л. 8). Дьякомъ онъ пожалованъ въ 1672 г., на службу Федору Михайлову („Др. Вивл.“ стр. 124). Таиннымъ дьякомъ онъ оставался по день смерти Алексѣя Михайловича, т. е. по 30 января 1676 года, когда вмѣстѣ съ ближними людьми приводить къ присягѣ придворные чины („Дв. Разр.“, III, стр. 1637). Въ доказательство сошлемся на „Доп. къ Акт. Пет.“ VI, 66; IX, 2; „Акты Археогр. Эксп.“ IV, 235; „Полное Собрание Законовъ“, I, 584). 31 августа 1676 г. онъ уже въ Стрѣлецкомъ приказѣ („Акты Пет.“ V, 9 и 11). Тогда-же онъ уже и думный дьякъ; думное дьячество ему, вѣроятно, было сказано при отставкѣ изъ таинныхъ дьяковъ, а отставка была дана по случаю упраздненія Таиннаго Приказа. Во всякомъ случаѣ, онъ—думный дьякъ уже 26 мая 1676 г. („Акты Южной и Западной Россіи XII, 183). Замѣтимъ, что въ „Др. Вивл.“, XX, стр. 131, думнымъ дьякомъ онъ показанъ лишь съ 1677 г. и въ этомъ году названъ еще таиннымъ дьякомъ. Если гдѣ-либо въ документахъ и встрѣтилось-бы обозначеніе Полянскаго таиннымъ дьякомъ послѣ 1676 г., то, конечно, лишь потому, что такъ называли Полянскаго по старой памяти. Замѣтимъ также, что въ Стрѣлецкомъ приказѣ онъ показанъ Миллеромъ только—ноябрь 1678 г. (Миллеръ, „Др. Вивл.“, XX, стр. 403). Послѣ сентября 1678 г. онъ уже не въ Стрѣлецкомъ приказѣ („Доп. къ Акт. Пет.“, IX, 46), а въ Смоленскомъ (Миллеръ, „Др. Вивл.“ XX, стр. 399). Сверхъ того онъ вѣдалъ въ 1677 г. до 8 сентября Устюжскую Четъ и былъ въ Хлебномъ приказѣ (Миллеръ, „Др. Вивл.“, стр. 403 и 406). Дальнѣйшая его судьба общезвѣстна: онъ былъ предметомъ народной ненависти во время стрѣлецкаго бунта, но спасся. („Записки Гр. Матвѣева“).

В. Подъячие. 1)

1. Аманасьева Артамонъ. Въ 1652 г. онъ былъ еще подъячимъ Ямского Приказа („Акта Рязанскаго края“, изд. Искраева, стр. 76). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ мы его встрѣчаемъ 30 октября 1656 г. („Акта Московск. Госуд.^а, II, № 937); въ этомъ Приказѣ онъ служилъ еще въ 1672 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1078, л. 11) и въ концѣ 1675 г. (тамъ-же, кн. 1079, л. 37), и въ январѣ 1676 г. (тамъ-же, л.л. 50—60). Данниа о его службѣ: „Дополн. къ Акт. Пест.^а, III, 71, IV; приходо-расходная книги Приказа Тайныхъ Дѣлъ 1666 г. въ Архивѣ Оружейной Палаты; тамъ же, столб. ¹⁶ 1666, 181 г., л. 8). Въ 1663 г. съ подъячимъ Демидовымъ ѣздилъ въ Персїю съ царскими товарами для продажи и мѣны (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1066). Въ октябрѣ 1679 г. встрѣчаемъ его уже дякомъ въ Астрахани („Доп. къ Акт. Пест.^а VIII, 60, III).

2. Бовыкинъ Иванъ (Герасимъ). Въ 1669 г. онъ—подъячий Разряда („Чт. Общ. Пест. и Др. Рос.^а, 1893 г., кн IV, 10 доходахъ подъячихъ“, стр. 10). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Ар. Оруж. Пал. столб. ¹⁶ 1673, 181 г., л. 49).

3. Ботвиньевъ Василїи. Несомнѣнно, что онъ—одинъ изъ самыхъ первыхъ по времени подъячихъ Приказа, такъ какъ еще въ декабрѣ 1654 г. онъ сопровождалъ царя въ Вязьму и былъ командированъ имъ по скорому дѣлу (Арх. Оруж. Пал., 163 г. № 10), а для 1658 г. мы уже знаемъ документъ съ точнымъ указанїемъ на Ботвиньева, какъ на подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., 166 г., № 115). Въ Приказѣ онъ еще и въ 1663—1664 г.г. (Арх. Ор. Пал., кн. № 1071, л. 1), въ Приказѣ-же (спеціально при Потѣиномъ дворѣ, гдѣ онъ уже въ 1665 г. (Ар. Ор. Пал., кн. 1072, л. 118 об.) и въ 1669 г. (Ар. Ор. Пал. столб. ²³ 1629, 177 г., л. 3) и въ 1674 г. (Ар. Ор. Пал., ²⁵ 1721, 182 г., л. 4). Онъ умеръ въ августѣ 1674 г. (Ар. Ор. Пал. № 1073, 182 г., л. 40).

4. Ваталинъ Маркелъ. Въ Приказѣ Тайныхъ

1) Мы не поручились бы, что списокъ подъячихъ, составленный нами, безусловно полонъ. Но, по всѣмъ даннымъ,—пропусковъ въ немъ нѣтъ. Имена размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ.

Дѣтъ уже въ 1665 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги прихода-расходныя 1665 г.); тамъ же еще и въ 1672 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги прихода-расходныя 1666 г., 1670 г.; „Акты ист.“ IV, 202, XI, XII; 227), тамъ и въ концѣ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 37); но и дальше (тамъ же, л.л. 50—60) 9 марта 1676 г. быть назначенъ дьякомъ въ Симбирскъ (Арх. Мин. Юст., Моск. ст. столб. 508, л. 317).

5. Ветошкинъ Іовъ. Въ 1654 г. мы видимъ его въ Приказѣ Большого Дворца (Арх. Оруж. Пал., 162 г., № 267). Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ уже въ декабрь 1665 г. („Дѣло Николая“, изданіе Гиббенета, ч. II, стр. 836).

6. Воиновъ Михаилъ. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, ⁴⁶1630, 181 г. л. 49); тамъ онъ и въ началѣ 1676 г. (Арх. Ор. Пал. кн. № 1079). 28 апрѣля 1676 г. мы встрѣчаемъ его уже дьякомъ Каменнаго Приказа („Доп. къ Акт. Ист.“ VII, 15, 1), гдѣ онъ оставался, вѣроятно, и послѣ 1681 г. (для 1679 г.—„Доп. къ Акт. Ист.“ IX, 46; для 1690—„Доп. къ Акт. Ист.“ VIII, 70; для 1681 г.—„Доп. къ Акт. Ист.“ VII, 15, III). Миллеръ, въ „Др. Рос. Вивл.“, т. XX, стр. 323, считаемъ Воинова дьякомъ Каменнаго Приказа только съ 1677 г. Въ 1699 г. Воиновъ—дьякъ Приказа Большого Дворца („Русск. Ист. Библ.“, XII, стр. 1460—1461, 1466).

7. Волковъ Артемій. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оруж. Палаты ⁴⁶1630, 181 г. л. 49); тамъ онъ и въ октябрь 1674 г. („Памятники дипломат. сношеній“, V, стр. 390), но и позже. Въ 1675 г. онъ вѣдалъ Малую Казенную Палатку (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070). Въ 1678 г. въ апрѣлѣ онъ показанъ дьякомъ Рейтарскаго Приказа („Доп. къ Акт. Ист.“ VII, 13, IX), гдѣ еще и въ мартѣ 1680 г. (ibid IX, 46; ibid VIII, 40; ibid VII, 13 XXIV). Въ 1683 г. мы видимъ его дьякомъ въ Астрахани (ibid X, 85).

8. Гавриловъ Борисъ. О немъ знаемъ только, что онъ былъ въ Приказѣ въ 1672 г. (Арх. Ор. Пал., ⁴⁶1630, 181 г., л. 9), тамъ онъ и въ 1674 г. (Ар. Ор. Пал. ⁴⁷1630, 182 г.); тамъ онъ и въ 1675 г. (Арх. Оруж. Пал., кн. 1079, л. 21), но и позже (тамъ же, л.л. 50—60).

9. Гавриловъ Григорій. Взятъ въ Тайный Приказъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, ⁴⁸1677, 182 г.,

л. 15); тамъ онъ еще и въ 1675 г. (тамъ-же, книги за 1675 г. и Гос. Арх., XXVII разр., № 310).

10. Гурьевъ Василій. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1659 г.— Госуд. Арх., XXVII разр., № 143.

11. Демидовъ Кирилл. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1659 г. (Гос. Арх., XXVII разр. № 143), гдѣ оставался до 21 марта 1668 г. когда умеръ (Ар. Ор. Пал., кн. № 1074, л. 45). Въ 1663 г. былъ посланъ съ царскими товарами въ Персію для продажи и мѣны (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1066). Въ 1666 г. былъ назначенъ вѣдать сафьяный заводъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ; вѣдать его до дня смерти.

12. Деревинъ Гаврил. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 (Архивъ Оружейной Палаты, ¹⁶¹³1630, 181 г., л. 49); тамъ онъ и въ 1675 г. (тамъ-же, кн. 1079, л. 15 об.). во и позже (тамъ же, л. л. 50—60). Въ 1682 г. онъ уже дьякъ Мастерской Палаты („Доп. къ Акт. Ист.“, X, 40, II, гдѣ остается, во всякомъ случаѣ, позже 1686 г. (ibid. X, 82; „Акты Спасскаго Монастыря“, изд. Вахромѣева, I, CIX, CX, CXI, CXIV, CXVII); въ 1639 г. въ октябрь онъ покаянъ дьякомъ Приказа Большаго Дворца (Русск. Ист. Библ., V, стр. 890); въ 1695 г., оставаясь въ томъ-же приказѣ, онъ уже думный дьякъ („Записки Желябужскаго“, стр. 22); тамъ-же онъ и въ 1696 г. („Акты Гражданской Расправы“, изд. Федотова-Чеховскаго, II, стр. 709), тамъ-же и въ 1697 г. („Русск. Ист. Библ., XII, стр. 1343).

13. Истоминъ Тимофей. Одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Его встрѣчаемъ подъ 4 сент. 1658 г. (Акты Моск. Госуд. II, № 1030) и въ 1660 г. (А. Моск. Госуд., III, № 183).

14. Казанецъ Федоръ. Также одинъ изъ первыхъ подъячихъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ. Его встрѣчаемъ уже подъ 1655 г. (Зотовская опись, стр. 29); въ Приказѣ онъ служилъ безпрерывно до 1673 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, III, 71, IV; Зотовская опись, стр. 19; Архивъ Оружейной Палаты, книги прихода-расходныя 1665 г., 1666 г., 1670 г.; Зотовская опись, стр. 37). Въ 1673 г. онъ—дьякъ Мастерской Палаты (Арх. Ор. Пал., ¹⁶³³1633, 181 г., „Русск. Ист. Библ.“, V, стр. 813, 814); тамъ-же онъ и въ 1674 г. („Дв. Разр.“, III, стр. 1012) и въ 1675 г. (тамъ-же, стр. 1201);

тамъ-же и въ 1679 г. („Доп. къ Акт. Пет.“ IX. 46). Въ „Др. Рос. Вивл.“, XX, стр. 333, показанъ дякомъ Мастерской Палаты лишь съ 1677 года.

15. Казанцевъ-Семенъ. Въ 1665 г. онъ былъ дворцовымъ подъячимъ (Арх. Оруж. Палаты. кн. № 1072); въ 1672 г. онъ былъ уже въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ („Акты Южн. и Западн. Россіи“, IX, 119), гдѣ еще и въ концѣ 1673 г. (Арх. Ор. Пал., ^{16 1670} 1670, 182 г., л. 35).

16. Кирилловъ Емельянъ. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа въ 1672 г. (Ар. Ор. Пал., ^{16 1670} 181 г., л. 8); тамъ онъ и въ 1673 г. (Ар. Ор. Пал., ^{16 1670} 181 г., л. 2); тамъ онъ и въ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 32) и въ началѣ 1676 (тамъ-же. л.л. 50—60). 9 марта 1676 г. былъ назначенъ въ дяки Звенигородскихъ жельзныхъ заводовъ (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 308, л. 317).

17. Кирилловъ Иванъ. Мы застаемъ его подъячимъ въ 1669 г., когда онъ вѣдалъ Екатерининскую роццу. (Арх. Ор. Пал., ^{16 1670} 177 г., л. 18 об.).

18. Ключаревъ Григорій. Въ 1646 г.—онъ подъячій Казанскаго Дворца („Русск. Ист. Библ.“ X. стр. 395); въ октябрѣ 1653 г. онъ—подъячій Приказа Большого Дворца („Акты Южной и Западной Россіи. X. стр. 140); въ 1656—1670 г.г.—въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ (Зотовская опись, стр. 29; Госуд. Арх. XXVII разрядъ. № 119. Архивъ Оружейной Палаты, приходо-расходныя книги Приказа Тайныхъ Дѣлъ указанныхъ лѣтъ). Дѣля іюля 1670 г.—Арх. Ор. Пал., кн. 1078, л. 7.

19. Кудрявцевъ Петръ. Въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ—встрѣчаемъ уже въ августѣ 1664 г. („Акты Южн. и Западн. Россіи“, стр. 159); безпрерывно тамъ до 1675 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя Приказа Тайныхъ Дѣлъ указанныхъ лѣтъ, также кн. № 1070, листъ 1; „Доп. къ Акт. Пет.“ V. 18. VII; Госуд. Арх., XXVII разр., № 310; Зотовская опись, стр. 29 и 30), но, конечно, и дальше. До 1675 г. онъ вѣдалъ Малую Казениую Палатку, а съ 1675 г.—новый Аптекарейскій дворъ (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1070). 29 февраля 1676 г. онъ былъ назначенъ дякомъ Дворцоваго Суднаго приказа (Арх. Мин. Юст., Моск. ст., столб. 309, л. 163). Въ 1677 г. онъ—дякъ Приказа строенья

богадѣльнѣ („Др. Рос. Вивл., XX, стр. 401), въ 1678 г.—
дьякъ въ Новгородѣ („Акты Гражд. Распр.“ Федотова-Че-
ховскаго, II, стр. 382); тамъ же и въ 1680 г. (тамъ же, стр.
395); въ 1682 г. оиъ—дьякъ Хлѣбнаго приказа („Акты Спас-
скаго Монастыря, I, CV).

20. М а т о х и н ѣ М а р к е л ѣ. Подъячимъ Приказа
Тайныхъ Дѣлъ мы встрѣтили его только подь 12 Юня
1672 г. („Зап. Отд. Русск. и Славянок. Археол.“ 1861 г.
т. II, стр. 376).

21. М е д в ѣ д е в ѣ С е м е н ѣ (Сильвестръ). Первое
упоминаніе о немъ, какъ о подъячемъ Приказа Тайныхъ
Дѣлъ, мы знаемъ подь 1659 г. (Гос. Арх., XXVII разр., №
143). Въ Приказѣ оиъ и въ 1664 г. („Жило Никона“, изд.
Гиббенета, II, стр. 668). Но оиъ въ Приказѣ еще въ 1670 г.
(Архивъ Оружейной Палаты, приходо-расходная книги
1670 г.).

22. Н е в ѣ ж и н ѣ П и в а н ѣ. Въ подъячіе Приказа Тай-
ныхъ Дѣлъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты,
Листъ, 182 г., л. 15); въ Приказѣ оиъ и въ 1674 г. (Государ-
ственный Архивъ, XXVII разрядъ, 322) и въ началѣ
1676 г. (Арх. Оруж. Пал., кн. 1070, листъ 1; въ 1686—
1689 г. оиъ—дьякъ Мастерской Палаты царница Прасковьи
Федоровны („Др. Рос. Вивл.“, XX, стр. 335).

23. Н и к и ф о р о в ѣ П р о т а с і ѣ. Подъячимъ Приказа
Тайныхъ Дѣлъ оиъ уже въ 1636 г. (Зотовская оиись, стр. 29);
тамъ-же оиъ и въ 1664 г. (тамъ-же); въ 1672 г. видимъ его
уже дьякомъ Приказа Большаго Дворца („Доп. къ Акт. Пет.“,
VI, 45), гдѣ оиъ еще и въ 1682 г. („Акты Шувекіе“, изд.
Гарелина, стр. 220—для 1674 г.; Полн. Собр. Зак., II, 648—
для 1678 г.; „Доп. къ Акт. Пет.“, X, 38, II—для 1682 г.).

24. Н и к и ф о р о в ѣ Ю р і ѣ. Подъячимъ Приказа
Тайныхъ Дѣлъ встрѣчаемъ его уже въ 1655 г. (Зотовская
оиись, стр. 29); въ Приказѣ оиъ непрерывно до 1670 г.
(„Зап. Отдѣл. Русск. и Слав. Арх.“ 768; „Нам. Дипл. снош.“,
X, стр. 672, 673, 679, 697 и др.; Архивъ Оружейной Пала-
ты, книги приходо-расходная 1665—1670 гг.). Въ 1675 г.
мы видимъ его уже дьякомъ Большаго Дворца („Дворц.
Разр.“, III, стр. 1410).

25. О з е р о в ѣ А н д р е ѣ. О немъ знаемъ только,
что оиъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1673 г.

(Архивъ Оружейной Палаты, книги прихода расходныя 1673 г.) и оставался тамъ еще въ началѣ 1676 г. (тамъ же. кн. № 1070, листъ 1; Госуд. Арх., XXVII разр., № 364, ч. III).

26. Оловяниковъ Порфирій. Этотъ подъячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ встѣпять не разъ весьма сложныя и отвѣтственныя порученія. Въ Приказѣ онъ уже въ 1660 г. (Акты Моск. Госуд., III, 38); тамъ онъ и въ 1664 г. („Дѣло Никона“, изд. Гиббета. II, стр. 662, 721); тамъ онъ и въ 1671 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, VI, 21, V); тамъ онъ и въ 1672—1673 г.г. (Арх. Ор. Пал., 16 кн., 181 г., л. 8). 17 августа 1674 г. онъ пожалованъ въ дьяки Сибирскаго приказа („Дв. Разр.“, III, стр. 969: въ этомъ приказѣ онъ еще въ 1676 г. („Собр. Гос. Грам. и Догов.“, IV, 104); въ 1678 году онъ—дьякъ въ Тобольскѣ („Доп. къ Акт. Ист.“, VIII, 15, I), гдѣ еще въ 1681 г. (ibid., IX, 80); въ 1681 г. онъ уже ишется думнымъ дьякомъ („Дворц. Разр.“, IV, стр. 187); въ 1682 г. онъ—дьякъ Разряда („Доп. къ Акт. Ист.“, X, 29, I), гдѣ еще и въ 1695 г. („Записки Желябужскаго“, стр. 22).

27. Полянскій Еремья. Его мы застаемъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1665 г. („Дѣло Никона“, изд. Гиббета. II, стр. 636); тамъ онъ и въ 1672 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги прихода-расходныя № 1068); тамъ и въ концѣ 1675 г. (Арх. Оруж. Пал. кн. № 1079, л. 16 об.), и въ началѣ 1676 г. (тамъ же, л.л. 50—60). Только съ 1676 г. онъ получилъ дьячество въ Рейтарскомъ приказѣ („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 13, II), хотя 5 марта 1676 г. былъ пожалованъ въ дьяки Разряда (Дѣло Виниуса, изд. Сторожева, стр. 7). Въ Рейтарскомъ приказѣ онъ и въ 1680 г. („Доп. къ Акт. Ист.“ VII, 13, XXIV). Въ 1686 г. встрѣчаемъ его дьякомъ Разряда („Др. Рос. Вивл.“, XX, стр. 392).

28. Протасовъ Герасимъ. Взятъ въ подъячїе Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48—1677, 182 г. л. 15). Тамъ же и въ концѣ 1675 г. (Арх. Ор. Пал., кн. 1079, л. 22 об.) и въ началѣ 1676 г. (Тамъ же, л.л. 50—60).

29. Протопоповъ Тимофей. О немъ знаемъ только, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ въ 1659 г. (Госуд. Арх., XXVII разр., № 143).

30. Симоновъ Алексѣй. Можно думать, что онъ былъ подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ образо-

ванія Приказа. Въ 1663 г. онъ еще былъ въ Приказѣ. На его указывають Зотовская опись, стр. 29. Въ 1677 г. мы встрѣчаемъ его дякомъ въ Астрахани, „Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 41, 1.

31. **Степановъ Артемій**. Его мы встрѣчаемъ въ числѣ подъячнхъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ уже въ 1660 г. (Акты Моск. Госуд., III, 186). Тамъ-же онъ и въ 1665 г.; въ Приказѣ онъ еще и въ 1674 г. (Архивъ Оружейной Палаты, книги приходо-расходныя 1665—1670 гг.; „Чт. Общ. Ист. и Др. Росс.“, 1895 г., кн. 1, „Смѣсь“, стр. 1; „Доп. къ Акт. Ист.“, VI, 18, 1; *ibid.*, VI, 98; Зотовск. опись, стр. 29). Съ 4 апрѣля 1668 г. по октябрь 1670 г. вѣдалъ сафьяный заводъ, устроенный при Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ (Арх. Оруж. Пал., кн. № 1074). 17 авг. 1674 г. онъ былъ пожалованъ въ дяки Большой Казны („Дв. Разр.“, III, 969). У Миллера въ дякахъ Большой Казны показанъ только съ 1678 г. („Др. Вивл.“, XX, стр. 283). Въ дякахъ Большой Казны онъ еще и въ 1693 г. („Воронежскіе Акты“, изд. Второва, I, стр. 4). Думный дякъ онъ уже 9 мая 1691 г. („Дворц. Разр.“, IV, стр. 187).

32. **Хрущовъ Матвій**. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ послѣ 1659 г. (Государственный Архивъ, XXVII разр., № 124).

33. **Черново Андрей**. Подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ онъ уже въ 1663 г. (Арх. Оруж. Пал., книга № 1071, листъ 1); тамъ-же онъ и въ 1664 г. и еще въ 1675 г. (Зотовск. опись, стр. 29). 14 июля 1675 г. онъ уже дякъ Коношенинаго Приказа („Дв. Разр.“, III, стр. 1537), гдѣ еще и въ мартѣ 1676 г. („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 11), 5 марта 1678 г. онъ—дякъ въ Олопецѣ (*ibid.* VIII, 13).

34. **Шакловитиѣ Федоръ**. Въ подъячіе Приказа Тайныхъ Дѣлъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 48 1677. 182 г. л. 15, гдѣ былъ еще 31 янв. 1676 г. (Зотовск. опись, стр. 30). Но службу онъ началъ, видимо, въ Разрядѣ, гдѣ былъ подъячимъ въ 1669 г. („Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.“, 1893 г., кн. IV, „О доходахъ подъячнхъ“, стр. 10). 7 апрѣля 1676 г. онъ уже дякъ въ Разрядѣ („Доп. къ Акт. Ист.“, VII, 13, 1). Въ Разряднѣе дяки былъ пожалованъ 8 марта 1676 г. (Дѣло дяка Вишуса, изд. Сторожева, стр. 7. У Миллера указанъ толь-

ко съ 1678 г. (р. Др. Вивл.^а, XX, стр. 392). Въ 1692 г. онъ — думный дьякъ (р. Доп. къ Акт. Пет.^а, X, 29, 1). Въ 1686 г. онъ вѣдалъ Костромскую Четъ, соединенную съ Большимъ Дворцомъ, и Стрѣлецкiй приказъ (р. Др. Вивл.^а, XX, стр. 328 и 403). Дальнѣйшая судьба его общезвѣстна.

35. Ш и ш к и н ъ Н а з а р ъ. Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ онъ былъ взятъ въ 1673 г. (Архивъ Оружейной Палаты, 46—1630, 181 г., л. 49); оставался тамъ и въ началѣ 1676 г. (тамъ-же, кн. № 1079).

II. Нѣкоторые матерьялы ¹⁾.

I. Отписки царю подъячаго Приказа Тайныхъ Дѣлъ Юрія Никифорова изъ Юрьева Ливонскаго отъ 1660 г. ²⁾.

А. Государю царю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу холопъ твой, подъячей Юшко Никифоровъ, челомъ быеть: октября, государь, въ 21 день сказывалъ мнѣ, холопу твоему, думной дворянинъ Анонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ: посланъ де былъ отъ нихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, въ Колывань къ Свѣйскимъ комисаромъ съ листомъ подъячей Григорей Котонихинъ, и онъ де, Григорей, приѣхавъ въ Юревъ Ливонской, ему, думному дворянину, сказывать: будучи де въ Колывани видѣлъ онъ измѣнника, литвина Плотаревича, который въ прошломъ во 167-мъ году отъхалъ въ Польшу съ сыномъ ево Вонвомъ, а въ разговорехъ де съ нимъ, Григорьемъ, онъ говорилъ, что онъ приѣхалъ въ Колывань изъ Гданска и хочетъ служить Свѣйскому королю, и иные многие рѣчи: и тѣ ево рѣчи подаль ему на шемъ; и онъ де, думной дворянинъ, то писмо къ тебѣ, великому государю, посылаетъ; и я, холопъ твой, ему, думному дворянину, говорилъ, чтобъ онъ черезъ вѣрныхъ людей о томъ измѣннике промышлялъ всячески, чтобъ ево въ Колывань поимать и привести въ Юревъ Ливонской; и онъ, думной дворянинъ, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: въ томъ де, государь,

¹⁾ См. выше, стр. 26—27.

²⁾ Отписки написаны тайнописью и печатаются по дешифрованнымъ ихъ.

дѣло положилъся онъ на Господа Бога, а о поимке того пѣмѣнника промышлять онъ учнетъ; а себѣ отписку къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росни самодержцу, послать я, холопъ твой, Посолского приказу съ толмачомъ зъ Григоремъ Гостевымъ, а велѣлъ ему подать Приказу твоихъ великого Государя Тайныхъ Дѣлъ дьяку Деметрѣю Башмакову.

Одноконечно бѣ тебѣ Свѣтскихъ людей съ Полскими людьми ссорить ныне чѣмъ иибудь і учипитъ межъ ими война.

І чтобъ Свѣтскихъ воишскихъ людей ныне же павять і послать ихъ на Полскихъ людей воиною съ тѣми людьми, которыхъ поимлешь ты ныне къ Вилне, одноконечно бѣ тебѣ о томъ порадѣтъ со всякимъ поспешеньемъ, покамѣста тому время не прошло ¹⁾.

В. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росни самодержцу холопъ твой, подицей Юшко Никифоровъ, челомъ бьетъ: декабря, государь, въ 3 день приѣзжалъ въ Юрьевъ Ливонской къ думному дворянину, къ Ованастю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, изъ Риги отъ Свѣтского генерала Дукляса Рижской секретарь съ листомъ, а въ разговорехъ ему, думному дворянину, онъ, секретарь, сказывалъ: у Свѣтского де, государь, короля въ Стекоше сеймъ совершился, а у совершении того сейма была королева Кристина; и устави она такъ же, какъ было въ Свѣтской коруне при еѣ королевине владѣнье, пять человекъ начальныхъ чиновныхъ думныхъ людей, которымъ владѣтъ коруною и росправа чинить, некамѣсть король ихъ доидеть совершенныхъ лѣтъ. И живеть де Кристина королева съ Свѣтской королевою въ великой дружбе и въ приятстве, а зъ думными людьми въ совѣте. И у того, государь, секретаря спрашивано заведомъ тайно, что съ тобою, великимъ государемъ, о миру

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128, л. л. 58—60.

на томъ сейме у короля ихъ и у думныхъ людей положено. И секретарь сказивать: какъ де, государь, у короля ихъ и у думныхъ людей и у всей корупы быть сеймъ, и на томъ сейме били челомъ королю зъ большою доукою Ливонская шляхта, которые пенемѣнены были въ Ливонской землѣ, чтобы оупъ, король, Ливонскихъ городовъ, которые у нихъ взяты черезъ войну и ныне за тобою, великимъ государемъ, во владѣнне, доходить миромъ или войною для того, что у нихъ въ той землѣ маестности и та земля хлебородна. И по королевину, государь, наговору сивъ еѣ, король шпенненей, говорить думнымъ людямъ и Ливонской шляхте, что съ тобою, великимъ государемъ, войны вести оупъ не хочеть для того, что оупъ ныне мать и войны о себѣ вести не разумѣеть, а учинить бы ныне съ тобою, великимъ государемъ, миръ не вечная война о Ливонскихъ городѣхъ. Также де, государь, и отъ Московского государства хъ корупе поступлены Пжерекая и Корѣльская земли и владѣли прежде Свѣтские короли и отецъ сво Карлусъ король къ Свѣтской корупе, и думные де, государь, люди положили на томъ, что съ тобою, великимъ государемъ, миръ учинить. И для посольства отпущень иезъ Стеколна посоль Бентъ-Горнъ со всею полною мочью. Да оупъ же, государь, секретарь, сказивать, что Дуклясъ изъ Риги коѣхаль было въ Стеколно хъ королю, а на ево мѣсто приѣхать въ Ригу иезъ Стеколна генераль Спари. Какъ де, государь, свѣдаль оупъ, Дуклясъ, что Бентъ Горнъ для посольства иезъ Стеколна отпущонъ, и оупъ поворотился назадъ въ Ригу для того, чтобы ему остерегать того, какъ у тебя, великого государя учинеть становитца миръ съ Польскимъ королемъ, и ему о томъ Бентъ-Горну давати вѣдомъ, чтобы безъ унорства вѣчной миръ вершить; а будетъ, государь, у тебя, великого государя, съ Польскимъ королемъ миру не будетъ, и имъ бы, Свѣяномъ, въ миру быть выше по своей воле ¹⁾.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. 169 г. декабря въ 12 день. Съ соколникомъ съ Ларнономъ Исаевымъ.

¹⁾ Гос. Арх., XVII разр. № 128, л. л. 55—57.

2. Статьи, в чемъ говорить А. А. Нащокину (1660—1661 г.г.)¹⁾

Говорить Юрью Никифорову зъ думнымъ дворяниномъ съ Офанасемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ, сколько со Псковского уѣзду выслано солдатъ въ Царевичевъ Дмитреевъ и въ иные города Лифлянскіе земли, и чего противъ государева указу не дослано, и какъ тѣхъ солдатъ въ городѣхъ Лифлянскіе земли на вѣчное житье утверждать, чтобъ они не съ тѣхъ городовъ не бѣгали, или ихъ утверждать тѣмъ, что давать имъ ныне государева жалованье съ прибавкою, чтобъ однокопечно ихъ въ тѣхъ городѣхъ на житье утвердить, да тѣмъ же бы солдатомъ купить на кафтаны суконъ по зимнему пути, чтобъ они ожились и ходили цвѣтно, и велѣть ихъ учить солдатскому стрелу, чтобъ они были навичны.

Юрью жъ говорить зъ думнымъ дворяниномъ: вѣдомо великому государю учинилось, что въ Царевичеве Дмитрееве и въ ихъ Лифлянскихъ городѣхъ солдаты работаютъ всякую черную работу безпрестанно безденежно такъ жъ, какъ повелось и въ немецкихъ земляхъ, и отъ той работы тѣ солдаты скучавать, а многие и бѣгаютъ; и будетъ въ Царевичеве Дмитрееве и въ иныхъ Лифлянскихъ городѣхъ какая работа ныне есть или впредь будетъ, и чтобъ той работу работать иными жилаецкими или уѣздными людьми; а будетъ къ той работе иныхъ никакихъ людей добыть не мочно и опречь солдатъ той работы работать нѣкому, и въ то время велѣть работать солдатомъ, а за работу давать имъ паемъ поволной сверхъ ноденного корму, чтобъ имъ работа была не въ тягость, а за работу дача денегъ или хлѣба не въ скудость, чтобъ солдаты оттого изъ городовъ не бѣгали.

Юрью жъ говорить зъ думнымъ дворяниномъ, мочно ль изъ Лифлянтъ и изъ Бряслоня по зимнему нынешнему пути привезти хлѣба въ Юрьевъ Ливонской—ржи и овса по десяти тысячъ четвертей, ячмени пять тысячъ четвертей, а по весиѣ отпустить тотъ хлѣбъ во Псковъ судамъ, кромѣ нынешнихъ десяти тысячъ четвертей, а суды и люди изъ Пскова присланы будутъ: да по зимнему жъ бы

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 128, л. л. 98—109. Написаны тайношею.

пути привести въ Борисоглѣбовъ пѣзъ уѣздовъ Лифляцкихъ и Брясловскаго и Друцкихъ десять тысячъ четвертей ржи, десять тысячъ четвертей овса, пять тысячъ четвертей ячменя; а на веснѣ по половѣ водѣ отпустить бы тотъ хлѣбъ въ Полотцкъ, а люди и суды по тотъ хлѣбъ присланы будутъ пѣзъ Полотцка.

А будетъ двадцати пяти тысячъ четвертей въ тѣхъ уѣздехъ хлѣба не будетъ, и пѣзъ тѣхъ уѣздовъ въ Борисоглѣбовъ привести дватцать тысячъ, а по конечной самой мѣрѣ пятнадцать тысячъ, и въ томъ числѣ ржи восемь тысячъ, ячмени четыре тысячи, овса три тысячи четвертей; а что посылать въ Пековъ, тотъ хлѣбъ въ Юрьевъ привести, по вышесказанной статьѣ, весь сполна, а одноконечно бѣ о томъ хлѣбномъ привозе по сеѣ статьѣ порадѣть всякими мѣрами.

Юрью жѣ говорить думному дворянину, чтобъ провѣдать подлинно, сколько ныне ратныхъ людей и какихъ въ Ригѣ и въ иныхъ городѣхъ по сеѣ сторонѣ.

И Датскоѣ и Англицкѣ и Брандсбургскѣ для чего ныне ратныхъ людей наймутъ, а на которую сторону наймутъ, и то таять.

Будетъ которые иноземцы служилые охочие люди начальные и рядовые солдаты и инженеры отъ дачи малыхъ кормовъ въ Свѣтскѣи землѣ похотятъ ѣхать въ Московское государство служить на время или ныне и на вѣчное житье, и тѣхъ бы иноземцевъ въ службу на время и на вѣчное житье принимать и призывать всякими мѣрами и нашихъ государевымъ жалованемъ дачею кормовыми денгами снабждать ихъ, смотря по тамошнему, чтобъ ихъ тѣми дачами призвать въ Московское государство въ службу многихъ, а одноконечно бѣ ихъ призывать неоплошно и государево жалованье имъ давать не оппесивалъ о томъ и впредѣ, и принимая ихъ отпускать къ Москвѣ не задержавъ; долго таково времени у нихъ бесхлѣбнаго впредѣ ждаты будетъ.

Да и о всѣхъ бы Свѣтскихъ служилыхъ иноземцахъ, которые ныне въ Ригѣ, съ товарищи о призыване радѣть всякими мѣрами, чтобъ ихъ въ Московское государство призывать въ службу всѣхъ; и которые будутъ призваны, а пѣзъ нихъ инымъ мочно будетъ въ службѣ вѣрять, что имъ слу-

жити, и въ Лифлянской землѣ у него, думного дворянина, подь началомъ въ какомъ чинѣ кто будетъ пристоець, и онъ бы, думной дворянинъ, тѣхъ служилыхъ иноземцовъ у себя и оставивать; а которымъ въ тамошней сторонѣ въ службѣ вѣрять не мочно, и тѣхъ бы присылать къ Москве.

А будетъ которые иноземцы учнутъ выѣзжать въ Московское государство въ службу и опричь Свѣйскіе земли изъ иныхъ немецкихъ земель, и тѣхъ иноземцовъ принимать же, досматривая у нихъ пасовъ, и досмотря пасовъ и давъ кормъ и подводѣ, отпускать къ Москве.

А будетъ и съ тѣхъ новоприѣзжихъ иноземцовъ которые прис(т)опны въ Лифляис(к)ихъ городѣхъ быть подь ево думного дворянина началомъ, и въ службѣ имъ вѣрять будетъ мочно, и онъ бы и съ тѣхъ новоприѣзжихъ, которые доведутца оставить въ Лифляискихъ городѣхъ, оставивать; а которыхъ иноземцовъ наймутъ за моремъ въ Московское государство въ службу жъ иноземцы жъ Яганъ фанъ Горнъ, Иванъ Гебдонъ, Иванъ фанъ Цведенъ, и онъ бы, думной дворянинъ, у тѣхъ иноземцовъ велѣть пасовъ до-матривая пропускать же; а будетъ у нихъ у ково пасовъ не будетъ, и онъ бы велѣть ихъ спрашивать, да будетъ ни скажутъ, что напяли ихъ въ службу Яганъ фанъ Горнъ и Иванъ Гебдонъ и Иванъ фанъ Цведенъ, и онъ бы о томъ писать къ великому государю напередъ ихъ отпуску, а имъ давъ кормъ и подводѣ отпускать же:

1. **Извѣстіе отъ князя Ивана Дашкова о пашняхъ и прочихъ годяхъ въ Симбирскѣ. 1664 г. Съ приписками царя Алексѣя Михайловича ¹⁾.**

172 г. июня въ 8 день столпикъ князь Иванъ Дашковъ казаль:

Городъ Симбирскъ угоденъ тѣмъ:

1. Отъ Москвы до него дорога горнымъ путемъ на Юдимеръ, на Муромъ, на Арзамасъ, на Алатарь, на Корсуновъ, а гонцу поспѣть мочно съ Москвы въ 10 день и для близости къ Москве Кизылташскіе кунчпны (ходятъ) и

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разрядъ, № 223. Дѣло на 7 листахъ. Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ зачеркнуты, слова въ кавычкахъ вписаны аль строкой, слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ.

Московские торговые люди со всякими товарами ходятъ къ Москвѣ черезъ тѣ города, а до того времени хаживали на Казань. А только ѣхать съ Москвы до Сибирска водниимъ путемъ реками Москвою и Окою и Волгою, и въ тотъ городъ не поѣдутъ і въ 4 недѣли отъ Сибирска жь по чертѣ городъ Корсуновъ 60 верстъ.

Городъ Алатарь 120 верстъ. Да съ Сибирскимъ жь уѣдомъ смежны Казанской и Свияжской, и Тетюшской уѣзды. А въ тѣхъ во всѣхъ уѣздехъ хлѣбомъ и скотомъ и медомъ и рыбою изобилно гораздо.

І великій государь будетъ изволить і въ Сибирскомъ и въ Корсуновскомъ, і въ Алатарскомъ і въ Саранскомъ уѣздехъ mocno завести на него великого государя пашини великие, а земли въ тѣхъ мѣстехъ самыя добрыя, і въ Астарахань хлѣбной отпускъ передъ нынешними отпусками дешевле будетъ гораздо, а хотя^а для Астараханскаго отпуску покупать хлѣбъ въ Сибирскомъ і въ Корсуновскомъ, і въ Алатарскомъ, і въ Саранскомъ уѣздехъ и та покупка хлѣбу передъ Нижегородскою покупкою будетъ прибыльнее гораздо жь.

2 Какъ онъ былъ на Алатаре, и при немъ покупали на серебряные денги Алатарской муди, а казенныхъ въ немъ двѣ чети, по полуполтине овса по 4 алтына.

А почему хлѣба четь покупать въ Нижнемъ для Астараханскаго отпуску, и про то вѣдомо въ Казанскомъ Двор(е)ницѣ.

3 Да Сибирская жь і Корсуновская (и Алатарская і Саранская мордва) возятъ хлѣбъ стрѣльцкой къ Москвѣ по вся годы.

4. А посеонной хлѣбъ для Астараханскихъ отпусковъ важивали въ Казань, а ныне возятъ въ Стародубские села и имъ та воска ставитца гораздо дорога: давали съ воза провозу до Москвы мѣднѣхъ по 50 руб., а хлѣбъ ихъ мордовской.

5. А только бѣ тотъ хлѣбъ для Астараханскихъ отпусковъ возить въ Сибирскъ, и онъ бѣ дали тотъ хлѣбъ и съ при бавкомъ.

Сибирскъ, Уренскій, Тагаевъ, Юшва ской, Корсуновъ, Корсуновъ, Сокольской, Тали ской, Аргалской, Высокоаргалской, Суи ской по Ицару.

6. Да въ тѣхъ же мѣстехъ мочно завести для Астараканскаго жъ отпуска винокурни поварни на рекѣ Сурѣ, потому что Сурская вода къ винному куренью угодна і выходна. Какъ онъ былъ на Алатаре, і въ то время выходило нѣтъ куда вина по 4 ведра полуаршинныхъ, а хлѣба въ путь клали по третямъ солоду да муки ржаной да овсяной; і ведро вина ценою (учиеть ставитца) ставилось со вѣзмъ по гривне или немногимъ болши. А въ Астараханскую посылку покунауть на великого государя вина ведро по ютшии и болши.

7. Въ Сибирикомъ жъ уѣзде мочно завести мельницы многие, потому что рѣкъ утокнхъ много.

8. Въ Сибирику жъ подѣ городомъ блиско реки Волги соляные росолы въ 2 мѣстехъ: одинъ на посадской землѣ, а другой на монастырской Спаскаго монастыря; і въ тѣхъ мѣстахъ мочно завести соляные варницы.

А прежь сего о варене въ тѣхъ мѣстехъ соли были челомъ торговые люди, а котораго города, того не уомянть, и имъ де и заводить велено и государевы грамоты о томъ имъ нѣтъ Приказу Казанскаго Дворца даны.

9. А ниже де Сибирика въ 90 верстахъ соляные варницы Надѣнскіе, что выше за Савинскимъ монастыремъ.

10. Въ Сибирику жъ мочно завести въ рекахъ въ Волге рыбные ловли, а ловить осетры и белуги и бѣлые рыбацы и лососи.

11. Въ Сибирикомъ же (і въ Алаторскомъ) і въ Саранскомъ уѣзде и за чертою ниже Сибирика многие бортиные угоды жъ, і въ тѣхъ мѣстехъ леса многие посѣчени на будущи промыслы; а толко унять, і въ тѣхъ мѣстехъ медвиного угодя будетъ много.

12. Въ Сибирику жъ тутовое многое дерево чѣмъ черви шолковые кормять; і въ томъ мѣсте завести мочно шолковой промышленъ многой.

13. А тутовое жъ деревье сажено было въ Казани, на Самаре, на Саратовѣ, на Царицине, і въ тѣхъ мѣстехъ не родилось.

14. А государевымъ насадомъ которіе изъ Астарахани ходять съ солью и съ рыбою пристоино быть въ Сибирику, потому что отъ Сибирика до Нижнего путь далшеі, а на Сибирискъ для соленные и рыбные цюкуки прюезжаютъ

знимимъ путемъ изъ замосковныхъ изъ многихъ городовъ; і государеве соли продажа будетъ ценою такова жъ, что і въ Нижнемъ.

А что дать наемнымъ людямъ отъ Сибирска до Нижнева отъ подему, и то будетъ въ прибыли.

4. Докладныя статьи по челобитьямъ разныхъ чиновъ людей съ рѣшеніями царя Алексѣя Михайловича. 1667 г. ¹⁾.

Великому государю бѣють челомъ:

Михаилу епископу Коломенскій. Поставленъ де онъ на Коломну въ епископы и сведенъ на Коломенское подворье, а на томъ де подворье никакова заводу нѣтъ. И къ службѣ облачитца нѣ во что і въ городъ въ соборъ для службы выѣхать ему нѣ на чемъ, а съ Коломны де лошади поиманы всѣ въ Воскресенской монастырь и дворъ і всякой заводъ разоренъ. Чтобъ ему великого государя указъ о томъ о всемъ учинить.

Государева жалованье будетъ на подьемъ 300 рублевъ.

Церкви Савы Освященного, что у Новодѣвича монастыря, поиъ Никита. Служить де онъ у той церкви со 163-го году, а приходскихъ людей только три двора, і въ той де церкви свещами и «мнѣиномъ» и виномъ церковнымъ и иными церковными потребы скудно. И для де тѣхъ потребъ при прежнихъ великихъ государей дана была къ той церкви земля. И ныне тою землею владѣють Новодѣвича монастыря игумена съ сестрами невѣдомо почему, а въ писцовыхъ де книгахъ та земля написана къ церкви Савы Освященного. Чтобъ ту землю по писцовымъ книгамъ отдать по прежнему къ церкви Савы Освященного.

Быть по прежнему за Девичьимъ монастыремъ.

Святые горы Анонския Іверского монастыря соборной старецъ и келарь Евгений. Провожать де онъ изъ турецкихъ странъ Чудова монастыря келаря старца Саву і въ дороге ево остерегать и ѣдучи дорогою зачать Изугранского монастыря у соборного старца Константина 70 «мнѣи»

¹⁾ Госуд. Арх. XXVII разрядъ, № 275. Дѣло на 6 листахъ. Слова, напечатанныя разрядкой, писаны рукой царя Алексѣя Михайловича.

ъ и ныне де Изуграѣскаго монастыря старецъ Константъ пригъхалъ къ Москвѣ и того долгу у него просить, а платити нѣчимъ. И за труды де онъ и за харчи нѣтъ не пожаловати, чтобъ долгъ ево оплатити. И за тру-ево і за харчи что великому государю Богъ извѣстити.

Велѣтъ С... дать батьку изъ мило-и ппыхъ.

Думной дворянинъ Григорей Михайловичъ Ошниковъ. вышешней де на 175 годъ государева жалованя денги итвѣ прошлого году ему даны, а хлѣба не дано ничего. объ ему на вышешней годъ хлѣбъ выдать противъ прош-о году.

Дать хлѣба изъ Дворца Богдану.

Стольникъ Иванъ Полевъ съ сыномъ о рождественномъ гѣствяхъ дяди ево Алексѣя Полева въ Костромскомъ въ Галицкомъ уѣздѣхъ въ ево окладъ.

Выписать и доложить.

Пустеномѣстной Смоленинъ Петръ Козловской. Дано ему было въ Белозерскомъ уѣздѣ нѣсь порожнихъ земель (рое Городище съ пожнями за 150 чети, и тѣ де пожны юдище после отказной грамоты отписано на великого удара; да у него жъ взято „помѣстье“ 1) на Волоку лодъ (овое строене живой рыбы, а за то де ему не дано ни гдѣ, тѣ государевѣ де грамоте написано за такне землі да-тъ отмѣнъ. Чтобъ ему дать въ Рязанскомъ уѣздѣ что алось после боярина князь Алексѣя Никитича Трубен-о деревню Кучи. да въ Бѣжецкомъ Верху выморочное мѣсто Микитора Лопцова; а жиливо де 3 двора, въ дачахъ) чети, а у Микитора де опричь матері, жены и детей роду никого не осталось, или отдать ему старыя ево дачі. горны отписаны на великого государя.

Въ Кучинѣ отказать; мѣсто великое; за взятое велѣтъ тотчасъ 2) отмѣнъ учи-тъ Богдану во Дворцѣ.

Соловецкаго монастыря служба Макарко Федоровъ. На роге де сунгнѣ ево голова стрелецкаго Петръ Лопухинъ привезъ къ Москвѣ и ныне сидитъ за карауломъ въ че-; чтобъ ему указъ учинити і наъ за караула свободити.

1) Слово, помѣщенное въ ковычкахъ, вписано, видимо, рукой дьяка.

2) Послѣ „тотчасъ“ рукой царя: „заплатити“, но затѣмъ зачеркнуто.

Будеть вскорѣ 1).

Костромичи посадкѣе люди недоросли Петрушка да Степка Васильевы дѣти Папкратьевы. Отецъ де ихъ посланъ былъ въ Кизилъбаши, съ великими послы съ околничимъ съ Федоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ съ товарищи за государевомъ кунецкою казною въ целовальникахъ, і въ Кизилбашехъ де ево не стало, а что после ево осталось бораниннику, и то привезено къ Москве; и на Москвѣ де гость Федоръ Юрьевъ тотъ бораниннику для пошлннъ ценить болшою ценою, и по той оцѣнке емлютъ пятую денгу не противъ Костромскаго окладу. А неъ тогожъ де бораниннику платитъ имъ многе долги. Чтобъ съ того боранинника пятой денги не имать сверхъ Костромскаго окладу. А по Костромскому окладу пятую денгу они заплатили. А остались де они после отца Петрушка 9 лѣтъ, а Степка 3 лѣтъ, і чтобъ имъ отъ лишнего платежу разоривымъ не быти.

Быти по Московскои оцѣнке, потому что Московскимъ одинъ образецъ.

Псковскіе подьячїе Якимъ Перфильевъ да Маркѣтъ Денисовъ. По указу де великаго государя велено имъ сидѣти въ Приказѣ Большаго Дворца и жонъ ихъ и детей прислать къ Москве. Жонки де людї бѣдныя и разореныя, будучї въ полскѣхъ і въ немецкихъ городѣхъ одожили, і во Псковѣ дворы ихъ и животншка погорѣли, і въ долгахъ де матерї ихъ и жены стоятъ на правежѣ. Чтобъ ихъ отпустить во Псковъ по прежнему и чтобъ имъ зъ домншкамі і въ копецъ не разоритца.

Отказать, быти на Москвѣ.

Вязмичи посадккѣе люди староста Евдокимко Мартиновъ і всѣ посадккѣе люди. Что они отъ государевыхъ городовнхъ служебъ и отъ невозможныхъ болшихъ работъ и отъ емской гонбы оскудали и одожили и промисловъ своихъ отбили, многе врознь бредуть, а толко ихъ зъ 100 дворовъ, и отъ гонбы лошади у нихъ понадали, а кунитъ вѣчимъ. Чтобъ за многую ихъ службу и за работу и за емскую гонбу на прошлой на 174 и на нынешней на 175

1) Передъ „будеть вскорѣ“ рукой царя: „пожаловать указъ“, во загѣмъ зачеркнуто.

годъ на пять вытеи государево денежное жаловане дать противъ Дорогобужскихъ посадскихъ людей.

Указъ учинить противъ ихъ братьи посадскихъ людей.

Корѣяне Новгородского уѣду всехъ пятинъ старости и целовальники і все крестьяне. Выходили де они на государево имя изъ за Свѣтского рубежа, помня православную христіанскую вѣру, и поселились на государевыхъ порожнихъ земляхъ и на дикихъ лесахъ, и на помѣстныхъ и на вотчинныхъ и на монастырскихъ земляхъ; и многіе помѣщики и вотчинники і въ монастырехъ свѣдавъ, что ихъ записываютъ всехъ за великого государя, учали изгонять і въ конецъ разорять и до смерти побивать. Чтoby ихъ изъ за монастырей свободить і вывести въ дворцовые села і въ деревни и на пустоши и на пустые порожние монастырские земли стряпчему Никите Хвостову.

Которыхъ велено збирать, тѣмъ і быть; а которымъ велено быть за помѣщики, и имъ за помѣщики по прежнему быть.

Кадашевци Филиппъ Савельевъ да Івапъ Золотой съ товарищи. Въ прошлыхъ де во 154-мъ і во 155-мъ і во 156-мъ годѣхъ ручались они въ приказе Новгородские Четі Селикамской въ таможенномъ і въ кабацкомъ откупу по Федоре Данилове и ныне де того откупу недоплатныхъ денегъ 1121-го рубля правятъ на нихъ, а тотъ де откущикъ умеръ тому лѣтъ зъ 20, а товарищи ево и порутчики все померли жъ, а они де порутчики жъ остались въ живыхъ небольшие люди. Да въ прошлыхъ годѣхъ после смерти того Федора взять на великого государя дворъ ево, а въ тѣ откупные денги не зачтенъ, и отдаиъ тотъ дворъ кормилице Фекле Иванове дочери столника Софронове жепѣ Хитрово; да у товарища ево Івана Тюкина после смерти ево взято въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ денегъ 950 рублевъ да лавки, что подъ Лобнымъ пушечнымъ мѣстомъ, и съ тѣхъ де лавокъ и съ погребовъ и деть въ государеву казну на всякой годъ въ прибыль наемныхъ денегъ по 100 рублевъ слишкомъ. Чтoby тотъ іво Федоровъ дворъ оцени и что у товарища ево взя-

то денегъ, и наемные лавочные денги, зачѣсть въ тѣ ихъ недоплатные денги.

Указъ учинить по Уложению; будетъ доведѣца, зачѣсть.

Казенной слободы Ивановская жена Болотова вдова Овдотья зъ детми. Приставилъ де къ ней околичей Семенъ Артемьевичъ Измаиловъ по выданой записи въ 400-хъ золотыхъ ценою 500 рублевъ да за ряду 300 руб. всего въ 800 рублехъ, а выдалъ де ту записъ Белозерецъ Терапоп-това монастыря крестьянинъ Сенка Еспновской, будто мужъ еѣ, поѣхавъ за море въ Кизилъбаши еѣ околичимъ еѣ Федоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ, занялъ у него, Сенки, тѣ золотые; а въ записи де вмѣсто мужа еѣ рука приложена Кадашевца Ульяна Уварова, и такову де записею оъ, Сенка, написалъ воровски, увѣдая, что мужъ еѣ за моремъ умеръ. А душа де мужа еѣ приказана поминать отцу ево духовному да Приказу Таинныхъ Дѣлъ подъячому Кирилу Демидову; и они де и иные купецкие люди і про такой долгъ отъ мужа еѣ не слыхали і въ духовной не написано, и еѣ мужъ про то не сказывалъ и съ Сенкою Еспновскимъ случая и знакомства никакова и торгу не бывало, а ручника Ульяна Уварова въ Кадашевской слободѣ не бывало и ныне нѣтъ, и естли бы де мужъ еѣ тѣ золотые „у него“ ¹⁾ взялъ и у записи бы де рука была отца ево духовнаго и поручники „были“ написаны, і въ томъ де ево Сенкина „явная“ неправда, а онъ де Сенка въ государевыхъ откупныхъ кабацкихъ денгахъ стоитъ на правееже многие лѣта. И ручника хто къ записи руку приложилъ къ дѣлу не поставитъ. А околичей де Семенъ Артемьевичъ въ такомъ великомъ невѣдомомъ иску по выданой составной записи велитъ еѣ въ судъ итти, и она де вдова въ судъ итти за невѣдомой искъ не смѣетъ. И не еѣ ²⁾ сиротское дѣло, а сынъ де у ней толко трехъ лѣтъ, и она де отъ того составного воровства въ ковецъ погибаетъ. Чтoby такимъ составщикомъ Сенке Еспновскому и невѣдомому ручнику не повѣрить, і въ томъ дѣле по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по Уложению и по свидѣтельству отца ево духовнаго, которой при смерті мужа еѣ и у духовной

¹⁾ Слова въ кавычкахъ вставлены, видимо, рукой дьяка.

²⁾ Послѣ „не еѣ“ зачеркнуто: „вдовье“.

съ прикащикомъ съ Кириломъ Демидовымъ за моремъ былъ, великого государя указъ учинить.

Указъ учинить боярину Хованскому съ товарищи.

5. Прозить пожарной сигнализациі въ Москвѣ. 1668 г. ¹⁾

176-го января въ 6 день великкіи царь і великкіи князь Алексѣй Михайловичъ всеа великкіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ бити въ набаты: будетъ загоритца въ Кремль городе въ которомъ мѣсте нибудь, і въ тоѣ пору бити во всѣ з набата въ оба края поскорю. А будетъ загоритца въ Китай въ которомъ мѣсте нибудь, і въ тоѣ пору бити (оба же края полехче) одинъ край скоро же. А будетъ загоритца въ Бѣломъ городе отъ Тверскихъ воротъ по правой сторонѣ гдѣ нибудь до Москвы рѣки, і въ тоѣ пору бити въ Спаской же набатъ въ оба жъ края потише. А будетъ въ Земляномъ (или), въ обои же края і тово тише. А будетъ за Землянымъ і бити разваломъ съ ростави. А будетъ загоритца отъ Тверскихъ же воротъ на лево до Москвы реки (гдѣ нибудь) будетъ у Предотенскаго или у Каменного мосто или у Тресвяцкихъ вор. къ Алексѣевскому монастырю (і та), і бити противу Китая; а будетъ дале сихъ мѣстъ въ Бѣломъ же городе (шап) бити противу Бѣлово же. Въ Земляномъ і за Землянымъ противу тово же ²⁾. (А будетъ загоритца у Пречистенскихъ воротъ до Москворецкихъ воротъ гдѣ нибудь, і въ тоѣ пору бити въ набатъ, что на Тайницкой башне, въ оба жъ края. А будетъ загоритца въ Земляномъ городе гдѣ нибудь, і въ тоѣ пору бити въ набаты противъ Бѣлово города въ одинъ край тихимъ обычаемъ). А будетъ за рекою въ Садозникахъ—противу Китая, і въ Кодашево—противу Китая,

¹⁾ Гос. Арх., XXVII разр., № 281. Напечатанъ, но недостаточно точно и безъ указанія источника г. Бѣлокуровымъ въ Чт. О. И. и Др. Рос., 1899 г., кн. 1, стр. 15. Слова въ скобкахъ въ оригиналѣ зачеркнуты, слова, напечатанныя разрядкой, писаны перомъ собственноручно.

²⁾ Далѣе слѣдуетъ рукой подьячаго: „І въ тоѣ пору бити въ набатъ, что на Троицкомъ мосту, въ оба жъ края потише“. Должно было быть зачеркнуто.

в-иныхъ мѣсте за рекою же—противу Бѣлово, за Земляннмъ—противу Земляново. На Камениомъ же битъ будетъ, гдѣ блиачье, гораздо битъ тихо безъ ростави ¹⁾.

б) Перечень докладныхъ выписокъ съ изложеніемъ въ нихъ указовъ царя. ²⁾

Докладная выписка съ указамъ по челобитною стол-никовъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ о патриаршихъ и о монастырскихъ и о боярскихъ и иныхъ чиновъ людей о слободахъ, которыя построены около Москвы і въ городѣхъ на выгонныхъ земляхъ, а государевъ указъ: велено ото рву отъ Земляного города „отмѣреть выгонныя земли“ по 3 верста и учини.....

— Докладная выписка по челобитью сотскихъ и старость розныхъ естень и слободъ о поповыхъ и о дьяконовыхъ дѣтехъ и о государевыхъ дворовыхъ людехъ и о кормовыхъ иконописцахъ и о всякихъ мастеровыхъ людехъ и о ибвчнхъ дьякахъ и о церковныхъ дьячкахъ и стрелцахъ и о пушкаряхъ и о ихъ дѣтехъ и о приказныхъ сторожахъ, которыя торгуютъ въ разныхъ рядѣхъ, и о городовыхъ посадскихъ людехъ, которыя приѣзжаютъ изъ городовъ къ Москвѣ на время для торговыхъ промысловъ и сидятъ въ лавкахъ, чтобъ тѣмъ людямъ битъ у нихъ въ сотняхъ. І государевъ указъ на докладе помѣчень.

Докладная выписка о мѣрныхъ сажняхъ, которую саженью мѣреть выгонныя выписки землею или мостовою или дворовою. І государь указалъ выгонныя выписки мѣреть новою 3 аршиною саженью.

Докладная выписка за помѣтою думного діака Михаила Волошенинова, что указалі взять въ розныхъ городехъ торговыхъ всякихъ ремесленныхъ людей, хто за кѣмъ жи-

¹⁾ Отдѣльныя замѣтки: „или въ слободахъ“, „мнѣстнр.“ въ Спискомъ (на Спискомъ).“

²⁾ Госуд. Арх., XXVII разрядъ, № 119. Руконисъ на 8 листахъ. Слова въ ковычкахъ вынесены не той рукой, какой написанъ перечень. Вѣроятно, это поправки дьяка, редактировавшаго документъ. Данныхъ для опредѣленія года, къ какому относится перечень, документъ не даетъ.

веть на посадахъ и около посадовъ, за государя въ посадь въ тягло и котория около посадовъ патриаршии и митрополничьи и властелинскии и монастырския вотчины и боярь и околицкихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей вотчинныя и помѣстныя села и деревни въ рядъ съ посады и котория около посадовъ взять за государя жъ и устроить въ посады.

Докладная выписка по челобитью сотскихъ и старость и черныхъ сотенъ тяглыхъ людей о боярскихъ и околицкихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей крестьянахъ, „которыя“ на ихъ боярскихъ загородныхъ дворахъ живутъ постави своимъ хоромы и котория живутъ на церковныхъ и на монастырскихъ земляхъ и у посадскихъ людей на наемныхъ дворахъ, а сидятъ въ лавкахъ и ремесленныя люди. И тѣхъ указано взять въ посадь въ тягло.

Докладная выписка о старинныхъ посадскихъ слободскихъ жилищахъ и о гулящихъ торговыхъ и ремесленныхъ людехъ.

Челобитная съ росписью боярина Никиты Ивановича Романова о которыхъ людехъ сотенныя Московскіи люди били челомъ о ево закладчихъ, а въ челобитной ево написаны тѣ люди дворовыми старинными людьми.

Докладная выписка по челобитью разныхъ городовъ посадскихъ людей о посадскихъ же людехъ, которые съ тягла сбегали къ Москве и въ иные города, а иные вышли въ патриаршии и въ монастырския ¹⁾ и боярския слободы.

Докладная выписка о мѣстахъ, гдѣ строить въ сотни дворы новоприисконныхъ торговыхъ и ремесленнымъ людехъ государь указать отводить мѣста въ Земляномъ и за Землянымъ городамъ отгородныя мѣста.

Память черная, какова послана къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи зъ государевыми указами, котория люди государевымъ жалованьемъ денежнымъ пожалованы а торговыми промыслами промыслять и въ лавкахъ сидятъ, и имъ быть въ ирежнихъ своихъ чинехъ и служить государевы службы зъ жалованья, опрочъ стрѣльцовъ, а торговыми промыслами не промыслять и лавокъ за собою не держать.

¹⁾ Поелъ „монастырская“ зачеркнута „слободы“.

Память „за приписью дьяка Гавриила Леонтьева“, какова прислана отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи къ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи великого государя съ указы, каковы указы написаны въ Уложенную книгу о посадскихъ людехъ и о нововзятыхъ слободахъ, которыя взяты ¹⁾ за государя въ посады ²⁾, и о выгонныхъ земляхъ.

Докладная выписка о патриаршихъ и митрополичьихъ и властелинскихъ и монастырскихъ крестьянехъ и о бобыляхъ и бояръ и околичныхъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людехъ о крепосныхъ людехъ и о крестьянахъ и о бобыляхъ, которыя на Москвѣ и въ городѣхъ живутъ на посадахъ въ розни межъ государевыхъ всякихъ людей и на всякихъ подворьяхъ своимъ дворами и въ своихъ избахъ и въ дворникахъ, а торгуютъ они въ лавкахъ въ своихъ и въ наемныхъ и промышленныя ремесленныя люди а пришли на посады до сего государева указа, и тѣхъ людей указалъ государь взять за себя государя въ посады бесповоротно. Помѣта думного дьяка Семена Заборовского.

Челобитная подписная „отерочная въ судныхъ делехъ“ за помѣтой думного дьяка Марiona Моухина столниковъ и стряпчихъ и дворянъ, которыя присланы къ епископу дѣлу для свозу посадскихъ людей.

Докладная выписка за помѣтой думного дьяка Михаила Волошенинова о слободахъ о патриаршихъ и о монастырскихъ, которыя отъ посадовъ по верете и по две, о Савинской, о Новинской, о Благовѣщенской, о Крутицахъ, о Новодевиче, Симонова, Спаса Нового, Даниловского, Одронева монастыря о торговыхъ и о ремесленныхъ людехъ.

Докладная выписка за помѣтой „думного“ дьяка Михаила Волошенинова о епископъ хлѣбѣ, которой сѣи(ль около Москвы ³⁾ „и около“ городовъ до сего государева указа, и та земля отыѣрена подъ выгоны, и тотъ хлѣбъ указалъ государь спясть, а впредь на тѣхъ земляхъ хлѣба не сѣть.

Челобитная подписная за помѣтой думного дьяка Спас-

¹⁾ Послѣ „взяты“ надъ строкой вписано другою рукою: „и о выгонныхъ земляхъ“, но потомъ зачеркнуто.

²⁾ Послѣ „въ посады“ зачеркнуто: „за приписью“.

³⁾ Послѣ „Москвы“ зачеркнуто: „и огородовъ“.

кихъ крестьянъ что на Новомъ, которыя приписаны къ посадомъ, чтобъ имъ жить на старыхъ своихъ дворахъ. І государь указалъ до своего государева указу жить на старыхъ своихъ мѣstechъ.

Докладная выписка и челобитная подписная столѣнковъ и стряпчихъ и дворянъ московскихъ, которыя посланы въ города для описи и строенья посадскихъ людей і выгонныхъ земель о корму, чтобъ имъ кормъ давать противъ того какъ есть Помѣстного приказа иншетца дворянамъ ¹⁾.

Докладная выписка о выгонныхъ земляхъ, по которой дороги около Москвы сколько отмѣрено и кто тѣми землями владѣть.

Докладная выписка по челобитью розныхъ городовъ посадскихъ людей о кирпичикахъ и о каменщикахъ, которыя всякими торговыми промыслами промышленяютъ, а тягла не платятъ, а живутъ на посадахъ. И государь указалъ имъ быть въ посаде въ тяглѣ.

Челобитная Івана Григорьева сына Засѣцкого о бѣгломъ крестьянинѣ о Пронке Терентьеве Воротынского уѣзду.

Докладная выписка ²⁾ боярскихъ і всякихъ помѣщиковъ о пашенныхъ крестьянехъ, которыя живутъ блиско посадовъ, а торговыхъ промысловъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И тѣхъ пашенныхъ крестьянъ по крепостямъ „государь“ указалъ отдавать помѣщикомъ и свозить ихъ въ инныя вотчины и помѣстья.

Челобитная съ выпискою патрарха Писна о Московскихъ слободахъ и о крестьянахъ и о бобыляхъ, которыя взяты за государя въ посадь, чтобъ ихъ поворотеть назадъ.

Челобитная повозвзятыхъ посадскихъ людей Кондрашки Юрьева съ товарищи, которыя взяты по торговымъ промысламъ за государя пѣз за боярина князя Якова Кудебетовича Черкасского изъ Марины слободы и отпускъ память въ Земской Приказъ, чтобъ ихъ въ службы не выбирать.

Память прислана изъ Ямского Приказу за приписью дьяка Микиты Головинна по челобитю ямчиковъ Московскихъ слободъ о землѣ, которыя у нихъ пашенная земля

¹⁾ Въ оригиналѣ: „писатца дворяна“.

²⁾ Послѣ „выписка“ зачеркнуто: „о пашенныхъ“.

отмѣрена подъ выгонъ. И государь указать той земли нмѣ отмереть половину въ пашню, а другую подъ выгонъ.

Докладная выписка великого государя съ указомъ: велено Московскіе выгонные земли отвести половину къ патриаршимъ и къ митрополитчимъ и къ монастырскимъ и къ яскимъ землямъ, у которыхъ есть пашня на Московскихъ поляхъ. Помѣта думного дьяка Михаила Волошенинова.

Докладная выписка за помѣтою думного дьяка, которая земли дворцовыхъ сель около Москвы и бояръ и окольных и думныхъ и ближнихъ всякихъ людей отмѣрена подъ выгонъ въ двухъ верстахъ ¹⁾. И тѣхъ земель отмереть велено подъ пашню половина къ одной сторонѣ, а другою подъ выгонъ.

Докладная выписка „о торговыхъ людехъ“, которая описаны торговцы люди съ церковныхъ и съ монастырскихъ земель и розданы въ слободы і въ Земской приказъ отосланы, а после того присылають изъ Дворца память и называютъ тѣхъ новопринятыхъ людей дворцовыми старинными крестьянами. Помѣта думного дьяка Михаила Волошенинова.

Память отпускъ во Дворецъ зъ докладной выписки и зъ государева указу о тѣхъ же дворцовыхъ крестьяннхъ.

Докладъ о бѣломѣнахъ, которыя лавокъ своихъ по государеву указу въ три мѣсяца посадкимъ людямъ не продали и тѣ лавки указано имать на государя безденежно.

Докладная выписка по челобитю бояръ и окольных и дворянъ о бѣглыхъ и кабалныхъ людехъ, которая взяты за государя съ слободами.

Докладная выписка ²⁾ сколько описано на Москвѣ и въ городехъ къ посадомъ дворовъ и что въ тѣхъ дворехъ людей, а о которыхъ описныхъ людехъ станутъ бить челомъ всякихъ чиновъ люди, назвавъ ихъ бѣглыми людьми, и такому челобитчику велено въ томъ отказывать.

Челобитье и выписка Вологодского архиепископа Маркела, что у него написано къ Вологодскому посаду сво крестьянъ со сто дворовъ і вмѣсто бѣ тѣхъ пожаловать государь ему

¹⁾ Слово „верстахъ“ зачеркнуто: „отмереть“.

²⁾ Противъ этой строки въ оригиналѣ на лѣвомъ полѣ въ рамкѣ рукой царя: „смыслъ и списать“.

ище. И государь указалъ ему вмѣсто того купить на свои денги и о томъ послана память въ Помѣстной приказъ и въ Монастырской приказъ.

7) Докладныя статьи по челобитнымъ съ резолюціями царя Алексѣя Михайловича. 1)

Великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцу быти челомъ;

Филаретъ Митрополитъ Нижегородской. Ево де братье архиереи велено давать государева жалованя изъ дикихъ поль по 1100 четі, и шине де приискалъ онъ изъ дикихъ жъ поль землю въ Алатарскомъ уѣздѣ і взять ее на оброкъ изъ Казанскаго Дворца, а оброку платитъ по 8 рублевъ по 24 алтына зъ денгою на годъ. И чтобъ для новаго мѣста дать ему тою землю вмѣсто дикихъ поль и оброкъ сложить.

Вы писатъ доложить.

Околничей Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ. Велено де на немъ взять въ Бельгороде что остались сверхъ уплаты 739 рублевъ 2 алтына 2 ден. да 20 тарелей, і въ томъ де числѣ 82 руб. 2 алтына 2 ден. у подъячего у Василя Соцунова взяты въ Приказъ денежнаго и хлѣбнаго збору, а достолныхъ де денегъ въ Бельгороде платитъ ему нѣчемъ. И чтобъ за іво службы і крови и за службы жъ и за крови и за полное терпенье детей іво и для іво разоренья и скудости тѣхъ денегъ и тарелей въ Бельгороде на немъ не имать і взять ево къ Москвѣ, и на Москвѣ тѣ денги и тарели платитъ онъ станеть.

Отказатъ.

8) Докладъ царю по челобитной. 2)

Написано въ докладъ:

Блаженные памяти великаго государя царя і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русні въ жалованной грамотѣ за приписью дьяка Івана Федорова 122-го году.

1) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Годъ документа неизвѣстенъ, но, видимо, документъ относится къ концу 1673 г. Слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ собственноручно.

2) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Относится къ 1673—1674 г.г.

Да блаженне жъ памяти великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи въ жалованной грамоте за приписью дьяка Прокоя Пахирева 131 году.

Да великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ жалованной же грамоте за приписью думного дьяка Михаила Волошиннова 157-го году написано:

Кадашевцевъ и Хамовниковъ во всякихъ ценовыхъ пскѣхъ, oprичъ душегубства и разбоя и татбы съ полчннхъ, судомъ и управою велено ихъ вѣдаты въ Верху въ Приказе Мастерския Полаты, а въ иныхъ приказехъ и по подпнспымъ челобитнымъ судить ихъ не велено.

А по ряднымъ записямъ і въ замуорныхъ животахъ бхуть челомъ великому государю Кадашевцы і иныхъ всякихъ чиновъ люди на Кадашевцовъ же въ Верху въ Приказе Мастерския Полаты, а иные въ такихъ же делахъ бхуть челомъ на Патриарше Дворѣ.

И о томъ великнй государь царь і великнй князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ какъ укажетъ.

9. Доклады царю подьячихъ Приказа по исполненію данныхъ царемъ порученій. 1)

По писму изъ походу Михала Воиновъ.

Велено отписать изъ Брянска въ Сѣвскъ сколько пудъ послано зеля изъ Сѣвска отпушено въ Кіевъ и провѣдаты въ Розряде таино изъ Сѣвска во Брянскъ и въ Кіевъ то зелье съ кѣмъ послано

Да съ Оптекарского двора прислать въ походы 30 плотницъ сушеныхъ, 2 тещи белужихъ вымоча.

Съѣздить по времени въ Балабаново посмотритъ всего гдѣ что пристойно здѣлать.

Петра Жадовского спросить, продаетъ ли деревни въ Дмитровскомъ уѣздѣ, бываютъ ли волки.

Прибавить Кузьмѣ Лонухишу въ наказъ, что писать князь Самойло Шайсуновъ въ отиискѣ Никону ему гово-

1) Гос. Арх., XXVII разр., № 357. Относится къ 1673—1674 гг.

ь чтобъ дороги не отводить отъ кѣлей, такъ, какъ Сте-
въ Наумовъ учинилъ. I въ томъ досмотра въ отпискахъ
зтъ извѣстити Кузмъ, чтобъ той дороге быть какъ вновь
нена. Мешини ссоры будетъ.

Да отъ себя бы ему поговорилъ, что въ томъ при-
е, что лишние дела прѣчи, i въ государство молва без-
стапая?!

Князь Самоглу Шесупову сказ... въ той дороге слу-
гъ не вель....

Октября въ 19 числа встрѣтитъ духовника въ селѣ
кѣвскомъ.... хоромамъ о присылъ людей....

И поставити ево у по.... дворъ и подчивать ево чѣмъ....

И тѣхъ, которые....

На мельнице быть та....

А на мельничной анбаръ, что надобно все купитъ.

Про истокъ, что изъ заповедника какъ пристойно быть
итино— въ самомъ ли устьѣ истока?

Лариона Иванова спросити, зачѣмъ онъ ничего не по-
тъ, сыскали что воровъ.

Чертежъ перечертити и подписать длину прудамъ.

Конюшенной дворъ въ Княжцинке подкрепить и быть
немъ татаромъ.

По истокамъ гдѣ быть плотинамъ отказать до зимы, а
влатъ пине одну Мускую.

Поговорити съ подмастерю, мочно ли въ плотину власть
тъ слани, рядъ навозъ, рядъ кострики, и будетъ ли
вика, а подъ тоѣ кострику....

....Анютка Осипова дочь Рахилова, Ларионова племян-
ца родная, была за Клеустова.

Съ Мелетнемъ видетца.

О лесныхъ запасахъ съ торговыми людьми.

О пересмотре капитановъ въ Семеновскомъ, о дьяконе
юнаसेве сыне въ Савинской монастырь.

Черница въ Колской острогъ въ Печерской монастырь
и куды быть посланъ прежь сего; справитца съ Патри-
нимъ дворомъ.

Стряпчего коньха высечь батоги и свободити.

Дьяконовъ развѣдать молодыхъ.

Чепелеву на 600 возовъ соломы нанять на соль иди на

денги, а перевести въ Алексѣевское, а сложить у кони-
шенного двора 300, у скотного 200, у постоялаго 100. Ра
ботникомъ ево 150 руб. дать изъ монастыря Троицкого. И
послать въ тотъ грамота.

Лариону Иванову о вотчине Михаила Павлова въ Гали-
че 200 дворовъ, а быть имъ хъ котельникамъ съ товарищи.

Ноября въ 13 день по Уетина Зеленина послать тот-
часъ и приказать ему, чтобъ онъ Аргуновскіе волости
крестьянъ парядить перевести изъ Кудрявцова 600 возовъ
соломы, а какъ привезуть, и тоъ солому положить у кони-
шенного двора 300, у скотного 200, у постоялаго 100.

Колодниковъ Кирилла и Ѳедку перевести ва Лвовъ
приказъ Секерина.

Бабъ Кирилову жену и Ѳедкину жену отпустить. Са-
марина ч. послать въ Земскій приказъ.

Въ Алексѣевскомъ на гусятномъ дворѣ здѣлать по-
гребъ на лѣто для молодыхъ.

О хлѣбѣ изъ житницъ и на солодъ, а зимѣ привести
изъ сель, доложу государя тетрадей первого походу.

О разборе дѣла.

О справкѣ съ Разрядомъ и зъ Дворцомъ.

У Гарасима денги.

Къ Артемону о соломе.

О покупкѣ животныи.

О Тулупове выписать.

Въ Ростове 80 дворовъ, а дать 3000 рублей, а быть
той вотчине хъ Кудрявцеву да къ Семушкину.

Троицкимъ вмѣсто Костянтиновского сыскивать на
мену.

Троицкихъ слугъ въ Сибирь на Лѣву зъ женами и
зъ детьми, а Каменова одново, а матери ево на дорогу имъ
дать денегъ по 3 рублі.

Изъ Хлѣбного приказау 1015 рублей въ Ямской при-
казъ не отдавать.

О Пареевскомъ сѣне чтобъ перевести Тонинскимъ
крестьяны, а быть за ними для досмотру Василю Івачеву...

Івана Оеросимова спросить, знаетъ ли онъ ково изъ
дворянъ, которои бы годился на желѣзные заводы.

Справитца съ Семеномъ Титовимъ о Григорье Каме-
неве, не приличился ли онъ въ убивстве и гдѣ въ то вре-
мя былъ. И пиши онъ на Москвѣ.

Съ Федоромъ Казанцомъ о Калуженѣхъ или Москов-
скихъ торговыхъ людехъ чтобъ хто подрядился на лесные
запасы по росписи поставитъ на Москвѣ или хто бѣ пора-
ботать у досмотру ихъ воски на берегъ, а работникомъ бы
къ тому дѣлу нанять на Москве или Калуге.

По твоему великого государя указу преосвященного
Павла митрополита о спасене я холопъ твой спрашивалъ,
и онъ на твоей государской милости билъ челомъ.

Ему жъ о посылке къ празднику Чудовского архима-
рита и съ нимъ протопоповъ твой государевъ указъ сказанъ.

Околяничего Артемона Сергѣевича о здоровье спраши-
вать, и онъ на твоей государской милости билъ челомъ.

Ему жъ о высылке князь Петра Прозоровского твой
государевъ указъ сказанъ и отписки боярина князя Никиты
Ивановича съ товарищи и переводъ съ листа отдавъ, и онъ
говоритъ, что у него онъ, князь Петръ, былъ до моего, хо-
лона твоего, къ нему приѣзду за часъ и съ нимъ прощался
и поѣдетъ де онъ сего июля 2-го числа рано.

Ему жъ о травникахъ твой государевъ указъ сказанъ
и сего государъ числа прислать онъ травниковъ 3-хъ че-
ловѣкъ и съ тѣми травниками поѣхать я, холопъ твой, въ
Измайлово сего жъ числа.

И съ армянномъ о тузовыхъ черепкахъ и о вѣтыяхъ
и о сѣменахъ я, холопъ твой, поговорю въ Измайлове жъ.
А о стручяхъ и о чертеже Круглова огорода учинено бу-
детъ по твоему великаго государя указу вскоре.

Отписки, государь, которые привез.....¹⁾.....

По твоему великого государя указу боярина и оружей-
ничего Богдана Матвѣевича я, холопъ твой, о здорове спра-
шивалъ и сверхъ того что по твоему великого государя
указу велено мнѣ, холопу твоему, учинить, и то, государь,

¹⁾ Точки обозначаютъ истлѣвшія мѣста. Пропущенное можетъ быть
установлено по перебѣленному списку изъ того-же №: „привезъ Петръ
Будряцковъ, по твоему государеву указу боярину князю Григорью Се-
меновичю Куракину съ товарищи отдаши и твой государевъ указъ
сказанъ“.

учинено жъ. И онъ на твоей государскои премногой милости билъ челомъ.

Ему жъ о духовникове дѣле говорено, и онъ сказалъ, что тотъ твой Государевъ указъ онъ исполнилъ вчера после твоего государева походу съ Москвы вскоре. И о томъ къ тебѣ, великому государю, хотѣлъ онъ писать сего числа.

Эту Полозову писмо, которое прислано отъ тебя, государя, отдано.

Гарасима Дохтурова о денгахъ я, холопъ твой, спрашивалъ и онъ сказалъ у себя въ приказахъ зъ 2500 рублевъ. И изъ того, государь, числа что довелось по росписямъ на расходи денегъ у него взявъ твое государево жалованье сокольникомъ и птицамъ на кормъ и Картерью на дачю лѣтнимъ работникомъ і въ Алексѣевское на дачю жъ каменщикомъ и кузнецомъ отдано будетъ сего числа.

Въ Алексѣевскомъ твоей государевы статі и боярские и роскожне меду хороши, только поокрепчалі; а пить мочно, а поддѣлать ихъ безъ твоего государева указу не смѣю для того, что до твоего государева пришествия не устоятъ.

Пива, которые похмелише, и тѣ zelo хороши, а которые малохмелные, и тѣ поокисли, а пить мочно жъ.

Квасы твоей государевы статі одинъ хорошъ, а другой поплоче.

А которые квасы по твоему государеву указу вновь варить велено, и тѣ стануть варить сего числа.

Изъ Троицкого монастыря во 182-мъ году взяты дедегъ въ займы . . . . . цветами и что . . . . . тому посланъ къ тебѣ государю на листахъ. А овчинъ на (трон)и-комъ дворъ тодко 670 и тѣ недѣланы, а къ тому надобно 1939.

Рыба у Артемона Сергѣевича взята и Картерью отдана. И онъ, смотря той рыбы, сказалъ, что у него въ Соколове дѣлають лутче тово гораздо.

Въ Соколове жъ около яблоновыхъ пенковъ заборы построены будутъ вскоре.

О покупке мясъ и масла въ Галиче.

О посылке въ Комаричи для збору хлѣба и строенья сухарей і крупъ и толокна.

О посылке Василя Бухвостова.

30000 человекъмъ вмѣсто хлѣба дать на Москвѣ денгами, всякому человекъку по гривне за четверникъ, а на 2 мѣсяца по 4 гривны человекъку, итого 12000 рублевъ.

По твоему великого государя указу и съ Приказу Большие Казны выписки о Никитниковыхъ животахъ и о промыслахъ бояря слушали и приговорили: которые было 3 варницы въ Зырянскихъ уоляхъ велено дать Ивану Булгакову, и дана была ему твоя, великого государя, жалованная грамота, а онъ ими не влад . . . . . и съ тѣхъ 3 жеребя 2 варниц . . — съ четю взять на тебя, великого государя, а женѣ ево Иванове (дать) на прожитокъ 4 жеребей . . . варницу бесъ чети, для того что она бездѣтна.

А животы, государь, которымъ тебѣ, великому государю, поднесъ роспись твоей государевъ духовникъ Андрѣй Савиновичъ, приговорили оцены взять на тебя, великого государя, для того что тѣ животы по роздѣлу Григорья Никитникова внуки Борисовской жены, которая была за Семеномъ Левашовымъ да шуриня ево, Семенова, Ивана Гибздикича, а на нихъ Семене и на Иване, въ Приказе Большие Казны въ донжке 2700 рублевъ, а на Иванове женѣ Булгакова дать не доведетца для того, что ему, Ивану, съ матерью пзъ животовъ прадѣда ево Григорья Никитникова дать полною жеребей напередъ сево, и съ того де жеребя у ево Ивановы жены доведетца ныне 3 доли взять на тебя жъ, великого государя, а ей на прожитокъ дать 1-ю долю, потому что она бездѣтна.

Лва Салтыкова челобитная преосвященному Павлу митрополиту отдана и твоей государевъ указъ ему сказанъ, и для допросу жены ево Лвовы хотѣлъ онъ послать вскоре.

Семень Неестеровъ сказалъ, что по памяти и съ Посольского приказа съ Сергацкихъ будныхъ майдановъ и по . . . . . отдано поташу 4530 . . . . , а достальной 600 берков... велено отдать гостемъ С . . . . . да Ива(ну) Сверчковымъ и твоя государева грамота къ Степану Ловчикову о томъ послана . . . . . поташъ въ Посольской приказъ . . . . . взять и тому околичей Артемонъ Сергѣевичъ хотѣлъ прислать роспись, и та роспись къ тебѣ, великому государю, прислана будетъ вскоре жъ.

Ивана Пестъева челобитная боярину князю Григорью Семеновичу Курякину отдава и твоѣй государевъ указъ ему сказанъ.

Челобитные, которые по твоему великого государя указу велено помѣнить, всѣ помѣчены, а къ духовнику не отнесены за тѣмъ, что по ево-челобитью на варницы и на животы дочери ево боярскаго приговору безъ твоего государя указу сказать ему не смѣть.

Камень, которое взято изъ Воскресенскаго монастыря. околничей Артемонъ Сергѣевичъ говорилъ, чтои доведетца отдать въ тотъ монастырь по прежнему. для тово что оно предано церкви и святѣйшии патриархи на строение того монастыря пороку никакова не положили и вотчины къ нему дать приговорили; а тово камня для смотру къ нему не носило, для тово что Чюдова монастыря келарь въ Черкизове, а казначей въ Лыткорине да и Артемонъ Сергѣевичъ сказать, что ево и смотре.... отдать откуда взята.

О имени селу Алексѣевском..... говорено, и овъ хотѣть прик..... пристать къ тебѣ, великому государю, въ походъ готчасъ.

Лука Ляпуновъ сказать, что у него денегъ ныне не дѣлають, для тово что серебра нѣтъ, а которое де серебро было прислано изъ Новгородскаго и изъ Стрелецкаго приказовъ, и то передѣлано, и отослано въ тѣ приказы.

О Епиѳанцахъ Гарасиму Дохтурову говорено, и овъ сказать, что въ Епиѳанскомъ и въ Донковскомъ уѣздехъ земель давать не велено Московскихъ чиновъ людямъ, а тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ вмѣсто взятой ихъ земли дать доведетца. И въ образецъ то не будетъ.

Картерью Рудиеву 200 рублевъ дано и въ Соколово оупъ отпущенъ сего жъ числа.

А о иныхъ твоихъ великого государя дѣлехъ, учиня противъ твоего государева указу, учну я, холопъ твоѣй писать къ тебѣ, государю, впредь.

Федоръ Силинъ говорилъ, чтобъ ему дать цѣль Приказу Бѣльице казны старые соли бузуну 13000 пудъ и отпустить съ Москвы Москвою и Окою и Угрюмъ реками въ су-

дѣхъ, а съ Угры нѣтъ котораго мѣста пристойно до Вязни и до Дорогобужа, до Смоленска Днепромъ.

І въ Смоленску тои соли пудъ станеть по 10 денегъ; итого 650 рублевъ.

І къ тому доведетца въ Старой Русе соли взять 62000 пудъ по цѣнѣ на 6200 руб.

Поташу доведетца дать 986 берковцовъ безъ четі.

А за тѣмъ будеть въ остатке 1064 берковца съ четю по цѣнѣ на 7449 рубле на 25 алтынъ.

По твоему великого государя указу для твоего государева пришествія въ Ново-Дѣвичь монастырь запасы:

30 белугъ, 30 осетровъ, 10 пудъ ікры, 20 пудъ масла коровья, 10 четі крупъ грешневыхъ отвезено сего 23-го числа, и игуменья съ сестрами принявъ на твоей государственой милости бытъ челомъ.

Твое жѣ государево жаловане соколнича чинну всѣмъ сукна розданы майя въ 22 числѣ.

А которые сукна пожаловаль ты, великїи государь, указаль дать въ прошломъ во 180 году тѣмъ, которые тѣшили государя царевича і великого князя Федора Алексѣевича, и тѣ сукна розданы во 181-мъ году марта въ 25 день, а взяты тѣ сукна изъ Сибирскаго приказу. Роздаваль Алексѣй Салтыковъ.

По твоему жѣ великого государя прежнему указу сторовано у лесника Филки Аноѣреѣва въ Косткино тѣсу хормного:

Соснового въ отрубе въ 5 і въ 6 і въ 7 і въ полѣ 8 вершка 1200 бревенъ 4 саж., ценою 100 по 14 руб., итого 168 руб.; 1200 жѣ бревенъ 3 хъ сажень, ценою 100 по 8 руб.; итого 96 рублевъ.

5000 заборнику ценою 100 по 3 руб., итого 150 руб.

Всего по цѣнѣ доведетца дать 414 рублевъ, а вмѣсто бѣ тѣхъ денегъ дать ему соболми или солю.

И опъ соболми взять не похотѣлъ, а хочеть взять солю по 6 алтынъ пудъ и доведетца ему за тотъ тѣсъ дать за 414 рублевъ 2390 пудъ соли.

Да съ нимъ жѣ договорено поставитъ въ Соколово заборнику 7000 бревенъ, а дать и съ прогономъ по 3 руб. 100, итого 210 рублевъ, а взять солю жѣ по 3 алтынъ пудъ и иметца 1167 пудъ.

Всего за Косткинской и за Соколовской лѣсъ доведось дать 3467 пудъ, и ту, государь, соль укажешь ли ему дать.

Да сего, государь, 23 го числа къ тебѣ, великому государю, послано съ подячимъ зѣ Гарасимомъ Протасовымъ:

3 росписи досмотру садамъ Коломенскому и инымъ. Пахринскому да Лонатинскому, Соколовскому да Котелни-ковскому.

Чертежъ Алексѣевскимъ хоромомъ да 2 росписи: одна мѣра хоромомъ, а другая сколько какова лѣсу на тѣ хоромы надобно.

Чертежъ и съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ списки селу Степановскому.

3 чертежа да 2 росписи досмотру пустошамъ села Дмитровскаго да списокъ съ писцовыхъ книгъ 15 пустошамъ съ полу пустошью, которые по твоему великого государя указу взяты къ тому селу у Звенигородского протопопа во 175-мъ году.

10. Челобитье Арзамаскаго воеводы Долбилова на Алатарскаго воеводу кн. Дашкова. 1662 г. 1)

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Клипка Долбиловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 170-мъ году говорили передо мною, холопомъ твоимъ, съ пытокъ Степановъ крестьянинъ Ермолова села Черновѣскаго Ивана Соколенокъ съ товарищи Алатарскаго уѣзду на многихъ людей въ воровствѣ денежнаго дѣла и для тѣхъ, государь, оговорныхъ людей прислать, я, холопъ твой, на Олатарь съ отпискою къ столнику хъ князь Ивану Дашкову, чтобъ онъ тѣхъ оговорныхъ людей ко мнѣ, холопу твоему, прислать къ языкамъ на очную ставку. И князь Иванъ Дашковъ тѣхъ оговорныхъ людей ко мнѣ, холопу твоему, своимъ упрямствомъ къ языкомъ на очную ставку не прислать. И о томъ къ тебѣ, великому государю, писать я, холопъ твой, неоднава на него князь Ивана въ приказъ твой, великого государя, Больнине Казни, а твоего великого государя, указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему.

1) Гос. Арх., XXVII разр., № 214, л. л. 23—27.

не бывало. I въ нынешнемъ, государь, во 171 году ноября въ 9 день, приѣхавъ въ Арзамасъ, оня, князь Иванъ Дашковъ приходитъ въ соборную церковь въ воскресный день и говоритъ мнѣ, холопу твоему, при игумне и при протопопе и при священникахъ и при дворянѣхъ и при прикащикахъ и при многихъ всякихъ чиновъ людехъ въ той соборной церкви, чтобъ мнѣ, холопу твоему, про Арзамаскихъ денежнаго дѣла воровъ, которые у меня, холопа твоего, въ приводе, сыскивать и спрашивать и очные ставки давать и пытатъ съ нимъ, князь Иваномъ, вмѣсте. А по твоему, великому государя, указу такие дела розыскивать велено мнѣ, холопу твоему, одному, а не съ нимъ, князь Иваномъ. II я, холопъ твой, просилъ у него, князь Ивана, оговорныхъ людей Алатарскаго уѣзду къ языкомъ на очную ставку, которыхъ онъ привелъ съ собою въ Арзамасъ. II тѣхъ, государь, оговорныхъ людей онъ, князь Иванъ, мнѣ, холопу твоему, не далъ и въ соборной, государь, церкви въ транзее говорить онъ, князь Иванъ, всякие празныя слова и меня, холопа твоего, безщестилъ словами всячески. Да онъ же, князь Иванъ, говоритъ мнѣ, холопу твоему; „ты де воевода курмышенинъ, а про меня де ты знаешь ли? я де князь смоленскихъ князей отъ колѣна князя Владимира Манамана и надъ воеводами де мнѣ велено вѣдать“. II те, государь, все слышали и видели всякихъ чиновъ многие люди, которые въ то число были. II оговорного человека Иванова да Левонтьева крестьянина Копинныхъ села Чагина Четку Серебряка, вѣдова вора, на которого говорятъ многие языки въ воровствѣ денежнаго дѣла и воровские денежныя снасти у того Четки въ дому въ чердакѣ выпяты три чакана и въ Арзамасъ привезли, а онъ, князь Иванъ, такова прямого вора въ Арзамасъ не привезъ и мнѣ, холопу твоему, не отдалъ. А въ прошломъ, государь, во 170-мъ году писалъ онъ, князь Иванъ, о томъ Четке ко мнѣ, холопу твоему, будто ему тотъ Четка надобенъ для рудослатнаго дѣла, и тое, государь, золотой руды тотъ Четка не довелъ, а сказать онъ, Четка, такое великое дѣло, вѣдая за собою воровство, чтобъ ему тое вина избыть. II золотой руды онъ, князь Иванъ, не сыскалъ, а тотъ воръ и ныне на свободе. Да ноябрю же, государь, въ 16 день пришелъ онъ, князь Иванъ, къ соборной церкви, а за нимъ пришли Арза-

маской посацкой земской староста съ вѣсьми посацкими людьми со свѣчами, и въ ту, государь, пору после ъбѣдни передъ соборною церковью при иротопои и при игумне и при вѣсѣхъ посацкихъ и иныхъ всякихъ чиновъ при многихъ людехъ онъ, князь Иванъ, меня, холопа твоего, за очи бещестить всячески словами и ко мнѣ, холопу твоему, на дворъ пристать Арзамаского губнова старосту Любима Дурасова да земскога старосту Сергушку Мизюлина со многими посацкими людьми. И по ево, князь Иванова, присылке губной и земской посацкой старосты, говорили мнѣ, холопу твоему, велѣть де тебѣ князь Иванъ Дашковъ выти къ себѣ денежного дѣла воровъ языковъ роспрашивать и пытать съ собою вмѣсте. И я, холопъ твой, имъ сказать, что безъ твоего великаго государя указу съ нимъ, князь Ивановъ, тѣхъ языковъ роспрашивать и пытать не смѣю, а у него, князь Ивана, о томъ твоего великаго государя указу нѣтъ. И тѣмъ, государь, губному и земскому посацкому старостамъ я, холопъ твой, сказать, буде пришетъ князь Иванъ ко мнѣ, холопу твоему, къ языкомъ оговорившихъ людей Алатарского уѣзду, и я, холопъ твой, и безъ него, князь Ивана, по твоему великаго государя указу про такихъ воровъ стану розыскивать всякими способами, кто чего доведся. И онъ, князь Иванъ, своимъ упрямствомъ, взявъ съ собою Арзамаского земскаго старосту и вѣсѣхъ посацкихъ и всякихъ чиновъ многихъ людей, и посацкие люди, не подавъ свѣчъ въ соборную церковь, съ нимъ, князь Ивановъ, пошли къ тюрьмѣ и въ тюрьмы вынявъ языковъ и на площади передъ тюрьмою приводныхъ людей пытать и иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ кнутомъ бить. И я, холопъ твой, видя ево упрямство и наглость, что онъ, не боясь Бога и тебя, великаго государя, своимъ озорничествомъ вынявъ изъ тюрьмы языковъ пытается, а иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ кнутомъ бьетъ безъ твоего великаго государя указу, боясь отъ тебя, великаго государя, онагы, чтобы онъ, князь Иванъ, тѣхъ языковъ не запыталъ до смерти, пришедъ въ приказную избу велѣлъ Арзамаскимъ пушкаремъ взять въ приказную избу губного и земскаго старосты и выборныхъ посацкихъ людей и тюремныхъ целовальниковъ и сторожей и губного дьячка и ихъ допрашивать, для чего онъ, земской староста со вѣсьми посацкими людьми со свѣчами скопавъ къ соборной церкви приходили

сяца октября отъ 15 числа видивъ былъ да жъ до 15 числа ноября, днемъ и ночью чрезъ 4 недѣли, ото всѣхъ.

Тамъ были слова сие азбучныя, А, Б, Ц, Д, Е, Ф, З, Г, И, К, Л, М, Н.

Симъ азбучнымъ словамъ толкъ отъ нѣмцовъ имѣть бы быти но понежъ тотъ нѣсть ниже комѣты той подклеевъ:

Того радя видя у нѣмцовъ и четчи тотъ толкъ, нѣкоторыхъ домысляющихся людей умныхъ чего памятаю то описую,

Сперва гдѣ, ААА, показались три солнца, чрезъ которые три солнца толкують трехъ монарховъ христіянскихъ его царского величества, цесаря христіянского, и короля польского,

Тѣ три солнца совокуцють три дуги небесныя, объявля ихъ межъ собою союзъ,

Гдѣ, БЦД, хотя приутесненіи, а утесненіе тое значить средняя черная дуга,

А тамъ гдѣ показалось Е, имѣя четвертое солнце въ себѣ знакъ полмѣсяца, гербъ Турской противъ дву крестовъ, то значить салтана Турского воину на дву христіянскихъ государей на короля, сохрани Боже і на его царское величество или такожде на цесаря христіянского ближе,

Тамъ гдѣ, ФЕ, показала ся сабля Турская пробитая вояющая на крестъ христіянскій,

Тамъ гдѣ, Г, показало ся на копіи знаме Турское съ знаками съ шестью мѣсяць, объявляя воину едва не на шесть лѣтъ хотя бѣ токмо на шесть мѣсяцовъ,

И съ того знамя и копья огнь падать на землю, объявляя воину огнемъ и оруженемъ,

Тамъ гдѣ, І, показало ся гранатъ на три страны огнь изъ себе испущающіи, значить оборону отъ трехъ монарховъ христіянскихъ,

---

сѣва—турецкая сабля, сирава—пушка на черныхъ крестахъ; надъ пушкой глазъ, надъ глазомъ на три стороны разрывающаяся граната; въ серединѣ турецкое знамя, подъ которымъ четвертое солнце; лѣвая сторона отъ знамени—вся въ пламени. Печатаемъ этотъ документъ съ сохраненіемъ знаковъ прерыванія подлинника. Кстати отмѣтить: въ I вып. XIV кн. „Чтеній въ Ист. Общ. Нест.—Лѣтоп.“ академ. Соболевскій, подъ заглавіемъ „Неизданное произведение Ясикаго“, напечаталъ на стоящій памятникъ по тексту Румянцевскаго Хронографа XVII вѣка, № 413. Мы печатаемъ съ подлинника.

Тамъ гдѣ К. показалаеь пушка противъ знамя и сабли Турской, отъ солнца того, которое при многихъ крестахъ, значить сильную оборону отъ неправославнѣйшаго христіанскаго монарха отъ его царскаго величества,

Тамъ гдѣ Л. показалось око, осмотреппе Божие на вся страны смотрящее,

Тамъ гдѣ М. показались 21 крестъ. значить много утеспенія а едва не на многія лѣта,

Тамъ гдѣ Н. показался огнь на землі горящій падщій изъ знамя Турскаго а въ то время истинно на землі трава горѣла,

А то воспоминая что иеъ той пушки четверострелаяппе слышно было на воздухѣ, и та пушка обороны царской, пробила саблю Турскую,

Такъ четь и слышеть есмь, что есть благое по мнѣ, болши не памятуя,

Варлаамъ Мелітской ректоръ братцкіи Кіевскій. 1)

12. Сводная опись дѣлъ Тайнаго Приказа 2).

Въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженнаго памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малія и бѣлыя Росіи самодержца взнесено къ нему, великому государю, въ хоромы отъ перешки Дѣлъ Тайнаго Приказу.

Во 186 году ноябрь въ 8 день ящикъ дубовой, а въ немъ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Росіи самодержца и великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа великія и малія и бѣлыя Росіи самодержца и благовѣрныхъ государынь царицъ і великихъ княгинь Евдокіи Лукіановны, Маріи Ильичны і великаго государя благороднаго царевича и великаго князя Іоанна Михайловича и великихъ государынь благородныхъ царевенъ грамоты и пные ихъ государскіе верховые писма въ 4 мехахъ

1) Въ этомъ-же дѣлѣ на отдѣльномъ листѣ раанна уродливнаго гусеницы и подпись: „Сидцевымъ образомъ быша въ Венгерской землѣ ноябрь въ 1 день вышедшаго 181 году черви, съ великимъ свѣгомъ и живы были трои сутки, после жъ тѣхъ дней менше обшо болшихъ вождали. Потомъ и тѣхъ видѣти не стали“.

2) Гос. Арх., XXVII разр., № 517. Дѣло на 17 листахъ.

книжечныхъ да грамоты жъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малія і бѣлія Росіи самодержца къ святѣйшему Никому патриарху московскому і всеа Росіи, да писмо за печатью боярина князя Никиты Ивановича Одоевского. Подпись тотъ ящикъ оиъ же бояринъ князь Никита Ивановичъ ¹⁾.

Во 188 году апрѣля въ 6 день книга цѣнпрная въ полдестъ да подписей колоколныхъ Савинского монастыря 2 столпа да въ мешкѣ азбуки разныя. Припялъ бояринъ Родиопъ Матвѣевичъ Стрешневъ. Выписилъ печатникъ Деметей Миничъ Башмаковъ

Во 189 году июля въ 24 день книги родословныхъ царственныхъ и о княженіи писменные въ перенлете въ полдестъ, да книга писмая въ полдестъ же лекарственная въ бархате въ червчатомъ, застешки серебряныя. Выписилъ тѣ книги бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской.

Да по его же великого государя указу отъ переписки дѣлѣ Тайного Приказу отослано въ приказы:

Во 184 году апрѣля въ 26 день въ Разрядъ родословныхъ и разрядныхъ 4 книги съ педячимъ Андреемъ Озеровымъ.

Во 185 году мая въ 16 день въ Посолскоѣ приказъ отпуски столника князя Петра княжъ Семенова сына Прохоровского да Ивана Желябужского съ товарищи, какъ они посланы съ Москвы къ Англицкому королю.

Григорья да Богдана Нащюкиныхъ къ Дацкому королю.

Ивана Желябужского ко Флоренскому князю і въ Венецію и отъ нихъ къ великому государю отписки и статейныя ихъ списки и ныне къ тому посольские всякие дѣла. Припялъ и росписался того приказу подячей Максимъ Бурцовъ.

Да во 188 году декабря въ 31 день въ Посолскоѣ же приказъ смѣтные росписи, что готовлены хъ крымскому

¹⁾ На оборотѣ помята: „Такову выписку великой государыне царевне Сошн Алексѣевне поднесъ думной дворянинъ и печатникъ Деметей Миничъ Башмаковъ. Ноября въ 29 день нынешняго 196 году“. Ниже слѣдуетъ: „1710 г. феввалья въ 25 день по указу великого государя и по приказу думного дворянина и печатника Никиты Моисеевича Зотова закрѣпилъ сіи выписки дьякъ Петръ Швартовъ“. Скрѣпа по листамъ: „дьякъ Петръ Швартовъ“; на послѣднемъ листѣ: „Никита Зотовъ“.

походу ратнымъ людямъ на кормъ хлѣбные и мясные и посные и всякие запасы і вино, и укусы и збитни, и лошади, въ городѣхъ въ Кіеве і въ Путвлѣ, і въ Сѣвске, і въ иныхъ городѣхъ. Принять и росписался приказу Малыя Росні подячей Иванъ Тороповъ.

Во 187 году октября въ 11 день въ Приказъ Болшого Дворца роспись въ тетратехъ, а въ ней писаны государевы указы и купчие, і всякие крѣпости на покупные Московские дворы и на вотчины, которые куплены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Всего 31 купчая да 2 челобитные, одна столпика Артемя Блохина, а другая Василья Строева за дворы; да выпишь съ писцовыхъ книгъ песь Помѣсного приказу на вышенную вотчину Чюдова монастыря. Принять тѣ дела и росписался того приказу подячей Любимъ Улановъ. Октября въ 30-мъ числѣ.

Марта въ 24 день въ Приказъ Болшого жъ Дворца выписка, какова смыкана въ делахъ полоцкого бурмистра Козмы Наумова о доимочныхъ еемкахъ. Росписался того жъ приказу подячей Любимъ же Улановъ.

Юля въ 1 день въ Аптекарской приказъ книга Лечебникъ въ тетратехъ, писана на александрийской болшой оумаге, и въ ней 5 книгъ о разныхъ лекарствахъ і дохтора Симона Сиренния. И въ тѣхъ книгахъ по счету 95 тетратей, а въ нихъ 391 глава. Росписался того приказу подячей Семень Посниковъ.

Во 190 году ноября въ 23 день въ Приказъ Казанского Дворца 9 чертежей по рекамъ отъ Воронежа по Дону до Азовского моря да отъ Танбова по рекѣ Хопру хъ казачьимъ городкамъ. А отъ Сибириска по рекѣ Волге до Черного Яру, і по Хвалынскому морю и по инымъ рекамъ. І тѣмъ чертежамъ роспись. Принять тѣ чертежи того жъ приказу подячей Григорей Василівъ.

Да отъ той же переписки отдано всякихъ дѣлъ и книгъ въ 29 приказовъ октября по 26 число 192 году:

674 книги да 10 тетратей.

749 столповъ и столпиковъ.

Да въ столпахъ же і въ столпикахъ 103 дѣла да розныхъ дѣлъ 50 связокъ.

Опречь иныхъ мелкихъ дѣлъ.

А сколько какихъ (в с т а в л е н о: вышеписанныхъ) дѣлъ

Таинного Приказу розобрано и переписано і въ прикази роздано, и то все написана въ переписная книга, и та книга въ Печатномъ приказе, а съ той книге во 194 году октября въ 5 числѣ (вставлено на поляхъ: поднесена перечневая выпись благовѣрной царевне Софѣ Алексѣевне. Подноситъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской).

Да въ томъ же 194 году октября въ 17 день къ ней же великой государыне благовѣрной царевне поднесена роспись да ящичкѣ липовой бѣлой, а въ немъ по той росписи книгѣ и столпы и свяски, а въ нихъ блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росні самодержца руки и черпеныя.

Да коробочка бѣленкая, а въ ней сосуды церковныя оловяныя неболшыя, звезда мѣдная, двои поручи камки персидской, опушка отласъ червчатой, пуговицы серебряныя, поручи бархатъ зеленой рытой по вишневои землѣ, опушка тамта червчатая, пуговка серебряная, ладоница бѣлого желѣза, сорочка бархатная, отъ образа 2 лампы да 9 стакановъ оловяныхъ.

Въ ящичке въ мешку 6 колоколовъ пичыныхъ серебряныхъ золоченыхъ, 4 клубочка отласныхъ золотныхъ, 7 клубочковъ изъ отласу зеленыхъ шитыхъ золотомъ, 5 поножей шолковыхъ зъ золотомъ¹.

Съ прошлаго со 185 году по указу блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Теодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержца, а после его государского преставления по указу же великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержцевъ отъ переписки Приказу Таинныхъ Дѣлъ внесено въ ихъ государскіе хоромы и розославо въ приказы книгъ и столицовъ и столпиковъ і всякихъ дѣлъ, а сколько чего внесено і въ приказы розославо, и то писано ниже сего.

Блаженныя памяти къ великому государю царю і великому князю Теодору Алексѣевичю всеа великия і малыя и бѣлыя Росні самодержцу въ хоромы внесены ящичкѣ, а

¹) Рукой Одоевскаго: „Та роспись и ящички и коробочку подноситъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской“.

въ немъ 4 мѣха книжечныхъ, і въ нихъ блаженныя жъ памяти великого государя царя і великого князя Михаила Феодоровича всеа Росіи і великого государя царя і великого князя Алексеѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ и благовѣрныхъ государынь царицъ і великихъ княгинь Евдокѣи Лукьяновны, Маріи Плычныи и благовѣрнаго государя царевича і великого князя Алексеѣя Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи и благородныхъ государынь царевенъ грамоты и иные ихъ государскіе верховныя шема и грамоты же блаженныя памяти великого государя къ святѣйшему Никону патриарху Московскому і всеа Росіи, 4 книги въ полдестъ родословныхъ царственныхъ и о княженіи великихъ князей, книга въ полдестъ же лекаревская, книга цѣлѣбная въ полдестъ, да поднесеніи колоколныхъ Савицкаго монастыря 2 стола, да въ мешкѣ азбуки розныя.

Въ набережныя хоромы дяку Протасю Никифорову для перешекки отдашь поставецъ, писанъ золотомъ і краски, да 2 ящика, да короба большая писаные же, а въ нихъ книги и тетради и столы, и дирки нарѣчного і прежнего строшного и знаменного цення, да изъ резного ящика, которой стоять въ государеве столѣ, 2 книги въ переплетѣ, одна съ науголники и зъ застѣжки серебряными, да въ тетратехъ і въ столыцахъ празники и иные пѣнія.

Въ Приказъ великихъ государей Мастерские Полати:

Савицкаго Сторожевскаго монастыря дѣль 14 столновъ и столычковъ, да перешекныя книги.

Въ Розрядъ:

Родословныхъ и розрядныхъ 4 книги.

Полковымъ всякимъ деламъ со 141-го году по 172-й годъ въ сундукѣ і въ коробѣ большихъ 168 столновъ и столычковъ, да 24 книги приходныхъ и расходныхъ въ тетратехъ да 43 свяски.

36 столновъ и столычковъ, свяска всякой розни, 36 книгъ въ тетратехъ въ дестъ і въ полдестъ о розрядныхъ о полковыхъ всякихъ дѣлахъ.

Росписи і выписи і всякие дѣла о отпуске изъ украинскихъ городовъ въ Бѣльгородъ запасовъ хлѣбныхъ 13200 чети.

Въ Посолской приказъ:

64 столпа и столпиковъ, а въ нихъ: о посолскихъ дѣлахъ великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ накази и ихъ посолственные і всякие дела.

Да 81 книга въ тетратехъ въ десть і въ поддесть, а въ нихъ статейные списки и о всякихъ дѣлахъ.

6 связокъ греческихъ и латинскихъ і иныхъ подлинныхъ писемъ и листовъ.

Въ Приказъ Княжества Смоленского:

Того приказу дѣль 4 столпа да 5 книгъ въ поддесть і въ четь.

Въ Малороссійской приказъ:

24 столпа и столпиковъ, 2 книги печатные о выбрапѣ въ гетманы Юраса Хмѣльницкого.

Росписъ въ тетратехъ въ Кіеве разнымъ людямъ.

Въ Приказъ Большого Дворца:

Книги:

24-мъ волостямъ и селамъ съ приписанныи селя жъ и съ приселки и зъ деревнями и со всякими угодыи Московского, Переяславского, Рузского, Костромского уѣздовъ.

Солянымъ заводомъ подъ Хамовниками і подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, і въ Ростовскомъ, і въ Переяславскомъ, і въ Костромскомъ уѣздехъ.

Въ Астарахани Урубскому Учюгу, и Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и насаднымъ промысламъ.

Въ Звенигородѣ желѣзнымъ заводомъ.

5 столповъ да приходныхъ и расходныхъ 6 книгъ Астараханскимъ, Черноярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и солянымъ промысламъ.

31 купчая на покунные Московские двory и на вотчины, которые куплены въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, да 2 челобитные за двory, да выпишь съ писцовыхъ книгъ на вымененную вотчину Чюдова монастыря.

87 книгъ переписныхъ и отписныхъ селамъ и деревнямъ и пустошамъ.

185 столповъ и столпиковъ Приказу Большого Дворца деламъ, которые отобраши въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ.

304 книги церковнымъ строгенямъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ і пустошамъ і всякимъ угодымъ, которые взяты і куплены у всякихъ чиновъ людей и дворцовыхъ всякихъ дѣлъ.

9 чертежей морямъ и рекамъ и казачьимъ городкамъ.

Великихъ государей указъ, а подъ указомъ 3 выписки о даче Ивану Мяслицину мѣди и о приеме у него судовъ и о даче жъ ему за дѣло тѣхъ судовъ и за переходную ево мѣду денегъ.

Въ Аптекарской приказъ:

5 книгъ, а въ нихъ 90 тетрадей о розныхъ лекарствахъ.

Въ Приказъ Больные Казны:

10 столповъ и столпиковъ, 2 тетради книги перенесенные будныхъ становъ.

Въ Судный Московскій приказъ:

21 дѣло въ столпахъ і въ столпикахъ, да книга того приказу приходная и расходная.

Въ Судный Володимирской приказъ:

4 дѣла въ столпахъ і въ столпикахъ.

Въ Приказъ Казанского Дворца:

46 столповъ и столпиковъ того приказу дѣлъ.

Въ Стрѣлецкой приказъ:

37 столповъ и столпиковъ, 22 книги въ переплете і въ тетратехъ въ дести і въ полдести того Стрѣлецкаго приказу деламъ.

Въ Пушкарской приказъ:

18 столповъ и столпиковъ, да 9 книгъ въ тетратехъ въ полдести.

Въ Помѣстной приказъ:

11 столповъ, да книга описная пустошамъ, великихъ государей указъ і выписка за помѣтою думного дьяка Гарасима Дохтурова о помѣстной даче печатника Дементья Минича Башмакова въ Карачевскомъ уѣздѣ о 2 пусто-

шахъ, о которыхъ били челомъ Евсеѳей и Ивашъ Яковлевы и иные, назвавъ дикою землею.

Великихъ государей указъ и дѣло Кормового Дворца стряпчего Дмитрія Гавердовскаго о Арзамаскомъ ево помѣстье деревни Погибелки съ Юремъ Шаткиловымъ и съ иными.

Въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ:

37 дѣлъ въ столнахъ і въ столпникахъ.

Въ Земской приказъ:

27 дѣлъ въ столнахъ і въ столпникахъ, да 10 тетратей въ дести і въ полдести, которые отобраны въ Приказе Тафныхъ Дѣлъ того Приказу.

Въ Иноземской і въ Рейтарской приказы:

32 книги въ дести і въ полдести, да того приказу дѣтъ 62 столна и столпковъ.

Въ Конюшенной приказъ:

Челобиты Костромичъ посацкихъ всѣхъ людей и по тому челобитю подлинное дѣло и перечневая выписка і писцовые книги и списки зъ жалованныхъ грамотъ, и дозорные и описные ихъ книги и чертежъ о выгонной ихъ посацкой землѣ.

4 столна да 8 книгъ въ тетратехъ того приказу дѣтъ.

Въ Сибирской приказъ:

6 столновъ и столпковъ того приказу дѣтъ.

Въ Новгородской приказъ:

26 столновъ и столпковъ да 14 книгъ въ тетратехъ того приказу дѣтъ.

Въ Приказъ Денежного Збору:

Выписка изъ Городецкихъ салдацкихъ книгъ Петра Лопухина, да 3 книги волости и селамъ Городецкие, Лыкова, Мурашкина, Гридина зъ деревнями.

Въ Хлѣбной приказъ ¹⁾:

.....

¹⁾ Сгнило.

